

**Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!**

ВОЙНА БЫЛА ПОЗАВЧЕРА...

**РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Материалы мониторинга
«Современное российское студенчество
о Великой Отечественной войне»

Российское общество социологов
Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

**ВОЙНА БЫЛА ПОЗАВЧЕРА...
РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Материалы мониторинга «Современное российское студенчество
о Великой Отечественной войне»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875
ББК 63.3(2)622+60.542.15
В65

Редактор:

Ю. Р. Вишневский, доктор социологических наук, профессор

**В65 Война была позавчера... Российское студенчество
о Великой Отечественной войне** : Материалы мониторинга
«Современное российское студенчество о Великой Отече-
ственной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. –
Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 312 с.

ISBN 978-5-7996-1472-0

В книге рассматриваются результаты мониторинга (федеральные исследования Российского общества социологов «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», проведенные в 2005, 2010 и 2015 гг.), обобщаются многочисленные материалы теоретико-методологических и эмпирических исследований по проблемам исторической памяти, патриотизма и гражданственности. В книгу включены материалы социологической секции Международной конференции УрФУ и форума, посвященного 70-летию Великой Победы, а также документы и материалы, присланные на сайты РОС в ходе третьей волны мониторинга.

Адресована всем интересующимся данной проблематикой, организаторам патриотического воспитания молодежи, преподавателям, студентам и аспирантам гуманитарных вузов, всем, кому дорога память о Великой Победе.

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875
ББК 63.3(2)622+60.542.15

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина В. А. Кокшарова	6
Мансуров В. А. О проекте РОС к 70-летию Великой Победы	7
Вишневский Ю. Р., Гуцин О. В., Нархов Д. Ю., Пономарев А. В., Ружа В. А. Патриотизм – основной ориентир воспитания современного российского студенчества (вместо введения) ..	9

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Романовский Н. В. Новое в социологии – «Бум памяти»	30
Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память	40
Козлов А. А. Формирование патриотизма и гражданственности современной российской молодежи: теоретико-методологический и историко-социологический подходы	43
Меренков А. В. Проблемы формирования патриотизма у подрастающего поколения	59
Ружа В. А. Патриотическая культура и ее измерения: социологический анализ	65
Непрозванных А. Л. Проблемы идеологического воспитания современной молодежи	72
Айвазян А. А. Гражданско-патриотическое воспитание как направление молодежной политики: системный анализ и модель целеполагания	76
Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Через исследования к доверительному сотрудничеству	80
Шкурин Д. В. Технологии сбора и обработки данных по проекту «Российское студенчество о Великой Отечественной войне»	84
Шкурин Д. В. Сравнение эффективности офлайн- и онлайн-технологий в процессе сбора данных опроса «Российское студенчество о Великой Отечественной войне»	89

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА

Абрамзон М. Г., Вишневский Ю. Р., Ершов А. Н., Икингрин Е. Н., Коробейникова А. П., Пронина Е. И., Ружа В. А., Шапко В. Т. «Война была ... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне	98
Ефанова О. А., Лаврухина Е. А. Что знают, как оценивают и относятся россияне к Великой Отечественной войне: исторической памяти россиян и ее доминанты: знания, оценки и отношение	106
Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Историческая память о Великой Отечественной войне: поколенческий подход	112
Дружба О. В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества	118

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА (2005–2010 гг.)

<i>Вишневский Ю. Р., Ружа В. А.</i> Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: пять лет спустя	121
<i>Зырянов С. Г., Терещук Е. В.</i> Студенты о Великой Отечественной войне в контексте семейной традиции	128
<i>Афанасьева А. И., Бойков В. Э., Тощенко Ж. Т.</i> Историческая память в российском обществе: состояние и проблемы формирования: результаты социологического опроса рагс (2010) ...	133
...Война народная, Великая война. Что мы помним о войне? (По материалам ВЦИОМ)	154
<i>Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г.</i> Патриотические ориентации студенческой молодежи	156
<i>Лобова Е. В.</i> Патриотические установки студентов вузов	161
<i>Пржиленская И. Б.</i> Великая Победа – глазами студенчества Ставропольского края	164
<i>Тесля А. А.</i> Социокультурная память и стратегии коммеморации Великой Отечественной войны	170
<i>Иджаева Б. В., Бадмаева Н. В.</i> Личности, знания и оценки Великой Отечественной войны (По результатам социологического исследования)	174

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА (2011–2015 гг.)

<i>Дулина Н. В., Икингрин Е. Н.</i> Живи и помни: студенты России о Великой Отечественной войне (По итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы)	177
<i>Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю.</i> Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005 – 2010 – 2015 гг.)	185
<i>Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В., Хамзяева О. С.</i> Великая Отечественная война: общее и особенное в мнениях студентов Федеральных округов России	202
<i>Дулина Н. В., Ануфриева Е. В.</i> О гендерных различиях в оценке студенческой молодежью событий Великой Отечественной войны	208
<i>Парамонова В. А., Дулина Н. В.</i> Формирование патриотических убеждений современной молодежи на фоне подготовки ко Дню Победы	213
<i>Зырянов С. Г., Аверьянова Д. В., Иголкин к. С.</i> Феномен патриотизма студенческой молодежи через призму восприятия событий Великой Отечественной войны	219
<i>Грошева И. А., Грошев И. Л., Грошева Л. И.</i> Патриотизм в условиях социальных вызовов современности	225
<i>Дулина Н. В., Икингрин Е. Н.</i> Правнуки Победы. Какие они?	236
<i>Коган Е. А., Алексеева Ю. А.</i> Великая Отечественная война глазами будущих инженеров ..	241
<i>Мерзлякова И. Л., Линченко А. А., Овчинникова Э. В.</i> Об историческом сознании современной студенческой молодежи	245
<i>Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н., Осепян А. К.</i> Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья	253
<i>Ружа В. А.</i> 70-летие Великой Победы: курс на смену (подмену) исторической памяти как один из приоритетов в деятельности Западных государств	257

<i>Антонов Ю.Е., Пронина Е. И. Ретроспектива патриотического воспитания детей дошкольного возраста: социально-технологические аспекты</i>	262
<i>Боррего Д. М., Гришаева Н. П., Пронина Е. И. Современные тенденции формирования гражданственности и патриотизма старшеклассников</i>	266
<i>Козлов А. А. Война и патриотизм</i>	275

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО: МАТЕРИАЛЫ, ПОСТУПИВШИЕ НА САЙТ РОС В РАМКАХ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА

<i>Наумов И. Н., Наумова Н. В. «О том, как из огня Победа у Сталинграда поднялась» (Из истории фронтовых песен Сталинградской битвы)</i>	281
<i>Чуфринова Я. В. Земляной Виктор Иванович (1921–1993). Из воспоминаний</i>	288
<i>Чойропова Т. Ц. О судьбе человека, прошедшего самые тяжелые испытания фашистской неволи</i>	291
<i>Чойропов Ц. Ц. «Взрастило нас время, мы – дети войны»</i>	293
<i>Чойропов Ц. Ц. Особенность воинов-сибиряков в битве под Москвой 1941 года (Из воспоминаний рядового солдата-фронтовика)</i>	295
<i>Егоров Никифор Мой прадед – солдат Великой Отечественной войны</i>	297
<i>Владимир МАЗИН Стихи</i>	299
<i>Плакаты студентов – участников конкурса, посвященного 70-летию Великой Отечественной войны</i>	302
Сведения об авторах	307

**Приветствие ректора Уральского
федерального университета имени
первого Президента России
Б. Н. Ельцина В. А. Кокшарова**

Чем дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война, тем острее встает проблема исторической памяти о ней. И тем актуальнее становится федеральное исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», которое с интервалом в пять лет проводится Российским обществом социологов (РОС) 2005 г. Три этапа этого исследования (2005 – 2010 – 2015) позволяют специфическими – социологическими – средствами зафиксировать динамику исторической памяти российского студенчества. Яснее становятся и успехи, и

пробелы в патриотическом воспитании студенчества, бесспорно, ставшего в последние годы одним из важнейших направлений учебно-воспитательной работы вузов России, неотъемлемым компонентом подготовки квалифицированных специалистов-профессионалов и патриотов своей Родины.

Нам особенно приятно, что на всех этапах мониторинга РОС кафедра социологии и социальных технологий Уральского федерального университета (в 2005 г. – Уральского государственного технического университета – УПИ) была организатором и координатором исследования, а студенты нашего университета (в 2005 г. – УГТУ-УПИ и Уральского государственного университета) – участниками социологического опроса.

Мы рассматриваем мониторинг РОС не только как серьезную научную исследовательскую работу, что само по себе, особенно с учетом его федерального масштаба, крайне важно. Для профессорско-преподавательского состава и общественных организаций вузов, ставших участниками мониторинга, и для других вузов его материалы – это своеобразная «информация к размышлению», глубокое осмысление которой позволит повысить качество нашей учебно-воспитательной работы. Социология тем самым выходит за рамки учебной дисциплины, приобретает социально-практическую значимость.

Важнейший итог третьей волны мониторинга РОС (2015 г.) – для большинства студентов (правнуков Победы) подвиг участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (фронтовиков и тружеников тыла) – не только выдающееся событие прошлого, но и предмет гордости за Россию, современный нравственный ориентир. И наша общая задача – развивать и углублять историческую память новых поколений, с чьей инициативой и творчеством связано будущее и процветание России.

Отметим и такой важный момент – третий этап мониторинга, его теоретические и методические обоснования, его результаты и их интерпретация – это серьезный шаг на пути сотрудничества Российского общества социологов и Уральского федерального университета в преддверии V Всероссийского конгресса социологов, который намечен на осень 2016 г. в Екатеринбурге на базе нашего университета.

О ПРОЕКТЕ РОС К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Аннотация: Рассматриваются вопросы проекта РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Раскрываются теоретические и организационные предпосылки проекта, особенности каждой из трех волн мониторинга. Выражается благодарность организаторам и участникам проекта.

Ключевые слова: Проект РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

V. A. Mansurov
President of RSS

THE PROJECT RSS TO 70-th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

Abstract: Discusses the project RSS «Modern Russian students of the great patriotic war of 1941–1945 years». Reveals the theoretical and organizational preconditions project, features of each of the three waves of monitoring. Expressed gratitude to the organizers and participants of the project.

Keywords: The project RSS «Modern Russian students of the great patriotic war of 1941–1945 years».

Современность наполнена противоречивыми и неоднозначными тенденциями и процессами. Воспитание гражданина и патриота в этих условиях являются исключительно важными для будущей истории России. Оно в России, несомненно, базируются на традиционных фундаментальных основаниях, одним из которых является историческая память, память о Великой Отечественной войне.

Традиционно с 2005 г. Российское общество социологов проводит исследования, посвященные исторической памяти. Исследуется трансформация взглядов молодежи на роль и место победы российского народа в Великой Отечественной, места этой победы в истории страны и мира в целом. Эти исследования – не только проявление общественной инициативы членов нашего научного сообщества. Не менее значимы эти исследования, особенно их коллективный характер, и в плане научного взаимодействия членов Российского общества социологов, что заметно повышает их вклад в развитие социологической науки и повышении ее социальной роли.

Исследование РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне» имеет уже десятилетний опыт опроса студентов российских вузов. «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» – под таким названием прошла третья волна федерального инициативного социологического проекта, реализуемого под эгидой Российского общества социологов (РОС). Решение о проведении этой волны было принято Президиумом РОС 24.10.2014 г. Общее название проекта «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Первая волна была проведена в канун 60-летия Великой Победы (2005 г.), было опрошено более 2000 студентов из разных регионов России. Во второй волне проекта (2010 г.), состоявшейся в канун 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приняли участие более 3500 студентов из 36 вузов 15 городов России. В третьей волне было опрошено 4754 человека, среди которых 4691 человек – студенты из 53 вузов страны и 63 человека – «бывшие студенты» (это бывшие студенты, решившие принять участие в опросе по собственной инициативе). Территория опроса включает практически все феде-

ральные округа страны, кроме Северо-Западного и Крымского. Список городов, представленных в выборке, составляет около 30 наименований. Первичная информация была собрана методом опроса, проводившегося как с помощью раздаточных анкет (3358 анкеты), так и через Интернет – на SAWI сервере (1396 анкет). В общий массив не вошли опрошенные из Нижнего Новгорода (около 1200 анкет) и из Челябинска (150 анкет), так как при обработке их ответов были использованы другие программы. Всего в исследовании «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2015 г.) приняли участие более 6000 респондентов, в т. ч. в исследовании принимали участие студенты-социологи Ставрополя, Сургута и Нижнего Новгорода.

Бессменным руководителем и вдохновителем проекта является доктор философских наук, профессор Ю. Р. Вишневский (УрФУ, г. Екатеринбург), которому помогают соруководители Е. Н. Икингрин (г. Нижневартовск), Н. В. Дулина (г. Волгоград) и Е. И. Пронина (г. Москва). В исследовании традиционно принимали участие региональные отделения РОС и исследовательские комитеты РОС. География исследовательского проекта с каждой новой волной расширялась, и численность участников опроса увеличивалась.

За участие в подготовке инструментария и конструктивные замечания к анкете выражаем благодарность Г. Н. Широкаловой (Нижний Новгород), Ж. Т. Тощенко (Москва). За организацию полевого этапа исследования выражаем благодарность проректору по воспитательной работе со студентами НВГУ И. М. Ибрагимову, специалисту НВГУ С. В. Еремину (Нижневартовск), дружному коллективу Р. М. Валиахметова (Уфа), кафедре социологии Института образования и социальных наук под руководством Д. А. Лушников (Ставрополь), руководителю отделения РОС Д. М. Винокуровой (Якутск), А. В. Винокуровой (Владивосток, Дальневосточный федеральный университет), руководителю отделения РОС Е. В. Каргополовой (Астрахань), преподавателю БГУ, члену РОС Д. Ц. Будаевой (Улан-Удэ), семье И. Л., И. А. и Л. И. Грошевых (Тюмень), ректору СурГПУ Н. В. Коноплиной, первому проректору, руководителю отделения РОС В. П. Засыпкину (Сургут), секретарю Иркутского отделения РОС С. А. Инкижиновой, руководителю отделения РОС Э. М. Виноградовой (Оренбург), ректору УрФУ В. А. Кокшарову, проректору О. В. Гушину, доцентам А. А. Айвазяну, А. Л. Непрозванных, А. В. Пономареву, В. В. Трухачеву, Н. В. Шабровой, Л. С. Якурновой, доценту МАИ Е. А. Коган, старшим преподавателям Д. В. Трынову, Д. Ю. Нархову (Екатеринбург, УрФУ) и всем, кто принял посильное участие в исследовании. Особая благодарность за программное обеспечение и обработку данных доценту Д. В. Шкурину (УрФУ).

Особо хотелось поблагодарить за помощь в организации исследования секретариат РОС. Отдельной строкой следует упомянуть о сайте РОС, который оказался оперативным и действенным инструментом в организации и проведении упомянутого исследования. Размещение, обновление информации на сайте, необходимой и одновременно доступной всем участникам проекта, сработало на оперативность и слаженность в работе, результаты которой представлены в данном издании.

Опыт проведения данного исследования в очередной раз показал пример высокой степени кооперации членов РОС на региональном уровне, а также великолепной способности к оперативной организации всероссийских исследовательских проектов. Опыт и динамика развития данного проекта позволяют сделать вывод, что историческая память как способ конструирования настоящей истории важна для молодежи и является опорой для формирования и укрепления гражданской позиции и патриотизма. Также, несмотря на имеющуюся противоположную точку зрения, представленную в некоторых публикациях либеральной прессы, мы доказали, что историческая память жива и остается основой консолидации общества. Надеемся, что следующая волна будет не менее интересной, научно-увлекательной и так же будет в дальнейшем способствовать объединению наших региональных отделений, исследовательских комитетов и развитию научных связей. Немаловажно, что подобные исследовательские площадки дают огромный потенциал для междисциплинарных исследований и показывают, что инициативные проекты имеют широкие перспективы получения независимых данных.

Как общественная организация РОС открыто для всех позитивных инициатив.

**ПАТРИОТИЗМ – ОСНОВНОЙ ОРИЕНТИР ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)**

Аннотация: Рассматриваются актуальные задачи патриотического воспитания студенчества. Характеризуются особенности трех этапов мониторинга по реализации проекта РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». На основе лингво-семантического анализа афоризмов и изречений дается интегративное определение патриотизма. Дана обобщенная характеристика публикуемых в монографии материалов.

Ключевые слова: Патриотизм, патриотическое воспитание, студенчество, проект РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», мониторинг, этапы мониторинга.

*Y. R. Wisniewski, O. V. Gushchin, D. Y. Narkhov,
A. V. Ponomarev, V. A. Rouge*

**PATRIOTISM IS THE MAIN LANDMARK OF MODERN RUSSIAN EDUCATION
STUDENTS (INSTEAD OF)**

Abstract: discusses the challenges of patriotic education of students. Characterised by features of the three phases of project monitoring was "modern Russian students of the great patriotic war." On the basis of linguistic-semantic analysis of aphorisms and sayings is integrative definition of patriotism. Given a generic description of the monographs published materials.

Keywords: Patriotism, patriotic education, the students, the project RSS «Modern Russian students of the great patriotic war of 1941–1945 years», monitoring, monitoring stages.

Наша книга выходит накануне 9 мая 2015 года – к 70-летию Победы в Великой Отечественной войны, войны «священной», войны «народной», войны, ставшей для каждого советского человека, для каждой семьи тяжелейшим испытанием и одновременно являющейся величайшим событием не только в истории XX века, но и всей истории человечества.

Конкретизируя цель государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи, Стратегия «Молодежь-2025»¹ в качестве важнейших качеств молодежи выделяет «патриотизм, гражданственность, национально-государственную идентичность».

1418 дней для человечества – краткий миг. Но эти дни должны оставаться в памяти все новых поколений вечно. Каждому новому поколению, вступающему в активную самостоятельную жизнь нужно помнить, «какой ценой завоевано счастье» – счастье мирной, свободной жизни. В процессе создания этой книги с участием известных отечественных ученых (социологов, историков, философов, педагогов), ее замысел углублялся и обогащался. Первоначально предполагалось обобщить материалы трех этапов федерального исследования «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005, 2010 и 2015 гг.), инициированного Российским обществом социологов. Затем задача усложнилась – исследователей заинтересовало, насколько полученные ими результаты соотносятся с общими тенденциями развития патриотического сознания российской молодежи (шире – разных поколений россиян). Наконец, сказала и серьезная теоретико-методологическая переориентация отече-

ственной социологической науки, потребовавшая по-новому рассмотреть многие исходные понятия проведенного исследования, и прежде всего патриотизм, гражданственность, социальная и историческая память.

В современных условиях актуальны проблемы гражданского воспитания молодежи, соотношения гражданственности, патриотизма и национализма. Возрастает интерес к историческому прошлому России, к событиям, в которых гражданственность и патриотизм народа (и особенно – молодого поколения) проявились наиболее наглядно и определили успех. В ряду этих исторических событий, несомненно, самое знаменательное – Победа советского народа в Великой Отечественной войне.

О необходимости возрождения в России патриотического сознания и патриотического воспитания активно заговорили уже с начала 2000-х гг. Важными импульсами явились юбилейные даты – 60-летие, 65-летие и – ныне – 70-летие Великой Победы.

Сегодня все чаще стержнем в работе с молодежью выступает стремление по-новому осмыслить исторический опыт и обратиться к патриотизму как к социокультурному феномену, цементирующему целостность и единство общества. При этом важно углублять само понимание патриотизма, поскольку до сих пор сходное понимание разными авторами патриотизма как «любви к Родине» сочетается с разным содержательным наполнением и неадекватной трактовкой и «Родины», и «любви», и характера отношения к Родине, Отечеству, и формирования этого отношения – особенно у молодежи. Важно преодолевать проявления «педагогизации» или «психологизации» патриотизма, сведения к военно-патриотическому воспитанию всей многогранности патриотического воспитания.

Целый ряд фактов оживления в молодежной среде экстремистских и националистических настроений, и особенно события в братской Украине, вновь актуализировали проблемы гражданского воспитания молодежи, соотношения гражданственности, патриотизма и национализма. Стоит задуматься, что в молодежном сознании эти события далеко не всегда воспринимаются как экстремистские. А это подчеркивает важность целостного анализа молодежи, необходимость изучения взаимосвязи его патриотического сознания с ценностными установками и ориентациями, нормами поведения, повседневными жизненными практиками.

Ныне возрастает интерес социума и научной общественности к историческому прошлому России, к событиям, в которых гражданственность и патриотизм народа проявились наиболее наглядно и определили успех. В ряду этих исторических событий, несомненно, самое знаменательное – Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. против фашизма.

Важно сформировать у каждого гражданина России (особенно у будущего молодого специалиста) активную жизненную позицию, социально значимые, духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, взгляды и идеалы, национальное самосознание и такие качества, как патриотизм, любовь и преданность своему Отечеству; долг и ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите; уважение к старшим, религиозным воззрениям граждан, историческому и культурному прошлому России.

Необходима систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, соответствующих социальных и государственных институтов (прежде всего семьи и учреждений образования и культуры), общественных объединений и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Особое внимание – наряду с военно-патриотическим воспитанием – должно быть уделено гражданско-патриотическому воспитанию, формированию правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, развитию осознанного, ответственного и активного стремления к участию в общественной жизни страны.

В рамках патриотического воспитания важно развивать историческое сознание и историческую память на основе глубокого изучения истории государства, традиции и культуры народов России; формировать уважительное отношение к истории России и ее историческим

традициям. Вместе с тем нужно учитывать, что в современном российском обществе и массовом сознании феномен Великой Победы представлен как преимущественно феномен прошлого, непосредственных участников этих исторических событий остается, к глубокому сожалению, все меньше. Важно шире использовать способность прошлого трансформироваться в настоящее – через передачу своих смыслов, ценностей, нравственных принципов новым поколениям. Поэтому наряду с формированием преемственности традиций и поколений – все более актуальна и задача формировать «патриотизм сегодняшнего дня», т. е. четко выраженную и отстаиваемую гражданскую позицию, развивать чувство патриотизма, любви к Родине и родному краю, гордости за их историю, ответственности за их судьбу – с акцентом на активное деятельное участие в решении социальных проблем. У студентов – будущих высококвалифицированных специалистов – особенно важно сформировать понимание взаимосвязи патриотизма и профессионализма, ответственного отношения к своей профессии, к профессиональному долгу.

В патриотическом воспитании необходимо преодолевать недооценку национально-государственных и социально-политических ценностей, повысить уровень доверия граждан к государству, его политике и государственной символике.

Важнейший ориентир патриотического воспитания – формирование российского патриотизма, противодействие распространению идей экстремизма, социальной, национальной и религиозной нетерпимости, становление патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, использующих возможности правовой системы, проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительно относящихся к языкам, традициям и культуре других народов России и мира, толерантных к иному мнению, умеющих находить компромиссы.

Наконец, весьма значимо и формирование чувства гордости и патриотизма, уважительного отношения к «малой Родине» – мой край, моя область, мой город, мое село, мой район, мой дом, мой двор.

Проблематика патриотизма и гражданственности широко представлена в афоризмах, художественном творчестве и народной мудрости – в пословицах и поговорках. Их анализ помогает многое понять в тех или иных аспектах, гранях этих проблем.

Начнем с самого общего. По справедливому замечанию Н. Г. Чернышевского, «патриотизм» – священное слово. И сегодня актуальна его мысль: «необходимо определять, что именно мы хотим разуместь под ним». Тем самым, задается четкий ориентир – столь многогранное понятие требует смысловой определенности. Наиболее общеупотребительной трактовкой патриотизма (в качестве основного концепта обыденного и научного сознания) выступает *любовь к Родине, Отечеству*: «Патриотизм есть чувство любви к Родине» (русский мыслитель И. А. Ильин). Одна из самых емких характеристик – у прекрасного знатока русского языка В. И. Даля: «Любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник».

Особенно подчеркивается *эмоционально-чувственный аспект патриотизма*. Любовь к Родине (патриотическое чувство) рассматривается как «благороднейшее чувство», «важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа» (Д. С. Лихачев), «чувство органическое, естественное», которое «не требует никаких оправданий, обоснований» (А. И. Солженицын), «самое высокое, наиболее сильное чувство в человеке» (К. Д. Ушинский), «страстное, беспредельное желание блага Родине» (Н. Г. Чернышевский). Патриотизм – как «одно из наиболее глубоких чувств» личности – соотносится с закрепляющими его «веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (В. И. Ленин).

При этом само понимание Родины, Отечества определяется уровнем культуры личности: «Чем выше человек, – отмечает известный собиратель афоризмов И. Шевелев, – тем шире для него понятие «Родина». В. В. Розанов рассматривает эту проблему в иной плоскости – ставя вопрос: «До какого предела мы должны любить Россию?», он отвечает: «до истя-

зания, до истязания самой души своей», «мы должны любить ее до “наоборот нашему мнению”».

Раскрывая эту связь *патриотизма с личностью и ее культурой*, И. Ильин справедливо считал: «Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле *нечто священное*: которая живым опытом (может быть, вполне “иррациональным”) испытала объективное и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа». Соответственно, «в основе патриотизма, – по его мнению, – лежит *акт духовного самоопределения*».

Немецкий писатель, публицист, автор афоризмов Л. Бёрне обратил внимание на то, что «любовь к родине не признает половинчатости; кто не делает для нее всего – ничего не делает; кто не все отдает ей – тот во всем ей отказывает». По мнению российского педагога К. Д. Ушинского, важны не только всплески патриотических чувств, когда «чувство патриотизма» пробуждается «по временам с истинно лвиной силой», но и их проявление и «влияние на спокойный ход нашей жизни, на исполнение постоянных, ежедневных наших обязанностей».

В афоризмах, изречениях, пословицах и поговорках *Родина и Отечество* обычно выступают синонимично, хотя определенные семантические различия и проявляются. Общее – любовь к Родине, Отечеству – конкретизируется в разных направлениях:

- *страна* («Россия – наша Родина и наше Отечество – страна, где мы родились, страна, созданная нашими предками! Всем этим мы от рождения дышали, как воздухом, – воздухом которого даже не замечаешь, но без которого жить невозможно». Русский философ С. Е. Трубецкой; «Это святая обязанность – любить страну, которая вспоила и вскормила нас, как родная мать». М. А. Шолохов);

- *народ* («Что такое Родина? Это весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это прошлое народа, его настоящее и будущее. Это его своеобразная культура, его язык, его характер. Это цель совершаемых им революций, исторических скачков, узлов его истории». А. Н. Толстой);

- *культура, религия, язык и история народа* (И. А. Ильин: «Родина есть нечто от духа и для духа»; «Есть патриотизм, исходящий из семейного и родового чувства, с тем, чтобы отсюда покрыть всю ширину и глубину, и энергию национального духа и национального бытия. Но есть патриотизм, исходящий из религиозного и нравственного облика родного народа, от его духовной красоты и гармонии, с тем, чтобы отсюда покрыть все дисгармонии его духовного смятения»; Г. П. Федотов: «Мы должны изучать Россию, любовно вглядываться в ее черты, вырывать в ее земле закопанные клады. Мы должны знать ее историю, любить ее героев, ценить и самые древние памятники ее литературы... Мы должны чтить и героев – строителей нашей земли, ее князей, царей и граждан, изучая летописи их борьбы, их трудов, учась на самих их ошибках и падениях, не в рабском подражании, но в свободном творчестве вдохновляясь подвигом предков. Мы должны знать живую Россию, ее природу, жизнь ее народов, их труд, их искусство, их верования и быт»). Ставя в свое время задачу совершенствования отечественного воспитания, К. Д. Ушинский в качестве ориентира называл человека, который «всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией и т. д.»;

- *отчий край, родная земля, родная природа* («Охранять природу – значит охранять Родину», – в этих словах М. Пришвина отражается, говоря современным языком, *экологический аспект патриотизма*, о котором, к сожалению, и в теории, и на практике вспоминают крайне редко). Поэтический образ «дыма Отечества» можно найти и у Гомера («Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий»), и у Лукиана из Самостаты («Дым отечества светлее огня на чужбине»), и у Г. Р. Державина («Отечества и дым нам сладок и приятен»). Часто говорят о «странной любви» М. Ю. Лермонтова к Отчизне. Но его лирическое описание родной природы и сегодня вызывает отклик в душе каждого россиянина:

Но я люблю – за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям.

Впрочем, это же справедливо и в отношении слов русского поэта Ф. Н. Глинки: «Отчего же люди прилепляются сердцем к степям диким, к лесам дремучим, к странам, засыпанным снегами? Кто виною чудесной привязанности сей? Никто, кроме тебя, о любовь к Отечеству! Ты всеяешь в душу неизъяснимую привязанность к родным источникам, к родным лесам, даже к самым бесплодным пескам Отечества. Ты всеяешь необоримое влечение к Родине!..». И становится понятным патриотическое изречение французского поэта XVI в. дю Белле: «Свою галльскую Луару я предпочитаю латинскому Тибру».

– *дом, домашний очаг, место, где мы выросли², или к нескольким местам, где мы росли; старые друзья, знакомые лица, знакомые виды, запахи, звуки и т. д.* «Патриотизм, – отмечал Д. С. Лихачев, – прежде всего, начинается с любви к своему городу, к своей местности, и это не исключает любви ко всей стране». Этот мотив звучит и у поэта Т. Г. Шевченко:

Святая родина! святая!
Иначе как ее назвать!
Ту землю милую, родную,
Где мы родились, росли
И в колыбели полюбили
Родные песни старины.

О том же поется в известной песне М. Матусовского:

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

По справедливому замечанию А. Т. Твардовского: «Эта малая Родина со своим особым обликом, со своей, пусть скромной и непритязательной красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души, и с нею, с этой отдельной и милой Родиной, он приходит с годами к той большой Родине, что обнимает все малые и – в великом целом своем – для всех одна». «С кем мы росли и живем, к тем привыкаем. Душа их сообразуется с нашею; делается некоторым ее зеркалом; служит предметом или средством наших нравственных удовольствий и обращается в предмет склонности для сердца. Сия любовь к согражданам, или к людям, с которыми мы росли, воспитывались и живем, есть моральная любовь к отечеству», – подчеркивал *личностный аспект* патриотизма Н. М. Карамзин.

Чаще всего в афоризмах, изречениях, пословицах и поговорках подчеркивается значимость Родины для человека: «Нет на свете места приятнее домашнего очага» (Цицерон);

² Характерен синонимический ряд понятий Родина, Отечество, Отчизна на разных языках: Homeland, Birthplace, Fatherland, Motherland (англ.); Айчына; Бацькаўшчына; Бацькоўства (бел.); Родно място (болг.); Patrujo, patrio, patrolando, Lugar de nacimiento (исп.); Patria, Luogo di nascita (итал.); Vaterland, Geburtsort (нем.); Macierz, Ojczyzna, Miejsce urodzenia (пол.); Батьківщина, Рідний край, Рідна країна (укр.); Patrie, Lieu de naissance (франц.); Místo narození, Domovina, Vlast, Tuzemsko, Rodná země, Otčina (чеш.).

«Нет ничего милее родины» (Лукиан); «Любовь к родине превозможет все» (Вергилий); «Отчизна – это край, где пленница душа» (Вольтер); «Отчизны голос – голос лучшей музыки» (французский поэт П. Беранже); «Лучше черствый хлеб у себя дома, чем множество блюд за чужим столом» (итальянский публицист начала XVI в. П. Аретино); «Кто не живет на родине, не знает вкуса жизни» (Осетинская пословица); «Лучше умереть вдали от родины, чем прожить без родины в душе» (русский поэт XX в. В. Делоне); «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись; горе тому, кто это думает, двойное тому, кто действительно без нее обходится» (И. С. Тургенев, проживший много лет за границей); и др.

Нередко это – характеристика от противоположного: «Людей, покидающих отечество для чужих краев, на чужбине не уважают, а на Родине чуждаются» (древнегреческий баснописец Эзоп); «Нет ничего худшего, чем блуждать в чужих краях» (Гомер); «Люди без Родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь» (И.А. Ильин); «Человек без родины – это песчинка, отданная на произвол случайностям времени и пространства» (французский писатель XIX в. Ж. Лакордер); «Нет у человека ничего прекраснее и дороже родины. Человек без родины – нищий человек» (белорусский поэт Я. Колас); «Нет! Человеку нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца» (советский писатель К. Г. Паустовский); «Чужбина родиной не станет» (И. Гёте); «Всегда я презирал и ныне презираю бродяг, не помнящих родства!» (русский поэт XIX в. А.М. Жемчужников) и др.

Дело, конечно, не в том, что человек не может покинуть родные места – развитие цивилизации делало социальную (и территориальную) мобильность все более интенсивной. И пословица «где родился, там и пригодился» сегодня чаще всего отражает устаревшее явление. Речь идет о *сохранении связей с Родиной (и большой, и малой)*, чтобы постоянно сохранялось настроение, отмеченное Г. Р. Державиным, «мила нам весть о нашей стороне»; чтобы было, по словам французского драматурга П. Корнеля, «сладостно к стенам Отчизны возвратиться». *Патриотизм* (любовь к Родине) *неотделим от ностальгии* (тоска по Родине). Как писал немецкий философ и писатель XVIII в. И. Г. Гаман, «Родину забыть нельзя. Нет более благородной болезни, чем тоска по родине». Более того, пребывание за пределами Родины обостряет это чувство и ведет к более высокой оценке Родины: «Не был на чужбине – не оценишь сполна свою страну» (туркменская пословица); «На чужбине еще больше родину ценят» (афганская пословица); «Побывавший на чужбине становится добрее» (персидская пословица); «Только на чужбине познаешь всю прелесть родного языка, только там чувствуешь, что такое родина» (немецкий писатель XIX в. Г. Фрейтаг); и др. *Очень интересный момент подметил* Г. Гейне: «Странная вещь – патриотизм, настоящая любовь к родине! Можно любить свою родину, любить ее целых восемьдесят лет и не догадываться об этом; но для этого надо оставаться дома. Любовь к немецкой отчизне начинается только на немецкой границе». Понятно, что это относится не только к Германии. «Человек, который не изведает чужбины, – говорится в турецкой пословице, – не знает цену человека».

С социологической точки зрения представляет интерес часто акцентируемое *соотношение патриотизма с гражданственностью*. Эта связь двоякая. С одной стороны, в русле известной поэтической формулы поэта Н. А. Некрасова («А что такое гражданин? Отечества достойный сын. Он, как свои, на теле носит все язвы родины своей») – *гражданин – достойный сын Отечества*. Критерий человеческого достоинства личности соотносится с силой его патриотизма: «Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма», – писал Н. Г. Чернышевский. Еще шире – как *критерий «благородства всякой истинной культуры»* – рассматривал патриотизм Н. А. Бердяев. Для него определяющая характеристика культуры – патриотизм, «культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами». Созвучно с этим и образное, пушкинское о равно близких нам чувствах, в которых «обретает сердце пищу»: «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». *Социокультурная сторона патриотизма углубляется* Д. С. Лихачевым, видевшим в патриотизме «начало творче-

ское, начало, которое может вдохновить всю жизнь человека: избрание им своей профессии, круг интересов – все определять в человеке и все освещать». С другой стороны, уже А. Н. Радищев, отмечал: *«Истинный человек и сын отечества есть одно и то же»*. В любви к Родине видел французский император Наполеон «первое достоинство цивилизованного человека». Любовь к Отечеству, по В. А. Сухомлинскому, *«сердцевина человека»*. Обобщением такого подхода можно считать слова В. Г. Белинского: *«Человек является, прежде всего, сыном своей страны, гражданином своего Отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы. ... Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством»*.

Чувство любви к Родине углубляется *самоидентификацией себя с Родиной, с ее интересами, ее благом*. Для гражданина «язвы» (тяготы, проблемы) его Родины – «свои», Родина – «своя»: *«Рану, нанесенную Родине, каждый из нас ощущает в глубине своего сердца»* (В. Гюго). Эту нерасторжимость Родины и гражданина, присущее ему *чувство сопричастности с ней* удачно выразил еще Сенека: *«Мы любим родину не потому, что она большая, а потому, что она своя»*. В рамках переключки «через века» стоит обращение поэта А. А. Блока к Родине: *«О, Русь моя! Жена моя!»* – Родина предстает как самая близкая, родная. *«Из любви к отечеству, – по словам Ж.-Ж. Руссо, – [были совершены] самые большие подвиги добродетели»*. *«Ты связан с этим организмом (Отечеством) непрерывной пуповиной, – писал М. Е. Салтыков-Щедрин, подчеркивая: прикосновение этого живого организма ты непрерывно чувствуешь»*. Еще сильнее эта мысль звучит в его словах: *«Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России»*. А для русского драматурга А. Н. Островского есть только два сорта людей: *«либо патриот своего отечества, либо мерзавец своей жизни»*. В известной мере обобщающей можно считать оценку писателя А. Н. Толстого: *«Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше. Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней»*.

Отражением этой *близости человека с Родиной* являются многочисленные афоризмы: *«Любовь к Родине начинается с семьи»* (Ф. Бэкон); *«любовь к Отечеству закладывается в детстве»*; *«годы детства – это, прежде всего воспитание сердца, а патриотическое воспитание без воспитания сердца невозможно»* (В. А. Сухомлинский); *«где прошло детство, там и начинается Родина»* (белорусский писатель К. Черный). *Характерен и ряд, выстроенный Д. С. Лихачевым: «Будем любить свой народ, свой город, свою природу, свое село, свою семью»*. Представляется очень важной мысль актера С. Ю. Юрского: *«Родина для меня – это еще и мои учителя. Они все здешние, и те, кто умер задолго до меня, я их принял как своих учителей, и те, кто буквально меня учили»*. Существенна (и очень актуальна для современной России) мысль И. А. Ильина: *«Русская армия всегда была школой патриотической верности»*, выступала как *«основа нашего национального самосознания»*, так как *«армия невозможна без патриотизма и жертвенности»*.

Соответственно, патриотизм (*«проявление любви к Родине, Отчизне, Отечеству»*) – есть, по В. И. Далю, *«цель и результат патриотического воспитания молодежи»*. А с учетом взаимосвязи патриотизма и гражданственности он (вместе с интернационализмом) является *«стержнем гражданского воспитания»* (Б. Т. Лихачев). Сохранили свое значение и некоторые мудрые советы об ориентирах патриотического воспитания: *«Воспитание внуков начинается с бабушки»* (английская пословица); *«Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов»* (Ш. Монтескье) и др.

Становление патриотического сознания – уровневый, поэтапный процесс: *«Каждый человек, – по мнению советского писателя Ю. М. Полякова, – проходит в своем духовном развитии, в поиске своего отношения к стране, в которой он родился и вырос, несколько этапов: сначала только я, потом я и Россия, потом Россия и я и, наконец, – в конечном счете, растворяется в своем Отечестве»*.

Требуют глубокого осмысления и понимания слова И. А. Ильина: *«Обретение родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. Никто не может*

предписать другому человеку его Родину – ни воспитатели, ни друзья, ни государственная власть, ибо любить и радоваться, и творить по предписанию невозможно». О негативном отношении к предписанному патриотизму сходную мысль высказал и Г. Гейне: «Нам был предписан патриотизм, и мы стали патриотами, ибо мы делаем все, что нам приказывают наши государи».

О существующем противоречии в подходах наглядно говорят два близких по форме афоризма. Один принадлежит американскому президенту Дж. Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, – спроси, *что ты можешь сделать для своей родины*». Другое известному афористу М. Стейнбеку: «Не спрашивай, что ты можешь сделать для своей родины, – тебе и так об этом напомнят». Если интерпретировать их социологически, то в первом случае проявляется *антропоцентристская* парадигма в социологии (от человека – к обществу), во втором – *социоцентристская* (от общества – к человеку). Пушкинское «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы!», некрасовское «Иди в огонь за честь Отчизны, за убеждение, за любовь!» – как бы образное воплощение жизненных ориентиров личности в русле антропоцентристской парадигмы. Песенное «Раньше думай о Родине, а потом – о себе», «Жила бы страна родная и нету других забот» – *социоцентристской* парадигмы. Парадоксально, но наиболее близкое к трактовке *интегративного* подхода понимание патриотизма можно найти у «государственника» Гегеля («патриотизм основывается на сознании абсолютного государства»): «готовность отдать свое достояние и жизнь ради целого в народе тем больше, чем больше отдельный человек может ради общего дела действовать по собственной воле и самостоятельно, и чем больше доверия испытывает он к государству». Менее философски, но более кратко эту же мысль высказал и русский художник Н. К. Рерих: «Защита Родины есть защита и своего достоинства».

Отметим и *несводимость патриотизма к его эмоционально-чувственной стороне*. В известном стихотворении К. Н. Батюшкова:

О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью твоей
Меня в стране пленяешь дальней, –

разграничиваются «память сердца» и «память рассудка». Как верно отметил американский политический деятель Э. Стивенсон, «патриотизм – это *не взрыв эмоций*, а спокойная и прочная преданность, длящаяся на протяжении всей жизни человека». «Патриотизм не должен ослеплять нас, – предупреждал и Н. М. Карамзин, – любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть».

В понимании патриотизма *связь Родина, Отечество – личность обычно выступает как обоюдная*. Человек не только любит Родину, «мы ей обязаны нашими силами, и вдохновением, и радостями» (Л. Блок). По словам Н. М. Карамзина, «любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма».

Без Отчизны человеку невозможно жить, особенно это проявляется в личностном плане. Примечательны строки советского поэта С. Видулова:

И ты великодушная на диво.
Казни меня забвеньем, коль солгу...
И без меня ты можешь быть счастливой, –
Я без тебя, Россия, не могу.

Как близки к ним (и позволяют выйти на уровень обобщения, отвлекаясь от национальных особенностей) слова французского писателя XIX в. В. Гюго:

Как жить нельзя без хлеба,
Так без отчизны невозможно жить.

Более того, Родина как бы обобщает, интегрирует различные проявления любви. Об этом говорил еще Цицерон: «Нам дороги родители, дороги дети, близкие, родственники; но все представления о любви к чему-либо соединены в одном слове «отчизна». Какой честный человек станет колебаться умереть за нее, – если он может принести этим ей пользу?» А по емкой оценке К.Д. Ушинского, Родина – «*общественный цемент*», который «связывает людей в честное, дружное общество».

Нередко в афоризмах и изречениях особенности национального патриотизма соотносятся с *менталитетом той или иной нации*. Так, английское выражение «способность наливать новое вино в старые мехи» отражало национальную особенность сочетания традиций и инноваций. В известном стихотворении Ф. И. Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить», –

подчеркивается уникальность исторического и духовного опыта России, его несравнимость с опытом других народов и стран и несводимости к нему. По Н. А. Бердяеву, менталитет русских – бескорыстие, жертвенность, чувство справедливости, соответствие пейзажу русской земли – безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта. Для Ф. М. Достоевского «высшая и самая резкая характеристика черт нашего народа – это *чувство справедливости*». «Русская душа, гений русского народа, – писал он, – может быть, наиболее способны из всех народов вместить в себя идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия».

Патриотизм как гражданственность – это не только *любовь*, но и *исполнение гражданского долга, служение Отечеству* («Жить – Родине служить»). В патриотизме сливаются воедино и *нравственный долг человека* («долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в национальной политике», суть которой – «проявлять свою мощь, преследовать свой национальный интерес», «нравственная обязанность настоящего патриота служить народу в Добре, или истинному благу народа», – писал русский философ В. С. Соловьёв) и *цель его жизни* («сделать как можно больше пользы моему Отечеству – вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности». К. Д. Ушинский). И ныне актуальны и злободневны эмоциональные слова Н. В. Гоголя, обращенные «ко многим честным и даже весьма умным людям России», у которых в его времена зарождалась «близорукая мысль», «будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России, и будто они ей уже не нужны совсем»: «Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей».

«Патриот, – писал Н. Г. Чернышевский, – это человек, служащий родине, а родина – это, прежде всего, народ». В. С. Соловьёв соотносит «добродетель патриотизма» с «ясным сознанием своих обязанностей по отношению к отечеству и верным их исполнением». А еще раньше Д. И. Фонвизин писал: «Ты должен посвятить Отечеству свой век, коль хочешь навсегда быть честный человек». Отчизне нужно посвятить не только «души прекрасные порывы» (А. С. Пушкин), но и дела. «Патриотизм, чей бы он ни был, *доказывается не словом, а делом*» – созвучны с этим и слова В. Г. Белинского. Поэтому столь значим в афоризмах и изречениях акцент на «*живой, деятельный патриотизм*» (Н.А. Добролюбов), когда речь идет о любви к Родине как «любви напористой, активной, страстной, неукротимой», а «не об отвлеченной, не о платонической любви» (М. И. Калинин).

Патриотизм и гражданственность взаимосвязаны и в понимании: *истинный патриот – законопослушный гражданин*. По словам английского юмориста П. Уостхолма, «истинный патриот – это человек, который, заплатив штраф за неправильную парковку, радуется, что система действует эффективно».

«Сила патриотизма» рассматривалась советским писателем Л. М. Леоновым как «*всегда пропорциональная количеству вложенного личного труда*». При этом он жестко замечал, что «бродягам и тунеядцам всегда бывало чуждо чувство родины!» В афоризме венгерского общественного деятеля XIX в. Л. Кошута («Патриотизм есть источник жертвенности уже потому, что он не рассчитывает на вознаграждение, когда исполняет свой долг») подчеркнут иной аспект патриотизма как гражданского долга – *жертвенность и бессребреничество*.

Мысль о *готовности пожертвовать жизнью, «идти в огонь»* («Иди в огонь за честь Отчизны, за убеждение, за любовь...»). Н. А. Некрасов) во имя Родины, Отчизны, Отечества лейтмотивом проходит через многие афоризмы и изречения. Их можно найти уже у древнегреческого поэта Тиртея («Биться мы стойко должны за детей и за землю родную, грудью удары встречать в сече, души не щадя») и римского поэта Горация («Радостно и почетно умереть за Отечество!»). В образной форме об этом писали: французский поэт Ш. Пеги («Блажен, кто пал в бою за плоть земли родную, Когда за правое он ополчился дело»); грузинский поэт Ш. Руставели («Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор»); русские поэты Ф. Н. Глинка (в «Солдатской песне»:

Вспомним, братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою Державу:
Лучше смерть, чем в рабстве жить)

и А. С. Пушкин («Воспоминания в Царском Селе»:

«Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны,
Восстал и стар и млад, летят на дерзновенных.
Сердца их мщеньем зажжены,
Вострепещи, тиран!
Уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря!»).

Эту же мысль философски выразил и Гегель: «Истинное мужество просвещенных народов состоит в готовности к самопожертвованию во имя родины». Наконец, можно напомнить и слова «Пламенной» (Пасионарии) Д. Ибаррури («Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»), и девиз Кубинской революции («Patria o muerte – «Родина или смерть»), и песню «Священная война» В. Лебедева-Кумача («Вставай страна огромная, Вставай на смертный бой!»). В известной мере обобщающим является понимание патриотизма русским общественным деятелем П. Б. Струве, соотносимым им с тем, чтобы каждый россиянин «чтил величие ее прошлого и чаял, требовал величия для ее будущего», чтобы самоотвержение «миллионов русских людей бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию» были для него святыми.

Преклоняясь перед самоотверженностью этих людей, святостью их подвига во имя Родины, отметим и поставленную английским философом Б. Расселом *дилемму патриотизма*: «патриотизм – это готовность убивать и быть убитым по самым тривиальным причинам»; «патриоты всегда говорят о готовности умереть за отечество, и никогда – о готовности убивать за отечество». Другую сторону проблемы отразил афоризм американского президента

Т. Рузвельта: «Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну; но еще важнее, чтобы ты был *готов прожить жизнь ради нее*».

Лейтмотивом многих афоризмов и изречений о патриотизме является *соотнесение любви к Отечеству и гордости за Отечество*. Убедительно о том, что «гордиться славою своих предков, не только можно, но и должно», писал А.С. Пушкин, определявший «неуважение оной» как «постыдное малодушие». «Когда мы любим, гордимся отечеством, – говорил академик И. П. Павлов, – это значит, что мы гордимся его великими людьми, т.е. теми, которые сделали его сильным и уважаемым на исторической сцене». Гордостью за свою Родину было проникнуто обращение М. В. Ломоносова к молодежи:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

От Гомера идет понимание «любить Родину» – значит *защищать ее*: «Знаменье лучшее всех – за отечество храбро сражаться». Эта линия продолжилась в ключевой фразе героя известного советского фильма «Офицеры» – «Есть такая профессия – Родину защищать», а в современной России – в названии государственного праздника «День защитника Отечества».

Патриотизм выражается не только в битвах с внешними врагами, но и в том, чтобы *«высказывать смелое слово истины»*, что, по мнению К. Д. Ушинского, «бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю, которая авось пролетит и мимо». Созвучна с ним и мысль римского историка Саллюстия о патриотическом долге общественного деятеля: «Прекрасно служение родине хорошими делами, но неплохо и служение ей хорошими речами». При этом «настоящий патриотизм не тот, который суетится и чванится в торжественные минуты, а тот, который ежедневно и неутомимо заботится об общем благе и не бахвалится этим» (Л. Граф). *Повседневный патриотизм важнее «праздничного»*.

Во многих афоризмах и изречениях объект патриотизма – Родина, Отечество – рассматривается *в сравнении – в диапазоне от человечества до наций (народов) в многонациональном государстве*. В соотнесении Родины и человечества проявляется несколько подходов:

Всеобщая братская любовь – выше патриотизма: «Патриотизм – хорошее качество, гораздо лучшее, чем эгоизм, присущий индивидуалисту, но всеобщая братская любовь – выше патриотизма, и если они вступают в конфликт между собой, то предпочтение следует отдать братской любви» (английский писатель и ученый К. С. Льюис); «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать *братом всех людей, всечеловеком*, если хотите. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое недоразумение» (Ф. М. Достоевский); «Моя родина – вселенная, весь род человеческий – мои братья, моя религия – творить добро» (американский просветитель Т. Пейн); «Умному весь мир Родина» (чеченская пословица) и др.

Подлинная любовь к Родине неотделима от любви к человечеству: «Без подлинной любви к человечеству нет подлинной любви к родине (А. Франс); «Наша истинная национальность – человек (Г. Уэллс); «Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего» (В. Г. Белинский); «Нравственная обязанность настоящего патриота – служить народу в человечестве и человечеству – в народе» (В. С. Соловьев); «Любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру» (К. Гельвеций).

Но и «*отрицание России во имя человечества есть ограбление человечества*» (русский философ Н. А. Бердяев); «Кто не любит своего народа, тот не полюбит и чужого (Осетинский афоризм); «Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству» (В. Г. Белинский); «Ногами человек должен врасти в землю своей родины, но глаза его пусть обзрывают весь мир» (американский философ Д. Сантаяна).

Одновременно: «*осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим*. Любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы и другие семьи и людей. В каждом человеке существует общая настроенность на ненависть или на любовь, на отъединение себя от других или на признание чужого – не всякого чужого, конечно, а лучшего в чужом, – неотделимая от умения заметить это лучшее. Поэтому ненависть к другим народам (шовинизм) рано или поздно переходит и на часть своего народа – хотя бы на тех, кто не признает национализма» (Д. С. Лихачев); «Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный» (Н. Добролюбов);

Более того, *подлинный патриотизм побуждает бороться с дискриминацией и несправедливостью по отношению к другим нациям*:

Есть русскость больше, чем по крови:
Как перед нравственным судом,
Проснувшись русским,
При погроме себя почувствовать жидом.

Е. Евтушенко

Наконец, «*тот, кто всюду живет, нигде не живет*» (древнеримский поэт Марциал). «Чтобы быть интернационалистом, нужно сперва иметь родину» (французский писатель Ж. Дюамель);

Храня пристойный вид,
Кто поумней, зовет себя: космополит.
Я иначе людей подобных называю...
Космополиты вы? прочь громкие слова!
Всегда я презирал и ныне презираю
Бродяг, не помнящих родства!

А. М. Жемчужников

Отметим и шуточный афоризм российского писателя В. А. Шендеровича: «*Мерить дюйм на свой аршин патриотично, но утомительно*», ставящий фактически проблему *границ, пределов противопоставления патриотизма и космополитизма*.

Пожалуй, наиболее *противоречиво* выглядят оценки патриотизма в сравнении с национализмом. С одной стороны, характерна позиция Д. С. Лихачева: «Народы, в которых патриотизм не подменяется национальным “приобретательством”, жадностью и человеконенавистничеством национализма, живут в дружбе и мире со всеми народами. Можно только радоваться, живя в стране, где встречаются и сходятся самые различные народы – различные по обычаям, культурным традициям и национальному характеру... Истинный патриотизм в том, чтобы обогащать других, обогащаясь сам духовно. Национализм же, отгораживаясь стеной от других культур, губит свою собственную культуру, иссушает ее. Культура должна быть открытой. Несмотря на все уроки XX в., мы не научились по-настоящему различать патриотизм и национализм. Зло маскируется под добро. Если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной... Национализм порождает неуверенность в самом себе, слабость, и сам, в свою очередь, порожден этим же». Может быть, не столь ярко, но достаточно четко разграничивал патриотизм и национализм Президент Франции Ш. де Голль: «Патриотизм – это когда любовь к вашему народу стоит на первом месте. Национализм – это когда ненависть к другим народам стоит на первом месте». А известный ученый А. Эйн-

штейн рассматривал национализм как «детскую болезнь, корь человечества», т. е. то, что исторически преодолевается.

Противоположный полюс обозначил И. А. Ильин: *«Национализм есть духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ к духовному расцвету»*.

Но и *противопоставление патриотизма и национализма* (более распространенное: «Мой патриотизм – это не замыкание на одной нации; он всеобъемлющ, и я готов отказаться от такого патриотизма, который строит благополучие одной нации на эксплуатации других». Индийский общественный деятель Махатма Ганди) и *их отождествление* связано с разным пониманием нации, что особенно важно для многонациональных стран. Поэтому столь важно прислушаться к предостережению А. И. Солженицына: «В странах многонациональных, как наша, национальный патриотизм есть составная и подкрепляющая часть общегражданского – и горе тому государству, где эти патриотизмы разошлись». А автор афоризмов Ж. Вольфрам заметил: «Я слишком горжусь своей страной, чтобы быть националистом».

Родина в афоризмах и изречениях нередко выступает и в иной *плоскости* – в *соотнесении со свободой и независимостью*. В разной форме эта мысль высказывалась многократно: «Без свободы нет отечества» (французский филолог XIX в. Л. Бешерель); «Моя родина – там, где есть свобода» (американский просветитель Т. Джефферсон). Французский писатель А. Франс на основе данного критерия (свобода) даже разграничил *Отечество и Родину*: «Только свободный гражданин имеет отечество; раб, крепостной, подданный деспота имеют лишь родину». Близок подход другого французского писателя Ф. Шатобриана: «Когда свобода исчезла, остается еще страна, но отечества уже нет». А критик Э. Ален выделил «две добродетели гражданина» – сопротивление и послушание: «Послушание обеспечивает порядок; *сопротивление обеспечивает свободу*».

Особенно данный аспект получил развитие в изречениях философов и политических деятелей: «Нет отечества без благополучия; общество без справедливости содержит в себе лишь врагов; угнетенное общество заключает лишь угнетателей и рабов; рабы не могут быть гражданами; *только свобода, собственность, безопасность делают отечество дорогим, и только любовь к отечеству создает гражданина*»... «Гражданин может быть связан с обществом, с отечеством, со своими ближними только узами счастья; если узы эти разорваны, то он вправе считать себя свободным» (П. Гольбах); «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (Ф. Энгельс).

Отношение к Родине связывается с тем, насколько свобода утверждается в ней («Чем легче и вольнее живется на свете какому-нибудь народу, тем сильнее любит он свою Родину и свои учреждения». Русский критик Д. И. Писарев), *а рабство преодолено*. И тут пламенный призыв итальянского революционера Дж. Мадзини («Родина – дом человека, а не дом раба») как бы перекликается с критикой Н. Г. Чернышевского («Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы»).

«*Рабство*» (как правило, оно понимается в широком смысле – *угнетение, беспрекословное подчинение* и т. д.) неприемлемо и *в своем Отечестве*, и тем более *перед лицом внешней опасности «порабощения»*. Первый – *внутренний аспект* – отразился в приведенных выше словах Н. Г. Чернышевского. С ними созвучны строки К. Н. Батюшкова:

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.

Второй – *внешний* – аспект ярко выразил Ф. Н. Глинка:

Что лучше: жизнь, где узы плена,
Иль смерть, где росские знамена?
В героях быть или в рабах?

И тут возникает еще один важный момент в понимании патриотизма как любви к Родине: сама эта *любовь не должна быть «слепой»*: «Нападки... на недостатки и пороки народности есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм» (В. Г. Белинский); «В недавнее время патриотизм состоял в восхвалении всего хорошего, что есть в отечестве; ныне уже этого недостаточно, чтобы быть патриотом» (Н. А. Добролюбов); «Любовь к Отечеству заключается, прежде всего, в глубоком, страстном и бесплодном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и самую жизнь; *в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию...*» (Н. А. Некрасов); «Иметь родину – значит любить ее, но не тою любовью, которая знает о негодности своего предмета и потому, не веря в свою правоту и в себя, стыдится и себя и его; и вдруг выдыхается от «разочарования» или же под напором нового пристрастия» (И. А. Ильин).

Подлинная любовь к Отечеству несовместима со славословием («Иные так расхваливают свою страну, словно мечтают ее продать» Афорист Ж. Петан). «Патриотизм требует, – писал русский философ В. С. Соловьев, – чтобы мы любили свой народ, а истинная любовь сочувствует действительным потребностям, сострадает действительным бедствиям тех, кого мы любим. Патриотизм требует, чтобы мы хотели действительно практически помочь своему народу в его бедах». Знаменателен и его вывод: «Я не могу служить как следует своему Отечеству, если я при этом не служу истине и справедливости».

Об этом же говорил в полемике со славянофилами А. И. Герцен: «Славянофилы ... обвиняют своих противников в недостатке патриотизма и в том, что они мало любят народ... Они присваивают себе монополию на патриотизм, они считают себя более русскими, чем кто бы то ни было, они постоянно упрекают нас ... за наши горькие и полные гнева речи, за откровенность, заключающуюся в том, что мы выставляем на свет темную сторону русской жизни. ... Да, это так, есть ненависть в нашей любви ... мы не боимся высказать самые жестокие истины, но мы их говорим потому, что любим». Диалектику такой любви отражает английское выражение: *my country – right or wrong* (Это – *моя* страна, права она или нет!)).

И все-таки *нельзя*, – как подчеркивал в своей «Апологии сумасшедшего» русский общественный деятель П. Я. Чаадаев, – *«любить свою родину с закрытыми глазами»*. И продолжал: «Мне чужд, признаюсь этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который приспособился видеть все в розовом свете... Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их... Я предпочитаю бичевать свою Родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, – только бы ее не обманывать». Истинный патриотизм предполагает и нападки «на недостатки и пороки народности». Это, – по словам В. Г. Белинского, – «есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм». У Ш. Монтескье подчеркнуто: «Каждый гражданин обязан умереть за отечество, но никто не обязан лгать ради него». Сходное желание «выстирать флаг, вместо того чтобы сжечь его» можно найти в афоризме американского пацифиста Т. Норманна. «Патриотизм – по мнению А. И. Солженицына, – это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке ее пороков, грехов и в раскаянии за них».

О том, насколько *сложно и противоречиво такое чувство*, убедительно говорят слова А. С. Пушкина: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног – но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство». И самое главное – *нужно разделять со своим народом его горести и беды*. Патриотизм – в понимании А. Н. Толстого, – это «сознание своей неотъемлемости от Родины и *неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней*». Или, как написала о себе в «Реквиеме» А.А. Ахматова: «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был».

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой...

Н. А. Некрасов

Поэтому столь важно подчеркнуть выраженную во многих афоризмах и изречениях мысль: *истинная любовь к Отечеству – способность «полюбить слабую родину, униженную, больную, оскорбленную»* (русский писатель и философ В. В. Рóзанов), не бросить Родину в беде («Родная сторона и в несчастье мила»): «Счастливую и великую Россию любить – не велика вещь, мы ее должны любить именно тогда, когда она слаба, мала, унижена», – написал в свое время историк М. И. Ростовцев. «Россию любить нужно всегда, надо *любить ее и в шторм*», – писал уже в наше время советский писатель Б. Л. Васильев. Более того, «патриот тот, – по словам П. А. Павленко, – кто в самые трудные минуты для Родины берется за самые трудные дела». А афорист В. Грудев видит «разницу между теми, кто бежит из «этой страны», и теми, кто не бросит Родину в беде», в сравнении: «Когда корабль тонет, одни стараются *спастись*, а другие *спасти*».

С неприятием «любви с закрытыми глазами» и связана содержащаяся во многих афоризмах и изречениях *критика так называемого «квасного патриотизма»*: «Многие, – отмечал русский поэт П. А. Вяземский, – признают за патриотизм *безусловную похвалу всему, что свое*. Тюрго (французский государственный деятель XVIII в.) называл это *лакейским патриотизмом*... У нас можно бы его назвать *квасным патриотизмом*». «Берегитесь *тупого, нетерпимого, кичливого патриотизма*, потому что он часто бывает только предлогом для самых черных поступков, во всех, кроме земляков, видит только неприятелей, часто служит мнимым оправданием оскорбления человеческих прав и злоупотребления насилием по отношению к более слабым соседям или соотечественникам, присоединенным к другим нациям», – призывал чешский философ и гуманист Я. Коллар. Близка к этому призыву и мысль В. Г. Белинского: «Патриотизм не должен превращаться в “китаизм”, который любит свое только за то, что оно свое, и ненавидит все чужое за то только, что оно чужое, и не нарадуется собственным безобразием и уродством». Поэтому-то заявлять о своем патриотизме не значит быть истинным патриотом. А в афоризме В. Андреева отмечается и возможность массового воздействия такого «ура-патриотизма»:

Патриотизм квасной не меньше нас хмелит:
Вам это каждый на трибуне объяснит!

Поэтому-то в афоризмах четко разграничивается *героический патриотизм* («Родина – мать, умей за нее постоять»; «Древняя и новая история народов не представляет нам ничего трогательнее этого *героического патриотизма*. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа – вестницей бытия его». Русский историк Н. М. Карамзин) и «*героизм по команде*». Именно к последнему обращены слова великого ученого А. Эйнштейна: «Те, кто радостно маршируют в строю под музыку... получили головной мозг по ошибке: для них и спинного было бы достаточно. Я настолько *ненавижу героизм по команде*, бессмысленную жестокость и весь отвратительный нонсенс того, что объединяется под словом «патриотизм», равно как презираю подлую войну, что скорее готов дать себя разорвать на куски, чем быть частью таких акций». Такой «патриотизм» связан с политиканством, когда политик, по словам афориста Т. Гинена, – «*человек, который пожертвует вашей жизнью за свою родину*».

Наличие «квасного», «тупого, нетерпимого, кичливого» патриотизма объясняет известную трактовку С. Джонсона «патриотизм – последнее прибежище негодяя» (приводя эту фразу, американский писатель А. Бирс писал: «Мы берем на себя смелость назвать это прибежище первым»). В унисон звучат слова Г. Гейне («Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, морали и патриотизма»)

и О. Уайльда («Патриотизм – это великое бешенство»). Развивая свою мысль Уайльд подчеркивал: «Патриотизм по сути своей агрессивен, а патриоты, как правило, – люди злые». Как бы переключаясь с ним, афорист Ж. Вольфрам заявлял: «У милитаризма нет родины». А английский драматург Б. Шоу считал: «Никогда не будет в мире покоя, пока вы не выколотите патриотизм из человеческого рода».

Наиболее глубоко такое критическое отношение к патриотизму выражено великим русским писателем Л. Н. Толстым. По его оценке, *«для правителей патриотизм – орудие достижения властолюбивых целей. А для управляемых – рабское подчинение тем, кто у власти. Патриотизм есть рабство»*. Рассматривая распространенное официальное понимание «настоящего, хорошего патриотизма» – «желать своему народу или государству настоящих благ, таких, которые не нарушают благ других народов», Толстой подчеркивал, что «свойства истинных благ, будут ли это блага нравственные, научные, или даже прикладные, практические, по существу своему таковы, что они распространяются на всех людей». Этим и определялся его вывод: «желание таких благ кому бы то ни было не только не есть патриотизм, но исключает его». Аналогичной была и его контраргументация в отношении утверждений «защитников патриотизма», что «особенности каждого народа составляют необходимое условие прогресса человечества, и потому патриотизм, стремящийся к удержанию этих особенностей, есть хорошее и полезное чувство». Для Толстого же очевидно, что «не воображаемый, а действительный патриотизм, тот, который мы все знаем, под влиянием которого находится большинство людей нашего времени и от которого так жестоко страдает человечество», «есть очень определенное чувство предпочтения своего народа или государства всем другим народам или государствам, и потому желание этому народу или государству наибольшего благосостояния и могущества, которые могут быть приобретены и всегда приобретаются только в ущерб благосостоянию и могуществу других народов или государств». Поэтому патриотизм своего времени рассматривается им как «чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество», которое служит «главным препятствием осуществлению сознаваемого уже людьми идеала братского единения народов». Именно против такого «патриотизма», «когда всякий народ считал возможным и справедливым, для своего блага и могущества, подвергать избиению и грабежу людей другого народа», направлен пафос русского мыслителя. В русле такого подхода истинный патриот, – по словам В. С. Соловьёва, – *«во всяком чужом племени и народности найдет положительную добрую сторону»*, для него «отчуждение своего народа от других, исключительное признание его добрым по преимуществу есть уже зло» и «на этом злом основании ничего, кроме зла, произойти не может».

Разведение «патриотизмов» со времен Английской и Французской буржуазных революций все чаще соотносится с социально-политическими моментами. Начинается и концептуальное становление теории «патриотизма». «Патриотическая идея, – указывал В. И. Ленин, – ведет свое происхождение еще от Великой революции XVIII века». Лозунг Великой французской революции «Нет сословий – есть только граждане одной нации!» определял как путь к общенациональному патриотизму ликвидацию сословных различий.

В марксизме этот подход конкретизировался. Отвечая на упреки коммунистов, «будто они хотят отменить отечество, национальность», К. Маркс и Ф. Энгельс афористично писали: *«Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет»*. Рассматривая патриотизм через призму классовой борьбы и пролетарской революции, они прогнозировали: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет эксплуатация одной нации другой». Соответственно, по словам Ф. Энгельса, *«подлинно национальные идеи»* в рабочем движении рассматривались как *«подлинно интернациональные»*. Обосновывался основной политический ориентир: «Необходимо сохранять истинно интернациональный дух, исключая возникновение какого бы то ни было патриотического шовинизма и радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил».

Развивая идеи пролетарского интернационализма, В. И. Ленин писал: *«Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»*. К. Либкнехт в духе данного подхода подчеркивал *антипатриотизм капитала*: «Капитал не признает отечества, и при этом он тем менее патриотичен, чем больше заявляет о своем патриотизме». Об этом же говорят и мыслители, далекие от марксизма. По словам немецкого писателя Г. Манна, *«тресты не знают родины»*, а французский писатель Ш. Шеншоль связывает это с тем, что «Родина для коммерсанта – это его карман» (по аналогии можно соотнести эти слова с потребительским отношением к Родине – «Где хорошо – там и Родина»).

В. И. Ленин рассматривал Отечество как историческое понятие. Соответственно, конкретно исторически представляла в его работах «защита Отечества». В предреволюционные годы (особенно в период империалистической – Первой мировой – войны) поражение России (точнее – царского самодержавия) считалось правомерным – как фактор, ускоряющий революцию. «Защита Отечества» соотносилась лишь с «освободительными войнами»: «Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов “защита отечества”, когда они относятся к этого рода войне или восстанию».

После революции позиция изменилась и трансформировалась в *«защиту социалистического Отечества»*: «Ту Россию, которая освободилась, которая... выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» На этой основе развивалась *идея советского патриотизма*, суть которой в словах М. И. Калинина: «Необходимым составным элементом коммунистического воспитания является также развитие любви к Родине, к социалистической Родине, развитие советского патриотизма». Ныне, как можно судить по взглядам Г. А. Зюганова, возрождение социализма коммунисты связывают с возрождением патриотизма: в духе слогана: «Патриотизм и социализм неразделимы». При этом подчеркивается «готовность к сотрудничеству со всеми, кто любит Россию». Россия видится как «общий дом для множества народов и языков, культур и верований».

Важный аспект анализа патриотизма связан с понятием *«государственный патриотизм»*, смысл которого философски выразил Гегель: «Под патриотизмом часто понимают лишь готовность к чрезвычайным жертвам и поступкам. Но по существу он представляет собой умонастроение, которое в обычном состоянии и обычных жизненных условиях привыкло *знать государство как субстанциальную основу и цель*. Это сознание, сохраняющееся в обычной жизни и при всех обстоятельствах, и есть то, что становится основой для готовности к чрезвычайному напряжению». Позднее – у И. А. Ильина – речь идет о патриотизме государственной формы: «Советский патриотизм» есть нечто извращенное и нелепое. Это есть *патриотизм государственной формы*. «Советский патриот» предан не своему настоящему Отечеству (России) и не своему народу (русскому народу). Он предан той *советской форме*, в которой Россия страдает и унижается вот уже тридцать лет; он предан той партийно-коммунистической «советчине», которая гнетет и вымаривает русский народ с самого начала революции. «Советский патриот» предан *власти, а не родине; режиму, а не народу; партии, а не отечеству*. Не останавливаясь на правомерности и обоснованности критики Ильиным «советского патриотизма», подчеркнем осуществленное им разграничение «*власти*» и «*Родины*», «*режима*» и «*народа*», «*партии*» и «*Отечества*». Бразильский дипломат С. Паранос призывал своих коллег «служить не тому или иному режиму, а своей родине». У русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина можно найти и требование: не путать и не смешивать разные понятия – «*Отечество*» и «*Ваше превосходительство*».

В русле данного разграничения можно рассматривать и критические строки русского философа Г. П. Федотова в адрес русской предреволюционной интеллигенции (точнее – по автору – «ее господствовавшего западнического крыла»), что ей «*национальная идея была отвратительна своей исторической связью с самодержавной властью*. Все национальное отзывалось реакцией, вызывало ассоциацию насилия или официальной лжи. Для целых поколений «патриот» было бранное слово. ... Народ потерял сознание нужности России. Ему

уже ничего не жаль: ни Белоруссии, ни Украины, ни Кавказа. Пусть берут, делят, кто хочет. «Мы рязанские. Таков итог векового выветривания национального сознания». Соответственно важно учесть и нередко высказываемое в афоризмах и изречениях мнение, четко выраженное Н. А. Бердяевым: «*Судьба России бесконечно дороже судьбы классов и партий, доктрин и учений*». По его словам, «наша любовь всегда должна быть сильнее нашей ненависти. Нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков». Сходна и позиция В. С. Соловьева: «Люди, заявляющие свою веру в Россию и свою любовь к русскому народу... должны оставить всякую междоусобную брань и травлю и понять, наконец, что в России теперь может быть только два лагеря: лагерь людей, желающих действительно помочь народу в его действительной беде и лагерь людей равнодушных или враждебных этому делу». Не менее страстный призыв подняться над «политическими страстями» содержится в словах другого русского философа С. Л. Франка: «В пылу политических страстей ... в этом туманящем чаду..., мы невольно отрекаемся от несчастной матери (родины). Мы выставляем напоказ ее позор, мы стараемся даже преувеличить ее скорби и глубину ее нравственного падения... Мы взваливаем на других и на нее самое ту ответственность за ее грехи и несчастия, которая одинаково лежит на всех нас, ее детях».

В разнообразии указанных мнений, отметим и изречение П. Б. Струве, частично уже цитировавшееся выше: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты *читил величие ее прошлого и чаял, требовал величия для ее будущего*, чтобы благочестие Сергия Радонежского, патриотизм Петра Великого, героизм Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святыми. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия как живая соборная личность и как духовная сила, Ими, их духом и мощью мы только и можем возродить Россию». Оно значимо и тем, что соотносит патриотизм с уважением к прошлому своего Отечества и верой в ее будущее, внося в его понимание *темпоральный смысл*.

Историческая память – *неотъемлемый компонент патриотизма*.

Пусть уцелеет все: и боль, и стыд,
И даже чувство горькое и жгучее.
За что-то, верю, Бог и нас простит.
Но – обеспамятить? Ни в коем случае!

М. Найдич

Это связано уже с важной (не только научной, но и шире – гуманистической) ролью истории. «Уважение к минувшему, – по словам А. С. Пушкина, – вот черта, отличающая образованность от дикости». Как писал историк В.О. Ключевский: «Без знания истории мы должны признать себя случайными, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться». Развивая эту мысль применительно к соотечественникам, ученый полагал, что «каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином». «Знание прошлого Отечества, – отмечал советский писатель В. С. Пикуль, – делает человека богаче духом, тверже характером и сильнее разумом... Патриотизм – страстное до ярости чувство своей огромной Родины, за которую человек готов драться и отдать жизнь». Писатель Ф. А. Абрамов даже считал, что «народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда *забывает свою историю*».

Многое, конечно, зависит от характера самой истории как науки, от того, насколько она реально является, по словам французского историка М. Блока, «наукой о людях во времени». Существенно и то, реализует ли историк те требования, которые предъявлял своим коллегам (и современным ему, и будущим) Н. М. Карамзин: «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть прежде

всего правдив; но может, и даже должен неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а в том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем, прежде всего, должен быть историк».

Историческое прошлое значимо уже определенным опытом, позволяющим избегать ошибок. «Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? – Ставил вопрос В. О. Ключевский и отвечал: – Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбега, любит, поднявшись, оглянуться на место своего падения». Именно в этом смысле французский историк Л. Февр определяет историю как «науку о прошлом и науку о будущем». Надпись на колонне у входа в Национальный архив США гласит: «У того, кто не помнит своего прошлого, не будет будущего». А американский писатель У. Фолкнер справедливо заметил: «Прошлое не умерло, оно даже не прошло». Во многих афоризмах подчеркивается необходимость *помнить прошлое, изучать историю*: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем» (В. Г. Белинский); «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова» (американский философ Дж. Сантаяна); «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий» (В. О. Ключевский).

В *ракурсе патриотизма* проблема *прошлого* предстает в ряде аспектов. С одной стороны, речь может идти о *социальной ностальгии по прошлому*. Как писал Г. Гейне, «прошлое – родина души человека. Иногда нами овладевает тоска по чувствам, которые мы некогда испытывали. Даже тоска по былой скорби». «Прошлое, хранящееся в памяти, – отмечал польский философ Т. Котарбиньский, есть часть настоящего». С другой стороны, патриотическое чувство уважения к предкам порождает *нежелание «иметь другую историю»*, что в свое время прекрасно выразил А.С. Пушкин: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». *Отечество* в этом плане – это и *страна, созданная нашими предками*. Поэтому-то, по словам римского историка Тацита, «патриотизм – это соревнование с предками». К тому же учтем и меткое высказывание польского ученого Л. Гиршфельда о разном восприятии времени на Родине и на чужбине: «На родине у тебя и прошлое и будущее. В чужом краю – одно лишь настоящее».

Прошлое неразрывно связано с настоящим и будущим. Отражая эту взаимосвязь, христианский философ Августин Блаженный писал: «Неточно выражаются о трех временах, когда говорят: прошедшее, настоящее и будущее, а было бы точнее, кажется, выражаться так: настоящее прошедшего, настоящее будущего». Само по себе прошлое изменить нельзя: «Прошедшее – это тоже вид бытия, и, быть может, самый надежный. Прошедшего не вернуть. Неуязвимо и незыблемо то, что уже произошло» (В. Франкл). И все-таки значимость прошлого открывает *возможности манипулировать им, исказить его, использовать это искажение в своих целях*. О такой возможности и говорится в ряде афоризмов: «Людей и народы заставляют делать выводы из былого; между тем лишь то, что будет, что предстоит сделать сейчас, объяснит нам, что собственно, было и какое имело значение» (польский афорист К. Ижиковский); «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» (Дж. Оруэлл).

Стремление переписать историю и безнравственно («Суд потомства плох уже тем, что рассматривает дело в отсутствие потерпевшего», – писал отечественный афорист Э. Кроткий), и не очень прагматично (У. Черчилль предупреждал: «Если мы будем сражаться с прошлым, мы потеряем будущее»). Но «сражение с прошлым» и в исторической науке, и в политической практике устранить не удастся. Отмеченное А. И. Герценом («Русское правительство, как обратное провидение, устраивает к лучшему не будущее, а прошлое») относится – как показывает история – не только к «русскому», не только к «дореволюционному» правительству, да и не только к «правительству».

Пересмотр истории выступает питательной средой национализма. Национализм в этом смысле и есть – готовность пересматривать историю, «прошное»: «Всякого националиста преследует мысль, что прошное можно – и должно – изменить (Дж. Оруэлл).

Соответственно крайне важно реализовать принцип, обоснованный английским историком Т. Маколеем: «Правители должны не обвинять людей в отсутствии патриотизма, а сделать все от себя зависящее, чтобы они стали патриотами». И начинать нужно с *исторической правды о прошлом*, каким бы драматическим и трагическим оно не было. Но было бы легкомысленно представлять, что утвердить такой – объективный – подход к истории просто, что достаточно этого только захотеть. Как предупреждал американский философ К. Льюис сформировать его крайне трудно, хотя и важно: «Вторая разновидность патриотизма – особое отношение к прошлому своей страны. Я имею в виду прошное, которое живет в народном сознании, великие деяния предков. Марафон, Ватерлоо. Прошлое это и налагает обязательства и как бы дает гарантию. Мы не вправе изменить высоким образцам; но мы ведь потомки тех, великих, и потому как-то получается, что мы и не можем образцам изменить. Это чувство не так безопасно. Истинная история любой страны кишит постыднейшими фактами. Если мы сочтем, что великие деяния для нее типичны, мы ошибемся и станем легкой добычей для людей, которые любят открывать другим глаза. Когда мы узнаем об истории больше, патриотизм наш рухнет и сменится злым цинизмом или мы нарочно откажемся видеть правду. И все же, что ни говори, именно такой патриотизм помогает многим людям вести себя гораздо лучше в трудную минуту, чем они вели бы себя без него». Одновременно нельзя и постоянно *бежать от настоящего в прошное*, игнорировать то, что «последняя страница истории – это современность» (А. И. Герцен), подменять решение современных проблем постоянным обращением к тем или иным историческим событиям или периодам.

Наконец, важная сторона патриотизма – его *устремленность в будущее*. И дело не только в том, чтобы вслед за В. В. Маяковским «трижды славить» «Отечество, которое будет» или вновь возрождать пропагандистские иллюзии о «светлом будущем». Самое главное – сформировать у новых поколений стремление собственными делами созидать свое будущее.

В заключение вновь обратимся к историческому опыту, в частности, к идеям русских философов начала XX в. Сравнивая историю и современную ему Россию, Г. П. Федотов приходил к выводу: «Наша традиция богата и славна, но она *запылилась, потускнела в сознании последних поколений*. Для одних затмилась прелестями Запада, для других – официальным и ложным образом России». Об «угасшем в народе патриотизме» писал и П. Б. Струве. При этом он подчеркивал «необходимость напрячь все усилия для того, чтобы зажечь и организовать» патриотизм. В том, что в «страшную и трагическую минуту русской истории» (эти строки писались в конце сентября 1917 г.) «Россию может спасти лишь патриотический подъем, лишь исключительное напряжение национального духа», был уверен и Н. А. Бердяев, хотя с глубокой озабоченностью отмечал: «Но порыва этого у нас нет, есть лишь призывы к нему и слова о нем».

Между этими словами и современностью почти сто лет. Понимаем, что применение метода аналогии в истории (да и в любой серьезной науке) весьма ограничен. И все-таки, если «история учит» (и не только тому, что она «ничему не учит»), хотелось бы надеяться: подлинное вождение России неотделимо от «патриотического подъема».

Основу книги составляют материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (три этапа: первая волна – 2005 г., вторая волна – 2010 г., третья волна – 2015 г.)³. Структурно книга включает четыре раздела. В первом разделе даются статьи, раскрывающие теоретико-методологические трактовки патриотизма, патриотической культуры, патриотического воспитания и исторической памяти, важнейшим компонентом которой выступает память о Великой Отечественной войне. Второй, третий и

³ Общая характеристика объема, структуры характера выборки приводятся в обзорных статьях по каждому из этапов мониторинга.

четвертый разделы посвящены, соответственно, каждому из трех этапов исследования. При этом составители стремились представить результаты мониторинга студентов в двух плоскостях: с одной стороны, в ракурсе межпоколенческих представлений (с этим связано обращение к материалам опросов россиян в целом или с учетом особенностей конкретных возрастных групп). С другой стороны, наряду с общими тенденциями, присущими российскому студенчеству в целом, значимы и локальные особенности студентов, проживающих на конкретных территориях. Исследования более широкого плана, охватывающие и иные группы молодежи и иные возрастные группы, раздвигают границы анализа, позволяют выявить и общие тренды, и специфические особенности данного процесса. Руководствуясь этими ориентирами, мы посчитали возможным включить в соответствующие разделы материалы общероссийских социологических исследований и исследований наших коллег-социологов из разных регионов.

Представленные материалы отражают сложный и противоречивый процесс исторической памяти (а нередко и исторического забвения) современного – постсоветского – российского студенчества...

Важный момент: на третьем этапе мониторинга, благодаря Интернету, рамки социологического опроса расширились: на сайты РОС и его отделений пришло немало личностных документов: воспоминаний, стихов, фотографий. Часть из них публикуется в этом издании. Мы считаем, что это индивидуализирует, персонифицирует коллективную историческую память.

Широкий временной диапазон (в книгу включены исследования 2005–2015 гг., но в отдельных материалах отражены и исследования 1990-х, начала 2000-х гг.) помогает представить процесс исторической памяти (или исторического забвения) в динамике. Осмысление феномена Великой Победы как исторической памяти раскрывает сложные механизмы реализации «интегральной и социально-инерционной функций в сохранении для ныне живущих поколений глубинных, жизненно важных смыслов прошлого»⁴. А это значит и выявляет, что уже удалось достигнуть в патриотическом воспитании современного студенчества, а что еще предстоит сделать в ближайшие годы.

Собственно о необходимости возрождения в России патриотического сознания и патриотического воспитания активно заговорили уже с начала 2000-х гг. Свидетельством государственного подхода к этому важному делу явились три последовательно реализуемые Федеральные целевые программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг. Важными импульсами явились юбилейные даты – 60-летие, 65-летие и 70-летие Великой Победы.

Обращение к категориальному анализу патриотизма и взаимосвязанных с ними понятий «историческая память» и «гражданственность» придало целостность обобщению результатов мониторинга, хотя и заметно усилило плюрализм и разнообразие высказываемых взглядов и занимаемых позиций. Но, представляется, что именно в спорах, дискуссиях рождается научная истина.

Книга призвана внести посильный вклад в дальнейшее развитие системы патриотического воспитания как приоритетного направления в общей системе воспитания граждан России.

⁴ Юбилей великой победы: канун возрождения и развития российского патриотизма. Волгоград, 2005. С. 6.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

THEORY, METHODOLOGY AND TECHNIQUE OF RESEARCH OF PATRIOTISM AND HISTORICAL MEMORY

УДК 316.7:94

Н. В. Романовский

НОВОЕ В СОЦИОЛОГИИ – «БУМ ПАМЯТИ»*

Аннотация. Рассмотрен «бум памяти», сформировавшийся в социальных науках на грани тысячелетий. Показана его специфика в отечественной науке, влияние на прогресс социологии. Социальные проблемы памяти рассмотрены в единстве с «забвением». Обсуждены проблемы «политики памяти». Анализируются факторы бума памяти, формы проявления и роль в прогрессе современного социологического знания.

Ключевые слова: память, память социальная, память историческая, «бум памяти», политика памяти, политика истории, политика забвения.

N. V. Romanovsky

NEW IN SOCIOLOGY-MEMORY "BOOM"

Abstract: Considered the "memory" of the boom that has emerged in the social sciences on the brink of the Millennium. Shows its specificity in domestic science, impact on the progress of sociology. Social problems of memory considered in unity with the "Oblivion". Discussed the issue of "memory" policy. Analyses factors boom memory forms and role in the progress of contemporary sociological knowledge.

Keywords: memory, social memory, memory of the historical, "boom" memory, memory politics, politics of history, politics of oblivion.

Среди значимых процессов в современной социологии, с которыми журнал «Социологические исследования» стремится знакомить читателей, – активный интерес исследователей к человеческой памяти, к ее содержанию и социальным ролям. Хотя в статье выдерживается социологическое видение проблемы, проблема эта междисциплинарна. Кроме медицины и психиатрии, исследованиями памяти занимаются историческая наука, антропология, педагогика, литература, философия, психология, нейробиология, нейрогенетика, нейрохимия, наука о поведении и обучении животных, этологические и эволюционные подходы, когнитивная психология, и т. д. О популярности этой тематики говорит тот факт, что в университетах приходилось пресекать стремление аспирантов писать диссертации на материале памяти только своей семьи¹. Быстро рос объем литературы («список публикаций в этом новом исследовательском поле слишком велик, чтобы даже начать его приводить»)².

© Романовский Н. В., 2015

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ.

¹ См.: *Winter J.* The generation of memory: reflections on the memory boom in contemporary historical studies // *Bulletin of the German Historical Institute* (Washington, DC). 2000. No. 27. P. 69–92 ; *Winter J.* The Memory Boom in Contemporary Historical Studies // *Raritan*. 2001. V. 21, No. 1. P. 23.

² См.: *Berliner D. C.* The Abuses of Memory: Reflections on the Memory Boom in Anthropology // *Anthropological Quarterly*. V. 78, No 1. P. 197. (Библиография по данной теме адекватно представлена в Интернете по ад-

В начале 2000-х годов появился ярлык – «бум памяти»³. Впрочем, этот феномен можно назвать еще одним «поворотом» в современной социологии – «поворотом к памяти». Интенсивно изучались историческая память, историческое сознание в России, чему ниже уделено особое внимание. Каково место «бума памяти» в развитии современной социологии? Что реализовано социологами в новом исследовательском поиске, какими могут быть следующие шаги? Попытаемся этот феномен понять, оценить его влияние на прогресс социологической науки.

«Поворот к памяти» был подготовлен теоретически, методологически, в эмпирике, институциональной составляющей, общественной (публичной) ролью социологии. Истоки внимания социологов к памяти аналитики отслеживают от публикаций 1925 г. (они переизданы на многих языках в последние годы) ученика Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса (1877–1945, место смерти – Бухенвальд⁴), о «социальных рамках» памяти (*cadres sociaux de la mémoire*)⁵. В дальнейшем к памяти социологи обращались при анализе проблем сознания, знания (К. Мангейм, Ж. Гурвич), поколений (М. Шелер), традиций (Э. Шилз, Ю. А. Левада и др.).

Новый интерес социологов к этому исследовательскому полю стал качественно иным, что показывает уточнение прежних и умножение новых терминов и понятий. Журнал «Memory Studies» (выходит с 2008 г.) называет 256 выявленных типов памяти⁶. Введенный в оборот в 1925 г. М. Хальбваксом термин «коллективная память» дополняют словом *мнемонистория*. Оно «в отличие от самой истории...обозначает не прошлое как таковое, а только прошлое, которое вспоминают»⁷. «Социальные исследования памяти», «изучение социальной памяти» и другие термины говорят о нацеленности ученых на массовое социальное явление. Есть и такой термин – историческая социология «мнемонических (от греч. – относящегося к памяти, запоминанию) практик».

Дифференциация целей (объектов) исследований отразилась в прилагательных к «памяти» – «коллективная», «личная», «социальная», «современная», «космополитичная», «культурная» и «транскulturная» а также «глобальная». Ж. Т. Тощенко различает память историческую, личную, семейную, историческое сознание; упоминает он и историческое мышление. «Память» может быть учебной, книжной, культурной, коммуникативной (СМИ), средовой (окружение, архитектура, улицы, станции), публичной, бытовой. В круг обсуждавшихся учеными предметов попали памятники, памятные места и даты, памятные церемонии и памятные события, воспоминания (мемуары и «бум мемуаров»). И так далее.

В научном поле «исследований памяти» сложился круг релевантных общественным заботам понятий. Так, «амнезийное общество» описывает обнаруживаемый социологами низкий интерес в конкретном обществе к истории – хотя доминируют в большинстве стран тенденции обратной направленности. «Народы без истории» – иллюстрация ситуации, когда, к примеру, в постколониальных странах представления, выстроенные при прежней метрополии, отвергнуты, а новых наработок по истории народа, страны пока нет. Есть «мнемонические» практики и «мнемонические войны», свидетельство конфликтов – не только научных – по поводу «правильной» памяти о прошлом. Есть «политика забвения», «разминирование» (*defusing the past*) и «преодоление» прошлого (*Vergangenheitsbewältigung*); с прошлым стараются «совладать». Изучение способов хранения и передачи памяти в древности породило

песу: URL: <http://barryschwartzonline.com/Books,%20Chapters,%20Articles,%20and%20Book%20Reviews,%20by%20Topic.pdf> (по состоянию на 29.11.2010.) Re-

³ См.: *Halbwachs M.* Les cadres sociaux de la mémoire, Paris: Presses Universitaires de France, 1952 (первая публикация: Les Travaux de L'Année Sociologique, Paris, F. Alcan, 1925).

⁴ Ловлю себя на мысли: наверное, надо пояснить для части читателей – это гитлеровский лагерь смерти. Так травмы времени уходят в забвение!

⁵ См.: *Roediger H. L. III, Wertsch J. V.* Creating a new discipline of memory studies // *Memory Studies*. 2008. V. 1, No.1. P. 10.

⁶ См.: *Assmann J.* Moses the Egyptian: The Memory of Egypt in Western Monotheism. Cambridge, Mass. 1997. P. 10.

⁷ *Зборовский Г. Е., Широкова Е. А.* Социальная ностальгия: к исследованию социального феномена // Социс. 2001. № 8. С. 9.

«археологию памяти». «Социальная ностальгия» зафиксирована отечественными и зарубежными социологами⁸. Уточняются методологические аспекты социологического исследования памяти. Изучаются память «подавленная», «вытесненная», «контрвоспоминания», так сказать, назло официально насаждаемой памяти.

Проявлениями роста интереса к памяти служит справочная литература, например, «Cultural memory studies. An international and interdisciplinary handbook. Bln-NY, 2003». Создан словарь «Science of Memory. Concepts»⁹. Иллюстрацией влияния «бума памяти» на специальные социологические дисциплины служит спецвыпуск «Материализуя время» журнала «Memory Studies» (январь 2009 г.), посвященный архитектуре, памятникам и т. п.

В завершение сюжета о понятийном поле «исследований памяти» приведу ключевые слова и формулировки программных заявлений в первом номере журнала «Memory Studies»: «социальные, культурные, когнитивные, политические и технологические сдвиги, влияющие на то, как, что и почему индивиды, группы и общества помнят и забывают»; «природа, манипуляция и оспаривание памяти в современную эпоху»; «повседневные воспоминания», «коллективная, публичная, социальная и общая память»; «биографии и история»; «этика памяти и забвения»; «воспоминания и память»; «органичная и искусственная память»; «СМИ и механизмы»; «документы и архивы»; «космополитизм и глобализация»; «культурная память и наследие»; «катастрофы и травмы»; «устная история и культура свидетелей»; «память и политика идентичности» и др.

В рассматриваемом поле прошла институционализация, отражающая популярность данной тематики. Общественный интерес к памяти привлек ученых и студентов. Факультеты реагируют на «спрос» созданием курсов, учебников, проведением конференций, обсуждениями; защищаются диссертации, выходят публикации. В апогее возникает исследовательский центр (университет Уорвик, Англия); начинает выходить (с 2008 г.) журнал – упоминавшиеся «Исследования памяти» (Memory Studies). Пытались учредить особую научную дисциплину: к жанру «исследования» в дисциплинарном плане отношение амбивалентно. Но на статус «-ведения», «-логии», даже на парадигму «памяти» выйти не удалось. Пришлось довольствоваться статусом не-парадигмальные, трансдисциплинарные «исследования» – не более того¹⁰. У институционализации исследований памяти есть грань публично-политическая: создание «Комиссии правды и примирения» в ЮАР после падения режима апартеида, деятельность нашего «Мемориала» и др.

«Поворот к памяти» («бум памяти») демонстрирует движущие силы прогресса социологической науки. Среди них выделяются теоретические факторы. К тематике памяти – индивидов и групп – социологов привела логика развития дисциплинарных теорий, накопленные эмпирические данные, результаты проверки выдвигавшихся теоретических схем. Социология реально отражала то, что запечатлено в биографиях, памяти, сознании и активности людей (собственно говоря, в их жизнях), в эмпирически полученных исследователями данных. Исследователи постоянно наталкивались в разработках сознания ныне живущих поколений на оставленные XX в. многочисленные и глубокие следы, в том числе трагические. Помножьте это обстоятельство на страны, континенты мира, которых не минули испытания такого рода, и предпосылки «бума памяти» станут понятнее.

Это – с одной стороны. С другой – социологи осмысливали получавшиеся ими данные в рамках теорий, ориентированных на исследования человеческой памяти. Бурный интерес социологов к памяти связан с возвращением временного измерения в современную социологию – «золотой век исторической социологии», «историзация», «исторический поворот» и

⁸ См.: *Miszhthal B.* Collective Memory in a Global Age. Learning how and what to remember // *Current sociology*, 2010. V. 83, No.1. P. 24–44 ; *Atia N., Davies J.* Nostalgia and the shapes of history: Editorial // *Memory Studies*. 2010. V. 3, No. 3. P. 31 ; *Science of Memory. Concepts* / eds by H. L. Roediger III, Y. Dudai, S. M. Fitzpatrick. New York: Oxford University Press, USA. 2007, 464 p.

⁹ См. : *Brown S.* The quotation marks have a certain importance: Prospects for a 'memory studies' // *Memory Studies*. 2008. Vol. 1, No. 1. P. 261–271.

¹⁰ Цит. по : *Парсонс Т.* Система современных общества. М.: Аспект Пресс, 1998.

др. К этому же времени поспели в методологии: а) преодоление «квантофрени»; б) синтез качественных и количественных методов; в) интерес к устной истории (oral history), к кейс-стади, биографическим методам и нарративам. В сумме это дало сочетание количественных и качественных исследовательских стратегий. Интернет и компьютер позволили ввести в научный оборот массу документальных и иных свидетельств, формировать немыслимые ранее по объему научные базы данных. Доступнее стали архивные хранилища – в Российской Федерации доступ в архивы лимитируют уже не административные запреты, а непригодность, возникшая в советское время, архивов к предоставлению услуг исследователям: отсутствие читальных залов, техники, инфраструктуры и т. п.

Особо выделяю связь данного феномена с развитием комплекса социологических теорий – связь обоюдно значимую. В социологии (вместе с другими социальными науками) сформировалась теоретическая база, ставшая ступенькой к интенсивному повороту интереса социологов к памяти, интереса масштабного и глубокого. Уход от присущего социологии Конта, Спенсера, Парсонса (телеологичного – все будет как в США)¹¹, от поиска универсальных, неподвластных людям законов (истории, развития общества) делал обращение социологов к человеческой памяти неотвратимым. Формировавшиеся во второй половине XX в. социологические теории требовали от исследователей расшифровки роли качеств (ресурсов) индивидов как социальных акторов (агентов). Одна за другой эти теории разворачивали интерес социологов к пониманию, измерению сознания, мыслей, действий и взаимодействий, к памяти конкретных людей.

Правда, новое изначально было хорошо забытым старым. Социальные мыслители прошлого делали порой удивительно точные, вполне социологические наблюдения. К примеру, кажется, Конфуцию принадлежит мысль, что в борьбе молодого со старым всегда побеждает старое¹². Современник Конта и Спенсера Маркс указывал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых»¹³. Риккерт и Вебер начинают в центр внимания социологии перемещать человека, индивида. «Традиционное действие» М. Вебера в годы «веберовского ренессанса» на Западе (1970–1980-е гг.) пробудило интерес социологов к традиции; она стала восприниматься как фактор воспроизводства общества при переменах. Ученик Парсонса Э. Шилз отвел традиции роль гаранта порядка и цивилизации¹⁴. По-новому стала прочитываться проблема поколений. К месту пришли идеи Зиммеля, касавшиеся социологии культуры, города, архитектуры. Расширилось понимание таких граней наследия Э. Дюркгейма как солидарность, инновации, обычаи, идеалы, обряды, ритуалы.

В 1970–1980-е гг. в социологии появились теории, от которых оставался один шаг к исследованиям проблем памяти. Среди них решающую, на мой взгляд, роль сыграла теория фреймов («рамочный анализ») И. Гофмана. Идеи этого ученого обосновали важность памяти как неперемennого фактора, определяющего поведение индивидов и коллективных акторов. Феноменологическая социология считала поведение индивидов детерминированным, в частности, итогами прожитой жизни, жизненным опытом, биографиями, что повлекло за собой индивидуализированное изучение и измерение названных обстоятельств, а также генерировало обобщения более высокого уровня: контекстуализм стал нормой «понимания», «объяснения», исследования. Открылась дорога к культурной составляющей современного общества (в «культуральной» социологии Дж. Александера) – фреймы, жизненный опыт полагались культурно детерминированными. Инкорпорирована, конструируема, институциональна история, связанная с «доксой» и «габитусом» П. Бурдьё; он привлек внимание к возможно-

¹¹ Парсонс в теории «modern society» посчитал неизменными идеальные качества «современного общества» на ближайшие сто лет, лишив индивида всякого «волюнтаризма». См.: *Задорнов М.* Гонконг // *Новый мир.* 1982. № 2. С. 189.

¹² Приводится по: *Маркс К.* 18-е брюмера Луи Бонапарта // *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч. 2-е изд-е. Т. 8. С. 192.

¹³ *Shils E.* Tradition. Chicago: University of Chicago Press. 1981. С. 115.

¹⁴ *Тоценко Ж. Т.* Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 2-я // *Социс.* 2009, № 7. С. 15.

сти государства и элит «навязывать» дискурс прошлого. Символический интеракционизм (вслед за Б. Малиновским) обратил внимание социологов на значение символов для социальной (исторической, коллективной) памяти. Вокруг идей интеракции, обменов строятся теории коммуникации (Ю. Хабермас, Н. Луман, М. Кастельс), «цепочек интерактивных ритуалов» (Р. Коллинз), социальных сетей. Приход виртуальности в социологию, «глобализация», интенсивные миграции, общее повышение территориальной мобильности и т. п. придали «сетевому» теоретизированию еще больший резонанс. Внимание к исторической и личной памяти сработало против тезисов о потере чувства прошлого, о смерти времени и пространства, провозглашенных постмодернистами. Напротив, у социологов-теоретиков возродился интерес к «утопиям», к прогнозам.

«Бум памяти» в онтологии социального обозначил интерес к человеку, деятелю, группам, взаимодействиям. Сформировалась и соответствующая *методологическая стратегия*¹⁵. Это движение противоположно акцентированию другой частью социологов понятий и категорий «законы общественного развития», «общество», «современная эпоха (modernity)», «глобализация».

Сказанное выше – выжимка из массы зарубежных публикаций, порожденных бумом памяти. В возрождавшейся отечественной социологии происходили те же в принципе процессы – с естественной конкретикой. В последние советские годы социологи отслеживали проблематику исторической памяти, быстро показавшую взрывной потенциал. В. А. Ядов начал вводить в стратегию социологического исследования временное, историческое, биографическое измерения¹⁶, обращаться к биографиям респондентов. «Парадоксальный человек» Ж. Т. Тощенко парадоксален историческим сознанием, исторической памятью¹⁷. Когда-то наш журнал опубликовал статью, построенную на материале семейной памяти; теперь у С. А. Чуйкиной трудов на эту и близкие темы свыше двух десятков¹⁸. Обобщая, выделю ряд конкретных качеств в отечественной социологии памяти.

1. Как это бывало в истории нашей страны, ученых в осмыслении данной проблемы опередили писатели. Ч. Айтматов в конце 1970-х гг. создал образ людей, намеренно лишавшихся властью памяти (манкурты). Он же вывел образ офицера сталинской госбезопасности, внушающего герою романа (тому довелось воевать у партизан Югославии), что вспоминать нужно то, то нам нужно, а что нам не нужно, то и вспоминать не следует.

2. Получив права научного гражданства (1989 г.), отечественные социологи обратились к сфере памяти советских людей. В Центре изучения общественного мнения (Т. И. Заславская, Ю. А. Левада), АОН при ЦК КПСС (позднее – РАУ, РАГС – А. И. Афанасьева, В. Э. Бойков, Ж. Т. Тощенко и др.) начали исследовать эту грань коллективного сознания и поведения; быстро выявили социальную значимость исторической памяти. Данные опросов показывали стремительный отход от стандартных версий истории страны; барометр предвещал бурю.

3. Вскрылись «черные дыры» и «белые пятна» истории СССР. Но с запозданием пришло осознание проблем «политики памяти». Разрыв с идеологическими конструктами ушедшего в небытие режима не привел к формированию и реализации новой ее версии, как и

¹⁵ См.: Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет. 2001. С. 16, 13–14.

¹⁶ См.: Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики. 2001. Глава 5. Историческое сознание и историческая память: состояние и парадоксы. С. 33–38.

¹⁷ См.: Чуйкина С. А. Реконфигурация социальных практик. Семья поместных дворян в до- и послереволюционной России (1870–1930-е гг.) // Социс. 2000. № 1, с. 81–92; Чуйкина С. А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е годы). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 260 с.; Чуйкина С. А. Collective Memory and Reconversion of Elite: Former Nobles in Soviet Society after 1917 // N. Packard (ed.) Sociology of Memory: Papers from the Spectrum. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 63–99; Её же. Le "Grand Compromis" et la Memoire Familiale. Les Ex-Nobles Russes a l'Epoque Stalinienne // Revue d'etudes comparatives Est-Ouest. 2006. Vol. 37, No 3. P. 165–197; и др.

¹⁸ См.: Волков В. В. Силовое предпринимательство. М.: Летний сад, 2002.

новой экономики, политики, ценностной системы и др. Дискурс политики памяти находится на ранней стадии.

4. Сдвиги в оценках исторических личностей (Ленин, Сталин, Петр Великий и др.) и событий (революция 1917 г., Великая Отечественная война и др.) в массовом политическом сознании и поведении связаны с резкими, непоследовательными переменами политических и гражданских ориентаций. Смена названий улиц и городов быстро перешла в смену общественно-политического строя и уклада жизни страны. Набеги на историю сопровождались интенсивными схватками политических сил, главным образом в СМИ.

5. Ситуация разрыва между памятью, хранимой людьми, и историей, как ее преподавали и изучали на протяжении большей части жизни нынешние живущие в стране люди, сохраняется. Только в последнее время поутихнувшие страсти позволили ученым профессионально корректировать последствия возникшего разрыва. Но потребуется полоса истории (оценочно – 10–15 лет целенаправленной работы), прежде чем скажутся результаты начавшихся шагов в «политике памяти» и будут минимизированы негативные последствия созданной ситуации.

Отечественный контекст стимулировал исследования исторической памяти. Более чем 20-летнее накопление социологами эмпирического материала приносит понимание глубинных оснований экономического, культурного политического, экзистенциального сознания и поведения россиян. В последнее время эти данные используются на монографическом уровне, выходящем за пределы места и времени проведения конкретных опросов общественного мнения. На этих основаниях Ж. Т. Тощенко дополнил характеристики парадоксального человека в постсоветской России¹⁹. В. В. Волков, заменив в формуле М. Вебера «капитализм-протестантизм» капитализм на преступность, показал связи «силового предпринимательства» в «ельцинской» России с грабительскими проявлениями становления капитализма в средневековой Европе²⁰. Генеалогию российской личности с использованием материала истории и памяти современников воссоздал О. В. Хархордин²¹. Перемены и преемственность установок граждан и властей по комплексу вопросов жизни страны на протяжении десятилетий (1970–2000-е гг.) показал А. В. Жаворонков²². Много обещают начавшиеся публикации по материалам более чем 20 лет опросов общественного мнения, накопленным в «Левада-центре» (Л. Гудков, Б. Дубин)²³. Заявили о себе в этой области молодые исследователи²⁴.

И здесь мы возвращаемся к ключевому вопросу по поводу данного феномена в социологии – о понимании его связей с общим прогрессом социологической науки. Что вызывает к жизни и движет вперед подобные подвиги? Публичная грань проблемы в данном случае стала решающим звеном в цепи факторов, детерминировавших данный процесс. Память может объединять, но может и раскалывать общество. Пример одной памятной даты отече-

¹⁹ См.: Чуйкина С. А. Реконфигурация социальных практик. Семья поместных дворян в до- и послереволюционной России (1870-1930-е гг.) / Социс. 2000. № 1. С. 81–92; *Ее же*. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920-30-е годы). СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 260 с.; *Ее же*. Collective Memory and Reconversion of Elite: Former Nobles in Soviet Society after 1917 // N. Packard (ed.) Sociology of Memory: Papers from the Spectrum. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 63–99; *Ее же*. Le "Grand Compromis" et la Memoire Familiale. Les Ex-Nobles Russes a l'Epoque Stalinienne // Revue d'etudes comparatives Est-Ouest. 2006. Vol. 37, No 3. P. 165–197; и др.

²⁰ См.: Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб; М.: Европейский университет в СПб, Летний сад, 2002.

²¹ См.: Жаворонков А. В. Российское общество: потребление, коммуникация и принятие решений. 1967-2004 годы. М.: Вершина, 2007.

²² См.: Гудков Л. Время и история в сознании россиян (Ч. II). Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 13–61; Дубин Б. Координата будущего в общественном мнении // Вестн. общ. мнения. 2010. № 2 (104). С. 3–6; и др.

²³ Хлевнюк Дарья Олеговна, стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии ГУ-ВШЭ, заявляет исследования памяти как один из объектов своего научного интереса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/org/persons/3045188> (03.01. 2011 г.).

²⁴ См., напр.: Forty A., Küchler S. (eds). The Art of Forgetting. Oxford-New York: Berg, 1999.

ственной истории. 23 февраля каждого года в стране отмечается праздник, в последние годы получивший название «День защитника отечества». Но для народа Чеченской Республики Российской Федерации это день связан депортации в 1944 г. чеченского народа. А сколько памятных дат с аналогичными коннотациями (объясняю смысл этого слова: пробуждаемыми в связи с этими датами мыслями) в нашей истории.

На протяжении десятилетий, которые образуют современный этап истории социологии, ученые на каждом шагу получали эмпирические сигналы о «следах истории» в памяти людей, в традициях, культуре, контекстах, структурах, институтах – короче, в социальной реальности. Следы эти, как правило, носили и носят выраженный драматический и «травматический» характер – отражение XX в., охарактеризованного английским историком Э. Хобсбомом как век крайностей, каких человечество не знало в предыдущей истории. К сожалению, такой фон исследований памяти реальность новейшей истории человечества. Чему посвящены тексты, образовавшие «бум памяти»? Мировые войны, колониализм, Хиросима и Нагасаки, Холокост, Виши, Катынь, Лидице, Хатынь, геноцид, Чернобыль и бывший город Припять, голодомор, Сребеница, Косово, Палестина, арабо-израильские конфликты, Уотергейт, Вьетнам, Ирак, Афганистан. Беспрецедентная межэтническая бойня в Руанде. Травматическим для нескольких поколений стало установление, а затем крушение «реального» социализма в СССР и за его пределами. Травмы пережиты многими народами мира, на всех континентах. Военные диктатуры в Латинской Америке, концлагерь больных проказой на Гавайях, истребление коренных народов Мексики и Перу, вторжение войск США во Вьетнам, Камбоджу, войны Франции с Германией с 1870 по 1945 г., гражданская война в Испании, боевики ИРА в Ольстере и ЭТА в стране Басков, судьба судетских немцев в послевоенной Чехословакии, гибель евреев в польском местечке Едвабне; политика апартеида в ЮАР; и т. д., – трудно забыть.

Как исследования памяти повлияли на состояние и роль социологии? Они подтвердили способность социологии предлагать решения важных для людей, общества и государств вопросов. Приведенные фрагменты обширного каталога «травм» человечества в XX в., ставших предметом публикаций зарубежных коллег-социологов, подтверждают: бум памяти это и бум «забвения», – как свойства человеческой памяти и государственной политики. Память о прошлом не должна мешать настоящему. Людям, народам, государствам на современной планете Земля есть что помнить, но есть что целесообразно забыть. Характерно в этом плане появление в 1999 г. коллективной монографии об «искусстве (именно так. – **Прим. авт.**) забвения»²⁵. Фраза «Не забывайте помнить!» – лишь на первый взгляд каламбур. Что о прошлом важно помнить, а что забыть? – вопрос идеологии и политики, при ответе на него без исследований реального состояния памяти не обойтись.

Проблемы памяти, исторического сознания приобрели статус социально, государственно значимых. Вопрос допустимости и целесообразности проведения политики (идеологии) в области памяти не дискуссионен. Политика такого рода во многих странах проводилась и проводится. Во Франции еще в конце 1940-х гг. на политическом уровне (парламент) было решено отказаться от гонений на бывших деятелей прогерманского режима 1940–1945 гг. (они получили стигму – «вишисты»). Французы сочли за благо забыть что-то о коллаборационизме времен Второй мировой. Белые и цветные в ЮАР не ужились бы, не проявив «искусства забвения» после апартеида. После краха фашизма в Германии несколько десятилетий не преподавали новейшую историю в школах²⁶; пришлось что-то забывать и из общего прошлого бывших ФРГ и ГДР. Далеко не всё, конечно, забывается. Колониальное прошлое не педалирует официальная Великобритания; для Индии забыть факты «модерна» в составе Британской империи было бы равноценно призыву забыть колониальное прошлое. Согласитесь – проблемы эти не надуманы. Забвение как политика может служить (не всегда

²⁵ См. : *Wolfrum E.* Geschichtspolitik in der Bundesrepublik Deutschland, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999.

²⁶ См. : Историческая память: Преемственность и трансформации. «Круглый стол» в РАГС // Социс. 2002. № 8. С. 76 (Выступление ректора РАГС В. К. Егорова).

на декларативном уровне) интеграции, солидарности, сплочению, – благим целям. Достало бы разума.

Вопрос об «управлении памятью» важен для России. О постановке этого вопроса на обсуждение наш журнал информировал читателей²⁷. Но ставился он в научном плане, как проблема исторического сознания граждан, патриотизма. Дискурс политики памяти и забвения должен бы затронуть ученых, агентов сферы идеологии, политиков, подсказал бы политические решения, снял остроту некоторых проблем.

От политики памяти остаться в стороне не получится; вновь и вновь этот вопрос обостряет ситуацию то тут, то там. Политики всегда стремились излагать историю с выгодой для себя, а в XX в. она вошла в практику. «Управление» историей не имеет ничего общего с манипуляциями историческими фактами, как они описаны в романе Оруэлла «1984». Реально же политика в этой сфере необходима и обществу и государству. В наше время ситуация здесь такова: а) политика истории проводится открыто; б) официальная история фиксируется, прежде всего, в учебниках для школ; в) появилась проблема СМИ, эффективно влияющих на «политику истории» (По данным проведенного учеными РАГС летом 2010 г. всероссийского опроса, кинофильмы и СМИ респонденты считают главным источником информации населения по вопросам истории (в частности, Великой Отечественной войны); они же названы в качестве главного источника «помех» в этих вопросах.); г) манипуляции в данной сфере вызывают оправданную озабоченность общественности; д) есть опыт формирования и эффективного проведения «политики истории» («памяти») и участия в этом деле социологов.

Здесь уместны наблюдения за памятью «личной» – или «групповой», связанной с отечественной социологией и общественной жизнью. Специфика «бума памяти» по-русски проявилась в постсоветское время. В Российской Федерации «резидуем» прежней, советской государственно-партийной «политики истории» уже в начале 1990-х стал избирательный, непоследовательный, неоформленный подход в практике переименований, сносов памятников, текстов учебников, памятных дат и т. п. В дальнейшем не раз подтверждалась высказанная Марксом мысль: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых». Реакция «живых» политиков России, например, при решении создать комиссию по преодолению фальсификаций истории, была неадекватной. Использованный термин «фальсификации» обнажает менталитет, не осознаваемый его носителями, но детерминированный прошлым нашей страны и ее политического класса. Он прямоком восходит к сталинским практикам; во все мире термин «фальсификация» понимается по-иному – по К. Попперу – как метод проверки достоверности аргументации, выводов, теорий и т. д. Сталин инспирировал и частично написал «справку» «Фальсификаторы истории» (1948 г.)²⁸. Это образец превращения истории в политику, учреждения вымыслов, полуправд и т. д. – в политических интересах. Пока есть политика – в том числе в сфере сознания и поведения людей – есть запрос на «фальсификации». Для науки «фальсификации истории» – вопрос профессионализма. Многие годы советские историки и обществоведы боролись с «фальсификаторами». Итог в 1988 г. подвел будущий знаменосец идей демократии академик и член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК по идеологии и науке А. Н. Яковлев: «В исторической науке немалая часть ученых специализируется в значительной мере на разоблачении псевдонаучных концепций буржуазных авторов, не занимаясь самостоятельным изучением источников и выработкой научных идей, критическим переосмыслением устаревших представлений»²⁹. В связи с «фальсификациями» Катынского дела правительство Российской Федерации так и посту-

²⁷ См. : Историческая память в Российском обществе: состояние и проблемы формирования. Материалы социологических исследований. М.: РАГС, Социологический центр. 2010.

²⁸ См. : Фальсификаторы истории. Историческая справка. М.: ОГИЗ Главполитиздат. 1948. С. 25, 39. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oldgazette.ru/lib/sovinformburo/05.html>

²⁹ Яковлев А. Н. Достижение качественно-нового состояния советского общества и общественные науки // Коммунист. 1987. № 7.

пило. Передав польской стороне документы по этому делу («самостоятельное изучение источников»), оно сняло остроту вопроса.

Для нашей власти необходимость выраженной политики истории пока не очевидна. Между тем история это и «информация к размышлению» (Штирлиц) для первых лиц государства. Никто не ждет от президента, премьера, председателей палат и т. д. понимания проблем истории на уровне профессионалов, тем более что история необъятна, а профессионалы все же занимаются относительно узким кругом проблем. Но ожидать профессионализма от экспертов и аналитиков, которые обеспечивают первых лиц (и законодательную ветвь власти) политически значимой информацией, нужно. Те, на чьи налоги функционирует аппарат государства (они же избиратели), вправе этого требовать. Экспертно-аналитические службы призваны корректировать стихийно складывающуюся историческую память ЛПР (лица, принимающие решения). Тогда в решениях не будут элементов дилетантизма. Обозначу несколько сюжетов, возможно, не бесспорных (хотелось бы).

Катынь пытались представить фальсификацией; заблуждавшихся поправили; нашли выверенное решение. Но в спорах о Катыни был упущен важный момент. В этой неприглядной истории читается наследие революции, насилия, якобинства, борьбы белых и красных. Уничтожал Сталин (руками людей Берии и с согласия своих соратников) классовых врагов будущей «красной» Польши (документы по этому «делу» пестрят термином «кр» – контрреволюционный). В ст. 58 УК РСФСР 1936 г., по которой заполняли ГУЛАГ, УЛОН и другие подобные учреждения, а также безымянные могилы, в главе «Государственные преступления» были перечислены именно «контрреволюционные преступления» – против «пролетарской революции»³⁰. В зимней войне 1939–1940 г. сражались с «белофиннами», «финской белогвардейщиной»³¹. Все 1920 и 1930-е годы (1939 г. исключение) страна прожила в ожидании революции. Это вдалбливали и взрослым и детям. «Дети пролетарской революции рождены для борьбы за мировой октябрь» – текст на пригласительном билете на Первый всесоюзный слет пионеров летом 1929 г.³². Революционная перспектива накладывала определяла взаимоотношения СССР с соседними государствами. Она была «фреймом» практических действий советских, как сейчас говорят, «силовиков» по отношению к «белополякам». Когда «благо революции – высший закон» (Г. В. Плеханов), о чем вообще говорить? Ответственность Европы и Польши, полагаю, хотя бы в некоторой части, такого рода логику поняла и приняла бы, не говоря о наследниках якобинцев.

Речь, конечно, не об искренности ссылок Берия и Сталина на революцию; вопрос стоит иначе: почему революция сейчас выпала из поля видения? Здесь связь не историческая. Катынь (перефразируя наполеоновского министра) «это не преступление. Это ошибка» – в политической и теоретической оценке социального фактора, неизбежности революции. Это недооценка факторов этнических, идеи польской государственности, пассионарности польского этноса и т. д. Ошибались товарищи-аналитики в СССР, ВКП (б) и Коминтерне (порядок перечисления можно поменять). Да и не аналитикам принадлежало последнее слово, – вождю. В современной России, споря о магистральных альтернативах развитию страны, нельзя упускать из виду возможность массового протеста, включая революцию. Понятно желание вытеснить из памяти («забыть») последствия революции и гражданской войны в нашей стране. Но не обязателен февральско-октябрьский сценарий 1917 г. История не повторяется. Сгодится и цветная какая-нибудь. Накопление материала для взрыва недовольства – факт политической аналитики и практики. Даже место символично. Там, где в декабре 2010 г. были беспорядки (Манежная площадь), в начале XX века бушевали «охотнорядцы». Тогда на месте здания нынешней Государственной думы стояли торговые «Охотные ряды».

³⁰ URL: <http://stalinism.narod.ru/vieux/ukaz.htm> (03.01.2011 г.) (дата обращения: 12.03.2015).

³¹ См. : Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину об арестованных военнопленных Красной Армии 20 июля 1940 г. // Лубянка, Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М., 2006.

³² См. : Тартаковский Б. Г. Все это было... Воспоминания об исчезающем поколении. М.: АИРО–XX. 2005. С. 178.

Держатели лавок в них стали тогда символом российского протофашизма – «черной сотни», «погромов» и т. п. Располагавшиеся рядом, в МГУ студенты возглавляли тройку врагов престола и отечества – дальше шли две этнические группы. На этом фоне отношение к факту революционных потрясений в России похоже на замалчивание перспектив перемен начала XX в. и безуспешности реформаторских попыток остановить сползание страны к такому сценарию.

Искажены перспективы и проблем реформирования старой России: образец здесь П. А. Столыпин, хотя на это место более подходит практически преданный забвению С. Ю. Витте. Он, можно утверждать, больше (и меньшей ценой) сделал для величия России и меньше – для «великих потрясений»; с государем не повезло. В вопросе об оптимуме реформирования России этот эпизод демонстрирует избирательность памяти, недопустимую в науке. Не исключая, что тут (помимо политического родства) сыграл роль национальный фактор. Тот же перекосяк в предпочтении реформ Петра I реформам Екатерины II. Для политической аналитики (да и подбора «кадров» реформаторов) это гибельный путь. Но опять такие абберрации избирательной памяти о прошлом корректирует наука.

И это лишь некоторые сиюминутные моменты российской политической и духовной ситуации, оттеняющие важность для России проблем, связанных с «бумом памяти» в науках об обществе. И не только для России. Политические, публичные факторы поворота к социальной роли памяти, к исследованиям памяти в массовом масштабе генерировались и стимулировались всем общественно-политическим контекстом современного мира. «Бум памяти» релевантен содержанию эпохи, важнейшим, магистральным проблемам современности³³. Такие грани глобализации, как массовые миграции, превратили представления о прошлом и настоящем в краеугольный камень публичной политики, идентификации личности и групп, их социализации в социальных общностях и в обществе. Коллективная память показала свою значимость для сознания и поведения больших социальных групп, таких как этносы или поколения. Исследователи доказали связи личной и коллективной памяти с реализацией гражданских прав, становлением гражданского общества, преодолением ситуации «граждан без гражданских прав». Социологи установили связь между идентичностью и «индивидуацией» как чертой современности. Память индивидуальная актуализирована «кризисом семьи» – «семей без прошлого». Людей «без семейной памяти» становится больше. Ответ на вопрос «Кто я?» для все большего числа людей индивидуален. Самоидентификация, самопонимание, потенциальные гражданские позиции приобретают растущее значение для общества и государства. Вопрос: «каким быть мне?» – к тому же, важен и как частица ответа на вопросы о перспективах развития человечества, споров о возможности глобального гражданского общества, о космополитической перспективе³⁴ современного человечества.

Общность памяти – фактор формирования этносов, наций и государств. Социологи анализируют специфику и приемы выработки, проведения «политики памяти», формирования исторического сознания граждан в эпоху, когда проблемы коллективной, социальной памяти стали ключевыми для культуры (включая политическую культуру и тем самым – сферу политики) конкретных стран и культурной составляющей гражданственности. Реальны и значимы в этом контексте проблемы «народов без истории», которые оказались перед проблемой вхождения в глобальные сообщества. Серьезным фактором процесса стали пространство виртуального мира, информационное общество. Выявлены связи рассматриваемо-

³³ См. : Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Территория будущего. 2005 (Гл. 1 Введение. Новая критическая теория с космополитической целью). С. 113. Обзор современного исследовательского поля по этой проблематике см: *Atia N., Davies J. Nostalgia and the shapes of history: Editorial // Memory Studies. V. 3, No. 3. 2010.*

³⁴ Обзор современного исследовательского поля по этой проблематике см: *Atia N., Davies J. Nostalgia and the shapes of history: Editorial // Memory Studies. V. 3, No. 3. 2010 ;* О современных версиях этой идеи см.: *Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятия и проблемы // Социол. исслед. 2006. № 5. С. 23–31; Langenbacher E., Eigler F. Introduction: Memory Boom or Memory Fatigue in 21st Century Germany? // German Politics & Society, V. 23, No. 3. 2005. P. 1–15.*

го феномена с проблемами перспектив человечества, глобального общества и гражданского мирового общества, космополитизма как перспективы выхода человечества на новую ступень своего развития. Глубокие общественные потребности придали массовость и динамику феномену «бума памяти» в группе наук. Во взаимодействии с другими науками социологи выявили новые социальные проблемы повестки дня современного человеческого сообщества.

Прошло пять лет после явления миру социальных наук «бума памяти». Заговорили об «усталости» (fatigue) от интенсивного исследования и обсуждения этого феномена; ажиотаж вокруг «бума памяти» стал сходить на нет. Но результаты исследований социетальных и человеческих аспектов памяти оставили след в социологии.

УДК 316.7:94
Ж. Т. Тощенко

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ*

Аннотация: В статье исследуется специфика исторического сознания как феномена общественного сознания, раскрывается суть и содержание исторического сознания, выявляются основные черты и характеристики исторической памяти, отмечается парадоксальность исторического сознания

Ключевые слова: Историческое сознание, историческая память, парадоксальность исторического сознания.

J. T. Toshchenko

HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND HISTORICAL MEMORY

Abstract: The article deals with the specifics of the historical consciousness as the phenomenon of public consciousness, revealed the essence and substance of historical consciousness, identifies the main features and characteristics of historical memory, noted the paradox of the historical consciousness.

Keywords: Historical consciousness, historical memory, the paradox of historical consciousness.

Среди многочисленных проблем, которые стали волновать население нашей страны, возросшую актуальность приобрела специфическая форма общественного сознания и поведения людей, охватывающая знания, понимание и отношение людей к историческому прошлому, его взаимосвязи с реалиями сегодняшнего дня и его возможному отражению в будущем. Более обстоятельное рассмотрение этого феномена позволило сформировать представление об *историческом сознании*, об *исторической памяти*, которые оказались весьма устойчивыми характеристиками образа жизни людей и которые во многом определяли их намерения и настроения, опосредованно оказывая весьма мощное влияние на характер и методы решения общественных проблем. Однако справедливости ради нужно отметить, что в 80–90-е годы, в годы интенсивного развития социологии и анализа ею многих сторон социального бытия, данные о состоянии и проблемах исторического сознания фиксировались походя, попутно и учитывались постольку, поскольку их нельзя было игнорировать при харак-

* В данном разделе мы сохраняем методологическую часть статьи Ж. Т. Тощенко, в полном объеме напечатанную по итогам второй волны мониторинга. Результаты эмпирических исследований проблем исторической памяти, проведенных под руководством Ж. Т. Тощенко, приведены в третьем разделе.

теристике политических и этносоциальных процессов: даже при эпизодичности отрывочных данных они помогали выяснить суть происходящих в обществе перемен.

Именно в эти годы социологи столкнулись с необходимостью трактовки и такого феномена общественного сознания, как историческая память. В результате тщательного, шаг за шагом, исследования ее различных аспектов и форм проявления данное понятие стало учитываться более целенаправленно, более обстоятельно и постепенно получило как теоретическое обоснование, так и эмпирическую интерпретацию. На этой основе появились первые опыты самостоятельного социологического анализа исторического сознания, его противоречивой, специфической сущности, а также особенностей функционирования исторического знания как населения, так и специалистов-историков, в том числе и будущих, т. е. студентов.

Если охарактеризовать *суть и содержание исторического сознания*, то можно сказать, что оно представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присутствующим и характерным как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей. В социологии, в отличие от философии, исследуются не теоретический и обобщенный уровень общественного сознания, а реально функционирующее сознание, выраженное в позициях конкретных людей. Так как социологи обращаются за информацией к самим людям, то они сталкиваются с тем, что каждый отдельный объект научного исследования – человек, группа, слой, когорта – представляет весьма причудливое сочетание некоторых научных и повседневных (бытовых) представлений об истории в целом, истории России, истории своего народа, а также и истории своего города, села, и иногда своей семьи. Особенно часто объектом пристального внимания становятся значительные исторические события, касающиеся страны, социальных слоев и групп, отдельной личности, некоторые проблемы в жизни народа.

Историческое сознание как бы «разлитое», охватывает и важные, и случайные события, впитывает в себя как систематизированную информацию, в основном через систему образования, так и неупорядоченную (через средства массовой информации, художественную литературу), ориентация на которую определяется особыми интересами личности. Немалую роль в функционировании исторического сознания играет случайная информация, часто опосредованная культурой окружающих человека людей, семьи, а также в известной мере традиции, обычаи, которые несут в себе также определенные представления о жизни народа, страны, государства.

Что же касается *исторической памяти*, то это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания.

При таком подходе к исторической памяти хотелось бы обратить внимание на то, что *историческая память не только актуализирована, но и избирательна* – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Попытка выяснить, почему это происходит, позволяет утверждать, что актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов и возможного их влияния на будущее. В этой ситуации *историческая память нередко персонифицируется*, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени. Историческая память, несмотря на *определенную неполноту*, обладает все же удивительной особенностью удерживать в сознании людей основные исторические события прошлого вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта, его фиксации в легендах, сказках, преда-

ниях. И, наконец, следует отметить такую особенность исторической памяти, когда в сознании людей происходит *гиперболизация, преувеличение* отдельных моментов исторического прошлого, ибо она практически не может претендовать на прямое, системное отражение – она скорее выражает косвенное восприятие и такую же оценку прошлых событий.

Когда людьми оцениваются события XX в., ибо здесь срабатывает *краткосрочная историческая память*, когда многие ее реальные участники еще живы и события истории еще являются *частью личной жизни* человека и поэтому не избавлены от индивидуального их восприятия, их специфического понимания и объяснения. На это восприятие накладывают отпечаток официальные и полуофициальные трактовки событий, литературные и бытовые оценки деятельности государственных и общественных деятелей, причем многие из них многократно пересматривались применительно к происходящим изменениям в политической жизни страны. Но – и это можно отнести к *парадоксам* – *основные параметры массовых установок по отношению к важнейшим событиям XX в. остаются без изменения*. Иначе говоря, *историческое сознание проявляет определенную устойчивость, последовательность* – на него мало повлияли колебания, – порой и резкие, происходящие в официальной пропаганде. Феномен отторжения скороспелых выводов о тех или иных событиях – предмет особого разговора. Но очевидно, что *попытки воздействовать на историческую память в угоду политическим и идеологическим интересам, изменить историческое сознание по большому счету не удаются*.

Великая Отечественная война оценивается исторической памятью как наиболее значимое событие, во-первых, потому, что эта память связана с историей каждой семьи, ибо это событие затронуло самые существенные и сокровенные стороны в личной жизни людей. Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира и поэтому его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества. В-третьих, Великая Отечественная война, как справедливо утверждает Л. Д. Гудков, стала *«символом, который выступает важным элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилом, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти понимания настоящего и будущего»*. О том, что это событие стало символом для всего народа, всех его слоев и групп, свидетельствует тот факт, что значимость этой войны для истории народа отметили 70 % юношей и девушек в возрасте до 25 лет и 82 % людей старше 50 лет. А это означает, что *опыт в оценке старшего поколения трансформировался и приобрел символическую значимость и для последующих поколений*.

Этот показатель усиливается тем обстоятельством, что в условиях современной идеологической и политической невнятицы победа в Великой Отечественной войне стала фактически *единственной позитивной опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества*. И хотя в 1990-е гг. были предприняты многочисленные попытки дезавуирования итогов и событий этой войны, они были отвергнуты исторической памятью. Попытки пересмотра значения битвы под Москвой, Сталинградом, попытки дегероизации подвигов Зои Космодемьянской, Александра Матросова и других были не только не приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым историческим сознанием. Точно так же не воспринимаются и не находят отклик «исследования» типа книг В. Суворова – они в лучшем случае становятся достоянием группы людей, не столько жаждущих истины, сколько ищущих повод для выражения своих амбиций, приобретения славы, производства сенсации, получения популярности и денег. Само *национальное самосознание как бы защищается от этих нападков, не желает потакать тому, что может унижить национальное достоинство, историю страны и историю своего «я»*. По большому счету, это отказ поддержать ревизию того, что сплачивает народ и отказ от чего может обернуться крупнейшей духовной, а затем и политической катастрофой.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ*

Аннотация: В статье раскрывается сущность патриотизма и гражданственности, показана их взаимосвязь, выделены этапы становления современной трактовки патриотизма, определены основные функции патриотизма.

Ключевые слова: Патриотизм, функции патриотизма, гражданственность, гражданское сознание, гражданское поведение, гражданское мужество, функции гражданственности, патриотизм и национализм.

А. А. Kozlov

FORMATION OF PATRIOTISM AND CITIZENSHIP OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL, HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL APPROACHES

Abstract: In article is revealed the essence of patriotism and citizenship, shows their relationship, are the stages of establishing a modern interpretation of patriotism, highlighted the main function of patriotism.

Keywords: Patriotism, function of patriotism, citizenship, civic consciousness, civil behavior, civil courage, function of citizenship, patriotism and nationalism.

И в истории, и в сегодняшней жизни трактовки патриотизма и гражданственности и их составляющих существенно различались, а временами и вовсе становились взаимоисключающими. И главным образом потому, что *тема патриотизма и гражданственности всегда была предельно идеологизирована*. Данное обстоятельство требует от исследователя осторожности и внимания к базовым, системообразующим элементам, в наименьшей степени связанным с разного рода идеологическими и нравственными трактовками данных феноменов. Однако не следует приуменьшать значения *идеологических, нравственных, а также этнических* составляющих, которые, говоря философским языком, имманентно присущи феноменам гражданственности и патриотизма, а, выражаясь языком литературным, составляют их живую душу, как и связанные с ними образы и понятия.

Понимание генезиса данных феноменов возможно в контексте социальной динамики, являющей собою постоянные изменения социальной ситуации, значений каждого из составляющих конкретной социальной композиции, а также и самих исследуемых феноменов в движении, развитии и взаимодействии, причем с учетом ее неравномерности, как в линейной, так и нелинейной плоскостях, что, в свою очередь, открывает возможность вероятностного прогнозирования. Сквозь призму социальной динамики отчетливей виден и аспект самоорганизации. Иными словами, социальная динамика, в силу ее инновационной сути, позволяет вывести данные понятия из разряда «омертвленных» и перевести их в плоскость живой социально-исторической конкретики.

Патриотизм и гражданственность – два разных по своей природе, но в тоже время теснейшим образом взаимоувязанных феномена. Они проявляются как социальные характе-

* Подход, обоснованный в данной статье, выступал своеобразным методологическим ориентиром для анализа патриотизма современного российского студенчества в рамках мониторинга. Поэтому статья была включена в книгу по итогам второй волны мониторинга (Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 211–239) и воспроизводится в сокращенном виде.

ристики личности и социальных общностей и указывают на качество их социального развития. В самом общем виде, *патриотизм* (греч. patriotes – соотечественник, от patris – родина, отечество) представляет собою интегративную, системообразующую характеристику личности (социальной общности, общества в целом), имеющую генетические корни, отражающую исторически объективно сложившуюся связь человек (общность) – среда обитания и развития и подразумевающую нравственно-эмоциональную связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, исторических, культурных, идеологических, эстетических, религиозных и т. п. представлений, собственно и оцененных в понятии «Родина», имеющих ценностно-деятельностью природу и проявляющихся в стремлении данные ценности отстаивать, защищать и приумножать. *Гражданственность* же предполагает в основном динамичную ценностно-правовую связь людей (общностей) как граждан, с определенным государством, реализуемую через их отношение к правам и обязанностям, закрепленным в соответствующих нормативных актах (конституция, законы), а также в обычаях и традициях. Гражданственность разворачивается в диапазоне от простого законопослушания до гражданской активности, в критические периоды выходящей за пределы, определяющие устойчивость системы и направленной на ее радикальное переустройство.

Данные два понятия реализуются в контексте этничности, одним из основных признаков которой является самоидентификация представителей одной этнической общности по отношению к другим. В реальности все эти понятия – патриотизм, гражданственность и этничность – взаимоувязаны и находятся в динамическом соотношении и единстве, каждый раз определяемом спецификой момента и характером воздействия комплекса разного рода объективных и субъективных факторов. Их учет имеет решающее значение при формировании систем воспитания и стратегий социального управления. Понятно, что, играя существенную роль в жизни людей, обществ и государств, патриотизм был и остается предметом исследования. За истекшие три столетия сложилось *несколько основных подходов* к его исследованию.

Первый, получивший наибольшее распространение в научно-исследовательской литературе и публицистике, можно назвать *возвышенно-деятельностным*. В соответствие с ним патриотизм трактуется как возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, как сугубо *позитивное* эмоциональное отражение, проявление в абстрактной форме любви к составляющим понятия Родины. Сила патриотического чувства побуждает человека к активным действиям на благо Родины.

Второй подход трактует патриотизм *как общественное явление*. Содержание и характер данного явления в значительной степени обуславливаются особенностями исторического развития общества, государства и его правящей элиты.

Третий подход, сложившийся в 1960-х – начале 1980-х гг., рассматривает патриотизм *как явление общественного сознания*, причем с середины 1980-х гг. стала преобладать тенденция осмысления патриотизма как одного из явлений духовной жизни общества.

Четвертый подход – *государственнический или этатический* – характеризуется рассмотрением государства как главного объекта патриотизма. Наиболее полно ее разработал Гегель, согласно которому понимание патриотизма означает стремление к общим целям и интересам государства, будь то интересы личности, группы людей или общества в целом. Государство же выступает главным объектом высших чувств и помыслов личности и выражается в чувстве гордости за державу.

Пятый подход – *личностный*. В нем первостепенная роль отводится личности как высшей ценности. А проявления патриотизма, по словам Г. Флоровского, представляют собой «культурное творчество и национальное напряжение собственных сил».

Шестой подход – *духовно-религиозный*, самый древний, рассматривает данное качество личности как акт высокой духовности, являющейся глубоко религиозным.

Патриотизм по своему характеру консервативен и выполняет следующие *функции*:

1. *Интегрирующую*, то есть направленную на объединение большинства нации на основе приоритета интересов общества и государства и ответственную за формирование образа будущего своей страны не только сегодня, но и завтра.

2. *Охранительную или защитную*. В ее рамках осуществляется формирование и развитие того, что определяется как национальная безопасность.

3. *Стабилизирующую*, то есть придающую прочность и устойчивость социальной, этнонациональной и государственной системам во всех их основных звеньях (языке, культуре, стереотипах поведения, нравственных и правовых нормах и т. д.).

4. *Регулирующую*, то есть определяющую характер реакций на внешние воздействия и влияющую на характер вновь складывающихся связей и отношений во всем их многообразии.

5. *Воспитательную*, воздействующую на целенаправленную деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества с целью придания им определенного смысла и направленности.

Исследования убедительно показывают, что патриотизм в связке с гражданственностью и этничностью выполняет роль скрепляющего общество фактора, который нейтрализует негативные явления и процессы и выступает мощным стимулом позитивного развития личности и общества в целом. Глубинная основа патриотизма, как и многих нравственных и эстетических чувств и эмоций отдельного человека и целых народов, имеет генетические корни и может быть объяснена с позиций эволюционной генетики. Веками большинство народов, перемещаясь через значительные пространства, либо гибли, растворялись среди других, более сильных, либо находили свою нишу, которая обладала необходимыми для нормального развития характеристиками. И здесь вступал в силу динамический фактор взаимодействия общества с природой... Со временем природно-ландшафтная связь отражалась в генотипе и своеобразно закреплялась в культуре. Границы же обитания этносов и народов были подвижны, но базовая территория оставалась, как правило, неизменной. А утрачивались те территории, которые отличались от базовой, где проживали и другие народы, и ландшафт был иным. Так в сознании людей проявлялось понятие «Родина». В свою очередь, социальная динамика процессов складывания и развития исследуемых феноменов во многом определила последующую историю народов, обществ и государств.

Будучи конкретно историческим понятием, патриотизм в каждую эпоху имеет различное социальное, в том числе и различное ценностное содержание. Однако первооснова его, в общем-то, остается одной и той же, как и структура составляющих его элементов: отчий дом – родной край (малая родина) – ареал обитания народа – страна в целом. При этом последние два элемента структуры не обязательно выступают в названной последовательности, поскольку государственные границы могут и не совпадать с ареалами обитания народов. В этом смысле патриотизм не всегда созвучен с понятием государства, хотя и тесно с ним связан. В иных случаях имеет смысл говорить о *территориальном, этнокультурном или этнорелигиозном патриотизме*. Кроме того, с формированием вследствие интеграционных процессов общностей более значительных по своему масштабу, можно поставить вопрос о проявлении в будущем таких феноменов, как *европейский* или, скажем, *латиноамериканский патриотизм*.

Понятие «*гражданин*» оставил нам в наследство античный мир. А целые века последующие за этим интереснейшим периодом человеческой истории можно смело назвать процессом постижения смысла данного понятия и освоения всего связанного с ним комплекса отношений. В античном мире словом «гражданин» (греч. *polites*; лат. *civis*) называлось лицо, наделенное совокупностью политических и иных прав и обязанностей в соответствии с греческими и римскими законами. Понятно, что таковыми могли быть лишь свободные люди. Но при этом существовали и ограничения по социальному положению и полу, вероисповеданию и т. д. Исчезнув в потемках раннего Средневековья, многие столетия спустя, затребованное набиравшим силу капиталистическим способом производства и связанным с ним отношениями, это гордое слово засияло на знаменах Великой французской революции и нача-

ло свое трудное, но победное шествие по миру. В своей сегодняшней интерпретации оно означает субъекта, члена политического сообщества, имеющего права и обязанности, связанные с членством в нем. Вместе с тем граждане (или коллективы) являются и субъектами непосредственной демократии как активные элементы, которые путем непосредственного властного изъяснения осуществляют государственную или публичную власть. В идеале гражданские права – права по закону, даны всем гражданам данного национального сообщества, хотя в национальных законодательствах имеется множество исключений и цензов. Причем это понятие предусматривает прежде всего *правовую связь* человека как физического лица, с конкретным государством. Его права и обязанности определяются внутренним законодательством страны: конституцией, законом о гражданстве и другими правовыми актами, но также и нормами международного права, которое в ряде спорных случаев, как отмечено в Конституции РФ, приоритетно по отношению к национальному законодательству.

Применительно к личности и социальным группам в их повседневной жизни, данное понятие находит выражение прежде всего в терминах *«гражданское сознание»* и *«гражданское поведение»*. В первом случае имеется в виду некая особая форма индивидуального группового и массового сознания, специфически, в виде понятий и образов, закрепленная в определенных стереотипах, воздействующих на образ мысли человека (сообщества людей – граждан государства) и на характер принимаемых им решений. Во втором же речь идет об устойчивых стереотипах поведения, увязанных с понятием гражданства и проистекающих из характера гражданского сознания. Гражданское сознание и поведение формируются в процессе *социализации*. Более того, они являются производными от воспитания и образования, которые, в свою очередь, также зависят от множества факторов: уровня развития государства и общества и господствующих экономических и политических отношений, от специфики функционирующих социальных общностей и институтов, от степени влияния лидирующих групп, взаимосвязи с мировым сообществом и т. д.

Таким образом, наиболее существенной и определяющей является связь *«личность – государство»*. Хотя есть и еще один компонент, существенно влияющий на характер данной связи, а именно *общество*. Но это понятие играет весьма специфическую роль. Оно *не равнорасположено в воображаемом континууме «личность – общество – государство»*. К тому же у общества, строго говоря, нет граждан, а есть только члены, которые, хотя и руководствуются в своем гражданском сознании и поведении существующими законами и нормами, но в значительно большей степени действуют на основе моральных и идеологических норм, традиций и представлений, имеющих к тому же преимущественно групповой характер. Во многом это обстоятельство определяет специфику *«гражданского общества»* как совокупности неполитических отношений: экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных и т. д., в рамках которых осуществляется самопроявление свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти. Вероятно, следует заметить, что зачатки гражданского общества прослеживаются в истории России еще в раннем Средневековье в деятельности таких институтов, как народное вече, сходы, соборы и т. д.

Многое из того, что происходит в нашем государстве и обществе указывает на то, что мы вышли к подъему. Заметны тенденции к осмыслению народами нашей страны себя в качестве россиян, в особенности, у молодежи. Растут показатели патриотического сознания и поведения. Требование патриотизма как одной из основных составляющих государственной политики – уже не голос одиночек. Оно проявляется и в массах народа – и «в низах», и «в верхах». Но *успешный (цивилизованный!) путь выхода из кризиса возможен лишь при сочетании развития патриотических тенденций с гражданским развитием населения страны, со способствованием неразрывному развитию гражданского общества и правового государства*. В настоящее время мы имеем его лишь в зародыше, который охватывает весьма незначительные слои населения и тяготеет преимущественно к столицам – Москве и Петербургу. В массе своей население лишь испытывает определенную и очень плохо осознанную по-

требность в неких гражданских инициативах, не выходящую, однако, у большинства из лабиринтов формирующегося гражданского сознания. У старших поколений – преимущественно в консервативных формах, более соответствующих понятиям ушедшей эпохи, а у молодого поколения в более реальных, отвечающих сегодняшним требованиям.

Поэтому в истории России вплоть до настоящего времени и еще в длительной перспективе *человек и общество*, с одной стороны, а *государство*, – с другой, будут заметно смещены к полюсам воображаемого континуума, в силу различающихся интересов и природы, образуя лишь относительное единство, хотя и динамичное, постоянно изменяющееся по своим характеристикам. А пространство между ними, заполняемое, будем надеяться, возрастающей гражданской активностью народа, в принципе, возможно измерить через единство и противоположность их *коренных и конъюнктурных интересов*.

Мало сказать, что критерии гражданственности, особенно в переходное время, в критические периоды истории, следует искать в особом ощущении, или с позволения, угадывании, объективных законов развития общества, этноса как живой метасистемы, в соотношении с ними своих помыслов и действий. Здесь важно схватить ключевое, системообразующее понятие, через которое и «прорезается» это самое ощущение. И, кажется, лучше всего выразил суть сказанного выше А. Сахаров, давший толкование Родины *переломного времени именно в гражданском смысле*: «Родина не национальное и географическое понятие. Родина – это свобода!»

Вероятно, следует ввести еще одно понятие, объясняющее или, крайней мере, дающее возможность объяснить замысловатость человеческого поведения – *«гражданское мужество»*. Эта деятельная характеристика означает отнюдь не столько баррикадную храбрость (хотя временами, и мы это знаем, потребна и таковая), сколько особое качество личности, внешне обозначаемое как интеллектуальная мобильность, в котором концентрируется и выражается способность к переосмыслению накопленного опыта и знаний, очищению их от всего неистинного, не подтвержденного опытом, а также и от частностей, мешающих видеть целое, к выбору альтернативного варианта, способа действий и, соответственно, перевода всего этого в личностную программу. Иными словами, речь, в известной степени, идет об антиподе так называемой *«твердости убеждений»*, которая, по меткому замечанию В. Ключевского, чаще инерция мысли, чем последовательность мышления. Вряд ли стоит трактовать гражданское мужество как спонтанный акт. Действие – лишь заверщенное выражение процесса, зачастую идущего через усилие, даже насилие над собою, когда человек оказывается вынужденным, «прижав себя к стене», ответить на вопрос, являющийся логическим продолжением знаменитых вопросов юности: «Кем быть?» и «Каким быть?» – «С кем быть?» И не на основе надуманных фантазий, а исходя из законов развития реальности бытия.

История знает, в каких тяжелейших ситуациях находились (да и находятся сейчас) многие поставленные в *ситуацию гражданского выбора*. Одни, к примеру, явно не симпатизировавшие советской власти – кадровые военные, ученые, деятели культуры и т. д., в первые годы после октябрьского переворота делали нелегкий выбор: быть со своим народом, со своей страной, работать во имя ее будущего возрождения и процветания. Хотя многим пришлось платить за свой выбор дорогой ценой. Другие, непримиримые враги, посвятившие многие годы жизни борьбе с коммунистическим режимом, встали перед выбором после 22 июня 1941 года: быть со своим народом, со своей Родиной, пусть даже вдалеке от нее, или вместе с «фашистской силой темною». Не за Советы и коммунистов, а против силы, в тот момент куда более страшной и для Родины, и для всего человечества. И, знаем, неоднозначным был этот выбор. Высшим и определяющим его критерием была здесь любовь к своей Родине и стремление ее защитить...

В поисках критериев гражданского поведения следует учитывать, что связь *«человек (личность) – государство»* предполагает вполне определенные отношения человека свободного, с одной стороны, и системы – с другой. Человек свободный, как субъект неотчужденных прав – понятие относительно стабильное. А вот государство (система) может иметь со-

вершенно различные качественные характеристики (демократическая республика или националистическая диктатура, например). Отсюда гражданственность поведения или позиции личности (если она действительно созрела до уровня человека свободного и уже обладает определенным, зафиксированным в истории знанием, опытом) может выражаться в поддержке, либо в несогласии с какими-то действиями системы, либо в отрицании системы целиком и в борьбе с нею. Человек свободный всегда будет в оппозиции диктатуре, а при наличии определенных личных качеств перейдет в лагерь активных борцов за демократию (из «кухни» на «баррикады»).

И здесь снова противоречивая связка гражданственности и патриотизма. Любовь «к отеческим гробам», безотносительно каков характер системы, чревата формулой безоглядного служения отечеству. Грань здесь весьма тонкая и прозрачная: от служения отечеству до сотрудничества с режимом, даже ненавистным, расстояние до того малое, что невольно (так уж устроена жизнь) грань эту постоянно переступаешь. И тем самым каждый раз оказываешься в ситуации труднейшего нравственного выбора.

Каково же *соотношение гражданского и патриотического*? С развитием общества гражданское постепенно становится приоритетным по отношению к патриотическому, но вовсе не заменяет и не отменяет последнего. Да и не способно этого сделать. И главным образом потому, что патриотизм, как чувство более глубокое по своей природе, формируется в человеке значительно раньше гражданских представлений. Но что самое главное, он по своему характеру консервативен.

Гражданственность же более динамична и означает, помимо формальной принадлежности к государству и вытекающими из этого следствиями, не только отношение к правам и обязанностям. Это *нравственно-правовое отношение* органически связанное с векторными тенденциями развития человечества. И если исторически подтверждено, что таковыми являются демократия, права человека, правовое государство, гражданское общество, рынок, то это и есть глубинные критерии гражданственности. Вот поэтому-то возможна оценка декабристов как провозвестников свободы, с упреждением исполнивших свой гражданский долг. Поэтому в целом гражданским отношением можно считать решение большинства народа России, отвернувшегося от замаранного кровью и окончательно доказавшего свою неререформируемость советского режима. Именно здесь, а не в формальном выполнении предписаний, живая душа гражданственности. Но каковы же *функции гражданственности*?

Первую из них можно назвать *мобилизующей*, т. е. формирующей у людей активное отношение к действительности. В ее рамках и под ее прикрытием осуществляется формирование и развитие того, что называется гражданским обществом. Вторая функция – *направляющая*, связанная с целеполаганием и придающая устойчивость действиям личности, гражданских объединений. Наконец, третья функция – *регулирующая*, т. е. определяющая характер реакций на внешнее воздействие (скажем, на естественное взаимопроникновение или силовую экспансию) и воздействующая на характер вновь складывающихся связей и отношений. Причем вплоть до отвержения и слома отживших отношений и систем, в том числе и государственной.

Все три функции своеобразно проявляются в ценностном мире личности, в зависимости от специфики ее воспитания и развития, особенностей среды и т. д. А само взаимодействие гражданского и патриотического носит ярко выраженный волновой характер: в эпоху великих переломов гражданское всегда доминирует над патриотическим. Более того, учитывая, что в революционные эпохи борьба, и подчас ожесточенная, носит отчетливо выраженный классовый характер, знамя патриотизма зачастую оказывается руках сходящих с арены социальных слоев и политических групп. В этом случае консервативный характер патриотизма резко усиливается и приобретает выраженный реакционный оттенок... Что же касается России, то во времена крушений великих империй, как в 1917-м, так и в 1991–1992 гг., соотношение гражданского и патриотического проявлялось крайне своеобразно и противоречиво. Во-первых, гражданское, в первый период, было приоритетным в русских регионах страны, а патриотическое – у титульных народов в его национальных образованиях. А во-вторых,

гражданское сопутствовало лидирующим группам общества, в то время как патриотическое – их противникам, стоящим на крайне консервативных позициях. В обоих случаях такая противоречивость стимулировала националистические эксцессы, причем в межнациональном аспекте – обоюдно, а также вызвала рост сепаратизма, создавая угрозу распада.

И если после 1917 г. распавшуюся империю удалось в основном собрать в процессе гражданской войны, используя наднациональные лозунги и силу оружия, то после катаклизма 1991–1992 гг. новым руководителям России пришлось спасать положение уже невоенными, а преимущественно (если не считать Чечни) административно-правовыми методами. Гражданский потенциал такого рода действий оказался сравнительно невелик. А патриотические лозунги на время перешли к «непримиримым», занявшим явно консервативные позиции. Однако относительная стабилизация ситуации способствовала снижению потенциала консерватизма в его реакционном выражении, а становящемуся государству – чем дальше, тем больше – оказывался потребен патриотизм как скрепляющая сила и как идеологическая основа возрождения и развития. Стабилизация ситуации, как и всегда в таких случаях, приводит к снижению реакционно-консервативного потенциала патриотизма и к постепенному возвращению его в лоно своих основных функций с проявлением, пока еще слабым, приоритета гражданского. В этом качестве патриотическое и гражданское начинают проявляться в таких глобальных процессах, как формирование российской нации, государственности и т. д.

Наконец, следует остановиться еще на одном важном факторе становления и развития гражданского сознания. Речь идет о *социально-профессиональной структуре общества* и перипетиях ее исторического развития, а также о роли социально-профессиональных групп. Исторический опыт показывает, что социально-профессиональное положение человека, равно как и развитие самой социально-профессиональной структуры общества оказывают немалое воздействие на перспективу демократического и правового развития человеческого общества в целом. На эту особенность уже давно обратили внимание западные социологи, работая над концепциями постиндустриального, технотронного и т. д. обществ, отслеживая становление их на практике.

Подобно тому, как марксисты провозгласили тезис о пролетариате как могильщике буржуазии (что, кстати, не подтвердилось), развитие общества привело не только к росту интеллектуального слоя, но и к возрастанию его влияния на все стороны жизни, что в конечном счете означало появление своего рода могильщика перспектив революций и разного рода диктатур. Именно интеллектуалы, испытывая исходящую от природы своей жизнедеятельности, и в особенности своей профессиональной деятельности (в основе своей, глубоко творческой) постоянную потребность в свободе, в неограниченном догмами развитии идей, в их нерегламентируемом обмене, оказались в зримой перспективе антиподами казарменным порядкам как убогого тоталитаризма, так и диктатуры закона современной бюрократии, этой изошренной полицейщины нашего времени. Знамя свободы, но еще не рычаги управления, перешло в руки интеллектуалов. Именно им предстоит нащупать и просчитать соотношение закона и морали, долга и ответственности, порядка и совести, без чего новый век будет выглядеть столь же угрожающе бездушным, как и век минувший.

История России, как и любой другой страны, полна ярких примеров патриотизма: от деяний полумифических героев древности, защитников земли русской, до конкретных персонажей. При этом список выдающихся патриотов отнюдь не исчерпывается только военными героями. Но следует заметить, что и сама история, и генезис российского патриотизма заметно отличались от их европейского аналога. Если анализировать европейскую историю, видно, что становление наций и национальных государств в основном совпадало с эпохой буржуазных революций. В те времена буржуазия, провозглашая новые ценности и идеологию, выступила с оружием в руках против одряхлевшего феодализма. Поддержанная большинством нации в этой борьбе, буржуазия выражала ее национальные интересы, а потому, хотя и великой кровью, добивалась победы, проявляя затем свое истинное лицо и корыстные интересы. Примечательно в этом смысле замечание одного из крупнейших исследователей эпохи французской революции А. Манфреда: «Республика, как только с нее сняли якобин-

ские покровы, предстала в своей отталкивающей буржуазной наготе. Она оказалась жестоким миром низменных страстей, волчьей грызни из-за дележа добычи, республикой чистогана, спекуляции, хищнического беспощадного эгоизма, создающего богатство на крови и поте других»¹. Как это похоже на то, что переживаем и мы в своей новой постперестроечной России. Или у истории одни и те же законы для всех без исключения, или она попросту никого и ничему не способна научить.

При этом важно отметить, что буржуазия была носителем качественно новых понятий, порожденных логикой развития капитализма и буржуазного общества – патриотизма, гражданственности, гражданских прав и свобод, правового государства и других принципов и понятий, по которым ныне живет большинство стран и народов нашей планеты, относящих себя к «цивилизованному человечеству». Именно выдвижение и затем освоение этих понятий и принципов означали *смешение воедино патриотизма и гражданственности, как сложного и подчас внутренне противоречивого симбиоза, в котором приоритет в конечном счете закрепился за гражданской составляющей* в конкретном социально-правовом пространстве...

Государственный подход со временем взял верх, но не подавил подхода революционного до самого конца существования Советского Союза. Как полагал английский историк Э. Карр, выдвинувший заслуживающую внимания концепцию соотношения революционных перемен в России и устоев русской государственности, новое руководство страны по мере удаления от октябрьского переворота «все более и более открыто становилось наследником русской государственной власти и провозглашало свои цели в выражениях, которые для чувствительного уха отзывались безошибочным эхом прошлого России». В итоге же «дело России и дело большевизма начали сливаться в одно неразрывное целое», а политика новой власти стала все более определяться исконными национальными интересами страны². Говоря о формировании пространства нового, советского патриотизма, следует отметить и то, что в своих основных чертах он не противоречил ни традициям российской государственности, ни менталитету нации...

Что касается зачатков гражданского общества, даже применительно к пролетарским слоям, то им так и не суждено было прорасти. Отвергая возможность участия широких масс в управлении государством, а тем более в широких гражданских инициативах и мотивируя это крайне низким культурным уровнем основной массы рабочих, В. И. Ленин уже в 1920 г. заявляет: «Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Практические люди знают, что это сказки... Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч по всей России и только»³. *Это не просто поворот на 180°* (хотя, конечно, не стоит питать иллюзии в способности малограмотных людей качественно выполнять обязанности высококвалифицированных управляющих), *это конец самой идеи диктатуры пролетариата, это, по сути своей, поворот к диктатуре бюрократии*. И не вызывает удивления последующий пассаж с заменой диктатуры пролетариата диктатурой партии... Так был поставлен большой крест на перспективе формирования гражданского общества, правового государства, равно как и на других светлых иллюзиях...

В определенной степени *советский патриотизм* можно назвать не только этатистским, но и *идеологическим патриотизмом*. Идеологическое, будучи иным по природе феноменом, постоянно и в специфической форме сопровождает гражданское и патриотическое. И если ослабевает одна его составляющая (в нашем случае, марксистско-ленинская), то усиливаются другие (к примеру, религиозная, националистическая). Природа явлений от этого естественно не меняется, а вот характер взаимодействия и их последствия могут измениться в зависимости от применяемых для его обеспечения способов. Ведь «идеологию можно определить как систему побуждений и управления человеческим обществом,... как систему,

¹ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1980. С. 60.

² См.: Carr E. Socialism in One Country: 1924–1926. L., 1957. Vol. 1. P. 4–22.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 253.

стимулирующую и направляющую человеческое поведение»⁴. В единстве своих функций, познавательной, оценочной, программно-целевой, футурологической, интегрирующей, защитной и социально-организующей, как замечает Ю. Г. Волков, идеология не только дает целостную картину мира и интегрирует знания, но и стимулирует и направляет человеческое поведение, интегрируя при этом действия людей и общества, определяя директивы человеческой деятельности и поведение личности в социальном мире⁵. Ясно и то, что насильственный способ взаимодействия идеологического, с одной стороны, и патриотического и гражданского, с другой, не только неприемлем, но и чреват серьезными конфликтными коллизиями.

Партгосказ четко определил важность формирования в советских людях сознательного патриотизма как понимания коренного превосходства социализма над капитализмом и, таким образом, упора в идеологической и воспитательной работе на особый род сознательности – коммунистическую. Далее, делался упор на осознание своего долга как понимания значения своей преобразовательной деятельности и гордости своей Родиной, своими достижениями в борьбе за коммунизм; на сознательное сочетание патриотизма и интернационализма. Ведь, согласно одному из идеологических тезисов той поры, построение социализма было «великим патриотическим подвигом советского народа и в то же время его бессмертной интернациональной заслугой». Словом, следуя мысли Д. Волкогонова, последнего певца социалистического патриотизма, «главная отличительная особенность советского патриотизма заключается в том, что любовь к Родине неразрывно слилась с преданностью коммунистическим идеалам»⁶. Наконец, в советском патриотизме выделялась еще одна характеристика – его действенность: то есть выражение его в творческой активности и инициативе, преданности Родине, когда интересы государства превыше всего, в бережном отношении к социалистической собственности, стремлении лучше трудиться во имя и т. д. И это потому, объяснял Д. Волкогонов, что «все действия людей, их труд, поступки, намерения в конечном счете носят общественный характер, а значит, выражают отношение человека к своей Родине. Важно, чтобы это отношение играло роль мощного стимула социальной, нравственной активности каждого человека»⁷.

Что касается системы патриотического воспитания, то оно, в условиях превращения всей страны в огромную военную базу, надолго приобрело приставку «военно-патриотическое». Такая трансформация существенно сузила ее смысл, деформировала само понятие патриотизма.

Такого рода гражданское и патриотическое воспитание нанесло существенный вред и отчасти спровоцировало в 1980–1990-е гг. кризис ценностей и закономерную реакцию их отторжения у массы представителей нескольких поколений. С другой стороны, попытка силового совмещения нравственной и правовой основы исследуемого феномена с искусственно привнесенной идеологией в качестве определяющей величины, потерпела полное фиаско. И дело даже не в ложности или истинности идеологического учения или концепции, а в разной природе этих феноменов, могущих взаимодействовать, но оказавшихся органически несоединимыми. Что и было подтверждено российским историческим опытом.

Невозможно обойти и вопрос о соотношении *гражданственности, патриотизма и национализма*. И потому, что понятие «патриотизм» в перестроечные годы стало подаваться в продемократических средствах массовой информации как сугубо негативное. И потому, что само слово «патриотизм» отзывается в современной России настороженностью любого нерусского, подсознательно вызывая в нем чувство национального дискомфорта. Но в не меньшей степени и потому, что у русских, живущих в национальных субъектах нашей Федерации не вызывает никакого энтузиазма упоминание о патриотизме так называемых титульных народов в большинстве своем крайне малочисленных, однако, через своих представите-

⁴ Lemberg E. Ideologie und Gesellschaft. Stuttgart, 1974. S. 34.

⁵ См.: Волков Ю. Г. Идеология. СПб. ; Ростов н/Д., 1996. С. 19–20 ; *Его же*. Идеология и гуманистическое будущее России СПб., 1999.

⁶ Волкогонов Д. А. Оружие истины. М., 1987. С. 177

⁷ Волкогонов Д. А.. Феномен героизма. М., 1985. С. 131.

лей доминирующих в управленческих эшелонах, которые осуществляют политику, больно затрагивающую интересы нетитульного большинства. Да и в новой Европе трактовка национализма приобретает сугубо негативный характер.

Но в патриотизме ли здесь дело? Очевидно, что налицо подмена понятий. То, с чем мы все имеем дело, – *обыкновенный национализм*, причем зачастую в крайних проявлениях, исторически имеющий глубокие корни и обретший в разных краях и весях своих идеологов и глашатаев. А патриотизм, к примеру, российский, русский, бурятский, татарский или калмыцкий вовсе ни при чем. Кроме того, срабатывает и механизм психологической защиты. *Идеологическое воспитание советского времени закрепило в массовом сознании, что национализм является чем-то неприличным и даже постыдным.* В самом деле, открыто называть себя националистами до сего времени рисковали сравнительно немногие, либо убежденные его приверженцы, либо субъекты, рассчитывающие на дивиденды, небескорыстно вызывая на себя волну возмущения своих цивилизованных соотечественников. Для большинства же признание в этом «пороке», даже если это действительно так, явно неприемлемо. Вот тогда-то в подсознании обывателя и происходит вытеснение неудобного, вызывающего тревогу понятия и замещение его более благозвучным, как патриотизм...

В противопоставлении патриотизма и национализма довольно часто ссылаются на высказывания Д. Лихачева, который, разделяя эти два понятия, подчеркивает, что патриотизм – «это даже не чувство, это важнейшая сторона личной и общественной культуры духа, когда человек и весь народ поднимаются над самими собой и ставят себе сверхличные цели». Национализм же, по его мнению, «самое тяжелое из несчастий человеческого рода». «Как и всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей стране. А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и той части своего народа, которая не разделяет националистических взглядов». Отсюда и выводы: во-первых, что национализм базируется на чувствах неуверенности и неполноценности, а во-вторых, что «сознательная любовь к своему народу не может сочетаться с ненавистью к другим народам»⁸.

На первый, взгляд убедительно. Тем более что говорит все это патриарх русской историографии и литературоведения. И по большому счету если воспринимать сказанное в качестве некоего нравственного императива, кажется, что это действительно так. Но при внимательном рассмотрении возникают и определенные вопросы. Даже в контексте русской традиционной трактовки национализма как отрицательного феномена (что не свойственно западной традиции), к примеру, если отдельный человек в определенных условиях способен «подняться над собой», то народ может лишь осознать себя самим собой, а значит выделить себя по известному принципу «свой – другие» (где же здесь зло?); подняться же над самим собой – значит, если не прибегать к позитивной аллегории, с большой вероятностью потерять этого «самого себя». Или, как это можно отрицать соединение любви и ненависти в одном субъекте? Человек – не электронная машина, не допускающая в своей программе столь значимого противоречия. Он куда более сложен и, в отличие от ЭВМ, моментально выдающей сигнал сбоя, от природы противоречив. А противоречия лежат в основе его побуждений и действий, причем как в норме (предмет психологии), так и в патологии (предмет психиатрии). Нечто подобное можно встретить и у великого А. С. Пушкина, утверждавшего несовместимость гения и злодейства. Увы, совмещаются. Ведь не случайно существует понятие «гений зла». В определенной степени данное противоречие корректируется уровнем культуры человека, смягчая или обостряя проявление данного противоречия, но не ликвидируя его вовсе, а лишь очерчивая правила хорошего тона, да и то в ситуациях преимущественно равновесных, когда стороны не нарушают неких правил приличия. А если они нарушаются одной из сторон или обоюдно?!

И к тому же на характер противоречия оказывают воздействие множество факторов разной природы и силы действия: социальных, идеологических, политических, экономиче-

⁸ Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Л., 1987. Т. 2. С. 468.

ских, психологических и т. д. Неслучайно нигде в мире мы не сможем найти идеального решения проблем, им порождаемых. В одном случае напряжение вследствие намеренно, явно или тайно создаваемых привилегий титульной нации. В другом случае вследствие нарушаемых пропорций и группового этнонационального эгоизма, как в любящих поучать весь мир и только три десятилетия назад пошедших по пути преодоления расовой сегрегации Соединенных Штатах, где, несмотря на жесткие нормативы, еще далековато до идиллии. Или в России, где никаких правил в данной области, похоже, еще долго не будет выработано...

А что если и нам стать в позицию «технически образованных» и попытаться разобрать данное противоречие. В этом случае прежде всего окажется, что *противопоставление патриотизма и национализма оказывается до известной степени искусственным, поскольку эти два феномена различны по своей природе*. А вот их соединение вполне естественно, что было подмечено Н. О. Лосским, определившим патриотизм как «естественную любовь к родине, и национальное чувство, т. е. любовь к русскому народу как носителю важных духовных и исторических ценностей».

Патриотизм – феномен нравственный и обращен к той сфере ценностного мира человека, который лежит в основе нравственной самоидентификации того или иного народа, формирования, по Д. С. Лихачеву, его «культуры духа». Кроме того, патриотизм формируется естественным путем и превращается в особую ценность по мере взросления личности (равно как и народа), и кристаллизации ее ценностных, а шире – жизненных – ориентаций. Выполняя целый ряд позитивных функций, о которых уже говорилось выше, он не может быть ни опасным, ни негативным фактором, а лишь определяет параметры, в которых любой народ может быть самим собой.

Иное дело *национализм*. Он по своей природе уходит корнями в этнонациональную сферу. И если и обретает нравственное содержание, то в связи в ней. Ярко проявившийся в Европе на рубеже XVII–XIX вв., в эпоху становления национальных государств и национально-буржуазных революций, он сыграл определенную положительную роль, став и объединяющей силой и союзником нарождавшейся западной демократии. По справедливому замечанию Н. Скворцова, *идеология национализма* не только выполняет именно государственную функцию, она политически эффективна и пользуется ответной поддержкой со стороны широких народных масс. Ибо национализм предлагает в данной привлекательной упаковке, «ощущение безопасности и стабильности в тот период, когда жизненный мир потерял свою целостность, а люди оторваны от своих корней. Таким образом, функцией национализма являлось создание ощущения целостности и исторической непрерывности, связи со своим прошлым, преодоление отчуждения между человеком и обществом, которое несет с собой новый общественный порядок»⁹...

Возвращаясь к природе национализма применительно к России, следует отметить, что сильнейший толчок его развитию дал процесс распада СССР, совпадающий по времени с «перестройкой». А образование новой России дало естественный толчок процессу формирования *российской нации (нации россиян)*. И самым значимым признаком, указывающим на то, что «процесс пошел» является набирающая силу самоидентификация жителями России себя как «россиян», в отличие от других, то есть не россиян, а следовательно, и рост национализма, причем во всем диапазоне его проявлений.

Последнее обстоятельство требует пояснения, суть которого сводится к характеристике процессов, исходя не столько из понятия *народа* (в данном случае *русского*), сколько из его роли как подавляюще массовой системообразующей *основы новой нации*, с учетом значения многовековой *метисации*, которая в основном привела к образованию *нового этнотипа*, превращению русских в россиян (как это было с превращением славянских массивов в IX–XII вв. в народы славянской группы, а в случае России – в русских, народ славяно-угорской группы со значительным вливанием тюркского элемента). На базе этого слияния и возникли ближе к XIX в. собственно россияне как новый этнотип. К этому следует добавить

⁹ Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1996. С. 156–157.

и довольно значительный процент россиян, происшедших от межнациональных браков (до одной трети в трех-четыре поколениях), и доминанту русской культуры, на базе которой формировалась национальная (нерусская) интеллигенция, и знаковые имена русской славы разных лет, например: А. Суворов, М. Кутузов (тюркские корни), П. Багратион, В. Чабукиани (грузинские), К. Рокоссовский, И. Балинский (польские), Л. Ландау, Ю. Харитон (еврейские), С. Рихтер, Б. Раушенбах (немецкие) и т. д., естественно вписавшиеся как в единую ткань русской культуры, так и в этнотип.

В условиях становления российской государственности и общероссийской нации следует занять по отношению к *российскому национализму* позицию как к естественному феномену, сопутствующему процессу образования наций и немыслимому без такового, обращая, однако, внимание на его опасные крайности, и тем самым выйти за пределы сложившейся российской традиции трактовать этот феномен исключительно в публицистически-негативном духе. Такого же рода процессы идут и в других независимых государствах в постсоветском пространстве. Сочетание процессов интеграции и размежевания, становления государственности и наций с присущими им атрибутами – проявлением национальных интересов, формированием национальных идей, конечно же, вызывает их столкновение и, как следствие, напряженность. На российском уровне та же картина. С одной стороны, процесс образования общероссийской нации, а с другой – углубление самоидентификации народов нашей страны, имеющих свою исторически обретенную территорию, в особенности русских, что явно недооценивается политиками и идеологами...

Говоря о *разнородности понятий «патриотизм» и «национализм»*, следует обозначить их логические пары: «патриотизм – космополитизм», «национализм – интернационализм», «гражданственность – анархизм». В результате становится окончательно ясно, что одно вовсе не вытекает из другого. Итак, логической парой патриотизма является *космополитизм*, довольно широко и своеобразно проявляющийся в современном мире и в России у представителей различных социальных слоев и возрастных групп, а в особенности в среде столичной интеллигенции. В крайности своей они противоречат и исключают друг друга. Но в массе житейских ситуаций, в сознании и ценностном мире отдельного человека вполне могут уживаться. С космополитизмом сочетается, как правило, и «усеченный» патриотизм, показателем которого является *связь человека с родным домом, населенным пунктом, регионом, но не со страной*. Тем более что в нынешней России *понятие государства неоднозначно понятию Родины*.

Логическая пара «национализм – интернационализм» лишний раз показывает насколько искусственно совмещение национализма с патриотизмом. Ведь патриотом в разной степени может быть и националист, и интернационалист, равно как гражданин и анархист. Но в то же время гражданин и интернационалист совсем не обязательно должны быть патриотами. Точно так же, как космополит (как показывают исследования, вовсе не «безродный»), вполне может быть одновременно и гражданином, и анархистом, и даже националистом. Все дело здесь в специфике формирования данных характеристик складывающейся из них структуры в каждом отдельном случае. А это определяется условиями формирования личности в детстве и юности, в особенностях семейного и государственного воспитания. В российской действительности с учетом истории нашей страны формирование подобных структур наиболее интересно с исследовательской точки зрения. И вряд ли можно ошибиться, сказав, что две характеристики, а именно патриотизм и анархизм, играют здесь наиболее существенную роль... Права З. В. Сикевич, когда пишет, что «свобода в нашем понимании – понятие европейское, ограниченное некими правовыми рамками, между тем как воля предполагает стихию, неупорядоченный взрыв “самореализации”, прежде всего групповой, а не индивидуальной, никем и ничем неограниченное непокорство», указывая на маргинальность носителей этих характеристик и душевных состояний, «но разве не маргинальна и сама «воля» в сравнении со «свободой»?¹⁰

¹⁰ См.: Сикевич З. В. Расколотое сознание. СПб., 1996. С. 8.

Использование трех обозначенных логических пар в социологическом исследовании, в сочетаниях полюсных характеристик по доминантам их проявления обещает весьма интересные результаты, особенно при проектировании социальных портретов как личностей, так и целых народов, и способно пролить свет на многие доселе невыясненные моменты. К примеру, русские – патриоты, анархисты, интернационалисты; а, скажем, французы – преимущественно патриоты, националисты, граждане¹¹...

Вопрос о ключевых принципах и подходах к формированию системы патриотического и гражданского воспитания молодежи, имеющего в качестве главных целей и развитие социальной активности молодежи, и профилактику негативных проявлений в сознании и поведении молодежи, в современных условиях приобретает весьма важную роль. Ибо речь идет о создании не просто конгломерата форм и видов воспитания, объединенных общими целями, а *системы*, которая стала бы предметной основой общественно-государственной системы как социального института. Данный институт должен осуществлять свою деятельность в *системе социальных координат*, постоянно соприкасаясь с проблематикой прав и свобод личности, а также с деятельностью различных социальных институтов. Думается, что определение системы воспитания как *воспитания патриотического* и выбор в качестве цели этой системы *формирование человека-гражданина* вполне оправдан.

Опыт развития демократий показывает, что любое государство, избравшее данный путь, может быть только правовым. А это значит, что приоритет в многообразных отношениях в таком обществе принадлежит в первую очередь праву. Но было бы ошибкой, исходя из данной посылки, сводить все многообразие воспитания исключительно к праву, а само воспитание превращать в правовое. Понятие *гражданского* значительно шире *правового*, поскольку включает в себя и само правовое, и множественность связей и отношений, имеющих нравственную, социальную, экономическую, идеологическую, этническую и биологическую природу. *Гражданское*, в отличие от правового, предполагает не только исполнение действующих законов и законопослушание. Оно связано с генеральными векторами развития страны и государства и *отражает в себе перспективные национальные интересы государства и общества*. А если раскрыть еще более глубокий пласт, то базируется на такой значимой величине, без которой просто немыслимо развитие, как *общенациональная идея*.

Именно поэтому *гражданское внутренне противоречиво*, ориентировано на перспективу и в силу этого *может в отдельных ситуациях противостоять правовому*. Такое происходит в периоды социальных переломов, изменяющих природу общества и характер действующих в нем отношений. В качестве примера можно привести период так называемой «перестройки», с одной стороны, подведшей черту под предыдущим развитием исторически исчерпавшего свои возможности Советского Союза и приведшей его к краху. Поведение лидирующих групп общества в этот период, несомненно, можно было характеризовать, с точки зрения действовавшего тогда советского законодательства как антигосударственную деятельность, включая и измену Родине. Но эта деятельность в своем *гражданском качестве* выражала более высокий смысл, нежели правовые нормы и положения (типичная ситуация в переломные периоды общественного развития). Она была нацелена не на преобразование, а на слом отжившего строя, в то время как право выполняло свою функцию – защиты строя и его стабильности независимо от политической и иной конъюнктуры. Стабильности того, что уже не давало России никакой возможности нормально развиваться. Кстати, в схожей ситуации находились в 1787–1793 гг. французские революционеры, а в 1825 г. декабристы.

По прошествии смутного времени и определенной стабилизации ситуации *гражданское* вновь начинает играть свою *конструктивную стабилизирующую роль*. Соответственно, между ним и правовым (как, впрочем, и между другими составляющими – *гражданским и патриотическим, гражданским и национальным* и т. д.) преодолевается состояние непримиримого противоречия и устанавливается позитивное равновесие. Хотя определенная противоречивость сохраняется всегда. Именно в такой ситуации проявляется объективная потребность в гражданском воспитании.

¹¹ См. : Сорокуев Э. А., Крыско В. Г. Введение в этнопсихологию. М., 1996. С. 87–91, 135–137.

Одним из ключевых принципов гражданского воспитания является его *естественность*. Постановка вопроса таким образом не случайна и возвращает нас к практике действовавшего в советское время *коммунистического воспитания*. В самом общем виде оно было зафиксировано в партийных документах того времени и имело следующий вид: формирование марксистско-ленинского мировоззрения; общественно-политическое воспитание; нравственное воспитание; эстетическое и художественное воспитание; трудовое воспитание; профессиональное воспитание; интернациональное воспитание; патриотическое воспитание; правовое воспитание; атеистическое воспитание; физическое воспитание. Не вдаваясь в детальный разбор данной структуры, отметим все же ряд его особенностей:

- данная структура не может характеризоваться как логически стройная и, скорее, представляет собою жестко зафиксированный (что контролировалось партийными органами) конгломерат основных составляющих, связанных основным направлением: «формирование марксистско-ленинского мировоззрения». Более того, в практике воспитания тех лет, по понятным причинам, и не предпринималось попыток поставить под сомнение и саму структуру, и иерархию ее элементов;

- хотя в данной структуре просматривается определенная иерархия, она небезупречна по целому ряду моментов. К примеру, трудно объяснить, почему интернациональное воспитание в такой многонациональной (и, как показал опыт, высоконапряженной) стране, каким был СССР, отставлено на седьмое место;

- в данной системе напрочь отсутствуют жизненно важные направления воспитания, остро необходимые самой личности, особенно в детском и подростковом возрасте, такие, как половое и семейное. А физическое, важность которого бесспорна во всех возрастных периодах, вообще поставлено на последнее место. Лишь в последние годы существования СССР делались робкие, но в целом неудачные попытки полового и сексуального воспитания;

- но что самое главное, дело не столько в наборе направлений и их иерархии, а во взаимодействии и гибкости. А вот этого-то системе коммунистического воспитания явно не хватало.

Уже перечень этих позиций показывает, насколько далекой от жизни, от актуальных проблем развития самих воспитуемых, поставленной с ног на голову была выстроенная схема.

Говоря о принципах формирования *системы воспитания*, мы еще раз подчеркиваем, что в своем окончательном виде таковая *может быть только системой патриотического и гражданского воспитания*. Все остальное носит вспомогательный и дополняющий характер и может выступать в виде долгосрочных или краткосрочных составляющих. Кроме того, *структура воспитательной системы должна быть тесно увязана с основными этапами и законами развития личности* и с логикой их освоения.

Жизнь человека начинается с осознания себя, с освоения основных норм и правил, причем процесс этот невозможен вне активности самой формирующейся личности. Далее, формирующаяся личность должна быть крепкой, здоровой. А это значит, что физическое воспитание должно переместиться с последнего на первые места. И речь не только о физическом воспитании, но и о *здоровом образе жизни*. Освоение правил и норм, начиная с самых простых истин, осознание и освоение собственных прав и обязанностей открывает дорогу гражданскому и нравственному воспитанию и т. д.

Огромное значение имеет *культурное сопровождение* воспитательного процесса, начиная с раннего детства. Задача воспитательной системы – создание адекватной, соответствующей параметрам российской национальной культуры (и национальных культур составляющих Россию народов) *эмоционально-культурной среды*. Вероятно, имеет смысл обсудить тему пропорций в национальной и иной тематике в наиболее значимых СМИ, об идеологическом обеспечении данного процесса. И конечно, с первых лет жизни ребенок должен познать ценность и смысл труда, без которого невозможно ничего достигнуть ничего совершить. При этом ориентироваться следует не только на результат труда (как вознаграждение), но и на сам процесс. Что же касается идеологического наполнения воспитания, то оно опре-

деляется содержанием общенациональной идеи, национальных интересов, патриотического и гражданского долга.

Говоря о естественности системы и структуры воспитания, мы предполагаем выделение двух важнейших моментов, существующих в неразрывной взаимосвязи: *выделение в качестве несущих конструкций соответствующих природе человека направлений воспитания и соответствие этапам и законам развития личности*. В первом случае подразумевается такое построение системы воспитания, когда структура ее основных составляющих выстроена в соответствии с объективными потребностями формирующейся личности. А во втором – в соответствии со спецификой этапов и законов формирования и развития личности. На каждом из них структура воспитания приобретает вид, присущий потребностям данного этапа, а также его целям и задачам. Искусство же реализации воспитательных задач заключается в диалектическом соответствии потребностей формирующейся личности с интересами государства и общества как в конкретике, так и исходя из длительной перспективы. Особенность действия воспитательных систем в демократических или проходящих путь демократического становления государствах и обществах заключается в том, что сама система воспитания приобретает государственно-общественный характер независимо от форм и уровня ее институционализации. А это значит, что в данном процессе равнозначно и равноправно принимают участие и государственные институты, и общество в лице его организаций и инициатив. Беда в том, что в силу неразвитости институтов гражданского общества в современной России, данная часть воспитательной системы очень слабо выражена и зачастую становится ареной столкновения и реализации групповых интересов разного рода общественных организаций. Такие, как правило, больше громко заявляют о себе, чем работают. А реальный охват людей крайне незначителен. Кроме того, предметом их деятельности является воспитательная работа с детьми и подростками, требующая определенной квалификации и соблюдения ряда непреложных научно-обоснованных правил. А значит, требуется определенная регламентация и государственное лицензирование такой деятельности.

Выше уже говорилось о значении *национальной идеи*. Между тем система патриотического и гражданского воспитания должна иметь в своей основе не просто идею, но своего рода сверхидею, способную логически выстроить всю систему на относительно дальнюю перспективу, а также «зажечь» своей энергией самих воспитуемых, сообщив им высшие позитивные цели жизни и сориентировав их на активную жизненную позицию в качестве реальных и значимых участников процесса возрождения великой России, а значит, и своей республики, региона, города, села. Учитывая различие интересов государства, его институтов, общественных организаций как, с одной стороны, естественное в силу различия их природы, целей, задач и т. д., а с другой стороны, в силу конъюнктурных претензий их лидеров в конкретной обстановке, складывающейся в стране, регионах, имеет смысл поставить вопрос о достижении общенационального согласия по проблематике воспитания в общем виде, по целям и задачам, способам. Но при этом учесть, что достигнутое (на какой-то определенный срок) согласие должно быть обязательным для всех его участников.

Представляется, что в качестве целей воспитания можно в целом принять: формирование национального самосознания, гражданственности, патриотизма, уважения законности и правопорядка, внутренней свободы и чувства собственного достоинства; ориентация личности на гуманистические установки и смысложизненные ценности в новых социально-политических и экономических условиях, определение своего места и целей жизнедеятельности, формирование самосознания и гуманистически направленных высших потребностей; воспитание потребностей молодежи к освоению ценностей общечеловеческой и национальной культуры, формирование эстетических ценностей и вкуса, стремление к созданию и приумножению ценностей духовной культуры, участию в культурной жизни российского общества; приобщение молодежи к общечеловеческим нормам морали национальным традициям, кодексу профессиональной чести и моральным ценностям соответствующих социальных слоев и групп воспитания адекватной самооценки результатов своей деятельности; выявление и развитие задатков, формирование на их основе общих и специфических особенностей, индивидуальности личности, возвышение ее творческого потенциала и способности

к саморазвитию; воспитание потребности к труду как первой жизненной необходимости, высшей жизненной ценности и главному способу достижения жизненного успеха, целеустремленности и предприимчивости, конкурентоспособности во всех сферах деятельности; воспитание потребности к физической культуре и здоровому образу жизни, стремления к созданию семьи, продолжению рода, материальному обеспечению и воспитанию нового поколения в духе гуманизма и демократии. В качестве основных принципов воспитания авторы рассматриваемой концепции предлагают и раскрывают: гуманизм, духовность, демократизм, патриотизм, конкурентоспособность, толерантность, индивидуализацию, вариативность.

Ко всему сказанному следует добавить необходимость не только утверждать в сознании патриотические и гражданские ценности, но и потребность и умение эти ценности отстаивать, защищать. Речь идет о *военно-патриотическом направлении воспитания*. Понятно, что, имея такую богатую событиями военную историю, мы закономерно получаем отражение ее опыта и в воспитании. Практически все элементы воспитания как бы пронизаны двумя заповедями, идущими к молодому человеку от его предков: а) помни о защитниках своей Родины; б) будь защитником ее. В нашу задачу вовсе не входит детальное описание данного направления воспитания, его функции, структуры и т. д. Мы полагаем, что куда более серьезной задачей является определение роли и места военно-патриотического воспитания в системе патриотического и гражданского воспитания в целом. На наш взгляд, это просто необходимо в связи со стихийной тенденцией, идущей от советской системы воспитания, где военно-патриотическое было одной из ведущих составляющих в соответствии с идеологической и оборонной доктриной тогдашнего государства. В условиях, когда страна была фактически превращена в огромную военную базу (что явно входило в противоречие и с тенденциями мирового развития, и с интересами развития страны), *военно-патриотическое воспитание по своей масштабности подменяло остальные направления* и в определенной степени способствовало маскировке разного рода недостатков.

В определенной степени это касалось и базовых понятий патриотизма. *Патриотизм* в основе своей имеет эмоционально-нравственную связь человека с его землей, историей, языком, традициями, культурой как ценностями. Но если это ценности, то по необходимости их следует отстаивать, защищать. Вот здесь-то и заложено противоречие. Если в человеке не сформировалась данная связь, то что он будет защищать и отстаивать? Еще одно противоречие, если можно сказать, латентного свойства, но дающее о себе знать. *Патриотизм – категория созидательная*, функционально настроенная на развитие и процветание. Военная сфера связана с разрушением. Причем, как мы знаем из истории, вовсе не всегда оправданным. Но есть еще одно соображение. *Военно-патриотическое воспитание не является собственно патриотическим*. Это, скорее, область гражданского воспитания, поскольку речь идет о долге молодого человека перед Отечеством. А категория долга, прав и обязанностей – все-таки предмет гражданского и правового воспитания. Конечно, в неразрывно связи с патриотическим и будучи пронизано им.

Теперь о защите Отечества. Тоже не простой вопрос. И подросток в свои 13–17 лет уже способен формулировать свое мнение относительно многих сложных даже для взрослых вопросов. Хотя бы относительно того, что вовсе не все войны, которые вела наша страна в разные периоды истории, были справедливыми. Особенно это относится к периодам гражданских войн. То же и о героях, которые формировались в соответствии с классовыми доктринами. Представляется, что огромный вред (если не самый существенный) нанесло так называемое ниспровергательство и *конъюнктурное переписывание истории* под известные социальные заказы последних лет. Сколько путаницы, сколько злобы, грязи накопилось в этих выскочивших, как чертики из бутылок, так называемых авторах. Кажется, не удалось. Но след остался. Мы не случайно говорим об этом. Поскольку *история и ее образы в значительной степени мифологизированы*. И так должно быть. Поэтому вовсе не всегда требуется некое, с душком, «правдокопательство», особенно под заказ.

В оценке роли и значения военно-патриотического воспитания требуется учитывать и сегодняшние реалии, в которых, с одной стороны, отражается потребность вооруженных сил в военнотружущих и резерве, а с другой стороны, те векторные процессы, характерные для

всего мира, когда в высокотехнологичных армиях осуществляется переход на профессиональную основу. В таких условиях *пытаться возродить военно-патриотическое воспитание в его советском виде не только не реально, но и вредно*. Поэтому лучше оставить его одной из составляющих, не пытаясь придавать ему гипертрофированный вид.

У нас слишком много ценного и славного в нашей истории. И имена великих героев гармонически сочетаются с именами великих ученых, инженеров, деятелей культуры и искусства. Они – наша немеркнущая слава и гордость. Но перед нами стоят и задачи возрождения великой России. И думается, что образы прошлого, лики великих деятелей страны будут вдохновлять новые поколения россиян на свершения во имя своей великой Родины.

УДК 37.014.4+37.016:94

А. В. Меренков

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается реальное знание учащейся молодежи о событиях истории, о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, которое соотносится с качеством преподавания истории в школах. Исследуется связь исторического знания с изменяющимися формами освоения культуры, связь патриотизма с чувством гордости.

Ключевые слова: Исторические знания, качество преподавания истории, патриотизм, гордость, типы гордости.

A. V. Merenkov

PROBLEMS OF FORMATION OF PATRIOTISM IN THE YOUNGER GENERATION

Abstract: The article describes a real knowledge of the students events, history of the Great Patriotic War 1941–1945 years, which correlates with the quality of the teaching of history in schools. Explores the relationship of historical knowledge with the changing forms of culture, link patriotism with pride.

Key words: historical knowledge, quality of teaching history, patriotism, pride, types of pride.

Проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения актуальны всегда, так как любая страна стремится вырастить молодежь, готовую к защите своего Отечества при возникновении опасности сохранения независимости. Однако вопрос о качестве формирования патриотизма у детей школьного возраста, студенческой и рабочей молодежи обостряется, когда страна отмечает великие даты в своей истории.

Обращение к данным разных исследований, проводимых журналистами, педагогами или социологами, показывают, что уровень знаний тех фактов, событий, на основе которых пытаются выработать у молодежи гордость за подвиги своих дедов и прадедов во время, в частности Великой Отечественной войны, крайне низкий. Например, многие молодые кемеровчане легко соглашались с провокационным утверждением журналиста о том, что Г. К. Жуков является автором поэмы «Василий Теркин», а фашисты штурмовали города Сибири¹. В другом исследовании респонденты 17–20 лет подтверждали мнение, что решающей битвой Великой Отечественной войны была Куликовская битва².

© Меренков А. В., 2015

¹ См.: Телеканал «Мой город», опрос на знание истории. Опрос на улицах. Опубликовано: 13 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=_BQDUYyHakw (дата обращения: 03.04.2015).

² См.: Какая битва стала решающей во Второй мировой войне? Опубликовано 13 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=AuTv2aWemRw> (дата обращения: 03.04.2015).

Такие знания собственной истории почти не отличаются от того, что говорили молодые немцы, когда в 2010 г. местные журналисты спрашивали их о войне Германии с СССР. Практически никто из опрошенных не сказал о Сталинградской битве, о том, сколько длилась война. Только немцы старше 50 лет демонстрировали знание истории, отмечая, что молодежь относится к событиям середины XX в. как к тому, что было 200–300 лет назад.³ Аналогичная ситуация с уровнем сведений о Второй мировой войне у американцев. Никто из опрошенных на улице не смог назвать период, в течение которого шла война, основные ее битвы⁴. Видимо, в результате модернизации среднего образования на основе ориентиров, заданным Болонским процессом, мы приблизились к тому уровню истории, который демонстрируют граждане стран «развитий демократии». Поэтому выпускники наших школ не знают, какое было имя у последнего российского императора, кем был В. И. Ленин и т. п.⁵

Проверка в 2014 г. результатов ЕГЭ по истории, который сдается только теми школьниками, которые специально учат этот предмет, чтобы поступить на гуманитарные факультеты вузов, продемонстрировала, что важные события, происходившие в нашем Отечестве, учащиеся не знают. Росособраздор отмечает, что «половина участников ЕГЭ по истории не смогли правильно ответить на ряд ключевых вопросов о реформах Петра Столыпина XX века и о Великой Отечественной войне... 52 % посчитали, что Англия и США в июне 1944 г. высадили войска в Скандинавии или на Балканах»⁶.

Удивившись полученным результатам, эксперты сразу стали искать способы повышения уровня знания истории. Чаще всего предлагается традиционный метод: всех заставить сдавать этот предмет как обязательный⁷. В связи с этим следует напомнить, что математика с момента введения ЕГЭ является обязательным предметом, но качество ее знания год от года ухудшается. Видимо, нужно, во-первых, глубже разобраться в том, почему не только у нас, но и во многих других странах, молодежь не стремится получить глубокие знания о тех событиях, которые были как в далеком, так и недавнем прошлом. Во-вторых, что следует сделать для повышения роли истории как учебной дисциплины в формировании патриотизма у учащихся общеобразовательных школ.

Ориентации учащихся на те знания, которые касаются прошлого, определяются в первую очередь их ценностью для современной жизни. В течение многих веков, вплоть до конца XX в. образование и воспитание подрастающего поколения были направлена на воспроизводство социального опыта, который был приобретен дедами и прадедами. Повседневная жизнь требовала использования продуктов того материального и духовного мира, который формировался в течение столетий. Очень медленно менялись орудия труда, предмета быта сохранялись практически в неизменном виде. Осуществлялся строгий контроль соблюдения моральных, эстетических, трудовых норм и правил в семье, на производстве, при взаимодействии с незнакомыми людьми.

Поэтому знания о прошлом были востребованы подрастающим поколением. Без них молодежи невозможно было освоить содержание ценностей, разделяемых взрослыми, и стать в процессе социализации равными с ними. Формы освоения культуры соответствовали природным программам, обеспечивающим физическую и психическую способность человека усваивать определенную информацию. Мозг человека создан для *постепенного* овладения какими-либо знаниями для того, чтобы пользоваться ими в повседневной жизни. В этом заключается смысл их освоения. Для этого необходимо обучение, построенное на постоянном

³ См.: Сталинград – взгляд из Германии (блиц-опрос) Опубликовано: 21 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=25Qmhiwti7E> (дата обращения: 04.04.2015).

⁴ См.: Что знают американцы о Второй мировой войне. Дата загрузки: 29 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xTEtkR7QJBA> (дата обращения: 04.04.2015).

⁵ Россияне не знают историю страны. Опрос 4 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=oiuWoN-MQdc> (дата обращения: 04.04.2015).

⁶ Росособраздор рассказал о самых грубых ошибках школьников в ЕГЭ по истории. 17 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/407607> (дата обращения: 04.04.2015).

⁷ См.: Ректор МГУ выступил за введение обязательного ЕГЭ по истории России. 22 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/404804> (дата обращения: 05.04.2015).

повторении конкретных сведений, которые превращаются в стереотипы мыслительных и физических действий. Иначе устойчивые программы автоматического соблюдения различных социальных норм и правил не возникают⁸.

Начало нового века охарактеризовалось дальнейшим развитием информационной революции, когда, благодаря всеобщей доступности Интернета, человек впервые в истории оказался в ситуации быстрой, нередко в течение нескольких дней, недель, *смены представлений* о тех или иных общественных процессах. Исчезла необходимость фиксировать на долгое время в памяти конкретные знания, поскольку они быстро устаревают. Следовательно, не запускается механизм возникновения стереотипов восприятия важных для общества ценностей, касающихся его истории и современного состояния.

Индивид не успевает закрепить одно знание о конкретном факте, полученном из какого-либо источника, как через короткое время оно может быть заменено иным, нередко противоположным по содержанию. В памяти закрепляются отрывочные, противоречивые сведения, не ведущие к появлению необходимых для общества убеждений личности. Это касается не только сведений об истории, то и представлений, получаемых на уроках физики, биологии и т. п. Традиционные формы обучения уже не обеспечивают желаемого уровня образованности подрастающего поколения, так как они были созданы при иных темпах изменений в общественной жизни.

Качественные преобразования в системе формирования устойчивых знаний о каких-либо явлениях в системе общего и специального образования ведут к тому, что существенно снижается эффективность воспитания. Оно нацелено на выработку ценностных ориентаций и установок личности, определяющих полное принятие необходимых для функционирования и развития социума норм и правил взаимодействия индивида с природой, техническими системами, с близкими и дальними людьми, со своим народом, страной. При этом сущностной характеристикой самих моральных, трудовых, эстетических и иных норм является то, что они не могут быстро меняться. Они создаются на длительный период времени. Только в этом случае возможно взаимодействие разных поколений без постоянных конфликтов, вражды, взаимного отчуждения. Объединяют людей единые представления о допустимом и запрещенном в повседневной жизни.

Поэтому так называемый «здоровый консерватизм», присущий значительной части среднего и старшего поколения, демонстрирует с разной степенью осознанности действие закона сохранения устойчивости в общественной жизни, а не отсутствие способности принять то, что нередко подается в качестве новаций отдельными художниками, режиссерами, политиками. Эти люди не владеют базовыми знаниями о тех глубинных факторах, которые обеспечивают мир и спокойствия в любом социуме. Всякая инновация должна внедряться постепенно, что подтверждается тысячелетней историей человечества. Те, кто нарушают этот закон общественной жизни, стремятся либо любой ценой самоутвердиться в качестве так называемых «революционеров», либо, сами того не осознавая, действуют вместе с теми, кто стремится разрушить общественный порядок в конкретной стране, группе государств. Современная история подтверждает эту закономерность многочисленными фактами.

В динамично меняющемся мире требуется создать в определенной мере новую систему образования и воспитания, учитывающую особенности закрепления в качестве устойчивых ориентиров как давно выработанных человечеством, так и недавно появившихся моральных, трудовых и иных ценностей. В частности, тех, которые составляют сущность патриотизма. Он является очень устойчивой ценностью, объединяющей не только те поколения, которые живут в настоящее время, но и большие массы людей, в течение многих столетий своей жизнью обеспечивших сохранение своей страны, ее поступательное, нередко сложное, противоречивое развитие. Если в условиях медленного преобразования общества патриотизм мог формироваться путем постоянного повторения неизменных интерпретаций конкретных событий истории, вырабатывающих установку на следование примеру тех, кто защищал

⁸ См. : Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001. С. 29–30.

народ от захватчиков, тяжелым трудом обеспечивал в прошлом могущество Родины, то в наше время этого недостаточно.

Молодые люди могут в Интернете встретить иные трактовки военных событий, действий героев, причин побед и поражений. К тому же краткое по количеству часов изучение на уроках истории важнейших событий в жизни страны автоматически ликвидирует возможность возникновения необходимых стереотипов восприятия информации. Нарушается ведущий закон их утверждения с помощью многократного повторения конкретных данных, которые должны стать бессознательно воспроизводимыми.

Еще одним законом, определяющим эффективность процесса воспитания, является закон чувственно-эмоционального переживания тех или иных фактов, событий, происшедших в истории. Чувства представляют собой процесс поиска сознательными и бессознательными действиями определенных вариантов поведения социального субъекта в условиях, когда меняются конкретные условия жизнедеятельности человека. Чувства возникают в результате эмоциональной реакции на несовпадение установки на привычное поведение с действительностью. Эмоция тормозит автоматически осуществляемые поступки, требуя преобразования имеющихся ожиданий. Они могут быть сделаны только с помощью значительных затрат психической энергии, которая возникает при чувственном переживании⁹.

Патриотизм считается одним из сильнейших социальных чувств, становление которого требует понимания механизмов их формирования и развития у личности в течение всей жизни. Выделяя особенности его становления, исследователи отмечают, что он появляется будто бы автоматически, когда не прилагаются видимые усилия со стороны окружающих людей. И. А. Ильин писал, что патриотизм нельзя навязать. «Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно»¹⁰. Это указывает на постепенность выработки данного нравственного качества в течение длительного времени под влиянием факторов, которые не всегда осознаются ни индивидом, ни его воспитателями. Незаметно закладываются в подсознание представления о величии Родины, подвигах тех, кто обеспечивал ее независимость, рождая переживание такого сильнейшего чувства, как любовь к ней.

Любовь к своей стране вызывает потребность заботиться о ее сохранении, проявляя активность, направленную на повышение уровня ее политического, экономического могущества, духовного развития. При этом действует особый механизм возникновения у детей в процессе социализации сложных социальных чувств. Он запускается с трех лет, создавая условия для постепенного утверждения ценности любви к Родине.

Основой патриотизма является чувство гордости. Оно представляет собой переживание внутренней радости за достижения личности, той группы, к которой она принадлежит, значимых результатов в объединяющей людей деятельности. В процессе воспитания вырабатывается особая *гордость* за высшие проявления силы духа, волю, терпение в отстаивании независимости страны как прошлыми поколениями, так и современниками. Возникает готовность к самопожертвованию в борьбе с ее врагами¹¹.

Анализируя роль гордости, следует отметить, что существует три типа ее проявления: *заниженная, завышенная и нормативная*¹². Заниженная характеризуется переживанием страха перед теми, кто грозит санкциями, применяет силу для подчинения своей воле. Воспитываясь в такой атмосфере, человек не старается новыми знаниями, умениями заслужить положительную оценку окружающих. У него крайне трудно формировать чувства стыда, так как оно возникает на основе определенного опыта успешной реализации требований

⁹ См. : Меренков А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург, 2007. С. 73–85.

¹⁰ Ильин И. А. Сочинения: В 2 томах. Т. 1. 2001. С. 154–156.

¹¹ См. : Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2006/levashov.pdf> (дата обращения: 24.03.2015).

¹² См. : Меренков А. В. Человек: Взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург, 2007. С. 207–214.

субъектов социализации. Не происходит становление чувства совести на основе критической самооценки, долга перед окружающими людьми в процессе активной заботы о них. Аналогичный процесс развития морального сознания личности наблюдается при завышенной гордости, называемой в обыденном сознании «гордыней». Ее демонстрация всегда осуждалась людьми и считалось одними из страшных грехов. Она проявляется еще в детстве в результате одобрения любых действий ребенка, включая те, которые связаны с попытками подчинять кого-либо своей воле, командовать поведением других субъектов. Утверждается эгоистическая установка, ведущая к отказу от принятия единых моральных и иных требований к поведению всех людей, независимо от их социального положения. У такого ребенка исчезает основа для переживания стыда, так как он не принимает какую-либо критику в свой адрес. В процессе дальнейшего развития не формируется совесть, чувство долга перед кем-либо, так как окружающие рассматриваются в роли лиц, обслуживающих его интересы.

При отсутствии в содержании гордости ребенка переживаний радости за умение своим трудом, преодолевая трудности, реализовать требования членов семьи, педагогов школы, крайне сложно выработать у него ориентацию на заботу о своей стране, готовность к самопожертвованию в борьбе за ее свободу и независимость. Отсутствует навык преодоления страха, мобилизации воли, терпения, необходимых в длительном сопротивлении тем силам, которые стремятся уничтожить Родину.

Люди с заниженной и завышенной гордостью, оказываясь в ситуации выбора вариантов поведения при угрозе независимости своей страны, ведут себя по-разному. Воспитанные в страхе перед теми, кто обладает силой, они в большей степени готовы к сотрудничеству с врагами Отечества ради самосохранения любыми способами. Такие люди готовы стать *предателями*, чтобы создать иллюзию выхода из зависимого положения. Им кажется, что выслуживаясь перед теми, кто уничтожает их страну, получая от них некую власть, они возвышаются над соотечественниками. При этом всегда среди таких людей находятся те, кто проявляет садизм, желание издеваться над теми, кто находится в зависимом от них положении. Внутреннее убожество таких индивидов неизбежно ведет к уничтожению в них всего человеческого, что пытались воспитать родители, учителя как на уроках истории, так и в повседневной жизни. Проявляющие гордыню люди легко становятся националистами. Желание возвыситься перед окружающими людьми рождает стремление расширить масштабы тех, кем можно руководить. Переживание своей личной исключительности становится благоприятной почвой для утверждения в сознании идеологии превосходство своего народа над другими нациями. Возникает неистребимая жажда власти как над представителями иных культур, так и соотечественниками. Такие индивиды готовы с помощью оружия устанавливать свое господство, принимая помощь врагов Отечества. Они, как и люди с заниженной гордостью, становятся коллаборационистами, предавая свой народ, помогая его уничтожить внешним силам.

При этом те и другие всегда называют себя истинными патриотами. К. Мангейм отмечал, что «у патриота всегда есть аргументы и факты в пользу верности избранного пути; у антипатриота – тоже. Речь идет не об искажении правды (обмане, лжи) из-за аффектов и страстей, потребностей и интересов, а о разных правдах, или перспективах видения реальности»¹³. Коллаборационисты, предатели руководствуются своей правдой, заключающейся в борьбе за личную власть любыми средствами. Она становится источником их личного обогащения, средством самоутверждения. При этом реализуется только эгоистические ориентации и установки, отвергающие интересы больших народных масс.

Наличие людей, имеющих разную склонность к формированию и проявлению патриотизма, указывает, что его формирование обеспечивается не отдельными лозунгами, призывающими к проявлению любви к стране, а выработкой с раннего детства *нормативной гордости*. Она возникает с трех лет на основе одобрения взрослыми только тех действия ребенка

¹³ Мангейм К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 34.

ка, в которых проявляется его *упорство, воля, терпение* при преодолении трудностей реализации таких требований, *как забота о близких людях, помощь слабым, милосердие, доброта*. Утверждается установка на постоянное проявление умение делать другим людям добро, подавляя те эгоистические установки, которые ведут к формированию *себялюбия, зависти и ненависти* к тем, кто обладает особыми способностями в каких-либо сферах деятельности.

Гордость за умение реализовать нормы, объединяющие ребенка с семьей, сверстниками, создает основу для выработки у него *стыда* при совершении проступков, показывающих неумение во всех ситуациях контролировать свои действия. Нормативная гордость и стыд позволяют с пяти лет на основе навыков самооценки постепенно формировать чувство *совести*. Ее возникновение указывает на переход ребенка от развития преимущественно под воздействием окружающих людей к саморазвитию, когда человек самостоятельно предъявляет более высокие требования к своему нравственному, трудовому поведению. В этом же возрасте появляется способность осваивать разные обязанности, на основе которых утверждается чувство *долга* перед родителями, учителями, сверстниками. В этот период начинает осознаваться высокая значимость заботы о своей малой и большой Родине. К 12 годам появляется чувство *ответственности*, являющейся одним из важнейших составных элементов патриотизма.

Только нормативная гордость создает благоприятные условия для выработки в процессе социализации личности такого содержания патриотизма, которое включает переживание искренней *радости* за достижения прошлых поколений и современников в укреплении независимости страны, *стыда* за действия отдельных руководителей, снижающих возможности реализации потенциала народа, *совести* при столкновении с бездумными поступками соотечественников, *долга и ответственности*, побуждающих использовать имеющиеся знания, способности на благо соотечественников. «Патриотизм, – как писал А. И. Солженицын, – это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке ее пороков, грехов и в раскаянии за них»¹⁴. Пока же, как показывает анализ результатов ЕГЭ, учащиеся слабо знают те страницы отечественной истории, когда должны вызывать чувство стыда. Эксперты отмечают, что «особое внимание хотелось бы привлечь к проблеме изучения истории внутрипартийной борьбы и формирования режима личной власти И. В. Сталина. Ежегодно задания по данной теме выполняются участниками экзамена крайне слабо»¹⁵. При этом важнейшим способом формирования этого чувства является не насыщение памяти отдельными фактами истории, которые воспринимаются на уровне разума. Они усваиваются только тогда, когда возникает сильное переживание как страданий своего народа в период разных социальных потрясений, так и великой радости за его волю, терпение в борьбе за лучшую жизнь. Тогда возникает установка на те действия, которые направлены на политическое, экономическое, социокультурное развитие своей страны, происходит соединение чувственно-эмоционального и практического компонентов патриотизма. «Патриотизм требует, чтобы мы любили свой народ, а истинная любовь сочувствует действительным потребностям, сострадает действительным бедствиям тех, кого мы любим. Патриотизм требует, чтобы мы хотели действительно практически помочь своему народу в его бедах»¹⁶.

Дальнейшее совершенствование системы воспитания патриотизма требует, во-первых, начиная с раннего детства вырабатывать у детей в семье, учреждении дошкольного воспитания чувства нормативной гордости, а на ее основе стыда. Совместными силами родителей и учителей развивать совесть, долг, ответственность, наполняя их содержание знаниями способов проявления заботы о своей стране как в мирное время, так и в условиях возник-

¹⁴ Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 1998. С. 152.

¹⁵ Эксперты рассказали о типичных ошибках в ЕГЭ-2014. 09.09.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/russia/395768> (дата обращения: 05.04. 2015).

¹⁶ Соловьев В. С. Национальный вопрос в России : соч. в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 286.

новения военной угрозы. Во-вторых, постоянно информируя о достижениях соотечественников в борьбе за независимость государства, раскрывать их героизм в образной форме, вызывающей сильные чувственные переживания. Только в этом случае, в условиях динамично меняющихся представлений о тех или иных социальных процессах, можно выработать устойчивую установку на следование примеру тех, кто жертвовал собой ради Отечества. В-третьих, стереотип патриотических переживаний и действий формируется при условии *постоянного воспроизводства* тех сильных чувств, которые побуждают к борьбе за свободу и независимость страны. Это требует изменений в преподавании, в частности, истории России. Демонстрация фильмов, раскрывающих разные периоды развития нашего государства, борьбу за его сохранение, улучшение жизни народа, картин соответствующего содержания, театральных постановок, является одними из действенных методов повышения эффективности патриотического воспитания. Эти средства, как показывает опыт старших поколений, давали желаемые результаты. Один из участников дискуссии о превращении ЕГЭ по истории в обязательный для всех школьников, отмечает: «Мне не только преподавали историю в рамках школьного курса. Начиная с первого класса, когда еще предмета не было, нам устраивали открытые уроки, посвященные Великой Отечественной войне и краеведению. У нас были интересные исторические книги. И исторические фильмы. И вообще вся система образования и культуры мотивировала, а то и заставляла к истории прикоснуться»¹⁷. В-четвертых, патриотизм необходимо постоянно развивать не только у подрастающего поколения. Среднее и старшее также нуждается в его усилении на основе переживания гордости за тот вклад, который вносит конкретный человек своим трудом, творчеством в развитие конкретных сфер жизни разных групп населения, создании условий для экономического роста, решения вопросов совершенствования отечественного образования, здравоохранения и т. п. Чем больше такие люди будут иметь возможности реализовать свои знания и способности на благо страны, тем сильнее утвердятся у них патриотические чувства. Однако пренебрежение со стороны отдельных чиновников к деятельности людей инициативных, ищущих и предлагающих ценное для всего общества, ведет к тому, что у них постепенно ослабевает установка на активную работу на благо государства. Поэтому решение проблем формирования и развития патриотизма требует учета тех закономерностей, которые определяют становление и проявление действенной любви к Родине представителей разных поколений в настоящее время.

УДК 172.5:004.738.5

В. А. Ружа

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье на основе анализа Интернет-сайтов рассматриваются различные варианты взаимосвязи понятий «патриотизм» и «культура», обосновывается правомерность выделения «патриотической культуры» как особого вида культуры, дается характеристика ее основных черт.

Ключевые слова: Патриотическое, патриотизм и культура, патриотическая культура, черты патриотической культуры.

¹⁷ Жолудь Р. Почему обязательный ЕГЭ по истории не улучшит знания школьников. [Электронный ресурс]. URL: <http://21vek.org/?p=1029> (дата обращения: 05.04.2015).

PATRIOTIC CULTURE AND ITS MEASUREMENT: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: In this article, based on an analysis of the Internet sites are considered different ways to link the concepts of "patriotism" and "culture", is based on the validity of «patriotic culture» as a special kind of culture, describes its main features.

Key words: patriotic, patriotism and culture, patriotic culture, features of the patriotic culture.

В каждой конкретной культуре конкретного общества развивается свое специфическое представление о Родине и патриотизме. Под влиянием рациональных и иррациональных компонентов, развивающихся в данном обществе, и формируются знания и ценности, определяется направление патриотической деятельности как личности, так и огромных социальных общностей людей.

Содержательный анализ применения понятия «*патриотическое*» на интернет-сайтах электронного периодического издания «Теория и практика общественного развития», «Жизнь гражданина России», «Википедия», «Патриот», «Политпортрет» и др. позволяет сделать некоторые выводы. Указанное понятие в его различных вариациях (*патриотический* проект, марафон, сайт, клуб, акт, фестиваль, блок, уголок, баннер, поступок; *патриотическая* песня, музыка, лирика, личность, комедия, драма, тема, викторина, программа, риторика, статья, работа, игра; *патриотическое* общество, воспитание; *патриотические* процессы, факторы, явления, стихи, песни, картинки, фильмы, силы и т. д.) в последние годы – одно из наиболее популярных, оно массово применяется в заглавиях статей, монографий и диссертаций. Но за таким написанием и содержательным использованием понятия скрываются не только его функциональные стороны, предполагающие единство и соответствие между представлениями субъекта и его действиями, но и определенная нефункциональность. Она затрудняет возможность операционализации, включения в социологический инструментарий.

Попытки обозначить отношения между понятиями «патриотизма» и «культуры» приводят многих авторов к разбросу мнений относительно места и роли патриотизма в культуре. Анализ сайтов дает очевидный ответ: сегодня понятие «*патриотическая культура*» в научной среде практически не рассматривается. Многие авторы ограничиваются включением анализируемого понятия только в название работы или частично используют его в тексте без выявления смысла и содержания. Так, Н. А. Ефименко относится к патриотической культуре, к как уже устоявшемуся понятию в системе общероссийских ценностей, а именно идеологической ценности, и не пытается привести определение¹.

В научной литературе оно не имеет четкого и однозначного определения, а подчас является лишь красивым названием статьи без раскрытия его сущности. Есть попытки формулирования, которые можно разделить на несколько трактовок.

Сравнительная – патриотизм и культура. Патриотизм принимается как целостное образование, возникающее в результате приобщения человека к духовной культуре общества, и является довольно устойчивым самостоятельным образованием². Понятия между собой тесно связаны.

Объединительная. И. Ф. Харламов объединяет патриотизм и культуру в некое *нравственное качество*, которое «включает в себя потребность преданно служить своей Родине, проявление к ней любви и верности, осознание и переживание ее величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость»³.

¹ См. : Ефименко Н. А. Патриотическая культура в системе общероссийских ценностей. Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2011/kulturologiya/efimenko.pdf> (дата обращения: 10.02.2015).

² URL: http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00054896_0.html (дата обращения: 10.02.2015).

³ Харламов И. Ф. Педагогика : учеб. пособие. М., 1999.

Подчиненная – патриотизм в культуре. Патриотизм определяется как *системообразующая социокультурная ценность*⁴. Патриотизм формируется исключительно в поле культуры, в системе национальных интересов и приоритетов. Вырастая из национального, подлинный патриотизм открыт к восприятию и других культур, но при этом остается укорененным именно в своем родовом, национальном духовном и предметно-практическом опыте; приоритет отдается тому, что передается от одного поколения людей (предков) другим (потомкам) традицией⁵. Патриотизм – это структурный компонент культуры⁶.

Тождественная – патриотизм – «брат» культуры. Патриотизм уравнивается по своему значению с культурой на основании наличия единого корня «земля» в их определениях (культура – самое первое понятие – земледелие (от лат. cultura). Патриотизм – любовь к земле). Вне поля культуры Русский человек погибает, умирает его самосознание⁷.

Расширенная – культура патриотизма. Высокая или низкая культура патриотизма прежде всего выражает духовную сущность отношения человека к своей Отчизне и человечеству в целом. Такой патриотизм включает в себя мировоззрение, гуманистическим идеалом которого является духовное развитие личности в процессе деятельности на благо Родины как части всего человечества. При этом высшим их благом и самоценностью выступает сам человек⁸.

Новый вид культуры – патриотическая культура. Так, С. Н. Филипченко в рамках педагогической науки исходит из диалектической взаимосвязи культуры и патриотизма, что создает возможность использования понятия «патриотическая культура» в процессе воспитания. В это понятие она вкладывает научные знания об истории своего Отечества, традициях, патриотическом долге, государственной идеологии, любви к Родине, национальной гордость, чувства чести, достоинства, долга, добросовестное служение Отечеству, следование патриотическим традициям, соблюдение преемственности поколений в защите Отечества, то есть мы видим тождественность в определениях патриотизма и патриотической культуры. При раскрытии природы патриотизма обнаруживаются его генетические связи с культурой: труд и деятельность отнесены в структуре культуры к производственному и социально-политическому видам⁹. Несмотря на попытку заявить о новом виде культуры, С. Н. Филипченко в своем подходе опирается на традиционный триединый подход к понятию, что дает возможность любому социологу в рамках социологического указать на его незавершенность.

Представляется, что патриотическая культура является частью культуры социального действия, ее особым видом, которую можно рассматривать как способ взаимодействия людей в сфере защиты общества. В связи с этим необходимо дать авторское определение патриотической культуры, которая в общем виде представляет собой особый вид культуры, представляющую собой систему патриотических чувств, знаний, взглядов, убеждений, ценностей, мотиваций, ориентаций, идеалов, идей, традиций, настроений, отношений, действий, принципов и норм, определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном коллективе, обществе и государстве понятиями о долге, ответственности, чести, достоинстве, защите Родины.

⁴ См. : Зюганов Г. А. Душа и стяг. Патриотизм и социализм неразделимы // Советская Россия. 1999. 28 октября.

⁵ См. : Слукин С. В. Патриотизм в социокультурном развитии личности : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2005. 194 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/patriotizm-v-sotsiokulturnom-razviti-lichnosti> (дата обращения: 10.02.2015).

⁶ См. : Корниец Н. И. Патриотизм в структуре культуры. Волгоград, 1987. С. 83–92.

⁷ См. : Огнев В. Ф. Патриотизм – брат культуры // Проза. ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/avtor/vladimirognev> (дата обращения: 10.02.2015).

⁸ См. : Кузнецова А. В. Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества : дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 247 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kultura-patriotizma-kak-faktor-konsolidatsii-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения: 10.02.2015).

⁹ См. : Филипченко С. Н. Формирование патриотической культуры студентов // Известия Саратовского университета. 2011. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. С. 106–109.

Также патриотическую культуру можно определить как совокупность устойчивых компонентов патриотического сознания, традиций, ориентаций и поведения, содержащую такие характеристики патриотического поведения, как «уровень включенности» в деятельность патриотических институтов и организаций, и непосредственное участие в практической деятельности. Навыки такого участия являются важным элементом патриотической культуры, поскольку благодаря им в конечном счете реализуются патриотические установки людей. *Основными чертами патриотической культуры являются: многомерность; ориентация на взаимодействие социальных инноваций и исторической памяти; преемственность поколений; общественная субъективность; органическая целостность высшего типа*, непосредственно вырастающая из самой природы человека и развивающаяся на основе духовной культуры, ее принципов (идеального смысла и социального реализма, свободы, и гуманизма, справедливости и равенства, солидарности и сотворчества, безопасности и благополучия), форм осуществления (диалога и любви), абсолютных ценностей (истины, добра, красоты) и самооценности – человека и его жизни. Наконец, это – *возможность развития и самобновления*. Патриотическая культура как часть культуры развивается по мере накопления исторического опыта. Р. Инглхарт отмечает, что «культура – это не постоянная величина. Это система, с помощью которой общество адаптируется к окружающей среде. Если изменяется окружающая среда, то через некоторое время, вероятно, изменится культура»¹⁰. Всякая культура основана на сочетании новых и традиционных элементов патриотического сознания и поведения людей. Именно это ее свойство позволяет обществу накапливать достижения и совершенствовать способность адаптации к изменениям окружающей среды.

Патриотическая культура, перефразируя А. В. Кузнецову, выражает духовную, нравственную сущность отношения человека к своему Отечеству как части человечества в целом и предполагает творческую деятельность во имя их блага. Эта культура является общезначимой, первостепенной ценностью нашего народа. Вне опоры на нее нет ни личности, ни нации, ни государства, наоборот, возникают серьезные угрозы для общества. Как показывают жизнь и социологические исследования, именно патриотическая культура и как часть – ее новая патриотическая идеология способны стать в современный период основой консолидации общества для преодоления кризиса и определения путей возрождения страны, для реализации стратегии движения России к процветанию ее граждан¹¹.

Рассмотрим компоненты патриотизма, являющиеся измерениями патриотической культуры. Важнейшим аффективным измерением патриотической культуры целесообразно считать любовь к Родине. Каждая социальная группа, каждый член общества имеют различные представления об Отечестве. У одних это может быть «малая родина», у других – территория в границах бывшего Советского Союза, у третьих – семья или группа единомышленников и т. п. Понятно, что патриотические чувства по-разному преломляются в различных группах населения. Так, например, молодежь гораздо легче поддается эмоциональному воздействию. И здесь возникает сложная проблема, как объединить столь различных людей на основе их любви к своей Родине? Или нужна очередная национальная идея? Наиболее простым и естественным представляется тот вариант, когда политики пытаются создать целостный образ Родины, который оказался бы приемлемым для всех. В качестве таких моделей уже предлагались такие, как «золотой» или «серебряный» век, светлое коммунистическое общество и другие утопические варианты. Однако все попытки их практической реализации неизменно заканчивались провалом.

Чтобы создать образ Родины, привлекательный для всех или для большинства людей, необходимо сохранить в нем единство рационального и иррационального. Это и пытаются сделать с помощью идеологических концепций, культов, массовых ритуалов и т. п. Если

¹⁰ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования). 1997. № 4. С. 6–33.

¹¹ См. : Кузнецова А. В. Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 264.

сформировавшийся образ Родины становится привлекательным для человека, он превращается для него в идеал, во имя которого он готов приносить любые жертвы. Примером может служить образ Родины-матери, созданный в первый месяц Великой Отечественной войны перед угрозой уничтожения всей страны, всего общественного строя. Или когда митрополит Амфилохий говорит о народе, что тот «самоотверженно, не щадя жизни, защищает только действительные ценности, охраняющие незыблемость народного бытия»¹² и что истинными являются только те ценности, которые сильнее смерти.

При одностороннем подходе к образу Родины с течением времени человек непрерывно меняет свои позиции. В результате в нем проявляются разнообразные аспекты, среди которых имеются и такие, которые могут приобрести негативный и тем самым разрушительный характер, если они в силу тех или иных причин занимают доминирующее положение (национализм, расизм и пр.). У такого индивида доминируют искаженные, неадекватные представления о мире, обществе и самом себе, возникают деформированные образы Родины, Отечества. Патриотизм приобретает уродливые формы. Односторонний человек, не приобщенный к культуре, воспринимает патриотизм с какой-либо одной позиции, которую он считает единственно возможной. Возможен и такой случай, когда превратившаяся в стереотип жесткая позиция по отношению к Отечеству не вызывает у окружающих ожидаемой реакции. В таком случае, имеет место инверсия (переворачивание) стереотипа и патриотическое чувство превращается в чувство ненависти по отношению к Родине¹³.

История свидетельствует, что именно такие односторонние представления об Отечестве чаще всего используются различными политическими партиями, лидерами, группировками и организациями для достижения своих корыстных целей. Это связано с тем, что односторонний образ легко поддается рациональной (идеологической) обработке и здесь открываются широкие возможности для манипулирования. Если же в рамках целостного подхода они сочетаются с другими, позитивными фрагментами, то они уже не будут представлять опасности, ибо во времени быстро заменяются другими. У молодежи это происходит гораздо быстрее, чем у пожилых людей. Толерантность, нечувствительность к противоречиям можно рассматривать как важный показатель сформированного целостного представления об Отечестве. Значит, во всяком истинно патриотическом действии и настроении человека обязательно должны присутствовать аспекты, не проходящие через контроль его сознания.

У старшего поколения уже сложились жесткие стереотипы по поводу Отечества, отказать от которых они часто не в состоянии. И не удивительно, что они пытаются представить ту или иную позицию единственно возможной и стремятся даже силой навязать ее окружающим, что создает или конфликтные ситуации или взаимное непонимание. У младшего поколения, напротив, только начинает набирать обороты вторичная социализация. Не все социальные институты имеют ресурсы для формирования патриотически направленной личности. Да и не все молодежные группы находятся под контролируемым и систематическим воспитательным процессом. Представляется, что любовь – это чувство целенаправленной привязанности к субъекту или объекту, требующее постоянных и тесных контактов с ними. Очевидно, что невозможно дать четкого определения любви как одному из высших человеческих чувств. Сложность и важность любви обусловлены тем, что в ней сливаются в одно целое и физическое и духовное, индивидуальное и социальное, личное и общечеловеческое, понятное и необъяснимое. О разных видах любви более подробно можно прочесть у Августина Блаженного, И. А. Ильина, Э. Фромма, М. Шелера, и наших современников М. М. Есиковой, В. К. Левашова, А. Н. Малинкина, и др. Вопрос о разных видах любви ставил Э. Фромм. Проведя исследование природы любви, он показал, что «любовь – искусство, такое же, как искусство жить», и это искусство требует «знаний и усилий». Э. Фромм в своих работах выделил много граней любви. Это и искусство, и самообновление, и самообогащение,

¹² Митрополит Амфилохий (Радович). Основы православного воспитания : сб. ст. Пермь, 2000. С. 160.

¹³ См.: *Зобов Р. А.* Патриотизм и культура : учеб.-метод. материалы // Нравственность в образовании. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2265 (дата обращения: 10.02.2015).

и наслаждение и т. п. При изложении теории любви он дал такое определение: «Любовь – это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство». Кроме истинной, зрелой формы любви существуют незрелые формы любви, которые могут быть названы симбиотическим союзом. «Пассивная форма симбиотического союза – это подчинение или, если воспользоваться клиническим термином, мазохизм». «Активная форма симбиотического союза – господство, или, используя клинический термин, соотносимый с мазохизмом, садизм». Интересен подход Э. Фромма к способности любить, где она тесно связана с отношением человека к миру вообще, а не только к одному «объекту» любви. Поэтому любовь – это установка, ориентация характера. Однако большинство людей уверены, что любовь зависит не от собственной способности любить, а от свойств объекта любви. «Они даже убеждены, что, раз они не любят никого, кроме “любимого” человека, это доказывает силу их любви», однако это не любовь, а тоже симбиотический союз. Таким образом, любовь – это ориентация, которая направлена на все, а не на что-то одно¹⁴. На этой базе в социальном плане любовь может быть: искренняя или неискренняя; истинная или показная; устойчивая или неустойчивая; сформировавшаяся или формирующаяся; взаимная или односторонняя (безответная); корыстная или бескорыстная и т. д.

М. Шелер в своих трудах писал, что любовь человека может быть разная и любить можно правильно и неправильно, а связано это с тем, что каждое сущее, достойное любви, воплощает в себе свою собственную ценность, которая занимает отведенное ей место в иерархии божественных ценностей. Например, неправильно будет любить свой личный предмет или животное (дом, машина, собака и т. п.) так, как надлежит любить только человека. Следствием такой неправильной любви, неупорядоченной и хаотичной, поскольку она не согласуется с божественным порядком, является и акт ненависти. Отсюда Шелер выводит два своих основных закона – о примате любви над ненавистью и о примате любви над познанием. В правильной любви бытие обнаруживает себя в своей чистоте и незамутненности, и те, кто оказывается вовлеченными в эту стихию любви, предстают в разрезе этого истинного бытия, в мире чистых сущностей или идей. Шелер утверждал, что любовь действительно сердцевина человеческого существования, его смысл, опора и цель. Любовь побуждает нас к познанию, открывает мир сущего в его «бытийствовании», и к «волеию», благодаря этому «мы устремляемся навстречу этому сущему, беря для этого силы от энергии любви»¹⁵. Любовь к Родине – чувство во многом, как говорил русский философ И. А. Ильин, инстинктивное. Поэтому нужно пробуждать у молодежи дремлющий патриотизм. Именно пробуждать, но не навязывать. Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно¹⁶.

Говоря об истинной любви можно констатировать, что нет и не может быть истинной любви к Родине, если она лишена временной протяженности, исторической памяти. А память народа – это его история. Именно она и объединяет всех нас. Человек без памяти – ничто. Чувство любви к Родине вызывает у людей другие чувства – гордость и уважение, сопричастность к происходящим событиям. Под любовью к Родине В. К. Левашов понимает заботу об интересах и исторической судьбе своей страны; гордость ее достижениями и критика недостатков; сочувствие к страданиям и социальным нуждам народа; уважение к историческому прошлому и традициям своей родины; привязанность к месту рождения, жительства – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»; готовность к самопожертвованию, борьбе с врагами отечества, защита интересов Родины»¹⁷. М. М. Есикова определяет любовь как открытость миру, потребность в близости, способность к заботе, жа-

¹⁴ См. : Фромм Э. Искусство любить / пер. Л. А. Чернышевой. М., 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dubichs.info/images/E.Fromm.pdf> (дата обращения:).

¹⁵ Шелер М. Избранные работы / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова. М.: Издательство «Гнозис», 1994. С. 366.

¹⁶ См. : Ильин И. А. Сочинения : в 2-х т. Т. 1. С. 154–156, 158, 162.

¹⁷ Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2006/levashov.pdf> (дата обращения: 10.02.2015).

лости, состраданию; любовь к объектам высшего порядка – Родине, своему народу, которая в соединении с чувством долга, чести, ответственности образует основу нравственного мировоззрения; индивидуальную любовь к родителям, детям мужчине или женщине, придающую особый смысл жизни конкретному человеку; любовь к предметам и процессам, имеющая опосредованную нравственную ценность¹⁸.

Следует подчеркнуть, что любовь к Родине и служение ей может проявляться по-разному. Так, патриотизм у научного работника будет иной, чем у крестьянина, рабочего, художника или военного. Имея единую Родину, все они будут любить ее, но у каждого это будет выражаться по-своему. У военнослужащего, например, патриотизм проявляется в верности воинскому долгу, в беззаветной службе Родине, храбрости и героизме, готовности пожертвовать своей жизнью. Для военных людей понятия «патриотизм» и «воинский долг», «подвиг» неразрывно взаимосвязаны, по сути дела являются синонимами. Осознание своей Родины, чувство любви к ней возникают не сразу. И у каждого по-своему. Одно несомненно – с первым глотком материнского молока начинается это объединяющее всех нас чувство. Подрастая, человек начинает испытывать привязанность к друзьям, к родной улице, селу, городу. И только взрослея, набираясь опыта и знаний, постепенно осознает свою принадлежность к матери-Отчизне, ответственность за нее. Так рождается гражданин, так формируется патриот¹⁹.

Нельзя сказать, что любовь всегда имеет одинаковую нравственную ценность: нельзя сравнивать любовь к красивому предмету и любовь к матери, любовь к животным и любовь к своей стране. Но любая любовь имеет нравственную ценность в контексте поведения человека. Если из любви к шоколаду человек готов его украсть в магазине, то его любовь безнравственна и социально опасна. Известно, что Россия – страна, которая соткана из противоречий. В ней много прекрасного и немало безобразного. Но Родину, как и родителей, не выбирают. Отсюда следует всегда помнить мысль: хороша ли, плоха, но это моя Родина. И другой у меня не будет. Именно этим руководствуется человек при принятии решения. Например, на войну кто-то идет по своему желанию добровольцем, а кто-то не желает. Но и он вынужден идти. Здесь начинают бороться два чувства – это готовность защищать свою Родину и страх за свою собственную жизнь. На первый план выступает роль страха как у конкретного члена общества, так и его определенной части. Немаловажно, но на определенном этапе под воздействием негативных причин, как правило, происходит переоценка, и тогда от любви до ненависти, как говорится, остается один шаг. Патриотическое сознание человека превращается.

С распадом СССР у современной молодежи понятие Родины практически перестало ассоциироваться с территорией бывшего советского государства в ее границах. А ведь каких-то 20–25 лет назад молодежь советского образца, не задумываясь, шла на защиту Киргизии, Азербайджана, Армении, Молдавии и других союзных республик. Сегодня маловероятным представляется даже осуществление комсомольско-молодежной акции по отправке в 1978 г. на всеоюзную стройку Байкало-Амурской магистрали.

Студенческая молодежь в политической жизни страны участвует активно, однако не особо вникает в суть происходящих процессов в стране. Молодые люди голосуют за те партии, представители которых наиболее часто появляются на экранах телевизоров, на страницах газет, в транспорте и на уличных рекламных стендах, чем удачно пользуются те, кто имеет больше финансовых возможностей для применения новейших избирательных технологий и использования административного ресурса.

Сегодня крайне опасна эксплуатация патриотических чувств у граждан со стороны социума. Возникла проблема долга и ответственности. Ответственность перед обществом не только личности, а и общества перед личностью. Часто встречается мнение: «Где хорошо, там и Родина». Это верно и неверно. На Родине может быть и очень плохо, например по эко-

¹⁸ См. : Есикова М. М. Основы этики : учеб. пособие. Тамбов, 2007.

¹⁹ См. : О долге и чести воинской в Российской Армии : собрание материалов, документов и статей, Воениздат. М., 1990.

логическим или климатическим причинам. И тогда огромные массы людей бросают ее и уходят на поиски новых плодородных и богатых земель. Нередко этот процесс сопровождается захватническими войнами, кровопролитными и безжалостными к местным жителям. Длительный спад в экономике, недостаточное отношение к ученым и изобретателям привело к чудовищному отставанию российской экономики от наиболее развитых стран мира: США, Китая, Японии, Франции, Германии и др. Тем не менее, есть у нас достижения науки и техники в некоторых отраслях. Но этого мало. Есть примеры, когда можно гордиться за достижения в космосе, нанотехнологиях. Или масса отрицательных примеров: невостребованный российский «Автопром», затратное и малоэффективное содержание дорог, производство неконкурентоспособных товаров. Возникает проблема: как поддержать отечественного производителя? Почему за рубежом могут, а мы нет? Могут ли патриотически настроенные слои общества изменить ситуацию? Вот здесь-то мотивом для подъема экономики и может выступить патриотизм. *Деятельностный* аспект патриотизма способен проявиться в создании новой техники, технологий и их применении. *Профессионализм* наряду с героизмом сегодня видится как вторая высшая форма патриотизма. Ведь всегда возникает уважение к людям, которые свое дело делают хорошо или лучше, чем другие. Трудящийся, добросовестно и качественно производящий необходимые товары для общества человек редко говорит о любви к Родине, но явно вносит свой вклад в развитие Родины.

УДК 37.014.4
А. Л. Непрозванных

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье на основе анализа идеологического воспитания рассматриваются актуальные проблемы и задачи патриотического воспитания.

Ключевые слова: Идеология, идеологические представления, стереотипы и традиции, идеологическое воспитание, патриотическое воспитание.

А. Л. Neprozvannyh

PROBLEMS OF IDEOLOGICAL EDUCATION OF MODERN YOUTH

Abstract: In this article, based on an analysis of the ideological education discussion of current issues and challenges of patriotic education.

Keywords: Ideology, the ideological representations, stereotypes and traditions and ideological education, patriotic education.

Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память наше богатство.

Д. С. Лихачев¹

В 1990-е гг. в российском социуме произошли серьезные системные изменения, носящие фундаментальный характер. В результате этих изменений была осуществлена смена многих идеалов, взглядов на жизнь. Параллельно этому процессу старые социальные инсти-

туты заменялись новыми. По сути, произошла смена ментальности, смена типа культуры. В ходе такой ломки старого типа культуры и ее институтов особое значение приобрела необходимость целенаправленного формирования и развития современной молодежной культуры, как наиболее подвижной составляющей культуры вообще. Но культура, выражая социальные отношения, направлена на создание и сохранение идеологических представлений, обеспечивающих взаимопонимание и регулирующих взаимодействие людей в обществе.

В то же время человек, являясь субъектом культуры, порождает, поддерживает или изменяет те или иные идеологические представления. Идеологические представления и отношения являются элементом связи культурной сферы, в которую они включены, с мировоззренческой сферой и представляют основу культуры. Иерархия личностных идеологических представлений и отношений служит звеном между культурой общества и мировоззрением личности, между общественным и индивидуальным бытием. Идеологические представления и отношения определяются характером проявления, реализации ценностей культуры. Если они проявляются в виде стихийно сложившихся чувств, мнений и представлений, то тогда они являются феноменами сознания и поведения, действующими и передающими свое содержание на социально-психологическом уровне, если же ценности аргументированы и описаны в виде строгой, логически обоснованной доктрины, мы имеем дело с идеологией. Проявляясь в укоренившейся в сознании людей совокупности идей, взглядов и представлений – идеологиях, ценности передаются от поколения к поколению посредством идеологических традиций и стереотипов сознания и поведения. Так проявляется идеологическая функция культуры. Поэтому идеологическое воспитание людей, в первую очередь молодежи, является важнейшим направлением формирования личности человека.

На протяжении десятилетий в российском обществе молодежь была отчуждена от решения общественных проблем, ей отводилась только роль объекта воспитания. Сегодня общество во многом устранилось и от процесса воспитания, предоставив это только семье. Как результат – социальная апатия значительной части молодежи, ее отстраненность от процессов общественного развития. Время настоятельно требует повышения роли молодежи в обществе и общественном воспроизводстве, превращения молодежи из одного из средств общественного развития в его цель. К сожалению, во многом мы упустили решение этой задачи. Социальные потрясения, происходящие в российском обществе вот уже на протяжении 30 лет, сопровождались изменением массового сознания, убеждений и ценностей, разделяемых значительной частью молодых людей. Этот процесс является неустойчивым и противоречивым. Он напрямую влияет на социальную память, традиции и стереотипы сознания и поведения людей, являющиеся основой их культуры. Чтобы новые ценностные формы, которые формируются и развиваются в процессе создания новой культуры, особенно молодежной, закреплялись, превращались в убеждения, а затем укоренялись в новых традициях и стереотипах сознания и поведения молодых людей, необходимо обеспечить самовоспроизводство этих ценностных форм. В процессе формирования нового типа молодежной культуры очень важно учитывать положительный опыт, помогать ему реализовываться, оперативно устранять последствия ошибочных действий.

Роль и значимость Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в процессе воспитания поколений российской молодежи трудно переоценить. Сегодня это один из немногих факторов, обеспечивающих преемственность в российском обществе, помогающих формировать патриотические чувства российской молодежи, любовь к своей стране, Родине, прочувствовать сопричастность со своим народом, его прошлым и настоящим. То состояние дезорганизации молодежного сознания и духовной пустоты, вызванных радикальной ломкой старых идеологических традиций и стереотипов, девальвацией прежних ценностей сегодня иницируют поиски духовно-нравственных ориентиров в историческом прошлом. Ведь как уже не раз подтверждалось ходом исторического развития, определяют рамки общественных процессов, задают им направление, во многом детерминируют сознание и поведение как отдельных людей, так и различных социальных групп, устойчивые особенности и закономерности, входящие в систему социально исторического

опыта нации. Именно идеологические традиции и стереотипы, представляющие наиболее устойчивый элемент этого опыта, по нашему мнению, оказывают постоянное внимание на выработку норм и ценностей общественного сознания, способствуя или, напротив, препятствуя восприятию новых форм социальной жизни, становясь, таким образом, либо локомотивом, либо тормозом преобразований в обществе.

Великая Победа однозначно может служить локомотивом преобразований, потому что нет ни одной российской семьи, которая бы не была связана с Отечественной войной через своих родных и близких, их пот, кровь или жизнь, проливаемые или отдаваемые ими во благо этой Победы. Слишком сильна еще историческая память в каждом россияnine, чтобы забыть о цене, заплаченной за Победу, слишком разнятся для Европы и для нас ценности, за которые воевали наши отцы и деды. Для нас это была война, где разговор шел не просто о порабощении, а о самом существовании страны, народа, всего русского мира.

Историческая безграмотность, свойственная значительной части современной российской молодежи, в том числе и студенческой, является достаточно благодатной почвой для тех, кто настойчиво и беззастенчиво пытается сегодня фальсифицировать историю. Накануне 70-летия великой Победы над фашистской Германией, они особенно активизировались против России. Как участник третьей волны мониторинга Российского общества социологов могу отметить, что память о минувшей войне сохраняется в сознании студенческой молодежи, подвиг отцов и дедов, их самоотверженность и любовь к Родине для многих являются примером. Но, к сожалению, с годами память о войне постепенно стирается в сознании последующих поколений, сегодня значительная часть нашей студенческой молодежи не воспринимает Победу как важнейшее историческое событие, как момент гордости за страну, в которой они выросли и живут. Многие молодые россияне воспринимают Великую Отечественную войну как нечто очень далекое, не особо интересующее их событие. Это явилось и последствием того, что длительное время этому периоду истории в школьном образовании достаточного внимания не уделялось.

Прагматизм и индивидуализм, внедряемые в сознание молодежи, повлияли на то, что героизм и самопожертвование во имя Родины, для ряда молодых людей стали чуждыми. Молодежь увлеклась иными событиями и проблемами, а государство плохо использовало разные формы и методы воздействия на их сознание. А ведь молодежь – это та реальная сила, которая в самое ближайшее время включится в общественную жизнь, в управление страной, в ее развитие. Нынешняя молодежь очень разная. Одна ее часть очень развитая и продвинутая, собранная, мотивированная на качественное образование, на получение востребованной и перспективной профессии. У них явно проявляется интерес к истории России, стремление к тому, чтобы занять активную жизненную позицию, принимать участие в общественной и политической жизни, испытывать чувство ответственности за происходящее в стране, гордость за нее. Они поддерживают диалог о месте, роли и значимости России в мире, ключевых исторических событиях. Другая же группа демонстрирует страшный провал в знаниях истории, в том числе о важнейших событиях и сражениях Великой Отечественной войны, о ее героях и полководцах. А без знания истории страны, без гордости за нее, без ощущения своих корней и побед вряд ли может сформироваться настоящая личность.

Конечно, накануне юбилея, ведется разговор о наших достижениях и поражениях, о личностях, внесших серьезный вклад в Великую Победу. Но многие молодые люди воспринимают это как нечто абстрактное. Остро стоит задача пробудить искренний интерес у молодежи к истории страны, к своим корням и сделать это возможно только через личное, через семью. Когда мы спрашивали, а есть ли в семье, у бабушек и дедушек реликвии военных лет, государственные награды за участие в Великой Отечественной войне, какой вклад внесли члены семьи в Победу, у молодежи пробуждался интерес, ощущалась включенность в осмысление истории. И все-таки для большинства российских семей День Победы продолжает оставаться праздником, днем памяти о родных, прошедших эту страшную войну. Главное, чтобы после проведения праздничных мероприятий, мы не забыли про участников войны, их надо окружить постоянной заботой и вниманием, а не только в юбилейные дни.

Молодежь очень остро чувствует и видит, если мы цинично после праздников забываем о стариках. Это помогает тем, кто ведет планомерную и постоянную работу по фальсификации истории. Они используют все возможные приемы и способы для дискредитации нашей Победы, минимизации вклада России в итоги Второй мировой войны. Беда в том, что передергивание фактов ложится на благодатную почву исторической безграмотности части молодежи. Мы должны противопоставить этому знания, основанные на документах, архивных сведениях, свидетельствах очевидцев, на доказательной базе. Нужно активизировать идеологическо-воспитательную работу. Но проблема в том, что российские идеологические традиции и стереотипы дифференцированы, трансформируются и эволюционно развиваются, модернизируются в конкретно историческом аспекте. Причем существуют определенные особенности модернизации, способы мифологизации и приемы использования идеологических традиций и стереотипов в современной идеологической практике.

Вот почему представляет интерес рассмотреть различные традиционные идеологические основания формирования российского менталитета, проблемы идеологизации, деидеологизации и реидеологизации, являющихся факторами, определяющими состояние молодежной культуры. Для решения стоящих перед российским обществом задач по формированию общенациональной идеи, новых идеологических представлений у народа и в первую очередь у молодежи, очень важно понять, исходя из интересов молодежи, какую роль играют идеологии в формировании современной молодежной культуры. Ведь будущее принадлежит молодежи, и каким будет общество, зависит от того, какими будут пристрастия и представления у молодежи. А они формируются под воздействием идеологий.

Одним из средств решения этой задачи является создание и обеспечение эффективного действия механизмов воспроизводства, сохранения либо преодоления идеологических традиций и стереотипов в формировании новой культуры, ее дальнейшем развитии. В процессе формирования нового типа молодежной культуры необходимо создать такие рефлексивно-регулятивные формы, механизмы и виды деятельности, которые бы отслеживали культурные процессы, происходящие в молодежной среде, помогая их закреплению, превращению в стереотипы, традиции. Не менее важны в переходный период механизмы критической рефлексии молодежной культуры, оперативного и стратегического регулирования изменений, ориентации во всем многообразии изменений, и с учетом этого стимулирование инноваций и гармоничного, разумного сочетания идеологических традиций, стереотипов и инноваций во всех значимых сферах жизни молодежи.

Пропаганда и контрпропаганда, средства массовой информации, искусство, продолжают выступать механизмами, традиционно формирующими молодежную культуру, хотя их роль и значение должны быть переосмыслены. Ведь они могут нести и высокие, и пошлые ценности, формировать примитивное или многомерное восприятие жизни, духовность творческую или банально-стереотипную, гуманную или равнодушную к человеку. В процессе смены молодежной культуры резко возрастает роль институтов образования и воспитания всех уровней, метакультурная роль гуманитарных дисциплин, закладывающих предметно-информационные, ценностные, мировоззренческие основы нового культурного сознания и практики и, в то же время, способствующих сохранению всего лучшего, что накопили предшествующие поколения. Трудности решения этих задач во многом связаны с тем, что обострилось противоречие между реальным присутствием и функционированием в обществе разнообразных идеологических традиций, стереотипов, являющихся важнейшими элементами молодежной культуры и недостаточной разработанностью методологии их социологического анализа. Это не позволяет разработать действенные механизмы воспроизводства, сохранения или преодоления идеологических традиций и стереотипов с целью формирования и развития новой молодежной культуры.

Можно выделить следующий ряд проблем функционирования идеологических традиций и стереотипов: *нехватка или отсутствие идеологических традиций и стереотипов*, обеспечивающих личностный смысл жизненной перспективы молодого человека; *рассогласование* сложившихся идеологических традиций и стереотипов с реальными потребностями,

как молодежи, так и всего общества в целом; *расхождение между существующими идеологическими традициями и стереотипами и возможностями их реализации*, что способствует возникновению напряженности в массовом сознании молодежи, в ее культуре.

Сегодняшняя действительность, демонстрирующая противоречивость и многогранность происходящих явлений и процессов, подчеркивает необходимость увязать теоретико-фундаментальные и прикладные эмпирические разработки. Такая связь означает не просто своеобразный компромисс между разными точками зрения, а намеренное руководство интегративным подходом.

УДК 316.334.3:37.014.4

А. А. Айвазян

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛЬ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Аннотация: Анализируется система гражданско-патриотического воспитания, исследуется ее возрождение, выделены субъекты и основные направления гражданско-патриотического воспитания, разработана его модель, включающая когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты.

Ключевые слова: Гражданско-патриотическое воспитание, его модель, субъекты и основные направления, молодежная политика.

А. А. Ayvazyan

CIVIL AND PATRIOTIC UPBRINGING AS THE DIRECTION OF YOUTH POLICY: SYSTEMS ANALYSIS AND MODEL OF GOAL SETTING

Abstract: the article analyses the system of civil and patriotic education, explores its revival are actors and major areas of civil and patriotic education, developed his model, which includes the cognitive, motivational and behavioral components.

Keywords: Civil and patriotic upbringing, his model, actors and major areas, youth policy.

Гражданско-патриотическое воспитание – одно из важнейших стратегических направлений российской современной внутренней политики. Президент России – В. В. Путин считает: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России... Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»¹. Прежде чем говорить о современном состоянии и перспективах развития данного направления, проведем небольшой ретроспективный экскурс по роли гражданско-патриотического воспитания.

© Айвазян А. А., 2015

¹ *Путин В. В.* Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте (Выступление В. В. Путина. Краснодар, 12 октября 2012 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2012/09/13/vladimir_putin_my_dolzhen_stroit_svoye_buduwee_na_prochnom_fundamente/ (дата обращения: 06.03.2015).

Патриотическое воспитание в Советском Союзе было «вписано» в общую идеологическую доктрину и на каждом этапе идеологического воспитания (октябрята, пионерия, комсомол, компартия) патриотическое направление проходило «красной нитью». Результатом был, безусловно, «высочайший градус» патриотизма всех возрастов всех жителей Советского Союза (250 миллионов граждан). В 1990-е гг. на заре развития демократии, либеральных ценностей, во многом чуждых советскому обществу, даже говорить о патриотическом воспитании – не было актуально. Вся патриотическая риторика в новой России 1990-х расценивалась как националистическая, ультрарадикальная. Делались тщетные попытки «гражданского образования». К чему привело полное «погружение» в западные ценности в 1990-е гг., без определенной адаптации, без учета общественного сознания, без учета генезиса национально-государственной культуры? К социально-психологическому вакууму в обществе, к глубочайшим экономическим потерям, к олигархизации системы и к потере стратегической мощи государства. И только с 2000-х гг. начинается процесс восстановления российской государственности, «здоровой» политической и социально-экономической системы. Безусловно, в этих условиях гражданско-патриотическое воспитание становится приоритетным направлением внутренней политики и гарантией национально-государственной безопасности. И первым нормативно-правовым основанием для гражданско-патриотического воспитания молодежи стала Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». Далее были разработаны и реализованы (реализуются) аналогичные программы: на 2006–2010 годы, на 2011–2015 годы. Сейчас уже разработана четвертая программа – на 2015–2020 годы. В субъектах Российской Федерации, также очень активно развиваясь по геометрической прогрессии в течение 14 лет, разрабатываются и реализуются целевые программы патриотического воспитания.

Определенную значимость данному направлению внутренней политики придал Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», в соответствии с которым в составе Администрации Президента Российской Федерации было образовано Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам. В соответствии с вышеуказанными, а также другими нормативными актами за 14 лет, по сути, сформирована система патриотического воспитания, направленная в большей степени на нашу молодежь.

Что такое система гражданско-патриотического воспитания? На что она ориентирована? В первом приближении ее сущности, всем все понятно. Есть задача – развивать патриотические настроения и гражданскую ответственность в обществе. Для этого существуют нормативные основания, субъекты деятельности, содержание деятельности и т. д. Однако глубокий и всесторонний анализ процесса и результатов – всей системы гражданско-патриотического воспитания, показывает всю ее сложность и многообразность. Схематично рассмотрим особенности основных параметров системы.

1. Это субъекты патриотического воспитания и гражданского образования. Так, условно можно назвать всю совокупность органов государственной и муниципальной власти различных уровней, подведомственные учреждения, общественные организации, школы, сузы, вузы и т. д. Каждый субъект или группа субъектов одного направления решает, как правило, свои узконаправленные задачи в рамках одного единого направления. Или, по крайней мере, есть определенные приоритеты в деятельности субъектов. Например, в рамках образовательной политики, соответствующее министерство, ведомства, образовательные учреждения – занимаются гражданским образованием детей и молодежи. Основная прерогатива Министерства обороны, подведомственных учреждений, клубов патриотического воспитания – допризывная военная подготовка молодежи. Спецслужбы решают в первую очередь, задачу – профилактики экстремистских явлений в среде молодежи. Этот список деятельности субъектов можно продолжить. За последние годы накоплен уникальный и эффективный опыт каждого субъекта или группы субъектов по конкретному направлению деятельности, и в рамках гражданско-патриотического воспитания, в целом. Однако при этом анализ показывает, что в деятельности различных субъектов отсутствует: информаци-

онное взаимодействие, единое информационное пространство, единое целеполагание, обмен эффективным опытом.

2. Это содержание деятельности субъектов. Саму систему гражданско-патриотического воспитания принято делить на разные направления. Их количество с каждым годом возрастает, происходит либо дифференциация существующего спектра патриотической деятельности, либо его расширение. Основные направления системы, с позиции характера деятельности субъектов военно-патриотическое, историко-патриотическое, культурно-эстетическое, гражданско-правовое, гражданско-политическое, эколого-патриотическое, экономико-патриотическое и т. д. Содержание гражданско-патриотического воспитания можно типологизировать и с позиции нормативно-правовой регламентации деятельности субъектов. Это допризывная подготовка, профилактика экстремизма, развитие толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, развитие правосознания, избирательной культуры и т. д.

Возможна и третья типологизация, относительно методов и технологий системы. Это два направления: военно-патриотическое воспитание и гражданское образование.

Очевидно, что как бы ни типологизировали систему, каждый субъект, в своей деятельности, определяет свое приоритетное содержание и свой блок приоритетных методов и технологий гражданско-патриотического воспитания. Казалось бы, многополярность, множественность направлений, разнообразие методов, технологий – все это может только обогатить систему. Однако в условиях отсутствия или минимума системного обмена опытом, практики экспериментальных площадок, разнообразие – не имеет значения. Кроме того, говоря о содержании деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания, мы говорим о процессе. А каков же результат?

3. Это целеполагание (результат) в деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания системы в целом. Речь идет об эффективности деятельности, точнее о ее измерениях. Безусловно, каждый субъект ориентируется на эффективность. Но каковы ее критерии? Измеряются ли они? Измеримы ли они? Основной ориентир любого субъекта патриотического воспитания (будь то физическое лицо или юридическое лицо) – повышение патриотизма и гражданственности в рамках конкретной целевой аудитории. При этом основные критерии эффективности носят количественный характер – «повышение количества участников мероприятий патриотического характера».

Очевидно, что особенность гражданско-патриотического воспитания заключается в сложности качественного измерения его результатов, что носит социально-психологический характер. Что происходит в сознании (и, как следствие, в действиях) молодого человека после его участия в конкретных мероприятиях (или в конкретном обучении) гражданско-патриотического характера? Становится он патриотом и достойным гражданином или нет? Как и когда это измерять?

Более того, сложность данного направления заключается в определенных рисках. Это две крайности, которые могут возникнуть в процессе или вследствие деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания. Один риск – превращение патриотического сознания в ультранационалистическое, радикальное. Другой риск – превращение чрезвычайно толерантного, «свободного», сознания («гражданин Мира») в антипатриотическое, с отсутствием гордости и ответственности за свою страну. Для того чтобы избежать рисков в достаточно непростой, но чрезвычайно важной деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания или системы в целом, необходим постоянный мониторинг эффективности как в процессе, так и в результатах деятельности. Многие субъекты применяют практику мониторинга, но она не носит системный характер. Проведение мониторингов, исследование эффективности в конкретных (или системных) мероприятиях гражданско-патриотического воспитания – прерогатива научного сообщества: социологов, социальных психологов, политологов, педагогов, историков. В качестве компонентов модели гражданско-патриотической компетентности можно предложить когнитивный, мотивационный и поведенческий (табл. 1, 2).

Таблица 1

Общая характеристика гражданско-патриотического самосознания

Компоненты	Характеристики
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> – Знания – знает общеполитические рационально-объективные методы мышления; героические фрагменты (в том числе героев) из отечественной истории, основы политической системы России, основы русского языка и русской культуры, основы Конституции РФ, основных субъектов современных российских политических процессов. – Понимание понимает и анализирует объективные процессы на разных уровнях государства и общества; собственную роль в этих процессах. – Осознает свою свободную ответственность и ответственную свободу в обществе и государстве
Мотивационный	Готовность к осознанным, не радикальным, социальным и политическим действиям на благо общества и государства
Поведенческий	Предлагает собственное участие и содействие (непосредственное и опосредованное), вносит собственную лепту в формировании гражданского общества, в развитии государства

Именно комплексное научное и научно-методическое сопровождение системы гражданско-патриотического воспитания (на разных уровнях) сможет измерить и повысить ее эффективность.

Таблица 2

Уровневая характеристика гражданского самосознания

	Компоненты		
	Когнитивный	Мотивационный	Поведенческий
1	Знания и понимание на стадии формирования, но мышление уже рациональное, осознанное	Готов к осознанным патриотическим действиям	Совершает патриотические поступки
2	В памяти остаются героические фрагменты (даты, события, люди) отечественной истории; политическая система России в общих чертах, Конституция РФ в общих чертах. Начинает интересоваться современными политическими и социально-экономическими процессами России	Готов к осознанным патриотическим действиям и социальному взаимодействию	Совершает не только патриотические поступки, но и социальные действия (помогает незнакомым людям). Участвует на политических выборах
3	Знает конституционные права и обязанности, структуру политической системы России, знает отечественную историю в общих чертах. Понимает сущность современных политических и социально-экономических процессов России. Осознает себя социальным и политическим субъектом России	Готов к осознанным патриотическим действиям, к осознанной социальной и политической активности на благо общества и государства	Активно инициирует и совершает социально полезные действия, осознанно участвует на политических выборах

ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЯ К ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Аннотация: В статье анализируется опыт, накопленный Российским обществом социологов (РОС), по организации и проведению всероссийских опросов населения: мониторинговое исследование «Современное студенчество о Великой Отечественной войне» (три волны), «Гражданская культура студенчества», «Социокультурный портрет современного студенчества стран ШОС», «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи-2014», а так же возможности и преимущества РОС по проведению таких исследований.

Ключевые слова: Российское общество социологов, опрос, студенты, исследования.

J. R. Wisniewski, N. V. Dulina, E. N. Ikingrin, E. I. Pronina

THROUGH RESEARCH TO TRUST COOPERATION

Abstract: This article analyzes the experience of Russian society of sociologists (RSS), and the national population-based surveys: monitoring study «Current students about the great patriotic war» (three waves), «the Civil culture of students», «Sociocultural portrait of modern students of the ShOC», «the XXII Winter Olympic Games and the XI Winter Paralympic Games in the eyes of Russians, Sochi-2014», as well as features and benefits RSS to conduct such research.

Keywords: Russian society of sociologists, students, study, survey.

Доверие (или, напротив, недоверие) – это интегральная характеристика взаимодействия субъектов на основе собственных ограниченных знаний о разнообразной и постоянно усложняющейся социальной реальности; служит важнейшим ориентиром во взаимоотношениях между людьми и институтами¹. Полагаем, что именно на максимальной доверии друг к другу строятся отношения участников проектов, проводимых под эгидой Российского общества (РОС). Более того, первые проекты стали возможны лишь на возникшем доверии ученых-социологов в результате их совместной работы на семинарах ежегодных Социологических чтений, которые организовывал и проводил Российский государственный социальный университет (РГСУ). Напомним, что чтения проходили под руководством и при участии В. И. Жукова, Г. И. Осадчей, Д. К. Танатовой, Т. Н. Юдиной, О. А. Уржы. Именно они приглашали на 2–3 дня в пансионаты РГСУ (во время зимних студенческих каникул) ведущих социологов России и ближнего зарубежья. Среди прочих приглашение к участию в чтениях получали и члены РОС, в первую очередь, конечно же, председатели региональных отделений. Именно там, на Социологических чтениях в г. Руза, в ходе бурных дискуссий о судьбах российского общества и социологии в России зародилась мысль о проведении всероссийских исследований силами региональных отделений РОС. Пальма первенства в проведении по такому замыслу исследований принадлежит Уральскому отделению РОС.

Соблюдая историческую хронологию событий, первым в ряду исследований РОС следует упомянуть исследование «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», которое было проведено в канун 60-летия Великой Победы (в марте 2005 г.), в нем было опрошено более 2000 студентов². В 2010 г. к очередной дате Победы советского народа в

¹ Более подробно см.: Бобкова Е. М. Доверие как фактор целостности общества // Соц. исслед. 2014. № 10. С. 70–75.

² См. : «Война была... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапка // Актуальные проблемы социологии и менеджмента: Общество – управление –

Великой Отечественной войне исследование повторили, и в этой, второй волне проекта, приняли участие более 3500 студентов 36 вузов из 15 городов России. Результаты этих исследований были вынесены на публичное обсуждение³.

Сейчас завершилась очередная третья волна проекта «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», посвященная 70-летию Великой Победы. Мониторинговое исследование требовало сохранения вопросов и вариантов ответов, которые были в анкетах 2005 и 2010 гг. неизменными. Поэтому в анкету 2015 г., после обсуждения ее членами РОС (на сайте РОС разместили информацию об исследовании 2015 г., инструментарий 2010 г. и призыв к сотрудничеству), были внесены только небольшие, но значимые изменения. Хотя исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» мониторинговое по своему характеру, однако есть некоторые изменения в его проведении. Во-первых, в этот раз опрашиваются не только нынешние студенты вузов, как в предыдущие волны исследования, но и бывшие студенты (без ограничения срока окончания вуза). Во-вторых, в исследовании третьей волны «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» активно участвуют студенты-социологи, как в качестве анкетеров, так и в качестве операторов создания базы данных. Студенты всегда помогали в исследованиях. Но впервые в рамках исследования организована социологическая практика для студентов Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь) и Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут). В-третьих, на своих сайтах некоторые университеты разместили информацию об исследовании и ссылку выхода на анкету. Например, Байкальский государственный университет экономики и права, Нижневартровский государственный университет, Сургутский государственный педагогический университет. Заполнить анкету можно было как в бумажном, так и в электронном виде. На сайте РОС была размещена ссылка на электронную анкету. Используя эту ссылку, студенты могли заполнять анкету самостоятельно. Бумажные анкеты вводились на местах и сразу поступали разработчику программы обработки анкет и руководителю полевого этапа исследования Д. В. Шкуруину.

В ходе исследования 2015 г. был собран уникальный материал по изменению исторической памяти населения о Великой Отечественной войне, о ее событиях, фактах и, главное, о мнениях и оценках этих событий и фактов разными поколениями. По окончании полевого этапа и обработки данных прошло обсуждение полученных результатов, были высказаны предложения о возможной интерпретации результатов (взгляды на массив полученных данных из разных регионов страны)⁴. Все как всегда!

В 2007 г. по инициативе Уральского отделения РОС был запущен еще один большой проект, основной целью которого стало выявление уровня гражданской культуры российского студенчества. В рамках этого исследования было опрошено более 4 тыс. студентов из 17 регионов России. По результатам исследования в Екатеринбурге была проведена международная конференция «Гражданская культура студенчества» (г. Екатеринбург, 2007, октябрь), где и были представлены результаты проекта, изданы отдельные статьи, а также была опубликована коллективная монография⁵.

образование – молодежь – культура : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XV Уральские социологические чтения «Возрождение России: общество – образование – культура – молодежь», посвященной 60-летию Великой Отечественной войны и 80-летию Уральского государственного технического университета». Вып. 7. Екатеринбург, 2005. С. 3–10 ; «Война была ... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне / колл. авторов под общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапка // Новый ковчег. 2005. № 2. С. 8–13.

³ См. : Дулина Н. В., Овчар Н. А. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. Волгоград, 2010. № 9 (69). С. 164–166.

⁴ См. : Ряд статей публикуется в разделе IV настоящего издания.

⁵ См. : Гражданская культура современного студенчества : материалы Международ. конф., посвящ. 50-летию ССА-РОС (Екатеринбург, 14 ноября 2007 г.). Екатеринбург, 2007 ; Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка. Екатеринбург, 2007. 312 с. ; Дулина Н. В. Гражданская культура студенчества (по материалам межрегионального социологического исследования) // Вестн. филиала Всерос. заоч. фин.-эконом. ин-та в г. Волгограде. 2008. № 5. С. 127–131.

Своеобразным продолжением выше представленного проекта стала дальнейшая разработка молодежной проблематики, но уже в рамках более широкого географического пространства. В 2008–2009 гг. было проведено исследование под общим названием «Социокультурный портрет современного студенчества стран ШОС». Востребованность подобного рода исследований косвенно подтверждается и тем, что список организаторов этого проекта заметно расширился, в него вошли: УГТУ-УПИ, а именно научно-методический центр по работе с молодежью, РОС, Департамент по молодежной политике и международного сотрудничества Министерства спорта, туризма, молодежной политики и Департамент по делам молодежи Свердловской области. Свои ответы на предлагаемые в ходе опроса вопросы дали студенты разных вузов из четырех стран ШОС (России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана). Всего было опрошено 3575 студентов третьего курса из 27 вузов 13 городов. Итоги исследования представлены в коллективной работе⁶.

Перечень проектов, уже выполненных членами региональных отделений РОС, пока замыкает исследование, проведенное в прошлом (2014) году под названием «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи-2014»). Территория исследования включает 35 городов страны. Всего опрошено 2424 человека. Женщин в выборке в полтора раза больше, чем мужчин (40 % – мужчины, 60 % – женщины). По сложившейся традиции основу выборки составили студенты разных вузов страны – 73 % опрошенных⁷. Основной задачей этого исследования было выяснение отношения населения страны к прошедшим зимним Олимпийским играм в Сочи. Сейчас идет этап интерпретации, описания полученных данных. С отдельными такими материалами уже можно ознакомиться в открытой печати⁸. Признаемся, что среди полученных результатов, кроме вполне ожидаемых, оказались и такие, что удивили организаторов проекта, заставили по-иному взглянуть на произошедшее событие и собственно на «оценщиков» события – студентов российских вузов. Полагаем, что все это найдет свое отражение в новых публикациях участников проекта.

Вряд ли надо особо доказывать, что для нашей страны (в силу ее масштабов, культурного и национального многообразия и разнообразия и т. д.) весьма актуальным является проведение широкомасштабных исследований, охватывающих разные группы и слои населения. Приведенный выше не полный перечень проектов, выполненных региональными отделения-

⁶ См. : Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение: материалы международных молодежных социологических чтений. Екатеринбург, 2009. 311 с.

⁷ Достаточно полно технические параметры исследования и его основные результаты представлены в кн.: Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Справочные материалы по социологическому исследованию «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи-2014» (март-май 2014 г.) // Дети и общество: социальная реальность и новации : сб докладов на Всерос конф с международ участием «Дети и общество: социальная реальность и новации. М., 2014. С. 1350–1372.

⁸ См., напр.: Давыдова С. А., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Коричко А. В., Коричко Ю. В., Лубышева Л. И. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. С. 34–37 ; Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития : материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября, 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-н/Д., 2014. С. 41–46 ; Дулина Н. В., Токарев В. В. Олимпийский проект «Сочи-2014» как фактор развития имиджа региона (по итогам конкретного социологического исследования) // Имидж в стратегии инновационного развития регионов России : сб. науч. ст. // Матер. всерос. науч.-практ. конф. (19–21 июня 2014 г.). ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ», Волгоградский филиал. Волгоград, 2014. С. 262–266 ; Икингрин Е. Н., Дулина Н. В., Пронина Е. И. «Белая Олимпиада» у Черного моря: нужна ли она детям? (по итогам Всероссийского социологического исследования) // Дети и общество: социальная реальность и новации : сб. докладов на Всерос. конф. с международ. участием «Дети и общество: социальная реальность и М., 2014. С. 485–496 ; Каргаполова Е. В., Пальмова Е. В., Иванникова Е. С. Олимпиада в Сочи глазами студентов (опыт социологического исследования) // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: материалы III Международного научного форума молодых ученых, студентов и школьников 21–25 апреля 2014 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана, Д. П. Ануфриева. Астрахань, 2014. С. 254 ; Коган Е. А. Олимпийские игры в Сочи: отношение и оценки студенческой молодежи // Девятые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. 14–15 ноября 2014 года. / отв. редактор Ю. В. Асочаков. СПб., 2014. С. 1209–1212 ; и др.

ми РОС под руководством его президиума, свидетельствует, что в данном случае РОС имеет заметное преимущество перед другими организациями (к опыту проведения таких исследований мы уже обращались и ранее⁹). Среди таких преимуществ в первую очередь следует упомянуть следующие:

- наличие 73 региональных отделений по всей России с общим количеством индивидуальных членов (более 4000 человек);
- 33 исследовательских комитета, которые созданы в рамках РОС для каждого перспективного и актуального направления исследований под руководством заслуженных ученых;
- действенная (реальная) поддержка у руководства РОС и ее президента В. А. Мансурова;
- наличие тесных контактов между региональными отделениями, причем не только через Президиум, но и напрямую;
- оперативная и квалифицированная работа секретариата РОС и модераторов сайта РОС;
- профессиональный интерес социологов, работающих как в центре, так и в регионах;
- актуальность проблем, по которым проводятся исследования в условиях «быстро ускользающей» натуры, когда необходимо зафиксировать наличие каких-либо социальных явлений и отношение к ним населения.
- активная социальная позиция членов РОС;
- высокий профессионализм коллег-социологов в регионах.

Обратим внимание, что все эти проекты – инициативные, у них нет заказчика, следовательно, нет и финансирования. Важно в этой связи обратить внимание на следующее. Всякий раз, когда стартует проект, формируется коллектив, члены которого сами принимают решение о вхождении в него, принимая на себя ответственность и за ход, и за результаты коллективной работы, но при этом доверяя другим, поскольку в противном случае это будет зря потраченное время. Видимо, это тот самый случай, когда «доверяющий усматривает в доверяемом не просто духовное существо, но именно волю к объективно верному поведению, и притом жизненно-эффективную волю. Это значит, что доверие предполагает духовную вменяемость человека, т. е. способность отличать «лучшее» от «худшего», измерять этими мерилami свои состояния и поступки, выбирать лучшее и определять свое поведение состоявшимся выбором и решением... Доверяющий признает, что доверяемый не только один раз и, может быть, случайно определил себя к «добру», но что он способен к этому постоянно, что этот выбор и это решение свойственны ему по существу и устойчиво, ибо таково его основное волеуправление¹⁰. Полагаем, что именно так формируется цех профессионалов, принадлежащих полю социологии, в масштабах страны.

Но всякий раз не перестаем радоваться тому, что «волеуправление» Д. Шкурина, о котором мы упоминали выше, – разработчика программного комплекса Vortex (г. Екатеринбург), с помощью которого проводится обработка полученных в ходе реализации проекта данных, совпадает с «волеуправлением» как минимум организаторов очередного проекта, гарантируя качественную обработку собранного в поле массива данных. Следовательно, всякий завершённый проект подтверждает, что доверие является значительным социальным ресурсом общества, способствующим, с одной стороны, формированию благоприятных условий для человеческой жизнедеятельности, а в другой – выступая фактором успешного социального взаимодействия как в межличностных отношениях, так и между социальными субъектами нашего общества.

⁹ См., напр.: Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Опыт участия региональных отделений российского общества социологов во всероссийских исследованиях изучения общественного мнения // Дети и общество: социальная реальность и новации : сб. докладов на Всерос. конф. с международ. участием «Дети и общество: социальная реальность и новации. М., 2014. С. 1373–1379 ; Dulina N. V., Ikingrin E. N., Pronina E. I. Russian Society of Sociologists Regional Offices Experience of All-Russia Public Opinion Research // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow, 2014. P. 337–343.

¹⁰ См. : Ильин И. А. О сущности правосознания М., 1993. С. 43.

ТЕХНОЛОГИИ СБОРА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПО ПРОЕКТУ «РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Аннотация: В статье подробно описываются онлайн и офлайн-технологии, использованные для сбора, обобщения и первичной обработки данных по проекту «Русское студенчество о Великой отечественной войне». Обсуждаются проблемы обработки открытых вопросов, склейки файлов данных, имеющих различную структуру.

Ключевые слова: сбор данных, модуль ввода данных, технологии склейки файлов данных, обработка открытых вопросов, онлайн опросы, CAWI.

D. V. Shkurin

DATA COLLECTION AND PROCESSING TECHNOLOGY FOR THE PROJECT «RUSSIAN STUDENTS ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR»

Abstract: The article describes in detail the online and offline technologies, used for the collection, compilation and processing of data on the project «Russian students about the Great Patriotic War». The problems of handling open-ended questions and gluing data files with different structure are discussed.

Keywords: data collection, data entry module technology of gluing data files, processing open items, online polls, CAWI.

Данное исследование проводится Русским обществом социологов (РОС) под научным руководством профессора Ю. Р. Вишневого (г. Екатеринбург) в несколько волн с периодичностью 5 лет. Первая волна исследования, проведенная в 2005 г., была посвящена 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и охватила 2000 студентов из разных регионов России. Вторая волна в 2010 г. была посвящена 65-летию Победы и охватила уже 3500 студентов из 36 вузов России. Третья волна исследования, посвященная 70-летию Победы, проходила в декабре 2014 – апреле 2015 г. и 4754 студентов из 60 вузов. Для проведения данного опроса используется достаточно небольшая (всего 15 содержательных и 5 объективных вопросов) анкета, содержание которой от волны к волне существенно не меняется, чтобы обеспечить сравнительный анализ с данными предыдущих волн. Вместе с тем в анкете присутствуют различные типы вопросов (вопросы с единственным выбором, вопросы с множественным выбором, открытые вопросы, полужакрытые вопросы, табличные вопросы, вопросы-фильтры и т. д.). Подробно ознакомится с анкетой и методикой данного исследования можно на сайте РОС¹.

При проведении третьей волны исследователи обратились к автору данной статьи для организации процесса сводки и первичной обработки собранной информации. Поскольку не так давно нами (автором статьи, коллективом веб-программистов и исследовательской организацией Фонд «Социум», Екатеринбург) был разработан и запущен CAWI-сервер для проведения онлайн-опросов², то было решено совместить в третьей волне исследования традиционный сбор данных методом раздаточного анкетирования и онлайн опрос, проводимый с помощью данного сервера. Технология совмещения данных разработана автором статьи на

© Шкурин Д. В., 2015

¹ См. : Третья волна федерального исследования Русского общества социологов «Современное русское студенчество о Великой Отечественной войне». URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1178 (дата обращения: 18.03.2015).

² См. : Фонд «Социум» CAWI – технология онлайн-исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://fsocium.com/cawi> (дата обращения: 18.03.2015).

основе авторской программы обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex, версия 10, и охарактеризована на ресурсе программы³. Рассмотрим подробнее некоторые практические аспекты реализации этой технологии.

Для вузов-участников исследования на сайте РОС были опубликованы и «бумажный» вариант анкеты (для скачивания и распечатки) и электронный вариант для онлайн опроса. Поскольку опросы на местах проводили вузы-участники исследования, то исследователям в каждом вузе предоставлялся самим выбор, по какой технологии они будут проводить опрос, так же они могли использовать сразу обе возможности (табл. 1).

Следует признать, что большинство исследователей в вузах пошли по традиционному варианту. Называемыми причинами выбора «бумажного» варианта анкетирования были следующие.

Трудности контроля над ходом опроса в вузе в том случае, если студенты получали ссылку для самостоятельного заполнения анкеты. Поскольку в исследовании принимает участие много вузов, мы не имели возможности предоставить каждому представителю вуза право самим следить за ходом опроса в вузе на CAWI-сервере. Представителю вуза приходилось каждый раз запрашивать результат из центра обработки. В ответ представитель вуза получал данные об общем количестве опрошенных в вузе с детализацией по курсам и факультетам. Но представитель вуза не мог проверить, кто именно из студентов уже ответил, а кто – еще нет или ответил не на все вопросы.

В ряде вузов не было технической возможности для массового опроса студентов через компьютерные классы. Причина здесь не столько в отсутствии компьютерных классов или отсутствии в них доступа к сети Интернет, сколько в том, что в них обычно есть расписание и исследователям нужно было прилагать определенные организационные усилия, чтобы в компьютерном классе было выделено время для этой задачи. Это иногда усугублялось технической проблемой – в момент массового обращения студентов из компьютерного класса, повышалась нагрузка на интернет-трафик вуза и CAWI-сервера, и сервер не всегда был в состоянии предоставить возможность заполнить анкету всем желающим.

Вероятно, в ряде случаев «бумажный» вариант опроса был выбран и в силу привычки исследователей вуза, не готовности их воспользоваться новой технологией.

Использование компьютера в момент опроса позволяло студентам воспользоваться подсказкой из интернета при ответе на открытые вопросы (об известных им битвах, полководцах, художественных произведениях времен ВОВ), что искажало результаты исследования.

Учитывая широкую географию проекта (от Белгорода до Владивостока) и объемы собираемых данных (всего было собрано 3358 бумажных анкет), наиболее эффективным был распределенный ввод данных по проекту – данные вводились на местах в специальный программный продукт – модуль ввода данных VortexDM.exe⁴. Модуль ввода данных сопровождался файлом, содержащим структуру пустой базы данных и видеоинструкцией, объясняющей, как вводить данные по проекту. Согласно инструкции данный модуль размещался в вузе на нескольких компьютерах и на каждом осуществлялся независимый ввод некоторой части анкет. Получалось несколько файлов с данными, которые по окончании ввода отсылались по электронной почте автору данной статьи для обобщения в единую базу. Данной технологией воспользовались исследователи из городов Астрахань, Волгоград, Ставрополь, Екатеринбург, Якутск, Нижневартовск, Тюмень, Улан-Удэ, Иркутск, Уфа. Всего, таким образом, был собран основной массив – 2697 анкет.

³ Общая схема взаимодействия программных продуктов семейства Vortex10. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vortex10.ru/programs> (дата обращения: 18.03.2015).

⁴ Модуль ввода данных для программы Vortex10. [Электронный ресурс]. URL:http://www.vortex10.ru/versions/data_modul (дата обращения: 18.03.2015).

**Число респондентов, опрошенных традиционным (бумажные)
и SAWI методом в различных вузах**

ВУЗ	Тип сбора данных		
	Трад.	SAWI	Итого
Алтайский государственный университет	0	23	23
Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Барнаул	0	23	23
Астраханский государственный университет (АГУ)	227	0	227
Астраханский инженерно-строительный институт (АИСИ)	75	0	75
Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск	120	85	205
Башкирский государственный аграрный университет (БГАУ)	27	0	27
Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ)	41	0	41
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы	95	0	95
Башкирский государственный университет	127	0	127
Белгородский государственный национальный исследовательский университет	0	102	102
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Улан-Удэ	32	0	32
Бурятский государственный университет	66	36	102
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)	234	0	234
Волгоградский государственный университет	79	0	79
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ	28	1	29
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ)	133	1	134
Дальневосточный федеральный университет	299	1	300
Ивановская государственная медицинская академия (ИГМА)	0	19	19
Ивановский государственный университет (ИвГУ), г. Иваново	0	65	65
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	0	60	60
Нижегородский государственный университет (НВГУ)	295	81	376
Оренбургский государственный педагогический университет (ОГПУ)	52	0	52
Оренбургский государственный университет (ОГУ)	104	0	104
Оренбургский институт МГЮА им. Кутафина	91	0	91
Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПНИУ)	96	0	96
Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского (МАТИ)	1	37	38
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ), г. Якутск	300	2	302
Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), г. Ставрополь	279	0	279
Ставропольский государственный педагогический институт (СГПИ)	0	41	41
Сургутский государственный педагогический университет (СурГПУ)	0	250	250
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП)	111	0	111
Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТГНГУ)	97	0	97
Тюменский государственный университет (ТюмГУ)	0	58	58
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт)	26	0	26

ВУЗ	Тип сбора данных		
	Трад.	CAWI	Итого.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина	268	33	301
Уфимский государственный нефтяной технический университет	36	1	37
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва	0	52	52
Южно-Уральский государственный университет (филиал г. Нижневартовск)	11	8	19
Другой вуз	2	80	82
Бывшие студенты	1	60	61
Вуз не указан	5	277	282
ИТОГО:	3358	1396	4754

В ряде городов (Пермь, Владивосток, Оренбург, всего 661 анкета) по каким-то причинам не смогли воспользоваться ни сервером CAWI, ни независимым модулем ввода данных. Данные из этих городов в виде бумажных анкет бандеролями были высланы в Екатеринбург и вводились операторами через тот же модуль ввода данных, но уже в Екатеринбурге. Анкеты студентов из Челябинска и Нижнего Новгорода обрабатывались самостоятельно в вузах, где проводился опрос.

Из полученных в итоге 4754 анкет 71 % были собраны традиционным «бумажным» опросом и 29 % через CAWI сервер. Через систему CAWI были опрошены полностью или частично студенты городов Сургут, Нижневартовск, Екатеринбург, Иркутск, Белгород, Улан-Удэ, Иваново, Москва, Тюмень, Ставрополь, Барнаул и других.

Рекрутинг студентов для онлайн опроса осуществлялся двумя способами:

– Студентам давалась или рассылалась ссылка на онлайн анкету. По этой ссылке студент, в удобное для него время должен был пройти и ответить на вопросы онлайн-анкеты. В связи с анонимностью опроса, никто не мог проверить, заполнил ли анкету каждый конкретный отобранный студент и ответил ли он на все вопросы.

– Студенты опрашивались централизованно – группа студентов приглашалась в компьютерный класс, где им предлагалось перейти по ссылке и заполнить онлайн-анкету. При этом заполняемость анкет была существенно выше, поскольку студентам было предоставлено время и возможности для работы с онлайн сервером.

Использование CAWI метода принесло в исследование ряд преимуществ и недостатков, которые более подробно обсуждаются в наших статьях⁵. К числу преимуществ метода CAWI следует отнести отсутствие необходимости распечатывать бумажные анкеты, проводить интервью или раздаточное анкетирование студентов, контролировать полноту заполнения анкеты, вводить данные операторам или пересылать анкеты в центр обработки. К числу недостатков – невозможность оперативно контролировать ход опроса на местах либо необходимость в техническом обеспечении хода опроса (компьютерные классы), прерывания в процессе заполнения анкеты как со стороны отвечающего, так и по техническим причинам. Последнее отразилось в том факте, что из 1396 человек, начавших опрос в системе CAWI до конца анкеты, дошло только 1119, то есть 277 человек (почти 20 %) прервали онлайн-опрос по различным причинам, основной из которых была трудность ответов на открытые вопросы, сосредоточенные в начале анкеты (Полководцы/Битвы/Песни/Художественные произведения о ВОВ).

⁵ См. : Шкурин Д. В. Сравнение эффективности онлайн- и офлайн-опросов на примере Всероссийского опроса «Современное российское студенчество о Великой Отечественной Войне» : сб. материалов XVIII Международ. конф. «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», посвящ. памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург, 2015.

Таким образом, в центре обработки данных проекта были собраны многочисленные массивы данных из различных вузов в виде файлов данных присланных с мест, присланных почтой бандеролей с заполненными бумажными анкетами и данных с SAWI-сервера. Данные поступали неравномерно – одни вузы справились с опросом значительно раньше других и уже хотели получить как свои, так и общие результаты. Поэтому общую базу приходилось обновлять по мере поступления данных. Проблема заключалась в том, что одним из основных информационных блоков проекта был блок из четырех открытых вопросов, которые в необработанном виде представляли собой очень длинные и не всегда правильно структурированные списки, содержащие большое число ошибок, различных вариантов написания одного и того же названия, пересказ названий своими словами и т. д. Некоторые студенты в ответе на один открытый вопрос могли написать до пяти страниц текста (например, очень подробное перечисление всех событий ВОВ с указанием дат, основных действующих лиц, хода битв и оценки их результатов) или, вместо названия, привести полный текст песни.

В основном трудности в работе с открытыми вопросами сводились к следующему:

– В инструкции к каждому такому вопросу в бумажной анкете указывалось, что названия (фамилии полководцев, названия песен, фильмов, художественных произведений) следует перечислять через запятую. В SAWI была инструкция – каждое название писать в отдельной строке. В ряде случаев респонденты предпочитали вместо перевода строки поставить точку или запятую и писать следующее название в ту же строку. В ряде случаев, запятая была частью названия. Например, популярная песня «Эх, дороги, пыль да туман» содержала в названии сразу две запятые. Это приводило к тому, что при автоматическом разделении названий по символу запятой, данное название делилось бы на три части. Напротив, ситуация, когда записывали, например, «Катюша. День победы. Священная война» воспринималось алгоритмом как единое название одного произведения. Поделить фразу по символу точки автоматически не удавалось, поскольку кто-то использовал точку, а кто-то ставил просто пробел, и тогда «Священная война» оказалось бы не одним названием, а двумя. Многие использовали точки в сокращении инициалов авторов и полководцев, например «И.Кобзон День победы» или «Жуков Г.К. Рокоссовский К.К.». В итоге, приходилось предварительно вычитывать каждую строчку и исправлять названия таким образом, чтобы каждое название отделялось от другого через запятую. Учитывая объем данных – 4754 анкеты – и тот факт, что таких вопросов было 4, приходилось предварительно вычитывать около 20 тысяч ответов.

– Поскольку ввод данных осуществлялся многими операторами, а при использовании SAWI-технологии – самими студентами, то введенная информация содержала массу ошибок. Например, упоминание маршала СССР К.К. Рокоссовского было осуществлено 65 вариантами (включая ошибки и добавления «маршал», инициалов, имени отчества и прочего), а героя ВОВ Зои Космодемьянской – 50 вариантами (в основном ошибки в фамилии). При использовании автоматических алгоритмов распознавания ошибок ввода всегда существует проблема, как определить ту грань, когда разница является ошибкой, а когда – уже разным смысловым содержанием. Так, например, есть маршал Советского Союза Ерёменко Андрей Иванович, и есть капитан Ерёмин Александр Климентьевич, Герой Советского Союза. При написании в анкетах только фамилий («Ерёмин» и «Ерёменко») алгоритмы распознавания склонны определять эти два слова как одинаковые. Напротив, при определенной настройке, записи «ПОКОСОВСКИЙ» и «РОКОССОВСКИЙ» алгоритмы склонны воспринимать как различные слова. Поэтому не всегда была возможность положиться на способности автоматических алгоритмов распознавания и, во многих случаях, приходилось принимать решение в ручном режиме.

– Данная ситуация усугублялась тем, что в случае битв, песен и художественных произведений студенты не всегда могли указать название и писали строчку из песни или свою ассоциацию с данным произведением или событием. Так, например, из песни «Священная война» часто указывались различные строчки, что дало в итоге (вместе с ошибками) 106 вариантов написания.

– В результате работа с открытыми вопросами велась через много повторов в полуавтоматическом режиме, составлялись списки – варианты написания одних и тех же названий –

и эти списки использовались при повторной обработке, что существенно упрощало задачу повторной классификации – оставалось классифицировать только те наименования, которые еще не были занесены в списки. Подробнее эта технология описана в руководстве пользования к программе Vortex⁶. Стоит отметить, что в ходе обработки данных этого исследования указанную технологию пришлось доработать дважды – добавить списки карточек и добавить регулятор механизма автоматического распознавания.

Кроме проведенной классификации названий, позволившей сократить списки с нескольких тысяч до сотни оригинальных названий (по каждому вопросу), определенную ценность представляют и сами списки – по ним можно понять, какие ошибки обычно они совершают в фамилиях полководцев, какие слова ассоциируют с той или иной песней, как они запомнили название и автора того или иного произведения и т. д. На данный момент эта весьма существенная дополнительная информация еще не обработана⁷.

Итак, при каждой предварительной обработке базы приходилось обрабатывать открытые вопросы, полузакрытые вопросы («другое») и создавать некоторые вторичные переменные – время заполнения анкеты, город, федеральный округ – данные вопросы не задавались, а вычислялись из исходных данных. Суть в том, что в результате обработки структура исследования дополнялась результатами обработки (вторичными переменными) и уже не соответствовала исходной структуре базы данных. А новые данные от вузов поступали файлами в старой структуре, и их необходимо было подклеить к основной базе, имеющей уже совсем другую структуру. Данная задача достаточно легко решалась с помощью разработанной автором статьи специальной утилиты склейки файлов данных MergeVRT.exe, которая анализировала структуру основной и добавляемых баз данных, по уникальным идентификаторам (ID) переменных выбирала из добавляемой базы информацию, которую нужно подклеить в основную базу, и заполняла в основной базе колонки (переменные) с первичной информацией. Подробнее об этой процедуре можно прочитать в электронном руководстве к программе Vortex10⁸.

Таким образом, в данном масштабном проекте были использованы различные технологии сбора и обработки данных, которые в процессе работы над проектом были протестированы, доработаны и усовершенствованы.

УДК 303.425.6:004

Д. В. Шкурин

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОФЛАЙН- И ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СБОРА ДАННЫХ ОПРОСА «РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ эффективности онлайн и офлайн-методов на основе результатов одного общероссийского опроса. Делаются выводы о необходимых коррекциях социологического инструментария в случае проведения исследования методом онлайн.

Ключевые слова: сбор данных, онлайн опросы, CAWI, сравнительный анализ, методическое исследование.

⁶ См. : Шкурин Д. В. Электронное руководство пользователя к программе Vortex10. Процедура «Преобразование строковых переменных»/ [Электронный ресурс]. URL: http://cawi.fsocium.com/vortex/help/transform/string_transform.html (дата обращения: 18.02.2015).

⁷ Файлы списков выложены на электронном ресурсе <https://yadi.sk/d/UaPXYCYofwhVD>.

⁸ См. : Шкурин Д. В. Склеивка VRT файлов, режим доступа: <http://www.vortex10.ru/news/mergefiles> (дата обращения: 18.02.2015).

**COMPARISON OF THE EFFECTIVENESS OF OFFLINE AND ONLINE DATA
COLLECTION TECHNOLOGIES SURVEY «RUSSIAN STUDENTS
ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR»**

Abstract: The article presents a comparative analysis of the effectiveness of online and offline methods, based on the results of a survey of all-Russia. Conclusions on necessary corrections of sociological tools in the case study method online.

Keywords: Data Collection, online polls, CAWI, comparative analysis, methodical study.

Онлайн-опросы в сфере социологии – в настоящее время уже сформировавшееся и активно развивающееся направление исследований, находящееся на стыке социологии и веб-программирования. Как и любой другой социологический метод, техники, онлайн-опросы имеют массу достоинств и недостатков, которые, с одной стороны, делают невозможным их универсальное применение во всех сферах, где используется традиционный метод опроса. С другой стороны, возможности онлайн-опросов позволяют существенно экономить время, средства и человеческие ресурсы, что делает эти технологии достаточно эффективными и позволяют в ряде случаев достичь результата, быстрее, чем традиционными методами.

Онлайн-опросы представляют собой разновидность интернет-опросов, характеризующихся тем, что ответы сразу поступают на интернет-сервер, что позволяет одновременно вести их обработку и определение какой следующий вопрос стоит задавать. Соответственно, использование онлайн-опроса сопряжено со следующими требованиями:

– Наличие у опрашиваемого устойчивого интернет-соединения. Следует отметить, что, по данным ФОМ¹, за 10 лет суточная интернет-аудитория в России увеличилась в 10 раз с 5 % в 2004 г. до 50 % весной-летом 2014 г. Согласно тому же исследованию летом 2014 г. 50 % жителей России пользуются Интернетом не реже, чем раз в сутки, 59 % – не реже, чем раз в неделю и 62 % – не реже чем раз в месяц. При этом существует сильная возрастная, региональная и местная дифференциация в доступе к сети Интернет. Так, если месячная аудитория в Москве охватывает 75 % населения, то в сельских населенных пунктах – только 49 % населения. Таким образом, несмотря на продолжающееся расширение интернет-аудитории, проникновения интернета в различные регионы России и различные типы населенных пунктов еще недостаточно для того, чтобы онлайн-опросы могли конкурировать с традиционными массовыми опросами в плане репрезентативного охвата всех категорий населения. С одной стороны, кажется, что эта проблема может быть решена использованием непропорциональной выборки в онлайн-опросах, с последующим выравниванием пропорции той части аудитории, которая недостаточно охвачена сетью Интернет. С другой стороны, поскольку Интернет является одновременно и средством массовой информации и средством массовой коммуникации, то сам факт использования/не использования этой информационной сети оказывает существенное влияние на сознание и поведение информантов. В результате, экстраполяция результатов опросов с интернет-аудитории на все население в большинстве случаев будет некорректной.

– Наличие у исследовательской организации эффективной технологии для проведения онлайн опросов. Поскольку разработка собственной технологии дело довольно затратное и требует привлечения программистов, то многие организации идут по пути аренды – использования готовых платных или бесплатных ресурсов, предоставляющих возможности проведения онлайн-опросов. Данные готовые технологии, многие из которых активно развиваются, все равно на момент конкретного исследования содержат в себе определенные требования и ограничения, которые могут затруднить сбор информации, заставить исследователей исказить логику анкеты, упростить, отказаться от того, что не предусмотрено на выбранном

¹ См. : Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2014 – ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11740> (дата обращения: 18.02.2015).

ресурсе. Если исследовательская организация имеет собственный ресурс и штат программистов, то, в принципе, у нее есть возможности адаптировать ресурс к специфике того или иного исследования. Вместе с тем сроки исследования могут заставить пользоваться тем, что есть, адаптируя не ресурс к исследованию, а исследование к ресурсу.

– Наличие технологии привлечения респондентов, мотивации их к участию в онлайн-опросе. Сам факт наличия анкеты на интернет-сервере не приведет к ее массовому заполнению. Необходимо привлечь и мотивировать респондентов к участию в онлайн-опросе. Одним из таких способов являются интернет-панели респондентов, которые могут позволить себе только крупнейшие исследовательские организации и которые нужно постоянно поддерживать, регулярно привлекая участников панели к различным проектам и мотивируя их участие оплатой или другим образом². Как правило, онлайн-панели ограничены сферой маркетинговых исследований. Другие исследовательские организации или коллективы вынуждены или арендовать готовые панели или использовать готовые базы респондентов или прибегать к услугам рекрутеров для поиска респондентов для онлайн-исследований. Одним из достаточно эффективных методов является рекрутинг на популярных форумах и в социальных сетях, имеющих колоссальные аудитории. С одной стороны, использование тематических форумов и тематических групп в социальных сетях, позволяет обратиться к интересующей исследователя целевой аудитории и привлечь к опросу респондентов, мотивированных самой темой опроса. С другой стороны, помимо искажения, вызванного самим фактом обращения только к интернет-аудитории, рекрутинг на тематических ресурсах ограничивает выборку только посетителями данных ресурсов, что еще сильнее ставит вопрос о репрезентативности данных исследования, как и в случае интернет-панелей.

Сам факт проведения опроса посредством онлайн-технологий имеет определенные отличия и от традиционных интервью и от традиционного анкетного опроса, которые накладывают определенное воздействие и на ход и на качество собираемой с их помощью информации. Подавляющее большинство онлайн исследований – это CAWI исследования от аббревиатуры Computer Assisted Web Interface, то есть исследования, приводящиеся через веб-браузер. Причиной распространения технологии CAWI является тот факт, что респондент может входить в сеть с различных устройств (компьютеры, планшеты, смартфоны и т. д.) управляемых различными операционными системами. Чтобы не адаптировать технологию опросов к каждому типу устройств и каждому типу операционной системы, разработчики используют стандарт языка HTML, включая различные расширения (Java-скрипт и т. д.), а корректное отображение опроса на устройстве пользователя – уже задача интернет-браузера. В результате на разных устройствах и в разных интернет-браузерах одни и те же вопросы могут отображаться несколько иначе, а при определенных сочетаниях даже вообще не работать, поскольку тестирование, как правило, ограничено только наиболее популярными браузерами. Однако в данной статье нас интересуют не столько технические детали функционирования онлайн-опросов, сколько то воздействие, которое они оказывают на поведение информантов и в конечном итоге на результат опроса.

Следует отметить, что подобные изучения активно проводятся в настоящее время и являются достаточно актуальными, поскольку активное внедрение технологий онлайн-опросов вызывает вопросы относительно их познавательных способностях в сравнении с традиционными опросами. Так, С. И. Некрасов сопоставляет два исследования, проводимых одновременно в онлайн- и в офлайн-режиме и делает вывод, что «способ проведения опроса (онлайн или офлайн) нельзя считать фактором, определяющим результаты исследования. Иными словами, результаты продуманного и качественно реализованного онлайн-опроса не отличаются от данных, полученных при помощи привычных нам бумажных опросов»³. В настоящее время у нас возникла возможность провести аналогичный эксперимент, позволя-

² См. : Онлайн-исследования в России 2.0. / под ред. А. В. Шашкина, И. Ф. Девятко, С. Г. Давыдова. М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. С. 313, 280.

³ Некрасов С. И. Сравнение результатов онлайн- и оффлайн-опросов (на примере анкет разной сложности) // Социология: 4М. № 32. С. 53–74.

ющий проверить категоричный вывод, сделанный С. И. Некрасовым. Речь идет о третьей волне исследования, проводимого Российским обществом социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». На сайте РОС были опубликованы и «бумажный» вариант анкеты (для скачивания и распечатки), и электронный вариант для онлайн-опроса. Поскольку опросы на местах проводили вузы-участники исследования, то исследователям в каждом вузе предоставлялся самим выбор, по какой технологии они будут проводить опрос, также они могли использовать сразу обе возможности. В результате было собрано 1396 анкет с помощью CAWI-сервера и 3358 анкета с помощью традиционного «бумажного» анкетирования, что позволяет сделать некоторые методические сравнения и выводы.

Первый очевидный момент, различающий обе выборки, – это степень заполненности анкет. При заполнении бумажной анкеты бывают случаи, что респондент пропускает вопросы, если их не заметил, испытал трудности с ответом или не захотел отвечать. Число пустых ячеек в бумажных анкетах доходило до 15 из 20, что по идее должно привести к выбраковыванию подобных анкет. Дело в том, что мы получили уже готовые базы из каждого вуза и не знаем, сколько «бумажных» анкет по этой причине вузы выбраковали сами на этапах опроса и ввода данных. Вместе с тем в большинстве анкет (58 %) были даны ответы на все вопросы (с учетом вопросов-фильтров), в 20 % анкет пропущен 1 вопрос, а среднее количество пропусков по массиву составило 0,98, то есть в среднем пропущен только 1 вопрос. Причем в подавляющем большинстве анкет это был один из четырех открытых вопросов (Полководцы/Битвы/Песни/Художественные произведения о ВОВ). Что касается «электронных» анкет, то особенности CAWI-технологии подразумевают, что респондент не сможет перейти на следующий вопрос, если не дал ответ на предыдущий. Причиной такого «жесткого» подхода к заполняемости анкет является возможность формирования сложных формул и переходов в CAWI-опросах. Онлайн-опросы дают возможность, исходя из предыдущих ответов информанта, отобрать для него только те вопросы, на которые он компетентен отвечать, и тем самым облегчить задачу информанту. Но для этого требуется перед каждым вопросом устраивать логическую проверку – надо ли его задавать этому респонденту, учитывая его предыдущие ответы. В результате если человек не ответил на определенный вопрос, он не может пройти далее. Естественно, сложные вопросы должны обязательно сопровождаться ответами типа «не знаю», «не помню», «затрудняюсь ответить» и т. п., но информант должен что-то выбрать или вписать, чтобы перейти к следующему вопросу. Анализ динамики пропущенных вопросов по массиву электронных анкет демонстрирует следующую кривую (рис. 1).

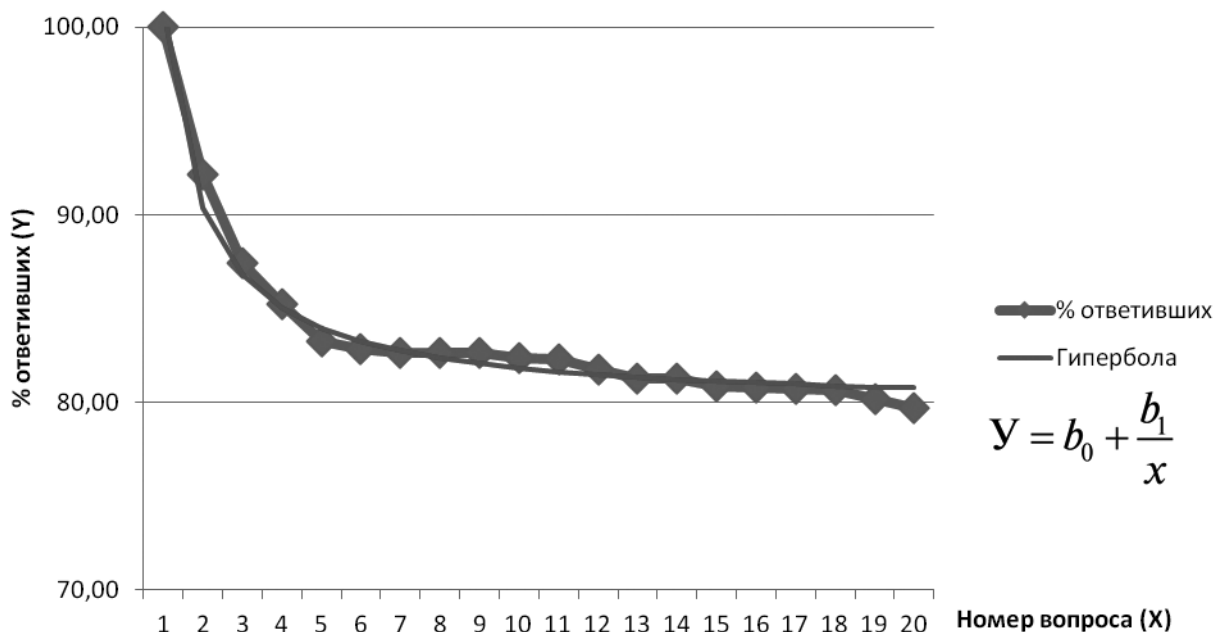

Рис. 1. Убывание доли ответивших в онлайн-опросе с каждым вопросом

Если на первый вопрос ответило 100 %, то с каждым следующим вопросом число ответивших сначала сокращается сильно (на второй вопрос ответило на 9 % меньше). Затем сокращение отвечающих становится более плавным (5, 3, 2,5 %). Наконец, ситуация стабилизируется: из тех, кто прошел половину анкеты практически все дошли до ее конца. Фор-

мула этой кривой соответствует гиперболе $Y = b_0 + \frac{b_1}{x}$ с параметрами $b_0 = 79,71$, $b_1 = 21,29$

или логистической кривой $Y = e^{\left(b_0 + \frac{b_1}{x}\right)}$, с параметрами $b_0 = 4,38$ и $b_1 = 0,24$.

Причины, почему с каждым вопросом число отвечающих на анкету сокращается, понятны. Среди них есть фактор времени: среднее время заполнения анкеты составило 12,3 минуты, но в зависимости от обстоятельств опроса не все студенты могли уделить столько времени. Есть и фактор усталости в процессе заполнения анкеты: когда никто не контролирует студента, он может выйти из опроса, как только захочет. Возможны и технические сбои, как со стороны студента (например, вышел из зоны Wi-Fi), так и со стороны сервера. Вместе с тем, интересна именно кривизна данного графика, которая проявляется в том, что число опрошенных очень существенно сокращается в самом начале опроса, а ближе к середине стабилизируется и практически не убывает к концу опроса.

Весьма вероятно, что многие студенты, получив ссылку на онлайн-анкету, открывали ее «ради интереса». Увидев вопросы 2, 3, 4, 5 – открытые вопросы, куда требовалось вписать известные студенту фамилии полководцев, битвы ВОВ, песни и другие художественные произведения, они понимали, что это дело серьезное, в данный момент они не готовы отвечать и заканчивали опрос. Те же, кто прошел блок открытых вопросов, видели, что дальше идут относительно простые вопросы с выбором вариантов, и отвечать на вопросы становится значительно легче. Так, если на второй вопрос анкеты (первый вопрос из блока открытых вопросов) не ответило 7,9 %, на третий – 4,66 %, на четвертый – 2,22 %, на пятый – 2,01 %, то на шестой вопрос (первый после блока открытых вопросов) не ответило уже только 0,36 % и далее с каждым число не ответивших только убывает.

Если иметь в виду фактор усталости, то ближе к концу опроса число выходов должно быть, наоборот, больше выходов по причине усталости. Мы же наблюдаем обратную картину. Вероятно, здесь вступает в действие обратный процесс: студенты, заполнившие существенное количество вопросов, в том числе «трудные» открытые вопросы в начале анкеты уже заинтересованы в том, чтобы их дело не пропало, то есть стараются дойти до конца.

Также стоит посмотреть и на частоту выбора варианта «не знаю» при ответе на открытый вопрос (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная частота ответов на открытые вопросы

Тип опроса	Число пустых ячеек	Число ответивших «не знаю»	Число давших содержательный ответ	Число содержательных ответов	Среднее число ответов на 1 ответившего
2. Знаете ли вы полководцев и героев Великой Отечественной войны?					
«Бумажный»	329	272	2757	6897	2,50
Онлайн	110	281	1005	3267	3,25
3. Знаете ли вы важнейшие события, сражения Великой Отечественной войны?					
«Бумажный»	284	218	2856	7003	2,45
Онлайн	177	175	1044	4025	3,86
4. Знаете ли вы песни и другие музыкальные произведения о Великой Отечественной войне?					
«Бумажный»	289	218	2854	6929	2,43
Онлайн	206	169	1038	3869	3,72
5. Знаете ли вы художественные произведения о Великой Отечественной войне?					
«Бумажный»	412	281	2665	6290	2,36
Онлайн	234	178	987	3621	3,67

Таким образом, в обоих случаях была схожая проблема, вызывающая необходимость пропустить конкретный вопрос, чтобы потом к нему вернуться. Но поскольку технология CAWI этого не позволяла, то часть студентов просто закрывала опрос. Что касается заполнявших бумажную анкету, то они имели возможность отвечать на следующие вопросы, а потом просто «забывали» вернуться. Следовательно, мы можем сделать вывод, что в онлайн-опросах, так же как и в традиционных опросах, необходимо постепенно наращивать сложность вопросов постепенно, отодвигая наиболее сложные вопросы ближе к концу анкеты. Отличия здесь от традиционных опросов в том, что при «бумажном» анкетировании респондент может пропустить сложные вопросы в начале и вернуться к ним потом, или интервьюер может заметить низкую заполняемость анкеты и попросить ответить на пропущенные вопросы. В ситуации с CAWI-сервером это невозможно, поскольку порядок вопросов важен для правильного определения переходов.

Вторым существенным отличием между «бумажными» и «электронными» анкетами является частота ответов на открытые вопросы. При ответе студенту предлагалось вспомнить фамилии полководцев ВОВ, битвы, песни, фильмы, книги и т. д., причем каждый студент мог сказать «не знаю» или вписать одну или несколько записей, например фамилий полководцев. Как следует из таблицы 2, студенты, отвечавшие на электронную версию анкеты, давали ответы существенно чаще (в среднем от 3,25 до 3,86 ответа на каждый вопрос), чем студенты, отвечавшие на «бумажную» версию анкеты (в среднем от 2,36 до 2,50 ответов на каждый вопрос). То есть получается, что каждый студент, заполнявший электронную анкету, в среднем указывал больше на одного полководца, на одну битву, на одну песню и другое художественное произведение, чем студент, заполнявший бумажную анкету. Более того, ответы студентов, заполнявших анкету по ссылке, оказались более подробными – они чаще указывали не просто фамилии, а Ф.И.О. полководцев, полные названия песен, фильмов, книг и т. д. с уточнением авторов. В результате среднее количество символов при ответе на 4 открытых вопроса в случае бумажной анкеты – 135, в случае электронной – 232, то есть почти в два раза больше. Причин этой повышенной информированности две: студенты, заполнявшие электронный вариант анкеты имели возможность отвечать в более спокойной обстановке и имели больше времени подумать, чем студенты в ситуации бумажного опроса, когда интервьюер ждет, пока студент заполняет. Еще одной причиной является то, что, заполняя анкету по ссылке, студент находился рядом с устройством и мог параллельно заглянуть в различные интернет-энциклопедии и просто копировать-вставить в анкету Ф.И.О. и названия произведений и битв. Таким образом, в данной ситуации, ответы на онлайн-анкету являются менее спонтанными и меньше соответствуют задумке авторов опроса – выяснить те фамилии и названия, которые пребывают в памяти студентов, поскольку заполнявшие анкету по ссылке могли подглядывать информацию в сети Интернет (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная частота ответов на вопросы с множественным выбором

Тип опроса	Число ответивших	Число ответов	Среднее число ответов на 1 опрошенного
Какие реликвии у вас хранятся?			
«Бумажный»	1606	2891	1,80
Онлайн	601	1212	2,02
Что значит сегодня быть патриотом России?			
«Бумажный»	3320	12149	3,65
Онлайн	1135	5254	4,63
Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 70-летия Победы?			
«Бумажный»	1895	2745	1,45
Онлайн	645	1063	1,64

Заметно, что и для ответов на сравнительно простые вопросы с множественным выбором в случае онлайн-опроса студенты дают больше ответов, чем те, кто заполнял «бумаж-

ную» версию анкеты. Следовательно, в случае с открытыми вопросами, студенты, заполнявшие электронную анкету, могли обращаться к сети Интернет не столько, чтобы вспомнить фамилию или название, сколько чтобы правильно их записать.

Последним, но не менее важным моментом нашей статьи будет не только формальное, но и содержательное сравнение ответов на вопросы анкеты, в зависимости от выбранной технологии опроса.

Как следует из данных таблицы 3, значения коэффициентов корреляции Крамера и Phi показывают, что эти различия не столь велики (самый большой коэффициент составил всего 0,130 по шкале от 0 до 1). Тем не менее в ряде случаев вероятность ошибки (определенная с помощью критерия Хи-квадрат) составила менее 0,05, что свидетельствует о том, что данные различия нельзя просто списать на погрешность выборки. Более того, вопросы, вызвавшие наибольшее различие в ответах, касаются одной общей темы – телесериалы о Великой Отечественной войне.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции ответов в зависимости от выбранного метода сбора данных

Переменная	Тип	Значение	Вероятность ошибки
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли вы их? Современные сериалы	Phi	0,130	0,001
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне, смотрели ли вы их? Сериалы, поставленные в советское время	Phi	0,069	0,001
Как бы вы оценили вклад каждой страны в победу над фашизмом? США	Эта стл	0,068	0,001
Что значит сегодня быть патриотом России?	Крамера	0,066	0,001
С каким суждением про современные фильмы и сериалы вы, скорее всего, согласитесь?	Крамера	0,066	0,001
Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?	Крамера	0,060	0,001
Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 70-летия Победы?	Крамера	0,057	0,050
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?	Крамера	0,044	0,050
Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?	Phi	-0,040	0,010
Как бы вы оценили вклад каждой страны в победу над фашизмом? Франция	Эта стл	0,038	0,020
Чем для вашей семьи является «День Победы»?	Крамера	0,035	0,100
Какие реликвии у вас хранятся?	Крамера	0,028	0,700
Вы можете себя назвать патриотом?	Эта стл	0,019	0,300
Как бы вы оценили вклад каждой страны в победу над фашизмом? Англия	Эта стл	0,010	0,500
Как бы вы оценили вклад каждой страны в победу над фашизмом? СССР	Эта стл	0,005	0,800

Так, те, кто заполнял бумажную версию анкеты, смотрит современные сериалы на 13,1 % чаще, чем те, кто заполнял электронный вариант (76,3 % среди «бумажных» и 63,2 % среди «электронных»). Примерно та же ситуация и со старыми «советскими» телесериалами: их смотрело 75,2 % тех, кто заполнял бумажные анкеты, и 68,2 % тех, кто заполнял элек-

тронные анкеты, то есть разница составила те же 13 %. При этом студенты, заполнявшие электронный вариант анкеты, чаще осуждают современные сериалы, выбирая ответ «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну» (21,4 % среди «электронных» и 16,3 % среди «бумажных»). На наш взгляд такая разница в просмотре и оценках между студентами, заполнявшими два различных варианта анкеты, может быть объяснена тем, что студенты, опрашиваемые через систему онлайн-опроса, реже имеют сложности с интернет-доступом, и, следовательно, чаще в целях досуга чаще предпочитают Интернет, а не телевидение.

Еще одним показателем, где разошлись оценки, полученные при помощи «бумажного» и CAWI-метода, оказалась оценка роли США в победе над фашизмом. Оказалось, что студенты, заполнявшие электронную анкету, склонны более низко оценивать роль этой страны. Так, среди заполнивших бумажную анкету вклад США охарактеризовали как «незначительный» 41,9 % опрошенных, а среди заполнивших электронную анкету таких оказалось 51,2 %, то есть почти на 10 % больше. С чем связано такое, пусть не большое, но статистически значимое различие – судить трудно.

Что касается других вопросов, показавших значимые различия, то либо речь идет о поливариантных вопросах, где различия вызваны в основном бóльшим количеством ответов, которые давали студенты, заполнявшие «электронную» анкету, либо эти различия в процентах не так велики.

В заключение подведем итоги проведенного нами сравнительного анализа. Во-первых, при использовании онлайн опросов еще более чем при использовании традиционных методов, важно располагать трудные вопросы ближе к концу анкеты, чтобы «не отпугнуть» информанта в начале опроса, и чтобы вовлечь его в процесс, когда он уже не захочет прерывать опрос, даже если испытает некоторые трудности. Возможно, перед блоком трудных вопросов, отвечающему стоит сообщить, что до конца анкеты осталось всего несколько вопросов. В идеале нужна технология, которая позволяет временно отложить трудный вопрос до конца анкеты, и автоматически вернуться к нему в самом конце. Это возможно в том случае, если данный вопрос не является ключевым для проверок квот, переходов, фильтров и т. д.

Во-вторых, как мы выяснили, в случае онлайн-опроса ответы на открытые вопросы будут менее спонтанными. Информант имеет возможность подумать, сформулировать ответ, поискать в сети Интернет дополнительную информацию. Последнее особенно касается вопросов, проверяющих знания респондентов. При использовании CAWI-технологии браузер не сможет запретить информанту заглянуть в Интернет, например, с помощью другого браузера. Поэтому остается только предупреждать респондента в формулировке вопроса о нежелательности подобного поведения. Это можно сделать, например фразой «нам важно именно Ваше мнение, поэтому, пожалуйста, ответьте на этот вопрос так, как вы думаете (помните), никуда не заглядывая».

В-третьих, как мы выяснили, как в случае открытых вопросов, так и в случае вопросов с множественным выбором, при заполнении анкеты в режиме онлайн, респонденты дают больше ответов, чем в ситуации «бумажных» опросов. Вероятно, с этой целью стоит ограничивать число допустимых ответов и предупреждать информантов дополнительным сообщением, когда он это число превысит. Примененный данным опросе CAWI-сервер обладает такой возможностью, но она не была использована, так как в анкете не было ограничения по числу ответов на вопросы с множественным выбором.

В-четвертых, мы выяснили, что есть небольшая, но статистически значимая разница в ответах между студентами, заполнявшими онлайн- и офлайн-анкеты. Данная разница сильнее всего проявилась в просмотре и отношении к телесериалам о ВОВ, что объясняется именно разницей в информационном и досуговом поле. Можно обоснованно предположить, что те студенты, кто заполнял анкету онлайн, чаще используют Интернет и в сфере коммуникации и в сфере досуга, чем телевидение, что, безусловно, будет накладывать свой отпечаток на содержание ответов по ряду вопросов.

В целом соглашаясь с выводами С. И. Некрасова, о том, что продумав стратегию исследования можно добиться с помощью онлайн-опросов тех же результатов, что и с помощью традиционных методов, мы хотим отметить, что и традиционные методы не всегда достаточно эффективны, поскольку не всегда соблюдаются все необходимые процедуры контроля качества данных. Так, в нашем примере порядка 10 % опрошенных с помощью бумажной анкеты пропускали и (или) забывали вернуться к открытым вопросам.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА

THE STUDY PERIOD OF THE FIRST WAVE MONITORING

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875

*М. Г. Абрамзон, Ю. Р. Вишневецкий, А. Н. Ершов,
Е. Н. Икингрин, А. П. Коробейникова,
Е. И. Пронина, В. А. Ружа, В. Т. Шапко*

«ВОЙНА БЫЛА... ВЧЕРА»

РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ*

Аннотация: В статье обобщаются результаты первого этапа (2005 г.) мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне».

Ключевые слова: Историческая память о событиях, полководцах и героях Великой Отечественной войны, интерес к книгам, кинофильмам и песням о войне.

*M. G. Abramson, Y. R. Wisniewski, A. N. Yershov,
E. N. Ikingrin, A. P. Korobeynikova,
E. I. Pronina, V. A. Rouge, V. T. Shapko*

«THE WAR WAS... TODAY»

RUSSIAN STUDENTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article summarizes the results of the first phase (2005) of monitoring «Russian students about the Great Patriotic war».

Keywords: Historical memory about events, military leaders and heroes of the great patriotic war, interest in books, films and songs about the war.

60-летний юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне актуализировал проблему восприятия и понимания этого грандиозного события в истории человечества и нашей страны молодыми людьми – представителями третьего послевоенного поколения. Это особенно значимо с учетом того, что в стране произошли и происходят глубокие социальные, экономические, политические и культурные трансформации, но одновременно живы и представители того – военного – поколения.

Как отклик на эту актуальную задачу по инициативе Российского общества социологов и было проведено социологическое исследование «Студенты о Великой Отечественной войне». По профессиональным социологическим меркам, это исследование, строго говоря, не может считаться федеральным, общероссийским да и не претендует на этот статус. Но масштабы и репрезентативность его достаточно велики¹. Исходный вопрос исследования:

© Абрамзон М. Г., Вишневецкий Ю. Р., Ершов А. Н., Икингрин Е. Н., Коробейникова А. П., Пронина Е. И., Ружа В. А., Шапко В. Т., 2015

* Статья впервые опубликована в сб. : Актуальные проблемы социологии и менеджмента // Материалы Всерос. конф. «XV Уральские социологические чтения «Возрождение России: общество – управление – образование – молодежь – культура», посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 85-летию УГТУ-УПИ». Вып. 7. Екатеринбург, 2005. С. 3–10. В ней подводятся итоги первого этапа мониторинга РОС. Это и послужило основанием для ее включения в книгу.

¹ По единой методике – на основе квотной, гнездовой выборки – были опрошены 1084 студента 6 крупных городов, представляющих 6 субъектов Российской Федерации. В выборке представлены студенты Екатеринбурга – 32 % (Уральский государственный технический университет – УПИ, Уральская государственная

сохранился ли у современных студентов интерес к Великой Отечественной войне? (табл. 1). Ведь не только прошло 60 лет после Великой Победы, но произошло и столько событий, которые могли бы заслонить в сознании молодежи ее значимость. К тому же эти молодые люди столкнулись и сталкиваются с такими неоднозначными оценками (и переоценками) социальных и исторических ценностей, что им нелегко сформулировать свое, достаточно адекватное отношение к войне.

И тем показательнее их ответы на вопрос об их интересе к событиям тех военных лет: лишь 7 % респондентов согласились с мнением «Великая Отечественная война была вчера, меня это не интересует». Подавляющее большинство (93 %) отвергли такое мнение. Выясняется главное – у огромного большинства современных студентов интерес к Великой Отечественной войне сохранился. Причем особых различий в зависимости от города, вуза, курса, пола практически не зафиксировано. Кстати, отметим, что и по другим вопросам различия носят преимущественно индивидуально-личностный, а не социально-групповой характер. Поэтому приводимые в дальнейшем группировочные таблицы (табл. 2) (по городам) являются в большей мере информацией для членов исследовательского коллектива, чем предметом для социологической интерпретации.

Этот личностный момент особенно проявился в оценках студентов тех мыслей и чувств, которые вызывает у них Великая Победа.

Таблица 1

Какие мысли и чувства вызывает 60-летие Победы

Значение	%
Подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений	48
Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события, проблемы	36
Героизм Великой Отечественной войне чужд значительной части нынешней молодежи	10
Память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи	6

Таблица 2

Какие мысли и чувства вызывает 60-летие Победы (в процентах)

Вопросы	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Магнитогорск	Нижневартовск	Тюмень
Память сохранится в сознании нынешней молодежи	7	3	4	2	7	8
Подвиг в ВОВ будет примером для новых поколений	45	45	64	37	50	38
Память о ВОВ заслоняют иные события проблемы	36	32	24	54	34	42
Героизм ВОВ чужд значительной части нынешней молодежи	9	20	8	7	9	12

Обращает внимание приоритетность позиции, что память о Великой Отечественной войне сохранилась и будет примером для новых поколений. Катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи применительно к Великой Победе нашего народа оказались весьма преувеличенными. И все-таки основания для беспокойства, конечно, есть. Каждый десятый студент-респондент счи-

юридическая академия); Казани – 3 % (Институт государственной службы при Президенте Республики Татарстан), Краснодар – 14 % (Краснодарская государственная академия управления, Кубанский государственный технический университет); Магнитогорска – 8 % (Магнитогорский государственный университет); Нижневартовска – 24 % (Нижневартовский государственный педагогический институт), Тюмени – 19 % (Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, Тюменский юридический институт МВД России, Тюменский филиал Академии права и управления). Структура выборки по полу: мужчины – 55 %, женщины – 45 %; по курсам обучения: 1–2 курсы – 37 %, 3 курс – 49 %, 4–5 курсы – 14 %.

тает героизм участников войны на фронте и в тылу чуждым для современной молодежи. Пусть это даже и не его личное отношение – он как бы оценивает распространенные в среде его сверстников настроения. Но тем и показательнее такие оценки. Нельзя недооценивать и присущий общественному сознанию (тем более – сознанию молодежи) своеобразный оптический обман, когда события более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные, актуальные оцениваются как более значимые. Именно таков смысл ответа более трети наших респондентов. И тем важнее, чтобы формирование памяти о Великой Отечественной войне у современной молодежи не было пущено на самотек, носило не кампанийский (от юбилея к юбилею), а постоянный, системный характер.

В последние годы социологи отмечают снижение роли традиционных институтов социализации, в том числе и семьи. Но как хранитель памяти семья по-прежнему играет немалую роль. Более того, многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) для молодежи воспринимаются как значимые не столько в социальном, сколько в семейно-родственном контексте. Такая переориентация четко отразилась в ответах наших респондентов на вопрос: «Чем для Вашей семьи является День Победы?» (табл. 3).

Таблица 3

Чем для Вашей семьи является «День Победы»

Значение	%
«Праздник со слезами на глазах»	16
День памяти о родных, прошедших войну	65
Просто выходной	19

Каждый шестой опрошенный студент по традиции рассматривает День Победы как всенародный праздник, смысл которого замечательно точно выражен в словах известной песни. Но уже две трети респондентов воспринимают его преимущественно через семейно-родственные отношения (понимание праздника как всеобщего, как «радости, разделенной на всех» постепенно отходит на второй план). Ощущается и растущий прагматизм молодежи (тем более что он во многом подкрепляется официальной пропагандой через СМИ, представляющей многие советские праздники как «просто выходные»). К сожалению, такой настрой дошел сегодня и до Дня Победы – именно так оценил его каждый пятый респондент.

Память о войне в семьях сохраняется не только как феномен сознания, но и запечатленная в разнообразных реликвиях:

Есть ценности, которым нет цены:
Клочок бумаги с пушкинским рисунком,
Учебник первый в первой школьной сумке
И письма не вернувшихся с войны.

М. Борисова

По оценкам 60 % респондентов, у них (у их родителей) дома хранятся реликвии Великой Отечественной войны (табл. 4).

Таблица 4

Какие реликвии Великой Отечественной войны хранятся в семьях

Значение	%
Награды	30
Фотографии, открытки	22
Вещи военных лет	12
Письма, телеграммы	9
Другое	1

Да, время безжалостно. И материальные носители памяти исчезают, теряются (если их специально не хранить) быстрее, чем «память сердца». Не проходит бесследно и обществен-

ная ориентация на сохранение памяти об исторических событиях. В первые послевоенные годы оказались сильно принижены награды фронтовиков и тружеников тыла (не случайно появилась песня с призывом: «Фронтовики, наденьте ордена»). Позднее, с середины 1960-х гг., приоритетной стала монументальная пропаганда. Личные вещи и другие реликвии Великой Отечественной войны если и сохранялись, то преимущественно в государственных музеях, музеях боевой и трудовой славы крупных предприятий. О сохранении же их в семье («домашнем музее») речи практически не было. И поэтому не удивляет тот зафиксированный в исследовании факт, что лишь в семьях 2 из каждых 5 наших респондентов сохранились реликвии военных лет. В основном, как следует из ответов опрошенных студентов, это награды, фотографии и открытки. Гораздо меньше повезло вещам и письмам.

Великая Отечественная война, как и многие крупные события исторического прошлого, для современной молодежи не только событие. События войны изучались студентами в школе и вузе, о них они немало слышали, видели (в кино- и телефильмах), читали. Что же знают наши респонденты о Великой Отечественной войне, о ее полководцах и героях (табл. 5, 6), о важнейших событиях и сражениях, какие литературные произведения, фильмы и песни о войне запечатлелись в их памяти?

Таблица 5

Знают полководцев и героев Великой Отечественной войны

Значение	%
Назвали двух-трех полководцев, героев	45
Назвали одного из полководцев, героев	33
Назвали четырех и более полководцев, героев	21
Неправильно назвали	1

Таблица 6

Знают полководцев и героев Великой Отечественной войны

Назвали	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Магнитогорск	Нижневартонск	Тюмень
Одного	20	50	29	46	49	34
Двух-трех	49	39	50	44	42	41
Четырех и более	32	11	21	10	5	25
Неправильно назвали	0	0	1	4	4	0

Полководцы Великой Отечественной войны

Командующие фронтами в годы Великой Отечественной войны: И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков (сидят, слева направо), Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, А. И. Еременко, И. Х. Баграмян (стоят, слева направо).

Всего респонденты, отвечая на открытый вопрос, назвали 20 полководцев. Наиболее часто среди полководцев упоминаются: Г. К. Жуков (70 %), К. К. Рокоссовский (33 %), И. С. Конев (10 %). И. В. Сталин (10 %), К. Е. Ворошилов (4 %). Назвали студенты и таких полководцев, как И. Х. Баграмян, С. М. Буденный, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, Р. Я. Малиновский, С. К. Тимошенко, И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников.

Всего респонденты назвали 30 героев войны, чаще других называли А. Матросова (6 %), Н. Гастелло, А. Маресьева и З. Космодемьянскую (по 2 %). Упоминаются ими и такие герои, как М. Девятаев, М. Егоров, М. Кантария, И. Кожедуб, А. И. Маринеско, Я. Павлов, А. Покрышкин. В анкетах краснодарских студентов отмечены братья Игнатовы, казанские студенты назвали М. Джалиля и А. Алиша.

Среди неправильно названных русские полководцы дореволюционной России и полководцы Гражданской войны (М. Кутузов, А. Суворов, П. Нахимов, Ф. Ушаков, М. Фрунзе, М. Тухачевский).

Примечателен и ответ одного из краснодарских студентов: «Великая Отечественная война не ассоциируется у меня с каким-то именем – это была общая война и общая Победа». С ним перекликаются и ответы тех респондентов, которые назвали в качестве героя «безымянного солдата». Распространенность таких настроений (в духе слов из песни «Мы все войны шальные дети, и генерал, и рядовой») связано не с дегероизацией войны. Нельзя не учитывать одну из важнейших ценностных установок современной российской молодежи, устоявшую даже перед лицом рыночных перемен, – ориентацию на справедливость.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней, она охватывала множество конкретных событий – крупных сражений до «боев местного значения». Какие же из этих сражений знают наши респонденты (табл. 7, 8).

Таблица 7

**Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны
и Второй мировой войны**

Значение	%
Назвали два-три сражения	51
Назвали четыре и более сражений	29
Назвали одно из сражений	19
Неправильно назвали	1

Таблица 8

**Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны
и Второй мировой войны**

Назвали	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Магнитогорск	Нижневартовск	Тюмень
Одно	9	33	15	22	32	24
Два-три	50	59	59	58	50	46
Четыре и более	41	7	26	19	18	30
Неправильно назвали	0	0	0	1	0	0

Респондентами названо 15 важнейших сражений Великой отечественной войны. Чаще других упоминаются Сталинградская битва (63 %), битва на Курской дуге (61 %), блокада Ленинграда (46 %), битва под Москвой (24 %) и штурм Берлина (18 %). Назывались и другие вехи войны: оборона Брестской крепости, сражение под Смоленском, форсирование Днепра, оборона Севастополя, Висло-Одерская операция. Среди неправильно названных: сражения из истории дореволюционной России (Шипка, Аустерлиц, Крымская война).

Выбор полководцев и сражений – в ответах на открытый вопрос – был все-таки достаточно ограниченным. Более широкий диапазон возможных ответов открывал вопрос о литературных произведениях и фильмах о войне (табл. 9, 10).

Таблица 9

**Знают литературные произведения и кинофильмы
о Великой Отечественной войне**

Значение	%
Назвали два-три	47
Назвали четыре и более	28
Назвали одно	23
Неправильно назвали	2

Таблица 10

Знают литературные произведения и кинофильмы (в процентах)

Назвали	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Магнитогорск	Нижевартовск	Тюмень
Назвали одно	19	48	24	18	30	22
Назвали два-три	42	48	63	52	41	44
Назвали четыре и более	39	4	11	25	23	34
Неправильно назвали	0	0	2	5	7	0

Круг названных респондентами литературных произведений, и особенно кинофильмов, достаточно широк и включает около 70 наименований. Наиболее популярны художественные фильмы «А зори здесь тихие» (36 %), «В бой идут одни старики» (23 %), «Они сражались за Родину» (12 %), «Звезда» (10 %) «В августе 44-го» (7 %); телесериалы «17 мгновений весны» (18 %), «Штрафбат» (11 %); поэма А. Твардовского «Василий Теркин» (23 %). Реже упоминаются такие фильмы, как «Живые и мертвые», «Небесный тихоход», «Аты-баты, шли солдаты», «Горячий снег», «Батальоны просят огня», «Офицеры», «Судьба человека», «Летят журавли», «Повесть о настоящем человеке» и др. И в ответах на данный вопрос проявилось уже отмеченное присущее историческому сознанию части студентов смещение во времени и в пространстве. Именно этим можно объяснить появление в их анкетах таких фильмов, как «Война и мир», «Тихий Дон», «Служили два товарища», «Как закалялась сталь». Конечно, на выбор респондентов влияют многие факторы – и собственные вкусы, пристрастия, предпочтения, и репертуарная политика кинопроката и телевидения, и содержание школьных программ. Кстати, примечательно то, что в приоритетах студентов преобладают произведения и фильмы, осваиваемые индивидуально, лично, а не изучаемые по школьной программе (особенно в данном отношении «не повезло» школьному курсу литературы).

Столь же разнообразными по диапазону были и ответы респондентов о песнях о войне (табл. 11, 12).

Таблица 11

Знают песни Великой Отечественной войны

Значение	%
Знают одну из песен	35
Знают две-три песни	46
Знают четыре и более песни	18
Неправильно назвали	1

Таблица 12

Знают песни Великой Отечественной войны

Назвали	Екатеринбург	Казань	Краснодар	Магнитогорск	Нижевартовск	Тюмень
Одну	31	46	34	50	43	26
Две-три	51	50	56	36	35	47
Четыре и более	17	4	10	7	20	27
Неправильно назвали	1	0	0	7	2	0

Респонденты назвали около 50 песен о войне. Чаще других упоминаются «День Победы» и «Катюша» (по 36 %), «Священная война» («Вставай, страна огромная») (17 %), «Синий платочек» (7 %), «Темная ночь» (7 %), «Смуглянка-молдаванка» (6 %), «Эх, дороги» (5 %), «Землянка» (4 %). Традиционно считается, что молодежь знает только поп- и рок-музыку и песни. И тот факт, что две трети респондентов сравнительно неплохо знают военные песни, заставляет усомниться в справедливости этих стереотипов. Тем более что молодежь (как отмечают социологи) преимущественно слушает молодежные музыкальные радиопрограммы или концерты рок-музыкантов, где песни о войне практически не исполняются.

Общеизвестно, что основным каналом формирования ценностных ориентаций и установок молодежи сегодня является телевидение. Если бы классик был жив, то он несомненно сказал бы: «Из всех искусств для нас важнейшим является телевидение!» Поэтому понятно, что характер и содержание телепередач является сегодня предметом острых дискуссий и споров. Высказывается даже позиция, что «выросло уже целое поколение «детей Останкина», для которых подлинная и страшная история страны – пустой звук». Одновременно широко распространено (особенно среди людей старшего поколения, ветеранов войны и труда) мнение, что именно телевидение повинно в негативном отношении молодежи к истории Отечества, в том числе к истории Великой Отечественной войны. Особенно часто эти упреки звучали в последнее время, когда по телевидению в предъюбилейном году было показано несколько сериалов о войне («Дети Арбата», «Курсанты», «Московская сага», «Штрафбат»), Это и определило стремление исследователей выяснить, смотрели ли студенты эти телесериалы и как они их оценивают?

Две трети респондентов эти телесериалы, посвященные войне, смотрели, треть нет. Мнение тех, кто смотрел, таково (табл. 13).

Таблица 13

Суждения об этих телесериалах

Значение	%
Это не вся война, но была и такая война; новые поколения должны знать всю правду	75
Перестали приукрашивать события тех лет	19
Участники Великой Отечественной войны изображаются в этих телесериалах негативно, это подрывает уважение к ним	6

Для исследователей было в какой-то мере неожиданным внимание студентов к этим историческим сериалам о войне (две трети из них смотрели хотя бы один такой сериал). Это особенно впечатляет, если учесть, что просмотр телесериалов не является достаточно значимым для них досуговым занятием. Примечательны и оценки студентами этих сериалов.

Жесткую негативную оценку этих сериалов поддержали немногие (6 %). Преобладало иное – взвешенное – мнение. Сказывается сформированное у современного студенчества неприятие однозначных, односторонних подходов и оценок. Одни (3 из каждых 4), благодаря этим сериалам, убедились, что была и такая война. При этом у молодых сохранилось понимание, что «это – не вся война». А это значит, навязывать им другое (но опять-таки одностороннее) видение войны не удастся. Для других (каждый пятый) оказалось значимым стремление создателей телесериалов отказаться от приукрашивания войны. Поэтому сам просмотр этих телесериалов (как бы с разных позиций не оценивать их эстетический и научно-исторический уровни) может рассматриваться, на наш взгляд, как важный вклад отечественного кинематографа в военно-патриотическое воспитание молодежи.

Один из важных аспектов отношения студентов к Великой Отечественной войне – сравнительная оценка ими вклада в Победу СССР и стран-союзников. Материалы нашего исследования показывают: о какой-либо недооценке современными студентами ведущей роли СССР в победе над фашизмом говорить не приходится (табл. 14).

Таблица 14

Оценка вклада в победу СССР, США, Англии, Франции

Значение	СССР	США	Англия	Франция
значительный	96	11	12	7
не очень значительный	2	46	59	45
незначительный	2	43	29	48

Тем самым опровергается еще один стереотип по поводу молодежи. Впрочем, в ее сознании (и особенно – в поведении) уживаются понимание ведущей роли СССР в победе во Второй мировой войне с высокими оценками западной цивилизации, западного стиля и образа жизни. И в этом естественное желание молодых людей, чтобы страна одержавшая Победу в величайшей из войн человечества выглядела бы достойно и в мирной жизни (и в первую очередь – обеспечила достойную жизнь победителям). Выясняется (при всех возможных издержках), что именно память о войне – важнейший аспект связи и преемственности поколений в современной России.

Наше социологическое исследование было нацелено не только на прошлое, но и на перспективу. В этой связи важное значение приобретает изучение, что же вкладывают современные молодые люди в понятие «быть патриотом России» (табл. 15).

Таблица 15

Что значит быть патриотом России

Значение	%
Уважать и знать историю России	67
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	62
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста	40
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	33
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32
Принимать участие в общественной политической жизни страны	16
Не уклоняться от службы в армии	14
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6
Покупать в основном отечественные товары	3
Не уклоняться от работы по распределению	1

Обращает внимание, что в понимании патриотизма на первом плане – уважение и знание истории, чувство гордости за свою страну. Тесно связан с этим и персонифицированный подход – для каждого 2 из 5 респондентов патриотизм ассоциируется не с абстрактной любовью к Родине, а с уважением к конкретным людям, участникам Великой Отечественной войны, ветеранам труда. В то же время в ответах студентов отразилась и определенная противоречивость, разорванность, парадоксальность (по Ж. Т. Тощенко) их сознания и поведения. Две трети из них ориентируются на умозрительное понимание патриотизма – знать, уважать, любить. Гораздо реже (у одной трети и менее) патриотизм приобретает действенный, самостоятельный характер – готовность к самопожертвованию; чувство личной ответственности за ситуацию в стране, в своем городе, в своей организации; политическая активность (участие); чувство долга – в отношении службы в армии, работы по специальности. При этом только у 3 % патриотизм простирается... до готовности покупать отечественные товары. Вновь – уже применительно к ответам на совершенно другой вопрос – проявилось отмеченное выше противоречие, накладывающее отпечаток на отношение современных студентов к выдающемуся историческому событию – Победе советского народа в Великой Отечественной войне: «Мы победили. Но почему же мы живем хуже побежденных и союзников?». И для новых поколений Великая Победа неотделима от достойной жизни.

ЧТО ЗНАЮТ, КАК ОЦЕНИВАЮТ И ОТНОСЯТСЯ РОССИЯНЕ К ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЯН И ЕЕ ДОМИНАНТЫ: ЗНАНИЯ, ОЦЕНКИ И ОТНОШЕНИЕ*

Аннотация: В статье обобщаются результаты социологического исследования «Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа» (2004, ноябрь).

Ключевые слова: Историческая память, межпоколенческие отношения, отношение к участникам войны – фронтовикам и труженикам тыла, роль православной церкви.

О. А. Jefanova, E. A. Lavruhina

WHAT KNOW HOW TO APPRECIATE AND RELATE TO RUSSIAN GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIANS AND ITS DOMINANT: KNOWLEDGE, ASSESSMENT AND TREATMENT

Abstract: This article summarizes the results of sociological research «the great patriotic war of 1941–1945 years in the historical memory of the people» (2004, November).

Keywords: Historical memory, intergenerational relationships, attitudes towards the war-compatriots and toilers, the role of the Orthodox Church

Великая Отечественная война – одно из тех исторических событий, которые позволяют многочисленным последующим поколениям россиян причислять себя к народу, способному на всемирно значимые свершения. Поскольку в истории найдется не много актов подобного коллективного подвига, направленного на физическое и социокультурное сохранение значительного числа стран и народов, актуализация идеологием этого события в исторической памяти россиян является весомым фактором подъема национального самосознания. Обращение к позитивному социальному опыту прошлых лет особенно актуально в условиях идеологических метаморфоз последних десятилетий.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что доминантами народного «военного» сознания являются всеобщность гордости за Победу, массовый героизм и патриотизм, ярко проявившиеся не только в годы войны, но и в послевоенный период всенародного воодушевления, с которым советские люди восстанавливали разрушенное народное хозяйство. Для основной части наших соотечественников это событие ценно в той или иной степени, а значит, и не ушло из активного пласта памяти и не было вытеснено другими историческими событиями.

По статистике, у подавляющего большинства россиян (91 %) кто-то из родственников принимал участие в войне, а каждый десятый потерял в ней кого-то из своих близких. Однако опрос показал, что уже появились семьи, чьи связи с военным прошлым утеряны. На вопрос: «Был ли кто-то из Ваших ближайших родственников на фронте в годы Великой Отечественной войны?» – утвердительно ответили 71 %. При этом 5 % опрошенных не смогли ответить на этот вопрос. В основном это молодежь, которая объективно «не знала живыми» своих родных – участников военных действий 1941–1945 гг. в связи с естественной сменой

© Ефанова О. А., Лаврухина Е. А., 2015

* В статье обобщаются данные социологического исследования «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа» (к 60-летию победы), проведенного в ноябре 2004 г. СЦ РАГС при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/482/57/>. Статья была приведена в нашем сборнике по итогам второй волны мониторинга: Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 162–171. Мы приводим лишь данные, с которыми можно сравнить результаты первой волны нашего мониторинга.

поколений. Таким образом, уже можно говорить о том, что *семья* постепенно уходит из числа основных носителей «правды о той войне». Основные знания о войне и ее событиях 18–39-летние уже вынесли из системы образования (поколение 60 лет и старше указывают учебные заведения только в 38 % случаев).

Итак, на первое место в трансляции информации о Великой Отечественной войне новым поколениям в начале XXI в. вышли образовательные учреждения, кино и театр, художественная литература. С одной стороны, эти средства межпоколенческих коммуникаций могут формировать и формируют общую картину Великой Отечественной войны, дают точные и устойчивые знания о ее ходе, причинах и итогах, что демонстрируют итоги опроса. Но с другой стороны, эти формы трансляции ценностей абстрактны по своей сути, что приводит к утрате эмоциональной привязанности к событиям войны, более рациональным оценкам, *душевной отстраненности от предмета поклонения*. Пуповина, связывавшая плотью и кровью несколько поколений, находится на грани обрыва. Об этом могут свидетельствовать косвенные данные, полученные в ходе опроса. Пока еще предпочтения при выборе кинофильмов о Великой Отечественной войне отданы «старым фильмам о войне» – 41 %. Но уже «любят и те, и другие» – 37 % респондентов, «любят современные фильмы о войне» – 8 % (та группа, где восприятие войны сформировано в отрыве от традиционного освещения военных событий). Это в основном люди 18–24 лет и 25–29 лет (15 % и 19 %, соответственно). Подобное замещение вызвано объективными факторами – изменением структуры восприятия и особенностями памяти, которая носит «стековый» характер, будучи не безграничной по своей природе...

Можно предположить, что Великая Отечественная война в сознании значительной части россиян начинает переходить из ранга «события особой важности» в ранг «одного из значительных исторических событий, происшедших когда-либо в России». Результаты исследований еще раз подтверждают вывод о том, что воспроизводство «отношения» к Великой Отечественной войне как символическому капиталу нации требует сегодня «особых» декораций. Поддержание в сознании народа образа Победителя, так необходимого в условиях масштабных социальных трансформаций, нуждается в искусственной подпитке через разнообразные формы введения новых поколений в данный исторический опыт. В итоге на смену живым носителям (а это произойдет уже через 20 лет) должна прийти грамотно построенная идеология.

Сегодня еще можно сделать ставку на толерантное и благодарное отношение поколений, не задетых войной, к старшим поколениям. Так, например, на вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли в нашей стране заботятся о ветеранах войны?» – «Нет» ответили 71 %. Причем здесь на первое место вышли именно 18–24-летние (76 %). В группах 25–39 лет считают заботу недостаточной 66 % респондентов. Особый интерес представляет сегодня отношение общества к труженикам тыла. С одной стороны, их значимость признавалась всегда: «победа ковалась в тылу», но практически, существовал жесткий формальный раздел между фронтовиками и тружениками тыла при распределении социальных благ. Всероссийский опрос показал, что при воспоминаниях о войне, о тружениках тыла думают 21 % россиян, причем большая часть этих респондентов сконцентрирована в малых городах и селах, где в годы войны и после нее люди реально испытывали большие лишения. При постановке вопроса о необходимости уравнивать в пенсионном обеспечении фронтовиков и тружеников тыла (табл. 1) положительные ответы преобладают у сельчан (61,7 %). Затруднившихся ответить на данный вопрос больше всего в столичных, краевых или областных центрах.

Среди историко-социологических проблем экономической сферы всегда особо важен был вопрос вознаграждения за труд. В контексте вышеописанного встает вопрос об оценке неимоверно тяжелого труда работавших в тылу. Тогда вознаграждением за труд стала победа. А сейчас? При анализе ситуации в возрастном и образовательном разрезе мы сталкиваемся со следующим феноменом: при весьма значительном количестве затруднившихся (в среднем 26 %) среди молодых (18–29 лет) менее всего считают, что нет необходимости в уравнивании (в среднем 6 %). Значительное число противников уравнивания в старших возрастных

группах (30–59 лет) – до 15 %. Это объяснимо, во-первых, тем, что старшие поколения более полно представляют себе роль фронтовиков и тружеников тыла в годы войны (угроза жизни и тяжелый труд), а, во-вторых, для молодых – это монолитное поколение победителей (теперь – старики), где каждый в равной мере достоин уважения, признания и заботы. Провести между ними разделительную линию молодым оказалось сложно. Здесь выразилось, в том числе уже отношение к *старости и поколению, пережившему войну*. При этом на вопрос: «Что из истории Великой Отечественной войны вызывает у Вас чувство гордости?» – ответ «Подвиг тружеников тыла, работавших на заводах, в колхозах, на стройках» был отмечен по всем возрастным группам более чем в 50 % случаев, а в рейтинговом распределении занял второе место после ответа «Массовый патриотизм и героизм на фронтах». При этом более высокие оценки труду в тылу дают респонденты с высшим и неоконченным высшим образованием. В целом гордость за подвиг тружеников тыла испытывают в День Победы 30 % респондентов (для сравнения, «гордость за подвиг советского солдата» – 45 %).

Таблица 1

Как Вы полагаете, следует ли уравнивать в пенсионном обеспечении фронтовиков и тружеников тыла?

Варианты	Σ	Столичный, краевой, областной центр	Другие города, пгт	Село
Да	49	44	48	62
Не уверен	21	21	24	16
Нет	11	12	12	6
Затруднились ответить	19	22	16	16

Нельзя сказать, что проблема патриотического воспитания в России в последние годы снята с повестки дня. Казалось бы, самые сложные времена (1990-е гг.), демонстрировавшие самый высокий уровень антипатриотических настроений в общественном сознании (в среднем около 70 % молодых людей до 30 лет при любой удобной ситуации были готовы покинуть и покидали страну), прошли, и сейчас мы наблюдаем рост национального самосознания. Тем не менее обществу еще долго придется предпринимать значительные усилия, чтобы хотя бы в какой-то мере приблизится к *легендарному патриотизму* времен Великой Отечественной войны, породившему массовый героизм людей на фронтах.

В формировании высокого уровня исторического сознания и исторической памяти о ратных делах и военных победах России и ее воинов огромная роль принадлежит самой исторической действительности – драматической и героической. Но большая заслуга в этом принадлежит также литературе, искусству, кино, средствам массовой информации – в первую очередь телевидению, всей системе образования, особенно циклу общественных наук. В ряду последних исключительную роль играют военно-историческая наука и военно-исторические научные учреждения и общественные и политические организации. Именно они во многом определяют специфику формирования патриотического сознания в обществе в различные периоды истории. Каковы итоги идеологической работы последних лет? Большая часть россиян (72 %) считают себя в той или иной степени патриотами. Особенно выражены патриотические настроения в среде людей с высшим и неполным средним образованием. Последнее объяснимо тем, что в эту группу попали в большей своей части россияне 50–60 лет и старше, т. е. выросшие в послевоенные годы и воспитанные тогда же. Они носители еще *советского патриотизма*.

В возрастном разрезе ситуация наиболее интересно представлена в возрастных группах 18–49 лет. *Скорее не считают и не считают* себя патриотами 12 % 18–24-летних россиян, 18 % 25–29-летних, 15 % 30–39-летних, 14 % 40–49-летних. То есть самая молодая группа оказалась самой благополучной. Это можно объяснить тем, что это те люди, которые другой России не знали – они ровесники перестройки и они ее *дети*. Для них все существующее разумно. Вторая группа, 25–29-летние, в которой зафиксированы самые высокие показатели непатриотических настроений, – это фактически потерянное поколение, вступившее в эпоху

перемен с неокрепшим сознанием, пережившее ломку ценностей. Изучение смысло-жизненных ориентиров этого возрастного слоя важно в дальнейшем. В ближайшие годы это поколение войдет в социально активный возраст и будет определять содержание экономики, политики, культуры и т. п. в стране в целом. Можно также предположить, что близкие по ценностным установкам 30–49-летние россияне, чье неприятие существующей действительности зафиксировано в среднем у 14 %, – это те, кто не смог реализовать себя в сложившихся условиях, те, кто не приемлет современную организацию жизни в России.

С другой стороны, наши современники считают, что за *ту родину* воевать стоило. Эти выводы косвенно подтверждают ответы на вопрос: «За что сражались советские люди в годы войны?». Во всех вышеуказанных группах преобладает ответ «За Родину» (более 80 %), «за родных и близких» – более 60 %. В числе факторов, которые сыграли определяющую роль в достижении победы над фашизмом, были в первую очередь указаны патриотизм – 63 %; героизм на фронте и в тылу – 63 %.

На вопрос: «Что из истории Великой Отечественной войны вызывает у Вас чувство гордости?» – также большая часть респондентов указала на «массовый патриотизм и героизм на фронтах» – 85 %. Причем, несмотря на появляющиеся многочисленные факты в СМИ об антигуманных действиях, заградительных отрядах, о штрафных батальонах и иных «издержках войны», идея великого героизма советских людей практически не претерпела изменений со времен первых послевоенных поколений. О *принудительном героизме* в годы Великой Отечественной войны заявили только 5 % россиян.

Увы, церкви в формировании патриотического и героического духа нашего народа в годы войны, благодаря которому СССР одержал победу, респондентами было отведено незначительное место – всего 10 % (табл. 2). Роль этого института, активно сегодня лоббирующего свои ценностные и смысловые позиции в общественном сознании российского общества, в годы войны явно представляется смутно. Слишком широк разброс ответов и, кроме того, более 22 % просто затруднились ответить. Казалось бы, что наиболее близкими к действительности должны быть ответы старшего поколения – фактического свидетеля деятельности церкви в те годы. Однако расхождения в ответах с респондентами других возрастных групп почти отсутствуют.

Таблица 2

В чем состоял вклад православной церкви и других конфессий в достижение победы над фашистской Германией?

Варианты	Σ	Возраст (лет)					
		18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше
В сборе денежных средств для нужд Красной Армии	18	13	15	12	17	30	21
В духовной поддержке народа	39	42	40	33	43	44	37
В воспитании патриотизма	10	9	11	7	11	11	10
В сплочении народа	23	26	23	19	19	22	27
В другом	1	<1	1	1	1	2	-
Не вижу никакого вклада	18	18	20	18	17	14	20
Затруднились ответить	22	22	19	28	24	19	21

Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов

По социологическим исследованиям последних лет у более 70 % современных россиян родственники и близкие так или иначе участвовали в защите нашей Родины. Из них 63 % потеряли на войне кого-то из родных. Война фашистской Германии с Россией действительно стала для нашей страны страшным бедствием, равнозначным по своей разрушающей силе бушующим природным стихиям.

При оценках Победы и отношению к ней как символическому событию в жизни нашего народа самым острым является вопрос о жертвах, их ужасающем количестве. На вопрос: «Какие события, факты войны 1941–1945 гг. вызывают у Вас чувства горечи и боли?» –

91 % респондентов указал «людские потери». На вопрос: «Какие чувства преобладают у Вас в связи с итогами войны?» – 13 % испытывают *горечь за понесенные нашей страной поражения и потери*, а еще 52 % и *гордость*, и *горечь одновременно*.

Прямой вопрос на эту тему (нужны ли были такие жертвы?) задевает то сочетание ценностей, выбор между которыми часто невозможен или может быть осуществлен однозначно только в экзистенциальной ситуации – это ценность индивидуальной жизни и ценность жизни общества. В мирное время выбор между ними всегда не будет таким, как во время военных действий. Никто не станет утверждать, что А. Матросов не ценил свою личную жизнь. Романтиками молодогвардейцев признали только 12 % респондентов. Но тот факт, что 69 % респондентов считают, что Победа стоила той цены, которую за нее заплатили, говорит о том, что последствия победы фашизма страшат все-таки людей больше, чем собственно людские жертвы. Этой точки зрения придерживается как молодые (63 %), так и те, кому за 60 (71 %), что является дополнительным показателем внутренней консолидированности общества вокруг проблем Великой Отечественной войны.

Особняком стоит группа вопросов на так называемые злободневные сегодня темы, те, которые вчера или были вне обсуждения, или оценивались только с точки зрения «военного времени». Значительное место в сознании современников занимает тема репрессий. В качестве причин поражений в войне «репрессии против военачальников Красной Армии» были выбраны в 36 % случаев. Причем в большинстве своем этот выбор сделали люди с высшим образованием и в возрасте от 30 лет и старше. Наибольшее количество респондентов, акцентирующих внимание на этой проблеме – 40–49-летние. Наименьшее – в группе 18–24-летних (28 %). Такие *феномены войны* как насильственная депортация некоторых народов СССР (10 %), переход на сторону фашистской Германии тех людей, которые были против советского строя (7 %), штрафные батальоны, роты (17 %), заградительные отряды (9%) уже прочно вошли в сознание людей и вызывают чувство горечи, особенно в группе людей с высшим образованием и частично в группе со среднеспециальным образованием (например, по вопросам депортации). Однако в возрастной группе 60 лет и старше случаи обращения к этим проблемам встречаются реже, чем во всех других группах, поскольку перед лицом опасности все действия казались и кажутся оправданными. Вопрос о том, могут ли все вышеуказанные факты войны быть оправданными обстоятельствами военного времени, остается открытым.

Наиболее же понятной и отмеченной во всех возрастных и группе респондентов с высшим образованием явилась проблема репрессий по отношению к людям, вышедшим из окружения, находившимся на оккупированной территории, бывшим в плену (50 и 41 % соответственно). Объяснений этим фактам не найти на поверхности. Теперь это признанная в российском обществе «горькая правда», которой не найдено оправданий. Кроме того, хотелось бы отметить жизнеспособность давно существующего мифа о том, что Россию спасают не герои, а огромная территория и прочие геоклиматические факторы. Ответ зафиксирован в 24 % случаев (вопрос о причинах победы). Причем почти в равной степени в группах 18–59 лет. Подобный выбор причины победы значительно нивелирует роль человеческого подвига, совершаемого именно в суровых климатических условиях и на огромной территории. С другой стороны, была отдана дань советскому воспитанию как важному фактору победы – почти 20 % респондентов (причем во всех группах, кроме самых молодых).

Тема фашизма была затронута в исследовании в различных вариациях. В числе причин войны большая часть респондентов (79 %) указала именно на «стремление фашизма к мировому господству». Движущим фактором победы в войне была указана и *ненависть к фашизму* – 48 % ответивших. При оценках того, за что испытывают гордость россияне в День Победы, в 55 % ответов была отмечена именно *благодарность поколению, победившему фашизм*. То есть почти половина россиян до сих пор жестко позиционировано и не приемлет фашизм как идеологию...

Достаточно важными для характеристики исторической памяти о Великой Отечественной войне являются представления о роли и значении господствовавшей в изучаемый исторический период идеологии. Анализ материалов исследования позволяет говорить о том,

что отношение к советскому периоду в истории нашей страны в массовом сознании в целом можно охарактеризовать как достаточно взвешенное. Отмеченное в исследовании 2001 г. стремление сохранить в памяти целостный образ эпохи, выразившееся в том, что более половины опрошенных высказались против демонтажа памятников советского периода, можно квалифицировать как устойчивую тенденцию. Так, пятая часть опрошенных в числе основных факторов достижения победы назвала советское воспитание. Следует при этом отметить, что для молодежи роль этого фактора менее значима, чем для старшего поколения. В младшей возрастной группе (18–24 года) данный фактор выделили только 15% опрошенных, тогда как в старшей (60 лет и старше) его назвали уже четверть респондентов. Представление о том, что идеологическая составляющая играла в характеристике исследуемого периода достаточно значимую роль, нашло свое отражение в оценке значения советского строя и коммунистической идеологии для участников войны. По мнению более четверти опрошенных (28 %), советские люди сражались в годы войны именно за эти ценности. При этом представители старшего поколения, так же как и при оценке роли советского воспитания, чаще указывают данные ценности в качестве значимых. Интересно отметить, что наименьшее значение указанные факторы имеют не для младшей возрастной группы, а для 25–29-летних. Этот факт можно объяснить тем, что взросление данного поколения пришлось на период наиболее ожесточенных идеологических баталий, когда все советское подвергалось тотальному остракизму...

Великие исторические события, озаменованные ратными делами воинов нашего Отечества, его военными победами, прочно вошли в историческое сознание народов России, стали важнейшим элементом их исторической памяти, как бы ни мешали этому разного рода смуты, идеолого-политические кризисы, нередко потрясавшие Россию. Нынешнее поколение настойчиво пытается раскрыть всю правду о Великой Отечественной войне, оценить с нравственной точки зрения все процессы, которые имели место параллельно с боевыми действиями, работой в тылу и собственно Победой. Это необходимо, чтобы воздать должное всем так или иначе задетым войной людям или хотя бы памяти о них. Данные цели можно только приветствовать. Главное, чтобы они не становились предметом политических и научных манипуляций, не подменили собой действительно великий подвиг того поколения и не посеяли раздор в обществе. Пока Великая Отечественная война – историческое событие, которое является одним из мощных факторов консолидации национального сознания.

Социологические исследования последних лет свидетельствуют, что историческая память российского народа оценивает Великую Отечественную войну как символ для всего народа, а ее итоги и последствия как выдающиеся в истории нашего Отечества и во всемирной истории. Это означает, что опыт в оценке старшего поколения трансформировался и приобрел символическую значимость и для последующих поколений. В основе такой оценки лежат объективные и субъективные обстоятельства. Здесь и история каждой семьи, неразрывно связанная с историей Великой Отечественной войны, и послевоенная история страны в целом, ибо каждый из ныне живущих так или иначе ощущает на себе последствия войны и победы над фашизмом, которая была и остается днем нашей гордости и скорби; и осознанное и интуитивное признание победы в Великой Отечественной войне над фашизмом как фактора величия Отечества, с одной стороны, и фактора, определившего содержание и направленность всемирной истории, – с другой. Более того, историческая память о Великой Отечественной войне, победе над фашизмом выступает структурообразующим элементом духовного настроя народа, фактором его сплочения и мобилизации на преодоление имеющихся недостатков в жизни, на решение стоящих перед ним экономических, социальных и политических задач. И, конечно, фактором формирования и укрепления оборонного сознания, которому, к сожалению, в последние годы уделялось крайне мало внимания. Историческая память достаточно устойчива и в хорошем смысле консервативна. Практически память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах – это практически сейчас единственное историческое событие, которое большинство оценивают как выдающееся, характеризующее дух нашего народа, и это объединяющее начало нужно сохранять.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД*

Аннотация: Обобщаются результаты социологического исследования «Великая Отечественная в памяти поколений» (2005).

Ключевые слова: историческая память, поколенческий подход.

S. S. Balabanov, Z. H. Saraliev

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: ON GENERATIONAL APPROACH

Abstract: Summarizes the results of the sociological research «Great Patriotic War in memory of generations» (2005).

Keywords: historical memory, on generational approach.

История Отечества – это не только летописи и архивы, рукописное наследие, памятники культуры, науки и техники, а историческая память индивидов, осознающих свое родство с сотнями предшествующих поколений, активно работающее на самоидентификацию человека с другими соотечественниками. Благодаря историческому сознанию и сохранению в поколениях исторической памяти люди становятся «своими» (а не «чужаками») в своей стране, интегрируются и консолидируются в обществе, несут за него ответственность. История Отечества, усвоенная гражданами как неотъемлемая часть своей жизни, представляет собой мощные скрепы общества, не дающие ему развалиться под действием центробежных сил. «Иваны, не помнящие родства», манкурты, утратившие свое прошлое, не имеют и будущего. Таким образом, прошлое нашей страны, каким бы трудным оно ни было, это общее достояние граждан, а его изучение и сохранение в памяти народной – важнейшая политическая, нравственная, культурная задача. Что касается молодого поколения, то изучение истории своей Родины – необходимое условие формирования гражданственности и исторического сознания. В этом значение истории страны для личности и общества.

Согласно данным ВЦИОМ, в России главным событием отечественной истории XX в., которым сегодня гордится наибольшее количество россиян (87 %), является Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Мы не властны над прошлым. Историю Великой Отечественной войны как минувшую социальную действительность, события и свершения прошлой общественной жизни людей нельзя изменить и поправить. Но историческое сознание, наши представления, взгляды, оценки, чувства, отношение к тем годам и людям подвержены изменениям и манипулированию. Наша историческая память представляет непрерывный диалог прошлого с настоящим. Меняемся мы, меняются власти, трансформируются пред-

© Балабанов С. С., Саралиева З. Х., 2015

* В статье обобщаются данные опроса населения на тему: «Великая Отечественная в памяти поколений», который в канун празднования 60-летия Дня Победы в январе-феврале 2005 г. провели социологи ряда институтов РАН и вузов четырех городов Приволжского федерального округа (Нижнего Новгорода, Казани, Оренбурга, Самары). Опрошено по целевой выборке 1460 человек, от учащихся ПТУ до пенсионеров. Главное внимание уделено молодежи, соответственно, наполненность возрастных когорт выглядела следующим образом: лица в возрасте 16–22 лет – 838 чел.; 40–50 лет – 354 чел.; 60–69 лет – 226 чел.; 80 лет и старше – 42 человека, все они были объединены в три группы – «молодое», «среднее», «старшее». Статья была приведена в сборнике по итогам второй волны мониторинга: Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 42–48. Мы приводим лишь данные, с которыми можно сравнить результаты первой волны нашего мониторинга.

ставления о прошлом. Перманентное изменение взглядов на историю Отечественной войны связано не только и не столько с открытием новой информации. С интересом наблюдаем, в каком направлении корректируется сегодняшнее освещение этого периода жизни страны, какие персонажи исчезают, какие появляются из небытия, как расставляются акценты при презентации новых архивных данных, под каким углом прочитываются привычные тексты. В этом смысле Россия – страна не только с неопределенным будущим, но и с непредсказуемым прошлым.

Сравнительный анализ исторического сознания нескольких поколений наших современников, сформировавшихся как личности в различные конкретно-исторические периоды, представляет значительный научный интерес и исследовательскую проблему. Эмпирические исследования исторической памяти поколений на примере Великой Отечественной войны как одного из самых выдающихся событий истории Отечества XX в. могут подтвердить или развеять опасения относительно разрыва в преемственности исторической памяти нескольких поколений наших современников...

Проведенное исследование в значительной мере развеяло наши опасения относительно разрыва в преемственности исторической памяти ныне живущих поколений о Великой Отечественной войне. В целом до 80% опрошенных интересуются историей Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг., но молодое поколение несколько в меньшей степени... Интерес жителей четырех регионов России к истории Великой Отечественной войны проявляется, в частности в том, что военная тема всплывает в неформальном межличностном общении людей. За последние три месяца по меньшей мере 70 % респондентов так или иначе не раз затрагивали эту тему в общении с окружающими людьми. Самый распространенный источник знаний о войне для всех поколений – художественные фильмы (88 %); далее идут информационные программы ТВ, а у учащейся молодежи – уроки истории Отечества (82 %). Остаточные знания истории Великой Отечественной войны в школьном и вузовском вариантах «присутствуют» в ответах половины отцов и трети дедов нынешних молодых людей (табл. 1). Увы, в XXI в. уже нельзя надеяться, что система образования даст необходимый минимум знаний по истории войны. По мере удаления от этого события неуклонно сокращается изучение этого периода отечественной истории...

Около трети анкеты составляли вопросы на знание некоторых фактов и событий военных лет.

Таблица 1

Доля респондентов, правильно указавших две и более фамилий деятелей военных лет, песен, фильмов, книг о войне (% по группам опрошенных)

Номинации	Учащиеся					Работающие			Пенс
	Шк	ПТУ	Тех	Гум	Техн	Рук	Спец	Раб	
Маршалы СССР военных лет	34	15	18	37	54	84	79	61	66
Немецкие командующие	13	1	2	13	13	39	42	27	28
Советские партизаны и разведчики	8	6	1	6	4	32	28	26	27
Советские летчики	7	–	3	6	7	50	45	42	39
Конструкторы военной техники	12	5	4	11	20	62	51	35	36
Писатели-военные корреспонденты	5	4	4	5	10	28	31	28	20
Артисты военных лет	12	1	3	7	4	38	57	43	60
Песни военных лет	24	18	17	23	31	58	57	47	47
Любимые фильмы	10	8	9	7	8	13	12	4	15
Любимые книги	6	3	3	3	5	7	12	9	10

Примечание: Шк – учащиеся 11-х классов; ПТУ – учащиеся профтехучилищ; Тех – учащиеся средних специальных заведений; Гум – студенты социогуманитарных специальностей вузов; Техн – студенты технических и естественнонаучных специальностей; Рук – руководители всех уровней и предприниматели; Спец – учителя, врачи, инженеры, техники, ученые; Раб – рабочие; Пенс – пенсионеры.

Что касается учащейся молодежи, то их информированность вызвала, мягко говоря, некоторое разочарование. Самым слабым звеном по уровню информированности в опрошенном контингенте оказались учащиеся профтехучилищ, примерно такой же уровень демонстрируют учащиеся техникумов и других средних специальных учебных заведений. Лишь по количеству упомянутых книг и фильмов о войне они стоят рядом со своими сверстниками из 11-х классов общеобразовательных школ, которые, в свою очередь, по знанию истории Отечества находятся на одном уровне со студентами вузов, а по ряду позиций опережают их. Это неожиданный результат, не делающий чести студентам.

В одной из гипотез предполагалось, что студенты-гуманитарии покажут лучшие знания в данной области, чем студенты-технари и естественники. Это предположение не подтвердилось. Гендерная асимметрия среди студентов спутала все карты. Среди гуманитариев преобладают девушки, которые в меньшей степени интересуются историей Великой Отечественной войны, тогда как среди студентов-естественников и технарей преобладают лица мужского пола. Эта избирательность исторической памяти мужчин и женщин определила конечные результаты тестирования в студенческой среде.

Каких именно героев, согласно исследования, чтит и помнит страна? Какие фильмы о войне живут в памяти поколений? Имеет ли историческая память поколений общее поле?

Итак, знает ли страна своих полководцев? В целом да, и достаточно хорошо. Бесспорный лидер общественного мнения по частоте упоминания у всех поколений – маршал Г. К. Жуков; в непосредственной близости по рейтингу маршал К. К. Рокоссовский, затем маршал И. С. Конев. Другие маршалы упоминаются в несколько раз реже. Узнаваемость немецких командующих в памяти населения связана не с их победами, а преимущественно с их поражениями. Яркий пример – фельдмаршал Паулюс. (Не хотим знать и вспоминать тех, кто бил нас, но хорошо помним, кого громили наши войска.) В представлениях о военных деятелях германского Вермахта чувствуется влияние на историческую память молодежи телесериала «Семнадцать мгновений весны». Учащиеся пытаются поставить в ряд командующих заведующего партийной канцелярией Бормана и шефа гестапо Мюллера, министра пропаганды Геббельса. Встречаются и анекдотические казусы. В число командующих немецкой армии записаны маршал Блюхер, Багратион, Рузвельт. Александра Матросова провели чуть ли не по всем номинациям (он и партизан, и летчик, и писатель, и конструктор военной техники...). На вопрос: «Сколько, примерно, советских солдат повторили подвиг А. Матросова?» – две трети молодежи, половина лиц среднего возраста и 45 % пожилых не представляют порядок цифр (в прежних учебниках называлось более 200). Школьники 11-х классов часто задают контрвопрос: «А кто это? Что за подвиг он совершил?»

В молодежной среде запредельно высокий рейтинг у Зои Космодемьянской, действовавшей в тылу врага и воспетой в поэме М. Алигер. Учащиеся и студенты всех городов будто сговорились и дружно называли свою сверстницу, отдавшую жизнь за Родину. Присутствие остальных героев войны в тылу врага и в памяти народной связаны не только с их боевыми заслугами и проявленным мужеством, но и с увековечением их памяти в книгах, кинофильмах, песнях. Не стоит ждать от общественного мнения признания, адекватного заслугам героев перед Отечеством. Талантливый PR может преувеличить наши представления об их роли в Великой Отечественной войне и удлинить срок жизни в памяти народной. Надежными хранителями памяти о героях войны являются названные их именами города и села, улицы, школы, дома культуры, библиотеки. Такого рода «подсказки» более надежны для народной памяти, и их можно только приветствовать.

В ряду трех десятков советских летчиков, перечисленных в анкетах, имена трижды героев Советского Союза А. Покрышкина и И. Кожедуба открывают рейтинги известности во всех поколениях. Здесь общественное признание совпадает с официальным признанием. Массовой ошибкой всех поколений, особенно молодого, является включение в число лучших летчиков-истребителей Отечественной войны В. П. Чкалова, погибшего в 1939 г., а также русского летчика П. Нестерова, погибшего при первом в мире воздушном таране в 1914 г.

Среди создателей военной техники в памяти трех поколений живут преимущественно одни и те же авиаконструкторы. Традиция называть созданные ими самолеты именами главных конструкторов способствует сохранению их имен в историческом сознании.

С началом войны многие писатели стали фронтовыми корреспондентами и вели хужожественную летопись войны. В верхних строках рейтингов одни и те же известные всем поколениям имена писателей. Данное обстоятельство свидетельствует о единстве исторической памяти современников разного возраста. Автор «Моабитских тетрадей» Муса Джалиль, который не был военным корреспондентом, введен в число лидеров среди писателей-военных корреспондентов массовым признанием молодежью Казани.

Ощущают ли наши современники дыхание военной поры? Представляют ли состояние духа на фронте и в тылу? На основе материалов исследования на эти вопросы можно дать утвердительный ответ.

Пока поются песни военных лет, продолжают показываться фильмы военной поры и создаются новые на ту же тему, стоят на книжных полках школьных и домашних библиотек книги про Великую Отечественную войну, память о ней будет сохраняться в будущих поколениях. Лучшие песни, созданные перед войной и во время войны, пережили своих создателей и исполнителей, поются до сих пор не только на концертах, посвященных праздничным датам. Знаменитая «Катюша» и «Священная война» стали символами военных лет, лирические песни «Синий платочек», «Смуглянка-молдаванка», «Землянка», «Темная ночь» и некоторые другие выдержали испытание временем. В памяти половины опрошенных Ленинградская симфония Д. Д. Шостаковича тесно связана с местом и временем ее создания и первого исполнения в осажденном городе. Полагаем, что лучшим произведениям искусства, созданным в годы войны, и в дальнейшем предстоит долгая жизнь.

Поразительно единство выбора и признания респондентами всех поколений четырех городов кинофильмов о Великой Отечественной войне. «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие» вызвали одинаковый резонанс в памяти всех молодых людей, их отцов и дедов. Заметно и то, что в молодежное сознание входят иные кинофильмы о войне 1941–1945 гг. («Курсанты», «Штрафбат и др.), которые редко упоминаются и неоднозначно воспринимаются старшим поколением, считающим эти картины недостаточно правдивыми. Можно пожалеть, что ряд фильмов о войне выдающихся режиссеров, собравших награды на международных кинофестивалях, хотя и упомянуты в анкетах, но не вошли в «десятку» по числу упоминаний (табл. 2).

Одним из показателей единства и преемственности исторического сознания разных поколений являются представления о том, благодаря чему Советскому Союзу удалось победить в этой тяжелой и кровавой войне (табл. 3).

Заметно, что полное совпадение оценок поколений вызвал фактор патриотизма и героизма советских людей. Практически 100 % опрошенных представителей молодого, среднего и старшего возраста назвали данный фактор наиважнейшим и определяющим. Абсолютное большинство современников разного возраста гордятся полководцами, полагая, что их военное искусство также в решающей степени обеспечило верх над немецко-фашистскими захватчиками. Географические и суровые по сравнению с Европой климатические условия сыграли свою роль. Проигрывая в первые месяцы войны пространство, Советский Союз выигрывал время, чтобы оправиться от первых ударов и собрать силы для отражения агрессора. Вспомним, что Гитлер собирался закончить военную кампанию на Востоке до зимы. По-видимому, у него были проблемы и с зимним обмундированием для солдат, и с военной техникой, не подготовленной к боевым действиям в зимних условиях.

Младшее поколение заметно отличается от старших в оценке руководящей и направляющей роли ВКП (б) как факторе победы. Сегодня деятельность коммунистов во время войны в СМИ практически не освещается, более того, фальсифицируется. Между тем мы имеем дело с реальностью истории – нравится это кому-то или нет. За годы войны почти три миллиона коммунистов отдали свою жизнь во имя Победы, в процентном отношении больше, чем беспартийные. С утверждением «коммунисты первыми поднимались в атаку, последними по-

кидали поле боя» полностью согласны три четверти поколения отцов и дедов, тогда как среди молодежи всего 36 %; 23 % такое суждение считают «пропагандой»; но наибольшее число молодых (4 %) затруднились ответить. Можно сказать в этом пункте молодежь – основная жертва дезинформации и манипуляции историческим сознанием.

Таблица 2

Рейтинги популярных артистов, песен, кинофильмов, книг о войне

Номинация	Поколения		
	Молодое	Среднее	Старшее
Артисты военных лет	К. Шульженко М. Бернес Л. Орлова Д. Шостакович	К. Шульженко Л. Русланова М. Бернес Л. Утесов	К. Шульженко Л. Русланова Л. Утесов М. Бернес
Песни военных лет	Катюша Синий платочек Священная война Смуглянка-молдаванка Темная ночь	Катюша Синий платочек Смуглянка-молдаванка Священная война Темная ночь	Катюша Синий платочек Священная война Землянка Темная ночь
Кинофильмы о войне	А зори здесь тихие В бой идут одни старики 17 мгновений весны Звезда	В бой идут одни старики А зори здесь тихие Освобождение 17 мгновений весны	В бой идут одни старики А зори здесь тихие 17 мгновений весны Они сражались за Родину
Любимые / известные книги о войне	Б. Васильев «А зори здесь тихие» А. Твардовский «Василий Теркин» А. Фадеев «Молодая гвардия» К. Симонов «Живые и мертвые»	Б. Васильев «А зори здесь тихие» К. Симонов «Живые и мертвые» М. Шолохов «Судьба человека» Г. Жуков «Воспоминания и размышления»	А. Фадеев «Молодая гвардия» Г. Жуков «Воспоминания и размышления» Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке» К. Симонов «Живые и мертвые»

Таблица 3

Оценка значимости факторов Великой Победы тремя поколениями

(Доля оценок «4» и «5» по пятибалльной шкале, в процентах)

Факторы	Поколения		
	Молодое	Среднее	Старшее
Патриотизм и героизм советских людей	98	99	98
Военное искусство советских полководцев	88	83	86
Единство партии и народа	63	65	79
Географические и климатические условия СССР	57	61	65
Превосходство советской военной техники	48	55	66
Руководящая роль ВКП (б)	34	51	64
Поддержка власти православной церковью	28	24	23
Гений генералиссимуса Сталина	24	25	45
Помощь союзников	32	19	24
Божья воля	52	45	47

Среди старшего поколения многие респонденты (45 %) считают, что СССР победил благодаря гениальности генералиссимуса И. В. Сталина. Эту точку зрения разделяет заметно меньшее число опрошенных молодых людей и среднего поколения (всего четвертая часть). Весьма интересна для анализа и размышления оценка политики И. В. Сталина в отношении Германии в предвоенные годы: «отрицательно» – 43 % «молодых»; 55 % – из среднего поколения; 41 % – «старшего» и затруднились с оценкой соответственно 37, 31, 30 %.

Вспоминая и пропуская через разум и сердце историю Великой войны и Великой Победы, респонденты обязательно сталкиваются с вопросом, а могли бы ныне живущие поколения, современная Россия и Российская армия выдержать такое испытание? Сегодня кажется невероятным, как можно было не дрогнуть, выстоять и победить. История не знает сослагательного наклонения. Тем не менее позволительно провести мысленный эксперимент и перенести респондентов из 2005 в год 1941-й. Полторы тысячи жителей городов Приволжского федерального округа попытались ответить на очень непростой вопрос: «Как Вы считаете, победила бы *сейчас* наша страна в *такой* войне?» (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Победила бы сейчас наша страна в такой войне?»
(в процентах по группам)

Варианты ответов	Молодое		Среднее		Старшее		Ветераны	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да	50	28	35	28	28	29	32	32
Нет	27	43	31	38	48	39	32	37

Примерно третья часть так и не смогла сказать твердое «да» или «нет». Ответы представителей различных гендерных и возрастных когорт показали изрядный скептицизм женской части в молодом и среднем поколениях относительно нынешнего поколения мужчин как защитников Родины. Каждый второй будущий защитник Отечества утвердительно отвечает на этот вопрос, тогда как остальные мужчины не столь оптимистичны: только треть, оценивая (со своей «колокольни») состояние Российской Армии, морально-политическое состояние поляризованного российского общества, дееспособность и авторитет власти и другие необходимые условия победы, выражают уверенность в благополучном исходе заданной проективной ситуации. У старшего поколения (без ветеранов) ответы на данный вопрос противоположны ответам их внуков. Пожалуй, это самый яркий пример разногласий мужской части двух поколений в оценках. Что касается женщин всех поколений, то всего 28–32 % из них независимо от возраста отвечают на поставленный вопрос утвердительно и в среднем 40 % – отрицательно. Невольно на память приходят слова поэта, которые представительницы прекрасного пола по природе своей чувствуют сильнее и глубже: «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя! Богатыри – не вы!»

Такие несправедливые оценки наших респондентов лежат в общем русле общественного мнения россиян о состоянии современного российского общества. Но не все так плохо. Русь всегда славилась тем, что в критические моменты истории страны находила в себе неведомые ей самой силы, объединялась в единое целое против общего врага и побеждала. Так было и так будет! Поэтические строки, с одной стороны, упрек нынешнему поколению (на этот раз поколение – все население России начала XXI в.) в слабости духа. Но эти же слова – не что иное, как дань памяти военному поколению, богатырям, спасшим 60 лет назад народы СССР и Европы от коричневой чумы; удивление и восхищение их мужеством, отвагой, самоотверженностью, патриотизмом.

Результаты зондажа исторической памяти трех поколений жителей четырех городов Приволжского федерального округа позволяют сделать вывод о том, что история Великой Отечественной войны в принципиальных вопросах едина для младшего, среднего и старшего поколений населения нашей Родины, героическое прошлое которой и сегодня «работает» на консолидацию современного российского общества, на связь и преемственность поколений.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы формирования и трансформации исторического образа Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Исторический образ Великой Отечественной войны, этапы его трансформации.

O. V. Druzhba

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE SOVIET AND POST-SOVIET SOCIETY

Abstract: In this article the basic stages of formation and transformation of the historical image of the Great Patriotic War.

Keywords: Historical image of the great patriotic war, the stages of its transformation.

Великая Отечественная война, комплекс оценок и представлений о ней занимает особое место в духовной жизни общества. Великая Отечественная война принадлежит к тем важнейшим событиям отечественной истории, через отношение к которым осуществляется идентификация национального самосознания. Под непосредственным влиянием войны в советском обществе сложилась и сохранялась до начала 1990-х гг. специфическая система ценностных ориентаций и приоритетов. Образ Великой Отечественной войны во второй половине 1990-х гг. был актуализирован в общественном сознании в связи с рядом региональных вооруженных конфликтов, которые имели место на территории России.

Образ войны в сознании общества с течением времени претерпевал серьезные изменения. Анализ процессов послевоенного общественного развития позволил выявить факторы, которые влияли на формирование определенного образа войны. Восприятие войны как исторического события, перемещение ее в сферу исторического сознания усиливалось с течением времени, в связи с естественной сменой поколений. Образ войны в историческом сознании советского общества в значительной степени формировался на основе государственной идеологии как результат целенаправленных усилий властных структур. Существенное влияние на формирование исторического образа Великой Отечественной войны оказывали архетипы сознания. Коррекция образа войны была обусловлена также системой общественных идеалов и ценностных ориентаций.

Исследование содержания исторического образа войны позволило выявить ряд этапов в процессе его трансформации.

Формирование первоначального образа Великой Отечественной войны как исторического события происходит в конце 40-х – начале 50-х гг. На его содержание и характер серьезное влияние оказали вероятностная модель будущей войны, которая сложилась в общественном сознании к концу 30-х гг., и активизация ряда архетипов (патриотизма, мессианства, этатизма и некоторых других) общественного сознания, имевшая место в военные годы. Эти процессы подготовили почву для формирования в сознании общества идеального, героизированного, далекого от исторической реальности образа войны. Основной акцент в нем был сделан на всемирно-историческом значении победы, одержанной советским народом под руководством вождя и партии, в результате которой была спасена от гибели мировая цивилизация. Такие аспекты войны как цена победы, трудности и потери военных лет, ошибки и просчеты, допущенные руководством страны, не раскрывались. В основу его положена дуально-инверсионная логика восприятия и оценки исторической реальности, поэто-

му события войны освещались через призму идей о враждебном капиталистическом окружении, о неизбежности войн в эпоху империализма.

Героизированный образ войны органично вошел в систему выводов и положений официальной идеологии, укрепил моральный и политический авторитет власти. Он получил широкое распространение в сознании общества, был принят им в силу ряда обстоятельств. В определенной степени в идеализированном образе Великой Отечественной войны реализовывались предвоенные прогнозы и ожидания относительно будущей войны. Он пробуждал чувство национальной гордости, укреплял в сознании общества представление об особой исторической миссии советской страны и советского народа, то есть имел компенсаторный характер. Распространению такого образа войны способствовала социально-психологическая обстановка послевоенных лет, усталость, перенапряжение общества, стремление «уйти» от войны. С другой стороны, такой образ имел мобилизующий характер, помогал сплочению общественных сил для решения задач послевоенного восстановления страны.

Формирование образа войны проходило под контролем партийно-государственного аппарата, усилиями которого достоянием общественности становились исторические работы, произведения художественной литературы и искусства, в которых изображение войны соответствовало официальной идеологии. Основным источником формирования исторического образа войны в 1940–1950-е гг. – готовое знание, официальные оценки и характеристики событий войны, а не личные воспоминания и опыт, которые были отодвинуты на периферию сознания.

Трансформация сложившегося образа войны произошла во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг., в период относительной либерализации политического режима. Изменение политического курса, попытки проведения реформ обусловили повышенный интерес к прошлому и переоценку ряда событий советской истории, в том числе – Великой Отечественной войны. Признание руководством страны факта несоответствия образа Великой Отечественной войны исторической реальности обусловило необходимость его критического переосмысления. Одним из основных направлений коррекции исторического образа войны стало развенчание Сталина как главного архитектора победы. В образе войны акцент переносится на показ роли народных масс в завоевании Победы. Образ войны становится более достоверным, раскрываются такие ранее не известные аспекты войны. Процесс коррекции исторического образа войны в 1950–1960-е гг. осуществлялся не только средствами официальной идеологии и пропаганды, в нем впервые активно участвовали другие структуры общественного сознания, в которых зафиксирована память о войне: мемуаристика, художественная литература («лейтенантская проза»), кинематограф. Создаваемый ими образ войны базировался на свидетельствах участников и очевидцев событий, на архивных документах и материалах.

Предпринятый анализ образа войны как фактора общественно-политической жизни 1950–1960-х гг. показывает, что до определенного момента его коррекция в научном, художественном, быденном сознании осуществлялась в одном направлении – в направлении приближения к исторической реальности. Однако непоследовательность курса советского руководства на десталинизацию общественной жизни, стремление жестко контролировать и ограничить этот процесс привели к тому, что во второй половине 1960-х гг. в ряде структур общественного сознания начинает формироваться альтернативный официальному образ войны. Усложнение образа войны в 1950–1960-е гг. затруднило его оценку на основе дуальных категорий, выявило их недостаточность.

В 1960–1980-е гг. в связи с курсом советского руководства на стабилизацию общественной жизни происходит очередная коррекция образа войны. Суть ее заключается в показе войны через призму одержанной в конечном итоге победы, массового героизма советских людей на фронте и в тылу, в создании масштабного образа общества-монолита, идущего от победы к победе. В определенном смысле происходит возвращение к образу войны, созданному в первое послевоенное десятилетие. Власть стремится восстановить идеальный, героизированный образ войны и сохранить его в общественном сознании. В русле этих устрем-

лений происходит придание празднику Победы статуса одного из главных государственных праздников, складывается его ритуал. Инструментами коррекции образа войны в духе официальных идеологических установок стали односторонность в показе событий войны, сосредоточение внимания на достижениях и умолчание о трудностях, проблемах, негативных явлениях общественной жизни, объяснение исторических процессов в первую очередь через призму объективных факторов. Устойчивость оценок, неизменность тем и сюжетов, монументальность, масштабность становятся характерными чертами официального образа войны.

Важное направление коррекции образа войны – изменение оценок личности и деятельности И. Сталина, формирование привлекательного образа вождя. Для решения этой задачи широко использовались возможности мемуарной и художественной литературы, кинематографа. Однако коррекция образа Сталина вызвала протесты общественности, в первую очередь творческой и научной интеллигенции.

Имплантирование официального образа войны в структуры общественного сознания проходила в 1960–1980-е гг. в обстановке общественно-политических, научных, творческих дискуссий. Анализ хода и содержания дискуссий, позиций участников позволяет сделать вывод о том, что стержневой в них являлась проблема выбора между идеальным и реальным образами войны. Официальный образ войны доминировал в сознании общества, имел устойчивый, консервативный характер, но одновременно был подвержен изменениям политической конъюнктуры, что делало его недостоверным, придавало ему формальный характер. Если близкий к сложившемуся образ войны в 1940–1950-е гг. имел мобилизующий, компенсаторный характер, то образ войны в 1960–1980-е гг. этих функций выполнить не мог. Следствием его насаждения стало нарастание негативных тенденций в восприятии войны в массовом историческом сознании, отторжение опыта старших поколений, нигилизм. Внутренняя противоречивость, неоднородность образа войны усилилась. Наряду с официальным, в ряде структур исторического сознания сохраняется образ войны как народной трагедии. Новые ракурсы исторического образа войны высвечиваются в русле идей национально-патриотического и диссидентского движений, которые переосмысливают его с критических позиций.

На рубеже 1980–1990-х гг. процесс поляризации общественно-политических сил сопровождался складыванием множественности представлений об историческом прошлом, в том числе о Великой Отечественной войне (феномен «расколотого» сознания), политизацией исторического сознания. Все более значимым фактором в процессе формирования различных по содержанию образов войны являлась принадлежность субъектов исторического сознания к разным возрастным поколениям. Спецификой процесса трансформации картины войны в сознании постсоветского общества стало превалирование массового сознания над теоретическим. Наиболее важные аспекты исторического образа войны сначала попадали в фокус общественно-политических дискуссий, обсуждались средствами массовой информации, становились объектом художественного исследования, и лишь затем – научного.

Стремительное изменение картины войны в сознании общества в начале 1990-х гг., формирование образа «другой» войны может рассматриваться как проявление широкомасштабной социокультурной инверсии, которая создала опасность расформирования исторического сознания, разрыва преемственности развития, вызвала кризис идентичности. Одним из направлений выхода из него стал поиск новой национальной идеи, что привело к коррекции образа войны в русле идей государственного патриотизма.

Потребность в идентификации обусловила поиск положительного идеала в прошлом. В конце 1990-х гг. Победа, одержанная народом в Великой Отечественной войне, вновь органично вошла в круг исторических приоритетов, заняла в сознании общества место среди событий, которые вызывают чувство гордости за Россию.

Формирование целостной, непротиворечивой картины прошлого является насущной потребностью российского общества, условием выхода из кризисной ситуации. Однако анализ образа Великой Отечественной войны как элемента исторического сознания позволяет сделать вывод о существовании как возможности формирования исторического сознания современного типа, так и о сохраняющейся опасности его новой мифологизации.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА (2005–2010 гг.)

THE STUDY PERIOD OF THE SECOND WAVE OF MONITORING (2005–2010 YEARS)

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875

Ю. Р. Вишневский, В. А. Ружа

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ*

Аннотация: В статье обобщаются результаты второго этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и сравниваются результаты первого (2005) и второго (2010) этапов.

Ключевые слова: Историческая память о войне, поколение, шаг поколения, патриотизм, современный патриотизм.

Y. R. Vishnevsky, V. A. Rouge

PRESENTATION OF RUSSIAN STUDENTS ON THE GREAT PATRIOTIC WAR: FIVE YEARS LATER

Abstract: This article summarizes the results of the second phase of the monitoring of «The Modern Russian students of the great patriotic war of 1941–1945», and compares the results of the first (2005) and second (2010) stages.

Keywords: Historical memory of the war, generation, generation step, patriotism, modern patriotism.

В ряду событий, определяющих историческую память современной российской молодежи (особенно – студенческой молодежи), среди факторов, влияющих на ее патриотическое воспитание, события Великой Отечественной войны по-прежнему занимают важное место. И все-таки социологический анализ представлений российских студентов о Великой Отечественной войне не может не учитывать и влияние иных факторов. Ведь не только прошло 60–65 лет после Великой Победы (а это – три «шага» поколений), но и произошло столько событий, которые могли бы заслонить в сознании молодежи ее значимость. К тому же эти молодые люди столкнулись и сталкиваются с такими неоднозначными оценками (и пере-

© Вишневский Ю. Р., Ружа В. А., 2015

* Статья опирается на результаты Федеральных исследований РОС, проведенных в 2005 г. (N = 1084 студента вузов Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магнитогорска, Нижневартовска, Тюмени; структура выборки по полу: мужчины – 55 %, женщины – 45 %; по курсам обучения: 1–2 курсы – 37 %; 3 курс – 49 %; 4–5 курсы – 14 %) и в 2010 г. (N = 3230 студентов вузов Альметьевска, Белгорода, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магадана, Магнитогорска, Москвы, Нальчика, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Перми, Тюмени, Уфы, Челябинска; структура выборки по полу: мужчины – 42 %, женщины – 58 %; по курсам обучения: 1–2 курсы – 40 %; 3 курс – 40 %; 4–5 курсы – 20 %). Статья опубликована в сборнике по итогам второго этапа мониторинга: Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 93–99. Статья перепечатана для создания целостного представления обо всех этапах мониторинга.

оценками) социальных и исторических ценностей, что им нелегко сформулировать свое, достаточно адекватное отношение.

И тем показательнее их ответы об интересе к событиям тех военных лет (табл. 1).

Таблица 1

Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.
Согласен	7	2
Не очень согласен	–	16
Не согласен	93	82

В 2005 г. промежуточного варианта «не очень согласен» не было, поэтому адекватное сравнение невозможно, но позитивная тенденция прослеживается. Выясняется главное – у большинства современных студентов интерес к Великой Отечественной войне сохраняется, более того, он за последние пять лет даже несколько вырос. Причем особых различий в зависимости от города, вуза, курса, пола практически не зафиксировано. Кстати, отметим, что и по многим другим вопросам различия в ответах носят преимущественно индивидуально-личностный, а не социально-групповой характер.

Этот личностный момент особенно проявился в оценках студентами тех мыслей и чувств, которые вызывает у них Великая Победа (табл. 2).

Таблица 2

Какие мысли и чувства вызывает День Победы?

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.
Подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений	48	56
Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события проблемы	36	23
Героизм Великой Отечественной войны чужд значительной части нынешней молодежи	10	11
Память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи	6	10

Приоритетность позиции, что память о Великой Отечественной войне сохранилась и будет примером для новых поколений, за пять лет даже несколько усилилась. Катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи применительно к Великой Победе оказались сильно преувеличенными. И все-таки основания для беспокойства, конечно, есть. Устойчивым (присущим для 1 из каждых 9–10 респондентов) является мнение, что героизм участников войны – на фронте и в тылу – чужд для современной молодежи. Пусть это даже и не личное отношение – респонденты как бы оценивали распространенные в среде их сверстников настроения. Но тем и показательнее такие оценки. Нельзя недооценивать и присущий общественному (тем более молодежному) сознанию своеобразный «оптический обман», когда события более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные, актуальные воспринимаются как более значимые. Позитивный результат мониторинга – снижение доли студентов (в 2005 г. – каждый третий, в 2010 г. – каждый четвертый), отметивших, что память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события. И тем важнее, чтобы формирование этой памяти («Никто не забыт и ничто не забыто») у современной молодежи не было пущено на самотек, носило не кампанейский (от юбилея к юбилею), а постоянный, системный характер.

В последние годы социологи отмечают снижение роли традиционных институтов социализации, в том числе и *семьи*. Но как хранитель памяти семья по-прежнему играет немалую роль. Более того, многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) для молодежи воспринимаются как значимые, когда социальный контекст до-

полняется семейно-родственным. Такая тенденция четко отразилась в ответах респондентов на вопрос «Чем для Вашей семьи является День Победы?» (табл. 3).

Таблица 3

Чем для семьи является «День Победы»?

Варианты ответа	2010 г.	2005 г.
«Праздник со слезами на глазах»	29	16
День памяти о родных, прошедших войну	59	65
просто выходной	12	19

Еще один позитивный результат мониторинга – за пять лет почти вдвое выросла доля респондентов, рассматривающих День Победы как традиционно всенародный праздник, смысл которого замечательно точно выражен в словах известной песни (в 2005 г. таким было мнение каждого шестого, в 2010 г. – почти каждого третьего). В 1,5 раза сократилась и доля тех, кто видит в Дне Победы «просто выходной». Последнее можно отнести частично и на счет СМИ, которые (по крайней мере, в отношении Дня Победы) изменили тональность и явно сменили акценты в стремлении к «бытовизации» многих советских праздников. И все-таки приоритетным становится восприятие Дня Победы преимущественно через семейно-родственные отношения. Понимание праздника как всеобщего, как «радости, разделенной на всех» постепенно отходит на второй план.

Память о войне в семьях сохраняется не только как феномен сознания, но и запечатленная в разнообразных реликвиях (табл. 4).

Таблица 4

Хранятся ли у Вас дома реликвии Великой Отечественной войны?

Варианты ответа	2010 г.	2005 г.
Да	50	40
Нет	50	60

На первый взгляд результат мониторинга парадоксален: за пять лет доля отметивших сохранение в их семьях реликвий Великой Отечественной войны не уменьшилась, а возросла. Но это лишь доказывает, что действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, конечно, время безжалостно, и материальные носители памяти исчезают, теряются (если их специально не хранить), быстрее, чем «память сердца». Но одновременно сказывается и общественная ориентация на сохранение (или забвение) исторической памяти. В первые послевоенные годы оказались сильно принижены награды фронтовиков и тружеников тыла (не случайно появилась песня с призывом: «Фронтовики, наденьте ордена!»). Позднее, с середины 1960-х гг., приоритетной стала монументальная пропаганда. Личные вещи и другие реликвии Великой Отечественной войны, если и сохранялись, то преимущественно в государственных музеях, музеях боевой и трудовой славы предприятий. О сохранении же их в семье («домашнем музее») речи практически не было. Но в последние годы вновь активизируется поисковая деятельность. Возможно, это и отразилось в результатах мониторинга. По крайней мере, они показывают важность данного направления формирования патриотизма молодежи.

Великая Отечественная война, как и многие крупные события исторического прошлого для современной молодежи, не только событие. О событиях войны студенты немало слышали, видели (в кино-, телефильмах), читали, изучали их в школе и вузе.

По данным опроса 2003 г., абсолютное большинство населения получило представления об истории России из учебников (77 % опрошенных), кинофильмов (70 %), телевизионных передач (66 %), художественной литературы и мемуаров (43 %)¹. (Соотношение их роли:

¹ См. : Бойков В. Э., Меркушин В. И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования / Историческая память в массовом сознании российского общества (Результаты социологического мониторинга) // Социология власти. 2003. № 2. С. 14.

30 – 27 – 26 – 17 %). Что же знают наши респонденты о Великой Отечественной войне, о ее полководцах и героях, о важнейших событиях и сражениях, какие литературные произведения, фильмы и песни о войне запечатлелись в их памяти?

В среднем респонденты в 2010 г. называли двух-трех полководцев, героев (в 2005 г. – 45 % назвали 2–3 полководцев, героев, 33 % – 1, 21 % – 4 и более) (табл. 5).

Преобладают общие ответы, но есть (особенно в отношении героев) и различия по городам: в *Альметьевске* чаще других упоминают Джалиля и Гафиятуллина, в *Белгороде* – Н. Ф. Ватутина, в *Волгограде* – Еременко, Павлова, Чуйкова, Штеменко, Шумилова, в *Екатеринбурге* – Кузнецова, в *Москве* – панфиловцев, в *Уфе* – Губайдуллина и Гордеева.

В ответах на этот вопрос наиболее активны *мужчины*. По полу более-менее равномерно распределились лишь ответы, где называли Г. К. Жукова. В анкетах юношей, гораздо чаще, чем у девушек назывались К. К. Рокоссовский, И. В. Конев, В. И. Чуйков и особенно И. В. Сталин. Аналогичная ситуация и по другим героям – А. Матросов, Н. Гастелло, А. П. Маресьев, Я. Ф. Павлов. Общая тенденция нарушена лишь в отношении З. Космодемьянской – девушки называли ее значительно чаще, чем юноши.

Таблица 5

Каких полководцев и героев Великой Отечественной войны знают
(ответы на открытый вопрос)

Варианты ответа	2010 г.	2005 г.
Полководцы Великой Отечественной войны		
Г. К. Жуков	92	70
К. К. Рокоссовский	35	33
И. В. Конев	13	10
И. В. Сталин	9	10
В. И. Чуйков	5	2
А. М. Василевский	4	2
К. Е. Ворошилов	4	4
Р. Я Малиновский	3	2
Н. Ф. Ватутин	3	2
А. И. Еременко	2	1
И. Х. Баграмян, П. С. Рыбалко, М. Е. Катуков, П. А. Ротмистров, С. К. Тимошенко, И. Д. Черняховский, Б. М. Шапошников, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов и др.	1 и ниже	1 и ниже
Герои Великой Отечественной войны		
А. Матросов	9	6
З. Космодемьянская	7	2
Н. Гастелло	4	2
А. П. Маресьев	3	2
Я. Ф. Павлов	3	1
А. И. Покрышкин	3	1
Н. И. Кузнецов	2	1
Панфиловцы	2	1
И. Н. Кожедуб	2	1
М. Джалиль, М. Егоров, Р. Зорге, М. Казей, М. Кантария, Д. М. Карбышев, В. Котик, О. Кошевой, А. Молдагулова, В. Талалихин, С. Тюленин, А. Чекалин и др.	1 и ниже	1 и ниже

Относительно равномерно распределились ответы на данный вопрос и по *курсам*. Заметна чуть большая активность в отношении полководцев у студентов IV–V курсов.

Заметны определенные различия в активности *по профилю обучения* – в целом «гуманитарии» и «технари» отмечают в своих ответах полководцев и героев Великой Отечествен-

ной войны чаще, чем «естественники» и «экономисты». Наибольшие отклонения проявились в упоминаниях З. Космодемьянской, Н. Гастелло (их особенно часто называли гуманитарии), В. И. Чуйкова, Я. Ф. Павлова (тут особенно активными были технари). Скорее всего, тут отразились различия по полу и структуре выборки по городам.

Как и в 2005 г., среди *неправильно названных* (всего таких ответов – 3 %) полководцы дореволюционной России (М. И. Кутузов, А. В. Суворов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков) и гражданской войны (М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский).

Еще одна общая черта двух этапов мониторинга: в 5 % ответов называются «безымянные герои» (добавим к ним вариации – «неизвестный солдат», «мой прадед, дед» и т. д.). Распространенность таких ответов связана, на наш взгляд, не с дегероизацией войны. Нельзя не учитывать одну из важнейших ценностных установок современной российской молодежи, устоявшую даже перед лицом рыночных перемен, – ориентацию на справедливость.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней, она охватывала множество конкретных событий – от крупных сражений до «боев местного значения». Какие же из этих сражений знают наши респонденты? В 2010 г. в среднем назвали 2,7 события; в 2005 г. 51 % назвали 2–3 сражения, 29 % – 4 и более, 19 % – 1 (табл. 6).

Таблица 6

Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны
(ответы на открытый вопрос)

Варианты ответа	2010 г.	2005 г.
Сталинградская битва	69	63
Битва на Курской дуге	59	61
Блокада Ленинграда	51	46
Битва под Москвой	34	24
Штурм Берлина	19	18
Оборона Севастополя	5	2
Оборона Брестской крепости	5	2
Сражение под Смоленском	3	2
Форсирование Днепра	2	2
Ржевская операция, Операция «Багратион», освобождение Восточной Европы, битва за Кавказ, «Малая Земля», освобождение Украины, освобождение Белоруссии, оборона Тулы, оборона Заполярья	1 и ниже	1 и ниже

Ответы на этот вопрос в зависимости от города распределились относительно равномерно. Да и проявившиеся различия вполне объяснимы: в ответах волгоградских студентов чаще других называется Сталинградская битва, в ответах московских студентов – битва под Москвой, в ответах белгородских студентов – битва на Курской дуге. В ответах юношей чаще, чем в ответах девушек, назывались наиболее важные события Великой Отечественной войны. Исключение – лишь блокада Ленинграда, она в «женских» ответах упоминается относительно чаще. В зависимости от курса особых различий в ответах студентов не зафиксировано.

Среди неправильных ответов (их доля 3 %), как и в 2005 г., – сражения из истории дореволюционной России. К Шипке, Аустерлицу, Крымской войне, упомянутым в 2005 г., в опросе 2010 г. добавились – Куликовская битва, Ледовое побоище, переход Суворова через Альпы. Новое явление – упоминание о высадке союзников в Нормандии и бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

Примечательны и ответы о фильмах, литературных произведениях о Великой Отечественной войне, которые знают наши респонденты.

Круг названных респондентами литературных произведений, и особенно кинофильмов, заметно расширился (в 2005 г. он включал около 70 наименований; в 2010 г. – более 150 наименований). Одна из причин – увеличение объема выборки. Но возможна и иная интер-

претация – расширение круга интереса к художественным произведениям военной тематики. Правда, произошло и определенное расширение (за рамками Великой Отечественной войны) круга произведений по военной тематике в целом: от «Войны и мира» и «Севастопольских рассказов Л. Н. Толстого до «Адмирала», «Чапаева» и «Доктора Живаго» через «Ивана Бровкина» и «Максима Перепелицы» к «Водителю для Веры» «Ворошиловскому стрелку» и «9-й роте». И хотя называются все эти произведения крайне редко (каждое не более чем в 5–10 анкетах), происходящее смещение исторического сознания во времени и пространстве (оно отмечалось выше и в отношении полководцев и героев войны, важнейших сражений) весьма характерно (табл. 7).

Различия в пристрастиях у юношей и девушек по отношению к художественным произведениям более четкие. Лишь в отношении поэмы «Василий Тёркин» и кинофильмов «Звезда», «В бой идут одни старики» их мнения были относительно сходными. Чаще, чем в среднем, в «мужских» ответах отмечались «17 мгновений весны», «В августе 44-го» и особенно «Они сражались за Родину», в «женских» – «Офицеры», «Мы из будущего», «Судьба человека» и особенно «А зори здесь тихие».

Таблица 7

Знают фильмы, литературные произведения о Великой Отечественной войне

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.
К/ф «В бой идут одни старики»	23	46
К/ф «А зори здесь тихие»	36	35
Поэма «Василий Теркин»	23	17
Сериал «17 мгновений весны»	18	16
К/ф «Звезда»	10	14
К/ф «Они сражались за Родину»	12	13
К/ф «Офицеры»	6	11
К/ф «Мы из будущего»	-	8
К/ф «В августе 44-го»	6	7
К/ф «Горячий Снег»	5	5
«Судьба человека»	4	4
«Повесть о настоящем человеке»	3	4
«Диверсант»	2	3
«Штрафбат»	2	3
«Освобождение»	2	2
«Летят журавли»	2	2
«На безымянной высоте»	2	2
«Завтра была война»	2	2
«Молодая гвардия»	2	2
Стихотворение «Жди меня»	2	2
«Аты-баты шли солдаты»,	4	1
«Батальоны просят огня», «Сын полка», «Четыре танкиста и собака», «Живые и мертвые», «Два товарища», «В окопах Сталинграда», «Женя, Женечка и Катюша», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Иваново детство», произведения М. Джалиля, «Последний бронепоезд», «Курсанты» и др.	1 и <	1 и <

Во многом сходными были ответы респондентов о песнях, музыкальных произведениях о Великой Отечественной войне. В среднем в исследовании 2010 г. на 1 ответ приходится 2,3 песни (в 2005 г. назвали 1 песню – 35 %, 2–3 песни – 48 %, 4 и > песен – 18 %) (табл. 8).

Круг названных песен о Великой Отечественной войне еще расширился (в 2005 г. было названо около 50 песен, в 2010 г. – почти 130). Доля неправильно включенных в список песен незначительна – около 1 %. Респонденты, очевидно, включали просто свои любимые песни – «Идет солдат по городу», «Прощание славянки», «Нежность», «По долинам и по взгорьям».

Знают песни, музыкальные произведения о Великой Отечественной войны

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.
«Катюша»	36	59
«День Победы»	36	56
«Священная война» («Вставай страна огромная...»)	17	15
«Смуглянка»	6	14
«Синий платочек»	7	10
«Три танкиста»	4	9
«Темная ночь»	7	9
«Журавли»	5	6
«Землянка»	4	6
Песня из к/ф «Белорусский вокзал»	3	4
«Эх, дороги»	3	4
«На безымянной высоте»	2	3
«Офицеры»	2	3
«Алеша»	1	2
«Жди меня» (песня), 7 симфония Шостаковича, «Ах, эти тучи в голубом», песни В. Высоцкого, Венский вальс, «Бери шинель, пошли домой», «Давай, закурим, товарищ, по одной», «Соловьи», «Враги сожгли родную хату», «Баллада о красках», песни Б. Окуджавы, «Случайный вальс», «Севастопольский вальс», «Песня военных корреспондентов», «Поклонимся великим тем годам» и др.	1 и <	1 и <

Завершая наш краткий анализ, подчеркнем главное. В целом представления современных студентов о Великой Отечественной войне могут быть оценены позитивно. Особенно позитивной выступает динамика последних пяти лет, что отражает определенные успехи в патриотическом воспитании молодежи. И все-таки деформации в историческом сознании студенческой молодежи весьма сильны. А это означает, что позитивный потенциал Великой Победы в формировании будущего специалиста-профессионала как патриота и гражданина своей Родины используется пока явно недостаточно.

Сегодня правомерно ставить вопрос и шире – о формировании «социологии Победы». По оценке В. Н. Кузнецова, «уникальность социологического подхода к изучению феномена “Победа” обусловлена тем, что процесс движения от цели к результату (победе, счастью) включает в себя: мотивацию, поступки людей и их взаимосвязи, идеалы и ценности, российскую мечту, патриотизм, ответственность, идеологию, самоотверженность, сострадание, терпимость, безопасность, умения и навыки жить во имя Родины, волю к Победе, уважение права Другого человека и народа на жизнь и счастье»².

² См. : Кузнецов В. Н. Социология Победы // Безопасность Евразии. 2004. № 2.

СТУДЕНТЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: В статье обобщаются результаты второй волны мониторинга в пространстве семьи.

Ключевые слова: Историческая память о войне, семья, межпоколенческие отношения, семейные реликвии.

S. G. Zyryanov, E. V. Tereshchuk

STUDENTS ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF FAMILY TRADITION

Abstract: This article summarizes the results of the second wave of monitoring in space of the family.

Keywords: Historical memory of the war, the family, intergenerational relationships, family heirlooms.

Анализируя проблему отношения молодежи к Великой Отечественной войне, Дню Победы, мы рассматривали ее применительно к индивиду. Настал момент рассмотреть ее в пространстве семьи, ответив на следующие вопросы: влияют ли на восприятие этих исторических событий установки в семьях студентов, связано ли это с реликвиями Великой Отечественной войны, хранящимися в семьях. Одна из главных функций семьи – воспитание подрастающего поколения, передача накопленного опыта, в том числе и приобщение к исторической памяти, через призму которой молодые люди оценивают значимость и характер событий прошлого и настоящего своей страны.

Самосознание любого общества начинается с истории. Ее символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности. В то же время историческое сознание подвержено как бы незаметному воздействию повседневных перемен. Меняется жизнь, и вслед за ней постепенно меняется и историческое сознание. Вот почему результаты социологического зондирования исторических представлений, особенно поколения, только вступающего в жизнь, являются эффективным инструментом социальной диагностики¹.

Как отмечают социологи ИС РАН, необходимо признать, что сегодня россияне «черпают» символы величия в основном в советском прошлом страны, и прежде всего это Победа советского народа в Великой Отечественной войне (67 %) ². Результаты исследования РАГС также подтверждают, что Победа СССР над фашизмом до сих пор относится к символам гордости в отечественной истории (на что указывают 23,2 % опрошенных), занимая по значимости второе место после развития космонавтики (32,6 %) ³.

Но современный россиянин все больше удаляется от советской истории, которая становится далеким прошлым, лежащим за пределами исторического опыта новых поколений. К примеру, для современной молодежи, например, российская культура (великие писатели,

© Зырянов С. Г., Терещук Е. В., 2015

¹ См. : Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // Информ.-аналит. бюллетень ИС РАН. 2007. № 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/INAB_2007_4_main.htm (дата обращения: 05.02.2015).

² См. : Российская идентичность в социологическом измерении // Информ.-аналит. бюллетень ИС РАН. 2008. № 3 [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/INAB_2008_3_main.htm (дата обращения: 05.02.2015).

³ См. : Бойков В. Э. Историческая память российского населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rags.ru/s_center/istoriya/analiz.shtm (дата обращения: 05.02.2015).

музыканты, поэты, художники) по своему значению обогнала события Великой Отечественной войны (62 и 54 % соответственно), не говоря уже об Октябрьской революции и других историко-политических событиях советского и досоветского периодов.⁴

Вопросы трансляции исторической памяти связаны с проблемами межпоколенческих отношений, с нежеланием молодежи безоговорочно усваивать и воспроизводить ценности и модели поведения старшего поколения. Однако, по данным ВЦИОМ, население России, например, рассматривает межпоколенческие различия менее значимыми в сравнении с социально-экономическими и социально-политическими. По значимости различия между поколениями (47 %) «пропустили вперед» другие: между бедными и богатыми – 79 %, населением и властью – 71 %, между рабочим классом, интеллигенцией и бизнесменами – 53 %. В условиях социальных трансформаций качественно изменяется значимость для молодого поколения жизненного и социального опыта старших поколений. Этот опыт – в отличие от периодов эволюционного, «спокойного» развития – не воспринимается молодежью как актуальный и для нее. По данным тюменских социологов, лишь 31% молодых людей твердо заявляют, что родители для них – образец; для 47 % родители могут служить образцом далеко не во всем; 11 % – вообще не признают родителей образцом; еще 11% затруднились с ответом⁵.

Влияют ли межпоколенческие проблемы, проблемы отцов и детей, на отношение к одному из определяющих событий истории страны – к Победе в Великой Отечественной войне? Насколько далеко ушла студенческая молодежь от старшего поколения в восприятии значимости Дня Победы?

Проведенное среди студентов исследование позволяет зафиксировать следующие аспекты обозначенной проблемы.

Для семей большинства опрошенных студентов День победы – это «праздник со слезами на глазах», день памяти о родных, прошедших войну. И, судя по всему, такое отношение ко Дню Победы и к Великой Отечественной войне воспринято и самим молодым поколением. Это отражается на личностной оценке студентами актуальности событий 65-летней давности, уверенности в том, что подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений, в готовности называть себя патриотами. Немаловажное значение в передаче исторической памяти молодому поколению имеют хранящиеся в семьях студентов реликвии Великой Отечественной войны.

Каковы существующие в семьях студентов традиции празднования Дня Победы? Отражают ли они только ценности средних и старших поколений или восприняты и молодым поколением тоже?

Почти две трети студентов (61 %) отмечают, что День Победы для их семей – это день памяти о родных, прошедших войну. Ответы 29 % студентов подчеркивают, видимо, общую объективную значимость Дня Победы для общества, страны: для них 9 мая является «праздником со слезами на глазах». Для 12 % опрошенных и их семей этот праздник не несет никакой смысловой нагрузки и воспринимается просто как дополнительный выходной день. Таким образом, в семьях сохраняется отношение к Дню Победы как значимому историческому событию, по крайней мере, по ответам большинства опрошенных представителей молодого поколения.

Отношение к Великой Отечественной войне, которое существует в семьях студентов, коррелирует с некоторыми параметрами, фиксирующими личностные пристрастия и ценностные ориентации студентов. Это дает определенные основания для предположения о том,

⁴ См. : Российская идентичность в социологическом измерении // Информ.-аналит. бюллетень ИС РАН. 2008. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/INAB_2008_3_main.htm (дата обращения: 05.02.2015).

⁵ См. : Трушников Д. Ю., Трушникова В. И. Ценностные ориентации молодежи в системе воспитания в условиях университетского кластера // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения : всерос. науч. конф. : в 2-х вып. Вып. 1. Екатеринбург, 2008. С. 145.

что молодое поколение, скорее всего, интериоризировало значимость (или незначимость) Великой Отечественной войны и победы над фашизмом, присущее семьям респондентов.

Так, отношение к Дню Победы в семье отражается и на интересе студентов к Великой отечественной войне. Студенты, которые согласны с утверждением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно», намного чаще, чем в среднем, отмечают, что для их семьи День Победы это просто выходной (на 41 % больше). В то же время отношение в семье ко Дню Победы как к «празднику со слезами на глазах» и как к дню памяти о прошедших войну родных, несколько увеличивает корреляцию с наличием интереса к Великой Отечественной войне (несогласие с утверждением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»). При этом нужно отметить, что подавляющее большинство опрошенных студентов не согласны с утверждением о том, что давность Великой Отечественной войне снижает интерес к этим событиям и заслоняется повседневной жизнью (83 %). О том, что война не представляет для них интереса, заявили только 2 % респондентов.

Студенты, которые считают, что память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи, чаще, чем в среднем, отмечают, что в их семье День Победы – это «праздник со слезами на глазах» (на 5 % больше среднего показателя). Суждения студентов о том, что память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события и проблемы, в большей степени коррелирует с отношением к Дню Победы в семье как к простому выходному (на 12 % больше среднего показателя). Группа студентов, отрицающих наличие каких-либо мыслей и чувств по поводу 65-летия Победы, однозначно воспринимают 9 мая как просто выходной день (на 88 % больше среднего показателя).

Выбор студентами позиции о значимости для семьи Дня Победы обнаруживает корреляцию и с готовностью студентов называть себя патриотами (табл. 1).

Таблица 1

**Готовность студентов называть себя патриотами и отношение ко Дню Победы
в семьях студентов**

Вы можете себя назвать патриотом?	Чем для семьи является «День победы»			
	«Праздник со слезами на глазах»	День памяти о родных, прошедших войну	Просто выходной	Σ
да	33	22	11	24
скорее да, чем нет	55	60	48	58
скорее нет, чем да	9	14	27	14
нет	3	4	14	4
Итого	100	100	100	100

Студенты, для которых День Победы – не просто очередной выходной, а наполненный определенным смыслом праздник («праздник со слезами на глазах», день памяти о родных, прошедших войну), чаще, чем в среднем, называют себя патриотами. И наоборот: восприятие Дня победы как выходного в большей степени коррелирует с неготовностью назвать себя патриотом (по позиции «скорее нет» – на 13 % больше, чем в среднем, по позиции «нет» – на 9 % больше, чем в среднем). И такая корреляция вполне объяснима, поскольку патриотизм предполагает гордость за свою страну, интерес и к ее победам и достижениям, их признание.

В памяти людей аккумулируются представления о героических событиях отечественной истории, о выдающихся деятелях и ярких достижениях страны. Эти представления играют роль ценностных ориентиров, способствуют укреплению гражданского самосознания и патриотизма. Но память хранит и картины бесславных войн, кровавых репрессий, социальных невзгод, повлекших большие нравственные, человеческие и материальные утраты. Эти

ее феномены, напротив, могут рождать у людей отрицательные эмоции, вызывать отчужденное отношение к стране и государству⁶.

Из всех социально-демографических характеристик респондентов (пол, курс, специализация, факультет, вуз, город) статистически коррелирует с оценкой студентами отношения в семье к Дню победы пол и специализация обучения. Выявляя влияние социально-демографических характеристик респондентов на их ответы о том, чем для их семьи является День Победы, мы в определенной степени констатируем опосредованность этих ответов личностными особенностями социализации и образования самих студентов. Другими словами, «интерпретируем интерпретацию». Девушки чаще, со свойственной им эмоциональностью, характеризуют отношение семьи к Дню Победы как к «празднику со слезами на глазах» (на 10 % больше, чем в среднем по выборке). Представители сильного пола больше склонны к прагматичности в оценках того, какое значение для семьи имеет День Победы. Доля молодых людей несколько выше среди тех, кто в День Победы вспоминает родных, прошедших войну (на 4 % больше, чем в среднем), или относится к этому дню просто как к выходному (на 6 % больше, чем в среднем). Что касается корреляции характера специальности, по которой обучаются студенты, и оценкой ими отношения в семье к Дню победы, то «гуманитариев» и студентов социально-экономического профиля несколько больше, чем в среднем по выборке, среди тех, кто характеризует отношение в семье к Дню победы как к «празднику со слезами на глазах». Доля «технарей» и «естественников» в этой группе чуть меньше среднего. Вероятно, такая взаимосвязь может объясняться личностными склонностями студентов, выбравших различный профиль обучения, что отражается на их большей или меньшей прагматичности и рациональности в восприятии современности и исторического прошлого страны, а также уровнем осведомленности об этом (табл. 2).

Таблица 2

Специализация студентов и отношение к Дню Победы в семьях студентов

Специализация	Чем для семьи является «День победы»			
	«Праздник со слезами на глазах»	День памяти о родных, прошедших войну	Просто выходной	Σ
Гуманитарная	39	34	37	35
Естественно-научная	10	13	12	12
Социально-экономическая	25	21	19	22
Техническая	26	32	32	30
Итого	100	100	100	100

Значимого влияния возраста студентов, факультета и вуза, в которых они обучаются, места проживания на содержание и выбор ответов об отношении в семье к Дню Победы не обнаружено.

Как было отмечено выше, подавляющее большинство семей опрошенных студентов относятся ко Дню Победы осмысленно, вкладывая соответствующее значение в этот праздник. Чем обусловлена такая «связь времен», несмотря на прошедшие 65 лет? Видимо, в определенной степени это обусловлено и хранящимися в семьях реликвиями Великой Отечественной войны. Половина респондентов отметила, что в их семьях хранятся реликвии войны. При этом выявился определенный парадокс (табл. 3).

Получается: за 5 прошедших лет число семей, в которых хранятся реликвии Великой Отечественной войны, не уменьшилось, а возросло. Конечно, тут не могли не сказаться особенности мониторинга («студенты», которых мы опрашивали в 2005 и 2010 г., – разные люди). И все-таки возможно и другое объяснение – за эти годы внимание к семейным реликвиям Великой Отечественной войны возросло.

⁶ См. : Бойков В. Э. Историческая память российского населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rags.ru/s_center/istoriya/analiz.shtm (дата обращения: 05.02.2015).

Таблица 3

Хранятся ли реликвии Великой Отечественной войны

Варианты ответа	2010 г.	2005 г.
Да	50	40
Нет	50	60

Как показывает таблица двухмерного наложения, прослеживается корреляция между наличием хранящихся в семьях студентов реликвий Великой Отечественной войны и отношением к Дню Победы как к дню памяти о родных, прошедших войну. Другими словами, имеющиеся в семье реликвии ВОВ как бы «персонифицируют» общий для страны праздник в особый день для отдельной семьи. Отсутствие в семьях реликвий Великой отечественной войны чаще, чем в среднем, коррелирует с отношением ко Дню победы в семье как к простому выходному (на 8 % больше, чем в среднем по массиву).

Интересен территориальный разрез ответов респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Хранятся ли реликвии Великой Отечественной войны в вашей семье?»

Город	Хранятся ли реликвии ВОВ		
	Да	Нет	Итого
В целом по массиву	50	50	100
Альметьевск	49	51	100
Белгород	59	41	100
Волгоград	51	49	100
Екатеринбург	53	47	100
Краснодар	55	45	100
Магадан	36	64	100
Магнитогорск	48	52	100
Москва	58	42	100
Нальчик	45	55	100
Нижевартговск	37	63	100
Нижний Новгород	56	44	100
Пермь	52	48	100
Тюмень	44	56	100
Уфа	64	36	100
Челябинск	43	57	100

Заметно, что чаще, чем в среднем, реликвии хранятся у студентов, проживающих в Уфе, Белгороде, Москве, Н. Новгороде, Краснодаре (несколько выпадает из объяснимой ситуации Нальчик, где, казалось бы, этому должны содействовать и национальные традиции, и реальные боевые действия в годы войны), меньше всего – в Магадане, Нижневартговске, Челябинске, близки к медианным значениям ответы студентов Волгограда, Перми, Екатеринбурга, Альметьевска.

Какие именно реликвии Великой отечественной войны хранятся в семьях опрошенных студентов (табл. 5)?

Только 51 % респондентов отметили наличие тех или иных реликвий Великой Отечественной войны, которые хранятся в их семьях (что в целом соответствует доле подтвердивших наличие этих реликвий в семьях). Студенты, в семьях которых хранятся какие-либо реликвии войны, чаще отмечают, что это награды родных, прошедших войну, фотографии, вещи военных лет, письма. Существенно реже встречаются книги и газеты, патроны и осколки, трофеи, похоронки, документы, записи, стихи, оружие и его элементы, благодарности за службы, открытки, монеты, форма, значки, марки. Здесь нужно учесть специфику вопроса анкеты. В позицию «другое» часто попадали варианты, которые можно отнести к уже обо-

значенным в вопросе позициям. В частности, к вещам военных лет, на наш взгляд, имеет смысл причислить хранящиеся в семьях значки, марки, форму, монеты, оружие (и его части), трофеи, патроны, осколки, книги, газеты (суммарно – 2,2 %). В категории «другое» остаются документы, похоронки, открытки, записи, стихи, благодарности за службу – суммарно 1,2 %. Любой исследователь будет по-своему структурировать ответы на этот полузакрытый вопрос в зависимости от целей и задач исследования. Студенты, в семьях которых ко Дню победы относятся как к простому выходному, хранится существенно меньше реликвий ВОВ, чем в семьях, которые воспринимают 9 Мая как «праздник со слезами на глазах» или как день памяти о родных, прошедших войну. Наличие реликвий ВОВ в семьях, персонификация войны в вещах военных лет, которые дороги для семей, чаще способствует поддержанию исторической памяти и ее передачи новым поколениям, обеспечивая «связь времен».

Таблица 5

Реликвии Великой Отечественной войны, хранящиеся в семьях студентов
(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Награды	37
Фотографии	32
Вещи военных лет	13
Письма	11
Книги, газеты	0,3
Патроны, осколки	0,3
Трофеи	0,2
Похоронка	0,2
Документы	0,2
Записи, стихи	0,1
Оружие, элементы оружия	0,1
Благодарности за службу	0,1
Открытки	0,1
Монеты	0,1

В целом вывод может быть следующим: проблемы отцов и детей, проблемы поколений, стремление пересмотреть и переоценить героическое «наследие отцов», если и затрагивают отношение к Великой отечественной войне, то в меньшей степени они отражаются на восприятии самого факта победы советского народа над фашизмом. Большинство нынешних студентов отдадут дань памяти победе в Великой отечественной войне, и это во многом заслуга семьи, поколений отцов и дедов, которые сумели передать молодежи смысл и значение этих исторических событий.

УДК 94(470+571):303.425.6

А. И. Афанасьева, В. Э. Бойков, Ж. Т. Тощенко

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА РАГС (2010)***

Аннотация: Приводятся результаты общероссийского опроса «Историческое сознание и историческая память», проведенного социологами РАГС (2010).

© Афанасьева А. И., Бойков В. Э., Тощенко Ж. Т., 2015

* Материалы были любезно предоставлены Ж. Т. Тощенко организаторам мониторинга и публикуются для сопоставления с материалами второй волны мониторинга. Формулировки вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной респондентам. Данные приведены в процентах от количества респондентов по каждой из выделенных категорий.

HISTORICAL MEMORY IN RUSSIAN SOCIETY: STATE AND PROBLEMS OF FORMATION OF OPINION POLL RESULTS: RAGS (2010)

Abstract: The results of the all-Russian survey «Historical consciousness and historical memory», conducted by sociologists RAGS (2010).

Таблица 1

Интересует ли Вас история России?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Очень интересует	20,5	21,2	24,2	26,3	29,0	25,5	24,8
Скорее интересует, чем нет	47,4	47,9	49,7	46,7	51,1	42,0	47,0
Мало интересует	24,8	24,0	20,5	21,6	15,4	23,8	21,7
Совсем не интересует	5,6	4,1	4,7	3,9	3,2	3,5	4,1
Затруднились ответить	1,7	2,8	0,9	1,5	1,3	5,2	2,4

Таблица 2

Что в истории России вызывает у Вас наибольший интерес?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Данные приведены от количества респондентов интересующихся историей российского государства и народа)

События, факты из истории государства	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Великие люди российской истории	47,8	46,5	47,7	45,1	47,5	46,2	46,7
Становление и развитие российского государства	38,4	41,6	47,3	41,0	40,1	45,8	42,8
Экономическое развитие страны	32,1	43,6	36,4	36,9	43,5	39,4	38,3
Изменения в международном положении страны	23,3	28,7	27,3	22,5	25,4	25,3	25,1
Объединение разных народов в российское общество	14,5	16,8	13,6	14,3	12,4	16,1	14,5
Достижения в литературе или искусстве, в науке или технике	29,6	26,7	24,5	17,6	26,6	28,9	25,2
Развитие религий (конфессий)	13,2	10,9	7,7	7,0	10,7	10,0	9,6
События военной истории	34,6	35,6	35,9	33,2	31,1	35,3	34,3
Социальные изменения (революции, реформы и др.)	22,0	21,8	19,1	19,3	28,2	22,9	22,0
Другое	1,3	2,0	-	0,8	2,8	0,8	1,1

Таблица 3

Если Вас интересует история России, как это проявляется?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Данные приведены от количества респондентов интересующихся историей российского государства и народа)

	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Обсуждаю исторические события с близкими, друзьями	44,0	42,6	50,5	46,7	44,6	55,0	48,2
Интересуюсь полемикой (спорами) на исторические темы	21,4	20,8	22,3	23,8	31,6	29,7	25,4
Смотрю кинофильмы, телепрограммы на исторические темы	79,2	79,2	80,5	76,2	79,7	76,7	78,3
Читаю научную литературу по истории страны	23,3	38,6	28,2	32,0	31,1	23,7	28,7
Читаю художественную историческую литературу, мемуары	37,7	34,7	36,4	41,0	45,8	39,4	39,5
Участвую в деятельности военно-исторических клубов, центров и др.	3,8	5,0	3,2	4,9	3,4	4,8	4,2
Посещаю музеи, выставки, исторические памятники	39,0	36,6	30,0	31,1	23,2	22,5	29,4
Участвую в историко-краеведческих исследованиях	3,1	3,0	3,2	2,9	3,4	2,8	3,0
Участвую в военно-исторических фестивалях, праздниках и др.	5,0	5,0	5,0	4,1	5,1	4,0	4,6
Другое	1,9	1,0	1,8	1,2	1,7	0,4	1,3

Таблица 4

Как Вы оцениваете свои знания истории России, родного края и нации или народа, представителем которого Вы являетесь?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
История России							
Знаю хорошо	22,2	19,2	16,1	21,3	26,7	20,6	20,8
Знаю посредственно	61,5	63,0	71,1	68,3	65,2	59,9	65,0
Практически не знаю	10,3	13,0	9,1	7,2	6,3	12,5	9,6
Затруднились ответить	6,0	4,8	3,7	3,2	1,8	7,0	4,6
История Вашей области, края или республики в составе России							
Знаю хорошо	12,4	15,1	15,4	17,7	24,0	19,8	17,6
Знаю посредственно	58,5	49,3	63,1	63,2	60,6	51,8	58,2
Практически не знаю	20,9	27,4	16,4	13,5	11,8	20,6	17,8
Затруднились ответить	8,2	8,2	5,1	5,6	3,6	7,8	6,4
История Вашей нации или народа, проживающего в России							
Знаю хорошо	15,8	14,4	16,1	19,8	24,0	20,6	18,8
Знаю посредственно	57,3	50,7	59,7	58,7	53,4	44,2	53,9
Практически не знаю	19,7	22,6	15,8	15,0	15,4	24,4	18,7
Затруднились ответить	7,2	12,3	8,4	6,5	7,2	10,8	8,6

Таблица 5

Какие источники информации об истории России стали для Вас основными в приобретении исторических знаний?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Источники	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Учебники	81,6	72,6	70,1	65,9	66,1	52,8	66,6
Мемуары, художественная литература	19,7	23,3	22,1	27,8	30,3	22,0	24,2
Специальная историческая литература	13,2	16,4	16,1	17,1	25,8	14,4	16,9
Журналы и газеты	20,9	26,7	26,5	29,6	32,1	34,4	29,0
Кинофильмы	62,0	65,1	62,8	62,6	65,2	64,0	63,4
Телепередачи	56,0	57,5	54,7	59,9	61,1	56,4	57,5
Радиопередачи	3,8	10,3	8,7	10,5	11,3	18,7	11,2
Музеи	24,8	21,2	24,8	25,1	19,9	17,9	22,3
Семейные архивы	5,1	6,8	5,7	6,9	4,1	7,6	6,2
Рассказы людей старшего поколения	31,6	31,5	30,2	26,3	33,9	24,4	28,9
Другое	3,4	0,7	2,0	2,1	1,8	3,5	2,4

Таблица 6

Как Вы считаете, достаточно ли у Вас знаний для объективной оценки прошлого нашего народа и страны?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Вполне достаточно	5,1	6,8	7,0	5,7	11,8	11,4	8,1
Скорее достаточно	40,2	29,5	32,9	38,3	30,8	31,2	34,1
Скорее недостаточно	35,9	42,5	43,0	41,3	42,5	35,5	39,8
Совсем недостаточно	12,4	15,1	13,8	9,6	10,0	15,2	12,6
Затруднились ответить	6,4	6,1	3,3	5,1	4,9	6,7	5,4

Таблица 7

Чем обусловлена недостаточность Ваших знаний истории России?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Данные приведены от количества респондентов, считающих недостаточными свои знания для объективной оценки)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Трудностями с получением доступа к архивным данным	14,2	10,7	11,8	9,4	10,3	10,7	11,1
Отсутствием документальных свидетельств	15,9	13,1	16,0	21,8	19,8	20,3	18,4
Большим количеством противоречивой информации	40,7	35,7	45,6	44,1	46,6	38,0	42,1
Плохой подачей материалов историками и преподавателями	31,9	39,3	31,4	26,5	34,5	28,3	31,0
Отрывочными сведениями в учебной и другой литературе	32,7	31,0	32,0	29,4	30,2	29,9	30,8
Нехваткой научно-популярных публикаций	14,2	14,3	16,6	21,8	20,7	18,2	18,0
Другое	15,0	20,2	13,0	12,9	11,2	22,5	15,9

**Если Вы считаете, что у Вас знаний недостаточно,
каких периодов или событий это касается?**

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Данные приведены от количества респондентов, считающих недостаточными свои знания для объективной оценки)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Времена Киевской Руси и ее крещения	34,5	44,0	37,9	39,4	40,5	43,9	40,0
Период владычества хана Батые и Золотой Орды	32,7	36,9	33,7	44,7	39,7	41,2	38,6
Период царствования Ивана Грозного	24,8	27,4	32,0	37,1	33,6	39,0	33,4
Эпоха Петра I и превращения России в империю	15,0	20,2	14,8	23,5	12,1	23,0	18,6
Времена царствования Екатерины II	36,3	32,1	26,6	28,2	25,0	27,8	28,8
Отечественная война 1812 г.	26,5	27,4	21,3	24,7	12,1	23,5	22,5
«Великие реформы» в России в XIX веке, отмена крепостного права	23,0	26,2	26,6	22,9	21,6	24,1	24,1
Первая русская революция 1905–1907 гг., появление Государственной думы	30,1	34,5	29,0	24,1	18,1	21,4	25,5
Первая Мировая война	23,0	23,8	26,6	27,6	19,0	21,4	23,8
Великая Октябрьская революция 1917 г.	22,1	22,6	18,3	15,3	12,9	12,3	16,6
Гражданская война	26,5	28,6	22,5	17,6	11,2	16,0	19,7
Образование СССР в 1920-е гг.	25,7	23,8	18,9	19,4	17,2	12,3	18,7
Политические репрессии в СССР	30,1	25,0	23,1	24,7	23,3	17,1	23,2
Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)	7,1	10,7	10,1	7,1	5,2	12,3	8,9
Послевоенный период развития страны до середины 1980 гг.	16,8	21,4	14,2	11,8	7,8	10,7	13,1
Афганская война	36,3	38,1	30,2	25,9	27,6	25,1	29,4
Перестройка	22,1	22,6	20,1	16,5	13,8	17,1	18,4
Реформы 1990-х гг.	19,5	15,5	16,0	12,4	10,3	13,9	14,4
События в Чечне	23,9	23,8	19,5	22,9	15,5	20,9	21,0
Преобразования в 2000-е гг.	10,6	10,7	11,2	13,5	6,9	10,7	10,8
Другое	5,3	8,3	5,9	5,3	9,5	9,6	7,3

Таблица 9

**Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале, важны ли лично
для Вас следующие ценности**

(Опущена строка «не ответили», где значения колебались в диапазоне 0,2–2 %)

Баллы	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Законопослушание							
1	2,6	1,4	2,0	2,4	1,4	1,9	2,0
2	2,1	3,4	2,7	1,5	2,7	2,4	2,4
3	17,1	10,3	9,4	15,6	7,7	10,6	11,9
4	30,3	34,2	29,9	25,7	22,6	21,1	26,5
5	47,4	49,3	55,4	53,9	64,7	63,4	56,5
Образованность							
1	0,4	0,7	1,3	0,3	1,8	3,8	1,6
2	1,7	2,1	2,0	2,1	2,3	3,5	2,4
3	4,7	7,5	5,4	10,2	9,5	9,8	8,1
4	27,4	26,7	29,2	24,9	24,4	26,6	26,5
5	65,8	62,3	61,4	62,3	61,5	55,6	61,0
Терпимость к представителям других национальностей							
1	4,7	2,7	2,7	2,7	4,1	5,1	3,7
2	6,4	5,5	4,7	4,5	5,9	6,5	5,6
3	22,6	25,3	25,2	19,5	24,4	18,2	21,9
4	32,5	31,5	28,9	34,7	24,4	30,9	30,7
5	33,3	34,2	37,2	37,4	40,7	38,8	37,3
Не ответили	0,5	0,8	1,3	1,2	0,5	0,5	0,8
Патриотизм							
1	2,6	3,4	2,3	3,0	1,4	3,8	2,8
2	4,3	4,8	4,0	3,0	3,2	2,7	3,5
3	14,5	17,1	12,4	14,4	9,0	10,0	12,5
4	31,2	21,9	22,1	21,6	23,5	22,2	23,5
5	47,0	52,1	58,1	57,2	62,0	60,4	56,8
Религиозность							
1	10,7	9,6	8,1	10,8	10,4	9,2	9,7
2	12,0	18,5	13,4	12,9	12,2	11,7	13,0
3	28,2	30,1	29,9	30,2	28,1	21,4	27,5
4	24,8	19,9	23,8	23,4	19,9	24,1	23,0
5	24,3	21,2	24,5	21,0	28,1	32,8	25,8
Коллективизм							
1	7,7	8,2	7,4	7,8	9,0	8,1	8,0
2	10,7	13,7	9,7	9,3	10,0	5,4	9,2
3	23,1	24,7	31,5	24,9	20,8	26,8	25,7
4	32,9	30,1	25,2	29,3	30,3	23,8	28,0
5	24,4	22,6	24,8	27,2	28,5	34,4	27,8
Политическая раскрепощенность							
1	8,1	8,2	11,1	10,5	10,9	12,7	10,6
2	9,4	15,1	10,7	13,2	12,7	13,6	12,4
3	30,8	36,3	33,6	28,4	28,1	28,2	30,3
4	32,1	21,9	22,1	26,0	25,3	20,3	24,4
5	19,6	17,8	21,1	20,7	21,7	23,3	21,1

Как Вы относитесь к следующим высказываниям о русском народе?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Русский народ – освободитель							
В основном согласен	71,8	78,8	71,1	73,7	76,9	80,8	75,5
В основном не согласен	15,4	8,2	14,4	12,3	11,8	10,6	12,3
Затруднились ответить	12,8	13,0	14,5	14,0	11,3	8,6	12,2
Русский народ – завоеватель							
В основном согласен	26,5	28,1	18,5	23,7	14,9	21,4	21,8
В основном не согласен	57,3	53,4	64,8	59,0	74,2	63,4	62,4
Затруднились ответить	16,2	18,5	16,7	17,3	10,9	15,2	15,8
Русский народ – строитель							
В основном согласен	56,8	53,4	57,4	58,7	64,7	68,0	60,7
В основном не согласен	24,4	24,7	21,1	19,8	19,9	16,8	20,5
Затруднились ответить	18,8	21,9	21,5	21,5	15,4	15,2	18,8
Русский народ – разрушитель							
В основном согласен	12,4	13,0	10,4	11,1	8,6	12,5	11,3
В основном не согласен	70,1	65,1	65,8	65,9	69,7	69,1	67,7
Затруднились ответить	17,5	21,9	23,8	23,0	21,7	18,4	21,0
Русский народ – высоконравственный							
В основном согласен	39,7	44,5	38,6	36,5	44,3	46,3	41,4
В основном не согласен	30,8	29,5	27,5	31,1	28,5	25,2	28,5
Затруднились ответить	29,5	26,0	33,9	32,4	27,2	28,5	30,1
Русский народ – безнравственный							
В основном согласен	9,8	17,1	14,1	15,3	12,7	12,5	13,4
В основном не согласен	63,2	56,2	58,4	58,7	66,1	60,4	60,5
Затруднились ответить	27,0	26,7	27,5	26,0	21,2	27,1	26,1
Русский народ – технически передовой							
В основном согласен	41,0	43,2	41,6	39,8	44,3	47,7	43,1
В основном не согласен	38,5	35,6	32,6	34,4	31,2	29,3	33,1
Затруднились ответить	20,5	21,2	25,8	25,8	24,5	23,0	23,8
Русский народ – технически отсталый							
В основном согласен	23,5	21,2	23,2	22,2	18,1	17,3	20,8
В основном не согласен	56,8	58,9	53,4	56,3	62,9	59,9	57,8
Затруднились ответить	19,7	19,9	23,4	21,5	19,0	22,8	21,4
Русский народ – защитник народов							
В основном согласен	66,7	64,4	67,1	67,1	66,5	75,9	68,7
В основном не согласен	16,2	17,1	16,1	15,0	15,8	13,3	15,3
Затруднились ответить	17,1	18,5	16,8	17,9	17,7	10,8	16,0
Русский народ – угнетатель народов							
В основном согласен	8,5	8,9	7,7	6,3	5,0	6,2	6,9
В основном не согласен	70,5	69,9	70,1	69,2	73,8	74,5	71,5
Затруднились ответить	21,0	21,2	22,2	24,5	21,2	19,3	21,6

Таблица 11

Какие преобразования в отечественной истории, на Ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Реформы Петра I							
Ускорили прогресс	81,2	79,5	81,9	83,2	85,1	75,3	80,8
Не имели значения	3,8	4,1	3,7	2,1	1,8	2,2	2,8
Задержали развитие	0,9	2,1	0,7	1,8	1,8	2,4	1,6
Трудно сказать	14,1	14,3	13,7	12,9	11,3	20,1	14,8
Октябрьская революция 1917 г.							
Ускорили прогресс	29,5	21,2	24,8	28,4	35,3	39,3	30,7
Не имели значения	9,8	9,6	9,4	6,3	8,6	4,9	7,7
Задержали развитие	27,8	34,2	34,9	38,6	34,8	29,0	33,2
Трудно сказать	32,9	35,0	30,9	26,7	21,3	26,8	28,4
Перестройка 1980-х гг., когда во главе страны был М.С. Горбачев							
Ускорили прогресс	21,8	21,2	21,8	26,3	21,3	22,0	22,7
Не имели значения	12,8	14,4	12,1	13,5	14,0	11,7	12,9
Задержали развитие	35,0	38,4	35,2	35,9	41,6	41,7	38,0
Трудно сказать	30,4	26,0	30,9	24,3	23,1	24,6	26,4
Реформы 90-х гг., когда во главе страны был Б.Н. Ельцин							
Ускорили прогресс	22,6	25,3	21,1	24,9	17,2	19,8	21,7
Не имели значения	19,2	9,6	14,8	18,9	15,8	16,0	16,2
Задержали развитие	32,9	41,1	36,2	35,0	45,7	44,7	39,2
Трудно сказать	25,3	24,0	27,9	21,2	21,3	19,5	22,9
Преобразования в 2000-е гг., когда страну возглавил В.В. Путин							
Ускорили прогресс	67,1	59,6	59,1	59,9	54,8	52,0	58,2
Не имели значения	13,7	13,0	11,1	12,3	14,0	14,6	13,1
Задержали развитие	1,3	3,4	4,7	6,3	5,9	6,8	5,1
Трудно сказать	17,9	24,0	25,1	21,5	25,3	26,6	23,6

Таблица 12

Как Вы оцениваете положение России в современном мире?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Россия была и остается великой мировой державой	38,0	30,1	38,9	33,5	27,6	34,7	34,3
Сейчас Россия ослаблена, но станет великой мировой державой	36,8	44,5	35,9	41,6	47,1	35,0	39,3
Россия навсегда перестала быть великой мировой державой	12,8	13,0	9,7	10,8	13,1	14,6	12,3
Россия никогда не была и не будет великой мировой державой	4,7	2,1	2,7	3,9	2,3	4,3	3,5
Затруднились ответить	7,7	10,3	12,8	10,2	9,9	11,4	10,6

Таблица 13

Какие из следующих качеств, на Ваш взгляд, были присущи М. С. Горбачеву, Б. Н. Ельцину и В. В. Путину, когда они возглавляли страну?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Предлагаемые варианты	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
М.С. Горбачев							
Порядочность	13,7	8,9	15,1	11,4	11,8	15,2	13,1
Единство слова и дела	10,7	10,3	6,7	6,3	4,1	8,7	7,6
Государственный склад ума	14,5	8,2	13,8	13,8	14,5	13,0	13,3
Демократичность	25,6	19,9	29,5	28,4	27,6	28,2	27,3
Чувство нового	26,9	26,0	31,2	32,6	29,4	27,9	29,4
Другое	4,3	5,5	5,0	7,2	9,5	10,8	7,4
Затруднились ответить	35,5	41,8	34,6	33,5	29,0	29,0	33,1
Б.Н. Ельцин							
Порядочность	8,5	5,5	8,4	6,9	6,3	6,8	7,2
Единство слова и дела	11,5	5,5	7,0	6,0	5,4	4,3	6,5
Государственный склад ума	14,1	8,2	10,4	8,7	9,0	11,7	10,5
Демократичность	23,1	20,5	23,2	27,2	22,2	25,2	24,1
Чувство нового	22,2	17,8	17,1	20,7	22,2	19,0	19,8
Другое	7,7	7,5	9,7	9,9	14,0	13,6	10,7
Затруднились ответить	35,9	47,3	43,0	40,7	36,7	38,2	39,9
В.В. Путин							
Порядочность	46,2	40,4	42,6	39,2	40,3	43,9	42,2
Единство слова и дела	44,4	43,2	38,9	50,6	39,4	39,6	42,8
Государственный склад ума	54,3	51,4	49,0	50,6	45,2	42,8	48,4
Демократичность	38,9	32,2	35,6	32,6	35,7	34,7	35,0
Чувство нового	40,2	39,7	38,9	37,4	34,4	33,9	37,1
Другое	2,1	5,5	2,7	5,4	5,0	5,1	4,3
Затруднились ответить	9,8	13,7	13,4	15,0	16,3	16,5	14,4

Таблица 14

Как Вы считаете...

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
...в какой период у российских граждан было больше возможностей влиять на власти посредством выборов, через политические партии и движения и т. д.?							
В период горбачевской перестройки	8,5	4,8	8,7	11,4	10,0	10,0	9,4
В период ельцинских реформ	7,3	4,8	5,0	9,9	9,5	7,0	7,4
В настоящее время	29,9	33,6	23,2	25,1	16,7	19,8	23,8
Ни в один из этих периодов	35,5	37,7	41,6	38,3	52,9	44,7	41,9
Затруднились ответить	18,8	19,1	21,5	15,3	10,9	18,5	17,5
...в какой период больше ценился добросовестный труд человека?							
В период горбачевской перестройки	20,9	18,5	18,1	11,7	16,7	16,3	16,6
В период ельцинских реформ	5,6	4,8	4,0	6,6	4,1	3,3	4,7
В настоящее время	18,4	17,8	15,4	18,0	9,5	11,1	14,8
Ни в один из этих периодов	33,3	34,9	40,9	45,2	57,0	48,5	44,1
Затруднились ответить	21,8	24,0	21,6	18,5	12,7	20,8	19,8

Таблица 15

Как сказалась Октябрьская революция 1917 г. на судьбе России?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Как благо для страны	26,1	17,1	18,1	24,9	28,5	36,0	26,2
Как бедствие для страны	38,5	43,8	45,6	43,7	38,9	34,1	40,4
Иначе	3,8	8,2	6,4	6,0	8,1	1,9	5,3
Затруднились ответить	32,1	27,4	30,2	24,6	26,7	26,8	27,8

Таблица 16

Считаете ли вы себя патриотом России?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Да	32,5	34,9	37,9	37,1	44,8	43,6	39,0
Пожалуй, да	46,6	49,3	47,0	45,8	42,1	43,1	45,3
Пожалуй, нет	9,8	6,2	4,7	6,9	5,0	4,6	6,1
Нет	5,1	5,5	5,0	5,1	1,8	1,6	3,9
Затруднились ответить	6,0	4,1	5,4	5,1	6,3	7,1	5,7

Таблица 17

Если говорить о патриотизме, что Вы имеете в виду?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Любовь к Родине, преданность своей стране	70,9	71,2	72,5	67,4	72,9	69,6	70,5
Готовность к самопожертвованию ради своей страны	35,5	31,5	32,9	36,5	30,8	37,4	34,6
Уважение к истории страны и памяти прошлых поколений	57,7	58,2	56,7	58,4	60,6	57,5	58,1
Любовь к родной природе	31,6	34,2	30,9	31,1	36,2	35,0	33,0
Бережное отношение к культуре своего народа	31,2	34,9	36,9	34,1	36,7	26,3	32,8
Попытка поставить традиции (местные, религиозные, национальные и др.) выше общероссийских интересов	6,4	5,5	3,4	1,8	4,5	3,3	3,8
Пренебрежительное отношение к другим народам	1,7	2,7	1,3	0,9	0,9	0,3	1,1
Стремление изолироваться от других народов мира	1,7	2,7	1,0	0,6	0,9	0,3	1,0
Другое	0,9	0,7	0,3	0,9	-	-	0,4
Затруднились ответить	1,3	1,4	2,7	2,4	0,9	1,9	1,9

Таблица 18

Какими достижениями России Вы гордитесь?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Ничем не горжусь	28,2	35,6	30,2	31,1	24,4	27,1	29,1
Горжусь	65,8	58,9	63,4	62,6	68,8	64,5	64,2
Не ответили	6,0	5,5	6,4	6,3	6,8	8,4	6,7

Таблица 19

Что в прошлом или настоящем России вызывает у Вас стыд?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Ничто не вызывает стыда	56,0	50,7	48,0	46,1	39,8	38,2	45,6
Стыжусь	42,3	43,8	47,0	48,2	54,8	54,5	49,1
Не ответили	1,7	5,5	5,0	5,7	5,4	7,3	5,3

Таблица 20

Можете ли Вы сказать, что Вам присуще чувство гражданского долга в отношении нашей страны?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Да	19,2	25,3	24,8	25,4	33,5	33,9	27,5
Скорее да	52,1	48,6	53,0	52,7	53,8	47,7	51,3
Скорее нет	16,2	13,7	6,7	8,1	5,9	6,2	8,8
Нет	3,0	6,2	3,0	3,0	1,4	1,9	2,8
Затруднились ответить	9,5	6,2	12,5	10,8	5,4	10,3	9,6

Таблица 21

Хотели бы Вы эмигрировать из России в другую страну?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Предпочитаю жить в России	56,0	62,3	70,1	69,2	76,5	80,2	70,3
Хочу временно уехать и собираюсь это сделать	12,8	8,2	6,4	6,9	6,3	4,1	7,1
Хочу навсегда покинуть Россию и собираюсь это сделать	4,7	4,8	2,3	1,5	1,8	1,4	2,4
Хочу покинуть Россию, но не имею возможности	13,7	15,1	11,7	12,0	9,5	5,7	10,7
Затруднились ответить	12,8	9,6	9,5	10,4	5,9	8,6	9,5

Таблица 22

Если Вы хотите эмигрировать из России, чем это обусловлено?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Данные приведены от количества респондентов желающих эмигрировать)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Неопределенностью будущего	34,2	24,4	32,8	39,7	33,3	46,3	35,3
Трудностью в реализации творческих, профессиональных планов	23,3	17,1	9,8	14,7	10,3	7,3	14,6
Межнациональными противоречиями	6,8	2,4	4,9	5,9	5,1	9,8	5,9
Отсутствием социальной защищенности	35,6	34,1	39,3	36,8	33,3	41,5	36,8
Высоким уровнем преступности	8,2	17,1	14,8	22,1	15,4	7,3	14,2
Отсутствием работы	26,0	34,1	32,8	17,6	33,3	14,6	26,0
Низким уровнем оплаты труда	49,3	56,1	60,7	47,1	25,6	31,7	46,7
Низким уровнем жизни	43,8	51,2	47,5	48,5	43,6	41,5	46,1
Преследованием со стороны органов власти	2,7	2,4	1,6	1,5	2,6	4,9	2,5
Экологической ситуацией в стране	9,6	17,1	9,8	14,7	12,8	14,6	12,7
Воссоединением с семьей	5,5	4,9	4,9	11,8	7,7	7,3	7,1
Невозможностью получить качественное образование	13,7	2,4	9,8	10,3	10,3	7,3	9,6
Другое	1,4	-	1,6	2,9	5,1	2,4	2,2

Таблица 23

Имеются ли в Вашей семье реликвии военных лет?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Письма с фронта Ваших родственников, фотографии	15,8	21,2	20,8	22,2	28,1	25,5	22,5
Ордена, медали, нагрудные знаки, погоны	30,8	29,5	34,6	29,9	46,2	43,1	36,1
Почетные грамоты, благодарности командующего, именные сувениры, удостоверения	8,1	7,5	4,7	6,6	9,0	8,7	7,4
Дневники, рукописи, воспоминания	3,4	6,2	3,0	4,2	4,5	3,5	3,9
Одежда: мундиры, гимнастерки, каски, плащ-палатки, ремни	5,6	4,1	4,4	5,1	2,3	5,1	4,6
Личные вещи: котелки, кружки, портсигары, кисеты, бритвы	6,8	6,8	7,0	5,4	6,8	6,5	6,5
Похоронки	3,4	4,1	6,0	6,9	6,3	10,6	6,7
Другое	2,1	1,4	2,0	1,2	0,9	3,3	1,9
Ничего не сохранилось	50,9	48,6	50,0	50,0	38,9	38,2	45,8

Таблица 24

Что в истории Великой Отечественной войны вызывает у Вас чувство гордости?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Массовый патриотизм и героизм на фронтах	80,8	84,2	80,5	82,3	84,2	83,5	82,5
Военное искусство полководцев	30,3	28,1	40,9	32,6	36,7	36,6	34,9
Быстрое техническое перевооружение армии	23,1	19,9	22,8	22,5	24,9	23,6	23,0
Перебазирование в кратчайшие сроки сотен оборонных предприятий в восточные районы страны	18,8	20,5	17,8	20,7	24,0	21,1	20,4
Подвиг тружеников тыла	54,7	61,0	62,4	59,6	63,3	66,9	61,7
Другое	2,1	-	0,7	2,4	0,9	2,2	1,6
Не испытываю гордости	1,3	4,8	3,0	1,8	1,8	1,4	2,1

Таблица 24

Как Вы оцениваете героизм советских людей на фронтах Великой Отечественной войны?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Чаще героизм был самоотверженным, настоящим	47,0	43,8	51,7	44,6	53,4	60,7	51,1
Героизм был и самоотверженным, и вынужденным	41,9	46,6	38,9	43,4	38,9	29,0	38,7
Чаще героизм был принудительным	5,6	2,7	3,4	7,2	4,5	3,8	4,7
Затруднились ответить	5,5	6,9	6,0	4,8	3,2	6,5	5,5

Таблица 25

Какие события, факты войны 1941–1945 гг. вызывают у Вас чувства горечи и боли?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Людские потери	91,9	90,4	89,9	89,5	87,8	91,1	90,1
Разрушение городов и сел	50,9	46,6	56,0	45,2	51,6	59,6	52,4
Уничтожение культурных ценностей	27,4	29,5	34,2	35,6	30,3	35,2	32,8
Насильственная депортация Сталиным некоторых народов СССР	17,9	17,8	21,1	18,9	16,7	15,7	18,0
Пленение фашистами большой массы советских солдат и офицеров	30,3	25,3	24,2	25,4	22,6	25,5	25,5

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Переход на сторону фашистской Германии тех людей, которые были против советского строя	14,5	17,1	13,4	12,9	11,3	13,3	13,5
Факты репрессий по отношению к людям, вышедшим из окружения, находившимся на оккупированной территории, бывшим в плену	29,1	37,0	35,9	35,0	43,0	32,2	35,0
Штрафные батальоны, роты, заградительные отряды	20,9	25,3	16,4	21,9	19,0	15,2	19,1
Другое	2,1	1,4	0,7	2,1	1,4	1,4	1,5
Не испытываю горечи	1,3	2,7	2,0	2,4	0,5	1,1	1,6

Таблица 26

Как Вы считаете, искажается ли история войны 1941–1945 гг. в некоторых публикациях в печати, передачах телевидения и радио?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Да, очень часто	20,5	25,3	18,8	20,1	23,5	23,6	21,7
Нередко	18,8	19,9	21,1	19,5	24,9	16,8	19,9
От случая к случаю	20,5	15,8	20,5	16,5	14,9	11,7	16,4
Нет	17,5	17,1	14,4	13,2	11,8	19,0	15,5
Затруднились ответить	22,7	21,9	25,2	30,7	24,9	28,9	26,5

Таблица 27

Как Вы оцениваете роль Сталина в войне?

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Очень положительно	12,0	11,6	10,1	10,8	13,1	19,5	13,2
Положительно	37,6	37,0	36,6	44,0	48,9	49,1	42,9
Никакой особой роли он не играл	12,4	8,2	13,4	9,0	9,5	5,4	9,5
Отрицательно	10,7	15,1	10,1	11,1	8,6	5,4	9,6
Очень отрицательно	2,1	1,4	2,7	1,8	2,3	3,3	2,4
Затруднились ответить	25,2	26,7	27,1	23,3	17,6	17,3	22,4

Таблица 28

Каковы главные причины Второй мировой войны?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответа	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Стремление ведущих государств мира завладеть новыми территориями, сырьевыми ресурсами, рынками сбыта и т. д.	46,6	44,5	42,3	45,8	48,4	41,2	44,4
Борьба капиталистического Запада с коммунистическим Советским Союзом	22,2	25,3	24,2	26,3	29,9	26,6	25,8
Стремление фашизма к мировому господству	67,5	62,3	66,8	68,9	69,7	69,1	67,9
Стремление коммунизма к мировому господству	5,1	4,8	5,0	6,6	6,3	5,7	5,7
Случайные обстоятельства	1,7	2,1	0,3	1,5	1,4	2,2	1,5
Другие причины	1,7	1,4	0,3	0,9	1,4	0,8	1,0
Затруднились ответить	5,1	8,9	7,7	5,1	1,8	6,0	5,7

Таблица 29

За что сражались советские люди в годы войны?

(Сумма ответов не равна 100, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Варианты ответов	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
За Отечество, Родину	76,9	73,3	78,5	80,2	79,2	81,3	78,9
За советский строй, коммунистические идеалы	16,2	10,3	18,1	19,2	18,1	17,9	17,3
За родных и близких, которых могли уничтожить, поработить	70,9	70,5	65,1	69,8	70,1	70,5	69,4
За другое	2,6	4,8	2,0	3,6	2,7	1,4	2,6
Затрудняюсь ответить	3,0	2,7	3,4	2,4	1,4	2,7	2,6

Таблица 30

Кто, по Вашему мнению, внес наибольший вклад в победу над фашистской Германией?

Варианты ответов	Возрастные группы, лет						Всего
	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Англия	-	-	0,3	0,3	-	0,3	0,2
США	2,1	5,5	2,3	1,5	2,7	1,9	2,4
СССР	77,8	78,8	75,2	77,2	83,3	81,0	78,8
Франция	0,4	0,7	1,3	-	0,9	0,3	0,6
В целом страны антигитлеровской коалиции	12,0	8,9	12,1	15,6	8,6	10,8	11,7
Затрудняюсь ответить	7,7	6,1	8,8	5,4	4,5	5,7	6,3

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОЧНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ**

Таблица 31

Как Вы считаете, дорожит ли население России историческим наследием своей страны?

Да	16,5
Скорее да	50,5
Скорее нет	26,0
Нет	6,0
Затруднились ответить	1,0

Таблица 32

Как Вы считаете, достаточно ли у основной массы населения знаний для объективной оценки прошлого нашего народа и страны?

Вполне достаточно	7,5
Скорее достаточно	21,5
Скорее недостаточно	52,5
Совсем недостаточно	18,5
Затруднились ответить	-

Таблица 33

Насколько жители нашей страны хорошо знают историю России, родного края и нации или народа, представителями которого они являются?

Варианты ответа	Знают хорошо	Знают посредственно	Практически не знают	Затруднились ответить
Историю России	9,5	68,0	20,0	2,5
Историю своей области, края или республики в составе России	7,0	49,0	42,0	2,0
Историю своей нации или народа, проживающего в России	8,0	45,0	41,0	6,0

Таблица 34

Какие преобразования в отечественной истории, на Ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?

Варианты ответа	Ускорили прогресс	Не имели значения	Задержали развитие	Трудно сказать
Реформы Петра I	89,0	0,5	2,5	8,0
Октябрьская революция	38,5	4,0	41,5	16,0
Перестройка, когда во главе страны был М.С. Горбачев	30,0	10,0	36,0	24,0
Реформы 90-х годов, когда во главе страны был Б.Н. Ельцин	25,5	6,5	46,5	21,5
Преобразования в 2000-е гг., когда страну возглавил В.В. Путин	57,0	9,5	13,0	20,5

**Опрос проведен в республиках Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Краснодарском, Красноярском, Хабаровском краях, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, г. Москва и Санкт-Петербург. В качестве экспертов выступили преподаватели истории средней школы, среднего специального учебного заведения, высшего учебного заведения, работники средств массовой информации, музея, библиотеки, представители политической партии, общественной организации, движения исторической направленности. Опрошены 200 экспертов в 20 субъектах Российской Федерации по репрезентативной общероссийской выборке. Опрос проведен с 7 по 15 июня 2010 г. Формулировка вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной респондентам. Данные приведены в процентах от общего количества опрошенных.

Таблица 35

Какие из следующих качеств, на Ваш взгляд, были присущи М.С. Горбачеву, Б.Н. Ельцину и В.В. Путину, когда они возглавляли страну?
(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.
Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

М.С. Горбачев	
Чувство нового	41,0
Демократичность	39,5
Порядочность	17,0
Государственный склад ума	12,0
Единство слова и дела	3,5
Другое	17,0
Затруднились ответить	15,0
Б. Н. Ельцин	
Демократичность	35,0
Чувство нового	29,5
Государственный склад ума	14,0
Единство слова и дела	5,5
Порядочность	4,5
Другое	22,0
Затруднились ответить	21,0
В. В. Путин	
Государственный склад ума	55,0
Чувство нового	33,5
Порядочность	32,0
Единство слова и дела	29,5
Демократичность	22,5
Другое	13,0
Затруднились ответить	10,0

Таблица 36

Как Вы считаете, в какой период у российских граждан было больше возможностей влиять на власти посредством выборов, через политические партии и движения и т. д.?

В период горбачевской перестройки	16,0
В период ельцинских реформ	19,0
В настоящее время	18,0
Ни в один из этих периодов	40,5
Затруднились ответить	6,5

Таблица 37

А в какой период больше ценился добросовестный труд человека?

В период горбачевской перестройки	11,5
В период ельцинских реформ	3,0
В настоящее время	11,0
Ни в один из этих периодов	61,0
Затруднились ответить	13,5

Таблица 38

Как, на Ваш взгляд, сказалась Октябрьская революция 1917 г. на судьбе России?

(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

Как благо для страны	25,5
Как бедствие для страны	40,0
Иначе	16,5
Затруднились ответить	19,5

Таблица 39

Как Вы оцениваете положение России в современном мире?

Россия была и остается великой мировой державой	29,5
Сейчас Россия ослаблена, но станет великой мировой державой	50,0
Россия навсегда перестала быть великой мировой державой	12,0
Россия никогда не была и не будет великой мировой державой	1,5
Затруднились ответить	7,0

Таблица 40

Как Вы относитесь к следующим высказываниям о русском народе?

Варианты ответа	В основном согласен	В основном не согласен	Затруднились ответить
Русский народ - освободитель	78,5	11,0	10,5
Русский народ - завоеватель	11,0	74,0	15,0
Русский народ - строитель	69,5	11,0	19,5
Русский народ - разрушитель	8,5	81,0	10,5
Русский народ - высоконравственный	44,5	22,5	33,0
Русский народ - безнравственный	11,0	70,0	19,0
Русский народ - технически передовой	42,5	40,5	17,0
Русский народ - технически отсталый	25,0	59,5	15,5
Русский народ - защитник народов	71,0	12,5	16,5
Русский народ - угнетатель народов	3,5	85,0	11,5

Таблица 41

Можете ли Вы сказать, что большинству наших граждан присуще чувство гражданского долга в отношении России?

Да	14,0
Скорее да	50,0
Скорее нет	27,0
Нет	4,0
Затруднились ответить	5,0

Таблица 42

Что из истории Великой Отечественной войны вызывает чувство гордости у большинства людей?

(Сумма ответов не равна 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.
 Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

Массовый патриотизм и героизм на фронтах	88,5
Военное искусство полководцев	39,0
Быстрое техническое перевооружение армии	19,5
Перебазирование в кратчайшие сроки сотен оборонных предприятий в восточные районы страны	26,0
Подвиг тружеников тыла, работавших на заводах, в колхозах, на стройках	73,5
Другое	5,5
Не испытывают гордости	2,5

Таблица 43

Какие события, факты войны 1941–1945 гг. вызывают у большинства людей чувства горечи и боли?

(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.
 Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

Людские потери	89,0
Разрушение городов и сел	43,5
Уничтожение культурных ценностей	31,5
Насильственная депортация некоторых народов СССР	22,0
Пленение фашистами большой массы советских солдат и офицеров	26,5
Переход на сторону фашистской Германии тех людей, которые были против советского строя	8,5
Факты репрессий по отношению к людям, вышедшим из окружения, находившимся на оккупированной территории, бывшим в плену	54,5
Штрафные батальоны, роты, заградительные отряды	17,0
Другое	4,5
Не испытывают горечи	3,0

Таблица 44

Как Вы считаете, искажается ли история войны 1941–1945 гг. в некоторых публикациях в печати, передачах телевидения и радио?

Да, очень часто	27,0
Нередко	27,5
От случая к случаю	24,0
Нет	12,5
Затруднились ответить	9,0

Таблица 45

Каковы, по Вашему мнению, главные причины Второй мировой войны?

(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

Стремление ведущих государств мира завладеть новыми территориями, сырьевыми ресурсами, рынками сбыта и т. д.	52,5
Борьба капиталистического Запада с коммунистическим Советским Союзом	29,5
Стремление фашизма к мировому господству	79,0
Стремление коммунизма к мировому господству	9,5
Случайные обстоятельства	2,0
Другие причины	7,5
Затруднились ответить	2,0

Таблица 46

Как Вы оцениваете роль Сталина в войне?

Очень положительно	12,0
Положительно	47,5
Никакой особой роли он не играл	9,5
Отрицательно	12,0
Очень отрицательно	4,0
Затруднились ответить	15,0

Таблица 47

На Ваш взгляд, за что сражались советские люди в годы войны?

(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

За Отечество, Родину	87,5
За советский строй, коммунистические идеалы	25,5
За родных и близких, которых могли уничтожить, поработить	74,0
За другое	4,0
Затруднились ответить	2,0

Таблица 48

Кто, по Вашему мнению, внес наибольший вклад в победу над фашистской Германией?

Англия	-
США	1,0
СССР	83,5
Франция	-
В целом страны антигитлеровской коалиции	12,0
Затруднились ответить	3,5

Таблица 49

Как Вы оцениваете действия следующих органов власти, социальных институтов и учреждений в деле сохранения исторической памяти?

Варианты	Положительно	В основном положительно	В основном отрицательно	Отрицательно	Затруднились ответить
Президент России Д. Медведев	32,0	50,5	5,0	2,5	10,0
Правительство РФ	23,5	46,5	10,0	3,5	16,5
Государственная дума	10,5	45,0	13,0	6,5	25,0
Региональные органы власти	11,5	49,5	14,0	4,5	20,5
Органы местного самоуправления	11,0	44,0	15,5	4,5	25,0
Политические партии	5,0	33,5	18,5	7,0	36,0
СМИ	13,0	50,0	19,5	8,0	9,5
Учреждения культуры (музеи, театры, библиотеки и др.)	44,5	47,5	2,5	1,0	4,5
Образовательные учреждения (школы, ВУЗы, ССУЗы)	27,5	54,5	8,0	3,5	6,5
Православная церковь	27,0	40,5	6,5	3,0	23,0

Таблица 50

Как Вы считаете, кто должен принимать активное участие в деле сохранения или возрождения исторической памяти?

(Сумма ответов не равна 100 %, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших)

Граждане	59,0
Органы государственной власти и муниципального управления	59,0
Профессиональные историки	57,0
Средства массовой информации	53,5
Политические партии	19,5
Общественные историко-культурные организации	50,5
Учреждения культуры (музеи, театры, библиотеки и др.)	61,5
Образовательные учреждения (школы, вузы, ссузы)	60,0
Религиозные организации	16,5
Другие	3,0
Затруднились ответить	-

Таблица 51

Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько важно для улучшения состояния нашего общества решение следующих задач

Задачи	Баллы				
Повышение уровня нравственности, укрепление морали	0,5	1,5	6,5	13,5	78,0
Обеспечение свободы слова, политических и религиозных убеждений	3,0	7,0	19,5	24,5	46,0
Формирование уважения к прошлому страны, ее традициям	1,5	1,0	4,0	13,5	80,0
Развитие патриотизма у граждан России	2,0	3,0	8,5	11,0	75,5

Таблица 52

В прошлом (2009) году Президентом РФ была основана комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Как Вы оцениваете создание этой комиссии?

Положительно	45,0
Скорее положительно	31,0
Скорее отрицательно	3,5
Отрицательно	6,0
Затруднились ответить	14,5

Таблица 53

Как бы Вы оценили действия комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России с момента ее создания?

Положительно	16,5
Скорее положительно	25,5
Скорее отрицательно	6,5
Отрицательно	9,5
Затруднились ответить	42,0

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6

...ВОЙНА НАРОДНАЯ, ВЕЛИКАЯ ВОЙНА. ЧТО МЫ ПОМНИМ О ВОЙНЕ? (По материалам ВЦИОМ)*

Аннотация: Обобщаются результаты опросов ВЦИОМ (2007–2010 гг.) об исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне.

THE PEOPLE'S WAR, THE GREAT WAR. WHAT WE REMEMBER ABOUT WAR? (BASED ON RESEARCH VCIOM)

Abstract: Summarizes the results of the VCIOM (2007–2010), the historical memory of the Russians about the great patriotic war.

Россияне единодушны в вопросе о том, кто развязал Вторую мировую войну: 88 % опрошенных полагают, что это Германия. Значительно реже в этой связи указывают на Советский Союз (4 %), Франция, Великобритания, США (по 1 %).

Лишь 22 % респондентов знают, что Вторая мировая война началась в 1939 году. Большинство опрошенных (63 %) указывают эту дату неверно: 58 % уверены, что она началась в 1941 году, еще 5 % указывают другие варианты ответа. Не известна эта историческая дата 8 % опрошенных.

Россияне, как и прежде, уверены, что СССР мог бы победить в этой войне без помощи союзников. Однако начиная с 2001 г. таких респондентов становится меньше (табл. 1).

Большинство россиян (58 %) уверены: Великая Отечественная война – это самая большая победа России за всю историю. И ее роль будет только возрастать.

Россияне, как правило, верно указывают союзников СССР в этой войне: 62 % – США, 53 % – Англию, 30 % – Францию и т. д. Еще 5 % называют Польшу, 2 % – Китай, 1 % – Ита-

* Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, насколько хорошо россияне знают историю Великой Отечественной Войны, какого мнения об этих событиях придерживаются сегодня, какое значение для наших сограждан имеют парады Победы. См.: ...Война народная, великая война // Пресс-выпуск ВЦИОМ. № 1483. 27.04.2010. [Электронный ресурс]. URL: www.rb.com.ua. Всероссийские опросы ВЦИОМ проведены в 2007–2010 г. Опрошено по 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

лию, 1 % – Чехословакию. Неправильные ответы наши сограждане дают редко: так, по 1 % указывают Испанию, Украину, входившую в состав СССР.

Таблица 1

**Как Вы думаете, мог бы Советский Союз победить в этой войне
без помощи союзников или нет?**

(закрытый вопрос, один ответ)

Варианты ответа	1991 г.	2001 г.	2003 г.	2009 г.
Думаю, что да	54	71	68	63
Думаю, что нет	31	22	25	23
Затрудняюсь ответить	15	7	7	15

Еще более уверенно наши сограждане справляются с задачей назвать противников Советского Союза во Второй мировой войне: 82 % указывают Германию, 30 % – Японию, 22 % – Италию, 5 % – Румынию, 3 % – Финляндию, по 1 % – Болгарию и т. д. Среди неправильных ответов – Австро-Венгрия, Польша (по 3 %), Испания, Китай, (по 2 %), США, Англия, Норвегия, Франция, Украина, Чехословакия (по 1 %).

Верное представление о том, кто командовал Красной Армией в годы войны, имеет половина наших сограждан: 49 % указывают, что это И. В. Сталин. Впрочем, треть наших сограждан считает, что главнокомандующим был Г. К. Жуков (31 %).

Две трети опрошенных россиян (68 %) называют Сталинградскую битву важнейшим событием Великой Отечественной войны, а 31 % уверены, что именно это событие стало коренным переломом в войне. В целом среди сражений, событий, операций и битв Великой Отечественной войны россияне называли основные (табл. 2).

Таблица 2

**Какие события, операции, битвы Великой Отечественной, по Вашему мнению,
имели решающее значение для исхода войны?**

(закрытый вопрос, не более трех ответов)

Сражения	Все опро- шенные	Возраст				
		18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 и старше
Сталинградская битва	68	58	65	70	69	74
Курская битва	49	39	48	49	51	53
Битва за Москву	46	45	49	46	46	44
Блокада Ленинграда	34	33	33	32	32	41
Битва за Берлин	13	12	14	13	12	15
Ржевская битва	4	3	3	5	6	3
Белорусская операция	4	3	4	3	4	4
Будапештская операция	3	3	3	4	4	2
Другое	1	0	0	1	0	1

Год начала Сталинградской битвы – 1942-й – верно называет каждый третий респондент (34 %). Значительная часть опрошенных ошибочно указывает 1943 г. (26 %). Еще 4 % считают, что это сражение началось в 1941 г., 2 % – в 1944 г. Каждый третий затрудняется ответить (34 %). На вопрос о том, когда была снята блокада Ленинграда, правильно отвечают 35 %, указывая 1944 г. Впрочем, 26 % полагают, что это случилось в 1943 г. Прочие мнения распространены значительно реже: 4 % считают, что кольцо блокады было снято в 1942 г., 2 % – в 1945 г. Треть опрошенных не может ответить на этот вопрос (33 %).

Подавляющее большинство россиян (82 %) уверенно в необходимости регулярного проведения парадов в честь Победы и видят в этом больше плюсов, чем минусов (табл. 3).

Как вы относитесь к восстановлению традиции проведения парадов на Красной площади с участием тяжелой военной техники?

(закрытый вопрос, один ответ)

Варианты ответа	2008 г.	2010 г.
Безусловно, положительно	44	33
Скорее положительно	26	45
Скорее отрицательно	7	9
Безусловно, отрицательно	3	3
Затрудняюсь ответить	20	11

УДК 303:172.15-057.875

Л. А. Гегель, В. И. Зубков, Г. Г. Николаев

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Аннотация: Рассматриваются – в рамках комплексного исследования ценностных ориентаций студентов – их патриотические установки.

Ключевые слова: Студенты, ценностные ориентации, патриотические установки.

L. A. Hegel, V. I. Zubkov, G. G. Nikolaev

THE PATRIOTIC ATTITUDES OF STUDENTS

Abstract: The article is in the framework of an integrated study of value orientations of students their patriotic attitude

Keywords: Students, value orientations, patriotic attitude.

Студенчество – это особая социальная группа молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях и являющихся носителями интеллектуального потенциала для будущего развития общества. Заключительная часть определения позволяет задать важнейший вопрос: каковы должны быть условия для активного накопления и возможно более полной реализации этого потенциала? На данный вопрос можно ответить, только учитывая взаимодетерминацию личности и социальных институтов, ибо любые действия людей всегда институционально обусловлены, а любые институты становятся социальной реальностью только через действия людей.

Ядро сложной структуры личности включает в себя как предельно обобщенные мировоззренческие взгляды, так и установки, определяющие человеческие действия в конкретных ситуациях. Промежуточное положение между мировоззрением и установками занимают ценностные ориентации личности, отграничивающие значимое, существенное для человека от незначимого, несущественного. С одной стороны, они являются конкретизацией мировоззренческих взглядов, а с другой – определяют общую направленность действий человека. То есть ценностные ориентации являются достаточно общими и в то же время достаточно конкретными конструктами, которые могут быть вполне адекватно сформулированы и изучены с помощью исследовательского инструментария социологии.

© Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г., 2015

* Впервые материалы опубликованы в отчете о социологическом исследовании: *Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г.* Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании). М.: Изд-во ООО Типография «Парадиз», 2008. 200 с. (Прим. ред.)

Основы будущей социальной, гражданской и профессиональной направленности личности закладываются в процессе ее социализации в дошкольном и школьном возрасте. Однако в студенческие годы формирование личности, особенно ее социально-политических ценностных ориентаций, гражданской позиции, а также ориентаций на подготовку к конкретной трудовой деятельности происходит особенно активно. От содержания и побудительной силы этих ориентаций, т. е. вероятности их реализации в социальном поведении зависит профессиональная и гражданская активность молодых людей, которые в очень скором будущем станут определять развитие нашей страны. Отдельного рассмотрения требует вопрос о степени сформированности у студентов чувства патриотизма как мощной побудительной силы для самореализации личности в созидательной и охранительной деятельности на благо своей родины. Наконец, следует отметить, что содержание ценностных ориентаций студентов в известной степени определяется их материальным положением и социальной защищенностью.

Формирование, развитие и реализация ценностных ориентаций – это личностный процесс, который может быть опосредован такими когнитивно-чувственными состояниями, как информированность, доверие, удовлетворенность. В свою очередь, степень удовлетворенности связана с различными стратегиями поведения, наиболее характерными формами которых являются созидательная, защитная и протестная. Реализация созидательной стратегии личности преимущественно зависит от наличия институциональных условий. Молодежь обладает новаторским настроем, чуткостью к позитивным и негативным изменениям в жизни общества, а студенчество как передовой отряд молодежи, кроме того, является носителем самых современных знаний. Поэтому успешность осуществляемых в России преобразований во многом связана с участием молодежи в решении общенациональных задач, в управлении страной, регионом, муниципальным образованием, конкретным, в том числе образовательным учреждением. В отсутствие институциональных условий энергия молодежи, как правило, направляется на протестные действия, которые часто носят агрессивный характер и, перерастая рамки мирных митингов и демонстраций, выливаются в акты гражданского неповиновения. А студенческие протесты в большинстве стран мира являются одними из самых мощных форм социального протеста. Поэтому исследование предполагает не только изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи, но и возможностей для их реализации, а также протестного потенциала студентов.

Действенный патриотизм – важнейший детерминант социально-политической активности. В целом ответы на вопрос, могут ли респонденты назвать себя патриотами, говорят об их явно недостаточном патриотическом воспитании. Патриотами однозначно считает себя чуть более четверти студентов, почти столько же студентов не считают или практически не считают себя патриотами, а также затрудняются с ответом (что означает отсутствие личностной позиции по этой важнейшей мировоззренческой проблеме). Больше всего патриотов в Южном округе, меньше всего – в Дальневосточном. По другим округам этот показатель примерно одинаков (табл. 1).

Таблица 1

Можете ли Вы назвать себя патриотом России?

Округа	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить
В целом РФ	27	47	12	6	8
ЮФО	35	45	7	3	10
ЦФО	28	45	10	7	10
ПФО	26	49	13	4	8
СибФО	26	52	9	5	7
СЗФО	26	47	13	6	8
УрФО	25	48	13	7	7
ДФО	20	44	17	12	7

У респондентов имеются различные представления об основных составляющих патриотизма. Но в целом наиболее значимой его составляющей названо стремление к развитию своей страны, города и т. п., наиболее малозначимой – готовность жертвовать личными интересами ради интересов отечества. В понимании респондентов патриотизм предполагает согласованность с их жизненными стратегиями (созидательным трудом, карьерой и т. п.) и поэтому теряет свою действенность при угрозе реализации этих стратегий. Это подтверждает гипотезу о том, что декларируемое студентами чувство патриотизма не всегда связано с практическими действиями в соответствии с патриотической ориентацией (табл. 2).

Таблица 2

С Вашей точки зрения патриотизм это...

(оценка – важно ли это)

Варианты	Очень	Да	Нет
Стремление к развитию своей страны	55	40	5
Национальное достоинство	47	45	8
Привязанность к родной земле, языку, традициям	46	49	5
Гордость за принадлежность к государству	45	41	14
Ощущение причастности к истории Родины	41	50	9
Готовность к защите Отечества от внешних угроз	40	50	10
Чувство долга, гражданские обязанности	38	50	12
Привязанность к отчему дому (малой Родине)	37	47	16
Готовность жертвовать личными интересами	17	47	36

Развитое чувство патриотизма (положительные ответы на вопрос, считаете ли вы себя патриотом) коррелирует со всеми предложенными его трактовками, при этом более всего – с привязанностью к родной земле, языку, традициям и менее всего – с привязанностью к отчужденному дому, своей малой родине. (Видимо, последнее связано с тем, что студенты в основном являются жителями больших городов.) Среднее положение по вкладу в определение патриотизма занимают: готовность жертвовать личными интересами ради интересов отечества, готовность к защите отечества от внешних угроз и стремление к развитию своей страны, города и т. п. (табл. 3).

По всему массиву желающих родиться и жить в другой стране и желающих постоянно работать за рубежом примерно одинаковое количество (по 30 %). Данные по округам и имеющиеся корреляции показывают, что желание родиться и жить в другой стране в большей степени связано с отсутствием патриотизма, а желание постоянно работать за рубежом – в меньшей. Первое желание наиболее сильно в Дальневосточном округе, где патриотов меньше всего, наиболее слабо в Южном округе, где патриотов больше всего, и в благополучном Центральном округе. Желание постоянно работать за рубежом по округам распределяется несколько иначе, что связано с возможностями личностной и, прежде всего, профессиональной самореализации респондентов в Соответствующих регионах. В наименьшей степени хотят уехать за рубеж студенты, обучающиеся в наиболее социально и экономически развитых округах: Приволжском, Центральном, Северо-Западном, и Уральском, в наибольшей – студенты из проблемных Дальневосточного, Южного и Сибирского округов. Дальневосточный округ с достаточно большим отрывом отстает в аспекте патриотизма и обгоняет другие округа по желанию студентов родиться, жить и работать в другой стране, что говорит о явном социально-экономическом неблагополучии региона.

**Корреляции между ответами на вопросы о патриотизме,
желании жить и работать в России или за рубежом**

	v5 Можете ли Вы назвать себя патриотом России	v3 Хотели бы Вы родиться и жить не в России	v4 Хотели бы Вы постоянно жить и работать за рубежом	v6_1 Привязанность к родной земле, языку, традициям	v6_2 Привязанность к отчужденному дому (материнской родине)	v6_3 Причастность к прошлому, настоящему и будущему родины	v6_4 Национальное достоинство	v6_5 Гордость за принадлежность к государству	v6_6 Чувство долга, гражданских обязанностей	v6_7 Готовность жертвовать личными интересами	v6_8 Готовность к защите отечества от внешних угроз	v6_9 Стремление к развитию страны, города и т. п.
v5 Можете ли Вы назвать себя патриотом России	1	-,464 (**)	-,412 (**)	,207 (**)	,118 (**)	,194 (**)	,186 (**)	,176 (**)	,187 (**)	,166 (**)	,160 (**)	,160 (**)
v3 Хотели бы Вы родиться и жить не в России		1	,644 (**)	-,127 (**)		-,143 (**)	-,155 (**)	-,150 (**)	-,129 (**)	-,102 (**)	-,099 (**)	-,063 (*)
v4 Хотели бы Вы постоянно жить и работать за рубежом			1	-,091 (**)		-,093 (**)	-,066 (**)	-,113 (**)	-,084 (**)		-,059 (*)	-,077 (**)

Следовательно, даже у патриотически настроенных студентов патриотизм носит скорее эмоционально-умозрительный, нежели действенный характер. Отметим также, что развитый патриотизм связан с интересом респондентов к политике.

Развитость патриотических чувств имеет близкую к средней обратную корреляцию с желанием родиться и жить в другой стране и желанием после окончания вуза жить и работать за рубежом, а эти желания в свою очередь имеют прямую среднюю связь между собой. Обратные связи между желаниями родиться, жить и работать не в России и составляющими патриотизма очень слабые или вообще отсутствуют, что показывает большое разнообразие субъективных оснований «непатриотизма». Но все же наиболее значимым из них можно назвать отсутствие гордости за принадлежность к государству. Кроме того, намерение жить и работать в другой стране более часто высказывают представители нерусских национальностей.

Особо следует выделить феномен Южного округа, который «наиболее патриотичен» и в то же время занимает вторую позицию по желанию респондентов жить и работать в другой стране. Объяснить это можно, принимая во внимание свободные ответы, имеющиеся в ряде анкет, смысл которых сводится к следующему: «Я – патриот России, но жить в этой стране невозможно». Следует считать, что подобное мнение имеют и те студенты, которые, отмечая предложенные ответы, одновременно выбирали патриотизм и ориентацию на границу.

Данные мониторинга, осуществленного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН, показывают, что молодые люди в недостаточной степени отождествляют понятие гражданства с конституционными правами, патриотизмом, чувством безопасности и защищенности. Во всем этом с очевидностью проявляется отношение молодежи к Конституции, провозглашающей ее права, но не обеспечивающей их реализацию, и к государству, не способному защитить своих молодых граждан. Отсюда и утрата патриотических чувств.

Вопрос о возможном превосходстве собственной национальности позволяет раскрыть понимание студентами такого элемента патриотизма как «национальное достоинство». Четверть опрошенных считает, что их национальность лучше или скорее лучше, чем другие. Это мнение в разных округах выражено по-разному: в Южном округе в три раза сильнее, чем в Северо-Западном. Наиболее остро национальный вопрос стоит в Южном (нестабильность на Северном Кавказе) и Центральном (большое количество бизнесменов и гастарбайтеров преимущественно с юга России и стран Южной и Юго-Восточной Азии) округах. Графики линейных распределений, показывающие наличие национального превосходства, практически полностью соответствуют графикам, показывающим ущемленность национального чувства респондентов.

Чувство ущемленности национальных интересов коррелирует с полом респондентов и в различной степени выражено в разных вузах. Это чувство более остро переживается юношами. В целом же в больших вузах (так называемых классических и крупных технологических в силу наличия традиций совместного обучения россиян и иностранцев) уровень ущемленности национальных интересов студентов несколько ниже, чем в небольших. Кроме того, все вузы с самыми высокими и самыми низкими показателями национальной ущемленности представлены только студентами естественно-научных и инженерно-технических факультетов, возможно обладающими большей категоричностью суждений, чем гуманитарии.

Наиболее приемлемыми мерами для восстановления своего национального достоинства респонденты считают действия на бытовом уровне (две трети ответов) и на уровне участия в деятельности национально-патриотических партий, общественных организаций и движений (более половины ответов). То, что студенты предпочитает самостоятельные действия их организованным формам, подтверждает тенденции, наблюдаемые и в других исследованиях, посвященных изучению протестного потенциала россиян¹. Четверть студентов, ответивших на вопрос, готовы к участию или не исключают своего участия в деятельности националистических и фашистских организаций, что следует считать тревожным сигналом.

Национальные симпатии и антипатии выказали около половины респондентов. Подавляющее большинство из них симпатизируют русским (в выборке их подавляющее большинство) и испытывают неприязнь к представителям кавказских национальностей («парады суверенитетов» в крайне радикальных формах; терроризм; нежелание адаптироваться к другим культурам, в которых они действуют; широкий контроль сектора торговли пищевыми продуктами и т. п.). Ниже по рейтингу идут симпатии и антипатии, которые, условно говоря, характеризуют социокультурные ориентации студентов. Как показывают ответы, они ориентированы на европейскую (англичан, французов, немцев) и японскую культуры и выступают против американской и китайской культур. Еще ниже в иерархии симпатий располагаются «братья славяне» – украинцы и белорусы, а в иерархии антипатий – восточные национальности СНГ и цыгане. Симпатии и антипатии студентов в некоторой степени антиномичны: и там и здесь (правда, на различных позициях) присутствуют украинцы, армяне, татары, евреи, немцы, китайцы, корейцы, что говорит о фрагментированности студенческого сознания. Исходя из ответов на вопрос о действиях против других национальностей, следует считать, что антипатии к ним не достигают уровня острой нетерпимости. Таким образом, гипотеза о том, что националистический элемент в структуре патриотизма проявляется умеренно и не носит радикалистского характера, подтверждается.

Те, кто считают, что их национальность лучше других, в большей степени страдают от ущемления своих национальных интересов и готовы принимать все меры против представителей других национальностей. Имеющие симпатии к представителям одних национальностей чаще всего имеют и антипатии к другим, чувствуют, что их интересы ущемляются и готовы к принятию умеренных националистических мер. Несколько более радикально настроены студенты, имеющие высокий уровень социально-политической активности, и здесь встает проблема не просто вовлечения студенческой молодежи в социально-политическую

¹ См.: Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М., 2000. С. 118–119.

деятельность, но и направления ее в конструктивное русло. В целом же радикалистски настроенные респонденты с большей вероятностью одновременно высказываются за весь комплекс мер для восстановления своего национального статус-кво. Кроме того, как показывают имеющиеся данные, наличие националистических ориентаций не зависит от национальности и материальной обеспеченности респондентов и их семей.

Этническая толерантность исторически всегда была присуща населению многонациональной России, и, как показывают исследования, она и сегодня входит в число наиболее устойчивых социальных установок, несмотря на большой заряд конфликтности и конфронтационности действительности. Этническая толерантность – это социальная установка, в конечном счете, характеризующая степень интегрированности нашего многонационального общества. И как показывает практика, самыми надежными средствами сохранения этой установки, снижения экстремистских настроений являются уверенность людей в будущем, их высокой гражданственность и здоровый патриотизм.

УДК 303:172.15-057.875(470.54)

Е. В. Лобова

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация: Обобщены результаты социологического исследования проблем патриотического воспитания молодежи Свердловской области (2007).

Ключевые слова: Патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические установки, фокус-группа.

E. V. Lobova

PATRIOTIC ATTITUDES OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract: The results of sociological research problems of patriotic education of youth in the Sverdlovsk region (2007).

Keywords: Patriotism, patriotic education, patriotic attitudes, focus-group.

Неотъемлемыми элементами гражданской культуры человека являются отношение к своей Родине, к государству, его традициям. Мнение студенческой аудитории здесь представляет особый интерес, ведь большая часть мероприятий патриотической направленности, проводимых государственными и общественными организациями, рассчитана именно на эту категорию молодежи.

В апреле-июне 2007 г. исследовательская группа факультета социологии Уральского государственного педагогического университета (М.А. Арапова, Е.В. Лобова, И.В. Шапко) провела исследование, посвященное вопросам патриотического воспитания молодежи в Свердловской области. Мы исходили из того, что патриотические установки могут проявляться на трех уровнях:

- Когнитивный: интерес к событиям, происходящим в стране; знание важных для России дат, ее истории; наличие размышлений о своей стране.
- Эмоциональный: отношение к своей стране, к людям, в ней живущим.
- Поведенческий: готовность к каким-то конкретным делам, видение того, «как я могу послужить Отечеству».

В ряду задач, для решения которых был выбран метод фокус-групп, были следующие:

- Раскрыть понимание патриотизма студентами, выявить мировоззренческие установки студентов на служение Отечеству, в том числе отношение к службе в армии.
- Охарактеризовать отношение студентов к государственным символам и государственным праздникам.

Фокус-группы (групповые дискуссии) со студентами двух вузов (УрГПУ и УГТУ-УПИ) проходили в июне 2007 г. Всего в исследовании приняло участие 15 человек.

Необходимо отметить, что понимание студентами патриотизма весьма стереотипизировано: первые слова, которые звучали во всех дискуссиях – «это любовь к Родине»¹. Но студенты в дальнейшей дискуссии уточняли, что это любовь «не к государству, а именно к стране: к людям, к природе», «любовь к земле, на которой мы родились и выросли». Таким образом, патриотизм связывается в сознании студентов, в первую очередь, с «малой родиной». Это очень яркое эмоциональное отношение, потому что подразумевает нечто конкретное, близкое и понятное.

Второй смысловой блок в понимании патриотизма – чувство долга перед страной, готовность отстаивать ее честь, что-то сделать для нее: «Каждый человек должен что-то внести в создание русской идеи». «Патриотизм – это чувство ответственности за будущее своей страны, своего государства. Но не государства в смысле госаппарата, а русского, российского народа, национального государства». Размышления о долге, начинаясь с достаточно абстрактных общих высказываний, постепенно переходят к осознанию собственного возможного вклада в судьбу России: «болеть за свою страну на играх олимпийских», «новости смотреть», «выполнять добросовестно свои обязанности».

В рассуждениях студентов о долге патриотизм, служение Отечеству намеренно разводится со службой в армии и каким-либо героизмом. Быть патриотом, служить России – не исключительное, а ежедневное занятие, оно доступно каждому и предполагает добросовестную работу, отстаивание интересов страны в любой сфере: будь то наука, спорт, воспитание детей, или защита родины с оружием в руках. Отношение к армии у большинства студентов, как юношей, так и девушек, отрицательное. Причем это проявляется как на эмоциональном, так и на деятельностном уровнях: студенты негативно высказываются о службе в армии, не один из них не хотел бы служить после вуза или отпускать в армию своих детей. Армия в сознании студентов связывается с дедовщиной, с покалеченными молодыми парнями, неблагополучными слоями общества: «...подразумевается не служба в армии, а защита страны в тяжелых условиях, к примеру, военное время. Разумеется, если человек патриот, он будет защищать свою страну... А именно службу в армии я не включаю в патриотизм». «Служить в армии – это не от большого ума. У нас в армии сейчас ситуация вообще проблематичная». Лишь немногие высказали мнение, что служить в армии полезно для формирования личности молодых людей. Но даже эти высказывания прозвучали с оговоркой: «в каком состоянии она сейчас находится – это, разумеется, для молодых людей не самый лучший вариант». В целом же большинство студентов придерживаются мнения: вовсе не обязательно служить в армии, чтобы быть патриотом.

Таким образом, в деятельностной составляющей патриотизма подчеркивается добровольность: человек сам должен выбирать, каким образом он может приносить пользу своей Родине и в какой сфере. Служение отечеству не может быть обязанностью.

Еще один смысл, вкладываемый в понятие патриотизм – это гордость за свою страну, сопереживание ее успехам и неудачам. Интересно отметить, что 5 лет назад особых причин для гордости молодые люди не видели, исследователи отмечали лишь наличие «потребности в гордости за Родину»². Нынешние студенты уже отмечают конкретные поводы для гордости: наши спортивные победы в олимпиадах, наша военная техника, научные достижения. Чувство гордости за свою страну, таким образом, перестает быть просто неотъемлемой характеристикой патриота, а перерастает в личностно окрашенное чувство, которое испытывают и сами студенты. Важно отметить, что встречается и противоположное чувство – стеснение своей национальности, чаще всего при выезде за границу. Это связано со стереотипным представлением о некультурном, развязном поведении русских. В представлениях студентов,

¹ Здесь и далее по тексту курсивом выделены цитаты из фокус-групп.

² Исследование Л. Я. Рубиной, М. Г. Бурлуцкой, И. В. Шапко «Понимание патриотизма и отношение к патриотическому воспитанию в молодежной среде», январь 2002 г. (УрГПУ).

патриот своей страны не должен *«стыдиться того, что ты живешь в этой стране, не стесняться символики русской, своей национальности»*.

Наконец, еще один аспект, с которым связывается понимание патриотизма, – это любовь и уважение к культуре, традициям, символам, знание истории своей страны. Данный аспект имеет три проявления: когнитивный – знание традиций, государственных праздников, истории России; поведенческий – поддержание, соблюдение традиций, празднование знаменательных дат; эмоциональный – отношение к этим традициям, праздникам, уважительное отношение к символам. Когнитивный уровень: большая часть студентов легко рассуждают о российских традициях (имея в виду в первую очередь православные традиции и праздники), уверенно называют государственные праздники, лишь часть студентов демонстрирует знание российской истории и может назвать знаменательные для России даты, вспоминает, с чем они связаны. Поведенческий уровень: практически все праздники студенты с готовностью отмечают. Но здесь фиксируется разделение: есть праздники, которые стали не столько государственными, сколько семейными (День защитника Отечества, 8 Марта, День Победы). Их относят к народным праздникам, отражающим культуру нации. Практически в каждой семье сложились определенные традиции в отмечании этих праздников. Другая категория праздников – значимые государственные даты, такие как День Конституции, День народного единства, День принятия Декларации о суверенитете РФ. Эти праздники студенты называют *«непонятными»*: *«Было понятно, что это был дополнительный выходной, но общее непонимание было, зачем и для чего»*. *«Я принципиально не отмечаю 12 июня. Потому, что я не понимаю, от кого мы отделились в конце 90-х годов. По-моему, все от нас, а мы от всех в ответ»*. Эмоциональный уровень: праздники, традиции празднования которых прививаются еще в школе и поддерживаются в семье, воспринимаются студентами как истинно народные праздники, когда ощущается единение народа. К таковым относятся День защитника Отечества, Международный женский день, День весны и труда. Особенный праздник – День Победы. Особые чувства вызывают и его традиции – парад военной техники и салют: *«чувство духа, чувство мощи», «чувствуешь причастность», «гордость за свою Родину, за Россию, чувствуешь локоть соседа, который также счастлив и рад»*. Подобное отношение во многом формируется СМИ, которые активно поддерживают определенный *«праздничный дух»*, создают настроение еще до наступления самого праздника. Что немаловажно, во многом благодаря СМИ эти праздники связываются в сознании молодежи и с определенными символами (в том числе, государственными): с государственным флагом, с определенными песнями, с парадом и салютом, с георгиевской лентой и гвоздиками, с орденами. Существование общенародных праздников и символов позволяет, хотя бы ненадолго, ощутить единство русского народа, почувствовать гордость от того, что являешься гражданином России. Остальные государственные праздники воспринимаются как обычный выходной день. Многие студенты не знают даже даты их празднования (например, День народного единства, День принятия Декларации о суверенитете РФ). Данная ситуация объясняется тем, что подобные праздники не являются традиционными: сегодня празднуются, а завтра отменили, не складываются и определенные традиции их празднования. *«Если есть праздники, то должна быть какая-то система празднования. И вот что государство подразумевает: День народного единства – и что мы должны делать? Вот, День Победы – салюты, парад»*.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Отношение студентов к своей Родине, к России, безусловно, патриотично. Причем, по сравнению с более ранними нашими исследованиями, у современной молодежи патриотизм проявляется не просто на эмоциональном уровне – в любви к Родине, гордости за достижения России в различных сферах. Но и отчасти на деятельностном – студенческая молодежь пытается представить свой собственный вклад в формирование образа России как сильного государства.

Патриотизм связывается в сознании студентов с приверженностью группе, общности. Ощущение Родины есть, когда есть ощущение других людей рядом. Именно этого чувства единства недостает российскому народу, именно поэтому россияне, по мнению студентов,

непатриотичны. Однако любовь к России и ее людям, гордость за российский народ не всегда подкрепляются действиями на межличностном уровне, например, помощью ветеранам, тем, кто нуждается в защите и поддержке.

Важную роль в воспитании уважения и любви к близким, знакомым людям играет семья. Именно в семье закладываются основы любви к малой Родине и уважения к ближним, которые потом могут быть развиты в школе. Воспитание этих чувств в школьном коллективе уже менее эффективно, т. к. авторитет учителя снижается, и его роль современные школьники лишь в незначительной мере связывают с воспитательным воздействием³.

Наконец, еще одна значимая характеристика патриотизма в молодежной интерпретации – его личностная избирательность. Нельзя воспитать патриота через обязательное участие в мероприятиях, в том числе службу в армии. Каждый может сам решать, как реализовать свои патриотические чувства, свой потенциал и в какой сфере.

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875(470.630)

И. Б. Пржиленская

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА – ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация: Обобщаются результаты социологического исследования «Великая Победа глазами студентов», проведенного в 2010 году Ставропольским отделением РОС.

Ключевые слова: Отношение к Великой Победе, осведомленность студентов о войне, историческая память.

I. B. Przhilenskaya

GREAT VICTORY – EYED STUDENTS OF STAVROPOL KRAI

Abstract: Summarizes the results of sociological research «Great Victory through the eyes of the students», held in 2010, the Stavropol branch of the RSS.

Keywords: The great victory, the awareness of students about the war, historical memory.

В апреле 2010 г. Ставропольским региональным отделением Российского общества социологов (РОС) совместно с Центром социологических исследований СГУ был проведен опрос студенческой молодежи Ставропольского края «Великая Победа глазами студенческой молодежи». (Было опрошено 828 студентов 1–5 курсов 8 вузов края: Ставропольский государственный университет, Северо-Кавказский государственный технический университет, Ставропольская государственная медицинская академия, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Филиал Северо-Кавказской академии государственной службы в г. Ставрополе, Кавминводский институт сервиса (г. Пятигорск), Северо-Кавказский социальный институт, Ставропольский институт экономики и управления имени О. В. Казначеева (филиал Пятигорский государственный технологический университет). Выборка квотная. О репрезентативности выборки свидетельствует структура выборочной совокупности: 48 % респондентов – юноши, 52 % – девушки; 24 % опрошенных – студенты I курса; 20 % – II курса; 27 % – III курса, 11 % – IV курса и 18 % – V курса. 56 % опрошенных студентов обучаются по специальностям гуманитарного профиля; 18 % – технического и 26 % – естественно-научного профиля.) Цель опроса: выяснить, чем является Победа в Великой Отечественной войне, после которой прошло 65 лет, для современной молодежи.

³ Исследование: Рубина Л. Я., Прямикова Е. В., Лобова Е. В. Взаимодействие учащихся, учителей, руководителей, родителей в образовательной деятельности. Екатеринбург, 2006.

Основной вопрос исследования: «Победа в Великой Отечественной войне для Вас – это, прежде всего...» (рис. 1). Как видим, для большинства респондентов (3 из каждых 5) это – историческое событие, которое вызывает гордость». Почти половина опрошенных подчеркивает другой важный аспект, оценивая Победу в Великой Отечественной войне как великий подвиг, достойный подражания. Каждый четвертый участник опроса акцентирует социокультурную значимость Победы в Великой Отечественной войне, видя в ней свидетельство силы духа нашего народа. Наконец, каждый четвертый выделяет всемирно-историческую значимость этого события, актуальность его уроков и результатов для современного мира. Индифферентное отношение к Великой Победе зафиксировано в ответах лишь 3 % участников опроса, ограничившихся или констатацией «Война – это известный исторический факт», или никогда не задумывавшихся над заданным вопросом. Отметим, что данные ответы отсутствуют среди студентов старших курсов, что может служить показателем эффективности гражданского и патриотического воспитания в вузах края. Таким образом, можно констатировать, что современное молодое поколение в своём большинстве осознаёт значимость Победы в Великой Отечественной войне для нашей страны и нашего народа, понимает, какой подвиг был совершен.

Рис. 1. Чем для Вас является Победа в Великой Отечественной войне?

Отношение к историческим событиям и их оценка зависит от степени осведомленности о них. В ходе опроса студентам было предложено оценить степень своей осведомленности о Великой Отечественной войне. Большая часть опрошенных – 2 из каждых 3 (67 %) выбрала вариант ответа, соответствующий *средней степени осведомлённости*: «Понимаю значимость этого события в истории России, знаю основные этапы и результаты Великой Отечественной войны, но точные даты и имена затрудняюсь назвать». Почти треть опрошенных (30 %) выбрала ответ, соответствующий *высокой степени осведомленности*: «Знаю важнейшие даты, события, персоналии Великой Отечественной войны, их оценки в научной и популярной литературе». Вариант ответа, соответствующий *низкой степени осведомленности*: «Знаю, что такое событие было», выбрали 3 % респондентов. Интересным представляется тот факт, что тех, кто высоко оценивает степень своей осведомленности о Великой Отечественной войне, больше всего среди студентов технических специальностей (42 %), а тех, кто низко оценивает степень своей осведомленности о Великой Отечественной войне, больше всего среди студентов естественно-научных специальностей (15 %).

Самооценка респондентами степени своей осведомленности о Великой Отечественной войне представляется несколько завышенной, о чем свидетельствуют ответы на открытые вопросы, касающиеся знаний студентами различных аспектов истории Великой Отечественной войны. Так, отвечая на открытый вопрос: «Какие решающие сражения Великой

Отечественной войны Вы знаете?», назвали Сталинградскую битву (71 %), Курскую битву (52 %), битву за Москву (35 %), блокаду Ленинграда (22 %), оборону Брестской крепости (15 %), битву за Берлин (14 %). Следует обратить внимание, что такие крупные сражения, как битву за Кавказ, которую должны знать все жители СКФО, назвали только 5 % опрошенных. Смоленское сражение вспомнили 4 %, героическую оборону Севастополя – 4 %. Наступательные операции Красной Армии, крупные операции по освобождению стран Восточной Европы назвали единицы.

Ответы на другой открытый вопрос: «Назовите имена выдающихся полководцев Великой Отечественной войны», также свидетельствуют о размывании исторической памяти молодого поколения. 83 % опрошенных студентов назвали маршала Советского Союза Г. К. Жукова, 29 % – К. К. Рокоссовского, 18 % – И. В. Сталина, 12 % – И. В. Конева. Другие маршалы и генералы присутствуют в ответах эпизодически, упоминаются в анкетах от одного до 5 раз. В то же время среди выдающихся полководцев ВОВ были названы: генерал царской армии Брусилов (5 раз), Дзержинский (1), адмиралы Ушаков (41) и Нахимов (14), фельдмаршал Кутузов (5), генералиссимус Суворов (14), генерал Багратион (4), Фрунзе (1), маршал Тухачевский (13), и даже Распутин (1) и генерал Власов (4). Следует заметить, что подобная картина фиксируется в опросах, посвященных Великой Отечественной войне, проводимых по всей стране.

Вопрос о героях Великой Отечественной войны, на наш взгляд, должен был продемонстрировать уровень знаний неформализованной истории Великой Отечественной войны. Ответы студентов на данный вопрос свидетельствуют о том, что таких героев нынешняя молодежь практически не знает. Были единично названы З. Космодемьянская, А. Мересьев, А. Матросов, И. Кожедуб, А. Покрышкин, Н. Гастелло и др., а также герои-земляки. Однако чаще называли тех же выдающихся полководцев.

В качестве известных респондентам городов-героев большинством участников опроса (более 50 %) названы: Волгоград, Ленинград, Москва, Севастополь. Следует отметить, что в половине случаев респонденты одновременно с Волгоградом называли Сталинград, а вместо Ленинграда – Санкт-Петербург. В отдельных случаях правильно были названы: Смоленск, Новороссийск, Тула, Мурманск, Керчь, Брест. В единичных случаях были даны неправильные ответы: Курск, Орел, Пермь, Ставрополь, Нижний Новгород, Харьков, Мамаев курган.

Ответы на следующую группу вопросов также свидетельствуют о том, что на общем фоне достаточно высокого знания и осознания значимости Победы в Великой Отечественной войне, присутствуют отдельные элементы незнания и субъективной переоценки этого события. Группировка ответов на открытый вопрос: «Как Вы думаете, почему война 1941–1945 гг. называется Великой Отечественной?», позволяет выделить четыре группы ответов, 1–3 из которых соответствуют выводам официальной истории, а четвертая имеет ярко выраженную личностную окрашенность. Ответы распределились так:

– «Потому что это была великая борьба за Победу, за независимость и свободу нашей Родины» (35 %).

– «Потому что от этой победы зависела жизнь всех последующих поколений России» (18 %).

– «Потому что она породила гордость за своих родственников, которые воевали» (23 %).

– «Потому что она унесла много жизней простых людей» (24 %).

Главными результатами Великой Отечественной войны, по мнению респондентов, являются: «Возможность жить под мирным небом и в свободной стране» (46 %), «Гордость за Родину» (21 %), «Факт защиты Родины от врагов – доказательство силы духа и доблести защитников» (20 %), «Победа над фашизмом» (13 %). Главные уроки Великой Отечественной войны – это:

– «Война – самое страшное, что может быть»; «Война – это большие потери и горе, колоссальные разрушения» (45 %).

– «Побеждает воинский дух, направленный на победу» (20 %).

- «Главную роль в Победе сыграло мужество, объединение всех народов страны против общего врага» (19 %).
- «Необходимо помнить о великом подвиге и о тех, кто завоевал победу» (16 %).
- Интерес представляют ответы на вопрос об основных источниках информации респондентов о Великой Отечественной войне (рис. 2, табл. 1).

Рис. 2. Основные источники информации о Великой Отечественной войне

Особое значение имеет тот факт, что каждый третий респондент, указывая уроки в школе в качестве основного источника информации о Великой Отечественной войне, считает, что это событие рассматривается в школьном курсе истории недостаточно полно.

Таблица 1

**Оценка респондентами достаточности освещения событий
Великой Отечественной войны* в...**

Источники информации	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
В школьном курсе истории	56	36	8
В прессе	37	42	21
В художественной литературе	61	21	18
В художественных фильмах	66	21	13
В документальных фильмах	70	13	17
В произведениях искусства	31	31	38
В Интернете	43	31	26

*Данные приведены в процентах от общего количества ответивших на вопрос.

По мнению респондентов, для того чтобы молодежь помнила о Великой Отечественной войне, необходимо регулярно, больше и чаще информировать о различных аспектах истории Великой Отечественной войны через СМИ, телевидение, художественные и документальные фильмы. Участники опроса предложили также другие формы работы: встречи с ветеранами, экскурсии по местам боевой славы, концерты, круглые столы, акции типа «георгиевская ленточка». Следует отметить, что именно георгиевские ленточки большинство участников опроса назвали в качестве символов Победы России в Великой Отечественной войне. Такими символами, по мнению респондентов также являются: Вечный огонь, Знамя

Победы, Катюша, Красное знамя, ордена и медали, гвоздики, красная звезда, солдатская шинель, фронтовые письма, военные песни и др.

На основе приведенных выше данных можно сделать следующие выводы:

- знания молодых людей о Великой Отечественной войне в своем большинстве соответствуют содержанию *официальной истории*, преподаваемой в школе и вузе и презентуемой в других информационных источниках;
- снижение уровня знаний молодых людей о конкретных исторических фактах является закономерным явлением в условиях, когда, с одной стороны, уменьшается количество часов, отводимых на данную тему в учебных курсах истории, а, с другой стороны, непосредственных носителей социальной памяти становится все меньше и меньше (по результатам опроса у каждого четвертого респондента (23 %) нет родственников, переживших войну), основными становятся опосредованные источники информации;
- следует больше внимания уделять изучению истории Великой Отечественной войны в учебных заведениях, искать новые формы работы с этим историческим материалом, шире использовать возможности кинематографа, Интернет-порталы, поисковые экспедиции, изучение истории семьи и отдельных личностей в войне.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение социальных установок современных студентов на защиту Отечества (табл. 2).

Таблица 2

Что Вы делаете, чтобы быть достойным наследником Великой Победы?

Источники информации	Σ, в процентах
Смотрю тематические передачи и обсуждаю их с друзьями	44
Участвую в различных патриотических акциях («Георгиевская ленточка», «Вахта памяти», помощь ветеранам, возложение цветов)	31
Изучаю историю своей семьи, родных, близких	30
Изучаю тематическую литературу	21
Готовлю себя к службе в армии	18
Являюсь активным участником (военно)патриотической организации	7
Ничего не делаю	18

Анализ ответов на вопрос: «Что Вы делаете, чтобы быть достойным наследником Великой Победы?», показывает, что основными механизмами наследования исторической памяти являются просмотр тематических передач и обсуждение их с друзьями, а также участие в различных патриотических акциях. Можно сделать вывод, что молодым людям интересна данная тематика, что они готовы участвовать в различных формах гражданско-патриотической работы, но собственную инициативу при этом не проявляют. Следует отметить, что процент тех, кто выбрал вариант ответа «Ничего не делаю» (в целом это каждый пятый), выше всего среди студентов 5-х курсов.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что, прежде всего, определяет готовность россиян к защите Родины?», свидетельствуют о том, что личностно окрашенный и общественно значимый мотив стоит для молодых людей на одном уровне: 69 % участников опроса выбрали вариант ответа «Стремление защитить родных и близких», а 60 % – «Любовь к Отечеству». Следует отметить, что среди студентов 5-х курсов данная группа ответов составляет 85 % (рис. 3).

То, что праздновать День Победы собираются все участники опроса, подтверждает тот факт, что Победа в Великой Отечественной войне остается важным элементом исторической памяти всех поколений.

Полученные ответы на вопрос: «Как Вы собираетесь отметить 65-ю годовщину Великой Победы?», свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных собираются участвовать в общественных мероприятиях, посвященных 65-летней годовщине Победы (43 %). Это позволяет заключить, что для современного студенчества Победа в Великой Отечественной войне остается всенародным праздником. Сложившиеся традиции по празднованию Дня По-

беды воспринимаются молодыми людьми прежде всего как дань памяти поколению Великой Отечественной войны, совершившему великий подвиг.

Рис. 3. Как вы считаете, что определяет готовность россиян к защите Родины?

Пятая часть опрошенных (21 %) намерена отпраздновать юбилей в кругу семьи, что свидетельствует о том, что для значительной части населения Победа в Великой Отечественной войне не только гражданский, но и семейный праздник. Каждый пятый на момент опроса еще не определился, как и с кем, он будет отмечать праздник. Это вполне объяснимо, поскольку для многих иногородних студентов ответ на этот вопрос зависит не только от их личных желаний, но и от того, где они будут находиться в день праздника. Определенная часть студентов (15 %) намерена отмечать праздник в кругу друзей. Это также весьма показательно и говорит о том, что в среде молодежи складываются свои традиции отмечать праздник Победы, что позволяет считать, что этот праздник сохраняет свою значимость в жизни нынешнего поколения молодежи.

Таким образом, Победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи. Молодежь понимает важность этого события и хочет знать о нем. Необходимым является поиск оптимальных в современных условиях форм изучения истории Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что беспрецедентная по своему масштабу подготовка к празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, инициированная и координируемая государственной властью, активизировала интерес к истории Великой Отечественной войны, ее событиям, к тем людям, которые ковали эту Победу. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что патриотические чувства современных россиян выше, чем они были в 1990-х гг. Следовательно, основной задачей сегодня является сохранить эту тенденцию внимания к событиям Великой Отечественной войны, использовать потенциал Великой Победы для формирования гражданственности и патриотизма молодого поколения.

Основным фактором формирования гражданской ответственности и патриотизма молодого поколения является сохранение и развитие этого потенциала, системность и регулярность просветительской работы, связанной с историей Великой Отечественной войны, создание специфической информационной среды, наполненной не только конкретными фактами о важнейших событиях этой войны, но и личностно окрашенными повествованиями о повседневных практиках военного времени, судьбах людей, прошедших войну. В рамках системы образования эта работа имеет большой потенциал не только через актуализацию содержания курсов истории в школе и вузе, но и через регулярное обращение к проблематике Великой Отечественной войны в научно-исследовательской работе преподавателей и учащихся, а также через проведение общественных мероприятий. Эффективность работы по актуализации истории Великой Отечественной войны как фактора патриотического воспитания, формирования общероссийской гражданской идентичности была бы выше, если бы в ней активно участвовали молодежные организации и объединения, имеющие широкие возможности для реализации патриотических порывов и убеждений молодых людей в их конкретной деятельности.

УДК 316.7: 94(470)"1941/1945"

А. А. Тесля

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И СТРАТЕГИИ КОММЕМОРАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация: В статье отношение к Великой Отечественной войне рассматривается во взаимосвязи с трансформацией социокультурных ценностей и стереотипов, анализируются результаты исследований «Левада-центра».

Ключевые слова: Трансформация социокультурных ценностей и стереотипов, социокультурная память, стратегии коммеморации.

А. А. Teslya

SOCIO-CULTURAL MEMORY AND COMMEMORATION'S STRATEGIES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article related to the great patriotic war is viewed in conjunction with the transformation of the socio-cultural values and stereotypes, analysed the results of research of Levada-Center.

Keywords: Transformation of the socio-cultural values and attitudes, socio-cultural memory, commemoration's strategies.

Кризисное состояние российского общества в 1980–1990-е гг. вызвало существенную трансформацию социокультурных ценностей и стереотипов, сложившихся в рамках советской культуры. В числе прочего данный процесс активно затронул схемы социокультурной памяти. Б. Дубин отмечает, что инерция процесса «исторической самокритики» (1987–1991) существенно отражалась общественным сознанием еще на протяжении нескольких лет¹. Вторая половина 1990-х гг. демонстрирует своего рода «нормализацию истории» – процесс, активно проявившийся уже в 2000-х гг.

© Тесля А. А., 2015

* Тесля А. А. Социокультурная память и стратегии коммеморации Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrano.ru/libris/pdf/tesla_vovsociol.pdf (дата обращения: 02.02.2015).

¹ См.: Дубин Б. В. Жить в России на рубеже столетий: Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 77.

Под процессом «нормализации истории» мы в данном случае имеем в виду тенденцию к восстановлению привычных базовых схем интерпретации прошлого, минимализацию конфликтных интерпретаций знаковых исторических событий. В обществе преобладающей становится тенденция к восприятию прошлого как относительного однозначного – отметим, что такая тенденция свойственна именно для социальной рефлексии, где преобладает тенденция видеть интерпретационные схемы как однозначные, стремление «разводить» конфликтные оценки по разным уровням интерпретационных схем. Общественное сознание, травмированное кризисом российского общества последних десятилетий XX в., стремится к гомогенизации «образов прошлого». Поскольку фактическая гомогенизация исторической памяти в современном обществе (при сложности его структуры) невозможна даже в первом приближении, данная цель достигается путем активизации тропов, где вербальное единство способствует минимизировать конфликтный потенциал расходящихся содержательных интерпретаций. Л. Гудков фиксирует, что для позднесоветского и постсоветского общественно-го сознания «сложилась такая конфигурация значений войны, функциональный потенциал которой позволял ей быть уже почти формальным, “синтаксическим” регулятором или модальным оператором, упорядочивающим и организующим другие символические и ценностные структуры»². Некоторые из аспектов осмысления Великой Отечественной войны в общественном сознании могут быть получены через обращение к долгосрочным сопоставимым данным социальных наблюдений. Статус и топос события в социальной памяти может быть, в частности, выявлен через анализ тех последствий Великой Отечественной войны, которые выделялись респондентами в опросах 1990, 2005, 2008 и 2010 гг. (табл. 1–3)³.

Таблица 1

**Что бы Вы назвали самым значительным историческим следствием
Второй мировой войны?**

(сентябрь 1990, N = 1520; в процентах к числу опрошенных)

Варианты ответов	В процентах
Уничтожение гитлеровского режима	45
Создание системы международного сотрудничества и безопасности (ООН)	16
Укрепление сталинского режима	6
Создание мировой системы социализма	6
Укрепление позиций США на мировой арене	5
Затрудняюсь ответить	23

Таблица 2

**В чем, по Вашему мнению, состоят главные результаты победы
во Второй мировой войне?**

(N = 1600; возможны несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Май 2005	Апрель 2008	Март 2010
Уничтожение гитлеровского режима	68	74	64
Освобождение европейских стран от немецко-фашистской оккупации	54	52	49
Торжество идей свободы, демократии, прав человека над фашистской идеологией, национальным угнетением	21	23	20
Мирное развитие и взаимное сближение народов Европы	23	20	22
Создание «социалистического лагеря»	16	17	11
Образование ООН	9	12	10
Усиление роли США в жизни и политике европейских стран	4	3	6

² Гудков Л. Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа (1997) // Л. Д. Гудков. Негативная идентичность: Статьи 1997–2002 годов. М., 2004. С. 53–54.

³ Там же. С. 27.

Окончание табл.2

Варианты ответов	Май 2005	Апрель 2008	Март 2010
Расширение сферы влияния сталинского режима на страны Восточной Европы	7	7	4
Другое	1	2	2
Затруднились ответить	3	4	6

Несмотря на то, что данные опросов, приведенных в табл. 1 и 2, не могут быть сопоставлены непосредственно (в опросе 1990 г. требовалось выбрать один вариант ответа, в опросах 2005, 2008 и 2010 гг. можно было выбрать несколько вариантов ответа, отличается набор возможных вариантов ответа и конкретные формулировки близких по смыслу вариантов), тем не менее некоторое сравнение возможно. Показательно, что на протяжении двух десятков лет однозначно превалирует оценка результата Второй мировой войны, обращенная в прошлое («уничтожение гитлеровского режима», «освобождение европейских стран от немецко-фашистской оккупации»), в то время как даже при ранжированном опросе перспективная оценка результатов остается второстепенной. Значимость победы определяется через то, над чем она была, а не тем, к каким результатам привела. Указанную интерпретацию подтверждают и данные ответов на вопрос: «Какие страны лучше всего сумели воспользоваться итогами Второй мировой войны» (табл. 3).

Таблица 3

**Какие страны лучше всего сумели воспользоваться итогами
Второй мировой войны**

(май 1991, $N = 1041$; май-июнь 2001, март 2010, $N = 1600$;
возможны несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Май 1991	Май-июнь 2001	Март 2010
США	25	20	47
Советский Союз (Россия)	12	22	28
Германия	17	32	24
Великобритания	н/д	н/д	18
Франция	н/д	н/д	11
Япония	26	18	9
Китай	2	9	5
Затруднились ответить	34	21	23

Хотя к настоящему времени в общественных оценках успешность реализации победы Советским Союзом (Россией) существенно повысилась по сравнению с девяностыми, однако и в текущих опросах Россию не относят к странам, наиболее эффективно воспользовавшимся результатами победы. Подобные оценки подталкивают общественное мнение предпочитать интерпретацию, направленную в прошлое, перспективной значимости события. Особая значимость Великой Отечественной войны связана, на наш взгляд, также и с тем, что она выступает одним из немногих исторических событий, активно присутствующих в коллективной памяти и имеющих однозначно позитивную оценку. Опросы общественного мнения показывают, что в социальной памяти прочно фиксируются только события XX в. – предшествующие события мировой истории вовсе не фиксируются, а знаковые моменты более отдаленного российского прошлого представлены немногочисленными персонами (Кутузов, Суворов, Александр Невский), практически отождествленными со своими киновоплощениями. История России до XX в. воспринимается в качестве некой «предыстории», где исчезает хронологическое время и начинается некое недифференцированное прошлое. В подобной ситуации становится понятной сравнительная значимость победы в Великой Отечественной войне – едва ли не единственного события в отечественной истории XX в., имеющего одновременно общезначимость и безусловную позитивную оценку. Характерно, что с течением

времени растет число респондентов, которые оценивают 9 мая как «народный праздник граждан России и стран бывшего СССР» (2010 г. – 31 %, 2005 г. – 27 %). Аналогичную роль в опросах общественного мнения 1990-х гг. играл, до некоторой степени, полет Гагарина, однако подобная оценка тесно связана с возрастом опрашиваемых – более молодые респонденты менее склонны высоко и эмоционально оценивать данное событие, что правомерно связывается с девальвацией полетов в космос и, соответственно, утратой ими символического характера.

Таким образом, Великая Отечественная война выступает экстраординарным по значимости символическим событием, оказываясь едва ли не единственным исторически моментом, актуальным для общественной памяти и позволяющим бесконфликтно осуществить самоидентификацию с национальным прошлым. Данная ситуация сопряжена с феноменом «приватизации» Второй мировой войны – в официальной риторике, в используемых символах последняя фактически отождествляется с Великой Отечественной. Так, только 8 % респондентов (опрос «Левада-центр», март 2010 г.) согласились с суждением, что 9 мая является «праздником всех стран антигитлеровской коалиции», притом что народным или государственным – т. е. заключенным в национальных рамках – его сочли 57 % из числа опрошенных.

Следует, однако, отметить и наличие тенденций иного рода, фиксируемых в опросах общественного мнения (табл. 4).

Таблица 4

Как вы думаете, мог бы Советский Союз победить в Великой Отечественной войне без помощи союзников

(1991 г. N = 1041; 1997 г. N = 1651; 2010 г. N = 1600)⁴

Варианты ответов	1991 г.	1997 г.	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.
Думаю, что да	62	71	71	60	64	57
Думаю, что нет	26	21	21	32	26	30
Затрудняюсь ответить	12	8	8	8	10	13

Если вначале 1990-х значительное число респондентов, отвечая на вопрос: «Мог бы Советский Союз победить в войне без помощи союзников?», склонялось к негативному ответу, то в 1997 г. достигается максимальный показатель – 71 % опрошенных полагал, что СССР мог бы достигнуть победы самостоятельно. Указанная тенденция сменяется противоположной – и опросы 2010 г. демонстрируют максимальное значение за все время наблюдений тех, кто считает победу без помощи союзников невозможной, и, соответственно, максимальное снижение числа тех, кто полагает, что Советский Союз победил бы в любом случае (тем не менее число сторонников последней точки зрения по-прежнему почти в два раза превышает количество респондентов, считающих противоположным образом).

⁴ Сост. по: Гудков Л. Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа (1997) // Негативная идентичность: Статьи 1997 – 2002 годов. М., 2004. С. 30.

ЛИЧНОСТИ, ЗНАНИЯ И ОЦЕНКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (По результатам социологического исследования)*

Аннотация: Обобщаются результаты социологического исследования (2010) жителей Республика Калмыкия об отношении к Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Источники знаний о войне, полководцы войны, роль Сталина в войне.

B. V. Idzhayeva, N. V. Badmayev

PERSONS, KNOWLEDGES AND EVALUATIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract: Summarizes the results of the sociological research (2010) of residents Republic of Kalmykia about the Great Patriotic war.

Keywords: Sources of knowledge about the war, commanders of the war, Stalin's role in the war.

Изучение восприятия событий и имен Великой Отечественной войны невозможно без изучения ключевых фигур той поры. Во многом через исторические личности происходит восприятие эпохи и оценка военных событий. В первую очередь в исследовании нас интересовал вопрос: кто остался в исторической памяти народа, благодаря каким личностям, по мнению населения, была одержана великая Победа. Также нас интересовал вопрос об оценке личности Сталина и его роли в победе. Согласно ответам на открытый вопрос, главное место в памяти народа принадлежит легендарному полководцу Г. К. Жукову, его отметили 85 % жителей г. Элиста. В «тройку лидеров» вошли также К. К. Рокоссовский (52 %) и И. В. Сталин (28 %). Имена И. С. Конева (12 %) и Б. Б. Городовикова (9 %) отметили меньше респондентов. Мы полагаем, что, отметив Б. Б. Городовикова, жители Элисты выделили вклад калмыцкого народа в победу, поскольку он, этнический калмык, был видным военачальником и Героем Советского Союза. Для народов, испытавших на себе трагедию депортации, вопрос о личности Сталина отягощен памятью жертв депортации. Поэтому выделение этой исторической личности в ряд героев, благодаря которым была одержана Победа, оказалось удивительным. В нашей рабочей гипотезе предполагалось, что имя Сталина будет крайне непопулярно среди населения региона, где в памяти трагедия депортации. Интересными оказались и данные, что из 28 % ответов, отметивших Сталина, основную часть составляют мужчины (44 %). Женщин, рассматривающих Сталина с положительной стороны, немного – 10%. Мы связываем эти данные прежде всего с психологическими особенностями каждого пола. Женское население более эмоционально в оценках личности Сталина. Здесь также необходимо отметить, что относительно остальных героев Великой Отечественной войны гендерных различий нет. Ответы распределились практически поровну. Личность Сталина менее всего популярна в старшем поколении жителей г. Элиста. Это объясняется

© Иджаева Б. В., Бадмаева Н. В., 2015

* Накануне празднования юбилея Победы Центром этносоциальных исследований КИГИ РАН и Институтом социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН был проведен социологический опрос, посвященный теме Великой Отечественной войны. Исследование проводилось по репрезентативной половозрастной выборке среди жителей г. Элиста. Всего было опрошено 100 чел., из них 52 женщины и 48 мужчин. См.: Иджаева Б. В., Бадмаева Н. В. Личности, знания и оценки великой отечественной войны (по результатам социологического исследования) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества : материалы Международ. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д, 2010. С. 124–127.

тем, что люди этого поколения были непосредственными свидетелями депортации и более реактивны в восприятии трагедии. Следует отметить тот факт, что в ответах на закрытый вопрос о роли Сталина в Победе также прослеживается негативная оценка у женщин (27 %) по сравнению с мужским населением (15 %). Специфика закрытого вопроса заключалась в том, что она дала ясную картину оценки роли Сталина по сравнению с ответами открытого вопроса, где нужно было указать личности, внесшие вклад в Победу. Выделение преобладающей роли советского народа объясняет возникшую корреляцию в оценках роли Сталина в победе по сравнению с данными открытого вопроса:

Мы полагаем, что личность Сталина и его роль в Победе в Великой Отечественной войне оценивается людьми прежде всего по факту актуальности этого вопроса в СМИ. Популярность в СМИ создает фон, когда имя Сталина всегда «на слуху» в вопросах, связанных с Великой Отечественной войной.

Таблица 1

Какова роль Сталина в победе над фашистской Германией?

	%
Благодаря его умелому руководству СССР одержал Победу	15
Победа не является заслугой Сталина	21
Сталин внес определенный вклад в победу, но основную роль сыграл советский народ	60
Затрудняюсь ответить	4

По данным опроса можно сделать вывод, что при общественной актуальности темы Великой Отечественной войны истинные знания и память о войне уходят в прошлое, история становится все более безликой, процент ответов, в которых отмечались исторические личности помимо Жукова, Рокоссовского и Сталина, весьма мал. Представления о Великой Отечественной войне формируются в молодом поколении в основном из художественных фильмов, которые не претендуют на объективность отражения исторических событий, а не из истории. Далее респондентам был задан вопрос: «Были ли в Вашей семье родственники, погибшие на войне?». Опрос показал, что у подавляющего большинства горожан (74 %) были родственники, погибшие на войне. Однако уже появились семьи, чьи связи с военным прошлым утеряны, поскольку 13 % опрошенных не смогли ответить на этот вопрос. В основном, это молодежь, которая объективно «не знала живыми» своих родных – участников военных действий 1941–1945 гг. в связи с естественной сменой поколений. Таким образом, уже можно говорить о том, что семья постепенно уходит из числа основных носителей «правды о войне». При ответе на вопрос: «Откуда Вы в основном узнали о событиях Великой Отечественной войны» были получены следующие результаты:

Таблица 2

Откуда Вы в основном узнали о событиях Великой отечественной войны?

	%
Из школьной программы	27
Художественная литература	21
По рассказам ветеранов	18
Фильмы, передачи о войне	24
Из публикаций в газетах и журналах	10
По информации из Интернета	1

Таким образом, первое место в трансляции информации о Великой Отечественной войне занимают образовательные учреждения. Второе и третье место занимают, соответственно, фильмы, передачи и художественная литература. Более 17 % опрошенных указали, что узнали о войне из рассказов ее участников войны, и это в основном старшее поколение. С одной стороны, фильмы, передачи о войне могут формировать и формируют общую кар-

тину Великой Отечественной войны, дают точные и устойчивые знания о ее ходе, причинах и итогах. Но с другой стороны, эти формы трансляции ценностей абстрактны по своей сути, что приводит к утрате эмоциональной привязанности к событиям Войны, более рациональным оценкам, душевной отстраненности от предмета поклонения. Полученные результаты свидетельствуют в первую очередь о том, что истинные знания и память о войне все больше уходят в небытие. Все меньше молодые люди проявляют интерес к событиям Великой Отечественной войны. Представления о ней начинают формироваться в основном за счет восприятия создаваемых в наши дни художественных образов, зачастую весьма неоднозначно отражающих события войны.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА (2011–2015 гг.)

THE THIRD-WAVE MONITORING STUDIES (2011–2015)

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875

Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин

ЖИВИ И ПОМНИ: СТУДЕНТЫ РОССИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (По итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы)

Аннотация: Обобщаются результаты третьей волны мониторинга РОС «Российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Ключевые слова: Историческая память, отношение к Дню Победы, хранение реликвий войны, патриотизм, историческое знание, роль литературы и искусства в укреплении исторической памяти.

N. V. Doolina, E. N. Ikingrin

LIVE AND REMEMBER: STUDENTS OF RUSSIA'S GREAT PATRIOTIC WAR (on the basis of applied sociological study on 70-th anniversary of the great victory)

Abstract: Summarizes the results of the third wave of Russian students increased monitoring of the Great Patriotic war of 1941–1945 years.

Keywords: Historical memory, relation to the day of victory, keeping the relics of war, patriotism, historical knowledge, the role of literature and art in building the historical memory.

В жизни народа всегда есть нечто, что из отдельных людей и групп делает его единым, целостным. Это «нечто» не принадлежит отдельному человеку или группе, оно либо у всех, либо ни у кого, поскольку именно оно живой тканью соединяет отдельных людей в народ. Оно не материально, но от этого не становится менее значимым, оно передается от поколения к поколению. У этого «нечто» нет измерения, оно вне времени и пространства, это – память народная, которая крепче и надежнее всех памятников, гранитных и железных, золотых и мраморных, которые от времени ветшают, рассыпаются. Это та память, которую А. Т. Твардовский, на личном опыте познавший все ужасы и лишения войны, прошедший по острию ножа между жизнью и смертью, сумел «поймать» в сети своих стихов:

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна.
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

Пока болит душа, не в силах забыть четыре долгих и страшных года, оставивших после себя не только километры фронтовых дорог и сгоревшие города и деревни, но и истекшие кровью сердца, обугленные нервы, выплаканные глаза... можно верить, что народ жив. Болит ли душа современных студентов России? Помнят ли они события далеких сороковых-роковых, сороковых-пороховых для страны лет? А если помнят, то как? – Как параграф из учебника истории или как часть собственной жизни? Вопросы эти вовсе не праздные, поскольку от ответа на них во многом зависит будущее страны.

В рамках социологического исследования, проведенного под эгидой Российского общества социологов и посвященного 70-летию Великой Победы, собран обширный и во много уникальный материал, к обработке которого только еще приступают участники творческого коллектива, принявшие участие в этом исследовании. Исследование было выполнено по решению Президиума РОС (постановление от 24.10.2014 г.). Полевой этап исследования прошел в ноябре 2014 – январе 2015 года. Всего в ходе исследования было опрошено около 5 тысяч (4754) студентов из полусотни вузов почти 30 городов России. В исследовании не представлены только Северо-Западный¹ и Крымский федеральные округа². Научные руководители проекта: Ю. Р. Вишневский (г. Екатеринбург, УрФУ), Е. Н. Икингрин (г. Нижневартовск, НВГУ), Н. В. Дулина (г. Волгоград, ВолГТУ), Е. И. Пронина (г. Москва, ИС РАН). Технические параметры проведенного исследования представлены на официальном сайте РОС.

В целом среди опрошенных студентов почти две трети (62,8 %) составили девушки, и чуть больше трети (37,2 %) – юноши. Большая часть среди респондентов – это гуманитарии (41,0 %), далее идут технари (24,5 %) и социально-экономический профиль обучения – 19,1 %. Менее всего в выборке представлены студенты естественно-научной специализации – 8,4 %. И почти столько же (7,1 %) опрошенных не указали профиль своей подготовки в вузе.

В рамках данной статьи мы бы хотели представить результаты всего исследования, отчетливо представляя себе, что оценки и мнения студентов, полученные в разных точках территории исследования, будут не только совпадать, но и в каких-то моментах значительно различаться. Но это будут основания для анализа полученных данных под другим углом зрения. Пока же взгляд на ситуацию в целом по стране.

День Победы – главный праздник страны. 9 Мая – это не просто день календаря, это дата, которая до сих пор «нетленной сущности полна» и для большинства современных студентов. Так, студентка второго курса факультета экономики и управления Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ) А. Ю. Гринева в факультетской газете «Пульс экономики», определяя свое отношение к празднику, написала, что 9 Мая – это «дата Победы, Памяти и низкого Поклона перед защитниками родной земли! Но еще, лично для меня, это дата рождения! Рождение доблести и чести героев Отечества, рождение памяти настоящих защитников, рождение мира во всем мире, рождение новых законов жизни! Этот день стал отправной точкой начала светлого будущего всего мира! ... 9 Мая – один из тех дней, когда каждый человек ощущает в себе дух патриотизма, гордость за свою страну и ее народ! Патриотизм необходимо поддерживать в любое время и в любых кругах разных социальных слоев общества, особенно в столь сложное для России время». А. Ю. Гринева вторит студентка третьего курса Е. М. Новоженина того же факультета ВолГТУ: «Я всегда трепетно отношусь к этому дню, независимо от порядкового номера годовщины. Победа в Великой Отечественной войне лично у меня вызывает острое чувство гордости за свой народ. И, не-

¹ Исследование студентов и молодежи СЗФО проводилось самостоятельно, некоторые его материалы представлены в статье А. А. Козлова настоящего издания. Автономно проводилось исследование и в Нижегородской области, оно охватило не только студентов, но и другие группы учащейся молодежи. Его результаты изданы отдельной монографией: Куконов П. И., Саралиева З. Х., Широкалова Г. С. Учащиеся о Великой Отечественной войне. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. 54 с.

² О патриотических настроениях студенчества Республики Крым можно судить по принятому на студенческой конференции в Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского «Наша цель – построение общества исторической правды и памяти», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, «Манифесту мира и правды». В нем осуждаются попытки реабилитировать нацизм и пересмотреть итоги Великой Отечественной войны. Авторы манифеста считают, что память о Великой Победе должна быть закреплена документом ООН, «подтверждающим решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и освобождении Европы от нацизма». Студенты КФУ обратились к молодежи других стран, чтобы объединить усилия в «построении общества исторической правды и памяти». Они предложили сделать свой Федеральный университет постоянно действующей площадкой для встреч, симпозиумов, «круглых столов», творческих дискуссий. См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2015/3/22/studenty-kfu-prizvali-molodezh-mira-stroit-obshestvo-istoricheskoi-pravdy-33430/> (дата обращения: 02.03.2015).

смотря на многочисленные препятствия и внешние раздражители, остается вера в способность такого же единения и самоотверженности всего российского народа!» Это отдельные мнения, а в целом можно сказать, что большинство опрошенных студентов в Дне Победы видят самый серьезный праздник из всех существующих.

Выше были представлены отдельные, индивидуальные мнения студентов о Дне Победы. Ответы студентов, полученные в ходе исследования, также вселяют определенный оптимизм (табл. 1).

Таблица 1

Отношение студентов ко Дню Победы

Варианты ответа	В процентах
Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?	
Согласен	2
Не очень согласен	13
Не согласен	79
Нет ответа	6
Чем для Вашей семьи является День Победы?	
«Праздник со слезами на глазах»	40
День памяти о родных, прошедших войну	46
Просто выходной	8
Нет ответа	6
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?	
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	11
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	60
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	18
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9
Нет ответа	2

Почти каждые четверо из пяти опрошенных студентов не согласны с мнением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно». Почти половина респондентов говорят о том, что День Победы – это «день памяти о родных, прошедших войну». В том, что «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений» уверены три из каждых пяти студентов.

Свидетельством того, что 9 Мая действительно является самым важным праздником из всех существующих, служит тот факт, что в семьях почти половины опрошенных студентов до сих пор хранятся реликвии военных лет (табл. 2).

Таблица 2

Ответы студентов о сохранности в их семьях реликвии военных лет

Варианты ответа	В процентах
Хранятся ли в Ваших семьях реликвии военных лет?	
Да	46
Нет	48
Нет ответа	6
Какие реликвии у Вас хранятся?	
Письма	24
Фотографии	68
Награды	67
Вещи военных лет	24
Другое	4

Понятно, что с победного 1945 г. в стране сменилось уже три поколения, да и реликвии военных лет приходят в негодность... Хранится важное, бережно сохраняемое и передаваемое более молодым, значимое для семьи, как связь сквозь время и пространство с теми, кто остался за чертой, разделяющей мир на «до» и «после».

Без сомнения, главными «хранителями» памяти о военных лихих годах являются фотографии и награды, на них в своих ответах студенты вспоминали почти в три раза чаще, чем о письмах и вещах военных лет. И, наверное, не только потому, что письма в большей степени подвержены влиянию времени. То, что именно награды будут главным документальным свидетельством связи людей (и в первую очередь по родству, по крови) в пространствах времени предвидел А. Т. Твардовский:

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам – все это, живые.
Нам – отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,
Вы должны его знать.

Особый интерес представляет перечень реликвий военных лет, которые студенты отнесли к позиции «другое». В этом перечне вполне ожидаемые реликвии, которые действительно подолгу хранятся в семьях. Это такие реликвии, как похоронка, извещение «пропал без вести»; бытовые предметы (карманные часы, бритва, портсигар, ложка и др.); монета, которая отразила пулевой выстрел; осколок снаряда, извлеченный при операции; обмундирование (китель, пилотка, каска, шапка танкиста, погоны), флаг... И вдруг, словно попавшее не туда: «орден с немца», «память о депортации моих родных»... Да нет, видимо, все попало туда, куда надо. Следует признать, что есть не только ядро народной памяти о войне, но и периферия. И сколько еще хранится в этой периферийной части, лучше бы знать, чем оставаться в неведении. Но об этом чуть ниже.

Считают ли себя студенты современной России патриотами (табл. 3), т. е., если по В. Далю, то «любителями отечества и ревнителями о благе его»?

Таблица 3

Мнение студентов о том, считают ли они себя патриотами

Варианты ответа	В процентах
Вы можете назвать себя патриотом?	
Да	27
Скорее да, чем нет	52
Скорее нет, чем да	12
Нет	3
Нет ответа	6

Чуть больше трети опрошенных студентов (27,1 %) однозначно ответили на поставленный выше вопрос «Да» (табл. 3). Половина (51,9 %) респондентов готовы «примкнуть» к патриотам (или, как раньше говорили, сочувствующие?). А еще четверть – это те, кто не считает себя патриотом. Мы не знаем мотивов такого «отречения», мы можем только предполагать, формулируя цели и задачи другого исследования, но, когда четверть студентов готова подписаться под тем, что они не любители отечества, и не ревнители о благе его, это не может не беспокоить. Приблизительно та же четверть опрошенных просматривается и в цифрах, приведенных в табл. 1 и 2. До четверти опрошенных студентов не могут выразить своего отношения к мнению «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно», не ответили на вопрос: «Чем для Вашей семьи является День Победы?», они не знают, хранятся

в их семье какие-то реликвии времен Великой Отечественной войны, они уверены, что «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи»... Перечень еще можно долго продолжать, суть не в этом. Так же как и говорить о том, что это вина современной молодежи, бессмысленно, скорее, это наша общая беда. И это как раз к вопросу о том, что лучше бы знать, что сохраняется на периферии народной памяти, чем делать вид, что этой периферии и не существует вовсе. Ведь оно не дает спокойно спать, тревожит, будоражит воображение, если молодой человек, отвечая на вопросы анкеты, счел необходимым об этом написать. Повода для беспокойства может и не быть в том случае, если только существенно поменялись представления о том, кого же действительно можно считать патриотом? Мнения студентов о том, что, по их мнению, значит быть патриотом России, приведены в таблице (табл. 4).

Таблица 4

Мнение студентов о том, что значит сегодня быть патриотом России

Варианты ответа	В процентах
Уважать и знать историю России	73
Испытывать гордость за свою страну	68
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	61
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	40
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	36
Не уклоняться от службы в армии	29
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	25
Честно и добросовестно трудиться	21
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6
Покупать в основном отечественные товары	6
Что-то другое	2
Нет ответа	6

Историю России, по меньшей мере в части событий и фактов ВОВ, студенты знают, задавая свой рейтинг наиболее важных, по их мнению, событий и сражений Великой Отечественной войны. Первую позицию в этом рейтинге занимает Сталинградская битва (ее назвали 52,2 % опрошенных студентов), на втором месте – блокада Ленинграда (41,9 %), на третьем – Курская дуга (38,3 %), четвертое место – Битва за Москву (27,0 %), пятое – Брестская крепость (12,4 %), шестое – взятие Берлина (11,0 %). Остальные сражения ВОВ набрали не более 10 %, хотя перечень их довольно велик. Но опять-таки есть события, о которых помнит большая часть опрошенных, и есть такие события, которые прочно вошли в память одного-двух человек. Почему? Потому что именно для них это оказалось наиболее важным из всех событий и сражений ВОВ. Почему? А вот это уже вопрос, ответ на который (или хотя бы поиски ответа) могут многое прояснить в специфике отношения молодежи к событиям вообще и ВОВ в частности. И более того, если мы найдем ответ на этот вопрос, то сумеем, наверное, понять, что приводит в движение историю, выявить механизмы «главных» исторических процессов (и, вообще говоря, понять, что же является в истории главным).

А пока, вероятно, единственное, что может претендовать на роль движущей пружины истории, – это рост численности человечества. И тогда с особой силой и зловещим смыслом звучат слова В. Высоцкого, который просто сумел объяснить неявную сторону войны: она убивает и уничтожает не только конкретных людей, она разрушает веками складывавшийся генофонд, обесценивает прошлое и уничтожает будущее, обрывая живую родовую цепочку поколений. Поэт, актер и автор-исполнитель сделал это в своей «Песне о звездах»:

Я бы звезду эту сыну отдал,
Просто – на память.
В небе висит, пропадает звезда –
Некуда падать.

Возвращаясь к итогам исследования, отметим, что неплохие знания студенты проявили и в знании полководцев и героев ВОВ. Среди полководцев и героев ВОВ первое почетное место в рейтинге студентов по праву занимает мощная и колоритная фигура настоящего народного героя ВОВ, маршала Г. К. Жукова, его в своих анкетах указали 67,2 %, вторым в этом списке значится маршал К. К. Рокоссовский (26,8 %), следующий – маршал И. С. Конев (13,0 %). Остальных героев и полководцев войны вспомнили не более 10 % респондентов, хотя сам список включает в себя более 90 имен и фамилий. Где черпают свои знания о событиях ВОВ наши студенты? Ответ традиционный: на школьных уроках истории, в аудиториях вузов, где, к сожалению, академического времени на это отводится крайне недостаточно, из бесед с родственниками, из семейных архивов... Современные студенты в большинстве своем, к сожалению, мало читающие, больше ориентируются на информацию визуального ряда, в том числе и о событиях ВОВ. В первую очередь это, конечно же, художественные фильмы, снятые как в советское время, так и современные сериалы о войне. Не подлежит сомнению – фильмы, снятые с люфтом времени в полвека, очень разные и по прочтению событий времен ВОВ, и по исполнению и пр. В современных фильмах авторы ищут язык коммуникации, понятный и доступный молодежи. Но все эти фильмы, советские и современные, об одном, поскольку героем, главным или косвенным, в них всегда присутствует война в разных ее проявлениях.

Свое отношение к фильмам студенты высказали, отвечая на один из вопросов анкеты (табл. 5).

Таблица 5

Просмотр студентами сериалов и фильмов о ВОВ

В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их?	В процентах	
	Смотрел	Не смотрел
Сериалы, поставленные в советское время	73	27
Современные сериалы	73	27

В целом по России почти три четверти опрошенных такие фильмы смотрели, причем сказать, что отдается предпочтение какой-то одной группе фильмов, советским или современным, не представляется возможным, поскольку смотрят они их приблизительно одинаково. Но вот почти четверть респондентов фильмов о войне не смотрела вообще никаких – ни советских, ни современных. Среди наиболее популярных фильмов у студентов оказались: «А зори здесь тихие...» (его посмотрели 24,6 % респондентов), «В бой идут одни старики» (20,8 %) и «Сталинград» (17,9 %). Другим фильмам повезло меньше с вниманием к ним со стороны студентов. «Брестскую крепость» упомянули 9,2 % студентов, принявших участие в опросе, «17 мгновений весны» – 6,2 %, «Судьбу человека» – 5,9 %, «Мы из будущего» – 5,6 %, «Они сражались за Родину» – 5,4 %. Все остальные фильмы не перешагнули пятипроцентный барьер упоминания их студентами. Обратим внимание, два фильма из тройки лидеров студенческих предпочтений – это советские фильмы, удивительно жизненные и пронзительные своей человеческой болью.

Свое отношение к современным сериалам студенты определили следующим образом (табл. 6). Современные студенты в большинстве своем (а это три четверти опрошенных: 8,9 + 64,6 %) готовы принять новое «прочтение» событий ВОВ в современных сериалах. Но, что на наш взгляд, очень важно: каждый шестой (15,8 %) обеспокоен тем, что «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Беспокойство вполне оправданное, поскольку не уважение к людям,

прошедшим и выжившим в страшной войне XX в., ведет к разрушению (коррозии) общей для народа памяти.

Таблица 6

Отношение студентов к современным фильмам и сериалам

С какими суждениями про современные фильмы и сериалы Вы, скорее всего, согласитесь?	В процентах
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	9
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	65
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	16
Нет ответа	11

Можно под разным углом интерпретировать полученные в ходе исследования данные. Еще предстоит большая работа по описанию и структурированию собранного материала, чем и займутся, видимо, участники творческого коллектива, принявшие участие в проекте, в ближайшее время. Но уже понятно одно, что постоянно «выпадающая» четверть опрошенных студентов не может не вызывать беспокойства. Известно, что правильных или неправильных ответов на вопросы, поставленные самой жизнью, не бывает. Правильный тот ответ, который произнес конкретный человек, и правильный тот выбор, который он сделал. Но решение – это принятие ответственности на себя в конкретных условиях места и времени, а ответственность в большинстве своем студенты на себя принять не готовы (табл. 4). Портрет патриота России у студентов получился какой-то пассивный. Видимо, чувство патриотизма, и это надо признать, не возникает автоматически, по принадлежности к территории, оно воспитывается через преодоление себя как внутренними мотивами, так и внешними стимулами, условиями внешней среды, в которой проходит социализация будущего патриота. На эти аспекты мы уже обращали и ранее³.

Завершая представление полученных в ходе исследования результатов, следует констатировать, что в большинстве своем современные студенты и знают, и «слышат голос войны», прорывающийся сквозь городской шум. Дать однозначный ответ на вопрос, сформулированный в начале статьи (Болит ли душа современных студентов России?) не представляется возможным, скорее нет, чем да. Право на жизнь принимается современной молодежью как данность, и в забвение уходит понимание того, что это право на жизнь получили далеко не все, кто так этого хотел.

³ См., напр.: Ануфриева Е. В., Дулина Н. В., Овчар Н. А., Петрунева Р. М. Молодежь и межконфессиональное и межнациональное взаимодействие в регионе // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. 2014. № 16 (143). Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». С. 6–9 ; Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития : материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября, 2014 г. / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-н/Д., 2014. С. 41–46 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) Волгоград, 2010. С. 164–166 ; Дулина Н. В. Глобализация в масштабе отдельно взятого региона (по итогам прикладного социологического исследования) // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132). Волгоград, 2014. С. 56–59 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129). Волгоград, 2014. С. 45–51 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное настроение студентов современной России : материалы науч.-практ. конф. // Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». Саратов: Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. С. 315–322 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. 2014. № 16 (143). Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». С. 120–124 ; и др.

Учить патриотизму и воспитывать патриотов своей страны, с нашей точки зрения, необходимо. Попробуем объяснить почему.

Мир вокруг современного человека очень быстро меняется. Исследователи и эксперты сходятся во мнении, что история человечества, такая, какой она была на протяжении многих сотен и тысяч лет, по-видимому, близка к своему завершению. «Нарастает ощущение исторического перелома, вступления общества в какую-то новую фазу с неясными еще очертаниями и альтернативами», – пишет Г. Г. Дилигенский⁴. И это тот мир, в котором уже нельзя «сидеть, сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих и сверхчеловеческих авторитетов»⁵. И этот новый мир принадлежит молодежи, не поколениям, вернувшимся победителями с фронтов войны, а правнукам той Великой Победы. И молодежи предстоит выстраивать новые социальные институты, законодательно утверждая в них социальные нормы и правила, наиболее соответствующие реальности, пространству повседневности жизни. Но как известно, в условиях быстрых изменений в обществе новые социальные институты иницируются и сверху, и снизу. Но «изменения в национальной культуре и менталитете происходят намного медленнее»⁶. Практика свидетельствует: люди в своих повседневных практиках и восприятии жизненного мира руководствуются в большей степени социальными представлениями. По мнению С. Московичи, «индивид не столько мыслит сам, сколько актуализирует в себе опыт прошлых поколений, цитирует их социальный опыт мышления. Он как бы мыслит заново уже помысленное до него»⁷.

Напомним, что в современной науке утвердилось предложенное в свое время К. Поланьи разделение социальных институтов на базовые (поддерживающие традицию) и периферийные (обеспечивающие адаптацию к изменяющимся условиям жизнедеятельности конкретного общества). Проблема менталитета в данном случае является ключевой, поскольку, как отмечает В. А. Ядов, «национальный менталитет – это культура народа, ставшая компонентом самосознания личности. Национальный менталитет гораздо более устойчив в сравнении с устойчивостью социальных институтов. Менталитет интегрирует осознанное из данной культуры и подсознательно усвоенное, что более непосредственно соотносится с поведенческими практиками»⁸. Результаты выполненного исследования позволяют надеяться, что современные студенты, актуализируя в себе опыт прошлых поколений, осмысливая заново уже «помысленное» до них, формируя новые социальные институты повседневности, сохраняют память о ВОВ как один из базовых компонентов самосознания личности, социализирующейся в социокультурном пространстве России. Чтобы каждый, живущий на этой земле, трепетно берегал и ощущал чувство вины за все, что произошло на войне, судил самого себя самым высоким судом – духовным, с чем долгие годы жил А. Т. Твардовский, в простоте своей речи, выражая человеческое горе:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они, кто – старше, кто моложе,
Остались там. И не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но все, все же, все же...

⁴ Дилигенский Г. Г. Конец истории или смена цивилизаций // *Вопр. философии*. 1991. № 3. С. 46.

⁵ *Поппер К.* Открытое общество и его враги : в 2-х т. М.: Феникс, Международ. фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 448, 528.

⁶ *Ядов В. А.* Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // *Соц. исслед.* 2014. № 7. С. 47.

⁷ *Московичи С.* Век толп: Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. ; предисл. А. В. Брушлинского ; ИП РАН, Дом наук о человеке (Франция). М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. С. 98.

⁸ *Ядов В. А.* Указ соч. С. 48.

**ДИНАМИКА ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ МОНИТОРИНГА «РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ» (2005 – 2010 – 2015 гг.)**

Аннотация: В статье сопоставляются итоги трех волн мониторинга РОС, и на этой основе анализируется динамика патриотических установок студентов.

Ключевые слова: Историческая память, историческое наследие, патриотизм, патриотическое воспитание, динамика патриотических установок студентов.

J. R. Wisniewski, D. Yu. Narkhov

**DYNAMICS OF PATRIOTIC ATTITUDES OF STUDENTS: BASED ON THE
MONITORING OF «THE RUSSIAN STUDENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR»
(2005 – 2010 – 2015 years)**

Abstract: This article compares the results of the three wave monitoring was based on analyses of patriotic attitudes of students.

Keywords: Historical memory, historical heritage, patriotism, patriotic education, dynamics of patriotic attitudes of students.

Наследие Великой Победы, являясь средоточием общенациональных духовных ценностей, существует в пространстве современных поколений россиян, имеющих различные ценностные векторы. Феномен Великой Победы требует своего дальнейшего глубокого изучения и освоения. Одной из важнейших составляющих его осмысления является историческая память, выполняющая интегральную и социально-инерционную функцию в сохранении для ныне живущих поколений глубинные, жизненно важные смыслы прошлого. В современном российском обществе и его сознании феномен Великой Победы представлен как феномен прошлого. Но прошлое может трансформироваться в настоящее, передавая свои смыслы, ценности, нравственные принципы и мобилизационные ресурсы новым поколениям.

Цель патриотического воспитания не может сводиться лишь к формированию патриотических установок молодежи, она гораздо шире и глубже. «Патриотическое воспитание ориентируется на развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития»¹. При этом по-новому нужно понимать и само воспитание молодежи, видеть в ней не столько объект воспитания, сколько субъект патриотической культуры, подчеркивать самореализационный аспект становления молодого человека – патриота своей Родины.

Важно преодолеть и присущее многим воспитателям (не только профессионально занятым обучением и воспитанием, но и родителям) стремление к известной унификации, стандартизации, когда ориентир для ребенка – «быть как все». Конечно, можно и дальше стараться разрушать, преодолевать нежелание подростков «думать в ногу», стремиться сделать из каждого подростка «подобие прочих». Но такова ли подлинная цель гуманистического воспитания?

Нужно отказаться от преимущественно критического отношения к молодежи (от «Не та нынче пошла молодежь» до известного «Да, были люди в наше время... Богатыри – не вы»), что проявляется нередко и в оценке ценностных ориентаций и установок молодежи, и в

оценке ее патриотизма. Ошибочно уже обобщение. Излишне обобщенный, не дифференцированный подход к патриотическому воспитанию молодежи особенно нетерпим в современных условиях растущей дифференциации молодежи, когда реальные ценностные ориентации разных групп молодежи весьма противоречивы. В критике молодежи проявляется и недооценка негативного (или точнее – разнопланового) влияния на нее различных агентов социализации (особенно СМИ и системы образования). Ведь даже в некоторых «наших» СМИ широко распространен принцип «расстрела прошлого». Достаточно вспомнить хотя бы недавнюю историю с «опросом» на канале «Дождь», оскорбившую не только ленинградских блокадников, но и многих россиян, сохраняющих историческую память о Великой Отечественной войне. Но особенно сильному (порой грязному) искажению подверглась роль чекистов, «особистов», СМЕРШа.

Общероссийский патриотизм воплощается в российской национальной идее, выступающей как бы в трех ипостасях: идее служения Отечеству (идеал гражданственности и патриотизма); идее подвига и жертвенности во имя Родины (отражение связи прошлого и будущих перспектив); идее соборности, коллективизма, толерантности (условия стабильности и безопасности). «Служение Отечеству» определяет пределы смыслового пространства человека, гражданина, патриота. Его содержательная часть выражается формулой «единство личностного, коллективного, общественного и государственного» в интересах, потребностях, мотивах и возможностях для достижения гармонии существования природной экологии конкретного человека, окружающей его социокультурной среды, общества, государства через идеалы, ценности, приверженность, ответственность, долг, волю и др. Поэтому понятие «служение Отечеству» в современных условиях развивается как в ракурсе созидательной деятельности, так и защиты Родины. Необходимо по-новому определить систему понятий, связанных с категорией «Родина». Природа, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. Это своеобразное пространство патриотизма.

Историческая прерогатива смысла заключается в культурно-историческом производстве символа. Символы представляются как сакральные (Святая Русь, Родина-мать, Отчизна), воинской доблести и славы (ордена, медали и знаки отличия); персонифицированные (Сергий Радонежский, Петр I, А. В. Суворов, А. И. Брусилов, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, Н. И. Кузнецов, А. И. Покрышкин, Николай Гастелло, Александр Матросов, Алексей Маресьев и др), событийные (Ледовое побоище, Полтавская битва, Семилетняя война, гражданская война, «странная война», финская кампания, Тацинский рейд и др.), топонимические (Непрядва, Бородино, Брест, Москва, Сталинград, Курск, Мамаев курган, Малахов курган, Пулковские высоты, «Дорога жизни» и др.), атрибутивные (Боевое знамя войсковой части, вымпел предприятия), государственные (Флаг, Герб, Гимн), общероссийские (крейсер «Варяг», Новодевичий монастырь, Кремль и др.), национальные («Русское поле, русская душа, песня «Катюша», «Вставай, страна огромная...» и т. д.), территориальные (Волга-матушка, батюшка-Урал, Дон Иванович, «Партизанская республика» и др.), вымышленные, художественно-собираательные (Павка Корчагин, Василий Тёркин, Тимур Аркадия Гайдара и др.).

В патриотическую символику входили и входят наиболее значимые события истории, крупные деятели, достижения. Все это направлено на формирование чувства гордости за свою страну и состояние сопричастности, идентичным соответствующим смыслам. Именно это сыграло главную роль в становлении массового героизма советских людей на фронте и в тылу. Следует отметить, что в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства важную роль играл символ вождя (Ленин, Сталин, ВКП (б), ГКО, Политбюро и др.). Символы формировали у поколения победителей личностный идеал, т. е. способ мышления, форму сознательной деятельности, направленную на восприятие сообразной жизненным ожиданиям модель ее практического осуществления. Это исходит из понимания идеала как образа, составляющего основу притяжения личности в различных сферах ее облика (интеллектуальной, физической, духовной, нравственной, волевой и др.), что нацеливало каждого человека (в окопах, на пашне или у станка) на достижимые горизонты воинской или трудо-

вой деятельности. В сознании людей военного лихолетья формировался образ защитника Отечества, Добра, справедливости (сказочный, собирательный и реальный); образ жизни подвижника, образ мудрости государственного деятеля, образ воли полководца. Мощным фактором воспитания был образ героя (А. Матросов, М. Паникаха, З. Космодемьянская, О. Кошевой, пионеры-герои и др.) и образ героического акта (ночной таран в воздухе, переход через линию фронта, оборона дома Павлова и др.), образ мужественно-подвижнического Отца и образ жертвенно-женственной Матери. Данные образы предстают как образцы патриотизма, нравственности, духовности, толерантности, самоотверженности, мужества, воли к победе и т. д. Они выступали и выступают в многообразных формах ценностных ориентаций человека и науке еще предстоит исследовать спектр ценностей, которые вели солдата в бой, а труженика тыла преодолевать невероятную усталость.

Ценностные ориентации – важнейшие атрибуты структуры личности, образующие своеобразный фундамент сознания, на котором зиждется устойчивость (убеждения), регуляция (мотивация), детерминация (потребности), рефлексия (самосознание) личности патриота России, ее защитника. Ценностные ориентации – элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний (любовь к Родине, сопричастность к героическому прошлому народа, старших поколений, своих родственников – участников войны) и отграничивающие значимое, существенное для данного человека (образы собственного поведения в возможных ситуациях опасности и риска для жизни) от незначимого, несущественного.

Вопрос о патриотическом воспитании молодежи – это вопрос «о самом главном, о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну», – эта мысль красной нитью проходит через многие выступления Президента России В. В. Путина². При этом акцентируется не только взаимосвязь между воспитанием молодёжи и возможностью для России «сберечь и приумножить саму себя». Само будущее рассматривается в единстве: «быть современной, перспективной, эффективно развивающейся» и «не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке». Патриотические установки молодежи важно ориентировать и на «уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России», и на «ответственность за свою страну и ее будущее»³.

О том, как развиваются патриотические установки, можно судить по результатам опроса российских студентов (табл. 1).

Уважение и знание истории страны, гордость за свое Отечество – это стержень современного понимания патриотизма. И очень важно, что сегодня почти 3/4 респондентов считают такое понимание своим, личностным. Не менее значимо и то, что уважительное отношение к истории отечества, стремление знать ее от этапа к этапу мониторинга возрастает. Крайне важно, чтобы ответом на этот запрос молодежи была подлинная, не искаженная сиюминутными политическими интерпретациями историческая информация.

Позитивный момент опроса 2015 г. – проявленная двумя из каждых трех респондентов понимание важности уважительного отношения ветеранам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста. Возможно, сказывается и печальный факт: участников войны становится все меньше и меньше, ведь даже «сыновьям полков» сегодня далеко за 80 лет.

Но нужно отметить, что за ответами студентов отражается и результативность государственной политики в области воспитания патриотизма: акции «Вахты памяти», «Георгиевская ленточка», в том числе активно проходящая в социальных сетях (рис. 1), «Бессмерт-

² Президент Российской Федерации. [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/news/16470/> (дата обращения: 12.02.2015).

³ Президент Российской Федерации. [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/news/16470#sel=6:31,7:15> (дата обращения: 12.02.2015).

ный полк», «Стена памяти» (рис. 2), «Я помню»⁴, «Скажи спасибо деду за победу!», «Письма в прошлое» и другие. Так, Президент России на открытии всероссийской акции «Вахта памяти – 2015» сказал следующее: «Благодаря вам Родина отдает известным и безымянным своим погибшим солдатам воинские почести. Вы, товарищи, возвращаете имена павших бойцов – тех, кого так и не дождались матери, жены, дети, собираете воедино страницы истории целых семей, наполняете общую историю нашего народа конкретными и, что очень важно, правдивыми фактами»⁵.

Таблица 1

Мнение студентов о современном патриоте России*

(в процентах от числа ответивших)

Что значит быть патриотом в современной России	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Уважать и знать историю России	67	70	77
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста	40	50	65
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32	34	42
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	33	29	38
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16	16	27
Не уклоняться от службы в армии	14	13	31
Честно и добросовестно трудиться	11	11	23
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стран	6	5	6
Покупать в основном отечественные товары	3	2	6
Что-то другое	1	2	3

* Один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

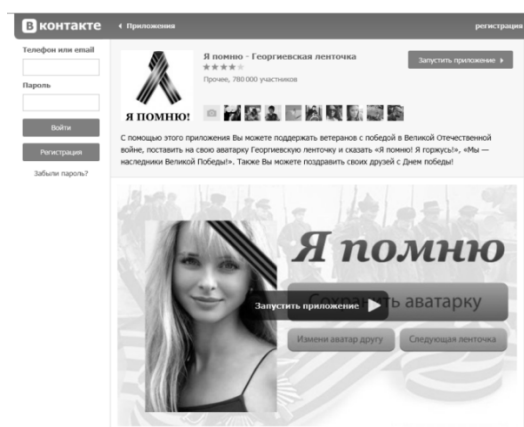

Рис. 1. Акция «Георгиевская ленточка» социальной сети «ВКонтакте», 780 тысяч участников (на 25.04.2015)

⁴ Масштабы фиксации воспоминаний ветеранов войны иллюстрирует один факт: аспирант Российского государственного гуманитарного университета Александр Винокуров в рамках проекта «Имена Победы» создал электронный архив из 900 видео- и аудиовоспоминаний своих земляков – жителей Якутии, участников Великой Отечественной войны. Во всероссийском масштабе сбор таких материалов осуществлен на портале проекта «Я помню». [Электронный ресурс]. URL: <http://iremember.ru/> (дата обращения: 12.02.2015).

⁵ Выступление Президента России на открытии всероссийской акции «Вахта памяти – 2015» (Новгородская область, город воинской славы Старая Русса. 08.04.15) // «Комсомольская правда». 9 апреля. 2015.

Рис. 2. «Помни меня». Стена памяти ветеранов Великой Отечественной войны, г. Челябинск⁶

Общая тенденция наблюдений: в 2015 г. по всем параметрам проявляется рост. Очевидно, сказывается общероссийский патриотический подъем в связи с воссоединением Крыма с Россией и неприятием большинством россиян антироссийского курса стран блока НАТО, вызванного событиями на Украине полутора лет.

Важный смысл патриотизма находится в плоскости современности, того, что происходит здесь и сейчас: ответственность за свою страну, готовность к самопожертвованию ради ее интересов. Да, этот аспект патриотизма оказывается несколько менее значимым (в 2015 г. указали два из пяти респондентов, хотя и тут замечен некоторый рост). Как оценивать эти ответы? Да, студенты сильнее выделяют историческое понимание патриотизма. Но если учесть длительное воздействие на их мировоззрение прагматических, утилитарных установок, призывов отказаться от ориентира «раньше думай о Родине, а потом о себе», то оказывается, что результат не может не рассматриваться позитивно. Отметим резкий рост доли ответов, где патриотизм соотносится с адекватным отношением к воинскому долгу, стремлению не уклоняться от службы в армии. Это свидетельствует в том числе и о позитивных изменениях, происходящих и в самой армии, и в призывных кампаниях после назначения С. К. Шойгу министром обороны России.

Общие тенденции проявляются с определенными отклонениями по разным городам. В частности, гораздо выше среднего акцентируют значимость параметра «Испытывать гордость за свою страну» студенты Белгорода, Нижневартовска, Иркутска, Москвы и Уфы. Напротив, этот параметр студентами Екатеринбурга, Астрахани, Иванова и Перми отмечался реже, чем в среднем⁷. В трактовке современного патриотизма для студентов Белгорода, Челябинска, Иванова, Омска, Москвы наибольшую значимость имеет параметр «Уважать и знать историю России»; студенты Екатеринбурга и Астрахани придают этому параметру меньшее значение. Уважительное отношение к ветеранам войны чаще отмечалось в качестве значимого студентами Сургута, Омска и Белгорода, реже – Екатеринбурга и Астрахани. Чувство ответственности за происходящее в стране чаще среднего студенты из Белгорода, Иванова, Сургута, Иркутска, реже – студентами Омска, Тюмени, Астрахани. Чаще других связывали патриотизм с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны студенты Омска, Перми, Сургута, реже других – студенты Якутска, Барнаула и Уфы.

Представляют определенный интерес те конкретные формулировки, которые предложили студенты из разных городов открытого варианта на третьем этапе мониторинга (что-то другое) ответа на вопрос: «Что значит быть патриотом в современной России?».

Из многообразия этих дополнений, а студентами предложено 114 своих вариантов, отметим наиболее характерные. Лейтмотивом многих из них является простая формула –

⁶ Воспроизведено по: Интерсвязь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.is74.ru/news/main/?ID=42180> (дата обращения: 17.02.2015).

⁷ Сравнение по городам скорее выступает как «информация к размышлению», чем основания характеристики того или иного уровня патриотического воспитания в вузах данных городов. Более того, сами эти различия невелики и в основном рассматриваются как отклонения от средних значений.

«любить свою Родину, свою страну». Студенты из Москвы дополняют эту формулировку очень важными моментами: «любить свою Родину при всех ее недостатках» и «отождествлять себя с Россией».

У студентов Екатеринбурга это были требования не говорить о своей стране с пренебрежением, поддерживать политический курс страны, знать родной русский язык, испытывать любовь к родной культуре, активно отстаивать национальные интересы и ...Крым наш (вполне коррелирующий с хештегом #Крымнаш в социальных сетях). Студенты Якутска особенно акцентировали важность «любить свою страну», «любить семью, уважать друзей»; в приписках к анкетам студентов Ставрополя звучит призыв «помогать тем, кто сейчас страдает от фашизма». Студенты из Волгограда считают важным, особенно значимым в современном патриотизме требование «никогда не забывать подвиг советских солдат», «помнить об истинных героях» и одновременно «быть человеком в делах, чтобы в глазах иностранцев наш народ предстал достойно». Символом патриотизма, по мнению студентов Сургута, является «флажок в машине», а для студентов Тюмени аналогичным выступает береза: «любить березку».

Общим знаменателем дополнений о сути современного патриотизма выступают суждения студентов из Москвы: «надо любить свою страну», «не надо хотеть “свалить”», «не идеализировать Америку и Европу!» и «хотеть жить и работать здесь».

Патриотический подъем, фиксируемый в рамках третьей волны мониторинга, препятствует участвующим попыткам ревизии итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников, ее «растворения» во Второй мировой войне, изображения освободительной миссии Красной армии как «оккупации» Прибалтики и Восточной Европы. Примечательно, что на всех этапах мониторинга мнение респондентов практически не изменилось: СССР сыграл ведущую роль в победе над фашизмом. Аналогичная роль США, Англии и Франции в оценках респондентов колебалась от 7 до 12 % (табл. 2).

Таблица 2

Оценка вклада в победу СССР, США, Англии и Франции

	СССР			США			Англия			Франция		
	2005	2010	2015	2005	2010	2015	2005	2010	2015	2005	2010	2015
Значительный	96	96	95	11	12	12	12	12	11	7	10	9
Не очень значительный	2	1	2	46	50	44	59	55	50	45	46	41
Незначительный	2	3	3	43	38	44	29	33	39	48	44	50

Интересно, что на третьем этапе мониторинга чаще, чем в среднем, значительность вклада США в победу над фашизмом отметили студенты Якутска, Астрахани, Иркутска и Перми; применительно к Англии аналогичное суждение зафиксировано в ответах студентов Перми, Якутска, Иванова; Франции – Екатеринбурга, Сургута и Иванова.

Со второго этапа мониторинга в анкету включался вопрос-самооценка, нацеленный на самоидентификацию респондентом с патриотизмом (считает ли респондент себя патриотом). При всей условности этого вопроса ответы на него достаточно показательны (табл. 3).

Заметно, что доля позитивных самооценок несколько возросла. При этом девушки оказались более осторожны в своих оценках (возможно, на ответы юношей повлияла оценка воинской службы как важного проявления патриотизма). Различий по курсам почти нет, то есть речь идет об общих для современных студентов оценках. Тем показательнее как отражение серьезных пробелов в патриотическом воспитании молодежи в «лихие 90-е» самооценки «бывших студентов» – выпускников вузов, чей возраст сегодня составляет 40 лет и

старше, чья социализация проходила еще в советский период: 52 % из них назвали себя патриотами, мнение 44 % – «скорее да, чем нет».

Таблица 3

Самоидентификация респондентов с патриотизмом
(в процентах опрошенных)

Вы можете себя назвать патриотом?	2010 г.	2015 г.
Да	24	29
Скорее да, чем нет	58	55
Скорее нет, чем да	14	13
Нет	4	3

Реже других называли себя патриотами студенты из Перми и Омска. Впрочем, эти же студенты значительно чаще, чем в среднем, отмечали вариант ответа «скорее да, чем нет» (Пермь – 62 %, Омск – 71 %).

В ряду событий, определяющих историческую память современной российской молодежи (особенно – студенческой молодежи), среди факторов, влияющих на ее патриотическое воспитание, события Великой Отечественной войны по-прежнему занимают важное место. И все-таки социологический анализ представлений российских студентов о Великой Отечественной войне не может не учитывать и влияние иных факторов. Ведь не только прошло 60–65–70 лет после Великой Победы (а это – три «шага» поколений), но и произошло столько событий, которые могли бы заслонить в сознании молодежи ее значимость. К тому же эти молодые люди столкнулись и сталкиваются с такими неоднозначными оценками (и переоценками) социальных и исторических ценностей, что им нелегко сформулировать свое, достаточно адекватное отношение.

Великая Отечественная война остается самым ярким и значимым для многих событием истории Отечества. «Война праздников» (принижение «старых» революционных праздников: Первомай, Великой Октябрьской революции – 7 ноября осталось лишь как повод ко Дню воинской славы – параду 7 ноября 1941 г. на Красной площади; преобразование 23 февраля в День защитника Отечества; введение новых праздников: 12 июня – День России, 4 ноября – День народного единства, Рождество, до сих пор вызывающих неоднозначную реакцию в общественном мнении) менее всего затронула День Победы.

Характерны приведенные М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги данные, касающиеся оценок разными поколениями россиян важнейших событий прошлой истории России, которыми они гордятся. На первом месте среди них с очень небольшими колебаниями (83 % в группе 16–25 лет; 78 % в группе 26–35 лет; 81 % в группах 36–45 и 46–55 лет, 84 % в группе старше 56 лет) стоит Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.⁸

И тем показательнее ответы молодых людей об интересе к событиям тех военных лет (табл. 4). У большинства современных студентов заметна устойчивость позитивной тенденции: несмотря на то, что прошло еще пять лет, интерес к Великой Отечественной войне сохраняется. Причем особых различий – в зависимости от города, вуза, курса, пола – практически не зафиксировано. И по многим другим вопросам различия в ответах носят в основном индивидуально-личностный, а не социально-групповой характер.

Среди несогласных с такой позицией (а значит, среди тех, для кого события Великой Отечественной войны и сегодня интересны), особенно выделяются ответы студентов Белгорода, Иванова и Оренбурга.

⁸ См. : Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 36.

Таблица 4

Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?
(в процентах опрошенных)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
согласен	7	2	2
не очень согласен	–	16	14
не согласен	93	82	84

Этот личностный момент особенно проявился в оценках студентами тех мыслей и чувств, которые вызывает у них Великая Победа (табл. 5).

Таблица 5

Какие мысли и чувства вызывает День Победы? (в процентах опрошенных)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений	48	56	62
Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события проблемы	36	23	19
Героизм Великой Отечественной войны чужд значительной части нынешней молодежи	10	11	9
Память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи	6	10	11

Приоритетна, как и пять лет назад, позиция, что память о Великой Отечественной войне сохранилась и будет примером для новых поколений, за пять лет даже несколько усилилась. Катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи применительно к Великой Победе оказались сильно преувеличенными. И все-таки основания для беспокойства, конечно, есть. Устойчивым (присущим для 1 из каждых 9–11 респондентов) является мнение, что героизм участников войны – на фронте и в тылу – чужд для современной молодежи. Уверенность, что подвиг старших в войне будет и в будущем примером для новых поколений, чаще, чем в среднем, выражали студенты Белгорода, реже – Перми и Барнаула. Эта позиция коррелирует с вариантом ответа «Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события проблемы»: значительно реже, чем в среднем, он отмечался студентами Белгорода, чаще – студентами Перми и Барнаула. Пусть это даже и не личное отношение – респонденты как бы оценивали распространенные в среде их сверстников настроения. Но тем и показательнее такие оценки. Нельзя недооценивать и присущий общественному (тем более молодежному) сознанию своеобразный «оптический обман», когда события более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные воспринимаются как более значимые, чем актуальные в исторической перспективе.

Позитивный результат мониторинга – снижение доли студентов (в 2005 г. – каждый третий, в 2010 г. – каждый четвертый, в 2015 г. – каждый пятый), отметивших, что память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события. И тем важнее, чтобы формирование этой памяти («Никто не забыт и ничто не забыто») у современной молодежи носило не кампанейский (от юбилея к юбилею), а постоянный, системный характер.

Общее отношение к войне в рамках мониторинга конкретизировалось через оценку восприятия дня Победы (табл. 6). Заметно, как результат общего усиления работы по патристическому воспитанию студенчества, продолжающееся сокращение (за годы мониторинга в 2,5 раза) доли тех, для кого этот день просто выходной. Жизнь берет свое, и сокращается значимость дня Победы как дня памяти о родных, прошедших войну. Их действительно остается в семьях совсем немного. Для современных студентов – это уже даже не бабушки и

дедушки, а прабабушки и прадедушки. Тем ценнее возрастающее число студентов, оценивающих этот день как праздник гордости за наш народ-победитель, осмысление, «какой ценой завоевано счастье». Для студентов Москвы, Улан-Удэ, Перми и Барнаула особенно значим день Победы как день памяти о родных, прошедших войну. Студенты Сургута, Иванова чаще, чем другие, выделяют роль этого дня как «праздника со слезами на глазах».

Таблица 6

Чем для вашей семьи является «день Победы»
(в процентах опрошенных)

Значения	2005 г.	2010 г.	2015 г.
«Праздник со слезами на глазах»	16	29	40
День памяти о родных, прошедших войну	65	59	46
Просто выходной	19	12	8

Память о войне не только духовная, она материализована в вещах той эпохи, со временем превращающихся в реликвии, когда вещи повседневного обихода приобретают особый смысл. И к вещам время оказывается беспощадно. Наш мониторинг зафиксировал качественное превращение вещей военного времени в семейные реликвии: то, что в 2005 г. могло еще не восприниматься таковыми, сохранилось в семьях студентов до сегодняшнего дня (табл. 7).

Таблица 7

Хранятся ли реликвии Великой Отечественной войны (в процентах опрошенных)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Да	40	50	49
Нет	60	50	51

Чаще, чем в среднем, отмечают сохранение в их семьях реликвий военных лет студенты Омска, Москвы, Иванова, Ставрополя и Екатеринбурга. Показателен и состав реликвий военных лет (табл. 8).

Таблица 8

Какие реликвии ВОВ хранятся в семьях, в 2015 г.

(в процентах от числа тех, кто отметил, что в их семьях сохранились реликвии)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Награды	41	39	67
Фотографии	30	34	68
Вещи военных лет	16	13	24
Письма	12	12	24
Другое	1	2	39

Очевидно, что резкий скачок в ответах по всем позициям на третьем этапе мониторинга связан с возросшим за последние годы вниманием именно к вещественному комплексу семейного военного наследия.

Представляется, что проявлением этого внимания выступает акция «Комсомольской правды» «Письмо в прошлое»⁹. Показательно уже обращение организаторов к современной молодежи: «Письма с фронта до сих пор бережно хранятся во многих семьях. Старая бумага совсем истерлась на сгибах. Выцвели чернила, поблекла типографская краска на почтовых открытках. У каждого треугольника своя история: счастливая или печальная. Выросли поколения, уже нет отправителей, но иногда нестерпимо хочется ответить на эти строки... В честь 70-летнего юбилея Победы «Комсомольская правда» начинает проект «Письма в прошлое». Каждый читатель «КП» может написать послание своему отцу, дедушке, любому родственнику, который воевал на фронтах Великой Отечественной. Это будут письма-благодарности, письма-посвящения от нас сегодняшних им тогдашним, таким же молодым, мечтающим о лучшем и верящим в будущее...»

Письма, по самооценкам студентов, чаще, чем в среднем, хранятся в семьях респондентов из Москвы, Оренбурга, Иванова, Тюмени и Екатеринбурга. Фотографии, соответственно, у респондентов из Москвы, Омска (у всех респондентов они есть); награды – Москвы, Перми, Волгограда и Екатеринбурга, по другим вещам – Волгограда (у каждого третьего), Москвы, Екатеринбурга и Уфы.

Отмечая возросшую духовно-ценностную значимость для семьи, для потомков реликвий войны (особенно наград, орденов и медалей) организаторам патриотического воспитания молодежи важно учитывать и возникающее у какой-то части людей коммерческое восприятие этих комплексов. Как часто ветераны войны и семьи ветеранов становятся жертвой «торгашей», для которых награды – прибыльный товар, а не нечто святое, памятное. Здесь возникает проблема обеспечения физической сохранности семейных реликвий. Представляется, что студенты – благодарная аудитория для формирования элементарных навыков по сбору и сохранению семейных реликвий.

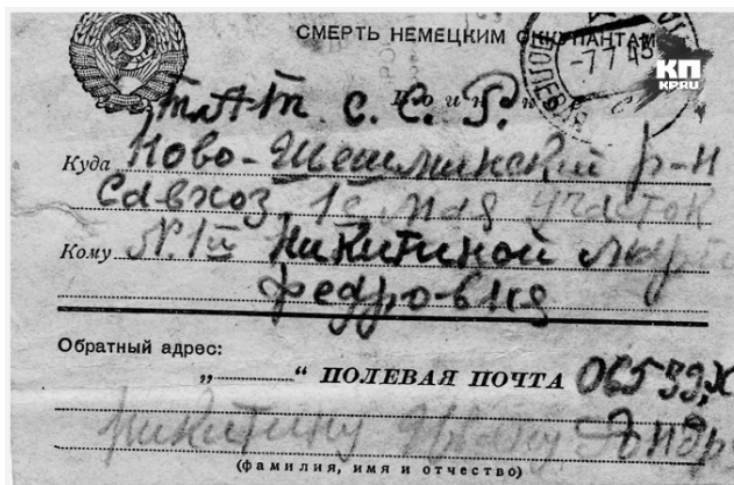

Рис. 3. Фрагмент почтовой карточки письма с фронта¹⁰

Как и любое историческое событие, Великая Отечественная война в памяти сохраняется событийно, через конкретные исторические факты (сражения, конкретные подвиги, случаи, явления, действия и т. п.) и персонифицированно – через людей, так или иначе участвовавших (пусть даже и очень опосредованно) в событиях военных лет.

Как менялось за годы мониторинга знание о важнейших военных событиях (табл. 9)?

В целом знание основных сражений Великой Отечественной оставалось на одном уровне. Не изменилось и доля тех, для кого события этого времени растворяются в общей

⁹ Автор идеи проекта Ольга Клименко (газета «Про Лесной»). См. : «Комсомольская правда» представляет проект «Письма в прошлое» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26349/3231405/> (дата обращения: 10.03. 2015).

¹⁰ Воспроизведено по: «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26347.3/3228727/> (дата обращения: 10.03.2015).

истории России. Почти 50 респондентов назвали в ряду сражений Великой Отечественной войны события других эпох: битва на Калке, Ледовое побоище, Куликовская битва, Брусиловский прорыв.

Вполне естественно, что среди военных событий студенты называют чаще те, с которыми непосредственно связан их город. Понятно, что Сталинградская битва, названная в целом важнейшим событием Великой Отечественной войны, намного чаще, чем в среднем, отмечена студентами Волгограда (90 % при среднем 64 %) Курская битва – студентами Белгорода (64 % при среднем 46 %), а битва за Москву – студентами московских вузов (54 % при среднем 33 %).

Таблица 9

Знают важнейшие сражения Великой Отечественной войны

(в 2005 г. 51 % назвали 2–3 сражения, 29 % – 4 и более, 19 % – 1; в 2010 г. в среднем назвали 2,7 события; в 2015 – каждый пятый, 18 %, не назвал ни одного сражения; в среднем назвали 2,8 события; в процентах от ответивших)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Сталинградская битва	63	69	64
Битва на Курской дуге	61	59	52
Блокада Ленинграда	46	51	51
Битва под Москвой	24	34	33
Штурм Берлина	18	19	20
Оборона Севастополя	2	5	6
Оборона Брестской крепости	2	5	15
Сражение под Смоленском	2	3	8
Форсирование Днепра	2	2	2
Битва за Кавказ	1 и <	1 и <	2
Ржевская битва	1 и <	1 и <	1,2
22 июня – начало Великой Отечественной войны	1 и <	1 и <	4
Освобождение Европы	1 и <	1 и <	2
Ржевская операция, Операция «Багратион», освобождение Восточной Европы, битва за Кавказ, Малая земля, освобождение Украины, освобождение Белоруссии, оборона Тулы, оборона Заполярья. В 2015 г. респонденты назвали более 40 военных операций и других событий, среди которых оборона Киева, Одессы, освобождение Украины, Мамаев курган, Малая земля, освобождение Освенцима, Ялтинская конференция, Потсдамская конференция, встреча на Эльбе и др.	1 и <	1 и <	1 и <

Но основные сражения все-таки известны и в других городах. Характерно мнение студентов тылового Екатеринбурга: свыше половины из них назвали важнейшим сражением Великой Отечественной войны Сталинградскую битву, почти каждый второй – блокаду Ленинграда и Курскую битву, каждый третий – битву за Москву. Не менее примечательны и ответы студентов Владивостока: три из каждых пяти студентов этого тихоокеанского города назвали важнейшими событиями Сталинградскую битву и блокаду Ленинграда, почти каждый второй – битву на Курской дуге, каждый третий – битву за Москву.

В свете современных событий важно отметить, что почти каждый четвертый студент Омска, каждый пятый – из Белгорода, каждый шестой из Иванова в ряду этих событий назвали оборону Севастополя. К сожалению, о регулярном, объективном освещении многих событий Отечественной войны в последние годы можно говорить далеко не всегда. Тем

примечательнее, что 8 % омских студентов, 4 % ивановских студентов и по 3 % студентов Екатеринбурга, Сургута и Барнаула в ряду важнейших событий назвали освобождение Европы от фашизма. Чаще всего упоминалась Польша и Чехословакия.

Гендерные различия в оценке важнейших событий войны выразились в основном в разной оценке блокады Ленинграда (мужчины – 42 %, женщины – 54 %) и Курской битвы (мужчины – 53 %, женщины – 41 %). Вероятно, сказывают общие приоритетные ориентации: для мужчин значимее является технический аспект, для женщин – эмоционально-нравственный.

Общая тенденция, проявившаяся на предыдущих этапах мониторинга, сохраняется. В списке приоритетов и по полководцам, и особенно по героям Великой Отечественной войны особых изменений нет. В ходе третьей волны мониторинга студенты России назвали (вопрос был открытым на всех этапах исследования) 27 командующих, полководцев и руководителей страны времени Великой Отечественной войны.

По полководцам в пятерку приоритетов на третьем этапе вошел маршал А. М. Василевский. В Иваново его отметил почти каждый второй респондент. Любопытно в связи с этим замечание Т. П. Беловой, организатора мониторинга в Иваново: «Мне, в частности, было интересно отметить, что А. М. Василевский (он родом из Ивановской области) опередил И. В. Сталина. Мой папа написал несколько книг про семью Василевских».

Г. К. Жукова чаще, чем в среднем, называли студенты Омска (100 %), Москвы, Иванова, Нижневартовска и Екатеринбурга. Аналогичные ответы (выше средних) о маршале К. К. Рокоссовском зафиксированы у студентов Волгограда и Белгорода (каждый второй), Омска и Москвы; о маршале И. В. Коневе – у студентов Белгорода, Иркутска и Омска. Чаще, чем в среднем, среди полководцев выделяли Главнокомандующего И. В. Сталина студенты Иркутска, Перми, Якутска, Екатеринбурга и Тюмени.

Коллективное сознание студенчества на третьем этапе мониторинга сохраняет имена 86 героев войны, включая коллективных героев (Панфиловцы, «Молодая Гвардия») и своих родственников – участников ВОВ (моя бабушка, мой прадедушка). Последний момент особенно важен: героизация своих родственников отражает личностный характер памяти о войне. С другой стороны, происходит закрепление в коллективном сознании, что нет безымянных или «маленьких» героев. Таким образом проявляется советская формула «Никто не забыт, ничто не забыто», особенно актуальная в наше время (табл. 10–11).

Из особенностей третьего этапа можно отметить, что З. Космодемьянская и А. Матросов, сохранив первую-вторую позиции в ранге приоритетов, поменялись местами. Связано это с уже отмеченным некоторым перевесом женской части респондентов в выборке. Именно девушки чаще называли и называют среди героев З. Космодемьянскую. Но объяснение нельзя свести только к гендерному фактору. Значительно чаще, чем в среднем, она называлась как герой студентами Москвы, Тюмени и Екатеринбурга (если в Москве гендерное соотношение близко к общей выборке, то в Тюмени и Екатеринбурге доля мужчин в выборке значительно выше средней).

Как и на предыдущих этапах мониторинга, студенты продемонстрировали знание героев войны, прославивших их малую Родину. Так, на первых этапах мониторинга в Альметьевске чаще других упоминают Джалиля и Гафиятуллина, в Белгороде – Н. Ф. Ватутина, в Волгограде – Еременко, Павлова, Чуйкова, Штеменко, Шумилова, в Екатеринбурге – Кузнецова, в Москве – панфиловцев, в Уфе – Губайдуллина и Мусу Гордеева.

В 2015 г. в список героев, упоминаемых чаще других, попал снайпер Василий Зайцев. Во многом это определяется мнением студентов из Волгограда, где его назвал каждый пятый. Возможно, на этот выбор повлияли и фильмы, показанные в связи с 70-летием Сталинградской битвы. Естественно, что волгоградские студенты чаще, чем в среднем, упоминали сержанта Павлова (каждый девятый). Понятно и то, что разведчика Николая Кузнецова студенты из Екатеринбурга называли почти в три раза чаще, чем в среднем. Примечателен и тот факт, что студенты из Якутска назвали среди героев своих земляков – Героев Советского Союза снайпера Ф. К. Охлопкова (каждый третий респондент) и Ф. К. Попова, о котором напи-

сана поэма якутского поэта Л. А. Попова «Ырыа буолбут олох» – Жизнь, ставшая песней – каждый пятый. Омские студенты чаще других упоминали имя Д. М. Карбышева, родившегося в Омске. Благодаря студентам Улад-Удэ в общий список упомянутых героев Великой Отечественной войны попал уроженец Бурятии, снайпер Ж. Е. Тулаев, а благодаря студентам Уфы – М. Х. Губайдуллин.

Таблица 10

Знают полководцев Великой Отечественной войны

(в 2010 г. в среднем называли двух-трех полководцев, героев; в 2005 г. – 45 % называли двух-трех полководцев, героев, 33 % – одного, 21 % – четырех и более, в 2015 г. в среднем называли трех полководцев и героев войны, но каждый пятый не назвал никого)

Полководцы Великой Отечественной войны			
Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Г. К. Жуков	70	92	85
К. К. Рокоссовский	33	35	34
И. В. Конев	10	13	17
И. В. Сталин	10	9	9
В. И. Чуйков	2	5	2
А. М. Василевский	2	4	11
К. Е. Ворошилов	4	4	6
Р. Я. Малиновский	2	3	6
Н. Ф. Ватутин	2	3	3
А. И. Еременко	1	2	2
С. К. Тимошенко	1 и <	1 и <	5
С. М. Буденный	1 и <	1 и <	4
И. Х. Баграмян	1 и <	1 и <	2
П. С. Рыбалко, М. Е. Катуков, П. А. Ротмистров, И. Д. Черняховский, Б. М. Шапошников, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов и др.	1 и <	1 и <	1 и <
Толбухин Ф. И., Мерецков К. А., Говоров Л. А., Кузнецов Н. Г. Шапошников Б. М.	–	–	1 и <

Таблица 11

Знают героев Великой Отечественной войны

Герои Великой Отечественной войны	2005 г.	2010 г.	2015 г.
А. Матросов	6	9	7
З. Космодемьянская	2	7	9
Н. Гастелло	2	4	2
А. П. Маресьев	2	3	2
Я. Ф. Павлов	1	3	1
А. И. Покрышкин	1	3	3
Н. И. Кузнецов	1	2	3
Панфиловцы	1	2	2
И. Н. Кожедуб	1	2	4
В. Зайцев (снайпер)	–	–	3
М. Джалиль, М. Егоров, Р. Зорге, М. Казей, М. Кантария, Д. М. Карбышев, В. Котик, О. Кошевой, А. Молдагулова, В. Талалихин, С. Тюленин, А. Чекалин, М. Девятаев, А. Маринеску и др.	1 и <	1 и <	1 и <

В 2005 и 2010 гг. среди неправильно названных (в 2010 таких ответов было всего 3 %) были полководцы дореволюционной России (М. И. Кутузов, А. В. Суворов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков) и гражданской войны (М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский). В 2015 г. общее число неправильных ответов не изменилось. К героям войны были причислены, кроме названных, деятели Белого движения Л. Г. Корнилов и А. В. Колчак (чаще, чем в среднем, они упоминались студентами Тюмени, Иркутска и Иванова).

Процесс героизации прошлого, «смыкания историко-культурного пространства», отразился и в том, что студентами был назван ряд героев литературы и кинофильмов как войны, так и других эпох. В их число попали Штирлиц, Василий Теркин, Корчагин, Сусанин.

Наконец, чтостораживает, студентами был назван и ряд военачальников немецкой армии и РОА – Ф. Паулюс, Э. Манштейн, А. А. Власов.

Сохранение исторической памяти, формирование образа Великой Отечественной войны, ее участников и героев, ее роли и значения во многом определяются воздействием на сознание и мировоззрение молодых людей произведений литературы и искусства. Конечно, надо учитывать, что современные студенты – это поколение *I*, поколение, «встроенное» в виртуальное пространство. Казалось бы, что для них чтение и даже просмотр кинофильмов менее значимы, чем социальные сети. Однако круг названных респондентами художественных произведений, и особенно кинофильмов, продолжил расширяться: если в 2005 г. он включал около 70 наименований, то в 2010 г. – уже более 150 наименований. В 2015 г. он включал 113 наименований, названных более чем пятью респондентами, и еще около 70 наименований были упомянуты пятью и менее респондентами (табл. 12).

Эта тенденция объясняется как минимум двумя факторами. Во-первых, освоение произведений литературы и киноискусства стало менее публичным и институционализированным, но возможности для него благодаря интернет-технологиям значительно расширились. Во-вторых, и это главное, сама тема войны, художественная интерпретация событий военного времени оказываются более созвучными эмоциональному настроению студентов, далеко не всегда нацеленных на научное, рациональное изучение событий исторического прошлого. Отмеченное выше попадание Штирлица и В. Теркина в разряд реальных героев войны является наглядным проявлением этого процесса.

Нужно отметить, что расширение списка и на третьем этапе мониторинга во многом происходило за счет новых произведений (в основном кино- и телефильмов). Но сказывается и тенденция, отмеченная на втором этапе исследования. Одна из причин – увеличение объема выборки. Но возможна и иная интерпретация – расширение круга интереса к художественным произведениям военной тематики. Правда, произошло и определенное расширение (за рамками Великой Отечественной войны) круга произведений – по военной тематике в целом: от «Войны и мира» и «Севастопольских рассказов Л. Н. Толстого до «Адмирала», «Чапаева» и «Доктора Живаго» через «Ивана Бровкина» и «Максима Перепелицы» к «Водителю для Веры» «Ворошиловскому стрелку» и «9-й роте». И хотя называются все эти произведения крайне редко (каждое не более чем в 5–10 анкетах). Происходящее смешение весьма характерно.

Характерно, что роль телевидения в общем потоке художественных произведений, оказывающих влияние на современных студентов, не снижается, а, как показывают результаты третьего этапа мониторинга, только возрастает.

Именно на примере телефильмов о войне, как и на предыдущих этапах исследования, мы попытались выявить отношение современного студенчества к различному по характеру и направленности художественному изображению событий теперь уже далекого для них прошлого, которое, в силу своего непосредственного эмоционального воздействия порой воспринимается им как реально существовавшее (табл. 13, 14).

**Знают произведения фильма,
литературные произведения о Великой Отечественной войне**

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
К/ф «В бой идут одни старики»	23	46	27
К/ф «А зори здесь тихие»	36	35	32
К/ф Сталинград	—	—	23
Поэма «Василий Теркин»	23	17	12
К/ф «Брестская крепость»	—	—	12
Сериал «17 мгновений весны»	18	16	8
К/ф «Звезда»	10	14	4
К/ф «Они сражались за Родину»	12	13	7
К/ф «Офицеры»	6	11	6
К/ф «Мы из будущего»	—	8	7
Документальные фильмы о войне	—	—	7
К/ф «Туман»	—	—	5
К/ф «В августе 44-го»	6	7	3
К/ф «Горячий Снег»	5	5	5
«Судьба человека»	4	4	8
«Повесть о настоящем человеке»	3	4	3
«Диверсант»	2	3	4
«Штрафбат»	2	3	2
«Освобождение»	2	2	2
«Летят журавли»	2	2	2
«Завтра была война»	2	2	3
«Молодая гвардия»	2	2	3
Стихотворение «Жди меня»	2	2	3
«Аты баты шли солдаты»	4	1	1 и <
К/ф «В июне 41-го»	—	—	2
«Живые и мертвые»	1 и <	1 и <	2
«В окопах Сталинграда»	1 и <	1 и <	2
К/ф «Утомленные Солнцем. Цитадель»	—	—	2
«Баллада о солдате»	1 и <	1 и <	2
«Батальоны просят огня», «Сын полка», «Четыре танкиста и собака», «Два товарища», «Женя, Женечка и катюша», «Судьба человека», «Иваново детство», произведения М. Джалиля, «Последний бронепоезд», «Курсанты», и др.	1 и <	1 и <	—
«В списках не значился», «9-я рота», «Белый тигр», «Снайпер», «Жизнь и судьба», «Последний бронепоезд», «1941, 1942, 1943», «Сволочи», «В небе “ночные ведьмы”» и др.	—	—	1 и <

Таблица 13

Смотрели сериалы о ВОВ

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Да	66	65	73
Нет	34	35	27

Таблица 14

Суждения о современных фильмах о ВОВ

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Перестали приукрашивать события тех лет	19	12	10
Это – не вся война, но была и такая война, новые поколения должны знать правду	75	79	72
Участники Великой Отечественной войны изображаются в этих телесериалах негативно, это подрывает уважение к ним	6	9	18

Показательно и возрастание доли студентов, отвергающих негативное изображение войны и ее участников. Одновременно проявляется и привыкание (а потому и сокращение) к тому, события войны не подаются в искаженно-лакировочном виде.

Эмоциональному настрою современной молодежи особенно соответствует песенное творчество, расцвет которого, по признанию многих исследователей, приходится на периоды самых значимых, переломных исторических событий, к которым, безусловно, относится и Великая Отечественная война (табл. 15).

Заметна устойчивость в информированности студентов о песенном репертуаре военных лет и песен о войне. Вероятно, и тут прослеживается влияние Интернета. В ряду наиболее популярных сайтов, к которым обращается студенческая молодежь, можно отметить сайт «Советская музыка»¹¹, на котором в свободном доступе находится коллекция из более чем семи тысяч записей в 14 разделах, общим объемом свыше 27 гигабайт, в том числе и песни военных лет, откуда они перемещаются в социальные сети. Сказывается и частота звучания этих песен на популярных среди молодежи FM-радиостанциях.

В патриотическом воспитании все еще не утвердилась оптимальная пропорция между «военным» и «гражданским» аспектами патриотизма. Даже на Урале больше говорится о героях-земляках, чем о «тружениках тыла», в тяжелейших условиях добросовестно выполнявших свой гражданский патриотический долг. Говоря сегодня о Великой Отечественной войне, нужно отмечать и «порохом пропахший» День Победы, «версты», «обгорелые в пыли», и тех, кто «дни и ночи у мартеновских печей» этот день «приближали, как могли». Добрым словом нужно помянуть и бойцов «невидимого фронта».

И еще один существенный разрыв в патриотическом воспитании нужно отметить – между «славным историческим прошлым» и «современным патриотизмом». Обращение к историческому прошлому важно не тем, чтобы еще раз вспомнить о славном боевом прошлом, а чтобы на историческом опыте учиться решать задачи сегодняшнего дня. Но это положение еще не стало определяющим ориентиром в организации патриотического воспитания.

Завершить наш анализ в этой связи хотелось бы самооценками студентов своей роли в подготовке к празднованию юбилея Победы. В рамках мониторинга этот вопрос задавался, начиная со второго этапа. Для третьего этапа характерны две противоположных тенденции. С одной стороны, участие в подготовке стало более разнообразным по форме. Каждый шестой респондент участвует в подготовке праздничных концертов, выступлений перед ветеранами, каждый седьмой – участвует в волонтерской деятельности, непосредственно связанной

¹¹ Советская музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovmusic.ru/> (дата обращения: 12.02.2015).

с сопровождением ветеранов, почти каждый десятый примет участие непосредственно в параде Победы. Разнообразным становится и участие в акциях, посвященных дню Победы: Почетный караул, возложение цветов (5 %), эстафеты и другие соревнования – 7 %, работа в рамках акции «Георгиевская ленточка» (3 %), «Бессмертный полк», «Книга памяти» – 4 %, проведение праздничных мероприятий в подшефных школах и организациях – 2 %.

Таблица 15

Знают песни, музыкальные произведения

В среднем 2,3 песни на 1 ответ (в 2005 г. назвали 1 песню – 35%, 2-3 песни – 48 %, 4 и более песен – 18 %)

Варианты ответа	2005 г.	2010 г.	2015 г.
«Катюша	36	59	63
«День Победы	36	56	52
«Священная война» («Вставай страна огромная...»)	17	15	21
«Смуглянка»	6	14	15
«Синий платочек»	7	10	11
«Три танкиста»	4	9	10
«Темная ночь»	7	9	11
«Журавли»	5	6	10
«Землянка»	4	6	8
«Прощание славянки»	–	–	8
Песня из к/ф «Белорусский вокзал»	3	4	4
«Эх, дороги»	3	4	3
«На безымянной высоте»	2	3	4
«На поле танки грохотали»	–	–	3
«Офицеры»	2	3	2
«Алеша»	1	2	3
«Жди меня» (песня)	1 и <	1 и <	2
7 симфония Шостаковича	1 и <	1 и <	2
«Ах, эти тучи в голубом», песни В. Высоцкого, Венский вальс, «Бери шинель, пошли домой», «Давай, закурим, товарищ, по одной», «Соловьи», «Враги сожгли родную хату», песни Б. Окуджавы, «Баллада о красках», «Случайный вальс», «Песня военных корреспондентов», Севастопольский вальс, «Поклонимся великим тем годам» и др.	1 и <	1 и <	1 и <
«Последний бой» (М. Ножкин), «Идет солдат по городу»,	–	–	2
«Бухенвальдский набат», «С чего начинается Родина», «22 июня ровно в 4 часа», «В лесу прифронтовом» и др.	–	–	1 и <

С другой стороны, каждый пятый отметил, что не участвует в подготовке и проведении праздника. И это говорит, в частности, о стоящих перед патриотическим воспитанием студенческой молодежи серьезных задачах.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В МНЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ

(По итогам социологического исследования, посвященного
70-летию Великой Победы)

Аннотация: В статье анализируются результаты всероссийского опроса студентов, посвященного 70-летию Великой Отечественной войны, акцентируется внимание на тех различиях, которые проявляются в оценках студентов по разным федеральным округам современной России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, социальная память, молодежь, студенты, федеральные округа.

*N. V. Dulina, S. V. Kargapolov,
E. V. Kargapolova, O. S. Khamziaeva*

THE GREAT PATRIOTIC WAR: OPINIONS OF STUDENTS OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

(Based on the results of a sociological research dedicated
to 70th anniversary of Great Victory)

Abstract: The article analyses the results of nationwide survey of students devoted to 70-th anniversary of the great patriotic war, focuses on those differences that are evident in evaluations of students for various federal districts of Russia.

Keywords: Great Patriotic war, patriotism, social memory, youth, students, Federal district.

70-летие Великой Победы – это одна из тех дат, которые А. Т. Твардовский зафиксировал так:

Есть имена и есть такие даты
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,
Не замолить по праздникам вины.

Понятен ли смысл написанного А. Т. Твардовским современным студентам? Понимают ли (чувствуют ли) ту боль невозвратной утраты, которую понесла страна современные студенты? Есть единственный способ получить ответы на эти и другие, интересующие исследователей вопросы, – это напрямую задать эти вопросы студентам, ежедневно заполняющим аудитории вузов. Что и было сделано в преддверии памятной даты. Инициативное социологическое исследование «Студенчество о Великой Отечественной войне» было проведено Российским обществом социологов (РОС), полевой этап исследования прошел в ноябре 2014 – январе 2015 г. Всего в ходе исследования было опрошено 4754 студентов из 7 федеральных округов страны. Большой объем «поля» и территории исследования позволяет провести интересные сравнения. Россия – очень большая и разная страна. Во всех ли ее уголках отношение студентов к Великой Отечественной войне одинаковое? Или же оно отличается?

В рамках этого исследования были опрошены студенты всех федеральных округов Российской Федерации – Уральского (УрФО), Центрального (ЦФО), Дальневосточного

(ДФО), Приволжского (ПрФО), Сибирского (СибФО), Южного (ЮФО), Северо-Кавказского (Сев-КавФО), за исключением Северо-Западного и Крымского.

В данном материале будет представлен анализ результатов исследования в контексте сходства и различия в ответах студентов по федеральным округам. Обратим внимание, что в силу инициативного характера исследования (у него нет заказчика), к выборке не предъявлялись очень строгие требования, что с неизбежностью привело к перекосам в половом составе респондентов, опрошенных на разных территориях (табл. 1). Так, практически во всех федеральных округах (за исключением Дальневосточного) женщины составили две трети от общего числа опрошенных.

По специализации (профилю обучения) также наблюдается «неравновесная» ситуация. В Уральском федеральном округе более половины опрошенных составили «гуманитарии». В Центральном и Сибирском федеральных округах в когорте опрошенных большинство составили студенты гуманитарных и социально-экономических специальностей, в Дальневосточном и Приволжском – «гуманитарии» и «технари», в Южном – крайне мало представителей естественнонаучных специальностей, в Северо-Кавказском – ситуация, если можно так сказать, практически, равнопредставленная (табл. 1).

Таблица 1

Дизайн выборки исследования по федеральным округам
(в процентах от числа опрошенных)

Округ	Пол респондентов		Специализация (профиль обучения)			
	Мужчины	Женщины	Гуманитарная	Естественно-научная	Социально-экономическая	Техническая
УрФО	35	65	51	7	19	23
ЦФО	32	68	46	10	34	10
ДФО	46	54	39	15	9	37
ПрФО	33	67	48	12	6	34
СибФО	35	65	41	5	36	18
ЮФО	38	62	33	1	30	36
Сев-КавФО	52	48	31	23	23	23
Весь массив данных	38	62	43	9	21	27

Напомним, что деление на федеральные округа в Российской Федерации, введенное Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» и изначально предназначенное для упорядочения вертикали власти и борьбы с этнонациональным и конфессиональным сепаратизмом, могло бы способствовать достижению целей интеграции социокультурного пространства России. Но при этом границы федеральных округов не совпадают ни с военным, ни с экономическим районированием. Не подкреплено деление на федеральные округа и единством макрорегиональной идентичности (например, «я – сибиряк», «я – волжанин»), что придавало бы дополнительный социокультурный ресурс развитию округа как относительно целостной системы социальных связей. Таким образом, выделяется существенная региональная неоднородность округов по природно-климатическим условиям, социаль-

но-демографическому, технико-технологическому, социально-экономическому и социокультурным потенциалам.

Всероссийское исследование по единой методике и на идентичном объекте дает возможность сравнения полученных данных по федеральным округам как самым крупным единицам административного районирования и создает перспективы исследования степени интеграции / дифференциации социокультурного пространства России, маркером которого является отношение студенческой молодежи к Великой Отечественной войне.

Историческая память о Великой Отечественной войне рассматривается учеными как одно из традиционных и прочных оснований воспитания патриотизма и гражданственности, «огромная ценность, духовный капитал России»¹, а в условиях «современной идеологической и политической невменяемости» фактически является опорной позитивной точкой российского национального самосознания². Как отмечает Л. Г. Ивашов, победа в Великой Отечественной войне является стержнем интеграции постсоветского пространства, единственной датой, объединяющей постсоветский ареал; «победа должна стать стержнем интеграции на постсоветском пространстве... Надо сохранить и развивать те духовные качества, гуманитарные факторы, которые нас объединяли. Победа должна быть в центре внимания. Война превратила нас в один народ. Это была нация победителей. И праздник 9 мая был и остается святым для всех национальностей и конфессий, всех народов теперь уже бывшего Советского Союза»³.

У большинства современных студентов интерес к Великой Отечественной войне сохраняется, поэтому с ответом на вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»» (табл. 2), не согласились 84 % опрошенных. Наибольшее количество в какой-либо степени согласившихся с тем, что Великая Отечественная война им не интересна (22 %), приходится на Сибирский федеральный округ, наименьшее (10 %) – на Центральный федеральный округ. В других округах этот показатель колеблется в пределах около 14–18 % при среднероссийском показателе 16 %. Таким образом, уже каждый шестой-седьмой опрошенный выражает ту или иную степень потери интереса к Великой Победе, при этом дифференциация по округам в ответе на этот вопрос очень велика: в Сибирском федеральном округе – это каждый пятый, в Центральном – каждый десятый.

В последние годы социальный институт семьи претерпевает значительные изменения, снижается его роль как традиционного агента социализации. Но, как отмечает О. Лиходей, по данным Фонда «Общественное мнение», «ценности социального “микромра” стоят у студенческой молодежи на первом месте: брак по любви, семья – 80 %, здоровье – 74 %, дружба – 63 %. Работа, даже интересная, занимает только 4 место (51 %)». Молодежь, формировавшаяся в 1990-е гг., усвоила ценности выживания и семьи. Главное – ценности семьи и ближнего круга. Вне дома нет чувства возможности повлиять на что-то. Это обстоятельство определило политическую пассивность, позицию не участника, а наблюдателя. Подобные характеристики позволили определить нынешнее поколение как поколение индивидуалистов, а не революционное поколение»⁴.

Вследствие этого многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) для молодежи воспринимаются как значимые, когда социальный контекст дополняется семейно-родственным. Такая тенденция четко отразилась в ответах респонден-

¹ Алиханова З.-Б. Т. Патриотизм как вид духовности // Человек – объект и субъект глобальных процессов : материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. / под ред. И. Ф. Кефели. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. С. 14.

² См. : Тавокин Е. П., Табатадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социс. 2010. № 5. С. 64.

³ «Стержень интеграции – Победа» (интервью с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым) // Геополитика и безопасность. 2010. № 2 (10). С. 14, 17.

⁴ Лиходей О. А. Жизненные ценности «поколения непохожих» // Науч. труды кафедры культурологии и глобалистики (к 20-летию кафедры). СПб.: Бал. гос. техн. ун-т, 2009. С. 105.

тов на вопросы «Чем для Вашей семьи является День Победы?» и «Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?» (табл. 2). Приоритетным становится восприятие Дня Победы преимущественно через семейно-родственные отношения. Так в среднем по России около половины респондентов отвечают, что День Победы для них – это день памяти о родных, прошедших войну. Среди мыслей и чувств, вызванных приближением 70-летия Победы, у опрошенных преобладают следующие; «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений» (61,6 % опрошенных).

Таблица 2

Мысли и чувства респондентов, вызванные приближением 70-летия победы в Великой Отечественной войне
(в процентах от числа ответивших)

Варианты ответа	УрФО	ЦФО	ДФО	ПрФО	Сиб-ФО	ЮФО	Сев-КавФО	Россия
Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?»								
Согласен	2	1	3	2	4	1	4	2
Не очень согласен	14	9	15	13	19	13	15	14
Не согласен	84	90	82	85	78	86	81	84
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?								
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	11	7	11	9	14	12	15	11
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	62	58	59	66	57	65	61	62
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	20	25	22	18	19	15	13	19
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	7,5	10,9	7,6	7,9	10,5	7,5	11,3	8,4
Чем для Вашей семьи является «день Победы»?								
«Праздник со слезами на глазах»	46	42	38	40	34	45	48	42
День памяти о родных, прошедших войну	46	51	52	52	54	49	48	50
Просто выходной	8	7	10	8	12	6	4	8

Для студентов Уральского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов День Победы является и традиционно всенародным праздником «со слезами на глазах», и днем

памяти о родных, прошедших войну. У студентов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов понимание праздника как всеобщего, как «радости, разделенной на всех» постепенно отходит на второй план. Более того, в среднем для 8 % опрошенных студентов День Победы – это просто выходной и не воспринимается как событие ни в масштабах истории страны, ни в генетической памяти семьи и рода. В меньшей степени это выражено для опрошенных Северо-Кавказского, в большей степени – опять же для студентов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В современной России молодежь сталкивается с многозначными оценками исторических и социальных ценностей, им тяжело определить свое отношение к историческому прошлому. Личностное становление и социализация этого поколения происходили в условиях «дефицита» патриотизма, перерождения его в национализм, утраты чувства подлинного интернационализма, дегероизации истории Отечества, дискредитации значимости исторических событий, русофобии, девальвации патриотического воспитания в условиях приоритета западных ценностей, понимаемых как общечеловеческие⁵. В этом смысле Россия оказывается страной «не только с неопределенным будущим, но и с непредсказуемым прошлым»⁶. Поэтому стоит ли удивляться, что в среднем по России практически для каждого пятого (19 %) студента «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы». Обращает на себя внимание значительная дифференциация выбора этого варианта ответа по округам: 13 % опрошенных в Северо-Кавказском федеральном округе и практически в два раза больше 25 % в Центральном и 22 % в Дальневосточном федеральных округах.

В среднем по России 8 % опрошенных выбрали вариант «героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». Только каждый десятый (11 %) ответил: «память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников», минимум из которых – студенты Центрального федерального округа, максимум – опрошенные Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов.

Как отмечает В. А. Ружа, «память о войне в семьях сохраняется не только как феномен сознания, но и запечатленная в разнообразных реликвиях»⁷. В среднем по России 49 % опрошенных хранят реликвии военных лет. Очень хотелось бы верить, что они дороги для молодежи только как память о предках, а не как дорогостоящие предметы старины. «Максимум» хранения реликвий военных лет приходится на Центральный федеральный округ, «минимум» – на Дальневосточный. Центральный федеральный округ лидирует среди федеральных округов по хранению писем, фотографий, наград, несколько уступая Южному федеральному округу только по хранению вещей военных лет (табл. 3). Но нельзя не заметить, что более бережно хранимыми (или просто более долговечными?) являются фотографии и награды: их количество практически втрое превышает количество сохраняемых писем и вещей военных лет (табл. 3).

⁵ См., напр.: *Богданова Н. А.* Патриотическое воспитание молодежи на трудовых и боевых традициях СПбГУ и БГТУ // *Великая Победа и современность : материалы междунаро. науч. конф.* Санкт-Петербург, 22 апреля 2010 г. СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2010. С. 99–100 ; *Полякова С. В., Черныш Ю. В., Дулина Н. В., Ситникова О. И.* Патриотизм как категория наук об обществе (основные закономерности осмысления) // *Социокультурные исследования : межвуз сб. науч. тр. Вып. 13.* Волгоград: Волгоград. научное изд-во, 2007. С. 318–319 ; *Симолян Р. Х.* Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М.: Экономика, 2010. С. 203; «Стержень интеграции – Победа» (интервью с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым) // *Геополитика и безопасность.* 2010. № 2 (10). С. 15 ; *Холова Л. А.* Культурная память Астрахани и Астраханской области: союз поколений // *Генезис. Фронт. Наука : сб. науч. ст. / под ред. А. П. Романовой, Е. В. Хлыщевой, С. Н. Якушенкова.* Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2013. С. 92 ; и др.

⁶ *Тавокин Е. П., Табатадзе И. А.* К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной Войне // *Социс.* 2010. № 5. С. 30.

⁷ *Ружа В. А.* Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ : дисс. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/4641> (дата обращения: 24.03.2–15).

Особо следует обратить внимание на перечень того, что студенты записали в альтернативу «другое». Это такие реликвии, как «похоронка», извещение «пропал без вести»; карманные часы; монета, которая отразила пулевой выстрел; осколок, извлеченный при операции; обмундирование (китель, пилотка, каска, шапка танкиста, погоны); «орден с немца»... И в том перечне, как равная среди прочих, есть такая запись: «память о депортации моих родных». Да, война, по сути своей весьма многолика, разные зарубки оставила в сердцах и душах народа, подтверждая, что историю не переписать, но знать ее надо очень хорошо.

Таблица 3

Ответы респондентов о хранении в их семьях реликвии военных лет

(в процентах от числа ответивших)

Варианты ответа	УрФО	ЦФО	ДФО	ПрФО	СибФО	ЮФО	Сев-КавФО	Россия
Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?								
Да	47	57	42	49	46	53	55	49
Нет	53	43	58	51	54	47	45	51
Какие реликвии у Вас хранятся?								
Письма	27	32	19	25	19	21	19	24
Фотографии	66	81	63	69	67	67	66	68
Награды	67	75	61	68	68	68	59	67
Вещи военных лет	27	25	20	23	17	29	16	23
Другое	4	4	3	4	5	4	3	4

Свое отношение к Великой Отечественной войне современные студенты, мало читающие, формируют, на основе знаний, полученных на школьных уроках истории, в аудиториях вузов, где, к сожалению, академического времени на это отводится крайне недостаточно.

Но, следует признать, что современные студенты получают информацию о мире, в котором живут, в большей степени ориентируясь на визуальный ряд. Если говорить о событиях Великой Отечественной войне, то это фильмы, как снятые в советское время, так и современные сериалы и войне, отношение к которым студенты высказали, отвечая на один из вопросов анкеты (табл. 4).

Хотелось бы отметить, что студенты Центрального федерального округа «лидируют» также в выборе варианта «не смотрел» просмотров как советских, так и современных фильмов и сериалов о войне. Но при этом они наиболее категорично высказываются о том, что «война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Можно только предполагать, что является для них авторитетным источником такой категоричности: мнение родителей, Интернет или еще что-либо?

Основные результаты исследования студенчества о Великой Отечественной войне можно сформулировать следующим образом:

– Великая Отечественная война и через 70 лет после ее окончания продолжает оставаться значимым фактором социальной памяти молодежи, но в условиях дифференциации социокультурного пространства страны социальный аспект значимости постепенно вытесняется семейно-родственным;

– вследствие наблюдавшихся в современной России в последние десятилетия процессов дегероизации отечественной истории, девальвации традиционных ценностей у значительной, по меркам конкретного социологического исследования, когорты опрошенных наблюдается потеря интереса к Великой Отечественной войне;

– прослеживается значительная дифференциация в ответах респондентов по федеральным округам, что отражает, на наш взгляд, с одной стороны, объективную незавершенность процессов интеграции социокультурного пространства современной России на уровне федеральных округов, с другой стороны – внутренние проблемы федерального округа.

Таблица 4

Оценка респондентами сериалов и фильмов о войне
(в процентах от числа ответивших)

Варианты ответа	УрФО	ЦФО	ДФО	ПрФО	СибФО	ЮФО	Сев-КавФО	Россия
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их? Фильмы и сериалы, поставленные в советское время								
Смотрел	72	61	70	79	70	78	81	73
Не смотрел	28	39	30	21	30	22	19	27
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли вы их? Современные фильмы и сериалы								
Смотрел	73	55	77	78	69	79	70	73
Не смотрел	27	45	23	22	31	21	30	27
С каким суждением про современные фильмы и сериалы Вы, скорее всего, согласитесь?								
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	11	7	9	10	9	11	14	10
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	74	64	74	72	75	75	64	72
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	15	29	17	18	16	14	21	18

УДК 94(470)"1941/1945": 303.425.6-057.875

Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева

**О ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ОЦЕНКЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖЬЮ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация: В статье анализируются результаты опроса студентов, основной задачей которого было выявление отношения студенческой молодежи к событиям Великой Отечественной войны, делается акцент на гендерных различиях этих оценок.

Ключевые слова: Молодежь, студенты, гендер, Великая Отечественная война.

ON GENDER DIFFERENCES IN THE EVALUATION OF THE STUDENTS EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article analyzes the results of a survey of students, whose main task was to identify the relationship of students to the events of the great patriotic war, an emphasis on gender differences in these assessments.

Keywords: gender, youth, students, the Great Patriotic war.

Начало любого века принято связывать с каким-то конкретным событием, знаменующим его «открытие», скорее не с точки зрения исторической хронологии, а с точки зрения новой эпохи в жизни человечества. Если век девятнадцатый начался чуть раньше времени, с приходом Французской революции, то следующий, XX век, немного запоздал – началом XX века, наверное, можно считать Первую мировую войну. Но Первой ее стали называть только после Второй, которую, в свою очередь, можно рассматривать своеобразным фоном, контекстом, багетом (или наоборот, строгой рамкой) событий Великой Отечественной войны (ВОВ). Именно в силу значимости влияния этого события на судьбы народов всей планеты май 2015 г. – дата, которую отмечает весь мир – 70-летие Победы народов России и других стран в Великой Отечественной войне.

Три поколения включились в жизнь России после 1945, победоносного для страны, года. За эти годы в жизни страны произошли большие изменения, но вопросы значения, последствий и итогов войны сохраняют свою непреходящую актуальность в современном мире. Особенное внимание в этой связи отводится вопросам исторической памяти как феномена, который позволяет связать историю и современность, эпохальные события и людские жизни, судьбы прошлого и настоящего. Наиболее актуальными остаются вопросы отношения молодежи к событиям тех далеких («сороковых-пороховых») лет, и, конечно же, ее авангарда – студентов. Заметим, что в своих научных изысканиях мы регулярно обращаемся к тематике патриотического воспитания молодежи, ее отношения к ВОВ и т. д., тем более что само социокультурное пространство Волгограда к этому просто обязывает¹.

В этой связи определенный интерес представляют, на наш взгляд, те различия, которые проявляются в оценках девушек и юношей или, напротив, отсутствие этих различий во взглядах на историческое событие 70-летней давности. Собственное представление о подобного рода различиях женского и мужского взгляда на события ВОВ можно составить, если обратиться

¹ См., напр.: Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Неизвестная история всемирно известного города. Первая мировая война в пространстве Царицына-Сталинграда-Волгограда // Война и историческая память : тезисы докладов междунаrod. науч.-практ. конф. «Война и историческая память», приуроч. к 100-летию начала Первой мировой войны, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, 31 октября 2014 года. СПб: СПбГУКиТ; Изд-во «Фора-принт», 2014. С. 45–46 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69). Волгоград, 2010. С. 164–166 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А. Волгоград. Град обреченный?.. (К вопросу о необходимости сохранения прошлого для обретения будущего) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 24 (65). 2012. № 4. С. 207–213 ; Дулина Н. В., Токарев В. В. Восприятие населением региона памятников, расположенных в Волгограде (по итогам прикладного социологического исследования) // Сталинградская битва в судьбах народов : материалы междунаrod. науч.-практ. конф., 2013 г. / редкол.: М. М. Загоруйко (гл. ред.) и др. Волгоград: Принт, 2013. С. 230–232 ; Парамонова В. А., Дулина Н. В. Основные проблемы и факторы формирования бренда города в России // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунаrod. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та 14–15 апреля 2014 г. : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2-х т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2014. Т. 1. С. 361–365 ; Регион: пространство смыслов и содержание : колл. монография / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Е. О. Беликова, И. Н. Наумов, В. А. Парамонова, М. А. Симоненко, В. В. Токарев / под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2013. 294 с. ; Социокультурный портрет региона / Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев / отв. ред. Е. В. Ануфриева. Волгоград. гос. техн. ун-т. Волгоград: ИУНЛ «Политехник», 2013. 155 с. ; и др.

к результатам федерального социологического исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (3-я волна).

В рамках данного материала будут представлены результаты обработки не всего, а только части массива (N = 3501). В данной совокупности опрошенных девушек оказалось в полтора раза больше (60 %), чем юношей (40 %). Еще одно предварительное замечание. Среди респондентов большая часть юношей обучается на технических специальностях (50 %), большая часть девушек (50 %) – на гуманитарных. Напомним, что в исследовании задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты не могут быть распространены на всю студенческую молодежь страны, а только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако большой объем «поля» позволяет, как нам представляется, не только предложить достаточный объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы.

Предваряя изложение полученных результатов, отметим, что принципиальных различий в оценках юношей и девушек в ходе исследования не выявлено. Однако, памятуя о том, что «почти все в общественной жизни вытекает из редких, но связанных между собой потрясений и скачков»², обратимся к тем «несовпадениям», которые прозвучали в оценках.

Вполне ожидаемой оказалась разница в ответах юношей и девушек на вопросы: «Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?», «Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?»», «Чем для Вашей семьи является День Победы?» (табл. 1, альтернативы, набравшие большее количество выборов респондентов, выделены рамками).

Таблица 1

Отношение студентов к празднику День Победы
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Итого
	Муж	Жен	
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?			
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	14	10	12
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	57	65	62
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы.	19	17	18
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи.	10	7	8
Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?			
Согласен	3	2	2
Не очень согласен	16	12	14
Не согласен	81	86	84
Чем для Вашей семьи является День Победы?			
«Праздник со слезами на глазах»	38	47	43
День памяти о родных, прошедших войну	53	46	49
Просто выходной	10	6	8

Но эти вполне ожидаемые различия в ответах на перечисленные выше вопросы приобретают некоторую неожиданную интерпретацию, если их сопоставить с ответами на дру-

² Талей Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова ; под ред. М. Тюнькиной. М.: Азбука-Аттикус, 2010. С. 18.

гие вопросы анкеты (табл. 2). Реликвии военных лет в семьях респондентов хранятся. На это указала половина опрошенных, но среди этих реликвий девушки чаще, чем юноши обращают внимание на фотографии (70 % против 62 %). Юноши чаще, чем девушки, «замечают» вещи военных лет (28 % против 21 % среди девушек). Приблизительно одинаковое количество опрошенных и юношей, и девушек среди реликвий, хранящихся дома, указали награды и письма военных лет, с той лишь разницей, что на сохранность дома наград указали две трети опрошенных, а вот на сохранность писем только четверть. Видимо, бумага с течением времени в большей степени подвержена тлению, чем металл (табл. 2).

Таблица 2

Отношение студентов к реликвиям военных лет
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Итого
	Муж.	Жен.	
Хранятся ли в Ваших семьях реликвии военных лет?			
Да	50	48	49
Нет	50	52	51
Какие реликвии у Вас хранятся?			
Письма	25	23	24
Фотографии	62	70	67
Награды	67	67	67
Вещи военных лет	28	21	24
Другое	4	4	4

Еще одно интересное различие в ответах юношей и девушек (табл. 3 и 4), на которое стоит обратить внимание. Оно касается современных сериалов и советских фильмов о ВОВ. Вывод, который можно сделать, опираясь на данные, представленные в табл. 3, заключается в следующем: юноши и девушки вместе ходят в кино или как-то иначе (видео и т. д.) смотрят фильмы о войне.

Таблица 3

Просмотр студентами сериалов и фильмов о войне
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол			
	Мужской		Женский	
	Смотрел	Не смотрел	Смотрел	Не смотрела
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их?				
Сериалы, поставленные в советское время	72	28	74	26
Современные сериалы	71	29	73	27

Настораживает другое. Четверть опрошенных вообще не смотрела ни советские фильмы, ни современные сериалы о ВОВ. Этот огромный пласт чужих раздумий, дающий возможность актуализировать в себе опыт прошлых поколений, осознать «заново уже помысленное до него»³, прошел мимо четверти современной студенческой молодежи.

Итак, в части просмотра студентами сериалов и фильмов о войне предпочтений не выявлено. А вот с точки зрения отношения к тому, что и как освещаются события и факты

³ *Московичи С.* Век толп: Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. ; предисл. А. В. Брушлинского; ИП РАН, Дом наук о человеке (Франция). М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. С. 98.

ВОВ в этих фильмах и сериалах, оценки и мнения юношей и девушек заметно различаются (табл. 4). Девушки в большей степени, чем юноши (76 против 67 %), готовы присоединиться к мнению, что «Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду», приняв художественный вымысел (режиссера, сценариста и т. д.) за «горькую правду» войны. Юноши чаще, чем девушки (22 против 15 %), соглашались, что «война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Такая разница в ответах не может быть «списана» только на погрешность выборки и требует более пристального отношения и внимательного анализа.

Таблица 4

Отношение студентов к современным фильмам и сериалам
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Итого
	Муж	Жен	
С какими суждениями про современные фильмы и сериалы Вы, скорее всего, согласитесь?			
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	11	9	10
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	67	76	73
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	22	15	17

И еще один вопрос, на который в рамках данного материала, хотелось бы обратить внимание. Подавляющее число опрошенных считают себя патриотами (табл. 5).

Таблица 5

Отношение студентов к патриотизму
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Итого
	Муж	Жен	
Вы можете назвать себя патриотом?			
Да	33	27	29
Скорее да, чем нет	50	58	55
Скорее нет, чем да	14	13	13
Нет	3	2	3
Что значит сегодня быть патриотом России?			
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	42	42	42
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	40	36	38
Испытывать гордость за свою страну	65	76	71
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	9	5	7
Покупать в основном отечественные товары	8	5	6
Уважать и знать историю России	72	80	77
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	55	68	63
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	22	27	25
Не уклоняться от службы в армии	29	28	28
Честно и добросовестно трудиться	24	20	21
Что-то другое	4	1	2

Уважать и знать историю России, испытывать гордость за свою страну, уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам – эти альтернативы студенты выбирали с большей готовностью, чем такие, как испытывать чувство ответственности за происходящее в стране и быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны. Еще меньше оказалось желающих принимать участие в общественной и политической жизни страны и честно и добросовестно трудиться. Доля тех, кто считает, что покупать в основном отечественные товары свойственно патриотам страны, оказалась очень мала.

И все-таки юноши несколько чаще, чем девушки, именно за патриотом оставляют и долг и право честно и добросовестно трудиться (24 против 20 %), быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (40 против 36 %), зато девушки чаще, чем юноши, считают, что патриоту необходимо принимать участие в общественной и политической жизни страны (27 против 22 %).

Результаты проведенного исследования, как представленные выше по тексту, так и оставшиеся пока без рассмотрения, свидетельствуют, что во многом оценки событий ВОВ у девушек и юношей совпадают. Однако интегральная оценка все-таки имеет свои нюансы. Если определять память о войне по гендерным различиям, то можно сказать следующее. Женская память в большей степени, чем мужская, образная, созерцательная, пассивная, визуальная (среди реликвий большее внимание привлекают фотографии, награды, в фильмах о войне готовы принять интерпретацию за реальный факт...). Мужская память более деятельная, активная.

УДК 316.334.3:37.017.4

В. А. Парамонова, Н. В. Дулина

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОНЕ ПОДГОТОВКИ КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Аннотация: Статья посвящена вопросам содержания патриотизма. Обозначаются три направления в теоретическом осмыслении патриотизма в России. Анализируются практики формирования патриотизма: «сверху» и «снизу». Показана роль различных социальных институтов в формировании патриотических убеждений. Представлена роль праздничной системы, конкретно Дня Победы, в формировании патриотизма в России.

Ключевые слова: Патриотизм, праздник, символ, социальные институты.

V. A. Paramonova, N. V. Doolina

THE FORMATION OF PATRIOTIC BELIEFS OF MODERN YOUTH AGAINST THE BACKGROUND OF THE PREPARATION TO THE DAY OF VICTORY

Abstract: The article is devoted to the problems of patriotism. Three areas are identified in the theoretical reflection of patriotism in Russia. Analysis of formation of patriotism: the "top" and "bottom". The role of social institutions in forming the patriotic belief. The role of the festive events dedicated to the Victory Day, specifically, in the formation of patriotism in Russia.

Keywords: Patriotism, holiday, symbol, social institutions.

Современные российские реалии – это результат радикальных преобразований, затронувших все сферы деятельности социума. В начале XXI в. пришло осознание необходимости консолидации и мобилизации социального потенциала всех слоев населения России на основе, как подчеркнул Президент РФ, ценностей и понятий, обращенных «ко всему народу и

каждому человеку в отдельности»¹. Президент РФ рассматривает идеи патриотизма как фактор, направленный на укрепление единства и целостности многонационального государства².

Немаловажно определить фактор мобилизации и консолидации социального потенциала россиян, необходимо проводить государственную политику в данном направлении. Продолжительное время, как отмечает Т. Н. Пиняева³, вопросы происхождения, содержания и эволюции патриотизма оказывались объектом научного осмысления. В России понятия «патриотизм» и «патриот» входят лишь в XVIII в.⁴, хотя отечественная история доказывает, что само явление «патриотизм» было присуще россиянам издревле, достаточно вспомнить подвиг Ивана Сусанина, партизанское движение в Отечественной войне с Наполеоном или героическую защиту русских городов в период монгольского нашествия. Теоретическое осмысление феномена патриотизма является показателем развитого патриотического сознания в обществе. Патриотизм не обошли своим вниманием А. Н. Радищев, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Белинский и др.⁵. Вступление России в I мировую войну в 1914 г. вызвал небывалый патриотизм в стране. Теоретическое осмысление патриотизма в это время, как отмечает А. А. Ермичев⁶, породило следующие подходы: 1) «религиозный», 2) «неозападнический», 3) «социалистический». Несмотря на существенные различия во взгляде на патриотизм, подобные дискуссии свидетельствовали о развитом, патриотическом сознании, благодаря чему Родина воспринималась «сложным образованием, в форме некоего прочного сплава прошлого, будущего и настоящего»⁷. Последние дискуссии были сняты «с повестки дня» победой партии большевиков в октябре 1917 г., когда третье направление было взято как основополагающее. Очередной раз на «повестку дня» вопрос «что есть патриотизм» был поднят в связи с распадом СССР, что обусловило потребность теоретического осмысления феномена патриотизма⁸, когда приоритетным оказался, по крайней мере, на первых порах, неолиберальный подход.

С точки зрения практики, по мнению В. А. Колесникова⁹, ситуация далека от идеала: это обусловлено неустойчивостью, аморфностью, неопределенностью патриотизма в России. И подобная ситуация противоречит запросам современного общества на патриотизм. Пожа-

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию «Об укреплении Российского Государства (основные направления внутренней и внешней политики)». 24.02.1994. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=417720>. 2012. 20 декабря (дата обращения: 23.03.2015).

² См., напр.: Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации 12.12.2012. Москва, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138990>; Путин, В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января. 2012 (дата обращения: 23.03.2015).

³ См.: Пиняева Т. Н. Современное понимание патриотизма в России / Т. Н. Пиняева // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования – 2006. – № 6. С. 35.

⁴ См.: Преображенский А. А. Во славу Отечества: патриотические традиции русского народа // Преподавание истории в школе. 1993. № 1. С. 3.

⁵ См.: Пиняева Т. Н. Современное понимание патриотизма в России // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2006. № 6. С. 35–36.

⁶ См.: Ермичев А. А. Вопрос о патриотизме в русской мысли начала Первой мировой войны // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 180.

⁷ Там же.

⁸ См., напр.: Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Соц. исследования. 2007. № 4. С. 44–50; Дулина, Н. В., Овчар Н. А. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне // Изв. Волгоград. гос. тех. ун-та. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Вып. 8, № 9 (69). С. 164–166; Национальная доктрина образования в РФ: проект // Народное образование. 2000. № 1. С. 14–18; Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации 12.12.2012. Москва, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138990>; 24; и др.

⁹ См.: Колесников В. А. Гражданский патриотизм и гражданская культура в современной России // Грамота. 2013. № 3 (29) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 84.

луж, следует говорить о том, что формирование патриотических убеждений в обществе формируется как «сверху», так и «снизу»: причем существует потребность не только в выработке практических наработок, но и в их осмыслении¹⁰.

Патриотизм «снизу» – одна из характерных черт россиян, которая не определялась типом правления, идеологией. Народ всегда доказывал наличие у него патриотических убеждений: партизанское движение в Великой Отечественной войне; черкасовское движение в Сталинграде; помощь пострадавшим в результате наводнения на Дальнем Востоке 2013 г.; помощь жителям Донецкой и Луганской областей в 2014 г.; поисковые отряды, занимающиеся поиском и перезахоронением погибших во Второй мировой войне и др. В постсоветской России появился новый, неофициальный символ Победы («георгиевская ленточка»), который у 73 % россиян вызвал положительные эмоции, у 16 % – безразличие, у 2 % – негатив и 6 % затруднились в оценке¹¹. Георгиевская ленточка (символ России-победительницы) обеспечивает консолидацию общества, подчеркивая общность его исторической судьбы: «Победа деда – моя Победа», «Повяжи. Если помнишь!»¹².

И все же работа по формированию «снизу», выливаясь на просторы России, начинается в первую очередь в семье. Именно старшие поколения рассказывают детям/внукам о предках, а значит, и об их отношении к земле, Родине. В семьях сохраняют семейные реликвии (фотографии и пр.), которые позволяют наглядно протянуть ниточку из прошлого через настоящее в будущее. Социологическое исследование, проведенное в 2014 г.¹³, выявило, что в семьях 53 % опрошенных студентов Волгограда и Астрахани хранятся реликвии военных лет, а значит, респонденты не только знают о них, но и не единожды с ними «общались». В семьях сохраняются письма (22 %), фотографии и награды (по 67 %), иные вещи военных лет (31 %), а также каски, карманные часы, тетради стихов, написанные во время войны (по 17%), воспоминания, ордена (по 8 %) и др.

Следует отметить, что опыт формирования патриотизма «снизу» также требует теоретического осмысления и в идеале поддержки со стороны государства. При этом центральная власть должна формировать политику патриотического воспитания, что требует понимания ряда моментов: а) кто является основным носителем патриотических убеждений; б) какими способами можно формировать патриотизм; в) какие социальные институты, организации следует привлекать к работе по формированию патриотических чувств.

На первый вопрос «кто является основным носителем патриотических убеждений», максимально точно дает ответ Н. Н. Седова, подчеркивая, что основным носителем патриотических чувств, идей и принципов является человек. Ведь только «в индивидуальном со-

¹⁰ См., напр.: Колесников В. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 84–90 ; Кулмагамбетова С. С. Воспитание через формирование патриотизма // Вест. Саратов. гос. тех. ун-та. 2012. № 3. С. 243–246 ; Приказ Департамента образования от 29.12.2006 № 909 «О реализации Комплексной целевой среднесрочной программы “Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007–2009 гг.”». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=79759> ; Седова Н. Н. Отношение к патриотизму жителей крупного промышленного города // Социология города. 2012. № 4. С. 51–57 ; и др.

¹¹ См. : Георгиевская ленточка. Отчет. Опрос населения. 17.05.2007. Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072022/printable/> (дата обращения: 14.02.2015).

¹² См. : Георгиевская ленточка. [Электронный ресурс]. URL: http://gl.9may.ru/action_gl/ (дата обращения: 14.02.2015).

¹³ Социологическое исследование ««Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»» выполнено под эгидой Российского общества социологов – РОС (постановление Президиума РОС от 24.10.2014 г.). Сроки проведения исследования: ноябрь 2014 года – январь 2015 года. Всего в ходе исследования был опрошен 4591 студент из полусотни вузов почти 30 городов России. В исследовании не представлены только Северо-Западный и Крымский федеральные округа. Научные руководители проекта: Ю. Р. Вишневский (г. Екатеринбург, УрФУ), Е. Н. Икингрин (г. Нижневартовск, НГУ), Н. В. Дулина (г. Волгоград, ВолгГТУ), Е. И. Пронина (г. Москва, ИС РАН). Проводилось это исследование и в Астрахани и Волгограде, результаты которого и приводятся в данной статье. В исследовании принимали участие студенты 4 государственных вузов (по два в каждом городе) с 1 по 5 курсы: из них женщины составили 60,7 % (Астрахань 71,6 %, Волгоград – 51,8 %), мужчины – 39,3 % (Астрахань – 28,4,6 % Волгоград 48,2,8 %).

знании представлены все уровни патриотизма – от почти физиологического ощущения принадлежности к родной земле до принятия социальных идеалов Отечества как своих личных»¹⁴. При этом исследователь указывает, что хотя «можно говорить и о патриотизме социальных групп и целых народов, но исторически первичным и основным “действующим лицом” патриотических отношений выступает каждый конкретный человек»¹⁵.

Ответы на второй и третий вопрос достаточно сложно четко разделить, ведь в зависимости от путей формирования патриотических убеждений будет задействован тот или иной социальный институт. Основным носителем патриотических убеждений является индивид, значит и способы формирования патриотизма, должны быть ориентированы в первую очередь именно на человека, однако нельзя отказываться и от работы с социальными группами.

Государство подключает к формированию патриотических убеждений институт образования. На протяжении веков, как отмечает В. В. Сергеева¹⁶, учебные заведения являются значимым каналом политико-социализирующего воздействия. Наряду с учебными целями, выступают и цели патриотического воспитания: обоснование необходимости совмещения личной свободы с требованиями общественного порядка; осознание роли своей страны в мировом порядке и пр. Влияние учебного заведения на формирование политических ориентиров и способов политического поведения усиливается посредством внедрения ритуальных и игровых способов социализации (чествование национальных героев, организация молодежных движений и пр.).

В дошкольных учреждениях детям с учетом возрастных особенностей рассказывают о прошлом и настоящем Родины, тем самым формируя основы патриотических ориентаций. Затем «эстафетную палочку» подхватывают средние образовательные учреждения (школа, гимназия, лицей), которые играют значимую роль в формировании у подрастающего поколения позитивного восприятия истории и культуры своего народа. Так, исследователи¹⁷ подчеркивают, что процесс формирования и закрепления политических ориентаций наиболее успешен в возрастной группе 11–13 лет, когда происходит формирование патриотических установок. «Детские» представления, характеризующиеся отчетливо выраженной эмоциональной окраской, а не рассудочностью построения, сохраняются на протяжении всей жизни. Символы государства наравне с любовью к Родине и уважение к предкам, С. С. Кулмагамбетова¹⁸ рассматривает как источники формирования патриотических установок. По сравнению с советской образовательной системой российская школа к 2001 г. снизила свою работу по формированию патриотических установок, что сказалось на знании учениками государственных символов¹⁹. Выполненные в последнее время исследования²⁰ свидетельствуют об изменении ситуации.

Дальнейшую эстафету по формированию патриотических установок принимают на себя среднетехнические и высшие учебные заведения, на занятиях, так называемого «гумкурса» (отечественной истории, социологии, культурологи и пр.). Н. В. Дулина и

¹⁴ Седова Н. Н. Отношение к патриотизму жителей крупного промышленного города // Социология города. 2012. № 4. С. 51.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Сергеева В. В. Культурологический подход к патриотизму педагогов в условиях современного города // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 8. С. 305.

¹⁷ См.: Самсонова Т. Н., Карпова Н. В. Дети о символике России // Вестн. Московс. гос. ун-та. Сер. 8. Социология и политология. 2000. № 1. С. 179.

¹⁸ См.: Кулмагамбетова С. С. Воспитание через формирование патриотизма // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. 2012. № 3. С. 244.

¹⁹ См.: Парамонова В. А. Политический символ как средство легитимации социального пространства : дисс. ... к. соц. н. Волгоград, 2002. С. 126.

²⁰ См., напр.: Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Соц. исследования. 2007. № 4. С. 44–50; Кулмагамбетова С. С. Воспитание через формирование патриотизма // Вестн. Саратов. гос. тех. ун-та. 2012. № 3. С. 243–246; и др.

О. И. Ситникова отмечают, что значительную роль в формировании патриотических чувств играет краеведческий материал, позволяющий пробудить интерес и уважение к «малой» Родине, ведь встреча «с памятными местами, достопримечательностями города, области создают определенные, личностные, эмоционально-окрашенные представления о своей земле, и каждая подобная поездка прибавляет новые живые краски и черты к понятию “Отчизна”, формирует чувство сопричастности с историческими местами»²¹. Обращение к краеведению вполне обосновано, ведь в кризисные периоды, отмечает Н. Н. Седова, «на первый план для каждого человека выходят семья, ближний круг, которые обеспечивают человеку защиту от жизненных невзгод и сосредотачивают в себе всю полноту и многогранность его идентичности. Государство же со всеми его атрибутами, напротив, отходит на периферию идентификационной матрицы»²². Однако необходимо учитывать, что влияние учебных заведений не безгранично, т. к. в них существуют неформальные группы, общение педагога и учащегося ограничено рамками занятия, к тому же оно формализовано и стандартизировано и пр.

Помимо социального института образования государства, задействуется и институт средств массовой информации. Государство финансирует программы, кинофильмы, радиопередачи и т. п., в которых рассказывается о Великой Отечественной войне и роли Советского Союза в победе над фашизмом. Действия государства по финансированию подобных передач и кино- и телефильмов обусловлены потребностью не только не допустить предпринимаемых, особенно в последнее время, переписывания истории, но и формированию патриотических установок, позволяющих гордиться своими предками, понимая, их роль в мировой истории. Данные социологического исследования 2014–2015 гг. (проведенное в Астрахани и Волгограде) свидетельствуют о том, что современные студенты знакомы как советскими кинофильмами (77 %), так и с современными сериалами (79 %) о Великой Отечественной войне. Причем 74 % респондентов считают, что новые поколения должны знать правду о войне, даже если она неприглядная; 15 % опрошенных полагают, что современные сериалы скорее негативно изображают войну и ее участников, чем подрывают уважение к тем, кто оказался в круговороте боевых действий; 11 % студентов считают, что современные фильмы о войне перестали приукрашать события и участников Великой Отечественной войны. И хотя отношение студентов к советским и современным фильмам о Великой Отечественной войне неоднозначно, однако они смотрят эти фильмы, формируют свои суждения о тех событиях, а значит, увидят и смогут оценить любые попытки «переписать» историю Второй мировой войны.

Формируемая государством официальная праздничная модель также играет определенную роль в формировании патриотических установок и отношения к праздничной системе. А. И. Мазаев отмечает, что праздновать – это «значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, которые на время как бы стали реальностью, а следовательно, ощущать полноту жизни – индивидуальной и коллективной, пребывающей в состоянии гармонии с собой и окружающим социальным и природным миром»²³. Официальная система праздников является одним из способов формирования патриотических установок в обществе. Т. В. Чередниченко подчеркивает, что праздники отмечают «либо поворотные вехи календарного времени, либо память священных событий (не важно, как зафиксированных: канонические Писанием или историческим преданием)»²⁴. И хотя праздничная дата и

²¹ Дулина Н. В., Ситникова О. И. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Вып. 8. № 9 (69). С. 151.

²² Седова Н. Н. Национально-государственная идентичность россиян и отношение к государственной символике // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 3 (75). С. 30.

²³ Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978. 392 с.

²⁴ Чередниченко Т. В. Праздничность // Новый мир. 2002. № 11. С. 155.

фиксируется указом «свыше», но для использования ее как элемент формирования патриотизма необходимо ее проникновение на микроуровень. К тому же значительную роль в восприятии того или иного праздника играет и наличие/отсутствие ритуальной составляющей каждого конкретного праздника. Праздничные ритуальные действия подтверждают «место» конкретной даты в сакральном пространстве. И хотя в российском обществе не сформировалось единого отношения к таким официальным и «полуофициальным» датам 4 и 7 ноября, которые обладают различной смысловой наполненностью²⁵, однако значимость Великой Отечественной войны для России остается постоянной: в 2003 г. День Победы – особый день для 83 % опрошенных, в 2007 г. – для 94 %²⁶. После 1945 г. в официальной праздничной модели появилось еще два праздничных дня – 9 Мая (День Победы, праздновался в период с 1945 по 1947 гг., а затем с 1965 г. по настоящее время) и 3 сентября (День Победы СССР над милитаристской Японией являлся нерабочим днем в период с 1945 по 1947 гг.)²⁷.

Праздник, как отметил Г.-Г. Гадамер «имеет место, пока он празднуется»²⁸: казалось бы, великий праздник День Победы, который пока еще не стал просто «историей», когда уйдет последний, кто пережил Великую Отечественную войну, хотя бы в детстве, и останется лишь «памятью», должен быть одним из центров современной «постсоветской» праздничной модели, однако в «лихие девяностые» пятидесятилетие Победы прошло как-то незаметно (вроде как и праздновать-то неудобно, ведь это СССР победил фашистскую Германию, а после крушения Советского Союза, отказе от всего «совкового», разве это праздник «новой» России?). И совершенно иная ситуация уже складывается с 70-летием Победы: государство старается не только напомнить ныне живущим о том, кто победил в том далеком 1945-м, но и старается создать приемлемые условия жизни еще здравствующим ветеранам.

Вопросы патриотизма не следует рассматривать либо как дань моде, либо как попытку вернуть общество в «мрачное» прошлое «имперских» замашек России/СССР. Вопросы патриотизма имеют совершенно насущный характер, ведь «жизнеспособность любого народа напрямую зависит помимо всего прочего также и от уровня патриотизма в сознании граждан»²⁹. Однако в связи с тем, как отмечает А. А. Ермичев, что «патриотизм принадлежит к числу субъектно-объектных отношений», поэтому он (патриотизм) «возникал – и в СССР, и в русском зарубежье, и в постсоветской России»³⁰.

²⁵ См. : Ермичев А. А. Вопрос о патриотизме в русской мысли начала Первой мировой войны / А. А. Ермичев // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 179–190.

²⁶ Георгиевская ленточка. Отчет. Опрос населения. 17.05.2007. Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072022/printable/> (дата обращения: 28.02.2015).

²⁷ См. : Шаповалов С. Н. Государственные праздники в Советском Союзе: зарубежный опыт исследования. [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhumala/2009/3-4/shapovalov.pdf (дата обращения: 28.02.2015).

²⁸ См. : Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова ; пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 170.

²⁹ Пиняева Т. Н. Современное понимание патриотизма в России // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2006. № 6. С. 35.

³⁰ Ермичев А. А. Вопрос о патриотизме в русской мысли начала Первой мировой войны // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4. С. 180.

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Обобщаются материалы третьей волны мониторинга РОС (2015), выявлены особенности мнений и оценок студентов Челябинска.

Ключевые слова: духовное наследие Великой Победы, патриотическое воспитание, межпоколенческий диалог.

S. G. Zyryanov, D. V. Averyanova, K. S. Igolkin

THE PHENOMENON OF PATRIOTISM OF STUDENTS THROUGH THE LENS OF PERCEPTION OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: Summarizes third-wave monitoring RSS (2015) materials, identified the particular views and assessments of students of Chelyabinsk.

Keywords: the spiritual heritage of the Great Victory, patriotic education, inter-generational dialogue.

Великая Отечественная война в сознании нескольких поколений россиян неразрывно связана в исторической памяти нашего народа с героизмом и огромными человеческими потерями. История Великой Отечественной войны на сегодняшний день – приоритетная основа формирования в российском социуме преемственности поколений. Более того, в настоящее время образ Великой Победы является одной из основных ценностно-смысловых доминант патриотического воспитания.

Духовное наследие Великой Победы – это основной смысловой приоритет воспитания у современных поколений духовности, нравственности и патриотизма. Значение духовной связи поколений настолько велико, что можно с уверенностью сказать – социальная целостность российского общества будет поставлена под вопрос без надежного инструмента обеспечения подобной связи поколений.

Необходимость сохранения межпоколенного диалога сегодня осознается на всех уровнях. К юбилею Победы готовится ряд мероприятий, в которых задействованы все социальные группы – представители молодежи, ветераны войны, труженики тыла. Так, например, формируется Всероссийский волонтерский корпус 70-летия Победы, ведущий подготовку основных мероприятий, связанных с празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Основная цель Волонтерского корпуса – использование волонтерского потенциала российской молодежи в целях сохранения и воспроизводства исторической памяти.

Традиционно к юбилею Победы проводятся и социологические опросы, в том числе и молодежи. В настоящей статье будут использованы данные опроса студентов очной формы обучения Челябинского филиала РАНХиГС, который был проведен в рамках исследования, инициированного РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Исследование позволило понять, как воспринимают студенты ценность Победы в Великой Отечественной войне: как артефакт прошлого, факт настоящего и ее судьбу в будущем. Кроме того, удалось получить оцифрованную картину, какие чувства и мысли вызывает у них эта дата, и главное – могут ли они назвать себя патриотами своей страны и что вкладывают в данное понятие.

Для того чтобы выяснить, какие эмоции вызывает у студентов 70-летие Победы, в анкету был включен вопрос о предстоящей 9 Мая, юбилейной, дате. Рассмотрим распределение

ответов респондентов на вопрос: «Приближается 70-летие Победы, какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?» (табл. 1). Они представлены в процентах от числа опрошенных.

Таблица 1

Какие мысли и чувства вызывает у респондентов 70-летие Победы

Варианты ответов	Процент
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	13
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	58
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	20
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8

Более половины опрошенных студентов уверены, что героический подвиг участников войны и тружеников тыла, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений. Каждый восьмой респондент отмечает: память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников. Однако настораживает то, что каждый пятый опрошенный считает – с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. Печальной тенденцией нашего времени становится тот факт, что героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся неинтересными части молодежи. Героический подвиг старших поколений ими постепенно забывается. Эту тенденцию отметили 8 % студентов, принявших участие в опросе. Это немного, но такая группа молодежи есть.

В этой связи интересны распределения ответов респондентов на вопрос: «Чем для вашей семьи является День Победы?» (табл. 2). Большинство опрошенных (почти каждый второй) в выборе ответа характеристик Дня Победы согласились с цитатой из одноименной песни, давно ставшей устойчивым ценностным выражением, отметив, что это «праздник со слезами на глазах». Еще для двух из каждых пяти студентов, принявших участие в опросе, это день памяти их родных, прошедших войну и тяготы жизни в тылу. Но настораживает, что практически каждый девятый считает День Победы просто выходным днем.

Таблица 2

Образ дня Победы в традициях семьи

Варианты ответов	Процент
Праздник со слезами на глазах	47
День памяти о родных, прошедших войну	41
Просто выходной	12

Интересна зависимость образа Дня Победы от того, как воспринимают студенты память о Великой отечественной войне. Среди тех, кто не согласен с мнением, что война была давно и ему это не интересно, лишь 8 % (в 1,5 раза меньше, чем в среднем) рассматривают День Победы как «просто выходной», среди тех, кто не очень согласен с указанным мнением, отождествляют День победы с выходным днем уже 30 %.

Понять, как соотносятся мысли и чувства студенчества по поводу Дня Победы с отношением к этому празднику в семье, нам помогут также двумерные наложения (табл. 3).

Значение Дня Победы для семьи по критерию того, какие мысли и чувства вызывает у респондента 70-Летие Победы

Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?	По всему массиву опрошенных	Чем для вашей семьи является день Победы?		
		«Праздник со слезами на глазах»	День памяти о родных, прошедших войну	Просто выходной
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	14	7	21	14
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	58	75	50	14
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	20	7	21	71
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8	11	8	0

Итак, среди тех, кто считает День Победы «праздником со слезами на глазах» чаще встречаются респонденты, отметившие, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых молодых поколений. В группе респондентов, для которых День Победы является днем памяти о родных, прошедших войну, больше тех, кто считает, что память о минувшей войне сохранится в сознании его сверстников (на 7 % больше, чем в среднем по выборке). Вполне объяснимо и то, что в группе студентов, считающих День Победы внеочередным выходным днем, велика доля респондентов, полагающих, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы.

Очень важна в вопросе межпоколенческого диалога и исторической памяти тема о том, насколько актуально для современной молодежи сохранение памяти о Великой Отечественной войне и Второй мировой войне в целом. Данный вопрос приобретает особую остроту, если обратиться к современным средствам массовой интернет-коммуникации. В блогах и социальных сетях все чаще встречаются разговоры о том, почему надо помнить Великую Отечественную Войну, актуально ли в наше время знать ее историю.

Рассмотрим распределения ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы с мнением: “Великая Отечественная Война была давно, мне это не интересно?”» Согласных с данным утверждением среди студентов Челябинского филиала РАНХиГС не нашлось. Более того, число тех, кто категорически не согласен с таким мнением, в разы больше студентов, которые не очень согласны с утверждением: 83 против 17 %.

В разговоре о Великой Отечественной войне и восприятия ее молодым поколением студентов затронем и тему оценки ими вклада стран участниц Второй мировой войны в победу над фашизмом и рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили вклад стран в победу над фашизмом?» (табл. 4).

Оценка вклада разных стран в победу над фашизмом

	СССР	США	Англия	Франция
Значительный	97	13	14	9
Не очень значительный	0	39	48	52
Незначительный	3	48	38	39

Несмотря на стремление западной историографии и средств массовой информации к принижению роли СССР во Второй мировой войне, абсолютное большинство опрошенных студентов отмечают значительный вклад Советского союза в победу над фашизмом. Это крайне важный показатель, поскольку осознание исторической роли Советского государства в разгроме фашизма составляет доминантную ценность в национальной гордости российского народа, определяет оценку места нашей страны в послевоенном устройстве мирового порядка и ее политический вес в решении международных проблем и конфликтов.

Вместе с тем разгром фашизма был достигнут объединенными усилиями государств антигитлеровской коалиции и сил Сопротивления в оккупированных странах. Народы и правительства каждой страны внесли определенный весомый вклад в победу. Но вклад остальных стран антигитлеровской коалиции, по мнению молодых людей, был менее значительным, чем СССР. Так, например, о значительном вкладе Англии говорят лишь один из семи респондентов, США – один из восьми респондентов, Франции – менее один из 11 респондентов. А вот своеобразным «лидером» по проценту тех, кто считает их вклад в победу незначительным, стали США. В современных политических условиях – это, видимо, вполне прогнозируемый и ожидаемый результат. В представлении челябинских студентов Советский Союз был главной военно-политической силой, обеспечившей победный ход Второй мировой войны для стран антигитлеровской коалиции. Но, возвращаясь к вопросу об исторической памяти нельзя не отметить, что 4 % студенческой молодежи считают вклад СССР в победу над фашизмом незначительным.

Следующим сюжетом анализа является вопрос о патриотизме молодого поколения россиян, который олицетворяет любовь к своей Родине, сопричастность с ее историей, культурой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в служении своей стране.

Отметим, что в словаре В. И. Даля слово «патриот» толкуется как «любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник»¹. Проблема патриотизма по своей значимости, как научной, так и социальной, может претендовать на роль одной из «вечных» проблем в силу того, что патриотизм всегда был стержнем российского воспитания.

Как отмечает М.Б. Кусмарцев², патриотическое воспитание на героических традициях Великой Отечественной войны выполняет ряд *социокультурных функций*:

- а) стимулирует преемственность ценностных основ разных поколений;
- б) устанавливает способы хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению;
- в) выступают приоритетным механизмом социализации молодых поколений людей;
- г) выполняют селективную функцию отбора подходящих образцов поведения и ценностей.

В ходе опроса респондентам было предложено дать ответы на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?», отвечая на который студенты имели возможность выбрать несколько вариантов (табл. 5).

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3. М., 1990. С. 24.

² См.: Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа победы к духовной идентичности с поколением Победителей : монография. Волгоград, 2013.

Таблица 5

Характеристика ценностей, означающих патриота России

Варианты ответов	Процент
Уважать и знать историю России	85
Испытывать гордость за свою страну	75
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	75
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	44
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	44
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	41
Не уклоняться от службы в армии	34
Честно и добросовестно трудиться	22
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5
Покупать в основном отечественные товары	3

Как видно из данных, приведенных в таблице, феномен патриотизма включает в себя широкую палитру ценностей. Так, приоритетной в понимании респондентами патриотизма выступает необходимость уважать и знать историю России. Уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам считают характерными чертами патриота три из каждых четырех опрошенных. Ровно столько же говорят о том, что быть патриотом – значит испытывать гордость за свою страну. В представлениях о патриотизме студентам в равной степени свойственно мнение: быть патриотом испытывать чувство ответственности за происходящее в стране и быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны.

Логичным продолжением вопроса о значении понятия «патриотизм» стал вопрос о самооценке уровня патриотизма. Студентов спросили: «Вы можете себя назвать патриотом?» и получили следующее распределение ответов (табл. 6).

Таблица 6

Готовность студентов считать себя патриотом

Да	29
Скорее да, чем нет	59
Скорее нет, чем да	7
Нет	5

Этот вопрос часто задается в ходе социологических исследований. Так, например, согласно опросам социологов Всероссийского центра изучения общественного мнения, более 80 % россиян считают себя патриотами. По их информации, чаще других патриотические чувства испытывают жители средних и малых городов нашей страны³.

Большинство опрошенных студентов (88 %) считают себя патриотами (сумма позиций «да» и «скорее да, чем нет»). Тех же, кто не может назвать себя патриотом, в сумме 12 %, то есть более чем у каждого десятого нет ясной патриотической идеи.

Посмотрим, что вкладывают в понятие «патриотизм» группа студентов, ощущающих себя патриотами и тех, кто не может назвать себя патриотом (табл. 9).

Так, например, студенты, назвавшие себя патриотами своей страны, чаще остальных вкладывают в данное понятие ощущение гордости за свою страну (на 7 % больше, чем в среднем по выборке), а также необходимость уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам (на 7 % больше, чем в среднем по выборке). Те же, кто не готов назвать себя патриотом под патриотизмом понимают, как правило, готовность к са-

³ Опрос ВЦИОМ «Ощущаете ли Вы себя патриотами». Проведен 26.10.2014 г. Опрошено 1600 человек. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=989&q_id=68025&date=26.10.2014 (дата обращения: 15.03.2015).

мопожертвованию ради интересов страны (на 22 % больше, чем в среднем по выборке) (табл. 7).

Таблица 9

Ощущение себя патриотом в зависимости от понимания значения патриотизма

Что значит сегодня быть патриотом России?	По всему массиву опрошенных	Вы можете себя назвать патриотом?	
		Да / Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да / Нет
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	45	48	17
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	45	42	67
Испытывать гордость за свою страну	74	81	17
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5	6	0
Покупать в основном отечественные товары	3	4	0
Уважать и знать историю России	85	87	67
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	74	81	17
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	40	40	33
Не уклоняться от службы в армии	35	35	33
Честно и добросовестно трудиться	22	23	17

Итак, мы рассмотрели данные опроса, проведенного в городе Челябинске в рамках всероссийского социологического исследования, посвященного 70-летию Победы. Хочется отметить, что традиции Великой Победы – это особая форма сохранения и передачи из поколения в поколение ценностных установок. Духовное наследие Великой Победы – важнейшее средство в формировании национального самосознания, национальной гордости граждан современной России. В конечном итоге это наследие является универсальной духовной основой формирования гражданского общества.

Основываясь на результатах опроса студенческой молодежи, мы можем с уверенностью сказать, что весь спектр героических традиций победы в Великой Отечественной войне для того, чтобы интериоризироваться должен пройти через эмоциональный мир современной молодежи, связаться с определенными жизненными стратегиями, надеждами, планами и целями. А основа этому, как мы убедились, уже заложена.

ПАТРИОТИЗМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье на основе обобщения результатов разнообразных социологических исследований выявляются основные тенденции трактовки патриотизма в современном общественном сознании россиян и выявляются особенности мнений участников третьей волны мониторинга РОС – студентов УрФО и Тюмени.

Ключевые слова: Патриот, патриотизм, принципы и мотивы патриотического поведения, идеологическая синхронизация сознания и мировоззрения, национализм.

I. A. Grosheva, I. L. Groshev, L. I. Grosheva

PATRIOTISM IN THE CONDITIONS OF SOCIAL CALLS PRESENT

Abstract: In the article on the basis of the summary of the results of the sociological research identifies the main trends of modern social consciousness of patriotism in Russians and identify features the views of participants of the third wave monitoring RSS – students of the Ural Federal District and Tyumen.

Keywords: Patriot, patriotism, principles and motives of patriotic conduct, ideological synchronization of consciousness and Outlook, nationalism.

Патриот, патриотизм как термины и как смысловые понятия формируют субъективные и чаще всего абстрактные образы в сознании современного человека. Учитывая тенденции рационализации мышления, эти образы теряют видимую связь с действительностью и, следовательно, не могут осуществлять главную ожидаемую функцию – мотивацию к рациональным видам деятельности. Возникает очевидный диссонанс между декларируемыми идеологическими принципами патриотического поведения и потребностью индивида к такому роду деятельности. Амплитуда противоречий нарастает в периоды «временных сжатий», т. е. сдвиг в пропорции между логически осмысленными и рутинными действиями в сторону последних. В этом случае главной задачей для индивида выступает наделение повседневных поведенческих актов патриотическим содержанием.

Исторически элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В классовом обществе каждый класс выражает свое отношение к отечеству через присущие ему специфические интересы¹. В представленном определении патриотизм как дефиниция имеет склонность к трансформации в дискурсе различных социальных групп. Практически невозможно предложить некую универсалию, идеализированную модель, сравнивая с которой каждая личность могла бы себя ассоциировать в качестве патриота.

Прямое следование букве термина предопределяет необходимость ряда уточнений таких его положений как любовь, преданность, интересы отечества. Содержательная часть патриотизма настолько разнообразна в понимании, что представляет словарный набор в виде креативной головоломки (по аналогии с кубиком Рубика). Вероятность сложить правильную комбинацию граней увеличивается от числа попыток (приобретение опыта) и организации системного мышления (в области анализа), что представляет серьезную задачу в осуществлении мыслительного процесса для всех поколенческих групп без исключения. Прямой пре-

¹ См. : Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4658/%D0%9F%D0%90%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 01.04.2015).

емственности в интерпретации патриотизма быть не может, поскольку алгоритм целеполагания, ключевые ориентиры в этом процессе, доминанты в мотивации к деятельности, инструментов (средства) жизнедеятельности разных поколений отличаются и должны отличаться, а по некоторым компонентам различие существенно. В этом контексте современная молодежь составляет конгломерат личностей, не испытавших воздействие механизма идеологической синхронизации сознания и мировоззрения. Плюсы и минусы такого состояния указанного социального кластера следует рассмотреть подробнее.

Исследования, проведенные в свое время к 60-летию Великой Победы среди населения России Афанасьевой А. И., Меркушиным В. И., Саралиевой З. Х., Балабановым С. С., позволяют сделать вывод о том, что такое значительное событие XX века, как история Великой Отечественной войны, в принципиальных вопросах едина для младшего, среднего и старшего поколений населения, героическое прошлое России и сегодня «работает» на консолидацию современного российского общества, на связь и преемственность поколений². Согласно данным, полученным А. И. Афанасьевой и В. И. Меркушиным, оказалось, что в массовом историческом сознании победа советского народа над фашизмом была устойчиво связана с именем Сталина, хотя оценка его роли не являлась безусловно положительной³. Ответы показали, что 86,2 % опрошенных помнят крупных военачальников военных лет; 70 % – Героев Советского Союза того времени. Прочное место в памяти народа принадлежит легендарному полководцу Г. К. Жукову – 80 % опрошенных. Хорошо помнят К. К. Рокоссовского (40,1 %), И. С. Конева (23,2 %), Р. Я. Малиновского (9,1 %), А. М. Василевского (6,2 %), К. Е. Ворошилова (7,4 %), С. М. Буденного (5,6 %) и др. Из числа Героев Советского Союза были названы Александр Матросов, Александр Покрышкин, Зоя Космодемьянская, Алексей Маресьев, Николай Гастелло, Иван Кожедуб и др.⁴ Подтверждением тому результаты первой волны федерального исследования РОС. Устойчивость мнений студенческой молодежи была подтверждена и в ходе проведения второй и третьей волн федерального исследования, т. е. герои остаются прежними уже на протяжении десяти лет. Тревожным зафиксирован тот факт, что выявлена устойчивость мифа, сотворенного еще геббельсовскими идеологами (*будь то бы Россию спасли не патриотизм и героизм советского народа, а такие факторы, как огромная территория, «генерал мороз» и другие геополитические факторы*), что отразилось на исторической памяти 24 % ответивших⁵. Это принижает роль героического подвига, совершаемого именно в суровых климатических условиях и на огромной территории. В развернувшейся фальсификации истории войны наиболее уязвленным оказалось старшее поколение – ровесники Победы. В качестве позитивного момента следует отметить, что спустя пять лет молодежь в возрасте от 16 до 25 лет также гордилась победой в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (82 %). (Общероссийское исследование, проведенное Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле-мае 2009 г. в 21 субъекте РФ, с репрезентацией данных исследования на федеральном уровне и на уровне административных округов РФ. Выборка составила 2000 человек.)

Неизменным остается тот факт, что события Великой Отечественной войны по-прежнему занимают важное место в патриотическом воспитании молодых людей. Однако историческая память молодежи постоянно подвергается внешнему давлению в ходе переоценок социальных и исторических ценностей, неоднозначных оценок исторических событий, субъективизма в СМИ и отечественном кинематографе (к/ф «Сволочи», «Штрафбат» и

² См.: Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Великая Отечественная в памяти трех поколений // Соц. исследования. 2005. № 11. С. 19.

³ См.: Материалы социологического исследования «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа (к 60-летию Победы)», проведенного в ноябре 2004 г. Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ в 18 субъектах страны. Выборочная совокупность опрошенных – 1601 человек – формировалась по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее реализации.

⁴ См.: Афанасьева А. И., Меркушин В. И. К 60-летию великой Победы. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Соц. исследования. 2005. № 5. С. 13–15.

⁵ Там же. С. 19.

др.). Тем не менее показательно, что интерес к военным событиям тех дней достаточно высок, хотя и претерпел некоторое снижение.

В 2005 г. не согласны были с утверждением «Великая Отечественная война была давно, мне это неинтересно» 93 % респондентов, в 2010 г. – 82 %. В ходе третьей волны федерального исследования, проведенного в декабре 2014 – феврале 2015 г., результаты которого будут рассмотрены далее, эта цифра составила 84 %. В 2010 г. на вопрос: «Что значит быть патриотом России?», молодые люди ответили следующим образом: «уважать и знать историю России» (69 %), «испытывать гордость за свою страну» (58 %), «уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста» (49 %), «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (34 %), «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны» (29 %), «принимать участие в общественной политической жизни страны» (16 %), «не уклоняться от службы в армии» (12 %), «честно и добросовестно трудиться» (10 %). Но среди этих высказываний встречались и такие: «я презираю свое отечество, с ног до головы, но мне становится грустно, когда иностранец разделяет со мной это чувство», «сейчас Родина и государство – слишком разные понятия, непонятно, за кого отдавать жизнь, и отдавать ли»⁶. Устойчивым явилось мнение (1 из каждых 9–10 респондентов), что героизм участников войны чужд для современной молодежи. Но в целом представления современных студентов о Великой Отечественной войне могут быть оценены позитивно⁷.

Итоги третьей волны проекта «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», посвященного 70-летию знаменательной даты, реализованного в декабре 2014 – феврале 2015 г. обозначили примерно те же тенденции.

Являясь активными участниками исследования, авторы статьи анализируют результаты опроса по г. Тюмени в сопоставлении с общим итогом по Российской Федерации и Уральскому федеральному округу. В Тюмени в опросе приняли участие 292 респондента (6 % от общего числа опрошенных). В сравнении с общероссийской структурой выборки в данном субъекте РФ значительного смещения в сторону женского населения не наблюдается (соотношение мужчин и женщин – 46 и 54 %).

Опрошены студенты четырех тюменских учебных заведений: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (38 %); Тюменский государственный нефтегазовый университет (33 %); Тюменский государственный университет (20 %); Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова (9 %). Студенты, обучающиеся на третьем курсе, составили чуть более половины опрошенных. Структура респондентов в зависимости от профиля обучения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Ваша специализация (профиль обучения), % опрошенных	
Профиль обучения	%
Гуманитарная	46
Естественнонаучная	2
Социально-экономическая	21
Техническая	31

В целом в ходе анализа результатов исследования выяснилось, что значительных расхождений в ответах тюменских респондентов в сравнении с общероссийскими результатами

⁶ Грошев И. Л., Грошева И. А. Трансформация идей патриотизма в молодежной среде: системный анализ // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданской ответственности / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 111.

⁷ См. : Вишневский Ю. А., Ружа В. А. Историческая память и память о войне в общественном сознании // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданской ответственности / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 94.

не наблюдается. Среди учебных заведений наибольшую осведомленность о героях войны и военных сражениях проявили курсанты Тюменского военного института.

Однако имеются некоторые различия в трактовке, например, Дня Победы, где тюменцы проявили более трепетное, романтическое отношение к этому празднику (табл. 2).

Таблица 2

Чем для Вашей семьи является «День Победы»? (в процентах)

Варианты ответа	Россия	УрФО	Тюмень
«Праздник со слезами на глазах»	43	46	49
День памяти о родных, прошедших войну	49	46	44
Просто выходной	8	8	7

В ходе реализации третьей волны проекта выяснилось, что в представлениях молодежи понятие патриотизма не изменилось за 15 лет: уважение к истории – 77 %, гордость за страну – 73%, уважение к ветеранам – 65 %. Можно отметить тот факт, что патриотические чувства усилились. Выросла оценка таких критериев патриотизма как «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны» (38 %), «не уклоняться от службы в армии» (31 %), «принимать участие в общественной политической жизни страны» (26 %), «честно и добросовестно трудиться» (22 %). Если ответы респондентов Уральского федерального округа являются зеркальным отражением результатов общероссийского исследования, то в ответах из Тюмени наблюдаются некоторые отличия (табл. 3).

Таблица 3

Что значит сегодня быть патриотом России? (в процентах)

Варианты ответа	Россия	УрФО	Тюмень
Уважать и знать историю России	77	77	75
Испытывать гордость за свою страну	73	75	75
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	65	65	65
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	42	42	32
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	38	40	41
Не уклоняться от службы в армии	31	31	32
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	27	27	20
Честно и добросовестно трудиться	23	23	20
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	6	5
Покупать в основном отечественные товары	6	6	6
Что-то другое	3	3	3

Патриот, по мнению тюменской молодежи, должен прежде всего испытывать гордость за свою страну. Среди российской молодежи встречались и такие высказывания: «патриотизм подразумевает национализм», «не являюсь патриотом», «чтобы не было скинхедов» и др. В основном преобладали ответы в тех или иных вариантах подразумевавшие любовь и уважение к той стране, где ты живешь, к другим народам. Современные политические реалии добавили фразы типа «Крым наш».

Потребности в престиже, достижении реализовывались какое-то время назад гордостью за свою страну, за ее достижения, уверенностью в государственных гарантиях прав на труд, образование, безопасность, здоровье, наконец, жилье. Они актуализировались в социальной активности – ударный труд, изобретения, созидание в различных областях общественной жизни, членство в общественных организациях. Указанные потребности не только остаются, но и обостряются в условиях социальной нестабильности, а средства их удовлетворения сокращаются. Знание истории, традиций, обычаев своего народа всегда выполняло консолидирующую роль, способствовало преемственности поколений, формировало патриотизм⁸. Социологические опросы позволяют оформить социальную картину сбалансированными количественными и качественными характеристиками, указывающими на узловые проблемы, создающие человеку барьеры для адекватного и объективного восприятия внутренней и внешней ситуации, возможности для самостоятельной интерпретации чужого и собственного жизненного опыта, свободное владение терминологией. Наибольший результат при этом достигается при мониторинговых исследованиях.

Например, в 1997 г. свое восхищение Петром I и его свершениями высказали 48 % голосов, «золотому веку Екатерины» – было отдано в 3,5 раза меньше голосов, остальные периоды отечественной истории: отмена крепостного права, революция, правление Сталина, «оттепель», «застой» и т. д., вплоть до недавнего прошлого («перестройка» и президентство Б. Ельцина) привлекли симпатии совсем немногих – от 2 до 6 % опрошенной молодежи⁹. Когда спустя 10 лет молодым россиянам вновь было предложено оценить основные периоды истории России, то оказалось, что в целом общая конфигурация ответов не изменилась¹⁰. Молодежь ориентировалась на те же оценочные модели, которые были в то время характерны для массового сознания населения в целом.

Однако по сравнению с предыдущими исследованиями не может не беспокоить возрастание апатии среди молодых людей, снижение интереса к кинопродукции в классическом советском варианте, иным художественным произведениям (табл. 4).

Таблица 4

Знаете ли Вы художественные произведения о Великой Отечественной войне (прозу, фильмы, другое)? (в процентах)¹¹

Варианты ответов	2005 г.	2010 г.	2015 г.
К/ф «В бой идут одни старики»	23	46	27
К/ф «А зори здесь тихие»	36	35	32
Поэма «Василий Теркин»	23	17	12
Сериал «17 мгновений весны»	18	16	8
К/ф «Звезда»	10	14	4
К/ф «Они сражались за Родину»	12	13	7
К/ф «Офицеры»	6	11	6
К/ф «Мы из будущего»	-	8	7
К/ф «В августе 44-го»	6	7	3
«Судьба человека»	4	4	8

⁸ См. : *Грошев И. Л., Грошева И. А.* Трансформация идей патриотизма в молодежной среде: системный анализ // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 108.

⁹ Общероссийские репрезентативные исследования, проводившиеся Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСНП) по единой методике в 1995 и 1997 гг. и Институтом социологии РАН в 2007 г. Объем выборочной совокупности в каждом исследовании – по 1750 человек соответственно.

¹⁰ См.: *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: демографические тенденции, историческое сознание : мониторинг общественного мнения. Ноябрь-декабрь 2009. № 6 (94). С. 35.

¹¹ Данные за 2005 и 2010 гг. взяты из статьи, основывающейся на результатах Федеральных исследований РОС: *Вишневский Ю. Р., Ружа В. А.* Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: пять лет спустя // Совр. Рос. студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 99–100.

Неизменными по популярности в течение пятнадцати лет (стабильно получали по 2 %) остались такие произведения как киноэпопея «Освобождение», «Летят журавли», «Завтра была война». Как видно из таблицы, общий интерес к советским произведениям о войне снизился. В то же самое время в лидеры выбился современный фильм «Сталинград» (23 %). Около 12 % посмотрели фильм «Брестская крепость». Рейтинг фильмов и произведений о войне, популярных среди молодежи в региональном разрезе, выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Знаете ли Вы: Художественные произведения о Великой Отечественной войне (прозу, фильмы, другое)? (региональный подход, в процентах)

Варианты ответов	Россия	УрФО	Тюмень
«А зори здесь тихие» (фильм/повесть)	32	36	32
«В бой идут одни старики» (х/ф)	27	25	23
«Сталинград» (х/ф)	23	27	39
«Василий Теркин»	12	10	5
«Брестская крепость» (х/ф)	12	14	14
«17 мгновений весны»	8	8	5
«Судьба человека»	8	8	7
«Мы из будущего» (х/ф)	7	7	6
«Они сражались за Родину»	7	7	7
«Офицеры» (х/ф)	6	4	3
«Туман» (х/ф)	5	7	7
«Горячий снег»	5	2	1

С точки зрения человека, родившегося и выросшего в Советском Союзе, такое мнение молодежи кажется весьма своеобразным. Однако, наверное, была и другая война, которую стоит знать. Одно очевидно: сегодня за молодежь идет именно та, другая война – идеологическая. Масштабная, прекрасно поставленная киноэпопея «Освобождение», где приводятся достоверные исторические факты или пронзительная по своей грусти картина «Летят журавли» не нашли отклик в сердцах молодежи. Просто потому, что она их не смотрела. В 90-е годы появилось много фильмов, которые отражают совсем иной ракурс, иную точку зрения. Но после них нет желания гордиться своей страной. Не секрет, что во время любых войн появляются наряду с фактами героизма и предательство, и трусость, и алчность. Смотря в каком ракурсе эти факты подаются, и в какую мозаику они складываются. Когда новые украинские власти запретили к показу на территории Украины российские фильмы, снятые после 90-х годов, такие действия почему-то были осуждены только в управленческих структурах и не нашли упрека в народе. Неслучайно 18 % молодых тюменцев выбрали такой вариант ответа как «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Среди российских городов лидером в выборе этого варианта следует признать молодежь г. Москвы (31,4 %), Иваново (29 %), Белгорода (23,5 %) и Иркутска (23,5 %). В основном негативное отношение к новым фильмам сформировалось в Центральном федеральном округе. Наибольшая степень толерантности проявилась в ответах жителей г. Астрахани (9 %). Не исключено, что в будущем при отсутствии должного контроля за кинопродукцией о войне нашим внукам представят совсем другие фильмы, где пара тройка лихих американцев одерживает победу над всем третьим рейхом. Тем более что подобные прецеденты уже имеются.

Действительно, все зависит от того, как расставить акценты. Есть такой болезненный аспект памяти о войне, как преступления, совершенные в ее ходе. По мнению генерального

директора ВЦИОМ Валерия Федорова, «закрыть эту главу истории» предлагают 57 % венгров, 49 % австрийцев, 46 % немцев. Народы же стран антигитлеровской коалиции, особенно тех, кто пострадал от военных преступлений больше других, считают своим моральным долгом хранить память о них. Так считают 50 % словенцев, 62 % поляков, 83 % русских. Различные стороны считают спорные вопросы истории принципиально важными для самоуважения и самоутверждения нации и для выяснения ее отношений с бывшими оппонентами. Рассуждая о том, что принесла Красная армия народам Польши, Чехословакии и другим, 77 % россиян говорят: «освобождение от фашизма», и только 11 % – «коммунистическую оккупацию». Естественно, что мнение по этому вопросу у самих освобожденных резко отличается. Двойной стандарт отношений проявляется и в признании факта совершения тех или иных действий. Например, российская сторона признала факт расстрела польских офицеров и принесла извинения народу Польши. Украинская сторона до сих пор не признает факта зверств Украинской повстанческой армии (УПА) на территории Беларуси и Польши. В Польше не только до сих пор существуют памятники жертвами ОУН-УПА (Организация украинских националистов – Украинская повстанческая армия), но и устанавливаются новые. Среди них мемориальная аллея в память жертв преступлений ОУН-УПА в городе Легница, памятники жертвам ОУН-УПА в Нижних Устржихах, Новинах (самому младшему погибшему – 7 лет). В 1999 г. был установлен Памятник-мавзолей жертв геноцида ОУН-УПА в городе Вроцлав. На центральном монументе выбита надпись: «Польским гражданам, убитым в 1939–1947 годах на юго-восточных креслах организацией украинских националистов (ОУН) – украинской повстанческой армией (УПА). Организации кресовые и ветеранские. Вроцлав. 1999».

Краковский скульптор Марьян Конечный предложил установить в Варшаве жуткий по виду памятник: 5-метровое дерево с крыльями вместо кроны, к которому прибиты трупы детей. Основанием для проекта стала фотография, сделанная в конце 1933 г., начале 1934 г. в окрестностях села Козова (Тернопольское воеводство), обошедшая не так давно блоги Интернета. В свете современной политики Польского правительства вызывает сомнение факт его установки в Варшаве. Руководители тех стран, которые поддерживают сегодня националистические движения, формируют, заботливо выращивают те силы, которые впоследствии бумерангом ударят по ним самим.

Немое напоминание о страшных последствиях действий бандеровцев – деревня Хатынь в Республике Беларусь, страшные события сожжения которой были описаны А. Адамовичем в «Хатынской повести». Один из авторов статьи родился и вырос в Белоруссии, в Гомельской области. Семья вынесла годы оккупации, и как бы ни очерняли историю приверженцы Бандеры и Шухевича, в какие бы одежды ни рядились, всегда будут жить в памяти рассказы очевидцев той войны о зверствах украинских националистов, чинимых на территории этой многострадальной страны. Печальный парадокс истории: самое большое количество памятных знаков жертвам УПА было установлено на Львовщине, где сегодня прославляют их лидеров. Наблюдается своеобразный феномен «бегства от свободы» (Э. Фромм). В настоящее время мы присутствуем при рождении величайшего мифа истории: героизация националистов и убийц. Пройдет время, уйдут последние очевидцы тех событий, и тогда можно будет переписывать историю с чистого листа. Потому что истории просто не останется.

Не вызывает в таком контексте удивления факт введения уголовной ответственности за фальсификацию истории, отрицание роли СССР в победе над нацизмом, что находит широкую поддержку населения. Такую идею Сергея Шойгу одобряют 50 % опрошенных россиян. Ведь всем сегодня очевидно, что для России в ее нынешнем состоянии признание определяющей роли СССР в победе над фашизмом – один из способов защиты нашего права участвовать в решении судеб Европы и мира¹².

¹² См. : Федоров В. Новые бои за историю // «Профиль». 26 апреля 2010. № 15–16. С. 32.

Вклад каждой страны в победу над фашизмом сегодняшняя молодежь оценивает пока с безусловным перевесом в сторону СССР. Но есть и те, кто этот вклад считает незначительным – 2,8 %. Это ни много ни мало 129 человек. Пока перевес находится на стороне уверенных в безусловном приоритете нашей страны (88,6 %). Однако тревожит тот факт, что среди городов по этому показателю лидируют Белгород (5,9 %), Ставрополь (5,8 %), Сургут (5,6 %). В Тюмени таких нашлось 1,7 %. Цифры пока выглядят не очень страшно. Однако при определенных благоприятных условиях зерна дадут всходы. Судя по мерам, принимаемым для этого в российском государстве, этот момент может наступить очень скоро. При повсеместном наступлении на гуманитарное образование и исключении из образовательных программ политологии, социологии, снижении часов на историю, идеологи реформирования образования забывают следующее: воспитывать патриотизм в рамках таких учебных дисциплин, как физика, математика, бурение или сопротивление материалов, несмотря на всю их необходимость, будет невозможно. Формирование чувства уважения к истории собственной страны – это не разовая акция в виде выполненной конкурсной работы или круглого стола, организованного раз в три года. Это кропотливая системная работа, осуществляемая на всех этапах социализации.

В современной Украине называют лидеров националистических движений патриотами. Исходя из определения, данного в начале статьи, это кажется истиной. Но следует обратить внимание на одну особенность патриотизма, позволяющую ему легко трансформироваться в национализм. Его возникновение является реакцией на воздействие негативных факторов социальной среды: экономическое неравенство и несправедливость, падение престижа политической власти, неуправляемость процесса социализации, размывание системы приоритетных духовных ценностей, ослабление регулирующей роли государства и др.¹³ Самое страшное заключается в том, что на первых порах истоки патриотизма и национализма одни и те же. Но если патриотизм – это духовно-нравственное чувство, то национализм – это политическая идеология. Работа Э. Геллнера «Нации и национализм» начинается удивительно простым определением национализма: «Национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»¹⁴. Националистические движения – это суть проявление возмущения по поводу различия этих единиц. Вытесняя молодежь на обочину жизни, создавая из нее верных подданных политических и религиозных организаций, власть порождает определенные социальные риски, которые в конечном счете бросают вызов всему обществу.

Во-первых, волюнтаризм в изменении смысла сложившихся годами памятных дат. Например, силовой метод изменения празднования 7 ноября как Дня революции на 4 ноября как Дня народного единства в силу непонимания его сущности, особенно среди молодежи, привел к возникновению «Русского марша». Потребность в такой смене содержания ноябрьского праздника выражена не объективно и не рационально. Семидесятилетние традиции празднования 7 ноября имели не только символическое значение победы советского народа, но и показатель стабильности и уверенности в выбранном пути общественного развития. Популистское решение о переносе даты (и содержания) породило «головную боль» для чиновников многих российских регионов и целую волну протестного движения по всей России, в конечном счете воспринимаемого сегодня как День национализма. Таким образом общегосударственный праздник трансформирован в календарную дату активных протестных акций, а запретительные и репрессивные меры по отношению к участникам приносят лишь кратковременный эффект, усугубляя проблему по причине игнорирования причин этого явления.

¹³ См. : Гуськов Д. В. Патриотизм в противостоянии национальному экстремизму // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2011. С. 134.

¹⁴ Геллнер Э. Нации и национализм // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php (дата обращения: 10.04.2015).

Во-вторых, экономическая и политическая слабость государственной власти, демонстрирующая неспособность формировать условия для успешной и общественно-значимой самореализации молодежи. Разрушены годами сложившиеся социальные практики работы с молодежью, что привело к созданию разветвленной сети националистических движений под лозунгами: «Защитим себя сами!» и совершенно неважно, от кого и какими способами. «Если нет врага, значит, создадим его». Общественный контроль при существенном социально-имущественном расслоении общества неэффективен, поэтому его функции частично делегированы отдельным молодежным организациям, которые объединяются по признаку национальной идентификации. Например, Московское молодежное движение «Светлая Русь»¹⁵ (организатор И. Мангушев) взаимодействует с Федеральной миграционной службой по поиску нелегальных мигрантов, занимается военно-патриотическим воспитанием молодежи, принимает участие в общественно-политической жизни города (имеет отделения в г. Санкт-Петербурге и Екатеринбурге). Причем в основе таких движений декларируются вполне мирные цели: пропагандировать здоровый образ жизни, способствовать защите и самореализации молодых людей, вести военно-патриотическую работу и др.

Социальная активность молодежи направляется и в откровенно националистическое русло. Так в 2012 г. создано движение «Реструкт» (организатор М. Марцинкевич (Тесак)). Основное направление деятельности объединения (декларировано на сайте организации) – борьба с нелегальными мигрантами и за свободу и самоопределение русского народа. Действия этого движения подпадали под статью 282 УК РФ о возбуждении ненависти или вражды по признакам национальности, пола и др., а также Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». На этом основании подобные движения запрещают, сайты блокируют (например, «Движение против нелегальной иммиграции» в 2012 г.). Однако они возникают вновь под другими названиями. Формируются группы в сети vkontakte «Национальный Союз России» (Ульяновск), «Славянская сила» (Волгоград, Астрахань, Киров и др.), «Русское общественное движение» (Москва) и др. Все чаще озвучиваются в политической риторике утверждения о том, что национализм – это перспективная идеология (в отсутствие государственной стратегии преодоления ксенофобии все средства хороши). Массовое недовольство реализацией миграционной политики позволяет увидеть в ультраправых – защитников русского народа.

В-третьих, позиционирование религии как единственного источника формирования духовности. На православном форуме «АЗБУКА ВЕРЫ» авторами статьи обнаружено следующее высказывание: *«у православных национализма не может быть, а патриотизм (в мирное время) возможен в разумных пределах, но только после того, как собственная душа будет очищена в основном от большинства страстей или находится в процессе очищения, то есть сначала, необходимо начать бороться со злом в своей душе, а потом уже в окружающем мире...»*¹⁶. Религия сама по себе действительно не может быть националистической, поскольку не имеет территориальных и национальных границ, но когда сформулированные цели глобальны, то средства приобщения к высшим духовным ценностям принимают весьма оригинальный колорит. На официальном сайте Московского патриархата представлена Декларация русской идентичности, принятая на заседании XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г., где при большом стечении народа и важных гостей было предложено определение самого одиозного термина последнего двадцатилетия – «русский». Согласно этому документу, *«русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидар-*

¹⁵ «Светлая Русь». Группа содействия ФМС. URL: <http://vk.com/dezinsektor> (дата обращения: 20.09.2014).

¹⁶ Азбука Веры. Православный форум. URL: <http://azbyka.ru/forum/showthread.php?t=2526> (дата обращения: 23.03.2015).

ность с судьбой русского народа»¹⁷. В цепочке «русский – православие – патриотизм» религия не только связующий и транслирующий элемент, но и инструмент фильтрации: «кто, как и с какой целью должен позиционироваться в социуме для того, чтобы иметь право называть себя русским патриотом!». При данной постановке проблемы, вполне очевидно, что первым шагом к развитию патриотических чувств является всеобщее и повсеместное обращение к вере, поскольку именно представителям духовенства отведена роль кураторов, контролирующих общественные и индивидуальные патриотические настроения.

С 2012 г. наблюдается активизация поборников «религиозных чувств». Например, в 2013 г. «православные активисты», представители молодежного движения «Божья воля» во главе с «миссионером» Дмитрием (Энтео) Цорионовым совершили несколько нападений на учреждения культуры и участников уличных акций в Москве, в Дарвиновском музее они вывесили баннер «Бог сотворил мир», провели молебен и разбросали в центральном зале листовки: *«Защитим наших детей от лжи! Вселенная создана Богом 7522 года назад. “Теория эволюции” – это псевдонаучный миф, несостоятельная, никем и никогда не доказанная гипотеза»*¹⁸. Наказания со стороны власти и общественного осуждения при этом не последовало. В противовес этому нашумевший панк-молебен в Храме Христа Спасителя и вызвал незамедлительную реакцию, что утверждает рядового обывателя в наличии двойной морали, поэтому неудивительно, что в обществе резонансно проходят такие акции как спиливание поклонных крестов и пр.

В июле 2013 г. «Православный корпус веры» движения «Наши» организовал на Триумфальной площади фестиваль «Православный F.A.Q.», в рамках которого был вывешен баннер «Враги православия» со списком из 12 «врагов»: Станислав Белковский, Марат Гельман, Сергей Бычков, «Новая газета», Свидетели Иеговы, Павел Гусев, «The New Times», «FEMEN», Сахаровский центр, Александр Солдатов, Александр Никонов, «Pussy Riot»¹⁹. Таким образом, религиозные деятели вторгаются в область политики, т. е. стремятся оказывать и, судя по всему успешно, влияние на сугубо гражданские сферы социальной жизнедеятельности. Следует ожидать развития событий, которые уже имели место в истории: костры инквизиции, насильственное уничтожение ереси (книг, ученых и др.). Симптоматично, что такого вектора развития придерживалась молодежная организация Национал-социалистической немецкой рабочей партии Hitlerjugend. Ее активисты нападали на кинотеатры, где шли показы антивоенных фильмов, на лидеров прокоммунистического направления, им сочувствующих. Нельзя забывать, что относительно безобидные акции впоследствии переросли в убийства. Есть необходимость задуматься о том, что под «светлой личиной отечественного патриота» может прятаться «уродливая гримаса ярого националиста».

С 2010 г. авторы статьи отслеживают динамику настроений в отношении религиозных ценностей в студенческой среде в ходе выполнения молодыми людьми эссе на тему: «Религия спасет мир. Согласны ли Вы с этим высказыванием?» Так, например, в марте 2010 г. в исследовании пожелали принять участие студенты третьего курса факультетов юриспруденции и управления Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права ($N = 42$ человека) в возрасте 19–21 года. Голоса «за» и «против» религии как спасительницы мира распределились примерно поровну. Молодые люди в своих высказываниях в основном делали акцент на индивидуальном самосовершенствовании, указывали на тот факт, что начинать, в первую очередь, необходимо с себя. Разочарование в декларируемых социальных установках на добро и справедливость сказывалось и на отношении к действующим социальным институтам.

Характерной особенностью полученных ответов было то, что религию молодежь ассоциировала с властью. И как власти, по образу и подобию, ей можно подчиняться или не

¹⁷ Декларация русской идентичности / Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения: 22.02.2015).

¹⁸ Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году : сб. ежегод. докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» / под. ред. А. М. Верховского. М., 2014. С. 78.

¹⁹ Там же. С. 79.

подчиняться. Ведь власть тоже навязывают. Примеры служения современному государству и обществу со стороны церкви пока не сложились. Вызывали тревогу у молодежи действия религиозных фанатиков, способствующих разжиганию межнациональной розни, были негативные отзывы о служителях церкви, о наличии платных услуг (ссылались при этом на так называемые «прайсы» у входа в церковь и т. д.).

В апреле 2013 г. было предложено высказаться на эту же тему студентам третьих курсов тех же факультетов ($N = 68$ человек в возрасте 19–21 года). Обращает на себя внимание тот факт, что молодые люди четко разделили понятия «религия» и «церковь». В высказываниях все больше звучали опасения, что религиозное мировоззрение навязывается в обществе, упоминалось о конфликтности религий и коммерциализации деятельности культовых учреждений (в первую очередь, православных)²⁰. *Религия – это то, что может быть присуще каждому, внутренняя установка человека, его личное обращение к Богу. Церковь – это внешнее, нечто политическое, связанное с системой управления, коммерческий проект.* Многие студенты недоумевали, почему именно столько стоит обряд венчания или отпевания, справедливо полагая, что пожертвования должны складываться из материальных возможностей того или иного человека.

В апреле 2014 г. высказались на тему религии в роли спасительницы мира студенты экономического факультета и факультета управления ($N = 56$ человек в возрасте 18–20 лет). Необходимо обратить внимание на тот факт, что среди тех, кто выступал на стороне религии, оказались в основном экономисты, ранее не принимавшие участие в исследовании. Наиболее критически мыслящими всегда были студенты юридического факультета. Если в первых двух случаях соотношение среди студенческой молодежи было в пользу неверующих (примерно 40:15), то в последнем исследовании можно было выделить верующих, «нейтральных» и критически настроенных студентов, что составило пропорцию соответственно: 20:19:17.

Если в предыдущих исследованиях молодежь больше волновали вопросы власти, материальное положение и методы его улучшения применительно к современной православной церкви, то в 2014 г. в большей степени проявился интерес к повышенной интолерантности служителей церкви, а также наличию так называемых сект. Это направление хорошо иллюстрирует следующее высказывание студентки.

Алёна А.: *«Как религия может спасти мир, когда один религиозник искоса смотрит на другого с желанием “открыть ему глаза” на правду, отстаивать свою точку зрения насчет веры. Соответственно, между ними и возникают конфликты. Конечно, можно сказать, что людей объединяет вера, если эта вера одна, например, в Бога... Отсюда идет человеколюбие, доброта, терпимость, именно эти качества и улучшают нам мир».*

Или другое высказывание. Полина З.: *«В наше время две лидирующие религии противостоят друг другу, даже несмотря на то, что похожи. В исламе и христианстве люди до смерти готовы отстаивать свое мнение».* Были и такие высказывания, что религия никогда не спасет мир, так как «все крутится вокруг денег», часто фигурировал в эссе термин «секта» (особенно среди тех, кто считал себя православными верующими).

Встревожили высказывания студентов о наличии некой «правильной веры», которая непременно должна спасти от нашествия неких других, которые разрушают общество. Например, из текста Марины С. следует, что она как верующая ходит в церковь и негативно относится ко всякого рода сектам, навязыванию религиозных убеждений, *«...так как за этим следует не “здоровая” вера, которая может спасти человека, а бездумное поклонение... Я считаю, что религия может спасти тех людей, которым это действительно нужно, которые понимают, что и зачем они делают, а бездумное поклонение не только не принесет никакой пользы, но и может погубить многие важные ценности и убеждения в обществе».* В сектах обязательно вера внушается, а в доминирующей религиозной конфессии она

²⁰ См. : Грошева И. А., Грошев И. Л. Общество, государство и церковь: трихотомия реальности и мировоззрения тюменской молодежи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 25–27 сентября 2014 г. / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань, 2014. С. 230.

приходит от души. Многие были уверены, что православная вера никогда не принесет зла и не навредит.

Отрицательная сторона религии заключается как раз в том, что религий слишком много, должен быть один Бог и одна религия. Людей, объединяющихся в сообщества «по вере», нельзя считать психологически здоровыми. Никаких проблем не будет, если мы будем верить только одному пророку, или Аллаху. Никаких мнений о том, что должно формироваться толерантное отношение к представителям различных религий не было, что вызывает определенное беспокойство. Интересен тот факт, что в одном из закрытых учебных заведений г. Тюмени одно время функционировали молельные комнаты. Однако они просуществовали совсем недолго из-за конфликтов, возникавших на религиозной почве между православными и мусульманами.

Свобода саморазвития и самоопределения предлагает личности практически неограниченную вариативность профессиональной и социальной самореализации, однако именно этот огромный жизненный выбор оптимален и достигает положительного результата лишь в том случае, когда внутриличностная методология принятия решений основывается на общечеловеческих ценностях и определенном общепринятом символизме. Таким образом, чтобы рационально и практично использовать имеющуюся свободу необходимо опираться на понятие «патриотизм», т. е. любовь к отечеству, преданность ему одновременно являются и целью, и средством достижения этой цели. Примерно также, как и вера в бога, являющаяся завершенной системой целеполагания, патриотизм требует аксиоматического принятия базовых норм и принципов, но в то же время, побуждает к их самостоятельной дефиниции. Насколько молодое поколение способно следованию иррациональных интуитивно осязаемых жизненных принципов – вопрос из числа концептуальных.

Вместе с тем широкий диапазон альтернативных суждений, принимаемых к анализу и личностному переосмыслению, для современной молодежи следует отнести в категорию позитивных явлений. Действительно, помимо умственной адаптации к описываемому феномену, патриотизм непременно фиксируется в реальных мотивах и поступках человека. Иными словами, глубокие чувственные переживания реализуются через механизмы активной коммуникации. В этом случае молодежь достаточно полно и открыто демонстрирует результат внутреннего осмысления и толкования патриотизма на бытовом уровне, когда даже незначительные знания, установки и потребности транслируются в унисон общественным и государственным целям и интересам. Проблема заключается лишь в качестве этих эмоциональных и поведенческих проявлений и устойчивости принципов, задающих лейтмотив дальнейшего межличностного взаимодействия.

УДК 94(470)"1941/1945":316.346.32

Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин

ПРАВНУКИ ПОБЕДЫ. КАКИЕ ОНИ?

Аннотация: В статье на основе теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса сравниваются два поколения россиян – поколение победителей и поколение их правнуков – участников социологического исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2015).

Ключевые слова: Теория поколений, межпоколенческие отношения, модели поколений россиян, поколение «победителей», поколение «Z».

GREAT-GRANDCHILDREN OF THE VICTORY. WHAT ARE THEY?

Abstract: In the article on the basis of the theory of generations N. Howe and W. Strauss compares two generations of Russians-generation winners and their great-grandchildren generation of sociological research «Modern Russian students about the Great Patriotic War 1941–1945» (2015).

Keywords: Theory of generations, intergenerational relations, model generations of Russians, «winners» generation, generation «Z».

Всякий раз, когда на рабочем столе оказывается массив данных, полученных в ходе прикладного исследования методом опроса, встает закономерный вопрос: «А как интерпретировать полученные результаты?» Насколько мы, исследователи, понимаем тех людей, которые отвечали на сформулированные нами вопросы, ведь эти вопросы мы формулировали, исходя из своих представлений о добре и зле... С одной стороны, цифры – вещь упрямая, с другой – молчаливая. Цифры, как известно, сами по себе молчат, и дело исследователя наполнить эти цифры смыслом и содержанием. Но мы же понимаем, что цифры, оторванные от своего «носителя» – человека, начинают жить собственной жизнью, заманивая и увлекая исследователя в лабиринты математики.

Массив данных, полученных в ходе третьего этапа (2014–2015) федерального социологического исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», – почти 5000 анкет практически со всей территории страны! – весьма обширный и разнообразный как по наполнению, так и по своим содержательным характеристикам. Цифр много. Но кто за ними стоит? Можем ли мы правильно «прочитать» ту информацию, которую пытались донести до нас наши респонденты? Однако обратим внимание, что в данном случае мы в меньшей степени озабочены «вопросами математики», т. е. тем, что каждый математический метод, используемый при проведении исследования, предполагает определенную модель изучаемого с его помощью явления, а модель, как правило, отражает лишь какую-то одну сторону реальности. Об этом довольно хорошо уже прописано в научной литературе до нас¹. Нас в большей степени (в разрезе данной статьи) интересует соотношение поколений. Ведь в пространстве исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» встречаются как минимум два поколения: поколение героев, победивших во время Великой Отечественной войны (ВОВ), и поколение правнуков этих героев. Между этими поколениями еще «стоят» деды и отцы. И правнуки Победы в ходе опроса пытаются выразить свое отношение к событиям семидесятилетней давности. Вопрос: а эти поколения, разделенные временем и пространством, разговаривают на одном языке? они понимают поступки друг друга? разделяют мнения и убеждения? Заметим, что к вопросу соотношения поколений, с точки зрения соотношения из ценностных ориентаций, мы уже обращались в своих размышлениях².

¹ См. напр.: Белнан Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов / пер. с англ. Г. Е. Крейдлина ; общ. ред, предисл. и прим. В. А. Смирнова, В. К. Финна. М., 1981. 288 с. ; Гласс Дж., Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / пер. с англ. Л. И. Хайрусовой ; общ. ред. Ю. П. Адлера. М., 1976. 496 с. ; Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях / отв. ред. В. А. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М., 1987. 255 с. ; Рабочая книга социолога / отв. ред. Г. В. Осипов. М., 1977. 512 с. ; Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях : учеб. пособие. М., 2007. 236 с. ; Типология и классификация в социологических исследованиях / отв. ред. В. А. Андреенков, Ю. Н. Толстова. М., 1982. 296 с. ; Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. 596 с. ; и др.

² См. : Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Поколения России в координатах двух Олимпиад (1980 и 2014 гг.) // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всерос. науч.-практ. конф. XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2015. С. 161–164 ; Дулина Н. В., Овчар Н. А. Социокультурная преемственность: к определению понятия // Энергоресурсосберегающие технологии: Наука. Образование. Бизнес. Производство : материалы V Международ. науч.-практ. конф. 24–28 октября 2011 г. / под. общ. ред.

Понятно, проблема взаимоотношений поколений не нова, она считается одной из вечных в вопросах морали, всегда привлекая внимание ученых, политиков, известных писателей. Достаточно обратиться к таким именам великих русских классиков, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев. Даже А. С. Пушкин, как представляется, человек, далекий от подобного рода проблем, обращался к этим вопросам³. Но в нашем стремительно меняющемся мире (в условиях тотальной глобализации) проблема взаимоотношений поколений становится ощутимо острой. Создается впечатление, что дети отдаляются от родителей не на один, а на несколько шагов сразу. Быть может, они движутся в направлении поколения прадедов? Ответ на вопрос, к какому поколению ближе современная молодежь, можно поискать, обратившись к теории поколений. Истоки этой теории – в выводах, к которым независимо друг от друга в начале 1990-х гг. пришли два американца, принадлежащих разным профессиональным пространствам: один из них – экономист, демограф Н. Хоув, другой – драматург, писатель, историк В. Штраус⁴. Но оба, и Н. Хоув, и В. Штраус, в силу собственных причин, решили подробно изучить понятие «поколение». Объединившись, исследователи в 1991 г. написали книгу «Generations» («Поколения»), в которой им удалось проследить те изменения, которые происходили в поведении жителей Америки со времен Колумба. Гипотеза о сходных поколенческих ценностях была проверена в ЮАР, Канаде, Азии и Европе. Результатом такой проверки стал вывод о том, что учение вполне работоспособно и применимо на практике. Понятно, что всякий раз необходимо вносить коррективы, «привязывая» теорию к месту (территории) и времени. Адаптацию теории поколений для России в 2003–2004 гг. выполнила команда под руководством Е. Шамис, координатора проекта «Rugenerations».

Фундаментом теории поколений являются ценности людей – представителей среднего класса, а под поколением понимается группа людей, рожденных в определенный период, испытавших влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, иначе говоря, это люди с похожими ценностями. Именно ценности и их сходство (а не возраст) формируют и определяют поколение. В своей повседневной жизни мы, как правило, этих ценностей не замечаем, они «присутствуют» в нашей жизни незаметно, но от этого их влияние на наше поведение не становится менее значимым. Основной тезис, на котором строится теория поколений, следующий: поведение человека зависит от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12–14 лет. Именно до этого возраста формируется собственная система ценностей, которую потом человек проносит через всю жизнь. Можно сказать, что к этому возрасту у человека вырабатывается свой собственный свод не подлежащих сомнению правил. Согласно теории поколений, промежуток времени, в течение которого рождаются представители одного поколения, составляет около 20 лет. Люди, рожденные на стыке поколений (плюс-минус три года от граничных дат) являются частичными носителями ценностей окружающих групп и образуют так называемые «эхо-поколения». Видимо, задача «эхо-поколения» – это служить связующим звеном цивилизации и выступать в роли посредника, «переводчика» с языка одного поколения на язык последующего.

Если рассматривать поколенческие модели на примере России, например, с начала прошлого века, то можно выделить следующие поколения:

В. А. Гутмана, А. Л. Хаченяна. Астрахань, 2011. С. 243–246 ; Овчар Н. А., Дулина Н. В. Регион: социокультурная преемственность и образование // Там же. С. 246–249.

³ См.: Записка Пушкина царю «О народном воспитании» / Русская классика. Фонд поддержки творческих инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fond-rk.ru/traditsii-i-sovremennost/6-zapiska-pushkina-caryu-o-narodnom-vospitanii.html> (дата обращения: 24.02.2015).

⁴ Более подр. см., напр.: Петрова О. Н. Поколение Z выбирает. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditelei/library/2014/11/16/pokolenie-z-vybiraet> ; Соколова Н. Поколение Игрек / Профиль. 2010. 20 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profile.ru/arkhiv/itemlist/authors/natalya-sokolova?start=50> ; Чумаков В. Теория поколений // Коммерческий директор. 2007. № 11 (23). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svblog.ru/consult/KK-3/5/> ; и др. (дата обращения: 24.02.2015).

1900–1923 гг. – в это время родилось поколение, обозначенное «G I», или «поколение победителей»;

1923–1943 гг. – «молчаливое поколение»;

1943–1963 гг. – поколение «беби-бумеров», или просто «бумеров»;

1963–1984 гг. – появилось «поколение X»;

1984–2000 гг. – рождается поколение «Y», представителей этого поколения называют еще и «поколением Сети», «поколением Миллениума», поскольку школу они оканчивали уже в новом тысячелетии; это и есть правнуки Победы, те самые студенты, которые отвечали на вопросы анкеты, посвященной семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне;

2000–2020 гг. – об этом поколении пока мало что известно, но это поколение уже получило свое имя – «поколение Z».

Мы не будем представлять характеристики всех поколений, это легко сделать, обратившись к научным публикациям, а обратим внимание лишь на «поколение победителей» и поколение «Y».

Ценности поколения «победителей» формировались до начала тридцатых годов. Время в истории страны довольно бурное и богатое на события, причем исторически масштабные и значимые. На формирование ценностей поколения «победителей» наложили свой отпечаток: три (!) революции (1905 и две 1917 гг.), гражданская война, две пандемии (холера и «испанка»), НЭП, первые пятилетки, стахановское движение, коллективизация, «электрификация всей страны». И это, видимо, еще не полный перечень событий.

Дедушка одного из авторов данной статьи (1895 г. рождения) на закате своих дней (а прожил он без малого 100 лет) с грустью говорил: «Жизнь пролетела, и не видел. Как ушел на Первую мировую, так и вернулся после Отечественной... Зато воевать научился хорошо». А ведь и правда, вся жизнь для представителей этого поколения – это непрерывная борьба. Дедушка был удивительно светлый и добрый человек, как, наверное, и другие представители этого поколения, отличаясь при этом завидным трудолюбием, оптимизмом и высокой ответственностью («Кто, если не я, и когда, если не сейчас»). Люди этого поколения готовы стоять насмерть и в прямом, и в переносном смысле, причем не за деньги, а «за правду». Деньги для них вообще значения не имели – в их жизни были времена, когда деньги ничего не решали, и они использовались по другому назначению, например, стены дома обклеивали. Колорит того времени, в том числе и связанный с деньгами, достаточно хорошо передают известные всем жителям страны произведения А. С. Макаренки и других авторов⁵.

Ценности поколения «Y», вступающего в настоящее время в фазу активной жизни, и разведенного во времени и пространстве с поколением «победителей» почти на целый век, как это не покажется странным, во многом совпадают с ценностями поколения прадедов – поколения «победителей». Основные события их становления – это распад СССР, теракты, новые для человечества эпидемии. Они выросли в условиях «преодоления посттравматического синдрома» (термин Р. Х. Симоняна⁶). Но все это на фоне (одновременно и параллельно) бурного развития новых информационных, коммуникационных, цифровых и биотехнологий. Они великолепно ориентируются в компьютерных сетях, поэтому им легче общаться с единомышленниками где-нибудь на другом краю планеты, чем с соседом по лестничной площадке. Разделение на реальное и виртуальное для них вообще довольно условно, они прекрасно «живут» в условиях виртуальной реальности, в блогах и искусственно созданных компьютерных мирах⁷. Кстати, еще одно название этого поколения – «поколение большого

⁵ См. : Рэнд А. Мы живые / пер. с англ. 4-е изд. М., 2014. 474 с.

⁶ См. : Симонян Р. Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. 2-е изд., доп. М., 2014. 351 с.

⁷ См. : Дулина Н. В., Ефимов Е. Г. Эволюция общественного мнения о развитии социальных сетей в России (контент-анализ новостных сообщений ТРК «Вести») // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2014. № 8. Социология. С. 128–136 ; Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете : монография / Э. П. Печерская, В. Б. Звоновский, Д. Ю. Меркулова, В. А. Плешаков, М. Г. Мацкевич, О. И. Саблина. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. 140 с. ; Социокультурное освоение виртуального пространства: опыт со-

пальца», поскольку мобильный телефон для них уже является «естественным» продолжением руки, и от привычки набирать SMS одним большим пальцем избавиться уже довольно сложно.

Поколение «Y» уверенно в своей ценности как таковой («потому что!»). Они ждут немедленное вознаграждение за проделанную работу, поскольку в отдаленную перспективу они не верят. Цель жизни – получение удовольствия в максимальном размере. Даже спортом они занимаются не для того, чтобы победить или развить тело, а для того, чтобы получить дополнительную порцию положительных эмоций. Но что важно. Долг и мораль в системе ценностей поколения «Y» занимают гораздо больше места, чем у их предшественников, и это их роднит с поколением прадедов. При всей своей схожести с поколением «победителей» современные студенты (поколение «Y») от своих прадедов все же отличаются – они другие. Об этом свидетельствуют данные, полученные как в ходе выше упомянутого всероссийского исследования, так и других исследований, выполненных в том числе с участием авторов статьи⁸.

Именно потому, что они другие, но все-таки очень схожие, большинство студентов, опрошенных в ходе исследования (три из каждых пяти), уверены в том, что «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений»; четверо из пяти категорически не согласны с тем, что Великая Отечественная война была давно, и поэтому она не интересна молодежи. В семьях половины респондентов до сих пор бережно хранятся реликвии военных лет. День Победы для всей страны – это праздник со слезами на глазах (для каждых двух из пяти) и день памяти о родных, прошедших войну (почти для каждого второго). Студенты уверены, что основной вклад в победу над фашизмом внесла наша страна, иначе говоря, их прадеды. Так думают абсолютное большинство (95 %) опрошенных студентов. Молодежь замечает, что война и ее участники изображаются скорее негативно в современных сериалах, что, по их мнению, подрывает уважение к людям, прошедшим войну (15,8 %).

Завершая написание «портретов» прадедов и правнуков, признаем, что проблем с интерпретацией по большому счету не должно возникать. Правнуки Победы, как нам представляется, в ходе опроса свое отношение к событиям семидесятилетней давности выразили вполне адекватно, поскольку не только слышат тот далекий «голос войны», но и во многом разделяют те ценности, за которые их прадеды шли в свой последний смертный бой. Про эти поколения, наверное, можно сказать, как принято в народе, крови не родной, да души одной. А может, не только души одной, но и крови родной. Душа поколения «Y» откликается на невидимые нам, представителям совершенно другого поколения, дуновения ветра из прошлого. Иначе просто нельзя объяснить тот факт, что Евгения Сурмашева, студентка III курса факультета искусств и дизайна Нижневартковского государственного университета на конкурсе дизайна, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (научный руководитель – Р. Н. Шайхулов) на своем плакате, представленном на конкурс, сумела, казалось бы, очень просто, но очень убедительно показать эту связь поколений. На плакате ничего лишнего, так, безделица – узелок на память. Но узелок не простой, это Георгиевская ленточка, один конец которой обращен в прошлое, другой – в будущее, а узелок – он посередине... Сам узелок освещен хорошо, а все остальное уходит куда-то в тень, в какую-то другую реальность, где время уже не властно над людьми.

циологического анализа / Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, И. А. Небыков, В. В. Токарев; Волгоград. гос. техн. ун-т. Волгоград, 2014. 163 с.

⁸ См.: Давыдова С. А. Дулина Н. В. Икингрин Е. Н., Коричко А. В., Коричко Ю. В., Лубышева Л. И. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. С. 34–37; Дулина Н. В., Ануфриева Е. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Студенческая молодежь современной России: будущее начинается сегодня? (по итогам прикладного социологического исследования) // Будущее человека: проблемы, гипотезы, идеи: материалы междунар. науч. конф., посвящ. Всемирному дню философии и 60-летию профессора С. Ю. Колчигина / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы, 2015. С. 231–242.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Аннотация: В статье обобщаются результаты локального исследования отношения студентов Московского авиационного института (Национального исследовательского университета) к событиям Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Студенты, будущие инженеры, отношение к событиям Великой Отечественной войны.

Е. А. Коган, Ю. А. Алексеева

GREAT PATRIOTIC WAR EYES FUTURE ENGINEERS

Abstract: This article summarizes the results of local research of attitudes of students of the Moscow Aviation Institute (National Research University) to the events of the Great Patriotic war.

Keywords: Students, future engineers, the attitude to the events of the Great Patriotic war.

В преддверии 70-летия Победы нашей страны в Великой Отечественной Войне весьма актуальными являются исследования отношения молодежи к событиям этого периода. В исследовании, проведенном среди студентов Московского авиационного института в марте-апреле 2015 г., приняли участие 80 человек, обучающихся на технических факультетах. Так как на технических факультетах преобладают представители мужского пола, то и в выборке доля мужчин составила 63 % (50 человек), остальные респонденты (37,5 %) соответственно женского пола. Возраст опрашиваемых колебался в диапазоне от 19 до 23 лет.

Опрос показал, что подавляющее большинство опрошенных студентов (95 %) небезразлично относятся к событиям Великой Отечественной войны (рис. 1). Так, более половины опрошенных (63 %) считают эти события важным уроком для каждого гражданина, а почти треть отмечают периодический интерес к событиям и героям ВОВ. Это говорит о том, что будущие инженеры равнодушны к тому, что происходило в нашей стране во время Великой Отечественной войны.

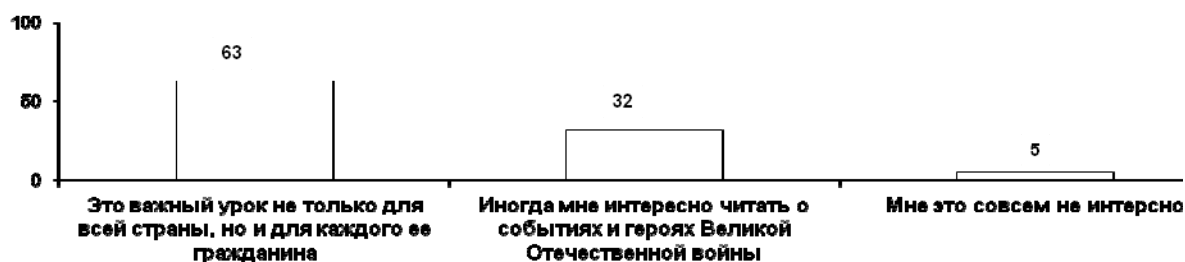

Рис. 1. Интерес к событиям Великой Отечественной войны

Для оценки восприятия Великой Отечественной войны в целом в ходе исследования студентам было предложено продолжить следующую фразу: «Для меня Великая Отечественная война – это ...». Анализ ответов респондентов позволил выделить 3 основные категории. Так, более половины опрошенных (55 %) воспринимают ВОВ как великий подвиг советского народа, который предопределил судьбу нашей страны. Более трети респондентов (40 %) считают этот период тяжелым испытанием, в ходе которого пострадали ни в чем не повинные люди, которые заслуживают нашего уважения. Лишь 5 % участников опроса оценивают ВОВ как черную страницу нашей истории.

Большинство участников опроса (56 %) считают, что нужно постоянно обсуждать события ВОВ, стремиться сохранить память о советском подвиге, 40 % полагают, что необходимо периодически вспоминать об этом периоде, в частности накануне 9 мая. Лишь 4 % предпочитают, чтобы эти события не обсуждались вообще. Таким образом, очевидно, что большая часть опрошенных придает высокую значимость событиям Великой Отечественной войны, воспринимая их как подвиг советских людей.

Тем не менее, оценивая итоги Великой Отечественной войны, более половины опрошенных (53 %) отмечают, что события этого периода имеют как положительные, так и отрицательные стороны (рис. 2). Более 40 % считают, что в целом это значимый этап в истории нашей страны, который сделал Россию великой державой. И лишь 4 % воспринимают ВОВ на позор на глазах всего мира.

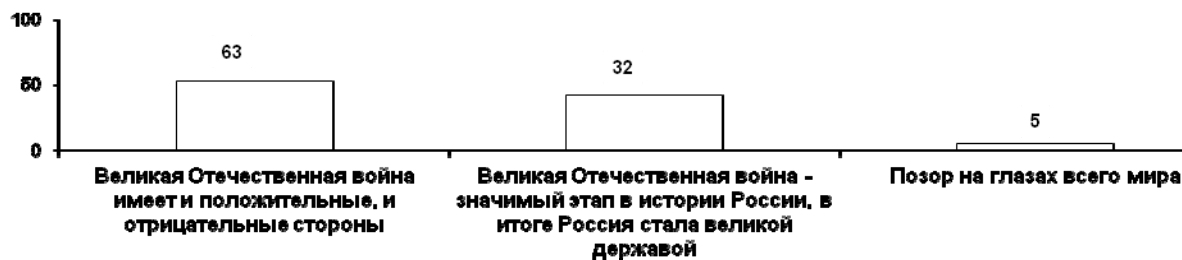

Рис. 2. Оценка итогов Великой Отечественной войны

Следует отметить, что подавляющее большинство (88 %) обязательно бы рассказали своим детям о Великой Отечественной войне, 10 % показали бы только наиболее интересные, захватывающие стороны ВОВ. Это еще раз подтверждает высокую значимость событий ВОВ для современных студентов.

В ходе исследования помимо значимости событий ВОВ для студентов, необходимо было выявить информированность респондентов о событиях и героях Великой Отечественной Войны, а также источники информации о данных событиях (рис. 3).

Рис. 3. Источники информации о событиях Великой Отечественной войны

Вывяснилось, что значительная часть студентов (41 %) узнали о событиях ВОВ благодаря урокам истории и литературы в школе. Причем следует отметить, что подавляющее большинство участников опроса (88 %) убеждены, что в школьную программу должны быть обязательно включены произведения о Великой Отечественной войне. Чуть меньше (36 %) узнали об этом периоде из рассказов бабушек, дедушек и других родственников. Интересно, что среди тех, кто получил информацию из этого источника, подавляющее большинство (92,6 %) считают нужным рассказывать об этих событиях детям. Среди тех, кто отметил другие источники, доля таковых меньше (рис. 4).

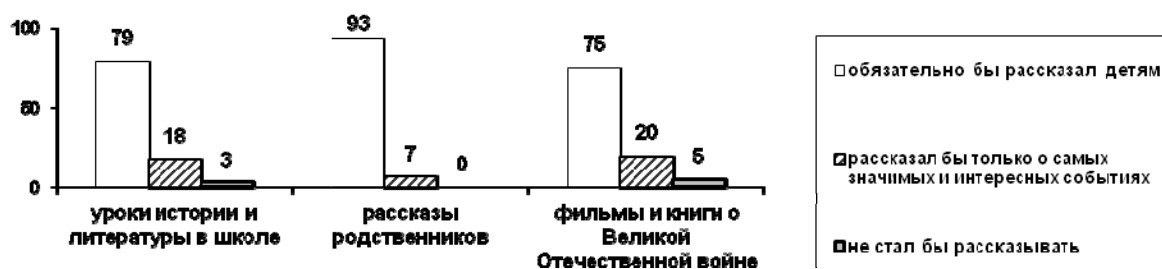

Рис. 4. Влияние источников информации о ВОВ на ее трансляцию будущим поколениям

Остальные 23 % получили информацию о Великой Отечественной войне благодаря книгам и фильмам, как написанным в годы войны, так и современным. Среди фильмов, рассказывающих про военные события, будущие инженеры чаще всего отмечали следующие: «Мы из будущего» (65 %); советские фильмы, снятые по книгам Б. Васильева «А зори здесь тихие» и Л. Быкова «В бой идут одни старики» (по 63 %); «9 рота», который не повествует о Великой Отечественной войне вообще, однако большинство считает это любимым фильмом о ВОВ (58 %); «Сталинград» (49 %); «Летят журавли» (В. Розов «Вечно живые») (21 %); «Завтра была война» (19 %); «Два бойца» (Л. Славин «Мои земляки») (10 %).

Кроме вышеперечисленных, студенты в качестве любимых называли следующие книги (и одноименные фильмы): Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке»; А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»; В. Быков «Сотников», «Дожить до рассвета»; Н. Кондратьев «Сашка»; А. Твардовский «Василий Теркин»; Б. Васильев «В списках не значился»; В. Некрасов «В окопах Сталинграда»; М. Шолохов «Судьба человека»; фильмы: «Офицеры»; «17 мгновений весны»; «Диверсанты»; «Брестская крепость»; «Звезда».

Что касается известных личностей, героев войны, то самым популярным среди студентов является имя Г. К. Жукова (93 %). Это обусловлено тем, что в городах и селах России около 200 проспектов, улиц, площадей и переулков носят имя «Маршала Жукова», а на современном телевидении существует более 40 экранизаций, рассказывающих о его жизни. Последний фильм был выпущен в качестве 12-серийного сериала («Жуков», 2011 г.). Большинству участников опроса (70 %) еще со школьной скамьи хорошо знакомо имя Зои Космодемьянской. Ее образ наиболее ярко отражен в художественной литературе и кинематографе (В. Ковалевский «Не бойся смерти!», стихи А. Л. Барто, В. П. Туркин «Зоя» и др.). 60 % студентов помнят как один из ярких символов Красной Армии К. Е. Ворошилова, который упомянут более чем в 25 кинематографических работах. Среди предложенных в опросе личностей достаточно известным (54 %) оказался маршал К.К. Рокоссовский, советский государственный и военный деятель М.В. Фрунзе (24 %).

Помимо вышеперечисленных, 10 % студентов самостоятельно указали следующих героев Великой Отечественной войны:

1) А. Панкратов – был политруком танковой роты 125-го танкового полка. Закрыв собственным телом амбразуру вражеского дзота. Его рота в это время прорвалась к монастырю. Не упомянут в художественной литературе, больше в истории.

2) А. Матросов – Герой Советского Союза, закрыл своей грудью амбразуру немецкого дзота (Бикчентаев А. Г. «Орел умирает на лету»).

3) И. Н. Кожедуб – один из наиболее результативных летчиков-истребителей, во время ВОВ сбил 62 самолета противника.

4) А. П. Маресьев – летчик, который получив тяжелое ранение, с ампутированными ногами продолжал летать и участвовал в боях, широко известен благодаря произведению Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке».

5) Летчик Н. Гастелло – совершил огненный таран: направил горящую машину на механизированную колонну врага.

б) А. Покрышкин – великий советский летчик, широко известен в военной литературе (более 20 изданий).

Последний блок вопросов в данном исследовании был посвящен анализу восприятия праздника «День Победы» и выявлению активности участия в нем.

Опрос показал, что более половины опрошенных (52 %) обычно ходят на Парад Победы с родственниками или друзьями «за компанию», то есть воспринимают его по большей части как развлечение. Остальные респонденты составляют две полярные группы: 24 % ежегодно принимают активное участие в параде и поздравляют ветеранов, столько же респондентов предпочитают не посещать данное торжество вообще, аргументируя это тем, что их *«пугает толпа, очереди и куча народу»*, *«лучше отдохнуть на природе или на даче»*. Представители последней группы отмечают, что *«данному празднику уделяется слишком много внимания»* (рис. 5).

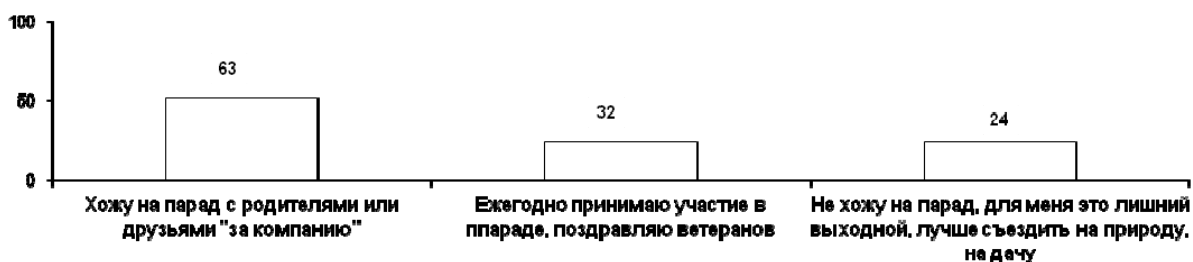

Рис. 5. Участие в праздновании Дня Победы

Что касается участия в праздновании 70-летия Великой Победы в 2015 г., то здесь были выявлены следующие тенденции. Лишь четверть опрошенных (24 %) твердо планируют принять участие в подготовке праздника, при этом 56 % не исключают такой возможности («может быть»). А каждый пятый участник опроса не хотел бы этим заниматься. Наиболее активно студенты планируют участвовать во встречах с ветеранами (34 % твердо выразили готовность) и оказывать волонтерскую помощь ветеранам (38 % планируют участвовать в этом). В наименьшей степени студентов технических факультетов привлекают такие мероприятия, как помощь в проведении открытых уроков (21 %) и участие в конкурсе рисунков и сочинений (8 %).

Таким образом, исследование позволило выявить, с одной стороны, высокую значимость событий Великой Отечественной войны для будущих инженеров и значительный интерес к ним, с другой стороны, невысокую степень готовности участвовать в мероприятиях, посвященных празднованию Победы над фашизмом.

Хотя стоит отметить, что есть значительный пласт студентов, которые колеблются относительно участия в подготовке этого праздника. Можно надеяться, что при определенных условиях, в частности, при систематической информационной работе с молодежью на уровне вузов и других общественных организаций, они могут стать активными участниками этого процесса.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Аннотация: Анализируются результаты исследования исторического сознания студенческой молодежи в сопоставлении с аналогичными общероссийскими и зарубежными работами. Выявлены статус прошлого в историческом сознании молодежи, источники знания о прошлом, исторические интересы, специфика исторической идентификации, роль институтов в представлениях молодых людей, этноцентризм. Делается вывод о противоречивом характере трансформации исторического сознания студенческой молодежи, что связано с тенденцией к утрате фундаментальной роли традиций как базовой ценности исторического сознания и ориентации, интереса к семейной истории.

Ключевые слова: Молодежь; историческое сознание; знание о прошлом; историческая идентичность; этноцентризм.

I. L. Merzlyakova, A. A. Linchenko, E. V. Ovchinnikova

ABOUT HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF MODERN STUDENT'S YOUTH

Abstract: Results of research of historical consciousness of student's youth in comparison to similar all-Russian and foreign works are analyzed. Sources of knowledge of the past, historical interests, specifics of historical identification, a role of institutes in representations of young people, ethnocentrism are revealed the status of the past in historical consciousness of youth. The conclusion about contradictory nature of transformation of historical consciousness of student's youth that is connected with a tendency to loss of a fundamental role of traditions as basic value of historical consciousness and orientation, interest in family history is drawn.

Keywords: Youth; itorichesky consciousness; knowledge of the past; historical identity; ethnocentrism.

Проблема социокультурной преемственности – актуальный вопрос современного общества. Ускорение социальной динамики, расширение информационного поля как пространства опыта, рост социальной мобильности, глобализация, феномен общества риска продолжают выступать источником трансформации роли и значения исторического опыта в структуре и базовых ориентациях социальной деятельности. Молодежь оказывается тем субъектом исторического сознания и исторической культуры, благодаря которому возможно движение на пути к некоей целостности пространства исторического опыта. Вместе с тем восприятие опыта прошлого в историческом сознании молодых не тождественно совокупности исторических знаний. Речь идет о необходимости выявления статуса прошлого в их представлениях, в их исторических ориентирах, возможностей использовать прошлое в повседневной жизни. Под историческим сознанием молодежи мы понимаем совокупность знаний и представлений молодых людей о прошлом, способов интерпретации прошлого в настоящем, форм использования опыта прошлого для самоидентификации в настоящем и ориентации на будущее.

Весной 2011 г. в Липецке и Ростове-на-Дону проведено исследование «Историческое сознание студенческой молодежи в современной России»¹. Эмпирической базой его являются данные социологического исследования студентов 1–4 курсов; опрошено 446 человек; анкета содержала 52 вопроса. Генеральная совокупность составила 254 864 человек. В исследо-

вании 49 % юношей и 51 % девушек. Было опрошено 44 % студентов Донского государственного технического университета (198 человек), 56 % – студентов Липецкого государственного технического университета (109 человек), Липецкого института управления (56 человек), Липецкого филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института (83 человека). В исследовании была использована квотная выборка. В качестве основных признаков ее формирования выступили пол и возраст.

Результаты нашего исследования мы рассматриваем в контексте выводов всероссийских и региональных исследований, которые проводились в СССР (1987–1988, 1990) и России (2001, 2003, 2007, 2009, 2010). Это позволит соотнести данные нашего регионального исследования с общероссийскими и некоторыми европейскими тенденциями, увидеть динамику развития исторического сознания студенческой молодежи.

Статус прошлого. Укажем на сходство ответов молодых липчан и ростовчан с общероссийскими и общеевропейскими тенденциями в историческом сознании молодежи. С одной стороны, абсолютное большинство (87 %) полагает, что преподавание истории в школе обладает огромной важностью, подростки убеждены, что каждый гражданин страны обязан знать ее прошлое (74 %). С другой, ответы демонстрируют тенденцию к трансформации статуса прошлого как важного элемента практической деятельности объекту познавательного интереса. «К причинам побудившим знать историю» 77 % респондентов выбрали вариант «Желание расширить кругозор» и только 27 % – «Найти в отечественной истории ответы на злободневные вопросы». Отвечая на вопрос: «Для чего необходимо знание исторического прошлого своей страны, города, семьи?», большая часть (59 %), указала на значение прошлого для лучшего понимания настоящего и прогнозирования будущего. Вместе с тем 40 % респондентов, отвечая на данный вопрос, указали, что изучение прошлого представляет просто познавательный интерес. Противоречиво и понимание важности использования знаний по истории России в повседневной жизни и учебе. С одной стороны, 61 % указали на значимость прошлого, с другой стороны, 35 % ответили на это отрицательно.

Сравнивая наше исследование с результатами всероссийских исследований, заметим, что ответы молодых липчан и ростовчан отражают обще тенденции трансформации статуса и роли прошлого в историческом сознании молодых. Так, в исследовании АОН при ЦК КПСС в 1987–1988 гг. при ответе на сходные вопросы указали варианты ответа как: «желание узнать правду о прошлом» (59 %), «стремление извлечь уроки из прошлого, найти корни современных явлений» (41 %), «найти ответы на волнующие их вопросы» (27 %), «испытывают потребность в исторических знаниях, необходимых для практической деятельности» (7 %)².

Всероссийское исследование 1990 г. фиксировало также преобладание познавательного интереса над практическим. Тогда интерес к прошлому диктовался желанием знать правду о прошлом (мнение 41 %), расширить кругозор (30 %), понять и узнать корни своей страны, своего народа (28 %), знать уроки истории, опыт предшествующих поколений (17 %), стремлением найти в истории ответы на злободневные вопросы (14 %)³. Социологическое исследование 2000 г. выявило, что треть студентов полагают: знание истории помогает лучше понимать современность, а пятая часть видит в историческом знании средство воспитания подрастающего поколения. Как и в Европе, молодые люди в России видят в прошлом поле для расширения своего кругозора (49 %) и источник познания истории страны (40 %)⁴. Исследования в С.-Петербурге выявили непонимание студентами сущности традиций, их роли в

² См. : Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 121.

³ См. : Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 10.

⁴ См. : Утенков В. М., Закалин А. С. Об историческом сознании студенческой молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 119.

прошлом и в современности⁵. Увеличение познавательной ценности прошлого выявлено и в исследовании 2003 г.⁶

Если говорить о восприятии и значении прошлого для молодых людей за рубежом, то исследования в ФРГ, Португалии, ЮАР и проект «Youth and History»⁷ показывают преобладание сознания важности модуса прошлого и связей прошлое-настоящее-будущее. Исследования 1989–1992 гг. в Европе (проект «Youth and History») свидетельствуют о тенденции познавательного интереса к прошлому. По мнению организатора проекта Б. фон Борриса, прошлое в сознании молодых – это преимущественно знание о важнейших фактах истории, и, что важнее для нас – об истории государства⁸. Сходные тенденции наблюдаются в ответах молодых португальцев⁹. В южно-африканских и немецких исследованиях И. Вассермана, У. Ван Бик, К. Кёльба, Ю. Штрауба опросы 13–14 летних подростков показывают понимание ими прошлого как важной составляющей деятельности в настоящем. То есть можно говорить об известных противоречиях статуса прошлого в историческом сознании молодых людей в России и за рубежом. В то же время восприятие статуса прошлого во многом зависит от контекста национальных, политических и образовательных культур, к которым принадлежат молодые люди.

Источники знания о прошлом и исторические интересы. Если расположить значимость конкретных источников знания о прошлом, то наибольшую роль для молодых людей из Липецка и Ростова-на-Дону играют учебники (87 %). Второе, третье и четвертое места заняли кинофильмы (76 %), Интернет (69 %), телепередачи (61 %). Всего 30 % указали на семью как важный источник исторических знаний, чуть больше молодых людей признают роль музеев (47 %), еще меньше – журналов (20 %), мемуаров (18 %), специальной литературы (17 %), радиопередач (6 %).

Интересен вопрос о наличии в семьях респондентов артефактов прошлого. Мы интересовались – какие исторические реликвии сохранились в семьях; наиболее распространенными оказались: фотографии (76 %), ордена, медали, награды (70 %), религиозные реликвии (47 %), предметы утвари (43 %), старинные книги и журналы (38 %), семейные письма, дневники, рукописи (31 %), ювелирные украшения (28 %), элементы старинной одежды или сама старинная одежда (27 %), старые картины (15 %).

Рассматривая выводы нашего исследования в контексте общероссийских опросов 1987–1988, 2001, 2003 гг., необходимо отметить определенное сходство ответов. Более того, сопоставляя результаты исследований, можно говорить о росте значения учебников как основного источника исторических знаний. Так, в 1987–1988 гг. ни один из респондентов

⁵ См. : Кутыкова И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского технологического института. Познание и понимание «исторического» поколением 90-х // Изв. Санкт-Петербург. гос. технолог. ин-та (техн. ун-та). 2012. № 15.

⁶ См. : Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС. 2003. №2.

⁷ См. : Kölbl C., Straub J. Historical consciousness in Youth. Theoretical and Exemplary Empirical Analyses // Forum Qualitative Sozialforschung. 2001. Vol. 2, № 3. September. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/904> ; Barca I. Direct observation and history: The ideas of Portuguese students and prospective teachers. New Orleans: AERA, 2002. P. 17 ; Van Beek U. Youth in the New South Africa: A Study of historical consciousness // Pol. social, bull. 2000. № 3. P. 339–354 ; Wassermann J. The historical consciousness of Afrikaner adolescents – A small scale survey // Historical consciousness – historical culture. International Society for History Didactics 2006 / 2007 Yearbook. Schwalbach: Wochenschau-verlag, 2008. P. 145 ; Angvik M., von Barries B. (Eds.). Youth and History: A comparative European survey on historical consciousness and political attitudes among adolescents. Vol. A: Description. Hamburg: Korber-Stiftung, 1997. P. 182–185.

⁸ См. : Barries B. von. Methods and Aims of Teaching History in Europe. A Report on Youth and History // Knowing, Teaching & Learning History. National and International Perspectives / Peter N. Sterns, Peter Seixas, Sam Wineburg (Eds.). N.Y.: NYU Press, 2000. P. 249.

⁹ См. : Barca I. Direct observation and history: The ideas of Portuguese students and prospective teachers. New Orleans: AERA, 2002. P. 26.

не выразил удовлетворенность учебниками истории¹⁰. Опросы 2001–2003 гг. выявили безусловный приоритет учебников (70 и 91 % соответственно) в сравнении с кинофильмами (60 и 68 %), телепередачами (55 и 58 %). Существенно снизилась роль художественной литературы¹¹. Озвучивая цифры исследования 2000 г. среди студентов г. Москвы, В. М. Утенков и А. С. Закалин отмечали, что 64 % опрошенных в качестве основного источника назвали учебный процесс, 39 % – СМИ, 33 % – художественную литературу¹². Схожая тенденция была выявлена в ходе проекте «Youth and History» (1995 г.).

Традиционно присутствует при обращении к проблемам исторического сознания молодых вопрос об интересах молодежи. Три эпохи наиболее зримо выделяется в сознании молодых липчан и ростовчан: эпоха Петра I (40 %), XX в. (40 %) и XXI в. (33 %). Причем если важность эпохи Петра I может быть объяснена центральным значением данной темы в общероссийской истории, то особый интерес к современности и событиям XX столетия вполне характерен как для молодых людей в России, так и за рубежом. Другие эпохи вызвали меньший интерес. Так, 9 % в качестве наиболее интересного периода выделили создание централизованного русского государства, 17 % указали на Киевскую Русь, 15 % – на эпоху Екатерины II, 18 % – XIX столетие, 24 % – эпоху Ивана Грозного. Ответы студентов Липецка и Ростова во многом отражают общероссийские тенденции, характерные и для старших поколений. Это в первую очередь касается личности Петра I, период правления которого неоднократно признавался наиболее значимой эпохой, самой интересной для расширения имеющихся знаний о прошлом.

Вторым по значимости событием российской истории и важнейшим событием XX в. большинство называют Великую Отечественную войну¹³. Причем тема Великой Отечественной войны оказывается одним из ключевых маркеров исторического сознания, обеспечивающих его целостность, преемственность национального самосознания, одним из символов схожести базовых представлений о прошлом молодых и лиц старшего возраста¹⁴.

Значимость современной истории – свидетельство существенной трансформации статуса прошлого в историческом сознании молодежи. Это косвенно подтверждают ответы на вопрос: «В каком из исторических периодов развития России Вам хотелось бы жить?». Большинство (36 %) выбрали XXI век, еще 10 % – XX в., остальные периоды в сумме набрали около 36 %.

Традиционны для российского исторического сознания ответы относительно предпочтений в изучении истории России. Как и респонденты предыдущих исследований¹⁵, моло-

¹⁰ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 123.

¹¹ См.: Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 195; Историческое сознание: состояние и тенденции развития в условиях перестройки (результаты социологического исследования). Информ. бюллетень Центра соц. исследований АОН / под ред. Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойкова, В. И. Меркушина. М., 2003. С. 62.

¹² См.: Утенков В. М., Закалин А. С. Об историческом сознании студенческой молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 120.

¹³ См.: Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // Социология власти: Вестник Социологического центра РАГС. 2003. № 2. С. 96; Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 6; Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 194; Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС. 2003. № 2. С. 61.

¹⁴ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопр. истории. 1989. № 6. С. 124; Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 6.

¹⁵ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопр. истории. 1989. № 6. С. 120; Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 13; Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 195; Утенков В. М., Закалин А. С. Об историческом сознании студенческой молодежи //

дые липчане и ростовчане полагают наиболее интересным изучение биографий великих людей (52 %) и военной истории России (45 %). Остальные ответы распределились следующим образом: достижения в литературе, искусстве, науке и технике (37 %), социально-политические потрясения, смуты, перевороты (36 %), становление и развитие российского государства (34 %), развитие религий (29 %), экономика России (23 %).

Ориентация на современность, по-видимому, одна из ключевых тенденций исторического сознания молодежи, ярко проявившихся в исследованиях 1980–2000-х гг. Более того, интерес к событиям современной истории сфокусирован преимущественно на истории своей страны, что вполне естественно – это подтверждает опыт исследований в других странах. В исследовании 2006 г. зафиксировано преобладание в ЮАР интереса к эпохе апартеида и постапартеидной поры¹⁶. Исследования в 1989/92 гг. в ФРГ показывают преобладание интереса немецких школьников к традиционным темам Холокоста и Третьего рейха¹⁷. Сходные выводы можно делать и в отношении российской молодежи: 80 % молодых, согласно данным исследования 1991 г. и 2006–2008 гг., проявляют значительный интерес к истории своего Отечества¹⁸.

Вторым по значимости объектом интереса можно считать историю своей семьи. Это зафиксировано результатами проекта "Youth and History" и упоминавшимися исследованиями 2000-х гг. в ФРГ, ЮАР, России. Генеалогия, семейная история рассматриваются молодыми людьми как важный источник знания о прошлом, который мог бы учитываться в учебе. Об этом говорят и данные Розенцвейга и Телена в США (1998 г.)¹⁹, Великобритании и Нидерландах (2007)²⁰, Финляндии (2011)²¹. В этой связи ответы студентов в Липецке и Ростове на Дону могут считаться сходными с общеевропейскими и общероссийскими тенденциями, 94 % ответов отметили графу «Прошлое семьи», 93 % – «Прошлое России», 83 % ответов указали «Прошлое города».

Идентичность и этноцентризм. Противоречивы ответы, отражающие историческую идентичность. С одной стороны, можно утверждать, что сохраняются традиционные ориентиры при идентификации молодых россиян и наличии у них патриотического сознания. С другой стороны, выявлена и высокая степень исторического безразличия, нейтральной позиции по отношению к прошлому и к судьбе российского исторического пространства.

Исследование показало, что большинство гордится тем, что живут в России (68 %), считают себя гражданами России (75 %), патриотами страны (73 %). В их сознании патриотизм проявляется, прежде всего, в уважении традиций (68 %), в праздновании исторических событий и юбилеев (36 %), в укреплении семьи и воспитании детей (35 %). Противоречива ситуа-

Соц. исследования. 2000. № 6. С. 120 ; Кутыкова И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского технологического института. Познание и понимание «исторического» поколением 90-х // Изв. Санкт-Петербург. гос. технолог. ин-та (технич. ун-та). 2012. № 15. С. 99.

¹⁶ См. : Wassermann J. The historical consciousness of Afrikaner adolescents – A small scale survey // Historical consciousness – historical culture. International Society for History Didactics 2006/2007 Yearbook. Schwalbach: Wochenschau-verlag, 2008. P. 147.

¹⁷ См. : Barries B. von. Exploring the Construction of Historical Meaning: Cross-Cultural Studies of Historical Consciousness Among Adolescents // Reflections on Educational Achievement: Papers in Honour of T. Neville Postlethwaite to Mark the Occasion of his Retirement from his Chair in Comparative Education at the University of Hamburg / Wilfried Bos and Rainer H. Lehmann (Eds.). N.Y., 1995. P. 28.

¹⁸ См. : Утенков В. М., Закалин А. С. Об историческом сознании студенческой молодежи // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 119 ; Кутыкова И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского технологического института. Познание и понимание «исторического» поколением 90-х // Изв. Санкт-Петербург. гос. техн. ин-та (техн. ун-та). 2012. № 15. С. 96.

¹⁹ См. : Rosenzweig R., Thelen D. The presence of the past: popular uses of history in American life. N.Y.: Columbia University Press, 1998. P. 64–66.

²⁰ См. : Ribbens K. A narrative that encompasses our history: Historical culture and history teaching // Beyond the Canon. History for the Twenty-first Century / M. Grever and S. Stuurman (Eds.). N.Y.: Palgrave MacMillan, 2007.

²¹ См. : Rantala J. Children as consumers of historical culture in Finland // Curriculum Studies. 2011. Vol. 43, № 4. P. 499.

ция с ответом на вопрос «Кто я такой?»: 64 % молодых липчан и ростовчан отметили вариант «гражданин России», а 40 % указали «Просто сказал бы “человек”».

Рассматривая эти данные в общероссийском контексте, заметим, что неоднозначность исторической идентификации в несколько ином аспекте неоднократно отмечалась отечественными исследователями. Исследования 1987–1988, 1990, 2001, 2003 г. неоднократно фиксировали высокий уровень патриотизма, представление о России как о потенциальной великой державе²². С другой – согласно исследованиям 2000-х гг. доля респондентов, рассматривающих возможность эмиграции, начинает возрастать. Если в 2001 г. отрицательно на вопрос об эмиграции ответили 68,1 %²³, в 2003 г. таковых среди молодежи было 58 %²⁴.

В этой связи одной из ключевых видится проблема этноцентризма. Исследования 1989–1992 гг. в 9 европейских и 8 неевропейских странах, организованные Бодо фон Боррисом, выявили существенные расхождения в интерпретации молодыми людьми истории и отсутствие четко согласованной точки зрения на единое европейское прошлое. По мнению фон Борриса, необходимо говорить о трех уровнях идентификации: субнациональном, национальном и наднациональном. Масса ответов находилась на национальном уровне, что отражается в этноориентированных оценках истории²⁵. Существенную роль регионализма и этноцентризма выявил проект «Youth and History» 1995 г., дав повод ставить вопрос о культурах преподавания истории в разных странах²⁶.

Анализ представлений молодежи о государстве позволяет утверждать об определенных этноцентристских тенденциях, выраженных в форме государствоцентризма. Источником этноцентризма может служить и неосведомленность об истории и культуре зарубежных стран, а также специфика самоидентификации. В данном контексте любопытны два исследования исторического сознания молодежи. Исследование 2000 г. показало, что самоидентификация российских подростков во многом основывается на привязанности к пространству и территории, в то время как их немецкие сверстники привязаны к культурной идентификации²⁷. Другое исследование исторического сознания всех возрастных когорт в России, проведенное ИС РАН в 2009 г.²⁸, показало, что историческое сознание молодежи тесно связано с единым социальным контекстом культуры и территории проживания, продолжая оставаться вплетенным в историческое сознание предыдущих поколений. Добавим лишь, что подобный вывод делался в отечественных исследованиях ранее²⁹.

²² См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // *Вопр. истории*. 1989. № 6. С. 124; Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // *Новая и новейшая история*. 2000. № 4. С. 8; Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // *Отеч. история*. 2002. № 3. С. 196; Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // *Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС*. 2003. № 2. С. 64.

²³ См.: Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // *Отеч. история*. 2002. № 3. С. 197.

²⁴ См.: Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // *Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС*. 2003. № 2. С. 64.

²⁵ См.: Barries B. von. Exploring the Construction of Historical Meaning: Cross-Cultural Studies of Historical Consciousness Among Adolescents // *Reflections on Educational Achievement: Papers in Honour of T. Neville Postlethwaite to Mark the Occasion of his Retirement from his Chair in Comparative Education at the University of Hamburg* / Wilfried Bos and Rainer H. Lehmann (Eds.). N.Y., 1995. С. 28.

²⁶ См.: Barries B. von. Exploring the Construction of Historical Meaning: Cross-Cultural Studies of Historical Consciousness Among Adolescents // *Reflections on Educational Achievement: Papers in Honour of T. Neville Postlethwaite to Mark the Occasion of his Retirement from his Chair in Comparative Education at the University of Hamburg* / Wilfried Bos and Rainer H. Lehmann (Eds.). N.Y., 1995. P. 31.

²⁷ См.: Немчинов В. М. Эмпирическое исследование исторического сознания подростков в Германии и России // *Славяно-германские исследования* / А. А. Гугнин, А. В. Циммерлинг (ред.). М., 2000. С. 602.

²⁸ См.: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // *Мониторинг общественного мнения* 2009. № 6.

²⁹ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // *Вопр. истории*. 1989. № 6. С. 124.

Институты в исторических представлениях молодежи. Анализ восприятия молодыми людьми основных институтов также показал наличие ряда противоречивых тенденций. С одной стороны, отвечая на вопрос об интересе к прошлому, студенты в Липецке и Ростове-на-Дону отметили важную роль семейной и государственной истории (94 и 93 % соответственно). Исследование 2009 г. показало существенную роль семейного прошлого как источника знания о прошлом, наличие общей для всех возрастных когорт идентификации с дореволюционным, сталинским и брежневскими историческими этапами страны³⁰. С другой стороны, семейная память сегодня актуализируется во многом как среда по передаче знания о семейном прошлом (поиски «генеалогических корней»), а как источник социального опыта – она начинает утрачивать позиции. Возвращаясь к ответам на вопрос об источниках знания о прошлом России, напомним, что в сравнении с другими вариантами ответ «семейные беседы» привлек внимание лишь 30 % молодых людей в Липецке и Ростове-на-Дону. Также об этом косвенно свидетельствует процент отсутствия точного знания об именах давно ушедших родственников. Например, только 16 % знали имена прадедов и прабабушек. Несколько лучше ситуация со знанием имен бабушек и дедушек: об этом сказали 61 % опрошенных. К сожалению, подобная ситуация с семейной памятью как элементом исторического сознания молодежи характерна для большинства россиян, что констатировалось отечественными исследователями. Так, по исследованию 1987–1988 гг., только в 21,9 % семей систематически рассказывают о дедушках и бабушках, а в 66,4 % семей это делают «от случая к случаю». Основной причиной этого является отсутствие точных знаний о родословной³¹. Невысокую культуру семейной памяти выявило всероссийское исследование 1990 г. На вопрос: «В чем видите причины слабого знания истории своей семьи?», 38 % ответили, что некому было рассказать об этом, а 48 % утверждали, что этот вопрос для семьи был безразличен, к нему относились равнодушно³². Что касается знаний о дальних предках, в «энном» случае границей является знание о поколении бабушек и дедушек³³.

Основополагающее значение в качестве базового института исторического сознания продолжает занимать образование. Мы указывали, что именно учебники истории продолжают оставаться основным источником знания о прошлом студентов Липецка и Ростова-на-Дону. В определенном отношении сходны результаты социологического исследования в Белгороде³⁴. На это же указывают исследования 2011 г. в Чехии: влияние учителей оценено молодежью как третье по значимости после кинематографии и посещения исторических мест³⁵. Роль образования подтверждает исследование Ж. Летурно из Квебека: одним из важнейших источников национальной идентичности франкоговорящих канадцев продолжают оставаться учителя³⁶.

³⁰ См.: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // Мониторинг общественного мнения 2009. № 6. С. 33.

³¹ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 126.

³² И См.: историческое сознание: состояние и тенденции развития в условиях перестройки (результаты социологического исследования). Информационный бюллетень Центра социологических исследований АОН / под ред. Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойкова, В. И. Меркушина. М., 2003. С. 93.

³³ См.: Журавлев Г. Л., Меркушин В. И., Фомичев Ю. К. Историческое сознание: опыт социологического исследования // Вопр. истории. 1989. № 6. С. 126; Пихоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 200; Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС. 2003. № 2. С. 68.

³⁴ См.: Путькина Т. П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2007. С. 14.

³⁵ См.: Labischova D. Factors Shaping the Historical Consciousness of Pupils, Students and Teachers in Czech Schools // The New Educational Review. 2012. Vol. 29, № 3. P. 152.

³⁶ См.: Letourneali J., Moisan S. Young people's Assimilation of a collective Historical Memory: A Case Study of Quebecers of French-Canadian Heritage // Theorizing historical consciousness / Peter Seixas (ed.). Toronto: University of Toronto Press, 2004. P. 109–129.

Еще более противоречивы оценки роли церкви и СМИ. Если выступавшая в течение столетий важным источником формирования исторического сознания общества церковь утрачивает позиции, то средства массовой информации активно превращаются в один из основополагающих институтов³⁷. Кинематограф, телевидение, Интернет сегодня предлагают более привлекательные образы прошлого, нежели образование и наука. Возрастание роли СМИ в историческом сознании можно наблюдать в исследованиях в ЮАР: здесь наибольшее доверие молодых проявляется в отношении к музеям и историческим местам, историческим документам и телепрограммам³⁸. Важная роль интернета и телевизионных программ зафиксирована в опросе граждан Чехии³⁹.

Говоря о роли церкви и религии как способе получения знания о прошлом, укажем на уровень религиозного измерения исторического сознания молодежи. Отвечая на вопрос: «Посещаете ли Вы церковь на религиозные праздники?», 55 % ответили «иногда», а 39 % – «никогда», и лишь 6 % ответили положительно.

Коммеморации. Один из наиболее важных каналов формирования исторического сознания – коммеморации. Сосредоточим внимание на значимости коммеморативных церемоний и памятников в представлениях студентов Липецка и Ростова-на-Дону. Исследование показало высокую популярность светских общенациональных праздников – Новый год, Международный женский день, День защитника Отечества. Отвечая на вопрос: «Какие из государственных праздников Вы отмечаете (признаете)?», 83 % молодых людей указали Новый год, 81 % – День защитника Отечества, 76 % выбрали День Победы, 67 % указали на Международный женский день, 48 % – День знаний, 47 % – День студентов, 45 % – День России, 41 % – День весны и труда, 28 % – День народного единства. Представленные цифры не выходят за рамки тенденции, характерной для наших соотечественников, выделяющих Новый год, День Победы и 8 Марта в качестве важнейших государственных коммемораций⁴⁰.

Важное место в среде исторических коммемораций занимает День Победы. Значимость его в сравнении с религиозными праздниками или России и Днем народного единства несопоставима. Указанное значение Дня Победы может быть объяснено ролью, которую занимает Великая Отечественная война в современной идеологической политике, а также в сознании всех поколений россиян⁴¹. Респондентам был задан вопрос: «Были ли среди Ваших родственников участники Великой Отечественной войны? Если были, то знаете ли Вы подробности их жизни в годы войны?». Только 37 % уверено говорят о знании отдельных страниц Великой Отечественной войны из рассказов близких, а для 18 % эти знания недоступны по причине гибели родственников-участников войны.

Памятники по-прежнему важны для формирования исторического сознания. Абсолютное большинство студентов признали недостаточным и крайне незначительным внимание к памятникам истории в своих регионах.

Утверждать о радикальной трансформации исторического сознания студенческой молодежи в России и за рубежом было бы преждевременным, поскольку, с одной стороны, наблюдается тенденция утраты фундаментальной роли традиций как базовой ценности и

³⁷ См. : Утенков В. М., Закалин А. С. Об историческом сознании студенческой молодежи // Соц. исследования. 2000. № 6. С. 120 ; Пухоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 200 ; Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом, или знают ли американцы историю. М., 2008. С. 122.

³⁸ См. : Wassermann J. The historical consciousness of Afrikaner adolescents – A small scale survey // Historical consciousness – historical culture. International Society for History Didactics 2006/2007 Yearbook. Schwalbach: Wochenschau-verlag, 2008. P. 145.

³⁹ См. : Labischova D. Factors Shaping the Historical Consciousness of Pupils, Students and Teachers in Czech Schools // The New Educational Review. 2012. Vol. 29, № 3. P. 154–155.

⁴⁰ См. : Пухоя Р. Г. Историческая память населения России (материалы «круглого стола») в РАГС при Президенте РФ 20 ноября 2001 г. // Отеч. история. 2002. № 3. С. 198 ; Историческая память в массовом сознании российского общества (результаты социологического мониторинга) // Социология власти: Вестн. Социологического центра РАГС. 2003. № 2. С. 152.

⁴¹ См. : Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 7.

ориентира исторического сознания, а с другой стороны, сохраняются тенденции этноцентризма и интереса к семейной истории. Применительно к историческому сознанию студентов наблюдается тенденция изменения статуса прошлого. Прошлое как социальный опыт, необходимый для повседневной деятельности, трансформируется в совокупность знаний, необходимых, прежде всего, в учебной деятельности. Несмотря на осознание связности прошлого, настоящего и будущего, исторические интересы молодых ориентированы на современную историю и испытывают сильное воздействие презентизма. Основополагающим источником знания о прошлом продолжает оставаться учебный процесс, который вместе с тем должен быть расширен за счет включения других, и прежде всего медийных источников, а также быть связан с иными типами знания о прошлом, семейной памятью и историей повседневности. Более того, сопоставление данных нашего исследования с предыдущими исследованиям всероссийского масштаба показывает, что учебная деятельность и учебник несколько улучшили свои позиции как источники знания о прошлом. Ключевую роль в сохранении и трансляции знания о прошлом в молодежной среде играют процессы идентификации, которые сохраняют национальную ориентацию. Вместе с тем высок процент студентов в Липецке и Ростове-на-Дону, безразлично относящихся к российскому гражданству и рассматривающих вопрос о возможности эмиграции, популярность чего, судя по исследованиям последнего десятилетия, в России растет. Семья, государство и образовательная сфера продолжают оставаться ключевыми институтами исторического сознания, что позволяет утверждать о наличии устойчивых оснований для его дальнейшего развития. Вместе с тем, исследование подтвердило общероссийские и общеевропейские тенденции возрастания СМИ как источника знания о прошлом, высокую популярность светских праздников, падение роли церкви и религиозного знания как одного из типов знания о прошлом.

УДК 94(470)"1941/1945":303.425.6-057.875(470.56)

Т. М. Беленко, Т. Н. Амбарцумян, А. К. Осемян

ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ОРЕНБУРЖЬЯ*

Аннотация: В статье обобщаются результаты локального исследования отношения студентов Оренбурга к событиям Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Патриотизм, отношение студентов к событиям Великой Отечественной войны, источники информации об этих событиях.

Т. М. Belenko, T. N. Ambartsumyan, A. K. Osepyan

PERCEPTION OF EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR EYES OF STUDENTS OF ORENBURG OBLAST

Abstract: This article summarizes the results of local research relationship of students of Orenburg to the events of the Great Patriotic War 1941–1945.

Keywords: Patriotism, relationship of students to the events of the Great Patriotic war, sources of information about these events.

© Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н., Осемян А. К., 2015

* *Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н., Осемян А. К.* Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nauchforum.ru/node/3853> (дата обращения: 26.03.2015).

Великая Отечественная война оставила наиболее глубокий след в памяти российского народа и кардинально повлияла на дальнейший ход истории России и не только. Празднование Дня Победы стало всенародным праздником, наполненным искренней радостью, истинной любовью, слезами и скорбью по погибшим за Отечество, за свободу, за родных и близких, за будущее своего народа. В настоящее время актуальность темы войны, патриотизма возрастает в связи с последними событиями, происходящими на Украине. Некогда единый народ – русские и украинцы – стали враждовать, и эта вражда приносит множество разрушений, гибнут ни в чем не повинные люди, что может привести к неисправимым последствиям.

Социологическое исследование на тему: «Отношение студентов ОГУ к Великой Отечественной войне» было проведено авторами статьи в марте-мае 2014 года, в рамках проекта Студенческой социологической исследовательской лаборатории «Никто не забыт, ничто не забыто» для изучения патриотического настроения студенчества. Сбор данных осуществлялся методом опроса с помощью стандартизированной анкеты. Цель опроса – выявление тончайших нюансов в мнениях респондентов. В опросе участвовали 100 студентов по направлению подготовки социально-гуманитарных наук (философия, история, социология, психология и т. д.), потому что представители данных специальностей обладают более комплексным видением социальных явлений, более широкими гуманитарными знаниями и в дальнейшем будут формировать общественное мнение об исторических и социально-значимых событиях, в частности о ВОВ. Выбор студентов именно высшего учебного заведения объясняется тем, что они представляют собой наиболее просвещенную часть молодежи и считаются элитой среди молодежи.

В связи с тем, что близится такая знаменательная дата как 70 лет со Дня Победы над немецко-фашистскими войсками, авторы решили провести студенческий социологический опрос с целью выявить отношение молодежи к Великой Отечественной войне (далее ВОВ). Объект изучения – молодежь Оренбурга: студенты ОГУ 1–3 курс социально-гуманитарного направления обучения. В основу данного исследования легли данные социологических опросов, проведенных в ССИЛ ФГСН ОГУ в период с 2010 по 2013 гг.¹ Опираясь на результаты социологических опросов населения Российской Федерации на тему ВОВ², предметом исследования выделена именно Великая Отечественная война как исторический факт, отдельные события, которые определили дальнейший ход развития нашей страны. Для достижения цели в данном исследовании были поставлены следующие задачи: определить уровень знаний о ВОВ у студентов ОГУ, рассмотреть источники получения информации о ВОВ и выявить значимость Победы в ВОВ у студенческой молодежи.

При опросе студентов был задан вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны?» 93 % респондентов указали интерес к событиям ВОВ, что свидетельствует о значимости для них этого исторического факта, и лишь 7 % не проявляют интереса к событиям ВОВ.

Известие о начале войны с Германией вызвало у большей части населения СССР, особенно у молодежи, взрыв патриотических настроений. У военкоматов выстраивались очереди из желающих попасть на фронт. Поэтому хотелось узнать осведомленность о дате начала и дате окончания ВОВ среди девушек и юношей. Результаты нас обрадовали, так как все опрошенные студенты указали правильные даты начала и окончания Великой Отечественной войны.

В советское время каждому гражданину СССР были известны имена Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, Зины Портновой. В виде открытого во-

¹ См. : *Осепян А. К.* Великая отечественная война глазами студентов Оренбургского госуниверситета: результаты социологического опроса : материалы Третьей междунаро. науч.-практ. конф. «Россия великая Держава: история и современность», посвящ. к 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию Сталинградской битвы, 1942 год. 22–24 апреля 2012 г. Оренбург: ООО «Сколково», 2014. С. 174–180.

² См. : *Афанасьева А. И., Меркушин В. И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. С. 11–22 ; Великая Отечественная война в исторической памяти народа результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Социология власти. 2004. № 6. С. 60–71.

проса респондентам также предлагалось написать известных им героев Великой Отечественной войны. И здесь наиболее популярными вариантами ответов оказались: З. Космодемьянская (33 %) и Г. Жуков (21 %), поровну распределились ответы между А. Родимцевым, В. Поповым и Б. Кузнецовым (по 11 %), также называли А. Панфилова, А. Матросова и других (13 %).

В анкете, помимо известных героев, необходимо было указать и полководцев времен Великой Отечественной войны. В целом студенты знают многих полководцев, но чаще всего указывали Г. Жукова (71 %) и К. Рокоссовского (11 %). Если сопоставлять знание полководцев с полом, то отмечается, что девушки чаще указывают Рокоссовского, а среди парней наиболее распространенным ответом были И. Сталин, А. Панфилов и К. Рокоссовский.

Респондентам был задан следующий вопрос: «Какая страна первой начала военные действия?», и предложили несколько вариантов ответа. В результате 100 % верно указали ответ.

Также была поставлена задача – понять, как воспринимают респонденты ценность Победы в Великой Отечественной войне: как прошлое, настоящее или будущее. На вопрос: «Великая Отечественная война для Вас это...», было предложено три варианта ответа, выбрать можно было лишь один. Ответы распределились следующим образом: большинство студентов ответили, что ВОВ – «Великий подвиг советского народа, который предопределил будущее России» (75 %), «Уважение к ныне живущим участникам войны» (22 %), оставшиеся указали, что ВОВ – это «Далекое прошлое, скорбь по погибшим» (3 %).

Для формирования общего представления важно знать, какими источниками информации о ВОВ пользуются студенты ОГУ. Документальные источники содержат информацию о многих важных сторонах социальной жизни общества (о нормах и ценностях, о социальной структуре, об отношениях между различными социальными группами и отдельными людьми) и имеют различные формы фиксации информации. В социологии документальной называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото- или киноплёнке³. Если ранее основным источником информации считалась отечественная печатная литература, то сейчас это кино и фильмы, что, возможно, обусловлено развитием телевидения, кинематографа. Так, на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о ВОВ?» (разрешалось указать 3 источника), на первом месте оказались художественные и документальные фильмы о ВОВ (89 %), на втором по значимости источником получения информации о войне являлась художественная и учебная литература (59 %) и менее популярный ответ – «Родители, семья» (19 %).

Кроме того, хотелось узнать, насколько респонденты знакомы с художественными произведениями, посвященным событиям ВОВ, предлагалось написать названия книг, которые они когда-либо читали. Наиболее читаемым произведением оказались: повесть «А зори здесь тихие» (20 %), поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин» (16 %), «Доктор Живаго» и «Судьба человека» (по 14 %). Указывали также «Горячий снег», «В списках не значился», «Молодая гвардия», «Матерь человеческая» и другие.

Сейчас большинство строит своё представление о войне, базируясь на фильмах, потому что современный уровень развития индустрии кино привлекает больше, чем печатные издания. Многие фильмы, а особенно зарубежные, могут искажать исторические факты, что приводит к тому, что молодежь получает недостоверную информацию и верит представленной в фильмах интерпретации исторических событий. Таким образом, авторы решили узнать, каким фильмам респонденты отдают предпочтение. Большая часть опрошенных ответила, что в равной степени предпочитает смотреть и отечественные, и зарубежные фильмы (76 %), другая часть респондентов отдаёт предпочтение отечественным фильмам (24 %).

³ См. : *Осепян А. К.* Количественные методы сбора данных в прикладных социологических исследованиях : материалы I международ. науч. конф. «Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики». Том II (26–28 сентября 2013 года). Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 287.

Обрадовал тот факт, что студенты ОГУ не формируют свое представление о ВОВ только на зарубежных фильмах.

Так как большинство студентов ОГУ делает выбор в сторону отечественного кино о Великой Отечественной войне, то было интересно узнать, какие именно художественные фильмы они смотрят. Тут самым часто просматриваемым фильмом стал «А зори здесь тихие» (22 %), далее «Сталинград» (17 %); «Туман» и «Мы из будущего» указывали реже (по 9 %), еще менее популярным оказался фильм «17 мгновений весны» (6 %). Также указывали такие фильмы, как «В бой идут одни старики» и «Звезда» (по 4 %), «9 рота», «Диверсант», «Блокада Ленинграда» и другие.

Следующий блок вопросов касался уже семьи, в частности, хотелось выяснить, участвовал ли кто-либо из родственников студента в Великой Отечественной войне. Большинство ответило положительно (94 %).

Было важно узнать, будет ли для студента День Победы большим праздником в его семье. Для основной массы опрошенных праздник 9 мая имеет важное значение (77 %), другие ответили, что не придают этому празднику слишком большое значение (23 %).

В последние годы представители общественных наук подчеркивают, что на самом деле, сложно объяснить иностранцам, что у нас была совершенно другая война: мы до сих пор не знаем, сколько миллионов человек погибло у нас в те годы. И то, что в настоящее время студенты, на которых государство, говоря о патриотизме, возложило эту заботу, ездят и «поднимают» погибших. Да, это воспитывает патриотизм. На сегодняшний день тема ВОВ полностью отождествляется с патриотизмом. Во время исследования проведенное наблюдение за поведением респондентов показало, что тема вызывает гордость и чувство патриотизма среди студентов. Поскольку тема войны тесно связана с темой патриотизма, то в рамках нашего исследования мы решили узнать считают ли себя студенты ОГУ патриотами. Для большинства (88 %) присуща такая самооценка.

Еще один аспект анализа – насколько до сих пор актуальна тема Великой Отечественной войны и каково отношение студентов к ней, и есть ли сейчас необходимость вспоминать и говорить о событиях ВОВ. Мнение студентов почти единодушное (95 %) – они считают эту тему актуальной и сегодня. Студентами-общественниками бурно обсуждаются вопросы патриотизма и коллаборации в годы войны. Под коллаборационизмом понимали любые формы сотрудничества с противником в годы войны. Сюда относилась служба в органах управления, создаваемых на оккупированных территориях. К сотрудничеству с врагом относилась и служба в полициях и иных органах охраны порядка. Но также к коллаборационистам относили и все население оккупированных территорий, которое не успело эвакуироваться и, чтобы не умереть с голоду и прокормить свои семьи, было вынуждено работать на предприятиях, в школах, в сельском хозяйстве. Формально все они казались пособниками врага.

Студенты озадачены вопросами о мифах ВОВ. Дело в том, что без мифов народ, нация, страна существовать не может – такова, по-видимому, форма нашего сознания и нашей коллективной исторической памяти. Но мифы мифам – рознь! Есть мифы деструктивные, которые государство создает сугубо для обеспечения своих позиций, меркантильных и сиюминутных интересов. Такие мифы, конечно, рушатся рано или поздно (чаще всего рано), и при этом создают крайне опасную ситуацию для того народа, для которого они были когда-то созданы. Есть мифы иного свойства, которые формируются сами собой, как своего рода форма существования народного духа, упрощенная форма сохранения исторической памяти. Мифы данной категории могут носить чрезвычайно позитивный характер, потому что нацеливают народ на некие великие ценности, нравственные идеалы, способствуют единению этого народа, его историческому сохранению и его будущности. Студентам небезразлична судьба наших российских мифов.

Больше всего негатива у студентов вызывает современное отношение к Великой Отечественной войне у наших соседей. После распада Советского Союза и Варшавского блока у наших соседей стали нарастать негативное отношение к Великой Отечественной войне и ее результатам. Свое отражение новая политика нашла в отношении к памятникам. Начало бы-

ло положено в Чехии, где местный скульптор Давид Черны покрасил стоявший на постаменте советский танк в розовый цвет. В 2000-е гг. по Украине, Грузии, Прибалтике прокатилась волна «переосмысления истории», в результате которой многие памятники были попросту уничтожены. Совсем необъяснимым выглядит снос установленного в Ташкенте памятника семье Шамахмудовых, усыновившей в годы войны 15 детей из России. Ведь это был памятник доброте и самопожертвованию. Причины такого отношения не понятны современной российской молодежи. Подвиг советского народа является не пройденным историческим периодом и не далеким прошлым для молодежи, а ориентиром в будущее, который направляет наше поколение примером мужественности, стойкости, отваги. Великая Отечественная война – крупнейшее военно-политическое событие в истории России. Отвечая на вопросы, студенты осмысливали всю важность Великой Отечественной войны как исторического события. Мы убедились в том, что Победа в Великой Отечественной войне, а также фильмы и литература о войне только подкрепляют у современной молодежи любовь к Родине, чувство патриотизма, гордость за свое Отечество.

В результате обработки данных проведенного социологического исследования было установлено, что большинство студентов ОГУ с социально-гуманитарной направленностью обучения активно интересуются событиями Великой Отечественной войны, что свидетельствует об их неравнодушии к подвигу советского народа. Наблюдается явная осведомленность студентов в области знаний, касающихся событий ВОВ. Сегодня студент ОГУ, будучи критически мыслящим человеком, все еще воспринимает Великую Отечественную войну как самое славное, самое тяжелое и самое главное событие в национальной истории. Именно это восприятие может достаточно свободно, творчески существовать в XXI в. и одновременно даст возможность динамично развиваться нашему обществу в новом тысячелетии. События Великой Отечественной войны еще не потеряли своей значимости. День Победы в сознании большинства студентов ОГУ – это большой праздник, важное событие не только для них самих, для их семьи, но и для всей страны.

Мы стоим на пороге того, чтобы, отрешившись от деструктивных мифов, все-таки попытаться создать некий более или менее убедительный образ Великой Отечественной войны, который мог бы сохранить все самое лучшее и, оставшееся в национальной памяти нашего народа. Самое главное, что наши многонациональные студенты свое отношение к войне определяют сквозь Память о Великой Победе и это национально-образующий фактор для российского общества, базой для его единения. Именно так можно сохранить позитивную память о Великой Отечественной войне.

УДК 94(470)"1941/1945"-048.64

В. А. Ружа

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: КУРС НА СМЕНУ (ПОДМЕНУ) ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются разнообразные варианты и приемы информационной войны западных государств против России в связи с юбилеем окончания Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Историческая память, идеологическая, информационная или психологическая война, ее приемы и средства.

70 ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY: THE COURSE ON CHANGE (SUBSTITUTION) OF HISTORICAL MEMORY AS ONE OF PRIORITIES IN ACTIVITIES OF THE WESTERN STATES

Abstract: The article discusses a variety of options and techniques of information war the Western States against Russia in connection with the anniversary of the end of World War II and the Great Patriotic war.

Keywords: Historical memory, ideological, information, or psychological warfare, its techniques and tools.

Чем ближе приближается 70-летие Великой Победы, тем яростнее проходят «бои» на идеологическом фронте, направленные против своеобразного пантеона национальной идентичности Российской Федерации, ее исторической памяти. Западу стало мало победы в «холодной войне» над СССР. Русские варвары свернули шею германскому фашизму в то время, как великие армии Европы сдавали города без боя.

Под исторической памятью понимается совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению¹.

Какие используются приемы идеологической, информационной или психологической войны? Поражает их разнообразие. Перечислим некоторые из них:

- демонизация России как страны-агрессора (на примере Грузии и Украины);
- использование подлогов: полностью сфабрикованных или частично подделанных вариантов реально существующих документов, материалов, литературы или основанные на «свидетельствах», «документах», полученных от перебежчиков, ренегатов, изменников Родины;
- дискредитация руководителей государств, руководящих органов, общественных организаций, политических мероприятий, конкретных лиц, теорий, взглядов и т. д.²;
- создание провокаций и обвинение своих противников в их авторстве (на примере сбитого на Украине «боинга»);
- запрет в проведении различных исторических мероприятий (выставок, чтений, конференций).

Вспомним, какие средства, приемы, способы Запад использовал в психологической войне против СССР. Применялось все, что угодно, лишь бы они могли дать желаемый эффект: военные демонстрации, террористические и диверсионные акты, дипломатические демарши, политическое давление, экономический саботаж, торговая блокада, пропагандистские «утки», шпионские акции и т. д.

Все эти методы и приемы, по мысли их творцов и организаторов, должны ввести людей в заблуждение, создать у них иллюзорные представления и искаженные взгляды. Шантаж, провокации, обман, клевета, наветы, взвинчивание эмоций, психическая тревога, политическое дезориентирование и многое другое несут стрелы психологической войны³. Ее арсенал наполнен самыми недостойными, грубыми, бесчеловечными, циничными методами и приемами.

¹ Понятие введено в 60–70-х гг. XX в. советскими исследователями: Ю. А. Левадой, Я. К. Ребане, В. А. Ребриным и др. Ранее употреблялись близкие понятия: «коллективная память», «коллективный мозг», «историческая память», «память человечества», «память мира». Во всех случаях подчеркивалось – память «совокупного субъекта» обладает новыми качествами, несводимыми к простой сумме качеств входящих в нее памятей индивидов.

² URL: <http://bookap.info/psywar/volcogonov/gl20.shtml> (дата обращения: 15.02.2015).

³ См.: *Артемов В.* Правда о неправде. М., 1979. С. 141–142.

По мнению К. Бугаевского в современном информационном обществе могучим средством реализации приемов и методов психологической войны являются средства массовой информации, с помощью которых можно с невиданным мастерством создавать завесу обмана и иллюзии, так что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки⁴.

Пример 1. В начале 2015 года в центре очередного скандала оказался министр иностранных дел Польши Г. Схетына. Отвечая на вопросы в радио-эфире, он выразил недоумение, почему День Победы отмечается в Москве, а не, например, в Варшаве? Также, по мнению польского министра, более естественным местом для таких торжеств вместо столицы России могли стать Лондон или Берлин. Ранее Схетына заявил, что концлагерь в Освенциме якобы освобождали украинцы, так как операция проводилась силами Первого Украинского фронта⁵.

В целом поляки сделали все, чтобы на 70-летие освобождения Освенцима не приехал никто из российского руководства. Российский лидер приехал в Еврейский музей в Москве и Центр толерантности. Отдавая дань памяти миллионов жертв нацизма, В. Путин сказал про возрождение нацистских идей и про трагедию, к которой приводят попытки установить мировое господство, двойные стандарты и покушение на суверенность государства. «Безнравственны и попытки переписать и исказить историю – за ними стоит желание скрыть собственный позор малодушия, лицемерия и предательства, оправдать молчаливое пособничество нацистам... Все мы хорошо знаем, как опасны и разрушительны двойные стандарты, равнодушие и безразличие к чужой судьбе. Как, например, в случае с сегодняшней трагедией на Юго-Востоке Украины, где в течение многих месяцев хладнокровно расстреливают мирное население Донбасса», – отметил президент России⁶.

После февральского государственного переворота на Украине в 2014 году политика смены (подмены) исторической памяти стала одним из приоритетов майданных правителей и их западных покровителей. По всем показателям нынешние украинские реформаторы пытаются сделать все возможное, чтобы закрепить свою власть через идеологию, религию и самое главное, историческую память. В условиях гражданской войны и приближающейся экономической катастрофы, неминуемого развала страны и системы управления, они упорно занимаются историческим мифотворчеством, сделав это одним из приоритетов государственной политики.

Пример 2. 8 января 2015 года премьер-министр Украины А. Яценюк во время своего визита в Германию дал интервью немецкому каналу ARD, в котором заявил, что именно СССР вторгся в Украину и в Германию. И никто не имеет права на пересмотр результатов Второй мировой войны⁷.

Государственный курс подмены исторической памяти начался сразу же после первого майдана и прихода к власти В. Ющенко, находясь под его постоянным личным контролем. Показательно, что курс на внедрение в ментальную основу народа исторической мифологии проводился действительно системно, с созданием всего необходимого для этого инструментария. Центральную роль в созданном инструментарии играл и продолжает играть Украинский институт национальной памяти (УИНП)⁸, специально созданный для тотальной замены существующей и основанной на реальной истории исторической памяти, на ее искусственно сконструированную имитацию.

В отличие от Польши и Прибалтийских государств на Украине изначально добивались именно полного изменения общественного сознания. Мнимый голодомор, герой Украины С. Бандера, ОУН-УПА, уничтожение памяти о Великой Отечественной войне – это от-

⁴ URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-104386.html> (дата обращения: 15.02.2015).

⁵ URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/276915> (дата обращения: 18.02.2015).

⁶ URL: <http://ok-inform.ru/obshchestvo/30585-provaly-v-istoricheskoy-pamyati.html> (дата обращения: 14.03.2015).

⁷ URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3465013-press-sluzhba-yatseniuka-obiasnyla-eho-slova-o-sovetskom-vtorzhenii-v-hermanyui> (дата обращения: 14.03.2015).

⁸ URL: <http://www.memory.gov.ua/> (дата обращения: 17.02.2015).

правные точки, с которых должно было начаться дальнейшее тотальное внедрение «национально ориентированного» исторического мифа в целях полного изменения цивилизационного кода народов Украины, неотъемлемой частью которого является историческая память. Примечательны откровенные высказывания академика И. Юхновского, первого директора УИНП: «Необходимо, чтобы в современном украинском обществе были искоренены рудименты советско-русской и польской пропаганды, уничтожены существующие негативные стереотипы относительно личности Бандеры и возглавляемого им движения. Это возможно осуществить только умелой просветительской и контрпропагандистской акцией, которая не может быть ограничена во времени, а должна быть перманентной, до полного изменения общественного сознания».

Пример 3. В апреле 2015 года УИНП на своем сайте представил результаты пилотного социологического исследования украинской героики в рамках выставки «Герои. Попытка инвентаризации» в Национальном художественном музее. Эксперты попытались не только назвать основных героев и антигероев Украины, но и определить самые героические периоды ее истории⁹. Среди наиболее часто названных украинских героев лидирует Б. Хмельницкий. Кроме него, вспомнили Т. Шевченко, И. Мазепу, С. Бандеру и «Небесную сотню». Неожиданными стали ответы респондентов о наиболее героической эпохе в украинской истории. На первом месте оказалась современность, на втором – Первая мировая и «украинская революция, которая длилась до 20-х годов XX века», а вот период Второй мировой – только на третьем месте.

А. Дорошев считает, что «используя в полной мере для реализации данной цели все возможности массового “перешивания сознания”, власть уверена, что сумеет создать послушную “биомассу” (как охарактеризовала своих сторонников некогда Ю. Тимошенко). Биомассу, готовую с энтузиазмом убивать соотечественников, безропотно умирать в новых котлах за сохранение миллиардов, вставших у власти олигархов»¹⁰.

Пример 4. Презентация проекта «Маки Памяти», посвященного 70-й годовщине победы над нацизмом 8 мая 1945 года, состоится в Мыстецком арсенале с участием супруги Президента Украины П. Порошенко. Организаторы сообщают, что с прошлого года Украина чтит память павших во Второй мировой войне под европейским и традиционным украинским символом – цветком мака. В этом году впервые 8 мая – день капитуляции нацистской Германии – на официальном уровне по европейской традиции стал Днем памяти и примирения. Национальные мероприятия пройдут под лозунгом «Помним. Побеждаем». «Мы помним, какой страшной трагедией для украинцев была Вторая мировая война. Мы помним, что агрессора остановили совместными усилиями объединенные нации. Мы помним, что тот, кто защищает свою землю, всегда побеждает. Эта память делает нас сильнее. Она – залог неизбежности нашей победы сегодня», – объясняет нынешний Глава УИНП В. Вятрович¹¹.

Как мы видим, произошла реальная подмена понятий в историческом сознании граждан Украины. Вместо Великой Победы – и день капитуляции нацистской Германии, и день памяти и примирения. Вместо 9 Мая – восьмое, решающий вклад в Победу внесли объединенные нации, а не советский народ.

Пример 5. В январе 2015 г. директор фонда «Историческая память» А. Дюков сообщил о том, что латвийские чиновники запретили проведение выставки, посвященной жертвам нацизма. Латвийский постоянный представитель при ЮНЕСКО заявил, что официальная Рига отказывает фонду в проведении выставки в память об узниках Саласпилсского лагеря, так как выставка «может нанести ущерб имиджу Латвийского государства во время его председательства в Евросоюзе». Не хочется, видимо, вспоминать о том, что через лагерь за годы его существования прошли около 104 тыс. человек. В этом концлагере нацисты умертвили более 3 тыс. детей в возрасте до пяти лет. В концлагере хозяйничали германские

⁹ URL: <http://www.memory.gov.ua/news/personazhi-z-banknot-i-shkilnoi-programi-khto-taki-ukrainski-geroi> (дата обращения: 24.03.2015).

¹⁰ URL: <http://ruspravda.info/Ukrainskie-nasledniki-Anenerbe-9208.html> (дата обращения: 24.03.2015).

¹¹ URL: <http://www.memory.gov.ua/> (дата обращения: 22.03.2015).

эсэсовцы, а вот периметр охранял добровольческий карательный отряд латышских националистов.

А. Дюков считает, что рассказ о преступлениях нацистов и их пособников может повредить имиджу современного европейского государства, если только не считать, что Латвия считает преступления нацистов своими и рассматривает их как свои¹².

По мнению Г. Грановского, вся история войны в Европе вызывает весьма противоречивые чувства. Прежде всего тем, что она не стала должным образом сопротивляться оккупантам. Норвегия и Дания сдались за один день. Голландия продержалась четыре дня. Бельгия при поддержке союзников – три недели. Польша защищалась чуть больше месяца. Франция воевала полтора месяца. Остальные и вовсе стали германскими сателлитами и активно пополнили ее армию (Франция – добровольческий легион, Дания – корпус, позже 24-й танково-гренадерский полк СС «Данмарк», Бельгия – два добровольческих легиона, Голландия – легион СС «Нидерланды», Норвегия – добровольческий легион СС «Норвегия», Эстония – добровольческая дивизия СС, Латвия – механизированная бригада СС, две добровольческие дивизии, Литва – «Армия обороны отечества»).

В конце войны советскими войсками было взято в плен 60 272 военнослужащих вермахта – поляков по национальности. Британцы на северо-западе Европы пленили еще 68 693 гражданина Польши, воевавших на стороне Германии. Добавим к этим коллаборационистам итальянские, румынские, венгерские дивизии, воинские части из других стран, и тех, кто приложил руку к истязаниям мирных людей. Получается, деды наши всю Европу одолели. Она, эта Европа, до поры пряталась за спинами немцев – главных виновников войны, а теперь все чаще и чаще обеляет себя, диктует свою версию истории, в которой все меньше места остается нашим солдатам-победителям, спасшим мир от фашизма¹³.

В заключении необходимо отметить, что Великая Отечественная война является одним из сильнейших символов сплочения народов. Она стала «символом, который выступает... важным элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилем, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти понимания настоящего и будущего»¹⁴. Очень кстати несколько лет назад появилась в России георгиевская ленточка, как символ Победы. Простая ленточка как память о дедах, о миллионах погибших. Простая ленточка, простейший символ. Но уже есть места, где за этот символ могут не только избить, а сделать кое-что и похуже¹⁵.

Сегодня отчетливо видно, как при изменении исторической памяти у некоторых народов Европы, подмене ее примитивным эрзацем, эти народы теряют свою подлинную идентичность, становятся беззащитными перед агрессивным напором чуждой цивилизации.

Используется немало приемов, направленных если не на уничтожение исторической памяти народов, то хотя бы на ее подмену, ибо она содержит знание об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства.

По мнению одного из блогеров «сейчас, в канун празднования 70-летия Победы, противостояние достигло верхней точки. Теперь либо мы защитим память дедов, их честь и славу, защитим свою Родину, либо превратимся в предателей. Мир четко разделился. Уже открыто, не прячась. Есть мы – те, кто помнит. И есть они. Те, кто хочет лишить мир памяти»¹⁶.

¹² URL: <http://topwar.ru/page,1,2,67158-latviya-zapretila-provedenie-vystavki-posvyaschennoy-pamyati-uznikov-lagerya-salaspils.html> (дата обращения: 14.03.2015).

¹³ URL: <http://topwar.ru/67851-kto-i-zachem-perepisyvaet-istoriyu.html> (дата обращения: 14.03.2015).

¹⁴ Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения : информ. бюллетень. 1997. № 5. С. 12–13.

¹⁵ URL: <http://topwar.ru/72585-9-maya-den-pobedy-ili-den-pobedy.html> (дата обращения: 21.02.2015).

¹⁶ Там же.

Многочисленные социологические исследования, регулярно проводимые в УрФУ, указывают на наличие деформаций в историческом сознании студенческой молодежи и ряд существующих проблем, которые необходимо срочно решать на различных уровнях:

- проблема постепенной утраты исторической памяти. Постепенно великие исторические события советской эпохи уходят из жизни молодых людей;
- проблема постепенного искажения исторических событий.

Чем моложе респонденты, тем они хуже знают историю самой кровавой войны. У студентов отсутствует четкая система взглядов, ценностей и идеалов. Важно, что у каждого третьего респондента нет любимого героя или кумира. Герои-авантюристы по количеству предпочтений, заявленных участниками опроса, занимают на одну ступеньку выше, чем герои – патриоты своей Родины.

УДК 37.017.4-053.4

Ю. Е. Антонов, Е. И. Пронина

РЕТРОСПЕКТИВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Аннотация: В статье обобщаются результаты социологического исследования воспитателей дошкольных образовательных организаций и родителей воспитанников этих организаций.

Ключевые слова: Патриотическое воспитание дошкольников, социальные технологии.

J. E. Antonov, E. I. Pronina

RETROSPECTIVE OF PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN: SOCIAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

Abstract: This article summarizes the results of sociological research educators of preschool educational organizations and parents of pupils of these organizations.

Keywords: patriotic education of preschool children, social technologies.

То, что было давно,
Что ни старым, ни малым
Позабыть не дано.

А. Дементьев

В стадии утверждения находится государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (далее – Программа). Государственная политика Российской Федерации, направленная на достижение необходимого уровня готовности членов российского общества к защите Родины и ее национальных интересов, базируется на принципах адресного подхода к формированию *патриотического сознания*, с учетом особенностей каждой возрастной группы населения.

Дошкольное детство имеет значение как самобытный период развития ребенка. Для закрепления успехов и норм нравственного, патриотического и физического воспитания детей дошкольного возраста необходима тесная связь социальных институтов и учреждений

© Антонов Ю. Е., Пронина Е. И., 2015

* Включение данной статьи в сборник логично. Ведь сегодняшние студенты – это вчерашние дошкольники и учащиеся начальной школы. С другой стороны, сегодняшние дошкольники – это потенциальные участники пятой или шестой волны (через 10–15 лет) нашего исследования.

(семьи, дошкольной образовательной организации (далее – ДОО), школы, учреждений дополнительного образования, общественных организаций и т. п.). На основании прикладных исследований¹ доказано, что качественным инструментом модернизации дошкольного образования в наукоградах России являются *социальные технологии*, имеющие преимущества перед программами и методиками в том, что они: обратимы во времени, цикличны, обладают большей информативностью².

Социальные технологии – направленные на решение социальных проблем, формирование условий жизни и развития общества, общественных отношений, социальной структуры с целью обеспечения потребностей ребенка, создания условий для реализации его потенциальных способностей и интересов, с учетом одобряемой обществом системы ценностей и взаимозависимости между общественным прогрессом и экономическим развитием.

Социальные технологии в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста – это методология, позволяющая систематизировать способы и методы воздействия, предполагающие сделать сам процесс воспитания всесторонним и непрерывным; объединить социальные институты с единой целью – «развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и важнейшими качествами, способных проявлять их в интересах Отечества, укрепления Государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития». Значение контура социальных технологий, в том числе информационных, по мере развития общества все возрастает. Связано это с технологизацией человеческой деятельности, а технология, будучи включенной в систему общественных отношений, становится фактором различных социальных модификаций и трансформаций, влияя на разнообразные структуры и подсистемы общества.

Нравственно-патриотическое воспитание детей является одной из основных задач не только дошкольного образовательного учреждения (далее – ДОУ), но и всего социального окружения, что характерно при социально-технологическом подходе. В социально-технологическом подходе мы видим оптимальное решение для систематизации, организации, всего воспитательного пространства (семья, ДОУ, город, страна).

На настоящем этапе ситуация с патриотическим воспитанием в ДОУ складывается, по мнению родителей воспитанников, следующим образом (рис. 1)³.

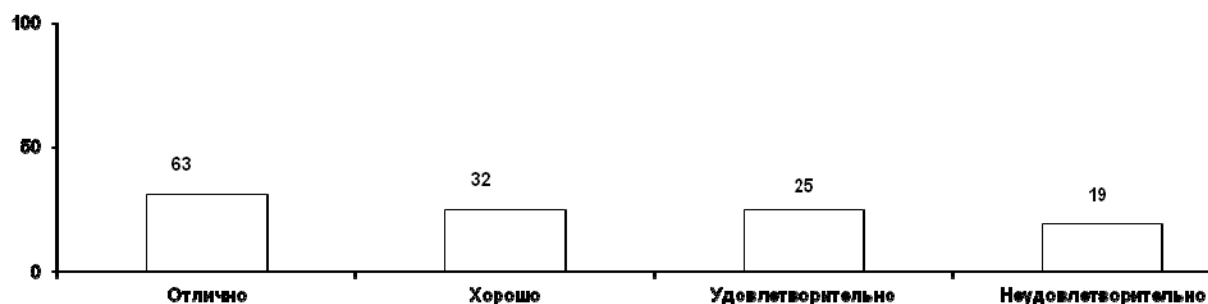

Рис. 1. Оценка эффективности патриотического воспитания в ДОУ

В семье патриотическое воспитание оценивается московскими родителями следующим образом (рис. 2).

¹ Проводились сектором «Образование и личность» Института социологии РАН на базе ФГАОУ Академия ПК и ПРО в 1992–2012 гг.

² См. : Антонов Ю. Е. Социальные технологии возрождения традиций оздоровления и воспитания дошкольников // Управление ДОУ. 2008. № 4. С. 40–47.

³ Исследование проведено Т. В. Егуновой, руководителем ДОУ г. Москвы в 2013 г.

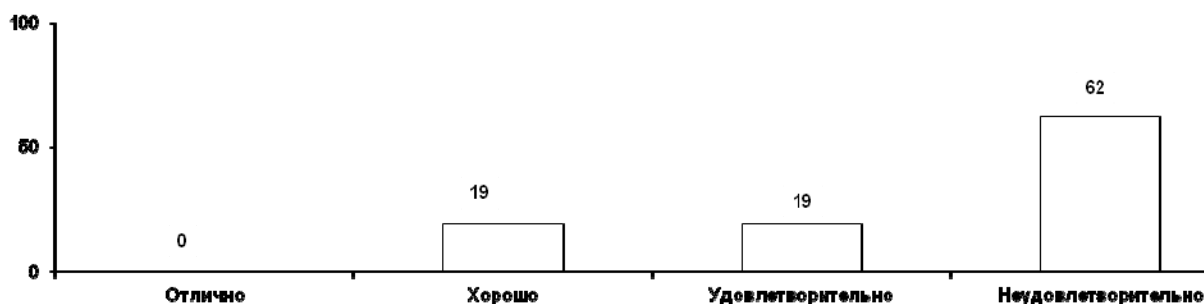

Рис. 2. Оценка эффективности патриотического воспитания в семьях

Для анализа проекта государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» важно раскрыть понимание авторами задач для дошкольного и младшего школьного возраста.

В дошкольном возрасте предполагается выполнение программы на следующих основаниях: патриотическая культурно-образовательная политика государства призвана помочь ребенку в формировании у него правильных представлений о малой и большой Родине и базовой системы духовных ценностей любви, добра, труда, дружбы, честности путем поддержки и продвижения детских литературных и музыкальных проектов, развития отечественной мультипликации, создания специальных образовательных программ для этой целевой аудитории.

К сожалению, за рамками остается многогранная деятельность воспитателей по формированию традиций народной культуры, духовно-нравственному воспитанию любви к отцу, матери, родному языку и оздоровительно-воспитательная работа. Основы семейных ценностей и здоровья закладываются именно в дошкольный период⁴.

По мнению авторов Программы, в начальном школьном возрасте (7–10 лет) на первый план патриотического воспитания выходит просветительская работа, проводимая как в школе, так и во внеклассном формате, целью которой является воспитание уважения к культуре и традициям народов, населяющих конкретный регион, закрепление понимания консолидирующей роли русского языка и литературы, начальное обучение основам светской этики и знаниям о традиционных конфессиях в России, выработка уважительного отношения к разным вероисповеданиям.

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих патриотическому воспитанию школьников этого возраста, является их вовлечение в занятия спортом, что способствует формированию культуры здорового образа жизни и полезных привычек, умения взаимодействовать в команде и коллективе, развитию товарищества и культуры взаимопомощи, а также формированию основы для воспитания когорты будущих российских спортсменов, чьи победы на международных соревнованиях разного уровня способствуют повышению уровня гордости российских граждан за свою страну, консолидации российского общества.

Странно, но разработчики Программы, по-видимому, забыли, что в рамках традиционных конфессий патриотическое воспитание искажается в зависимости от идеологических установок, основы здоровья закладываются в дошкольном возрасте, а спорт очень далек от физической культуры.

К сожалению, в ходе подготовки проекта Программы потерялись межотраслевые наработки педагогов, социологов, медиков, психологов в 2003–2004 гг. Так, по техническому заданию Управления ДО Минобразования России на выполнение НИР закладывалась разработка нового содержания и форм патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Цель данной работы была направлена на создание воспитательной системы, закладывающей основы патриотического отношения к Родине, фундамент будущей гражданской позиции у детей старшего дошкольного возраста. Приобщение детей дошкольного возраста к ценно-

⁴ См. : Социально-оздоровительная технология «Здоровый дошкольник» : практ. разработки / под ред. Ю. Е. Антонова. М.: АРКТИ, 2012.

стям традиционной отечественной культуры. Проводилось исследование состояния патриотического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях (анализ государственного образовательного стандарта дошкольного образования и в действующих программ дошкольного воспитания и образования, рекомендованных МО РФ). Предполагалось и в большей части было выполнены следующие задания (Разработка концепции патриотического воспитания и образования детей дошкольного возраста в современных условиях. Разработка программы патриотического воспитания и образования ребенка в дошкольном учреждении. Создание методических рекомендаций по патриотическому воспитанию детей в условиях ДООУ. Выпуск комплекта развивающих книг, тетрадей для детей). В рамках исследования особое внимание уделялось проблемам воспитания патриотического отношения к своей стране детей разных национальностей. Содержание патриотического воспитания и образования детей дошкольного возраста будет определяться с учетом регионального компонента.

В проекте новой Программы отмечается, что учет возрастных особенностей при организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации обязателен для организации работы в этой сфере как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном уровнях. Для согласования циклов Программы и создание деятельного конструктора социальных технологий, по-видимому, необходимо придать новый импульс деятельности общественных организаций (профсоюзов, профессиональных ассоциаций педагогов, попечительств, родительских объединений и др.). Профессионалы и общественность наиболее заинтересованы в формировании межпоколенческих связей и традиций патриотического воспитания.

В исследовании профессионального и социального статуса воспитателей ДОО (сектор социологии профессий и профессиональных групп Институт Социологии РАН, 2014) обнаруживается, что сами московские воспитатели с большим сомнением относятся к общественной поддержке. Более полные данные отражены в коллективных монографиях⁵.

Таблица 1

Ответы московских воспитателей на вопрос «Кто должен определять вектор развития дошкольного образования в целом?»

Варианты ответа	Количество ответивших
Государство	2
Воспитатели/педагоги	4
Профсоюзы и другие профессиональные организации	0
Родители детей	0
Государство совместно с воспитателями и педагогами	47
Государство совместно с профсоюзами и другими профессиональными организациями	5
Государство совместно с родителями детей	6
Затрудняюсь ответить	0
Итого ответивших	64

Позитивные организационные изменения, предполагаемые по итогам реализации государственной Программы и отраженные в динамике ряда ее показателей, предполагается осуществить в основном за счет активизации межведомственной, межрегиональной координации и общественно-государственного партнерства. Ввиду важности выполнения задач обеспечения воспитания детей и консолидации российского общества, реализация государственной Программы должна быть рассчитана на возможность значительного

⁵ См. : Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей / под ред. В. А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, РОС, 2013. С. 308–314 ; Профессиональные группы: сообщества, деятельность и карьера : кол. монография / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: ИС РАН, РОС, 2014. С. 3–27.

улучшения показателей интенсивности административно-организационной и общественной работы в сфере патриотического воспитания.

Любовь к Родине – чувство, которое мало поддается измерению. Патриотизм – это качество человека, коллектива, общества. Закаляется (развивается) оно постепенно, через победы и поражения, открытия и неудачи, вместе со словом Учителя (Воспитателя) входит в жизнь Гражданина⁶.

УДК 303:37.017.4-053.6

Д. М. Боррего, Н. П. Гришаева, Е. И. Пронина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация: В статье обобщаются и сравниваются результаты исследования «Формирование гражданской и патриотической позиции молодежи и подростков России» (2008, 2012).

Ключевые слова: Гражданственность, патриотизм, патриотические ценности, патриотическое воспитание, старший школьный возраст.

D. M. Borrego, N. P. Grishaeva, E. I. Pronina

MODERN TENDENCIES OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract: This article summarizes and compares the results of the research «Formation of civic and patriotic position of youth and adolescents in Russia» (2008, 2012).

Keywords: Citizenship, patriotism, patriotic values, patriotic education, senior school age.

Одним из важнейших механизмов поддержания общенациональной солидарности является формирование и распространение патриотических ценностей. В условиях трансформации российского общества: политических, социально-экономических, социально-демографических изменений, произошедших в 1990-е гг. – в сознании многих людей патриотизм утратил свою значимость¹. Тема гражданско-патриотического воспитания личности вызывает все больший интерес в научных кругах, о чем свидетельствует большое количество публикаций по проблемам формирования патриотизма у индивидов различных возрастных групп. Исследователи отмечают, что на современном этапе развития общества на первый план выходит задача «воссоздания ценностей, ориентиров, идеалов, без опоры на которые невозможно нормальное функционирование системы социальных и государственных институтов»². Теме патриотизма уделяется все больше внимания и на уровне государственного регулирования, подтверждением чему служит провозглашение принципов воспитания гражданственности, патриотизма, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде как основополагающих принципов государственной политики и правового

⁶ См. : Антонов Ю. Е., Пронина Е. И. Изучение и сохранение традиций – основа патриотического воспитания // Как научить детей любить Родину: руководство для воспитателей и учителей (программы, конспекты уроков и занятий, методические рекомендации по предмету «Народная культура»). М.: АРКТИ, 2001. С. 137.

© Боррего Д. М., Гришаева Н. П., Пронина Е. И., 2015

¹ См. : Лысак И. В., Наливайченко И. В. Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд? Таганрог: ЮФУ, 2013. С. 4–5 ; Кузьмина И. Е. Теоретические основы диагностики ценностных ориентиров в сфере патриотического сознания участников образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 1. С. 2–3.

² Константинов С. А. Педагогические основы воспитания у школьников патриотизма и готовности к защите отечества // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. № 44. С. 368.

регулирования отношений в сфере образования³, а также разработка Правительством Российской Федерации очередной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Первая такая программа, рассчитанная на 5 лет, была принята в 2001 г., при этом миссия, возложенная на программу, заключалась в следующем: сохранение общественной стабильности; восстановление национальной экономики; укрепление обороноспособности страны. На протяжении 2006–2015 гг. были разработаны еще 2 программы патриотического воспитания граждан, а в 2015 г. Правительством РФ был представлен проект программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», предусматривающей «обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России»⁴. В качестве отдельной возрастной категории в этой программе рассматривается подростковый школьный возраст (11–17 лет).

Старший школьный возраст является важным этапом в жизни личности, так как в этот период происходит усвоение школьником ценностных основ взаимодействия, закрепление основ образа жизни, формирование жизненных приоритетов и гражданской позиции индивида. На этапе школьного обучения у индивида вырабатывается собственная точка зрения на существующие социальные проблемы и способы их решения, а также происходит процесс жизненного и профессионального самоопределения. Старший школьный возраст также является периодом формирования чувства идентичности и освоения новых социальных ролей⁵.

С момента принятия 18 июля 2005 г. Правительством РФ Государственной программы «Патриотического воспитания граждан РФ на 2006–2010 гг.» прошло почти 10 лет. На воспитание гражданственности и патриотизма подростков и молодых людей, безусловно, повлияла реализация задуманного. Каково же положение дел сегодня в области воспитания гражданственности и патриотизма российских школьников? Какова динамика настроений молодежи за прошедшие 10 лет? Для ответа на эти и подобные им вопросы в 2012 г. в рамках исследования «Тенденции социализации и проблемы социальной адаптации детей, молодежи и подростков в современной России» группой изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования был проведен опрос учащихся старших классов школ Магадана, Москвы, Нижневартонска, Троицка, Люберец, Обнинска, Лангепаса. Выборочную совокупность составили 526 школьников в возрасте от 13 до 18 лет, учащиеся 8–11 классов. Полученные данные были обработаны с помощью программы VORTEX. По полу респонденты были распределены следующим образом: юноши – 43 % опрошенных, девушки – 57 % опрошенных.

Полученные данные позволили произвести сравнения с данными исследования «Формирование гражданской и патриотической позиции молодежи и подростков России», которое было проведено группой изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования (Институт социологии РАН) в 2008 г. среди учащихся старших классов школ

³ См. : Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 21.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12-29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 11.04.14)

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/project/24646.html?point=view_project (дата обращения: 14.04.2014).

⁵ См. : *Пашкевич А. В.* Отношение школьников-старшеклассников к социальным проблемам // Социс. 2009. № 12. С. 126 ; *Милехин А. В.* Проблемы социализации старших школьников в условиях современного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 8–9 ; *Никулина Л. П.* Деловая игра как условие развития личности старшего школьника // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 113. С. 161–162 ; *Шакурова М. В.* «Я» в контексте «МЫ»: о сущности социокультурной идентичности личности // Изв. ВГПУ. 2013. № 1 (260). С. 100–106.

Нижевартовска, Белгорода, Твери, Магадана, Лениногорска, нескольких городов Московской области. Всего опрошено 570 школьников. Основной массив опрошенных составили школьники 12–18 лет, учащиеся 7–11 классов. Полученные данные были обработаны с помощью программы VORTEX. По полу респонденты были распределены следующим образом: юноши 41 % опрошенных, девушки – 59 % опрошенных.

Одним из основных институтов, на которые возложена задача воспитания патриотизма, является школа, где подросток проводит большую часть времени. Опрос старшеклассников, проводившийся в рамках нашего исследования, позволили определить основные характеристики современного школьника с точки зрения степени сформированности у учеников старших классов гражданской позиции, интереса к общественным проблемам, а также выявить преобладающие ценностные ориентиры старшеклассников.

В соответствии с программой «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» образовательный процесс должен способствовать повышению уровня знаний российской литературы, культуры, географии, краеведческих знаний. Одним из условий успешного освоения данных знаний является наличие интереса школьников к предметам, направленным на патриотическое воспитание, мотивированность к изучению данных предметов. Согласно результатам нашего исследования, такие предметы, как литература, география, музыка, мировая художественная культура, история, изобразительное искусство, занимают далеко не первое место в списке наиболее важных предметов, с точки зрения старшеклассников. Основное предпочтение, после математики (52 %), школьники отдают русскому языку (49 %), изучение которого способствует повышению уровня знаний российской культуры и приобщению к российским ценностям. Выдвижение школьниками на передний план таких предметов, как математика и русский язык, можно объяснить тем, что данные предметы являются обязательными при сдаче ЕГЭ. 89 % опрошенных собираются после школы поступать в вуз, поэтому успешная сдача экзаменов по русскому языку и математике является первоочередной задачей для школьников. В пятерку приоритетов наряду с иностранными языками (владение которыми является необходимым условием построения успешной карьеры, позволяет занять более высокую должность в будущем, а также получить образование или работу за границей) (28 %) и физикой (26 %) входит обществознание (28 %), оказывающее непосредственное влияние на освоение социальных норм и формирование гражданской позиции школьников, и – что особенно значимо – предмет, необходимый для удачного поступления в вуз на факультеты юриспруденции, менеджмента, маркетинга, экономики, рекламы и др. В следующей пятерке дисциплин, среднестатистических для старшеклассников, – история (21 %), биология (18 %), химия (15 %), литература (13 %), физкультура (11 %). Итак, история и литература, которые закладывают основы патриотического воспитания, занимают в этом рейтинге VI и IX место соответственно. Можно констатировать, что, выбирая наиболее важные предметы для себя лично, старшеклассники исходят из того, какие из предметов потребуются при сдаче ЕГЭ и при поступлении в вуз, поэтому такие предметы, как литература, география, музыка, мировая художественная культура, история, изобразительное искусство отходят на второй план. Каждый десятый респондент ответил, что для него одинаково значимы все предметы.

Основными мотивами посещения школы старшеклассниками, согласно результатам исследования, являются следующие: приобретать новые знания (80 % опрошенных), получить аттестат для поступления в институт (71 %), пообщаться с товарищами (40 %), получить хорошую работу (38 %) ⁶. Таким образом, во-первых, школа служит механизмом удовлетворения потребности старшеклассников в получении новых знаний. Во-вторых, старшеклассники воспринимают школу как канал социальной мобильности, позволяющий занять более высокую социальную позицию в будущем: диплом об окончании школы дает право поступить в высшее учебное заведение, то есть приобрести статус студента; а знания, полученные в школе, могут в дальнейшем поспособствовать получению хорошей работы. В-третьих,

⁶ Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

школа представляет собой особое пространство, где посредством межличностного взаимодействия с ровесниками происходит обретение старшеклассниками социальных навыков, а также идентификация с определенными социальными группами – 70 % опрошенных согласились с тем, что чувствуют свою принадлежность к коллективу класса (табл. 1).

Таблица 1

Чувствуете ли Вы свою принадлежность к коллективу класса?

Варианты ответа	Процент от числа опрошенных
Да, чувствую	70
Нет, не чувствую	12
У нас в классе нет коллектива	10
И да, и нет	5
Затрудняюсь ответить	3

Осознание своей принадлежности к коллективу класса является исходной точкой формирования и развития гражданственности и патриотизма: «Прежде чем стать гражданином и патриотом своей малой или большой Родины, необходимо научиться быть ответственным за обязанности, наложенные теми общностями, к которым принадлежишь (семья, класс, школ и т. п.) и научиться гордиться ими»⁷. Столь высокий уровень самоидентификации старшеклассников с коллективом класса указывает на успешные предпосылки патриотического воспитания в школе.

Исследование показало, что старшеклассники также осознают свою принадлежность к социальным группам, находящимся вне школьного пространства. Основные коллективы вне класса, с которыми идентифицируют себя респонденты, – товарищи по кружкам и секциям (38 %), дворовая компания (28 %), Интернет-сообщество (24 %). Исходя из данной информации, можно отметить тот факт, что более трети опрошенных вовлечены во внешкольную деятельность в кружках и секциях. А согласно программе «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» такие внешкольные занятия могут способствовать воспроизводству ценностей высокой культуры и здорового образа жизни в обществе, ценностей патриотизма.

В программе также выдвигается задача формирования у старшеклассников социально активной гражданской позиции. Так как основным пространством, где старшеклассники могли бы проявлять свою инициативу и отстаивать свою точку зрения, является школа, то необходимо, в первую очередь, ответить на следующие вопросы: 1) на какие аспекты школьной жизни могут повлиять старшеклассники, по их мнению; 2) пытались ли старшеклассники использовать свою возможность повлиять на какие-либо школьные мероприятия, каковы были результаты этих попыток; 3) какие факторы оказывали сдерживающее влияние на использование школьниками возможности проявить свою инициативу.

Данные, полученные в результате опроса школьников, позволяют сделать вывод, что существуют определенные сферы школьной жизни, на которые старшеклассники, по их мнению, могут оказывать влияние. В основном эти сферы связаны с организацией в школе дополнительных мероприятий, таких как проведение дискотек, походов и других форм внеклассной деятельности (65 % опрошенных положительно оценили свою возможность повлиять на данный аспект школьной жизни); 46 % опрошенных отметили, что могут оказать влияние на организацию в школе кружков и секций, 22 % опрошенных выразили неосведомленность о возможности своего участия в принятии решений, касающихся организации в школе кружков и секций. Более половины опрошенных (53 %) указали, что могут повлиять на выставление оценок, при этом 14 % опрошенных не владеют информацией о том, могут ли они изменить мнение учителя относительно выставяемой оценки. По мнению 41 % опрошенных старшеклассников, у школьника есть возможность повлиять на решение кон-

⁷ Шакурова М. В. «Я» в контексте «МЫ»: о сущности социокультурной идентичности личности // Изв. ВГПУ. 2013. № 1 (260). С. 103.

фликтов между учителями и учениками, что свидетельствует о демократизации системы образования, об уважении к личности ученика и к его позиции. Но 24 % опрошенных затруднились выразить свое мнение по данному вопросу, что можно объяснить либо отсутствием необходимости в участии школьников в решении такого рода конфликтов, либо отсутствием таких конфликтов в школах, где учатся опрошенные, либо безразличием старшеклассников к отношениям, складывающимся с учителями.

Школьные мероприятия, на которые старшеклассники, по их мнению, повлиять не могут, в основном относятся к организации образовательного процесса: 68 % опрошенных считают, что не имеют возможности повлиять на выбор учителей (в то время как именно учителя являются основными агентами социализации школьников, трансляторами культурных и нравственных ценностей); 67 % опрошенных, по их мнению, не имеют возможности повлиять на методы преподавания (а ведь именно от метода преподавания зависит формирование интереса школьника к предмету, что немаловажно при изучении старшеклассниками литературы, географии, истории, русского языка и других предметов, способствующих привитию патриотических ценностей); 62 % опрошенных считают, что не могут повлиять на организацию школьного питания; 52 % – на выбор предметов и обучающих программ, 50 % – на задаваемые на дом задания.

При ответе на вопрос: «Пытались ли Вы лично реализовать какие-то из этих возможностей?», мнения респондентов разделились. Половина ответивших школьников (51 %) не пытались воспользоваться возможностью повлиять на те или иные сферы школьной жизни, 44 % респондентов предпринимали попытки изменить что-либо в школьной жизни, 5 % опрошенных затруднились ответить.

Среди тех старшеклассников, которые пытались проявить инициативу при принятии решений, касающихся различных аспектов школьной жизни, 26 % респондентов отстаивали свою позицию при проведении внешкольных, праздничных мероприятий, 16 % ответивших пытались повлиять на выставление оценок, 11 % респондентов выражали свое мнение относительно выбора предметов и столько же старшеклассников принимали участие в налаживании конфликтных отношений.

Основные причины отказа старшеклассников от использования возможности повлиять на события школьной жизни – отсутствие чувства сопричастности к процессу принятия решений (31 % респондентов ответили «думаю, это не мое дело»), неосведомленность о механизмах воздействия на принятие решений (29 % ответивших), отсутствие потребности в реализации возможности изменить ситуацию в школе (22 %), неверие в собственные силы, в успешность задуманного (20 %), нежелание тратить на это время и силы (17 %).

Таким образом, несмотря на то, что старшеклассники имеют некоторый опыт в отстаивании собственной позиции в пространстве школьной жизни, существует проблема неосведомленности школьников о способах проявления инициативы при принятии решений, касающихся школьных мероприятий, а также проблема неуверенности старшеклассников в собственных силах, в возможность осуществления каких-либо изменений. В связи с этим при осуществлении образовательного процесса в школе необходимо уделять внимание повышению информированности школьников о механизмах принятия решений, касающихся осуществления различных форм школьной деятельности, а также способах участия старшеклассников в принятии данных решений.

Одним из показателей сформированности активной гражданской позиции является участие индивида в политических партиях, движениях. Учитывая результаты исследования, старшеклассников можно разделить на две большие группы: 1) школьники, которые в будущем совсем не собираются принимать участие в политической жизни общества посредством участия в политических партиях и движениях (48 % ответивших); 2) школьники, которые пытаются отложить свое участие в данных мероприятиях на более зрелый возраст (16 % респондентов планируют начать участие в политических партиях, движениях в возрасте старше 30 лет, 15 % – в возрасте 18–23 лет, 14 % – в возрасте 24–30 лет). Вызывает беспокойство тот факт, что практически половина респондентов не собираются выражать свою граждан-

скую позицию посредством участия в политических партиях и движениях. В связи с этим важно информировать старшеклассников о способах участия в политической жизни и возможностях влияния граждан страны на процессы, происходящие в обществе, посредством такого участия.

В программе воспитания российской гражданственности необходимо предусматривать добровольное включение детей и молодежи в решение реальных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем семьи, школы, села, района, города, региона, России. Осведомленность старшеклассников о проблемах своей страны и переживание чувства сопричастности к этим проблемам свидетельствует об определенной степени сформированности патриотизма. Согласно результатам исследования, среди проблем, больше всего беспокоящих старшеклассников, на первом месте стоит проблема доступности высшего образования (60 % опрошенных). Второе место занимает проблема коррупции чиновников (47 %). Не равнодушны учащиеся старших классов и к ухудшающемуся состоянию экологии (46 % респондентов). Также респонденты отметили следующие проблемы: некачественная работа органов здравоохранения (38 % опрошенных), неэффективная государственная политика (36 %), ограничение прав и свобод молодежи (35 %), обострение националистических настроений (35 %). Озабоченность старшеклассников проблемами, существующими в стране, указывает на то, что школьники проявляют интерес к общественным событиям, однако необходимо, чтобы происходил отклик на решения данных проблем и со стороны государства. Повышение доступности образования, решение проблемы коррупции, улучшение качества работы органов здравоохранения, – все это может повлиять в положительную сторону на формирование и развитие патриотических ценностей как старшеклассников, так и наиболее зрелых жителей страны. Несмотря на то, что в целом старшеклассники не равнодушны к проблемам страны, в которой они живут, среди ценностей респондентов, процветание страны занимает одно из последних мест (отмечено в ответах 12 %). Доминирующими жизненными ценностями и приоритетами для старшеклассников являются родители и семья (61 % опрошенных), друзья (57 %), здоровье (53 %) и любовь (50 %). Следующие позиции в системе жизненных ориентиров школьников занимают такие ценности, как образование (34 %), интересная работа (31 %) и карьера (31 %), деньги (26 %), безопасность (24 %), развитие своих способностей (22 %). Процветание страны в списке жизненных приоритетов старшеклассников уступает место и таким ценностям, как независимость (20 %), комфорт (17 %), свободное время (16 %), попадая в одну группу с такими ценностями, как религия (12 % опрошенных), возможность жить за рубежом (12 %), известность, успех (11 %). Таким образом, приоритетными для старшеклассников являются ценности, связанные с личным благополучием (здоровье, родители, любовь, друзья, безопасность), материальным достатком (деньги, карьера), самореализацией и саморазвитием (интересная работа, образование, развитие своих способностей). Следовательно, для повышения патриотических установок старшеклассников, необходимо обеспечить условия, при которых будет возможно достижение школьниками в будущем поставленных ими ориентиров, а также транслировать ценности патриотизма в школе, в кружках и секциях, в средствах массовой информации.

Старшеклассникам также были заданы вопросы, касающиеся их собственного понимания слова «патриотизм», а также готовности к проявлению патриотического поведения. Данные двух опросов, один из которых был проведен в 2012 г., а другой – в 2008 г., позволяют выявить динамику патриотических ориентаций старшеклассников. Сравнение результатов исследования 2012 и 2008 гг. показало, что смысл, вкладываемый молодыми людьми в понятие «патриот», не сильно изменился за 4 года, однако можно говорить о некоторых новых тенденциях, наметившихся в трактовке данного понятия (табл. 2).

Как видим, в случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках желающих стало значительно меньше. И это, несмотря на то, что Программа патриотического воспитания к 2012 г. уже набрала значительные «обороты». Чтобы быть патриотом, необходимо соблюдать законы государства, такое высказывание в 2008 г. считал верным примерно каждый четвертый старшеклассник, а в 2012 г. – каждый пятый, то есть несколько реже.

Зато число старшеклассников считающих: чтобы называться патриотом, необходимо ходить на выборы, принимать участие в политической жизни страны – выросло втрое (с 5 до 15 %). Как видим, профиль патриотизма смещается в сторону невоенного поведения. Интересно, что такое качество, как жить в своей стране, важным для патриота отметили лишь 17 % опрошенных, что значительно (почти в 5 раз) ниже, чем показатель любить и гордиться своей Родиной. Однако за 5 лет профиль патриотизма остался прежним, а именно – любить и гордиться своей родиной, знать свою историю и в случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках.

Таблица 2

Как Вы считаете, что значит быть патриотом сегодня?
(в процентах от числа опрошенных)*

Варианты ответа	2008 г.	2012 г.
Любить и гордиться своей Родиной	83	85
Знать историю своей страны, своего народа	45	40
В случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках	40	26
Честно и добросовестно работать на благо Родины	24	25
Соблюдать законы государства	24	20
Жить в своей стране	17	18
Любить своих родных и близких	15	16
Не уклоняться от службы в армии	14	11
Ходить на выборы, принимать участие в политической жизни страны	5	15
Затрудняюсь ответить, другое	1	4

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Если говорить о самоопределении молодежи в этом сложном вопросе, то следует отметить, что три из каждых пяти старшеклассников в 2012 г. ответили, что считают себя патриотами. Около 20 % себя таковыми не считают, еще столько же затруднились с самоопределением в этом вопросе.

Исследователям было принципиально важно знать, как молодежь оценивает свои перспективы в России, видит ли свое будущее в родной стране или хотели бы жить в другой стране? И мы задали вопрос: «Вы бы хотели жить в другой стране?» (табл. 3).

Таблица 3

Вы бы хотели жить в другой стране? (в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответа	Всего	Пол	
		Муж.	Жен.
Да, хотел / хотела бы	60	56	63
Нет, не хотел / не хотела бы	24	28	23
Некоторое время, работать, но возвращаться	1	>1	<1
Хотел(а) бы изменить нашу страну	5	6	4
Затрудняюсь ответить	10	10	10

Анализ данных свидетельствует о наличии корреляции с ответами, полученными на вопрос о качествах, необходимых для патриота. Проживание на территории своей страны как необходимую характеристику патриотического поведения отметил лишь каждый шестой опрошенный. Далее мы видим, что, несмотря на то, что 60 % считают себя патриотами, столько же (то есть более половины опрошенных старшеклассников) хотели бы жить в другой стране, а не в России. В 2008 г. лишь каждый 4-й, принявший участие в исследовании, хотел бы жить не в России. Как видно, девушки чуть чаще, чем молодые люди, настроены на выезд из страны, а молодые люди чаще, чем девушки, хотят изменить свою страну. Совсем

непопулярным оказалось желание некоторое время работать в другой стране, а затем вернуться в Россию.

Наша страна огромна и многообразна. И, естественно, мнение молодежи Москвы будет отличаться от мнения молодежи Нижневартовска, Магадана и других исторически иных городов России. Чтобы представить возможные различия в мнениях старшеклассников из мест с разной исторической традицией, сравним данные небольшого пилотажного исследования. В 2012 г. в рамках исследования «Тенденции социализации и проблемы социальной адаптации детей, молодежи и подростков в современной России» группой изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования был проведен опрос молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет Магадана, Москвы. Всего было опрошено 155 респондентов. Полученные данные были обработаны с помощью программы VORTEX.

По полу респонденты были распределены следующим образом: юноши – 47 % опрошенных, девушки – 53 % опрошенных. Исследователям было интересно знать мнение старшеклассников, какой смысл они вкладывают в понятие гражданственности, что для них значит быть гражданином страны (табл. 4).

Таблица 4

Что означает быть гражданином страны? (в процентах)

Что означает быть гражданином страны? (3 позиции)	Город	
	Москва	Магадан
Вести себя в соответствии с российскими законами	62	34
Любить свою Родину	57	48
Знать свою историю и сохранять национальные традиции	54	53
Защищать свою Родину	43	55
Работать на процветание и могущество своей Родины	25	24
Стремиться к личному благополучию и благополучию своих близких	25	40
Быть активным в общественной жизни	21	15
Считать себя ответственным за все происходящее в стране	10	15
Участвовать в общественных движениях, партиях	7	10
Другое	2	6

Полученные данные продемонстрировали существенные различия в понимании гражданственности городской молодежью, проживающей на территории с разной историей. Исследование носило пилотный характер и подтвердило нашу гипотезу о существовании значимых различий в установках и ценностях молодежи.

Среди московских респондентов 62 % ответили, что быть гражданином значит вести себя в соответствии с российскими законами, для респондентов из Магадана основной смысл понятия гражданин страны заключается в том, чтобы защищать свою Родину (55 %).

Таким образом, понятие гражданин для московской молодежи прежде всего включает в себя такие составляющие, как вести себя в соответствии с российскими законами (62 %), любить свою Родину, знать свою историю и сохранять национальные традиции, защищать свою Родину. Для молодежи Магадана быть гражданином в первую очередь означает защищать свою Родину, знать свою историю и сохранять национальные традиции, любить свою Родину и стремиться к личному благополучию и благополучию своих близких.

В целом, говоря об особенностях гражданско-патриотического воспитания старшеклассников, можно отметить следующие аспекты. Школа представляет собой особое пространство, где посредством межличностного взаимодействия с ровесниками, происходит обретение старшеклассниками социальных навыков, а также самоидентификация. 70 % старшеклассников чувствуют свою принадлежность к коллективу класса. Столь высокий уровень самоидентификации старшеклассников с коллективом класса указывает на успешные предпосылки патриотического воспитания в школе при условии грамотного педагогического воз-

действия. Данные, полученные в результате опроса школьников, свидетельствуют о том, что существуют определенные сферы школьной жизни, на которые старшеклассники, по их мнению, могут оказать влияние. Более 40 % опрошенных старшеклассников считают, что могут повлиять на разрешение конфликтов между учителями и учениками, что говорит о высокой самооценке и самоуважении старшеклассников, а также о демократическом стиле взаимодействия педагогов с учениками и об уважении педагогами прав личности школьников.

Основные причины отказов старшеклассников к использованию возможности повлиять на события школьной жизни – отсутствие чувства сопричастности к принятию решений, неосведомленность о механизмах воздействия на принятие решений, неверие в собственные силы и в успешность задуманного, нежелание тратить на это время. Необходимо искать и открывать каналы выхода инициативы. Иначе у молодого человека может возникнуть апатия и равнодушие, о чем свидетельствуют полученные нами данные.

Исследование показало, что школьники проявляют интерес к общественным событиям, однако необходимо, чтобы происходил отклик на решение данных проблем со стороны государства. Повышение доступности образования, решение проблемы коррупции, улучшение качества работы органов здравоохранения – все это положительно повлияет на формирование и развитие патриотических ценностей старшеклассников.

Школьные предметы и жизненные ценности старшеклассников не всегда комплементарны. Так, например, у старшеклассников существует потребность в знании иностранных языков, которая делает их более мобильными. Однако, как отмечается в программных документах по воспитанию патриотизма, именно такие предметы как литература и история способствуют укреплению чувства сопричастности граждан к истории и культуре России, формированию чувства уважения к прошлому нашей страны, способствуют воспитанию гражданственности и патриотизма школьников. Однако эти предметы сегодня не популярны и находятся на седьмом и девятом местах по степени важности, по мнению школьников. Необходимо предпринять продуманные шаги, преподавать эти предметы максимально интересно и увлекательно, чтобы изменить такую ситуацию, поскольку воспитание школьников в России в значительной степени зависит от знакомства именно с историей и литературой.

В чем же конкретно проявляется патриотическое сознание старшеклассников? 60 % старшеклассников ответили, что считают себя патриотами. Примерно 30 % опрошенных школьников хотели бы жить в России, некоторые из них при этом ответили, что хотели бы изменить свою страну. Приходится констатировать, что в 2008 г. желающих жить в России среди школьников было в 2 раза больше. Это, на наш взгляд, удивительно, с учетом того, что к 2012 г. Программа патриотического воспитания повсеместно внедрялась в учебных заведениях и ценности патриотизма провозглашались и приветствовались в различных видах СМИ.

Несмотря на различия полученных данных в 2008 и 2012 гг., приоритет интерпретаций патриотизма старшеклассников остался прежним – любить и гордиться своей родиной, знать свою историю и в случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках.

И сегодня, как 7 лет назад, остается актуальным высказывание одного из участников круглого стола «Гражданская культура студенчества», что основной акцент стоит сделать не на навязывании «спущенных сверху» патриотических норм и предписаний, а на поощрении патриотической инициативы самой молодежи. Ведь патриотизм сегодня – это и экология, и политика, и экономика, и наука, и культура. И быть патриотом – значит нести личную ответственность за целостность страны, ее безопасность и процветание⁸.

⁸ См. : Романенко Л. М. Современные российские трансформации и диалектика патриотизма // Гражданская культура студенчества : материалы Круглого стола III Всерос. соц. конгресса (Москва, 21–24 октября 2008 года) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Е. И. Прониной, В. Т. Шапка. Екатеринбург, 2008. С. 32.

ВОЙНА И ПАТРИОТИЗМ

Аннотация: В статье прослеживается (в единстве восприятия автора – подростка послевоенного времени и ученого-социолога) сложный и противоречивый процесс формирования советского патриотизма, рассматривается диалектика войны и патриотизма, обобщаются результаты социологических исследований 2014 г., зафиксировавшие «патриотический подъем» современного студенчества.

Ключевые слова: Война, патриотизм, советский патриотизм, «холодная война», патриотический подъем современного студенчества.

А. А. Kozlov

WAR AND PATRIOTISM

Abstract: This article describes (in unity of perception is a teenager of the post-war period and the scientist-sociologist) complex and contradictory process of Soviet patriotism, the dialectics of war and patriotism, summarizes the results of the sociological research 2014., fixing the patriotic enthusiasm of modern students.

Keywords: War, patriotism, Soviet patriotism, «cold war», the patriotic enthusiasm of contemporary students.

Три фрагмента, три, на первый взгляд, отдельные части. Для кого я пишу эту статью? И что это за вопрос такой. И отчего вдруг? А вот отчего. Говорил недавно со школьником, учеником 10-го класса. Хороший парень, целеустремленный, без выпендрежа. Часто мы гуляем вместе с собачками и разговариваем на разные темы. Так вот, спросил я у него, кто такие Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, кто такие панфиловцы. – Не знаю, – признался он. – Нам в школе этого не говорили. А сама война так далеко. В школе не говорили (двадцать лет фактически без истории при бесконечных стенаниях о «бездуховности»). И вот результат. И не единичный результат.

Итак, для кого пишу? Может, для тех, кто сегодня в расцвете сил. Тоже сомнительное обобщение «расцвет сил». У кого в сорок-пятьдесят (кстати, мне уже много больше) действительно расцвет, а у кого и упадок. Или все-таки доминируют те, кто просто живет, не вдумываясь в перипетии истории, подчиняясь ее общему ходу бытия. Каких сегодня больше – вот вопрос. А это родители тех, кому сегодня уже по 15–20 лет.

А может, для тех молодых людей, которые только входят в жизнь и которых я уже окрестил первым поколением новой России и лидирующей группой общества? Только вот вопрос: «А нужно им это все?» Нет, не буду ставить уж слишком наивных вопросов, типа: «А нужна ли им наша история и так ли волнуют их ее загадки?» И главным образом потому, что сам исследовал тему патриотизма и хорошо знаю, что связь с историей страны, народа, общества один из главных стержней патриотизма. А коли патриотизм сегодняшней молодежи растет, то растет и интерес к истории. Иначе и быть не может. Но к какой истории?

Но как бы то ни было, каждый из моих соотечественников-современников, вглядываясь в становящиеся все менее различимыми очертания уже навсегда ушедшей эпохи, все-таки способен вычленить ее важнейшие события. И знаю, большинство назовет Великую Отечественную, которая столь же велика подвигом миллионов людей, сколь сама является величайшим феноменом и исторической загадкой новейшего времени. Действительно, с одной стороны, этому событию посвящено более всего научных исследований, мемуаров, произведений искусства. Немало и откровенных подделок и фальсификаций. С детства заучен-

ные формулы, запечатленные образы героев, без сомнений усвоенные выводы. Впрочем, стоп! Почему без сомнений. Я, к примеру, с детства был человеком много читавшим. А война серьезно занимала меня, как и большинство ребят моего поколения. Так что, были и сомнения и вопросы, много вопросов, на которые, увы, не находилось ответов. Их просто откуда было взять. Это и стало для меня, тогда школьника, первой загадкой.

Но еще больше этих загадок становилось после разговоров с фронтовиками. Время было такое. Их тогда (когда мне было 4–7 лет) было очень много, в своих полинялых гимнастерках, с медалями и орденами. Да, и звездочки Героя были не редкостью. И у молодых, и у старых. Ведь воевала *вся страна*. И говорили они интересно. Как-то не так, как писали и как показывали в кино (телевизоров еще не было).

Вспышки памяти. Мы жили тогда в Молотове, ныне г. Пермь, в сырой подвальной комнате с печным отоплением: окна вровень с землей (не самый худший вариант по тогдашним временам). Окна эти выходили во внутренний двор, на деревянные сараи (еще одна достопримечательность). За ними забор, опутанный поверху колючей проволокой. А за ним – стройка. Строили здание отделения железной дороги (это на улице К. Маркса, сразу после поворота на набережную Камы, на котором с утра до вечера пронзительно визжали трамваи). А строили пленные немцы. А мы сидели на крыше сарая, почти вровень с забором, и смотрели, иногда кричали, что-то вроде «немец-перец колбаса, толстая сосиска!» Иногда бросали немцам куски хлеба. Часовые, а их почти не было, на нас не реагировали.

Соседкой нашей была старая, очень непохожая на других женщина, с огромной овчаркой по кличке Каро. Ее шепотом звали графией. Как потом оказалось, графией она была настоящей. А фамилия ее была Валевская (если, конечно, это что-нибудь говорит читателю). Других не помню.

А напротив нас из такого же подвала выползал на роликовых каточках абсолютно безногий, обычно веселый рыжий танкист Кашкин. Но каждую субботу он садился на ступеньку, ставил рядом чекушку, брал в руки трофейный аккордеон. Мы стояли кругом, а он играл и пил, пел и снова пил. Потом плакал, размахивал руками, звеня многими медалями, ругался матом, клял каких-то неведомых нам людей. Потом приходила его жена, брала в охапку этот героический обрубок и уносила в подвал.

Отец, сам прошедший войну от звонка до звонка, относился к Кашкину уважительно, и потому, что сам очень хорошо играл на аккордеоне, и потому, что где-то они на одних участках фронта в сорок первом бывали, хоть и не встречались. Часто заходил к нам и папин сослуживец по фамилии Кананович, лихой белорус, между прочим, Герой Советского Союза. Сидели с семьями за столом эти красивые мужчины в черных железнодорожных мундирах с серебряными погонами, попивали водку и чаще всего вспоминали войну. Тогда я (в основном сидя под столом) слышал, как бывали они в непонятном мне окружении, как мерзли и голодали, как чудом выжили в сорок первом, о котором говорили мало и недобро. И вообще, про этот сорок первый рассказывать не очень хотели. А уже позднее и мать, и отец, как-то грустно смотря на меня, беспрерывно задающего вопросы о войне, говорили: «Толя, не нужно *это* ворошить». Вопросы, вопросы... Вот такие вспышки памяти, да еще несколько фотографий сделанных на нашем дворе.

Потом были потрясшие нас XX и XXII съезды, книжечка С. Смирнова «Брестская крепость», масса литературы о плене, власовщине, версия Некрича, симоновские воспоминания. Потом Чехословакия, вместе с которой для нас всплыла (просто маленькими были) и Венгрия. И опять вопросы... И их становилось еще больше и в связи с постоянными перекояками концепции войны нашими идеологами, и в связи с передачами «Свободы», «Би-биси», «Голоса Америки» – спасибо ВЭФу за его «Спидолу». А уж позже началось чтение западной литературы о войне, а точнее – У. Черчилля и Г. Солсбери, А. Верта...

Так какой же на самом деле была эта Великая Отечественная? Я не военный теоретик, и потому не возьмусь за анализ военной обстановки в те годы. Я не политик. И потому не буду заниматься политическим анализом. Хотя черных дыр здесь огромное количество. Я не мифолог-идеолог и потому не стану копаться в идеологическом речекряке. Как социологу

мне хотелось бы разобраться в социальной стороне происшедшего почти восемьдесят лет назад, может быть, в рамках особой отраслевой дисциплины – *социологии Великой Отечественной войны*. Где многие фрагменты слагаются из воспоминаний, вспышек детской памяти, оживляющим подчас сухой анализ.

Войны и патриотизм. Казалось бы, в год 70-летия окончания Великой Отечественной войны ставить о соотношении патриотизма и войны не совсем корректно, тем более что патриотизм сыграл огромную роль в Нашей Победе. Однако только на первый взгляд. История, особенно XIX–XXI вв., знает немало примеров, когда, во-первых, начало войн сопровождалось и на всем протяжении подпитывалось патриотическими чувствами участников. Во-вторых, бывало, что патриотический подъем начала войны угасал по мере ее продолжения, что в немалой степени способствовало поражению той или иной страны (например, России в первую мировую войну). В-третьих, патриотизм мог и не быть вовсе составляющей фундаментальной мотивации воюющих сторон (имеются ввиду разного рода династические войны, еще кое-где происходившие в XIX в.). Наконец, особенно в эпоху гражданских войн, патриотизм отходил на задний план или становился своего рода меткой на знаменах реакционных сторон военных конфликтов (патриоты-роялисты во Франции против граждан от революции, или оформленное в патриотические цвета белое движение в России против красного «без отечества»). Но это, конечно, примерная типология, бывало, что все приведенные выше элементы переплетались или же (что вернее) перепутывались, составляя невообразимый конгломерат. И опять же Россия эпохи гражданской войны – яркий тому пример.

Определенную специфику имеют так называемые «холодные войны». Советский Союз и Россия пережили как минимум три такие войны (после окончания гражданской войны, после окончания второй мировой войны, в последние десятилетия перед развалом Союза) и еще одну переживаем сегодня. Особенность этого типа войн – сосредоточение усилий на невоенном давлении на противника, но и с учетом размывания фундаментальной основы – патриотизма и «загрязнение» сознания населения совокупностью пропагандистских идей, воплощенных в целенаправленные акции.

Следует отметить, что в первые два с небольшим десятилетия большевики практически не уделяли внимания патриотизму и, соответственно, патриотическому воспитанию населения и особенно молодежи. Главное внимание было сосредоточено на гражданской составляющей и воспитании, основательно укутанных и затянутых в идеологические пеленки. Что тоже понятно. С одной стороны, целью победившего режима была мировая революция, которая, по замыслу ее творцов, должна была вылиться в непрерывный натиск по созданию всемирной республики Советов. Здесь патриотизм явно не годился. А гражданственность несла в себе опаснейший для большевизма вирус демократии. Вот почему эти понятия были отодвинуты до поры до времени, а над республикой Советов заполоскалось знамя революционного пролетарского идеологизма. И так почти до начала Великой Отечественной войны. Кстати, замечу, что впервые полное и четкое определение патриотизма (как патриотизма социалистического) стало активно употребляться лишь в 1944 г., начиная с речи И. В. Сталина.

Но если патриотизм был оттеснен на периферию общественной жизни, то какова же была его действительная роль. Ответ один: по-прежнему в душе каждого человека – значительная. Ибо лишенное патриотизма сознание с неизбежностью лишается духовного смысла и содержания, как лишается этого и само понятие народа. В этих условиях патриотические настроения спонтанно (насколько само понятие спонтанности приемлемо к политическим реалиям того времени) прорывались сквозь идеологическую завесу. Достаточно вспомнить прекрасные и абсолютно патриотические песни предвоенных лет, к примеру, «Широка страна моя родная...», о Волге – «Красавица народная..., как родина свободная» (слово родина в то время писалось с маленькой буквы. – **Прим. авт.**) и т. д. А затем подоспел и социальный заказ сверху на фильмы типа «Александр Невский», «Минин и Пожарский», и, конечно, «Иван Грозный». Последний был интересен и тем, что в нем Эйзенштейном была предпри-

нята, на мой взгляд, не совсем удачная попытка соединить патриотизм с идеологическими установками того времени.

Полагаем, что в руководстве страны присутствовало и постепенно усиливалось понимание значимости патриотизма, а значит, и патриотического воспитания как ключевых опор. Особенно после советско-финляндской войны, где («бело») финны показали себя патриотами и не поспешили под знамена пролетарского интернационализма и в созданную специально для них еще одну советскую, на сей раз Финляндскую, республику. С нашей же стороны, демонстрировать патриотизм в войне откровенно идеологической и захватнической было весьма затруднительно. В итоге не почувствовать односторонность «чистого» идеологизма было невозможно.

Решить явное противоречие между идеологизмом и патриотизмом (а вопрос этот в теории был совершенно не проработан) оказалось вовсе не так просто. Да и не занимались этим. Тем более что в условиях ускорения кризиса в Европе и в мире и реальной угрозы войны не до того было. Поэтому тема была до поры оставлена, но, представляя характер Сталина, вряд ли забыта. Вот поэтому с самого начала Великой Отечественной и в основном до конца сорок первого упор делался на пролетарский интернационализм, на ожидание того момента, когда германский пролетарий повернет свой штык против фашистского режима. Но не дождались. А реалии войны быстро вымывали (не до конца, конечно) идеологические модели из сознания советских людей, миллионы из которых сначала пережили всю горечь отступления, а потом воочию, в ходе зимнего наступления, увидели, на какие зверства способен враг. К этому времени появляется новое, военное, кино, наглядная агитация, публицистика, музыка, поэзия, содержание которых было однозначно патриотическим. А иначе и быть не могло, ибо вопрос стоял о жизни или смерти. Причем всего – и народа, и государства, в том числе и с его идеологической конструкцией.

Что же касается идеологических речевок и лозунгов, то знаменитый клич «За Родину, за Сталина!» кажется многое расставляет по местам. Но заметим, сначала все-таки «За Родину!» Сегодня на тему этого призыва постоянно вспыхивают споры. И, думаю, не имеет смысла делить стороны спора на сталинистов и на их оппонентов, либералов и демократов. Просто было время такое. А воспринимать события исторически – значит постичь и дух времени и попробовать дышать и говорить воздухом того времени.

А переписывать историю в который раз, вряд ли имеет смысл. До чего можно допереписывать, хорошо видно на примере соседнего государства, в котором как-то быстро сползли от деления на «сталинистов» и «патриотов» к «укропам» и «ватникам». А дух свободы сам по себе сменился удушающей атмосферой национализма и откровенного нацизма. Такого нового с якобы европейским фасадом, под которым штукатурочка-то старая. Что получится? Да ничего. Как Козьма Прутков изрек: «В спертom воздухе при всем старании не отдышишься».

Вопрос об очередном переписывании истории Великой Отечественной войны заслуживает упоминания и анализа, а вовсе никак не умолчания. Нельзя не обратить внимания, как на усилия коллективов профессиональных историков (в основном в погонах), но особенно на целый поток разного рода творений, принадлежащих перу так называемых «историков-любителей», чьими писаниями сегодня переполнены полки наших книжных магазинов. Где-то более или менее интересными, где-то вовсе чепуховыми. Но, обратим внимание, это настоящий вал, причем вал агрессивный. И все для того, чтобы переписать историю, причем начиная с азов. А рядом работает «концерн» г-на Фоменко и его подельников, писания которых любому мало-мальски знакомому с классической историей читать просто невозможно.

Но если бы только это. В конце концов, это тоже наша «раша», то есть свои подлецы, хоть и в натовском окопе сидящие. Но, внимание, на Западе тоже не все в порядке. Я имею в виду не только скандальные высказывания некоторых политиков, иногда даже с историческим образованием, и не только в соседнем государстве. Все ведь это началось еще в 1945-м, когда только-только умолкли пушки. И с нашей, и с их стороны начались писания о том, кто внес решающий вклад в Победу. Кто больше, кто меньше, кто был лучше, кто хуже и т. д. Причем с обязательными наскоками на противников, которые быстро стали врагами в

начавшейся холодной войне. В итоге скатились к старым клише, к науке не имеющим никакого отношения. Ибо в большинстве мы имеем дело не с историей, а с идеологией (а точнее, с масштабными идеологическими провокациями), причем в самом худшем варианте. Сегодня в этом отношении наш противник достиг вершин падения (по А. Зиновьеву – «зияющих высот»). Но следует помнить, что это направленная, причем на дальнюю перспективу, политика. Другое дело, что от писаний маститых деятелей, как-то незаметно произошло скатывание к писаниям некачественным и разномастным.

Увы, холодная война в разгаре. И чем дальше, тем большие масштабы она принимает. Замыслы противника очевидны, а агрессивность приобретает все более изощренные формы. Беспокоит и то, что в явно перегретой полемике нашими оппонентами (а это зачастую государственные деятели – генсеки, президенты, премьеры) все чаще упоминается тема войны «горячей»; тема, относящаяся к разряду не только не желательных, но и с нравственной точки зрения запретных.

К наиболее интересным сюжетам нынешней холодной войны, а она прошла уже несколько этапов, имеет смысл отнести следующие. Во-первых, сформировался механизм войны, причем настолько мощный и разветвленный, что он превратился в самостоятельный фактор и начинает определять политику и действия своих создателей (согласно известной поговорке о хвосте, который крутит собакой). Под войну, целью которой является мировое господство одной державы, предпринимаются попытки переоформить историю и сложившийся миропорядок. Во-вторых, идеологическое обеспечение данной войны построено на современном Западе на почти абсолютной лжи. Что опасно, поскольку нарисовав фантастические картинки, наши противники сначала их используют, а потом начинают в них верить (как в иконки, намалеванные деревенскими богомазами) и других заставляют, причем верить слепо. Такого разгула черной пропаганды мы не видели в худшие времена прошлых холодных войн. И результаты налицо – заметное помутнение сознания как значительных масс, так и, что показательнее, политиков (а их индивидуальный и совокупный уровень в последние десятилетия катастрофически снизился), не замечающих или делающих вид, что не замечают разгула государственного и группового нацизма на Украине и откровенного геноцида. И все во имя одной цели – разгрома России, ее распада, ликвидации как самостоятельного государства? Об этом еще прошлой весной нам сказали более четверти опрошенных, а к зиме и почти до половины. И здесь хвост крутит собакой. Правда забывают, господа, что, как в песне, «от жизни собачьей собака бывает кусачей».

Кризис заметно задевает и нас. Поэтому важно знать, *как относится ко всему происходящему наша молодежь*. Те, кому сейчас 19–21 год, кто завтра вступит в самостоятельную жизнь, кто будет определять судьбы страны.

Если кратко, то по данным опросов, проведенных нами в четырех российских городах (в Петербурге, Костроме, Твери, Челябинске с охватом 1016 человек) в мае-июне и в ноябре-декабре 2014 г., большинство относится к давлению на Россию как «к некомпетентному, основанному на традиционной имперской истерике» – 40 %; «как к стремлению не потерять лицо и под шумок отхватить жирные куски пирога» – 40 %; «как к закономерному, ответному на аннексионистские действия России» – 20 %¹.

Выдержит ли Россия давление Запада в украинском кризисе (хотя во все большей степени это уже «западно-российский» кризис, да еще в условиях кризиса всемирного)? Не случайно же 24/35 % студентов ответили, что Украина в данном кризисе не цель, главная цель заговора – Россия². И такое мнение (без всякой конспирологии) было бы опрометчиво игнорировать. «Безусловно, выдержит и победит!», считают 52/57%). Выдержит, хотя придется

¹ Отчасти фрагменты исследования уже были изложены в материалах юбилейной Всероссийской конференции «XX Уральские социологические чтения». Екатеринбург 27–28 февраля 2015 г. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, УрФУ, 2015, 534 с. (См. Политика В. В. Путина в украинском кризисе в оценках российских студентов. С. 226–230.)

² В числителе данные майско-июньского опроса, в скобках – данные ноябрьско-декабрьского опроса 2014 года.

«затянуть пояса» – 38/34 %). «Не выдержит, и последствия могут быть весьма печальны» – 3/1. Не знаю – 9/8 %.

Такая масса явно патриотических по духу положительных ответов тесно увязывается с вопросом о счастливой судьбе нашей с вами Родины. Верят – 49/59 %, склонны в чем-то верить – 38/32 %, считают, что «ерунда все эти разговоры о судьбе, особом пути и т. д.» – 14/9 %. Как видим, позиция четкая и очевидная.

Что касается, если так можно сказать, ответов на иррациональные вопросы, то в нынешних условиях ощущают себя никому не нужными, «лишними» в стране людьми только 11 % респондентов; скорее не ощущают – 67 %; затруднились ответить – 22 %. Верят в счастливую судьбу России – 49 %; склонны в чем-то верить – 38 %; считают судьбу, особый путь, скрепы ерундой – 13 %.

Позиция большинства молодежи вполне отчетлива и явно не соответствует настрою в «натовских окопах», в которые с радостью перебежали и кое-кто с нашей стороны.

Итак, наш опрос, безусловно, подтверждает данные других социологических центров о всеобщей поддержке российской позиции в украинском конфликте и совершенно подтверждает осуждение позиции и действия киевских властей. Точно так же как и высокий уровень патриотических настроений, по всем известным данным характеризующим современных россиян. Из этого опроса можно сделать много других выводов, а, как я отмечал, работа продолжается, и полные ее результаты будут изложены несколько позже. Не подтвердились предсказания о формирующемся молодом человеке как только о равнодушном потребителе, занятом лишь своими житейскими проблемами. Но зато подтвердилась гипотеза о высоком патриотическом потенциале наших студентов и, думается, большинства российской молодежи. А это позволяет нам уверенней смотреть в будущее.

Однако представляется, что наиболее интересным феноменом является мощнейший тектонический выброс патриотизма, кстати, в истории России встречавшийся всего четыре раза (в периоды великой смуты, русско-польской войны и освободительного движения, возглавленного К. Мининым и Д. Пожарским; борьбы с наполеоновским нашествием; освободительного похода на Балканах; и, наконец, в Великую Отечественную войну). Такого рода масштабные взрывы, крайне редкие и в мировой истории, заставляют более внимательно отнестись к этим феноменам. Хотя до сей поры реакция заметна лишь со стороны публицистов и общественных деятелей. Поэтому мы видим в восполнении данного пробела свою прямую задачу.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО: МАТЕРИАЛЫ,
ПОСТУПИВШИЕ НА САЙТ РОС В РАМКАХ
ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ МОНИТОРИНГА**

**HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND ART: THE MATERIALS WHICH
ARRIVED ON THE SITE OF RUSSIAN SOCIETY OF SOCIOLOGISTS
WITHIN THE THIRD WAVE OF MONITORING**

УДК 94(470)"1941/1945":784.4

И. Н. Наумов, Н. В. Наумова

**«О ТОМ, КАК ИЗ ОГНЯ ПОБЕДА У СТАЛИНГРАДА ПОДНЯЛАСЬ»
(Из истории фронтовых песен Сталинградской битвы)**

Аннотация: В статье рассматриваются героико-патриотические, в основном самодеятельные, песни, написанные в дни переломной в ходе Великой Отечественной войны Сталинградской битвы, и история их создания. Они были пропитаны патриотизмом, дружбой, братством и солидарностью советских воинов разных национальностей, защищавших нашу общую Родину. По своему эмоциональному воздействию на боевой дух и веру в победу солдат и командиров Красной армии эти песни могут быть по праву приравнены к оружию, внесшему свой вклад в конечную победу.

Ключевые слова: фронтовые песни, Сталинградская битва, патриотизм, интернационализм, эмоциональное воздействие, боевой дух защитников Родины.

I. N. Naumov, N. V. Naumova

**«HOW OUT OF THE FIRE VICTORY AT STALINGRAD ROSE»
(FROM THE HISTORY OF FRONT SONGS OF THE BATTLE OF STALINGRAD)**

Abstract: The article is devoted to the Heroic and Patriotic, mostly amateur, songs, written in the days of turning in the WW II battle of Stalingrad, and the history of their creation. They were imbued with patriotism, friendship, brotherhood and solidarity of the Soviet soldiers of different nationalities, who defended our Motherland. The emotional impact on the morale and the confidence of the soldiers and commanders of the Red army, these songs can be justly likened to weapons, contributed to the final victory.

Keywords: front songs, the battle of Stalingrad, patriotism, internationalism, the emotional impact, the morale of the defenders of the Motherland.

И для нашего и для будущих поколений навсегда остается и останется бесспорным то, что после поражения под Сталинградом гитлеровская клика, несмотря на все усилия, не смогла восстановить былую боеспособность своей армии... Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие Второй мировой войны.

А. М. Василевский, маршал Советского Союза

72 года назад на берегах Волги мы одержали победу. Потери в этом сражении составили более одного миллиона человек, больше, чем население Волгограда сегодня. Днем и ночью полыхали пожары, рвались снаряды, погибали бойцы. За каждое здание, за каждую пядь земли стояли насмерть. И мы победили. Главное сегодня – это память. Мы смотрим на детей, которые находятся здесь сегодня, и верим: пока ДЕТИ помнят о нашем прошлом, у нас есть будущее...

М. М. Загорулько, участник Сталинградской битвы

У песен, как и у людей, своя судьба. Особая судьба у фронтовых песен, рожденных во время Великой Отечественной войны, многие из которых были самодеятельными, написанными бойцами в коротких передышках между боями. Неценима роль их эмоционального воздействия на солдат и командиров, когда они помогали выстоять и победить врага.

В дни оборонительных боев в районе Дона, когда враг рвался к Сталинграду, была написана героико-патриотическая *«Песня о Донской степи»*. Ее автор – техник-интендант II ранга К. Гурьянов (текст опубликован под рубрикой «Творчество фронтовиков» в газете Сталинградского фронта «Красная Армия» от 31 июля 1942 г.)¹:

Широко ты, степь, пораскинулась,
Не пройти тебя, не объять.
Сила темная понадвинулась –
Наш донской простор потоптать.
Не цветы цветут по степи весной –
То алеет кровь на бинтах.
Песни замерли во степи родной,
Слезы горькие на глазах.
Ой, ты, степь моя, степь привольная!
Мы в бои пошли степь спасти,
Чтоб цвести тебе, доля вольная,
И цветам в степи вновь расти.
Широко ты, степь, пораскинулась –
Мы пройдем тебя до конца.
Мощь народная в степи двинулась,
Гнев и ненависть бьют в сердца.
Пули быстрые нам проложат путь,
Стаю врагов сокрушат.
И степи родной всколыхнется грудь,
И хлеба в степи зашуршат.

Одним из первых поэтических откликов на стойкую защиту советскими войсками г. Сталинграда стала песня *«Защитникам Сталинграда»*, которая была написана фронтовиком А. Лысюком в ритме революционной песни «Смело, товарищи, в ногу» (напечатана в газете 32-й армии Карельского фронта «Боевой путь» от 3 октября 1942 г.)²:

Лезет звериное стадо,
Лезет отъявленный гад.
Стойте, сыны Сталинграда:
Смерть, но ни шагу назад.

¹ Песни Сталинградской битвы / сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 24–25.

² Там же. С. 21–22.

Лезут кровавые фрицы
Сотнями черных армад.
Гордо стоит, как Царицын,
Наш боевой Сталинград.
Светит свободное знамя
Красной звездой впереди.
Мести священное пламя
В нашей пылает груди.
Все мы в единое слили
Гнев беспощадный, святой,
Встали пред вражеской силой
Твердой гранитной стеной.
Бейте же гнусного фрица.
Дальше ни шагу назад!
Бейся, как славный Царицын,
Наш боевой Сталинград!

Во время ожесточенных боев в районе Сталинграда лейтенантом Г. Охрименко была написана песня, исполнявшаяся в ритме «Песни о Голоте» («По широким степям, по болотам...») композиторов братьев Покрасс и поэта В. Лебедева-Кумача из довоенного фильма «Дума про казака Голоту». Ее текст был напечатан в газете 64-й армии Сталинградского фронта «За Родину!» от 21 октября 1942 г.³:

Словно витязь бесстрашный и гордый
Поднялся ты над Волгой рекой.
Меч кровавый немецкие орды,
Занесли Сталинград над тобой
Воин, выполни волю народа,
Бейся стойко, ни шагу назад!
Стой за Волгу, за честь, за свободу
Отстоим наш родной Сталинград!
Отгремят боевые зарницы,
Будет враг уничтожен и смят.
Неприступный советский Царицын
Наш боевой Сталинград!

Еще одна песня о мужестве защитников Сталинграда «*Город славы*» была написана участником Сталинградской битвы красноармейцем Е. Банниковым под ритм русской народной песни «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел...»). Ее текст был опубликован в газете 87-й стрелковой дивизии 51-й армии первого Прибалтийского фронта, прошедшей большой и славный путь от Сталинграда до Балтики («Вперед на врага» от 3 февраля 1945 г.)⁴:

Свинцовой смерти жгучий град
Враги обрушили на город.
Но не сдавался Сталинград,
Хотя ножом войны был вспорот.
Дрались, как львы за каждый дом
Твердили клич «Назад ни шагу!»

³ Песни Сталинградской битвы / сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 20.

⁴ Там же. С. 21.

Иные падали, потом
Вставали в сотую атаку.
Под оглушительной пальбой
Текли потока два устало
Был первый – Волги голубой,
Второй – пахучий, темно-алый.
Времен седеет борода,
Но город станет еще краше.
Враги ж не встанут никогда,
И не померкнет слава наша!

Удивительна судьба песни «*У нас в Сталинграде*», написанной в блиндаже в последние дни Сталинградской битвы. Поэт Е. А. Долматовский (доброволец, батальонный комиссар, сотрудник газеты Юго-Западного (позднее Сталинградского) фронта) стал свидетелем тяжелого боя в цехах завода, во время которого станки служили бойцам укрытием. На одной из стен было написано: «Здесь насмерть стояли гвардейцы Родимцева!». Он подумал, что это – уже готовая строчка и остается только рассказать, как это было, воспеть тех, кто сражался и навечно покоится под этой стеной. Вместе с композитором М. Г. Фрадкиным, который был командирован в помощь поэтам для создания фронтовых песен, он укрылся в блиндаже и во время боя быстро набросал строки будущей песни. Тут же, в блиндаже, Фрадкин написал к стихам музыку. Первыми слушателями этой песни стали те, кому она была посвящена, – гвардейцы легендарной дивизии А. И. Родимцева⁵:

У старой стены, на горящем заводе,
Гвардейский стоит батальон.
Враги нас обходят,
Враги нас обходят,
Обходят с обеих сторон.
У нас в Сталинграде законы простые –
Сражаться, куда живем.
За город любимый, за славу России
Бесстрашно в атаку пойдем.
В любом положении робеть не годится,
И наш непреклонный закон –
Последней горбушкой с другом делиться,
Последней гранатой с врагом.
В дивизии нашей железные люди,
И слава сияет в веках.
Гвардейцы на танки бросаются грудью,
Сжимая гранаты в руках.
Три дня громяют развалины улиц,
Все меньше стучащих сердец.
В последнего фрица последнюю пулей
Стреляет последний боец.

Над Волгой-рекою, как памятник боя,
Есть надпись на старой стене:
«Здесь насмерть стояли гвардейцы» – герои,
Сражаясь в дыму и в огне!

⁵ См.: Семья. Вып. № 19/903 от 5.05.2005. URL: <http://articles/stalingradskaya-bitva/>. (дата обращения: 18.03.2015)

Красной нитью через содержание многих фронтовых песен, написанных во время Сталинградской битвы, проходят мысли о героизме, дружбе и братской солидарности советских воинов разных национальностей, скрепленных кровью, пролитой ими в боях⁶.

«Одна из них названа цифрой – "Двадцать один" – по числу воинов подразделения. Ее текст за подписью А. Карина появился 16 января 1943 года в газете 64-й армии "За Родину"... В группу входили русские, украинцы, узбеки, азербайджанцы, казахи, белорусы, татары... До последнего дыхания отбивались воины и не отошли ни на шаг.... Песня заканчивается выводом, что лучшим памятником павшим воинам будет очищенный от фашистской скверны Сталинград»⁷.

В день наступления советских войск под Сталинградом – 19 ноября 1942 г. в газете 66-й армии Донского фронта «*Патриоты Родины*» был опубликован текст песни журналиста А. Патрусевича «Служили три товарища». Она была посвящена награжденному медалями (приказ Военного Совета армии от 8 октября 1944 г.) артиллерийскому расчету, в котором воевали русский – старший сержант Дмитрий Петрович Корьев («За боевые заслуги»), украинец – красноармеец Евдоким Афанасьевич Шпак («За отвагу») и армянин – красноармеец Артюша Семенович Абрамян («За боевые заслуги»). В этой фронтовой песне звучал мотив межнационального братства, дружбы и взаимовыручки бойцов-артиллеристов⁸:

За зверства, за пожарища,
За славный Сталинград
Три боевых товарища
Врагу нещадно мстят.
Крушат они снарядами
Проклятый вражий стан.
И сводят счета с гадами
Шпак, Корьев, Абрамян.
Гремит их гнев над далями
В налетах огневых.
Награждены медалями
Три друга боевых.
Так дружбой крепкой спаяны –
Нет крепче этих уз! –
Армения, Украина,
Россия – весь Союз.

Другая фронтовая песня «*Бойцы идут вперед!*», отражавшая интернациональный порыв советских воинов, была создана как отклик на победное наступление советских войск на Дону и под Сталинградом. Ее текст, написанный лейтенантом С. Ефимовым, был опубликован в газете 3-й армии Брянского фронта «Боевое знамя» от 26 января 1943 г.⁹:

Смешались – пепел, кровь и лед,
В огне донская степь.
Бойцы идут вперед, вперед –
Идут за цепью цепь.
Горяч металл Уральских гор,

⁶ См. : Песни, опаленные войной: песенник / сост. Г. В. Щеглов. Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 1995. 256 с. ; Песни Сталинградской битвы / сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. 224 с.

⁷ Песни Сталинградской битвы / сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 15.

⁸ Там же. С. 170.

⁹ Там же. С. 65–66.

Свинцовый ветер крут.
И всем смертям наперекор
Бойцы вперед идут.
К земле всем сердцем припади –
И ты услышишь, как
Идут по верному пути
Москвич и сибиряк.
Идет черкес и рядом с ним
Казах – Джамбула сын.
Честь-слава им, честь-слава им –
Отважным и родным!
Они от двух могучих рек
Рванулись в смертный бой.
И не забудет мир вовек
Их славы боевой...

Солдатская походная песня «*Красной Армии*», в которой упоминается о Сталинградской битве, ставшей началом освобождения нашей многонациональной Родины, была написана рядовым Л. Черноморцевым к 25-летию Красной Армии. Ее текст был опубликован в газете Сибирского военного округа «Красноармейская звезда» от 21 февраля 1943 г.¹⁰:

В садах вишневых Украины,
В горах Кавказа голубых
Певцы, ашуги и акыны
Споют о подвигах твоих.
И память о твоих деяньях
Навеки сохранит народ.
И Волга песни и сказанья
Теченьем в море понесет...
Еще расскажут внукам деда,
Седой кобзарь споет не раз
О том, как из огня Победа
У Сталинграда поднялась
Иди же в битвы и походы,
Иди вперед, круша врагов,
Зарю победы и свободы
Неся на остриях штыков!

Еще одна фронтовая героико-патриотическая песня «*Наш путь один – вперед!*», пронизанная духом интернационализма, была написана как отклик на обращение воинов Закавказского фронта, защитников Сталинграда бить врага. Эта песня исполнялась на мелодию старой солдатской песни «Конь вороной с походным выюком». Ее текст (автор – лейтенант Е. Осипов) был опубликован в сборнике «Стихи о Сталинграде» (Сталинград, 1944. С. 52–53)¹¹:

Сквозь шум сражений, дождь свинцовый,
Сквозь гневный грохот канонад
Призыв ваш в этот день суровый

¹⁰ Песни Сталинградской битвы / сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 89–90.

¹¹ Там же. С. 59–60.

Услышал гордый Сталинград.
Под неприступными стенами
Сказал боец друзьям своим:
«Весь Юг, Кавказ, ребята, с нами.
Врагу мы город не сдадим!»
И не сдадут! Ведь здесь навеки
Спаялись в дружбе, как один,
Грузины, русские, узбеки,
Таджик, казах и армянин.
Мы здесь – в степи, вы там – в предгорьях,
Сражаемся за право жить.
И в сердце ненависть утруя,
Клянемся только победить!
Друзья и братья! Голос мести
Нас к новым подвигам зовет.
Во имя доблести и чести
Наш путь один – всегда вперед!

Перечень фронтовых песен можно еще долго продолжать. Написанные бойцами и профессиональными поэтами и композиторами во время Великой Отечественной войны, в переломные дни Сталинградской битвы и последующего контрнаступления Красной армии, они помогали солдатам и командирам обрести веру в победу, свою высокую миссию¹². «Кровью сердца написаны» эти и другие «огненные» произведения писателей, поэтов и самодельных авторов. «Это поистине бронебойные снаряды»¹³, т. е. они по праву могут быть приравнены к оружию, поднимавшему боевой дух сражавшихся не щадя своей жизни, выстоявших и победивших немецко-фашистских захватчиков многонациональных защитников нашей Родины.

В этих песнях, написанных в тяжелейших условиях войны, содержится своеобразное послание потомкам – научить, предупредить, предостеречь, рассказать о людях, рисковавших своей жизнью, невзирая на боль и страх, чтобы дать возможность для начала другой, мирной человеческой жизни.

¹² См. : Родимцев А. И. Твои, Отечество, сыны. Киев: Политиздат Украины, 1982. 360 с.

¹³ См. : Чуянов А. Сталинградский дневник. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. С. 243, 245.

ЗЕМЛЯНОЙ ВИКТОР ИВАНОВИЧ (1921–1993).

Из воспоминаний*

Я, Чуфринова (Земляная) Яна Владимировна, 1983 г. р. Все эти воспоминания были записаны мной со слов моего отца, Земляного Владимира Викторовича в память о моем дедушке, Земляном Викторе Ивановиче (1921–1993).

В 1940 году закончил Полтавское танковое училище и был направлен на военную службу в г. Львов, где и встретил войну 22 июня 1941 года, в возрасте 20 лет.

В первый день войны был направлен в действующую армию на Западный фронт. В составе танковых соединений был участником Сталинградской битвы. В бою танк подорвался на mine, горел. Виктор Иванович был тяжело ранен, контужен. Двое суток без сознания пролежал на поле боя. Потом, под вражескими пулями, ползком добрался до своих. Попал в госпиталь. После госпиталя продолжал воевать в действующей армии, был командиром танкового соединения.

Закончил войну в 1945 году в Германии, севернее Берлина в г. Кюстрин, в должности КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА 1-го Гвардейского танкового корпуса под командованием Генерала Константинова, в составе 1-го Белорусского Фронта, в звании Гвардии майор.

Во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной Войны, за успешное выполнение заданий командования, Виктор Иванович был награжден «Орденом Красной Звезды», двумя орденами «Отечественной Войны», двумя орденами «Боевого Красного Знамени», Медалью «За оборону Сталинграда», Медалью «За взятие Берлина», Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 г.» и другими памятными наградами.

После ВОВ остался кадровым военным. Закончил Академию Бронетанковых Войск имени Малиновского Р. Я. Несколько лет был преподавателем Академии. Затем был назначен Командиром Танкового Полка на Урал, в г. Камышлов Свердловской области. Демобилизовался из армии в 1960 году в звании полковника.

Был преподавателем Военной Кафедры в Челябинском Политехническом Университете. Долгое время работал Руководителем Методического Кабинета по работе с молодежью Исполнительного Комитета Москвы.

* Орфография и пунктуация автора сохранены.

**Из рассказов Земляной (Будиловой) Ольги Николаевны
о жизни семьи Будиловых в период Великой Отечественной войны**

Я, Чуфринова (Земляная) Яна Владимировна, 1983 г. р. Все эти воспоминания были записаны мной со слов моей мамы, Земляной (Будиловой) Ольги Николаевны в память о моих прауродителях.

Семья Будиловых. Прадед моей мамы Будилов Иван Петрович, рожден примерно в 1850 году в деревне Иваново Ильинского уезда Ярославской волости. В переводе на современный язык – района и области. Семья его была из зажиточных крестьян. В деревне Иваново их дом был, пожалуй, один из лучших и добротных. Он и сейчас не плох – при въезде в Иваново слева второй или третий. Были лошади ездовые и гужевые, другая домашняя скотина. Кто еще из братьев и сестер был у Ивана Петровича, я не знаю и о детях его от первого брака, сведений нет, но фамилия Будиловых была довольно известная и в некоторых деревнях до сих пор слышна.

Иван Петрович решил жениться вторично уже где-то году в 1893–1895. На тот момент его избраннице, Марии Васильевне (прим. 1873–1875 г.р.), едва минуло 20. Их предстоящий брак мог быть признан неравным по возрасту, кроме того дед был вдовцом. И по церковным и гражданским правилам того времени, чтобы получить разрешение на венчание, они ездили на благословение «ко Владыко». Вскоре родился у них сын, Иван Иванович.

В 1920 году мамин дед – Будилов Иван Иванович благополучно женился на первой красавице из Губина – Горбачевой Прасковье Ивановне. И стали они Будиловы, а примерно через год – в феврале 1922 года родилась первая дочь – Александра (Шурка), а в декабре 1926 года родился мамин отец – Будилов Николай Иванович. Его и называли по святым в честь Чудотворца Николая Угодника. Отец всю жизнь его считал своим покровителем.

Война 1941–1945 гг. Период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. это отдельный период в жизни людей того времени. В октябре 1941 года фронт подошел очень близко к Москве и многих стали эвакуировать на Восток. Семья Будиловых Москву не покидала, а всю войну делила с ней все тяготы и радости.

Мой дед Иван не был призван в действующую армию в начале войны, т. к. он воевал в Финскую войну 1939–1940 гг. Он сильно обморозил ноги и руки, и его комиссовали по состоянию здоровья. Правда, в 1942 году принимал участие в ополчении.

Баба Паша с 1933 по 1958 гг., включая всю Великую отечественную Войну работала «Мастером ТЭЦ», как она всегда с гордостью говорила. ТЭЦ – это знаменитая «1-я Тепло-ЭнергоЦентраль» в Замоскворечье напротив Кремля на ул. Балчуг, которая отапливала почти всю Москву и даже в годы ВОВ не прекращала свою работу, действует и сейчас.

Во время войны это был стратегический объект, всем работникам выдавали оружие. Вот и Прасковья Ивановна во время ее дежурств охраняла объект с винтовкой. После войны Прасковья Ивановна была награждена медалью «За оборону Москвы» и памятной медалью 1947 года «В честь 800-летия Москвы».

Шура работала в «Красной Звезде», но начиная с октября 1941 года почти все работоспособное население Москвы, особенно женщины, были отправлены на рытье оборонительных сооружений вокруг Москвы. Шура была направлена в Химки по Ленинградскому шоссе. Ей было 19 лет. В товарных вагонах с Белорусского вокзала мужчин провожали на боевой фронт. Женщин по Ленинградке – на трудовой. Рыли траншеи, ставили оборонительные заграждения – «Ежи». Рабочих увозили на неделю, на выходные давали отдых помыться и переодеться. В Москве ввели продовольственные карточки на месяц. Хлеба давали черного 400 грамм на день, гороховый суп, яичный порошок. На иждивенцев полагалось меньше. Правда, были еще коммерческие магазины, но там было дорого, продавали только за деньги, а их не было.

«Ежи» до сих пор стоят на подъезде к Москве на Ленинградском шоссе как памятник этим людям. Шура тоже была награждена медалью «За оборону Москвы».

Отец по малолетству не участвовал, учился в школе.

В период сентября-декабря 1941 года, когда были довольно частые бомбежки города и объявляли воздушную тревогу, наши бежали в бомбоубежище на станцию метро «Маяковская». Поезда не пускали и все так и сидели на настилах, а кто лежал. Настилы были даже на путях. Все очень боялись, что Сталин и правительство покинет Москву. Отец рассказывал, что, когда Сталин в октябре выступил с речью и объявил, что «Москву не отдадим», в народе возник необычайный подъем духа. В декабре 1941 года началась знаменитая битва за Москву, после того решающего сражения, фашистов отбросили на внушительное расстояние от Москвы, бомбежки уже были очень редкими и никто никуда уже не бежал прятаться. А с января 1942 года бомбить перестали совсем, и жизнь мало-мальски приходила в свое нормальное состояние.

Горбачева Прасковья Ивановна

Будилова Александра Ивановна, 1922 г. р.

О СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРОШЕДШЕГО САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛИ

T. Ts. Choyropova

ABOUT DESTINY OF THE PERSON WHO PASSED THE MOST HEARTRENDING EXPERIENCES FASCIST BONDAGE

Мой дед Еврасимов Игнатий Пастухович, уроженец улуса Каха Боханского (Осинского) района Иркутской области, со своим братом-двойняшкой Павлом был призван на фронт в начале Великой Отечественной войны; им исполнилось только лишь 20 лет. Дед принимал участие от начала и до конца в так называемой Харьковской операции начала 1942 г., а дядя Павел в должности командира взвода 342 стрелковой дивизии – сначала в обороне Москвы, а затем во второй половине декабря 1941 г. в составе 61-й армии в контрнаступлении Красной Армии. Войска освободили 120 больших и малых населенных пунктов. До конца февраля 1943 года велись бои на стыке трех областей – Тульской, Калужской и Орловской. В марте 1943 года 342 стрелковая дивизия, где служил мой дядя, вошла в состав 3-й армии и участвовала в Орловской операции Брянского фронта, заняв оборону по восточному берегу реки Зуша. 28 марта 1943 г. мл. лейтенант Павел Еврасимов пал на поле брани смертью храбрых. Установлено место захоронения офицера – д. Снежедь Мценского района Орловской области.

...Харьковская операция 1942 года, или Вторая Харьковская битва, где воевал мой дед, известна как крупное сражение начального периода Великой Отечественной войны. Атака советских войск началось как попытка стратегического наступления, но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступающих сил Красной Армии. Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ.

По советским данным, потери войск Юго-Западного направления за период боев 1942 года составили 267 тысяч человек, из них 207 тысяч человек попали в окружение. В окружении погибло и много известных советских военачальников.

По немецким данным, во время боев за Харьков было взято 239 тысяч пленных. Собственные безвозвратные потери в людях составили 20 тысяч человек.

Многие тысячи погибших и пленных, 27 разгромленных дивизий и 15 танковых бригад, обрушение всего Юго-Западного фронта и прорыв немцев к Сталинграду и Кавказу – вот страшный итог Харьковской катастрофы 1942 года, одного из величайших поражений Красной Армии и последнего триумфа Вермахта.

Как такое могло случиться? Почему успешно начатое советское наступление завершилось чудовищным разгромом и колоссальными потерями? Отчего, по словам Сталина, Красная Армия «проиграла наполовину выигранную операцию»? Как Вермахту удалось переломить ход Харьковской битвы в свою пользу? Много написано на эту тему. Основаниями являются и советские и немецкие источники.

«Полководческая» бездарность (Тимошенко и Хрущев) и полное пренебрежение командования Юго-Западного направления к человеческим жизням привело к тому, что в течение этих операций войска ежемесячно теряли множество людей и к середине марта, когда «доблестные стратеги» дезинформировали Сталина, некомплект личного состава только в стрелковых дивизиях ЮЗН уже составлял 370 тысяч человек!

Харьковский «котел» стал самым неоправданным, самым обидным поражением Красной Армии за всю историю Великой Отечественной войны. Однако это была последняя битва на окружение, выигранная нашими врагами – гитлеровцами!

В 1942 г. в этом «котле» мой дед Игнатий Пастухович Еврасимов, тяжело раненный, попал в плен к фашистам.

Невольно спрашиваешь себя: «Почему такое большое количество убитых и пленных советских людей? Что, они плохо воевали?» Нет, они воевали мужественно, показывали чудеса храбрости и героизма. Но беда в том, что в 1937 г. Красная Армия была обезглавлена, опытные командиры были репрессированы. На их место пришли теоретически не подготовленные люди, у которых отсутствовал военный навык. Они только умели громко кричать: «За Родину, за Сталина!» и напрасно рисковать жизнью солдат.

Итак, на ближайшей железнодорожной станции деда с другими пленными погрузили в фургонный вагон для скота и с усиленным конвоем привезли в один из концлагерей на территории оккупированной Польши. Дед здесь изо дня в день ожидал смерти, видя фашистские средства массового уничтожения людей: газовые камеры, крематории, разного рода лаборатории, где над людьми проводили медицинские опыты. Из человеческой кожи изготавливали перчатки и сумки для жен высокопоставленных лиц SS и гестапо. До недавнего времени в угоду официальной идеологии скрывалось количество военнопленных, попавших к немцам. Сейчас уже установлено, что по приблизительным подсчетам в фашистском плену находилось около 8 млн человек, из них 2,5 млн погибли в концлагерях.

По уставу Рабоче-Крестьянской Красной Армии красноармейцы должны были сражаться до конца и не сдаваться в плен. В 1929 г. Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию, которая излагала положение и права военнопленных, поэтому Международный Красный Крест не имел возможности контролировать жизнь советских пленных в фашистских лагерях. Так Советское государство не защищало своих пленных, поэтому жизнь их была самой тяжелой. Их отдельно от иностранных селили в бараках, почти не кормили, казнили за малейшую провинность, отстреливали с вышек часовые. Их одевали в робу, которая отличалась от формы пленных других национальностей, чтобы истребление советских было безнаказанным.

Тяжелые условия были во всех лагерях, но самым невыносимым было положение советских солдат. Это объяснялось отношением государства СССР к своим военнопленным и нацистской идеологией.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. День Победы над фашистской Германией останется в памяти нашего народа как одна из самых знаменательных дат истории. Дожившим до освобождения казалось, что главные страдания позади, но все оказалось не так.

Пройдя ужасы концлагерей, вернувшиеся на Родину становились людьми «второго сорта», и через всю жизнь им пришлось нести нелегкий груз «отверженных». Даже на семью ложилось это «позорное пятно». Например, моего дядю Поликарпа не приняли в военное училище из-за отца.

Во всех семьях узника тема пребывания в фашистских лагерях была запрещенной. Люди словно чувствовали себя виноватыми, а матери даже в мирное время отказывались рассказывать детям о войне, боясь их душевно травмировать.

Нельзя было наказывать этих людей презрением, не оказывать материальной помощи, считать их «второсортными» и распространять это на их семьи. Это несправедливо! Не все одинаково попадали в плен. Большинство попали в плен ранеными, контуженными, безоружными, не было боезапасов (снарядов, пуль). А немцы в начале войны имели оружие гораздо лучше нашего и в качественном, и в количественном отношении. Но государство обвиняло всех военнопленных «в позорных фактах сдачи в плен врагу».

Война не жалела людей ни старых ни малых. Она оставила горький след в воспоминаниях и душах свидетелей и участников событий XX века, одного из самых драматических в истории России.

В результате десталинизации в 1950-х гг. люди стали понимать, что бывшие узники — это жертвы, а не враги и не изменники Родины, а органы власти начали реабилитировать бывших узников нацистских концлагерей. Моему дедушке были вручены все юбилейные

медали Великой Отечественной войны. Таким образом отчасти была восстановлена справедливость, хотя он заслуживал большего.

Необходимо ли поколению XXI века знать самые трагические моменты Великой Отечественной войны об узниках фашистских лагерей? Да, это нужно. Хотелось бы надеяться, что в новом учебнике истории Отечества, о котором много говорят в последнее время и который будет составлен за 2015 год, об этом факте будет написано наконец-то правдиво и подробно!

...Наш дед смог не только выжить и сохранить достоинство в условиях фашистских лагерей, но и пережить военную разруху, выстоять в обстановке недоверия и непонимания, обзавестись семьей, внести большой вклад в развитие родного села. После войны Игнатий Пастухович работал заведующим животноводческой фермой колхоза. Он был одним из лучших руководителей среднего звена по району. Очень любил свое дело. Все свои силы и умение отдавал труду. Работал с удовольствием. За отличный, высокопроизводительный труд его всегда награждали почетными грамотами и ценными подарками.

...Будучи в Германии я не могла не посетить концлагерь Бухенвальд – место, овеянное ужасом заключенных, место, о котором нам столько леденящих душу историй рассказывает литература. Трудно передать словами то тягостное впечатление, которое оставляет посещение «лагеря смерти».

Вечная слава героям, павшим на полях великой битвы за жизнь грядущих поколений, вечная память всем пережившим войну, но не дожившим до сегодняшнего дня, низкий поклон всем участникам войны, кому доведется увидеть огни праздничного салюта 9 Мая!

Ц. Ц. Чойропов

«ВЗРАСТИЛО НАС ВРЕМЯ, МЫ – ДЕТИ ВОЙНЫ»

Ts. Ts. Choyropov

«GREW US TIME, WE ARE CHILDREN OF WAR»

При составлении опросных листов обычно включают в них вопросы, которые могли бы дать более или менее полное представление об интересующем их человеке. Но в них, как правило, отсутствует вопрос, чрезвычайно важный для исследования: «Как и когда началось Ваше приобщение к труду?»

Если б на этот вопрос пришлось отвечать моему земляку Ухинову Даши Изиевичу, родившемуся за пять лет до начала Великой Отечественной войны в улусе Ягдык Курумканского района Бурятской АССР, то он дал бы ответ, Наверное, поразивший и удививший современников, что начал трудиться с восьми лет в родном колхозе имени Ленина.

Да, действительно это было так. Были призваны в действующую армию, ушли на фронт почти все мужчины села и их заменили женщины, старики, подростки. Даже такие малолетние дети, каким был Даши, трудились рядом со взрослыми: пасли скот, гоняли лошадей на косьбе, боронили, пропалывали посеы, убирали овощи. Словом, тоже вносили свой посильный вклад в Победу над врагом.

...С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время. Нет границ величию советского солдата, его подвига во имя Родины, как нет границ величию трудового подвига советского народа. «Все для фронта, все для победы!» – этот лозунг стал главным с первых дней войны для людей, заменивших мужчин, ушедших на фронт. Я читал много рассказов о том, как мальчишки военной поры по-фронтовому трудились на селе. Ведь для фронтовиков и для рабочих в городе нужен был хлеб, продукты питания. Работать нужно было от темна до темна, ведь на фронте гибли люди.

Основной тягловой силой на селе были лошади, по количеству и состоянию которых определялась мощность хозяйства. Положение усложнилось еще и тем, что из колхозов для армии были взяты лучшие лошади. Наш небольшой Курумканский район направил на нужды фронта более 6000 лошадей. Однако земля не пустовала, ее обрабатывали на оставшихся лошадях и вручную. Под картофель и овощи почву копали лопатами подростки 14–16 лет, норма выработки составляла 200–300 кв. метров в день. Мальчишки заготавливали корма, помогали в уборке урожая.

Вот как вспоминает эти годы Даши Изиевич: *«Нашему поколению все пришлось делать. Работали на полях: собирали сено, солому; вязали снопы, молотили зерно. Заготавливали дрова, ухаживали за коровами. Все это выполняли вручную. Зимы были холодные. Одевать было нечего: одна рубашка, обувь сшили из овчины. Голодно было, хлеб пекли из китайской муки “гаолян” и “чумиза”. Хлеб из них получался плохой, горьковатый. Ели аарсу (типа простокваши), которую для сытости заваривали овсяными отрубями. Продукты давали по талонам, все время чувствовали себя голодными. Те, кто держали корову – сдавали масло, мясо для обеспечения фронта. Вечерами после рабочего дня, уставшие, наши мамы и бабушки вязали шерстяные носки, варежки, шили из овчины теплые вещи, чтобы отправить на фронт».*

Подростки постарше трудились прицепщиками на полевых работах в Куйтунах. Другие были заняты на лесозаготовках. Работали, не замечая ни дня, ни ночи, без выходных.

И наконец, наступил этот радостный, долгожданный день 9 мая 1945 года, люди плакали от счастья, что закончилась война. Больно было смотреть на изможденные голодом, тяжелой работой лица, но все пытались улыбаться. Несмотря на все это, 9 мая был один из самых счастливых дней в жизни каждого человека, во всей большой измученной горем стране.

Семь десятилетий отделяют нас от суровых дней войны. Уходит поколение, вынесшее тяжелый груз войны. Но народная память сохранит и немеркнувший подвиг, и неслыханные страдания, и непреклонную веру людей.

В послевоенные трудные годы люди, пережившие страшное время, умели сочувствовать, переживать, отличались огромной терпимостью как к трудностям жизни, так и к окружающим людям, делились последним куском с теми, кому еще хуже, чем им. Этих людей отличало благородство и широта души.

Многие из детей и подростков войны продолжила работу в колхозе. Работать приходилось много от зари и до самого заката, но работа не казалась уже такой тяжелой, как во время войны, она была в радость.

...Приближается семидесятилетний юбилей Великой Победы, и нет ни одной российской семьи, которую не коснулась бы эта война, и нет ни одного равнодушного человека, который бы не пропустил через свое сердце радость победы и боль утрат времени, опаленного войной.

Низкий поклон всем участникам войны и труженикам тыла, в том числе детям и подросткам войны, кому доведется увидеть огни праздничного салюта 9 Мая!

**ОСОБЕННОСТЬ ВОИНОВ-СИБИРЯКОВ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ 1941 ГОДА
(Из воспоминаний рядового солдата-фронтовика)**

Ts. Ts. Choyropov

**FEATURE OF SIBERIAN SOLDIERS IN THE BATTLE OF MOSCOW OF 1941
(FROM MEMOIRS OF THE ORDINARY SOLDIER-VETERAN)**

В битвах и сражениях Великой Отечественной войны особое место занимают сибиряки. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участках советско-германского фронта. Уже в первые дни войны сибиряки вместе с другими воинами Красной Армии приняли на себя удар врага и насмерть стояли на рубежах родной страны. Двадцать сибирских дивизий и бригад участвовали в битве под Москвой. Они сражались насмерть на Бородинском поле и под Истрой, под Волоколамском, Серпуховом и Тулой. Вместе с великим русским народом против фашизма сражались представители всех сибирских этносов: якуты, буряты, хакасы, алтайцы, тувинцы и другие.

Советские войска под Москвой остановили натиск фашистских войск, несмотря на то, что против наших войск в тот момент было сосредоточено три армии противника, три танковых группы с числом 77 дивизий.

Воины-сибиряки неоднократно проявляли смекалку и находчивость в самых сложных боевых ситуациях. Исход боя часто решался не числом оружия, а умением принятия неожиданных, продуманных и подготовленных решений. Общеизвестен факт, что отвага и стойкость, подкрепленные смекалкой и военной хитростью, помогают найти выход из самого безнадёжного положения.

Сибиряки разительно отличались в трудные моменты военного лихолетия от выходцев из центральных и иных областей страны. Это было очевидно. Помнится, приводились такие примеры, рассказанные отцом.

Во-первых, солдаты-сибиряки, независимо от этнической принадлежности, исходно имели навык использования стрелкового оружия. Многие из них с малых лет были охотниками-любителями (мой отец, например, с 10 лет). Поэтому солдатская азбука выживания пополнялась наработанным опытом из охотничьей практики. Они умели наблюдать за местностью и противником. Практика показала, что для результативного выстрела нужно знать расстояние до цели, максимальное количество демаскирующих признаков, обладать хорошей зрительной памятью и умением оставаться незамеченным.

Во-вторых, чрезвычайно холодной зимой 1941 года сибиряки в перерывах между боями спасались от морозов, зарывшись в глубокий рыхлый снег (не секрет, многие новобранцы из центральных областей умерли от переохлаждения). Температура в снегу постоянная, и люди не замерзали долгое время. Чаще всего они делали лунки и лежали в них, отлучаясь только для того, чтобы добыть пропитание.

Имеется в виду, в-третьих, поиск пищи. Фронтовик рассказывал о том, что в начальный период войны в пище солдат не было особого разнообразия: хлеб да каша из перловой крупы, немного мяса. Мясного не хватало особенно этническим сибирякам. После того как запасы еды закончатся, приходилось искать пропитание на стороне. Отец как-то видит: в затишье между боями воины-якуты с пехотными лопатами ползут куда-то. И он – за ними. Они срезали внутренний жир (арбин) с убитых лошадей. Известно, что многие народы нашей страны, особенно сибиряки, охотно употребляют конину и даже предпочитают ее другим видам мяса. Следует отметить, что не только конское мясо, но и конский жир отличаются хорошими вкусовыми и пищевыми качествами. Поначалу русским солдатам трудно было привыкнуть к непривычной для них еде. Но не оставалось другого выбора. Хотя эта необыч-

ная пища, возможно, показалась им совсем неаппетитной, ее стоило попробовать. Были бы только хлеб да соль... Вот такие были они, солдаты-сибиряки...

Цыдып Бадмаевич Чойропов* в июле 1941 года призван в Красную армию. После ускоренного обучения военному делу в пехотном училище на ст. Дивизионная был отправлен на запад, в действующую армию.

Фронтовику была выдана «Красноармейская книжка», где указаны личные данные, наименование воинской части, батальона, роты, прохождение службы. Интерес, особенно для молодого поколения, вызовет перечень необходимых предметов обмундирования, взятый из этого основного документа, удостоверяющего личность бойца. Итак: шапка зимняя, шинель, гимнастерка хлопчатобумажная, шаровары ватные, рубаша нательная, рубаша теплая нижняя, кальсоны, портянки зимние, портянки летние, полотенце, перчатки теплые, ботинки, обмотки, фуфайка, валенки, наволочка тюфячная, наволочка подушечная нижняя, наволочка подушечная верхняя, одеяло, ремень ружейный, сумка патронная, котелок.

В качестве личного оружия была выдана винтовка с номерным знаком, патроны. Передано также техническое имущество – противогаз, пехотная лопата.

Цыдып Бадмаевич Чойропов участвовал в боях под Москвой с октября 1941 года в составе 551-го полка. С 14 октября 1941 года приказом Ставки на командира 238-й стрелковой дивизии возложена оборона Тульского района и указан рубеж обороны. 238-й стрелковой дивизии был передан 551-й полк ПТО, который разгружался в Туле. Дивизия вступила в бой за рекой Окой, западнее города Алексина Тульской области. Командование поставило перед бойцами задачу: остановить врага, рвавшего к Москве.

Советские войска под Москвой, в составе которых была и 238-я дивизия, остановили натиск фашистских войск, несмотря на то, что против наших войск в тот момент было сосредоточено три армии противника, три танковых группы с числом 77 дивизий. Вражеские войска в тот момент, согласно историческим данным, насчитывали в своих рядах более миллиона человек.

В течение 35 суток воины 238-й стрелковой дивизии стояли насмерть у стен Москвы. 15 декабря 1941 года по фашистским захватчикам в районе города Алексина был нанесен сокрушительный удар. За успешные боевые действия в боях под Москвой дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Вскоре ей было присвоено почетное звание «гвардейская».

В начале 1942 года в боях под Смоленском Ц.Б. Чойропов получил тяжелое ранение. После этого 3 месяца находился на излечении в эвакогоспитале, где врачи спасли ему руку, а после был демобилизован как инвалид войны.

За воинские подвиги Цыдып Бадмаевич Чойропов был награжден медалью «За отвагу», орденом Славы 3-й степени. Эти награды считались главными для рядового солдата.

*Боевой путь Ц. Б. Чойропова прослежен по записям в «Красноармейской книжке» и данным из Интернета.

Никифор Егоров,
ученик 8 «Д» класса СОШ № 17 г. Якутска

МОЙ ПРАДЕД – СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Nikifor Egorov,
pupil 8 "D" class of school No. 17 of Yakutsk
MY GREAT-GRANDFATHER – THE SOLDIER OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!
Вспомним гордо и прямо
погибших в борьбе...
Р. Рождественский

На страницах всемирной истории 9 мая 1945 г. навсегда останется как день завершения самой кровопролитной войны за всю историю человечества. В преддверии празднования 70-летия великой Победы в этой войне, которая вошла в историю нашей страны как Великая Отечественная, мы вновь и вновь возвращаемся к героическим событиям тех лет и вспоминаем бессмертные имена тех, кто в час суровых испытаний встал, как один, на защиту своего Отечества и нанес сокрушительное поражение фашистской Германии и ее сателлитам.

В справедливой борьбе за свободу и независимость своей отчизны сплотились все народы России, продемонстрировав всему миру яркий пример бескорыстной братской помощи и поддержки, готовности идти на большие жертвы ради общей победы над смертельным врагом. Массовый героизм и самопожертвование, беспредельную преданность родине как на фронте военном, так и на фронте трудовом, проявили и якутяне. Убедительным свидетельством невиданного патриотического подъема населения Якутии являются массовый поток заявлений о добровольном зачислении в ряды Красной Армии, самоотверженный труд рабочих и колхозников, широкое участие во всенародном движении по созданию фонда обороны страны.

За время войны, длившейся долгих 1418 дней и ночей, в состав действующей армии было мобилизовано более 62 тыс. сыновей и дочерей Якутии, из которых около 38 тыс. погибли или пропали без вести на полях жестоких сражений. Под боевыми знаменами различных армий и фронтов воины-якутяне дрались под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, принимали участие в битвах на Кавказе, Курской дуге, Украине и Белоруссии, добивали врага в Ясско-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской операциях, вместе со всем советским народом отстояв свободу и независимость своей родины и осуществив великую освободительную миссию народов Европы и Азии.

Большую и бескорыстную помощь доблестной Красной Армии оказывали и труженики тыла. Трудящиеся Якутии старались трудовыми подвигами вторить боевому подвигу своих земляков, сражающихся на фронтах Великой Отечественной войны. В тяжелое для страны время, ушедших на фронт мужей, отцов и братьев, заменили старики, женщины и дети, которые не жалея своих сил и здоровья, добросовестным, неустанным и целеустремленным трудом приближали долгожданный день победы. Надо отметить, что, несмотря на все тяготы военных лет, в Якутской республике был сохранен довоенный ритм всех хозяйственных работ. Ценой огромного напряжения и усилий множества безымянных героев тыла Якутия продолжала выполнять план государственных поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции. В 1941–1945 гг. государству было сдано 553 кг драгоценных металлов – золота и серебра, более 400 тыс. центнеров рыбы, пушнины общей стоимостью около 90 млн рублей, 367 тыс. комплектов теплой одежды и т. д.

Выражением патриотических чувств населения Якутии также стал сбор средств из личных сбережений на строительство двух танковых колонн «Советская Якутия» и танковой колонны «Алданский горняк», эскадрильи самолетов истребительной и санитарной авиации «Комсомолец Джугджура», «Советский полярник» и «Медицинский работник». Подобных примеров благородных поступков наших земляков можно было бы привести сотни и тысячи, которые подтверждают, что трудящиеся Якутии искренне разделяли общее для всех советских людей стремление – все для фронта, все для победы!¹

Летопись Великой Отечественной войны навсегда запечатлела легендарные имена защитников Отечества, которые своей беспримерной храбростью, отвагой и мужеством покрыли себя немеркнувшей славой, внося свой личный вклад в разгром немецко-фашистских оккупантов. Мы по праву гордимся тем, что среди неисчислимого легиона героев, кто жизнью своей и смертью доказал сыновнюю любовь и верность родине, есть замечательная когорта воинов-якутян. Именно о них, представителях огненного поколения 40-х годов, на плечи которого выпала защита священных рубежей нашей страны, еще в самом начале войны, 13 июля 1941 г., писала фашистская газета «Берлинер берзенцейтунг»: «На Востоке немцы имеют дело не только с огромным количеством самолетов, танков и тяжелой артиллерии, которыми советские войска хорошо вооружены, но и с советским солдатом, который борется, не жалея своих сил».

Одним из таких советских солдат был мой прадед – Никифор Яковлевич Егоров, имя которого я с гордостью ношу. Он родился в 1910 г. в крестьянской семье. С самого детства у него была огромная тяга к знаниям, но так как учиться было негде, то он учился у единственного человека в округе, кто мог читать и писать. Мой прадед был жизнерадостным и очень талантливым человеком: сочинял стихи, любил танцевать, был запевалой осуохая. Он был организатором и первым председателем колхоза имени Буденного. В 1934 г. он женился, и у него была большая дружная семья – жена Екатерина Григорьевна и семеро детей. Узнав о том, что началась война, Никифор Яковлевич не захотел остаться в тылу, хотя у него была так называемая бронь, освобождавшая от призыва в действующую армию. К концу этой ужасной войны моя прабабушка осталась с единственным выжившим ребенком, это был мой любимый дедушка Борис Никифорович. Мой прадед ушел на фронт в 1941 г. и служил в зенитной части 304-го отдельного артиллерийского полка РККА, сопровождавшего военные автоколонны через Ладожское озеро – легендарную «дорогу жизни». Оплакивая смерть своих товарищей, он написал несколько стихотворений, которые были похоронены вместе с ним, где воспевал их храбрость. Благодаря таким людям, как мой прадед и его однополчане, многие жители блокадного Ленинграда не умерли от голодной смерти. 4 декабря 1943 г. при очередном налете немецких бомбардировщиков Никифор Яковлевич был тяжело ранен, доставлен в госпиталь, где и скончался от ран, несовместимых с жизнью. Сейчас он лежит в братской могиле, на Пискаревском кладбище г. Санкт-Петербурга, вместе со своими боевыми друзьями².

Сегодня в Якутии, как и по всей России, многое делается для того, чтобы на века сохранить в памяти многонационального российского народа множество эпизодов длительной и кровопролитной войны, ее величайших сражений и битв, бессмертные имена погибших за Родину. Символом благодарности новых поколений горит в городах и селах нашей республики Вечный огонь солдатам, не вернувшимся из Великой Отечественной войны, напоминая об огромных жертвах, ценой которых была добыта славная победа. Воздвигнуты многочисленные памятники, обелиски, мемориальные комплексы и памятные коновязи-сэргэ, имена

¹ См. : Пятидесятилетие Победы в Великой Отечественной войне в Республике Саха (Якутия). М., 1995; Якутия: во имя великой Победы (1941–1945 гг.). Якутск, 2005.

² См. : *Игнатьева В. Б.* Люди бессмертного подвига // Якутяне – Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы трех степеней, представленные к званию Героя Советского Союза. Якутск: Бичик, 2005. С. 3–6 ; Төрөөбүт дойдугун, эн, таптаа (Люби свою родину) // сб. ст. Б.Н. Егорова и воспоминаний о нем. Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2005.

многих героев присвоены населенным пунктам, их улицам, площадям и проспектам, школам, морским и речным судам, воинским частям и др. В произведениях литературы и искусства Якутии воспеваются подвиги наших земляков – героев фронта и тыла, работают десятки музеев боевой и трудовой славы, издаются различные историко-документальные сборники, книги, альбомы, продолжается поиск воинов, пропавших без вести и т. д.

Вспоминая минувшую войну, мы не только отдаем дань уважения памяти павших героев, но и размышляем о настоящем и о будущем, чтобы чудовищный огонь военного пожара никогда больше не опалил нашу землю. И пусть 9 мая 2015 г. каждый из нас мысленно вернется к тем временам: встретится с ветеранами войны и тыла, заново перечитает фронтовые письма, хранящиеся в каждом доме, поднесет цветы солдатам, оставшимся живым, поклонится алому знамени Победы... И пусть каждый из нас помнит, что цвет военных стягов и знамен – это вечное напоминание о крови миллионов героев и жертв этой войны, это непреходящая память о священном долге, о клятве верности родине, о подвигах простых советских людей.

Владимир МАЗИН

ОТ ПАМЯТИ К ВЕРЕ В БУДУЩЕЕ

Не вернулся брат с войны,
Не вернулся дядя,
И отцовской седины
Дочери не гладить.
Все мужчины полегли
На полях сражений –
Никого не сберегли
Годы разрушений.
От погоста вдалеке,
От села родного
Безымянно спят в тоске
По сиротам, вдовам.
Господи, не дай войны
И потерей ратных –
Всех защитников страны
Возвращай обратно.
Ждут солдатского плеча
Женщины Отчизны,
Пусть заздравные звучат,
Но не плачи тризны...
Добрых дел не перечесть –
Мирно свалим беды.
Бог, дари благую весть
Правнукам Победы!

ВОЕННЫЕ РОМАШКИ

Землячкам матушки моей

Не пугали ветерки
Деревенского причала.
О любви душа гадала,
Отрывая лепестки
От ромашки полевой,
От оранжевого круга,
Ради юного супруга,
Точно зная, что живой.
Лепесток один в горсти
Песней солнечного круга:
«Благоверного супруга,
Господи, в бою спаси!
Не хочу судьбы вдовы,
Исцелю, коль примет раны
Он как сын на поле брани
Возле матушки Москвы!..»
И, разжавши кулачок,
Выпускала к вести новой,
Отогретый и невдовый,
Как почтовый ярлычок,
Лепесток. И дождалась,
Дождалась среди немногих,
Утешение тревоги,
Богоматери молясь.
Отрывали лепестки
У застенчивой ромашки,
Глядя мужнины рубашки,
В день Победы у реки

MAME

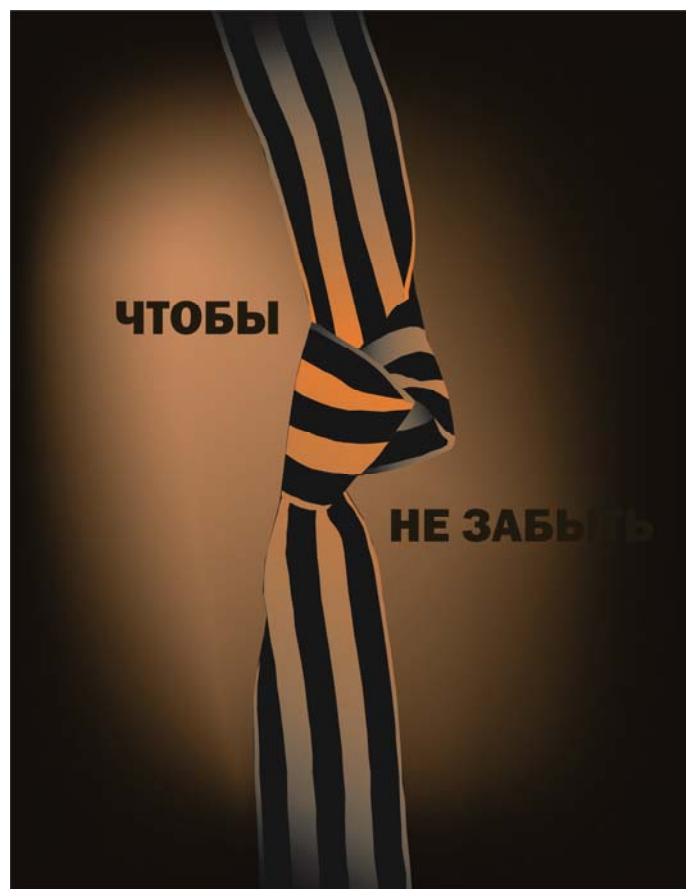
Не красоту ты нежила
Купальщицей в реке,
С детьми на рыбе выжила
В военной той беде.
Бросала моя матушка
Сеть-невод в кровь-зарю,
Голодные ребятушки
Сидели на яру.
Все повторила кроме бы
Слезы –
В кормилец – Вах...
Держала экономику
На худеньких плечах.

РОДНЫЕ КАРТИНЫ

С каждым годом отчетливей вижу картины
Невозвратного лета свиданий и грез:
Месяц ищет над речкой свою половину,
Ветер юбки задрал у стыдливых берез.
Разодетые бабы поют возле клуба,
У продмага разборка идет мужиков,
Лихо пляшет одна на мостках моя Люба
В такт качанию звезд у родных берегов.
Поздний отцвет черемух летит снегопадом
На упругие косы стареющих вдов,
У безногих отцов звонко стонут награды
Переплавленной памятью колоколов.

Тяжелым грузом лег на плечи
Житейский опыт неанкетный,
Нелегким странствием отмечен
Путь жизненный в стране Советов.
О юности, о дне Победы
По будням много умолчаний,
А на негромкие беседы
С небес зовут однополчане.
Над всем, что было
и что помнится,
Без щепетильного обмана
Витает звездная бессонница
Нам дорого ветерана –
Там русской песне нет предела,
В быту и с ратными трудами
Святая вольница кипела
И поощрялась мужиками...
Восток алеет, но бессонница
Тревожит леченую рану,
То как старуха,
то как школьница
Волнует память ветерана.

**ПЛАКАТЫ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА
НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА –
УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА, ПОСВЯЩЕННОГО
70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
(научный руководитель Р. Н. Шайхулов)

Сурмашева Евгения Вячеславовна

Дмуховский Владислав Владимирович

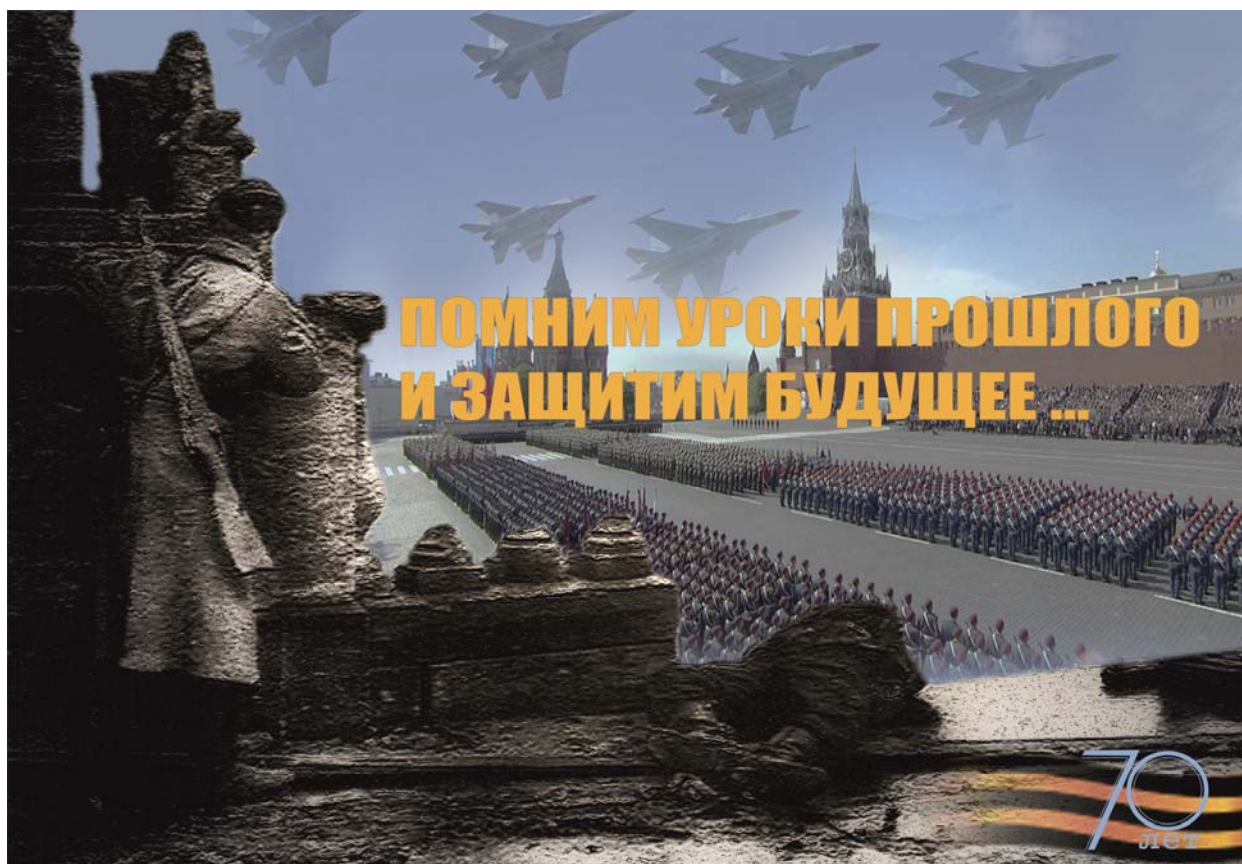

**Я ЗНАЮ, НИКАКОЙ МОЕЙ ВИНЫ
В ТОМ, ЧТО ДРУГИЕ НЕ ПРИШЛИ С ВОЙНЫ,
В ТОМ, ЧТО ОНИ — КТО СТАРШЕ, КТО МОЛОЖЕ —
ОСТАЛИСЬ ТАМ, И НЕ О ТОМ ЖЕ РЕЧЬ,
ЧТО Я ИХ МОГ, НО НЕ СУМЕЛ СБЕРЕЧЬ, —
РЕЧЬ НЕ О ТОМ, НО ВСЕ ЖЕ, ВСЕ Ж, ВСЕ ЖЕ...**

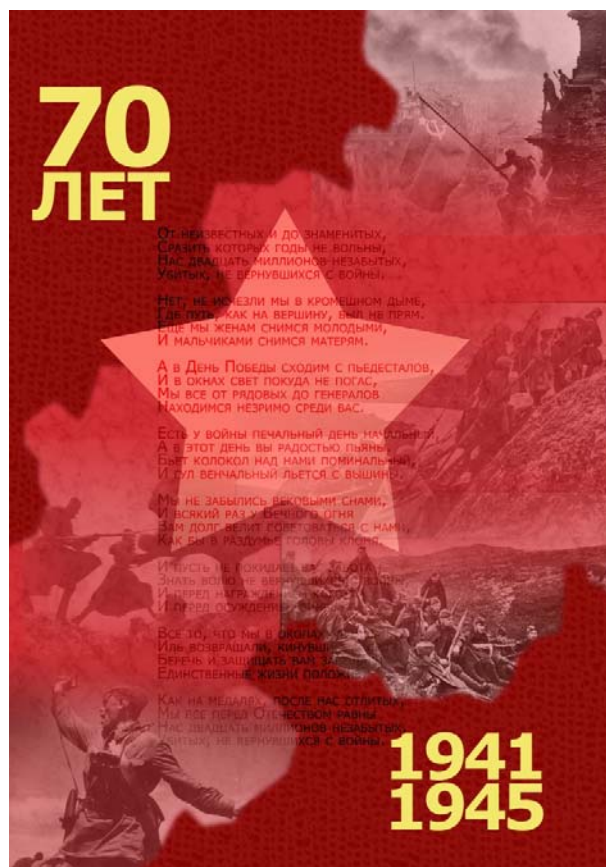
Агафонова Кристина Ивановна

Брыль Дарья Андреевна

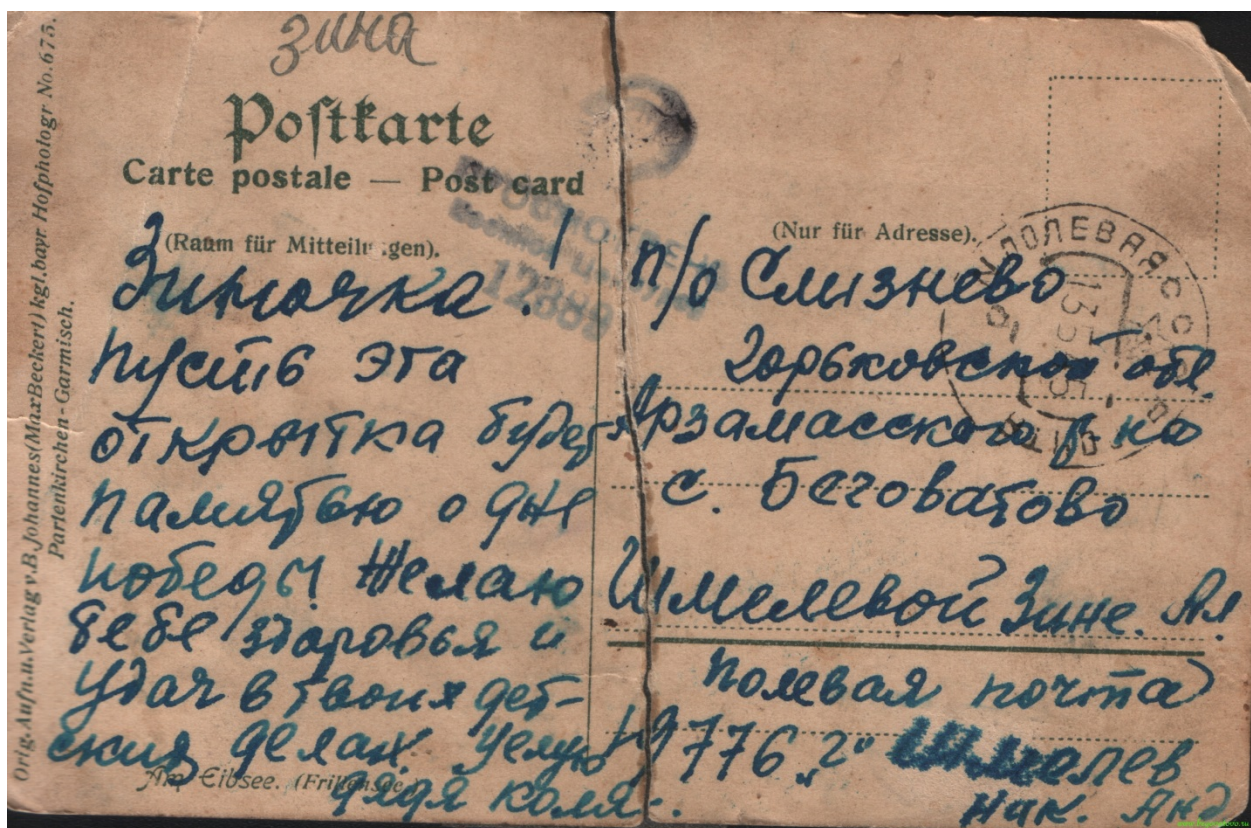
Гайнуллова Алина Эльмировна

Терехова Валерия Сергеевна

Тормасинова Екатерина Андреевна

Письма с фронтов Великой Отечественной войны

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамзон Михаил Григорьевич	Директор института истории, филологии и иностранных языков, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного университета, доктор исторических наук; istfil@masu.ru
Аверьянова Дарья Валерьевна	Младший научный сотрудник лаборатории прикладной политологии и социологии челябинского филиала РАНХиГС; bdv@chel.ranepa.ru
Айвазян Артаск Андраникович	Доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ, кандидат политических наук; art8747@yandex.ru
Алексеева Ю. А.	Студентка 3-го курса факультета социальный инжиниринга Московского авиационного института, кандидат социологических наук, Москва
Амбарцумян Т. Н.	Студент Оренбургского государственного университета; stud.soc.lab@yandex.ru
Антонов Юрий Евстигнеевич	Доцент Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, заслуженный деятель РОС
Ануфриева Евгения Владимировна	Доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета, кандидат философских наук; ev_anufrieva@mail.ru
Афанасьева Анастасия Ивановна	Кандидат философских наук, доцент, ветеран Великой Отечественной войны
Бадмаева Ногана Вячеславовна	Младший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста; nbadmaeva@mail.ru
Балабанов Сергей Семенович	Доцент кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского; кандидат философских наук, доцент; balss@yandex.ru
Беленко Т. М.	Студент Оренбургского государственного университета; stud.soc.lab@yandex.ru
Бойков Владимир Эрихович	Доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; boikov@ur.rags.ru
Боррего Даниэла Мариевна	Младший научный сотрудник ФГБУН ИС РАН, г. Москва
Вишневский Юрий Рудольфович	Доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий управления УрФУ, почетный профессор УрФУ, г. Екатеринбург; soc_stu@el.ru

Гегель Людмила Арнольдовна	Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, истории, молодежной политики и рекламы МАТИ РГТУ им. К. Э. Циолковского, Москва; gegella@mail.ru
Гришаева Наталья Петровна	Старший научный сотрудник ФГБУН ИС РАН, Москва
Грошев Игорь Львович	Кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюмень; grosh@nextmail.ru
Грошева Ирина Александровна	Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и социологии Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, Тюмень; grosh@nextmail.ru
Грошева Любовь Игоревна	Преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (военный институт) имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень; malivia@rambler.ru
Гущин Олег Васильевич	Проректор по социальной и воспитательной работе УрФУ, кандидат социологических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью УрФУ; o.v.guschin@urfu.ru
Дружба Ольга Владимировна	Профессор, доктор исторических наук, заведующая кафедрой «Связи с общественностью» Донского государственного технического университета
Дулина Надежда Васильевна	Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета; dulina@vstu.ru
Егоров Никифор	Ученик 8 «Д» класса СОШ № 17, г. Якутск
Ершов Андрей Николаевич	Доктор социологических наук, профессор. В момент подготовки статьи – ректор Академии государственного и муниципального управления при президенте Республики Татарстан. С 2011 г. – ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики; gcio@bancorp.ru
Ефанова Ольга Алексеевна	Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС, Москва; dekanat@migsu.ranepa.ru
Зубков Владимир Иванович	Доктор социологических наук, доцент кафедры социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; v.zubkov@bk.ru

Зырянов Сергей Григорьевич	Кандидат философских наук, доктор политических наук, профессор директор Челябинского филиала РАНХиГС; chekun@urags-chel.ru
Иголкин Константин Сергеевич	Младший научный сотрудник лаборатории прикладной политологии и социологии челябинского филиала РАНХиГС; bdv@chel.ranepa.ru
Иджаева Баира Владимировна	Младший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Элиста; ibaira@list.ru
Икингрин Елена Николаевна	Первый федеральный вице-президент РОС, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Нижневартковского государственного университета; ikingrinen@mail.ru
Каргаполов Сергей Владимирович	Астраханский государственный университет; avestas@list.ru
Каргаполова Екатерина Владимировна	Доктор социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского инженерно-строительного института; k474671@list.ru
Коган Евгения Александровна	Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института, Москва
Козлов Анатолий Александрович	Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; akozlov2003@inbox.ru
Коробейникова Анна Петровна	Кандидат социологических наук, доцент кафедры управления общественными отношениями УрФУ; a.p.korobeinikova@urfu.ru
Лаврухина Елена Анатольевна	доктор социологических наук, доцент Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева; info@timacad.ru
Линченко Андрей Александрович	кандидат философских наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; lichenko1@mail.ru
Лобова Елена Владимировна	кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы УрФУ; e-lobova@yandex.ru
Мазин Владимир Алексеевич	заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, кандидат культурологии, член Союза писателей России, писатель и поэт, лауреат премии губернатора Ханты-Мансийского автономного округа в области литературы за книгу «Бубен и скрипка» (2002), премии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «За развитие культуры малочисленных народов Севера» (2005), Всероссийской премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2012)

Мансуров Валерий Андреевич	Доктор философских наук, профессор, президент Российской социологической ассоциации, академик РАСН, почетный доктор Института социологии РАН, Москва; mansurov@isras.ru
Меренков Анатолий Васильевич	Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, директор департамента политологии и социологии УрФУ; anatoly.mer@gmail.com
Мерзлякова Ирина Леонидовна	Кандидат философских наук, доцент Донского государственного технического университета; merzlyakovail@mail.ru
Нархов Дмитрий Юрьевич	Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры организации работы с молодежью УрФУ; d_narkhov@mail.ru
Наумов И. Н.	Волгоградский государственный технический университет; Naumov1510@yandex.ru
Наумова Н. В.	Муниципальное общеобразовательное учреждение гимназия № 10; Naumov1510@yandex.ru
Непрозванных Александр Леонидович	Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ; neprozvannyh@pm.convex.ru
Николаев Геннадий Геннадьевич	кандидат педагогических наук, генеральный директор ООО «Профессиональный проект»; ggnikolaev@mail.ru
Овчинникова Элла Викторовна	Старший преподаватель Липецкого государственного технического университета lichenko1@mail.ru
Осепян Анна Карленовна	магистр социологии, ведущий социолог студенческой социологической исследовательской лаборатории факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета; stud.soc.lab@yandex.ru
Парамонова Вера Александровна	Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Волгоградского государственного университета; vparamonova@rambler.ru
Пономарев Александр Владимирович	Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Организация работы с молодежью» УрФУ; a.v.ponomarev@urfu.ru
Пржиленская Ирина Борисовна	доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии Московского педагогического государственного университета, Москва; Prz-irina@mail.ru
Пронина Елена Ивановна	Исполнительный вице-президент Российского общества социологов (РОС), старший научный сотрудник Института социологии РАН; pronina@isras.ru
Романовский Николай Валентинович	Доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Социологические исследования»; socis@isras.ru

Ружа Виталий Андреевич	Кандидат социологических наук, начальник учебной части, заместитель начальника института военного обучения УрФУ, полковник; v.ruzha@mail.ru
Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна	Доктор исторических наук, профессор, председатель Нижегородского отделения Российской социологической ассоциации. Заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского; zara@fsn.unn.ru
Терещук Екатерина Александровна	Доцент кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат социологических наук, доцент
Тесля Андрей Александрович	Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Дальневосточного института управления РАНХиГС; filosofiiipolitolo@yandex.ru
Тощенко Жан Терентьевич	Член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, почетный доктор Института социологии РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», Москва; zhantosch@mail.ru
Хамзяева Ольга Сергеевна	Заведующий лабораторией социально-психологических исследований кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского инженерно-строительного института; hamzyaeva77@mail.ru
Чойропов Цырен Цыдыпович	Доктор социологических наук, профессор кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ; ciren@mail.ru
Чойропова Татьяна Цыренжаповна	Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры связей с общественностью, социологии и политологии Бурятского государственной сельскохозяйственной академии, Улан-Удэ; tchoi@mail.ru
Чуфринова Яна Владимировна	Автор воспоминаний о ветеранах
Шапко Валерий Трофимович	Доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (1940–2009)
Шкурин Денис Вадимович	Кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии УрФУ; vortexinform@gmail.com

Научное издание

**ВОЙНА БЫЛА ПОЗАВЧЕРА...
РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Материалы мониторинга
«Современное российское студенчество
о Великой Отечественной войне»

Редактор *Е. Е. Крамареvская*
Оригинал-макет *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 30.04.2015.
Формат 60 × 90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 34,1. Усл. печ. л. 38,7. Тираж 150 экз. Заказ 202.

Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

